МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный технологический университет»

ISSN 2221-951X

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего *плюс*

Периодическое научное издание
Серия: Социально-гуманитарные науки

Выпуск 06(28)2015
Том 3

Пенза
ПензГТУ
2015

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего$_{плюс}$: Периодическое научное издание. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. ун-т, 2015. – № 06(28). Т 3. – 403 с.

Решением Президиума ВАК при Минобрнауки России
№ 8 /13 от 2 марта 2012 г. журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

ISSN 2221-951X

9 772221 951003

ISSN 2221-951X © Пензенский государственный технологический университет, 2015

Ministry of Education and Science of the Russian Federation Penza State Technological University

ISSN 2221-951X

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

XXI century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus

Scientific Periodical
Series: Social Sciences and Humanities

06(28)/2015
Том 3

Penza
PenzSTU
2015

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

XXI century: resumes of the past and challenges of the present plus : Scientific periodical. – Penza : PenzSTU Publishing House, 2015. – № 06(28). V. 3. – 403 с.

The journal is included in the List of reviewed scientific journals and editions for publishing principal scientific theses results approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Certification Commission of the Ministry of Education and Science of Russia (№ 8/13, March 2nd, 2012).

ISSN 2221-951X

9 772221 951003

ISSN 2221-951X © Penza State Technological University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

ЗАБОТА О СЕБЕ: МЕЖДУ ЭГОИЗМОМ И АЛЬТРУИЗМОМ…… 15
© ***Е.Н. Болотникова,*** *Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

БЫТЬ ИЛИ КАЗАТЬСЯ: К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ДРУГОГО В РАМКАХ ВИРТУАЛЬНОГО СЕТЕВОГО ПРОСТРАНСТВА…….. 20
© ***О.С. Жарова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ВНУТРЕННЯЯ ДИАЛОГИЧНОСТЬ В РОМАНЕ ГОФМАНА «ЖИТЕЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КОТА МУРРА» В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ …….. 24
© ***Г.М. Кириллов****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

МЕДИАОБРАЗ ЭКРАНА, ФОРМИРУЮЩИЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ …….. 28
© ***С.Е. Ковалева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФАНТОМНОЕ ОБЩЕСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗДУМЬЯ ……. 32
© ***С.Е. Ковалева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МИФОЛОГИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ …… 36
© ***В.О. Коротин,*** *Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (Саратов, Россия)*

О РАЗЛИЧИЯХ “РАЗДОРА” И “ВОЙНЫ”: ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ГЕРАКЛИТА …….. 39
© ***И.В. Степанов****, Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ СМАРТФОНА ……. 43
© ***И.Г. Шестакова,*** *Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» (Санкт-Петербург, Россия)*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН…… 49
© ***М.А. Алехина****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***И.В. Есаулова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ …. 54
*© **М.В. Амитрова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Ю.В. Гусарова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Е.А. Нелюбина**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Я.В. Садчикова**, Пензенский артиллерийский инженерный институт имени Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова (г. Пенза, Россия)*

МАТЕМАТИКА В СИСТЕМЕ МНОГОУРОВНЕВОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИМИ НАУКАМИ…….. 58
*© **М.А.Алехина**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **В.М.Федосеев**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «БИОТЕХНОЛОГИЯ»…….. 62
*© **М.А. Алехина**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Е.Ю. Ягова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОБОСНОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО СОСТАВА ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ … 66
*© **А.Ф. Зубков,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Н.В. Назарова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **М.А. Бармин,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

НАПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА …… 70
*© **О.А. Бучнева**, Пензенский артиллерийский инженерный институт имени Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова (филиал) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации" (ПАИИ)(г. Пенза, Россия)*

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ …….. 75
*© **А.Ю. Горобчук**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ПОРТФОЛИО-ТЕХНОЛОГИИ …….. 79
*© **Ю.А. Дианова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **А.В. Назаренко**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ ……. 84
© ***Е.М. Злоцкая,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ УЧАЩИХСЯ С БИЛИНГВИЗМОМ …… 88
© ***Е.А. Карпушкина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ, И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ …….. 93
© ***В.Н. Корчагин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Н. Корчагина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ВО ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 99
© ***М.В. Корчагина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Вострокнутов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ……. 104
© ***И.В. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ……. 108
© ***Е.В. Ликсина,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ САМОВОСПРИЯТИЯ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ ……. 113
© ***Н. Л. Морозова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ПОСТИЖЕНИЕ ФОРМ СУБЪЕКТНОЙ РЕЧЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ПУТЬ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ ……... 118
© ***Г.В. Пранцова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Петрунина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ…… 123
© ***Н.В. Садовников,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ НАД ПОНЯТИЯМИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ МАТЕМАТИКИ…… 127
© ***Н.В. Садовников,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***Ю.Н. Пудовкина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ…….. 132
© ***Н.В. Садовников****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСТАВНИКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ КАК МНОГОУРОВНЕВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ……. 136
© ***С.В. Сергеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Воскрекасенко,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ АУДИТОРИИ И ВНЕ ВУЗА ……. 140
© ***М.В. Сычѐва,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕТОДОМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ……... 145
© ***К.Р. Таранцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Б. Моисеев****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Г. Пятирублевый,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОЦЕНИВАНИЕ УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ТЕСТИРОВАНИИ С ПОМОЩЬЮ КРИТЕРИЯ КОНКУРИРУЮЩИХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ГИПОТЕЗ…….. 151
© ***К.Р. Таранцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Б. Моисеев****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Г. Пятирублевый,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНИВАНИЮ ЗНАНИЙ…... 156
© ***К.Р. Таранцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Б. Моисеев****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Г. Пятирублевый,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАДАНИЙ ПО УРОВНЮ СЛОЖНОСТИ И УЧЕБНЫМ ЦЕЛЯМ ПРИ РАЗРАБОТКЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНИВАНИЮ ЗНАНИЙ…….. 161
© ***К.Р. Таранцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Б. Моисеев****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***Л.Г. Пятирублевый,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ …….. 165
© ***Е.Ю. Ягова****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА) ……... 170
© ***О.Н. Ясаревская****, Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

РАСШИРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОМИ С СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ В XVIII- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ. …….. 174
© ***А.К. Гагиева,*** *Коми Республиканская Академия Государственной Службы и Управления (г. Сыктывкар, Россия)*

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ОКТЯБРЬ 1917 – ИЮЛЬ 1918 ГГ. ……... 178
© ***А.К. Гагиева,*** *Коми Республиканская Академия Государственной Службы и Управления (г. Сыктывкар, Россия)*
© ***Л.А. Кызьюров,*** *Национальный Архив Республики Коми (г. Сыктывкар, Россия)*

ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – XX В. ……. 183
© ***О.В. Доброва,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Лосяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ГОРОДСКИЕ СОВЕТЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СИСТЕМЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СССР В 1920 – 1930-Е ГОДЫ ……... 188
© ***Е.А. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1959-1961 ГГ. …. 192
© ***А.В. Лосяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.В. Доброва,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

О «ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ – 2» ……... 195
© ***Е.В. Соловьева****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.Н. Кулиева****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Г.Б. Моисеева****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПОМЕЩИЧЬЕГО И КРЕ-СТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИМБИРСКОЙ, САРАТОВСКОЙ, ТАМБОВСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. …… 197
© ***А. Е. Ульянов***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ФИЛОЛОГИЯ

АНГЛИЙСКИЕ ПАССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЕДИНСТВЕ СЕМАНТИКИ, СИНТАКТИКИ И ПРАГМАТИКИ …… 203
© ***О.М. Адаева***, *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*
© ***А.М. Клюшина***, *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*

АНТИНОМИЯ «ГРАДА БОЖЬЕГО» И «ГРАДА ОБРЕЧЕННОГО» В ЛИРИКЕ АХМАТОВОЙ 1910-Х ГОДОВ ……... 206
© ***Н.В. Бараханова,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова (г. Нерюнгри, Россия)*
© ***Л.Г. Кихней***, *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***Т.Л. Павлова,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова (г. Нерюнгри, Россия)*

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИТАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ ……... 213
© ***Ю.П. Волынец,*** *Национальный Исследовальский Университет «Высшая Школа Экономики» (г. Москва, Россия)*

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА …….. 218
© ***Е.А. Вольникова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.М. Кривошеева***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ В МЕТАФИЗИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ С.Л. ФРАНКА И Р. ГЕНОНА …… 223
© ***И.В. Дѐмин,*** *Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С. П. Королѐва (г. Самара, Россия)*

ОБРАЗ «ТИХИХ ДЕТЕЙ» В ПОЭТИКЕ РОМАНА Ф. СОЛОГУБА «КАПЛИ КРОВИ» …….. 228
© ***М.А. Дубова,*** *Государственный социально-гуманитарный университет (г. Москва, Россия)*

И.А. АКСЕНОВ И ДРАМАТУРГИЯ СОВРЕМЕННИКОВ ШЕКСПИРА .. 235
© ***Н.С. Футляев,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОГЕЗИИ В ПЕРЕВОДАХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ ……. 240
© ***А.М. Клюшина,*** *Поволжская государственная социально-гуманитарная*

академия (г.Самара, Россия)
*© **Л.Ю. Стойкович,** Самарский государственный экономический университет (г.Самара, Россия)*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРФЕКТНЫХ ФОРМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ……... 246
*© **Ю.М.Кривошеева**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ЛИРИЧЕСКИЙ ЦИКЛ ЯНА САТУНОВСКОГО «НА ВОЙНЕ» И ЕГО МЕСТО В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ …… 251
*© **О.Е. Кулагин,** Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

ДЕТАЛЬ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА МАРСИАН В ПРОИЗВЕДЕНИИ «МАРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ» Р. БРЕДБЕРИ ……. 256
*© **Д.А. Сараева,** Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*

КОДОВЫЙ ХАРАКТЕР НАЗВАНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ …… 261
*© **С.Г. Сорокина,** Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики», Московский Государственный Гуманитарный Университет им. М.А.Шолохова (г. Москва, Россия)*

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В БИБЛЕЙСКИХ ПОЭМАХ С.А. ЕСЕНИНА 1917-1918 ГОДОВ …….. 266
*© **А.В. Сухов**, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ТВОРЧЕСТВО ТОМАСА ГУДА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА …… 271
*© **Ю.В. Холодкова,** Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Е.В. Крехтунова,** Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

СТРУКТУРА ЭФФЕКТИВНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА …… 276
*© **Ю.В. Шуйская,** Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ……. 281
*© **Ц.О. Амбарян**, Поволжский государственный технологический университет (г. Йошкар-Ола, Россия)*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ …….. 286
*© **А.И. Амутнов**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА: ПОЗИЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ ……... 293
*© **Н.П. Бажанов,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

КОНКУРЕНТООБРАЗУЮЩИЙ ПОДХОД К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ В ЗЕРНОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ …… 296
*© **М.А. Федотова**, Ульяновская государственная академия имени П.А. Столыпина (г. Ульяновск, Россия)*
*© **А.С. Бобылѐва**, Ульяновская государственная академия имени П.А. Столыпина (г. Ульяновск, Россия)*
*© **Л.И. Иванова**, Ульяновская государственная академия имени П.А. Столыпина (г. Ульяновск, Россия)*
*© **В.Н. Батова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНАМ В ПОИСКЕ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) …….. 303
*© **И.В. Голубкова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ …. 310
*© **Е.С. Григорян,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ……. 319
*© **Г.И. Дубина,** Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УЛУЧШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ …… 323
*© **А.Б. Зубков,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Н.В. Попова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Ю.Т. Шестопал,** Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Н.Ю. Щетинина,** Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕНЗЕНСКОМ РЕГИОНЕ …… 330
*© **А.В. Ильясова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА КАРТОФЕЛЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ……... 334
*© **А.Д. Керимова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Т.В. Тарасова,** Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА КАРТОФЕЛЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ……... 338
*© **А.Д. Керимова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
*© **Т.В. Тарасова**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

СМЕНА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ КАК СЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ …….. 341

© ***С.С. Киреева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ПОДДЕРЖКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ ……... 344
© ***Е.В. Козина***, *Пензенский государственный технологический университет* (*г. Пенза, Россия*)

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО КОМПЕТЕНЦИЙ … 350
© ***Х.З. Ксенофонтова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

РАСЧЕТ РИСКОВ СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО – ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ ПО УСЛОВНОМУ СРЕДНЕМУ ПОКАЗАТЕЛЮ ВЕРОЯТНОСТИ …….. 355
© ***А.В. Кузьмин***, *Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева-КАИ (г. Казань, Россия)*

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК КАК ИНСТИТУТ ПО-ВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕР-РИТОРИЙ РЕГИОНОВ ….. 361
© ***Н.Д. Левина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***И.В. Палаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ …….. 365
© ***Л.И. Малюк***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Кудрявцев***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ – СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ……. 370
© ***Л.И. Малюк***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.Ю. Павлов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МОДЕЛЬ СТРАХОВАНИЯ С УЧЕТОМ КОРРЕЛИРОВАННОСТИ УБЫТКОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДОГОВОРАМ …… 374
© ***А.В. Моисеев***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.Ю. Киндаев***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФАКТОРЫ УПРАВЛЯЕМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ……... 381
© ***Г.Т. Пиканина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***З.М. Рыбалкина,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА ……. 385
© ***Д.В. Пименова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ……... **389**
© ***А.Ю. Прихач***, *Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*
© ***Н.В. Попова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ф.А. Казымов***, *Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО PR) …… **395**
© ***Е.С. Удалова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***И.В. Заводчикова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

СТРУКТУРА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ …… **400**
© ***Н.В. Шевченко,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 17.035.1

ЗАБОТА О СЕБЕ: МЕЖДУ ЭГОИЗМОМ И АЛЬТРУИЗМОМ

© ***Е.Н. Болотникова,*** *Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

TAKING CARE OF YOUSELF: BETWEEN EGOISM AND ALTRUISM

© E.N. Bolotnokova, Samara State Technical University (Samara, Russia)

На основе ключевых характеристик современного состояния социальной реальности в статье раскрывается специфическое содержание принципа «epimelesthai sautou» – заботы о себе. Утверждается, что в отношении дилеммы эгоизм/альтруизм забота о себе выступает как смысложизненный принцип, увязывающий в единое целое противоположные мотивы. Базовыми источниками послужили идеи П.Адо, М.Фуко, Г.Иванченко, А.Дьякова.

Ключевые слова: забота о себе, эгоизм, альтруизм, подлинное существование.

The article reveals the specific content of the principle of «epimelesthai sautou» – taking care of yourself, on the basis of the key characteristics of the current state of social reality. It is alleged that in regard to the dilemma egoism / altruism care of yourself emerges as the meaning of life principle unitingopposite motives. The article is based on the ideas of P. Ado, Michel Foucault, G. Ivanchenko, A. Dyakova.

Key words: taking care of yourself, selfishness, altruism, true existence.

E-mail: vlad_lena@mail.ru

В современном интеллектуальном поле можно собрать богатейший урожай определений общества. Оно и рискованное (У. Бек), и прозрачное (Дж. Ваттимо), и соблазнительное / соблазняющее / соблазненное (Ж. Бодрийяр), и общество спектакля (Ги Дебор), и общество переживаний (Г. Шульце), и находящееся под подозрением (Б. Гройс), и информационное etc. Все вместе эти определения подводятся под характеристику современности как эпохи постиндустриального общества (Дж. Белл), типичным состоянием которого можно считать постмодерн (Ф. Лиотар). Некоторые из характеристик выглядят прямо противоположными. Так, например, Ги Дебор утверждает: «Все, что раньше переживалось непосредственно, отныне отнесено в представление» [5, §1]. В свою очередь, Г. Шульце полагает, что доминирующим принципом организации современного общества является деятельный выбор, ведущий к накоплению переживаний, реальных, действительных [См.9]. Ж.Бодрийяр пишет: «...Наш век - век соблазна... сегодня остается лишь обольщение ради обольщения» [1, с. 301]. А Б. Гройс утверждает, что «реальность мышления является реальностью подозрения, которое неизбежно возникает у зрителя, наблюдающего за говорящим субъектом»[3, с. 59].

Ведутся дискуссии о датировке современности, ее этапах и смысловых периодах, под вопрос даже ставится само наличие современности (Б. Латур). По мнению Дж.Ваттимо, «…современность завершается, когда – по многим причинам – больше не представляется возможным говорить об истории как о чем то едином» [2, с. 7]. Ю. Хабермас резюмирует определение современного общества в характеристике «одновременности неодновременного». При этом все аналитики, несмотря на разнообразие оценок и диагнозов, отмечают в обществе наличие таких черт, как: культ потребительства, недоверие в социальных интеракциях, замена иерархического принципа организации общества сетевым, горизонтальным, виртуализация социальных связей и актов, неподлинное существование индивидов, маскируемое медиасредой

через механизмы «умножения сущностей», соблазн, порнографизм вещей и людей, эстетизация и одновременно политизация всех аспектов действительности, рост капсулирования, индивидуализации, эгоистической установки жизни, утрата универсальных ценностных оснований деятельности.

Общие характеристики социальной реальности с неизбежностью имеют проекцию и в определении человека как индивида. В отличие от понятия «субъект», понятие «индивид» применительно к человеку не является столь терминологически нагруженным. Как утверждает В.А. Куренной, объявленная М.Фуко «смерть субъекта» выглядит на сегодня несколько преждевременной. Того же мнения придерживается и проф. А.В. Дьяков: «Фуко ниспровергает не категорию субъекта вообще – он выступает против картезианской, рационалистической модели субъективности» [6, с.52]. Еще проницательный В. Дильтей заметил, что в «картезианском субъекте течет не настоящая кровь, а разжиженный сок разума» (цит. по [9]). Поэтому апелляция к понятию индивид как к конкретному человеку избавляет от двусмысленности и специфических контекстов.

Индивид в прозрачном обществе, постоянно находящийся под подозрением, под взором, управляющий рисками, занятый постановкой спектакля собственной жизни, соблазняемый все бóльшим числом новых видов переживаний, окруженный со всех сторон беспрерывными потоками информационных волн и при этом не испытывающий никакого доверия к большим наррациям, – вот вполне подходящий портрет современника, исходя из заданных границ. Однако ряд обстоятельств позволяют считать этот портрет скорее плодом богатого воображения группы художников-импрессионистов, чем точной копией реального положения дел.

Индивидуальная проекция реального человека, конкретного носителя и выразителя эмоций, переживаний, разума и воли, выбора и действия по-прежнему остается проблематичным философским предметом, но, как совершенно очевидно, уже в поле новых условий, факторов, процессов. Не претендуя на абсолютное портретное сходство, попробуем более детально воспроизвести этические обстоятельства и механизмы функционирования индивида в современности.

Что такого есть в человеке, что собственно делает его человеком? Изменению подвергается его тело, его внутренний мир, психологические и генетические особенности. Невероятные по скорости и плотности изменения свершаются во внешней среде. Все большую роль в жизни индивида играет техника, которая, однако, не может опровергнуть тезис М. Хайдеггера: «Малое отстояние – еще не близость. Большое расстояние – еще не даль» [16, с. 316]. С подачи Э. Гуссерля жизненный мир индивида, а затем и динамика трансформации повседневных структур также находятся под пристальным вниманием социологов, психологов, философов [8]. Логичнее будет сформулировать вопрос так: что такого, несмотря на все изменения внешнего и внутреннего, остается в человеке, что собственно позволяет ему быть человеком? Что является для индивида конститутивным?

Жизнь в полисе (Аристотель), разум (Р. Декарт), нравственный долг (И. Кант), воля к власти (Ф. Ницше) etc. на пороге XX века не выступили достаточным набором оснований в определении границ человеческого. Вопрос о конкретном, действительном человеке как индивиде терзал феноменологов и экзистенциалистов на протяжении всего XX века, но так и не получил удовлетворительного решения [6].

На наш взгляд, ход, который предложил М. Фуко в анализе индивидуальности выглядит на сегодня наиболее убедительным и в методологическом, и в содержательном отношении. Оставив в стороне дискуссионный вопрос о структуралистском и (или) постструктуралистском прочтении индивида, посмотрим, в чем именно состоит идея французского философа. Вслед за П. Адо, М. Фуко обращает внимание на один из ключевых принципов античной практики – под прицелом оказывается «забота о себе». Дельфийское мотто всей европейской философской «познай самого себя», по М. Фуко, является инверсией требования заботиться о себе, обосновываемого Сократом, Платоном, стоиками и

мн. др. [14, с. 103]. Концепция «заботы о себе» предполагает, что индивидуальность формируется в системе четырех узловых пунктов: этическая субстанция, телос, модус подчинения и аскетические практики [15, с. 144-147]. Эта система координат наполняется конкретным содержанием – тканью человеческой жизни и включает в себя как практическую деятельность человека по самосозиданию, так и неизбежное осмысление человеком того, что собственно такое человек в его личном представлении. Другими словами, и рациональная, осмысляющая, и реальная, действительная, компоненты индивидуального бытия представляют в этой системе единое целое.

Сложившаяся столетиями традиция разделять тело и душу, рацио и эмпирио, теорию и практику, психологическую и социальную перспективы анализа человеческой активности М. Фуко игнорируется. То, что Ж.-П. Сартр определяет как «бытие-для-себя» и «бытие-для-другого» в концепции М. Фуко выступают в единстве. Точности ради необходимо отметить, что в так называемый археологический период своего творчества им вводится разграничение дискурсивных и недискурсивных практик для анализа социального бытия, но это не является калькой или «новыми именами» традиционных оппозиций. Дискурс этимологически не ограничен только лишь речью и осознанием, это и «блуждание», «перебегание» [4, с. 257] – «блуждающая речь». «Говорящими» и одновременно действующими оказываются конкретные поступки индивида, пойманные в сеть из названных означающих: из телоса, аскезы, модуса подчинения и этической субстанции.

В качестве вариантов телоса М. Фуко определяет чистоту, бессмертие, свободу или самодисциплину, как этическая субстанция предстают желание, акты, удовольствия или правила. Модусом подчинения могут выступать личный выбор, рациональное правило (в различном соотношении эстетического, юридического, политического правил), космологический закон как закон природы или божественная заповедь. Аскетизм понимается в очень широком смысле, «например, когда мы обуздываем свои действия, расшифровываем свою идентичность, искореняем свои желания или воспроизводим свой вид» [15].

Историческая проекция процесса самосозидания индивида раскрывается М. Фуко на материалах поздней античности, в многочисленных интервью он транслирует ее на современность [13], показывая, в чем именно выстраиваются практики заботы о себе в конце XX века, шлифуя и оттачивая аспекты понимания заботы в курсах лекций и докладах.

Концепция заботы о себе является предметом научного анализа в психологии, педагогике, менеджменте, философской антропологии и, конечно, в этике. Сформировалось целое направление этики заботы (К. Гиллиган), соотносящей гендерные, психологические и социальные аспекты практикования заботы в социальной реальности, ведутся дискуссии об актуальном содержании деятельной заботы индивида о себе в наши дни [10]. Избыток или недостаток в следовании заботе о себе, по мнению Г. Иванченко, ведет к утрате ценностной основы бытия и нарушению психологического баланса индивидуального бытия, заводит в духовный и жизненный тупик [7].

Итак, мы исходим из того, что забота о себе есть конститутивный принцип индивидуального бытия, в следовании которому индивид одновременно собирается, созидается и в том или ином виде предъявляется миру. Наша гипотеза состоит в том, что так понимаемая забота о себе предполагает иное видение традиционных этических дилемм, среди которых наиболее значимой в данном контексте является оппозиция эгоизм / альтруизм.

Очевидно смысловое сближение заботы о себе и эгоизма. Последний энциклопедически определяется как «жизненная позиция, в соответствии с которой удовлетворение человеком личного интереса рассматривается в качестве высшего блага и соответственно каждому следует стремиться только к максимальному удовлетворению своего личного интереса, возможно, даже игнорируя и нарушая интересы других людей или общий интерес» [12]. Альтруизм представляет собой производное от французского «altraisme» (от лат. alter – другой) – нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо (удовлетворение интересов) других людей» [11]. Специально отмечается, что этот термин был сформулирован О. Контом как прямая противоположность эгоизму, и, следовательно, в теоретическом отношении они

«сойтись» в едином порыве определению не могут. Однако это не означает, что в реальной практической деятельности индивидов они также находятся на разных берегах потока под названием жизнь. Индивид есть и остается тем, кто конструирует себя, созидает самого себя, деятельно заботится о самом себе и неизбежно как бы дрейфует между этими берегами. Каким образом в практике заботы о себе соотносятся жизненные установки эгоизма и альтруизма?

По мысли М. Фуко, ни один из компонентов заботы о себе не состоит, во-первых, в автономии к другому компоненту, во-вторых, в автономии к миру вообще, в-третьих, в автономии к Другому. Это означает, что в практике заботы о себе телос, модус подчинения, аскетические практики и этическая субстанция не изобретаются, но скорее открываются, осваиваются и развиваются индивидом. Безусловно, что каждый индивидуально определяет для себя, что он есть как человек, каким бы он хотел быть, какими средствами, какими именно ограничениями и в чем этого можно достичь и что конкретно в нем самом подлежит изменению в уникальной авторской комбинации. Однако то, чем он руководствуется в ответе на эти вопросы (модус подчинения), также как и выбор вариантов возможных ответов, осуществляется не в безвоздушном пространстве космоса, тайнах души трансцендентального субъекта, на просторах чистого опыта или в высших сферах Абсолютной идеи. Все это осуществляется, образует и преобразует индивида в реальной практике социального бытия. Следовательно, конкретные действия индивида объединяют в себе эгоизм и альтруизм в определенных пропорциях.

Телос заботы предполагает не самого индивида как такового, но его в определенном ракурсе – как свободного, как бессмертного, как чистого или как самодисциплинированного. Наверное, можно попытаться продолжить этот список при более детальных исследованиях, но уже и этого достаточно, чтобы увидеть – не сам индивид или конкретный / абстрактный Другой, но нечто опосредующее связи между людьми, рожденное в процессе социального взаимодействия становиться телосом заботы о себе. Другими словами, заботясь о себе, индивид конечной целью имеет Я как Другое Я, содержание Другого Я определяется в социальных обстоятельствах и не иначе. И, таким образом, в определении телоса заботы о себе неизбежен некий баланс эгоистических и альтруистических мотивов.

Аскетические практики, в выборе и следовании которым формируется индивид, очевидно, составляют корпус действий в интересах самого индивида, как он их, эти интересы понимает. Сам для себя индивид является в этом случае ресурсом, вне зависимости от того, касается аскеза тела или души. Аскетизм как исключительно добровольно накладываемые на себя индивидом обязательства и ограничения в равной степени соответствует определениям эгоизма и альтруизма. Как эгоист, аскет преследует свои личные интересы и ничьи больше, как альтруист, он использует для удовлетворения своих потребностей и интересов не потенциал и ресурсы других людей, а самого себя. Иначе говоря, стремясь максимально полно удовлетворить свой личный интерес стать Другим, индивид реализует этот интерес за свой собственный счет, не совершая посягательств на интересы и права окружающих его реальных других. Аргументами в этом утверждении нам служит многовековая и хорошо известная история аскетизма.

Этическая субстанция предстает как то, что подлежит изменению, совершенствованию, то, что изменившись, позволит отождествить бытие индивида и произведения искусства. Различные варианты этической субстанции выступают как единство эгоистического и альтруистического принципов деятельности индивида. Так, совершенствуя правила, индивид неизбежно обращается к социальному опыту функционирования правил, рассматривая и испытывая формы правил существования других. Кроме того, правило предполагает некую универсализацию, оно тем более значимо, чем большее число случаев конкретного применения оно охватывает. По-другому, совершенство правила предполагает и учитывает других в смысле

индивидов, событий, обстоятельств, условий бытия и мира вообще. Совершенствование и превращение в индивида в произведение искусства путем преобразования актов или желаний также с неизбежностью учитывает других, на которых или в противовес которым распространяются желания и свершаются акты.

Относительно модуса подчинения в трактовке М. Фуко и в перспективе дилеммы эгоизм vs альтруизм можно отметить следующее: во-первых, он далеко не всегда четко артикулирован и выражен, во-вторых, он может иметь различные степени строгости, в-третьих, он может быть поименован, назван в дискурсе иначе, чем то, что представляет из себя в действительности. Модус подчинения не предполагает, что его выбирает сам индивид; по крайней мере, на начальном этапе практикования заботы о себе модус является для него условием, объективным обстоятельством этого практикования. Таким образом, модус подчинения неизбежно оказывается единством эгоистического и альтруистического мотивов, поскольку он применяется индивидуально и вместе с тем имеет универсальный характер в конкретном социальном пространстве и периоде времени.

Таким образом, традиционная оппозиция эгоизма и альтруизма снимается в отношении индивида, занятого заботой о себе. В заботе о себе индивид выступает одновременно и как цель, и как средство. Увязывание заботы исключительно с собой не означает элиминацию другого в любом из возможных модусов его, Другого, существования. Забота о себе всего лишь указывает, что выступает для индивида исходным условием бытия в мире, поскольку в противном случае просто не появляется тот, кто в этом мире действует, управляет, мечтает, стремиться - тот, кто, собственно, созидает этот мир. И в этом действии - созидании мира – априорным условием оказывается существование того, кто созидает, и этот «кто» созидает мир одновременно с самим собой.

Осознание заботы о себе в качестве смысложизненного принципа ведет индивида к подлинному существованию, делает его способным в обстоятельствах подозрения, соблазна, риска, спектакля и переживаний охранять самое себя, созидая и одновременно преобразуя себя в связи с этими обстоятельствами.

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Изд-во «Ad Marginem», 2000.*
2. *Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М.: Издательство «Логос», 2002.*
3. *Гройс Б. Под подозрением. М.: Изд-во «Художественный журнал», 2006.*
4. *Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русс. яз., 2000.*
5. *Дебор Г. Общество спектакля. М.: Издательство «Логос», 1999. 224 с.*
6. *Дьяков А.В. Мишель Фуко: о «смерти субъекта», о свободе и о «конце философии» // Вестник истории и философии КГУ. 2008. №2. Электронный ресурс: http://www.jkhora.narod.ru/foucault001.pdf (Дата обращения: 07.12.2014).*
7. *Иванченко Г. В. Забота о себе: история и современность. М.: Смысл, 2009. 304 с.*
8. *Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004.432с.*
9. *Круглый стол «Эстетизация повседневности: дефиниции, тенденции, перспективы» // Русский журнал http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Kruglyj-stol-Estetizaciya-povsednevnosti-definicii-tendencii-perspektivy.*
10. *Марков Б.В. Знаки бытия. СПб.: Наука, 2000.*
11. *Новая Философская Энциклопедия. Т.1 // http://iph.ras.ru/elib/0135.html.*
12. *Новая Философская Энциклопедия. Т.4 // http://iph.ras.ru/elib/3495.html.*
13. *Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебному году. СПб.: Наука, 2007. 677с.*
14. *Фуко М. Технологии себя // Логос. 2008. №2.*
15. *Фуко М. О генеалогии этики: обзор текущей работы // Логос. 2008. №2. С. 144-147.*
16. *Хайдеггер М. Вещь // М.Хайдеггер. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993.*

УДК 101.1:316

БЫТЬ ИЛИ КАЗАТЬСЯ: К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ДРУГОГО В РАМКАХ ВИРТУАЛЬНОГО СЕТЕВОГО ПРОСТРАНСТВА

© ***О.С. Жарова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.А. Антипов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

TO BE OR TO LOOK LIKE: TO THE QUESTION OF PERCEIVING A STRANGER IN VIRTUAL NETWORK ENVIRONMENT

© ***O.S. Zharova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***M.A. Antipov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Данная статья посвящена анализу проблемы понимания Другого сознания в рамках создаваемых индивидами идеализированных виртуальных миров в социальных сетях.

Ключевые слова: постсовременность, сознание, виртуальность, клиповое мышление, идентичность.

The article is devoted to the problem of perceiving a stranger's consciousness within idealized virtual worlds created by people in social networks.

Key words: post-modernity, consciousness, virtuality, mosaic thinking, identity

Существование одного индивида для другого в физическом и социальном пространствах означает его присутствие в поле осознавания, то есть в той части объективной реальности, которая попадает в сферу сознания личности, воспринимается и интерпретируется, наделяется множеством смыслов. При этом, понимание Другого может основываться как на восприятии его самого, то есть его бытия, а может опираться лишь на восприятие его визуальных изображений – фото, картинок, отретушированных образов, представляя собой не подлинное отображение личности, а визуальное представление идеализированного Я. Человек таков, что он хочет казаться лучше, чем он есть на самом деле, и современные технологии представляют ему широчайшие возможности для этого, вследствие чего в виртуальном пространстве Интернет у личности появляется еще одно Я – виртуальное. Если реальное Я выражает бытие личности, то виртуальное отражает помыслы индивида о том, каким он хотел бы казаться для других и для себя самого.

Постсовременное пространство ориентирует индивида на жизнь в виртуальной реальности. Значительную часть своего времени человек проводит в пространстве интернета, которое для многих связано с работой, досугом, общением и отдыхом. Виртуальное сетевое пространство в повседневной жизни человека вытесняет, подменяет реальность, в результате чего человек оказывается погруженным в насыщенную информацией среду, для которой в обществе развитых коммуникационных технологий характерны одновременно избыточность (засилье разноплановой информации самого различного качества) и дефицитность (затруднительность поиска требуемой информации). Преобладание в информационном массиве визуальных образов, для восприятия которых не требуется значительных усилий и которые не содержат в себе глубокого смысла, ведет к формированию клипового мышления, когда субъект познания и интернет-пользователь привыкает получать информацию небольшими визуальными порциями. Сознание настраивается на работу именно с информацией такого плана и в результате его носитель начинает мыслить отрывочными ассоциированными с визуальными образами представлениями. Подобный способ мышления был назван отечественным философом Гиренком клиповым [1]. Клиповое мышление необходимо для информационной адаптации личности, но ведет к утрате глубинного духовного освоения мира, постижения не формы, а сущности вещей, явлений и процессов. Так, фотоизображение является отретушированной формой индивида, а его

духовный внутренний мир, то есть сущность, может быть постигнута только в акте коммуникации, подлинном диалоге, когда происходит узнавание собеседниками друг друга, говоря языком социальной феноменологии, взаимное проникновение в жизненные миры друг друга. Такой уровень общения, по нашему мнению, невозможно осуществить посредством технических коммуникационных средств, они, наоборот, делают коммуникацию поверхностной, виртуальной.

Информационные технологии несут нам большое благо – упрощают нашу жизнь, облегчают доступ к любым услугам и информации. Фото, видео, которые стали неким фетишом у современного человека являются атрибутом виртуальной реальности, на их основе формируются новые виртуальные миры, в рамках которых «обустраивает» свое комфортное пространство индивид, создавая свои миры с иной реальностью.

Примерами таких миров стали различные социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram), в которых воспроизводится «как бы» копия реальной жизни в визуализированной форме. В рамках такой виртуальности человек сам выбирает, какую сторону своего существования отразить, какую роль играть и кем казаться. Казаться становится все проще. Независимость виртуального пространства от времени и пространства, визуализированность делают любую информацию доступной, легковоспринимаемой. Таким образом, пользователь социальных сетей легко получает запланированный результат – другие видят его таким, каким он себя презентует. Всеохватывающее и молниеносно распространяющееся стремление «казаться» порождает формирование идеализированной кажущейся реальности, где мнимое выдается за действительное, а сам человек сводится лишь к изображению своей внешности, которое не отражает реальный облик, а представляет собой приукрашенный искусственный образ.

Таким образом, в социальных сетях мы видим лишь ту информацию, которую нам показывают, она идеализирована и часто ничего общего с реальность не имеет. Однако такой мир строить гораздо проще, современному человеку он понятнее и доступнее. Казаться легко, поэтому именно такой упрощенный способ самореализации выбирает современная молодежь.

В ответ на яркую картинку в социальных сетях у «Других» возникает желание ответной реакции, необходимость также «выставить на показ» свои лучшие стороны. Такое стремление способно выявить ряд положительных моментов: мотивация быть лучше, стремление к саморазвитию, способность радоваться за других, удовлетворять информационную потребность. На подсознательном уровне человек начинает пытаться соответствовать идеальному образцу. «Пытается» – значит старается казаться успешным красивым, умным и т.д. Однако часто такой образ далек от нашего истинного Я с его недостатками, поэтому мы стремимся его спрятать за надуманным идеальным, стараясь угодить ожиданиям других. Поэтому часто за маской удачливости часто прячется неуверенный в себе человек, не способный принять свое подлинное Я.

Наблюдение за идеальными виртуальными мирами других людей в социальных сетях способно спровоцировать возникновение массы негативных эмоций и побуждений (зависть, выставление к самому себе недостижимых требований и задач, что приводит в итоге к фрустрациям и т.д.). Все это может перерасти в постоянную гонку за своим Эго.

Согласно исследованию профессора Х. Красновой выяснилось, что «57% опрошенных пользователей социальных сетей, почитав ленту и посмотрев фотографии, испытывали чувство зависти»… В ответ пользователь «выкладывает свои фотографии, демонстрируя тем самым если не свое превосходство, то соответствие заданной кем-то из онлайн-друзей планке. В результате виртуальное пространство социальных сетей превращается в место борьбы за социальный престиж и уважение. При этом, базовыми ориентирами и критериями престижа выступают материальные ценности…» [4].

Парадокс в том, что часто в социальных сетях можно встретить статусы-цитаты, которые призывают как раз к тому, чтобы сохранять свою индивидуальность, не быть похожим на других: «Умей оставаться самим собой, и ты никогда не станешь игрушкой в руках судьбы» (Парацельс), «Кто сам в себе носит солнце и жизнь, не станет искать света на стороне» (Р.Роллан), «Будь собой. Прочие роли уже заняты» (О.Уайльд), «Великая мудрость веков находится внутри нас, надо лишь осознать это и ты станешь мудрее», «Лишь тот, кто идёт своей дорогой, никогда и никем не будет обогнан», «Исключительность – это синоним шика» и т.д.

В этой надуманной погоне за индивидуальностью словно грибы после дождя начинают плодиться немейнстримные субкультурные течения, которые не несут в себе никакой глубины и смыслового подтекста (хипстеры, свег и т.д.). Философия современного хипстера («to be hip» – «быть в теме») – это некоммерческие вещи, хэндмейд, вегетарианство, Лондон, непопулярная индии-музыка, артхаусное кино, современное искусство, модная одежда (кеды, узкие джинсы, майки с принтами, яркие шарфы, роговые очки), фотоаппарат, продукция компании «Apple», ретро-вещицы типа виниловых пластинок и старых проигрывателей и т.д. Задача хипстера – выделиться из «толпы», стать непохожим на других – психологическая потребность молодого человека. Однако, стремясь выделиться и быть не такими, как все, хипстеры не пытаются изменить мир, главное для них не действовать, а быть модными, в чем и заключается явное противоречие, ведь мода есть явление массового сознания. Современная субкультура Swag (в пер. «стиль») выражает «крутость» в любом её проявлении, авторитет, уважение, но на деле вся суть также сводится всего лишь к явкой «оболочке» – дорогие бренды, короткие майки и шорты, цветные волосы.

Социальные сети постепенно приводят к необратимым последствиям в социуме – упрощение сложных механизмов взаимодействия между людьми. Создание среды-посредника между людьми сети Интернет стало помощью и одновременно стеной на пути живого человеческого общения. Следствие – примитивизация сложных процессов коммуникации, упрощение взаимоотношений между людьми. Современный человек все новости узнает через социальные сети, демотиваторы и т.д., так формируется его картина мира.

Указанная тенденция, на наш взгляд, служит отчетливым проявлением такого социального симптома постсовременности, как децентрация субъекта, разрыв его на множество идентичностей, вследствие чего идентичность сейчас должна пониматься не как что-то завершенное, а как процесс поиска и обретения себя во множестве отсеков социальной жизни, субкультурах, дискурсивных реальностях, знаково-символических системах.

Человек в постсовременном обществе лишается цельности, он разрывается между визуальными образами самого себя, каждый из которых выражает его идеальное внешнее Я, то, как бы личность хотела выглядеть в глазах других. Зачастую данный визуальный объект совсем не соответствует реальной внешности того, кого он изображает и чье имя стоит под ним. Причина подобной ситуации кроется, по нашему мнению, в том, что в постсовременном обществе с экранной культурой «балом правит» гламур, то есть внешний лоск, яркость, привлекательность и красота. В концепции «глэм-капитализма» отечественного социологи Д. Иванова гламур выступает не только в качестве важнейшего основания постсовременной культуры, но и экономики, политики и социальных отношений, приобретая тем самым социокультурную значимость [2].

По нашему мнению, однако, «быть» не всегда должно быть главенствующим по сравнению с «казаться». Мы живем в эру визуализации, поэтому для окружающих, а именно на их фоне, с позиций экзистенциализма, мы идентифицируемся как личности, важна «картинка». В качестве примера можно говорить о таких перевесах в сторону «быть»: удачный бизнесмен, который приходит на деловые переговоры в поношенном костюме, автор выдающегося учебника по созданию бизнеса, который ездит на работу на общественном транспорте и т.д. Понять таких людей, поверить им, а тем более сотрудничать с ними будет также нелегко. Общаться с таким человеком другие будут,

скорее всего, на таком уровне, каком его воспринимают. В таком случае возможны также недоразумения в понимании Другого.

По мнению психотерапевта И.Л. Лана, современные дети, привыкшие к интернет-общению, все больше утрачивают способность к эмпатии – пониманию, вчувствованию в состояние другого Я. Подобный симптом является вполне закономерным для детей, которые социализируются не столько в реальной социальной среде, сколько в виртуальном пространстве социальных интернет-сетей.

Визуальность экранной культуры неразрывно связана с гламурностью: если значительная часть информации в средствах масс-медиа формируется и распространяется посредством зрительных образов, то для действенности воздействия на реципиентов данные образы должны быть привлекательными, апеллировать не к рациональной сфере, а к сфере эмоций и подсознательных влечений и импульсов. Возведение гламура в ранг высшей ценности задает идеалы внешности и диктует законы привлекательности как залога успешности не только в лично-интимной сфере, но в профессиональной, когда яркая внешность становится фактором карьерного роста.

Создавая свои множественные визуальные фотообразы и размещая их в социальных сетях, личность реализует потребности в признании и одобрении со стороны социума, что свидетельствует о коренных трансформациях в системе ценностных ориентаций общества, когда в человеке важными становятся черты его внешности, а личностные качества отходят на второй план. В молодежной среде в силе социально-психологических особенностей и специфики социального статуса ее представителей разворачивается конкурентная борьба за так называемые «лайки» в виртуальном пространстве социальных сетей. Таким образом, в социальных виртуальных сетях личность нивелируется до яркого фотоизображения, яркой внешней оболочки, а внутренний духовный мир для пользователей социальных сетей становится второстепенным, поэтому проблема понимания другого на данном уровне общения приобретает парадоксальный характер: с одной стороны в силу примитивизации норм и ценностей, которыми руководствуются индивиды в общении, понять Другого становится достаточно просто, а с другой стороны, подлинное понимание, состоящее в проникновении во внутренний субъективный мир личности, становится недостижимым, так как Общение в социальных сетях – это общение не личностей, а их аватаров, виртуальных идеализированных образов, создаваемых по канонам общества гламура.

Список литературы

1. *Гиренок Ф.И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). – М: Лабиринт, 1995. – 201 с.*
2. *Иванов Д.В. Глэм-капитализм. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. – 176 с.*
3. *Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. – М.: Логос, 2007. – 168 с.*
4. *Радостные лица в соцсетях в реальном мире могут превратиться в волчий оскал [Электронный ресурс] // Первый канал. – Режим доступа: http://www.1tv.ru/news/social/294830*

УДК 101.1:316.614

ВНУТРЕННЯЯ ДИАЛОГИЧНОСТЬ В РОМАНЕ ГОФМАНА «ЖИТЕЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КОТА МУРРА» В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

© ***Г.М. Кириллов***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

INTERNAL DIALOGISM OF THE NOVEL «THE LIFE AND OPINIONS OF THE TOMCAT MURR» BY E.T.A. HOFFMANIN PHENOMENOLOGICAL PERSPECTIVE

© ***G.M. Kirillov***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В настоящей статье осуществлено критическое рассмотрение традиционного «психологизаторского» подхода к анализу творчества Э.Т.А. Гофмана, а также предпринята попытка его интерпретации в экзистенциально-феноменологической перспективе на примере романа «Житейские воззрения кота Мурра». Автор приходит к выводу, что оригинальный приём интертекстуальности, используемый Гофманом, может рассматриваться как отражение внутреннего диалога между различными ипостасями личности автора, внутренний диалог переходит во внешний – диалог между жизненными мирами автора и его читателей.

Ключевые слова: внутренний диалог, интертекстуальность, псевдонимия, самость, Я-позиция, «жизненный мир»

In this article critical examination of traditional psychologically centered approach to the analysis of E.T.A. Hoffman's creative work and the attempt of its interpretation in existential-phenomenogicalperspectivebasing on the example of the novel «The Life and Opinions of the Tomcat Murr» are made. The author comes to the conclusion that original device of intertextuality used by Hoffman can be considered as the reflection of internal dialogue among differenthypostasises of the author's personality which turns to external dialogue among author and his readers'lifeworlds.

Key words: internal dialogue, intertextuality,pseudonymy,the self, «self-positions», «lifeworld»

E-mail: gekir10@mail.ru

Роман «Житейские воззрения кота Мурра» по праву считается вершинным произведением Э.Т.А. Гофмана. И тому существует много причин, главной из которых является то, что роман представляет собойдуховную автобиографию писателя, а в каком-то смысле даже его психологический автопортрет. Впрочем, автобиографию весьма своеобразную: два текста, как бы наложенные друг на друга, являют собой пример своеобразнойинтертекстуальности, являющей подобие заочного диалога его главных персонажей: композитора ИоганесаКрейслера и кота Мурра. Цель использования в произведении диалога далеко не сразу становится очевидной для читателя. Если в первом персонаже критики однозначно угадывают в качестве прототипа автора романа – Гофмана, то со вторым всё обстоит намного сложнее. На первый взгляд прототипом кота является одноимённый домашний любимец писателя. Но в том-то и дело, что кот говорящий. И голос его, скорее всего, озвучивает его же хозяин, чьей ипостасью он является. Коту куда меньше везёт с критиками. Его считают олицетворением филистерства. Борис Галанов в своей книге «Души изменчивой приметы» выражает убеждение: «Мурр остается самодовольным филистером, и его духовный мир Гофман анализирует с настоящим сатирическим блеском» [1, с. 81]. Но так ли всё просто? Разве уже само по себе упорное занятие поэзией и философией вписывается в этот образ? К тому же автор очевидным образом сочувствует коту, которого на страницах романа ждут различные испытания: непонимание людей, преследование собак. А.В. Карельский оценивает этот роман так: «С первого взгляда может показаться, что параллельно идущие жизнеописания Крейслера и Мурра суть новый вариант традиционного гофмановскогодвоемирия: сфера «энтузиастов» (Крейслер) и сфера «филистеров» (Мурр)[3, с 64]. Но уже второй взгляд эту арифметику усложняет: ведь в свою очередь в каждой из этих биографий мир тоже разделен пополам, и в каждой есть своя сфера энтузиастов (Крейслер и Мурр) и филистеров (окружение Крейслера и Мурра).

Мир уже не удваивается, а учетверяется – счет тут «дважды два»!»Всё говорит за то, что перед нами два лика одного образа, две его ипостаси, выведенные в этих со всех сторон необычных персонажах.Они отражаютвнутренний диалог,не утихающий в сознании автора, противоречия его натуры, скрытую борьбу разнообразных мотивов и целей. Такое происходит с любым неравнодушным человеком, особенно с таким, для которого характерны духовные искания и сомнения. Подобная драма терзает не только современников Гофмана, но и людей информационной эпохи.Обращение к вопросу о структуре сознания и внутреннем диалоге его составляющих имеет прямой выход на проблематику, связанную с кризисом персональной идентичности, а также восстановления целостного «Я». Примером коллизий между «Я» и другим «Я», т.е. между «Я»-идентичностью и «Я»-конструктом, служит редукция «Я» к функциональной единице без различения этих полюсов, прослеживаемая в философии середины XIX в., а также упразднение «Я» в постмодерне, вызванное «смертью субъекта». Наоборот, «стояние-в-себе» задает ракурс познания Другого, что формирует исторические соответствия между универсалиями; это – конечное, неделимое, самотождественное состояние, иначе говоря «Я»-идентичность, которая в системе соотношения эссенции, экзистенции и «Я»-конструкта выполняет роль логоса, структурирующего порядка, дающего возможность человеку развиваться и в то же время быть уверенным в своей неустранимости и незаменимости, в своей «точке стояния» в универсуме. Отношения между «Я»-идентичностью и «Я»-конструктом изначально диалогичны. В идеале это должен быть диалог личностей. Мыслитель-экзистенциалист Э. Мунье противопоставил индивидуализму персонализм, то есть установил, что индивиду, который замкнут на себе, противостоит личность, способная обнаружить себя, чтобы быть открытой Другому: «Личность выводит себя вовне, выражает себя: она смотрит вам в лицо и сама есть лицо» [5, с. 135]. Именно на коллизии лица / личины и тоске по лику строится внутренняя драма расколотого «Я», так характерная для сознания людей нынешнего столетия. Неудивительно, что роман и сегодня остаётся в центре внимания и психологов, и философов. Философскому осмыслению романа посвящена, например, статья Л.А. Калинникова, в которой он весьма убедительно прослеживает идейные истоки произведения в философии Канта. Касается он и вопроса жанровой характеристики романа, в частности отмечая: «Роман – самая настоящая самопародия. Строится она как травестия, как ироикомическое, иронически-сатирическое отражение судьбы Крейслера в судьбе кота Мурра. В едином тексте романа сопряжены и отображаются, как в двух взаимно направленных зеркалах, и серьезный, философски-тематически сложный сюжет, и он же – в травестированной форме»[4, с. 35]. Крейслер занимает важное место в творчестве Гофмана, он герой и других произведений писателя:«Крейслериана-I» и «Крейслериана-II». Образ Крейслералишён «изнаночной» стороны, вся его «вторая натура» полностью воплощена в Мурре, которому хоть и не чужды творческие порывы, всё же он черпает «вдохновение» в природных инстинктах и физиологических удовольствиях: покое, пище, домашнем уюте. Эта ипостась человеческой личности вполне можно отождествить с фрейдовским «Id»(«Оно»).Напротив, фигура Крейслера с позиций трансперсонального анализа может рассматриваться как «Я идеальное» личности автора, которое сильно отличается от его реального Я. Это идеальная модель, к которой человек стремится.Крейслер – возвышенная натура. Он сочиняет лирическую музыку, способен к проницанию духовным взором божественной тайны. Знаменательно, что Гофман тоже увлекался музыкой, он изменил своё третье имя Вильгельм наАмадей в честь обожаемого им Моцарта. Он посвятил ему свои первые великие тексты, в том числе «Кавалера Глюка». Писатель также всю жизнь был благодарен судьбе за то, что, несмотря на все её превратности, она позволила ему профессионально заниматься музыкой в качестве капельмейстера двора. Мы видим два полюса творческого мира писателя, которые являются составляющими его личности.Современная гештальт-психология склонна рассматривать «Я» не как нечто устойчивое, а как развивающийся процесс. Я («self») находится внутри опыта – это неустойчивая и постоянно меняющаяся сущность. Тем не менее, когда его наблюдают в какой-то момент времени, оно кажется неизменным и предсказуемым. Это

происходит потому, что мы фиксируемопределённую часть опыта, чтобы наблюдение было возможным. Вот как это комментирует американский психолог К. Роджерс: «…мы знакомимся с «я» не методом постепенного изучения… Результатом наблюдения, безусловно, является гештальт, форма, где изменением одного незначительного аспекта можно изменить весь паттерн целиком» [7, с. 20]. Таким образом, «Я» – это явно организованный последовательный гештальт, находящийся в процессе формирования и преобразования по мере изменения ситуации. Такое понимание влечёт за собой далеко идущие последствия. Примером подобной трактовки может служить концепция диалогического «Я» современного голландского психолога Г. Херманса, в которой он опирается, с одной стороны, на идею полифонического романа М.М. Бахтина, с другой – на взгляды американского философа-прагматика У. Джемса в отношении природы и содержания самости. В структуре «Я» Херманс выделяет множество «Я-позиций» («голосов»), представляющих собой участников тех или иных социальных отношений, в которые была вовлечена личность. Каждая из этих позиций выражает различные части сознания личности, порождая соответствующие ей воспоминания или истории (нарративы). Полифоническая модель позволяет человеку существовать во множестве миров, причём для каждого мира существует свой «голос». Если размышления Джемса о самости допускали возможность множественности характеров, то бахтинская теория романа в отношении самости может рассматриваться как вызов не только понятию индивидуальность (как самость, отдельная от остальных самостей), но и как вызов идее её единства и непрерывности. Рассматривая самость с позиции полифонического романа, возможно, подразумевать далеко идущую децентрализацию самости в терминах децентрализованной множественности характеров.

Всё вышесказанное относится и к миру, в котором живут лирические герои романа Гофмана. Встреча капельмейстера и замечательного кота происходит уже на первой серии макулатурных листов. Хотя «беседа» героев состоялась в обычной для подобного рода контактов манере: кот мурлыкает и трётся о ноги капельмейстера – тем не менее, участники явно остались довольны друг другом. Мурр будет впоследствии рад попасть в руки нового хозяина, а Крейслер узнаёт в Мурре своего «брата по разуму» и наделяет его весьма лестными эпитетами, в том числе, называет «мудрым» и «благонравным»…В дальнейшем Крейслер, на удивление, откровенный в своих беседах с советницей Бенцон, раскрывает ей тайну своего имени, которое он связывает с таинственными волшебными кругами, из которых мечтает вырваться, и признаётся, что душой его одновременно владеют некий злой демон и благодатный дух музыки, который его спасает. Тема двойничества является постоянным мотивом творчества немецкого писателя, она также обнаруживается у Гофмана в его новелле «Песочный человек» и романе «Эликсиры сатаны». Надо сказать, что мотив этот присущ литературе романтизма в целом. Термин «доппельга́нгер» олицетворял тёмную сторону личности и являлся своеобразной антитезой ангелу-хранителю.Его появление зачастую предвещает трагическую смерть героя. В «Житейских воззрениях» у главного героя Крейслера тоже появляется такой двойник – сумасшедший художник Эттлингер, потерявший рассудок от безнадежной любви к княгине. Трагическая судьба Этлингера звучит как зловещее предупреждение Крейслеру, он сам лицезреет в этом несчастном собрате собственного двойника.Ещё одна параллель: философское творчество датского мыслителяС. Кьеркегора. Его «соавторами» оказываются Виктор Эремита, Николай Нотабенек, Иоханнес де Силенцио и другие, которым он щедро приписывает сочинение дневников, драм и философских романов. Сам Кьеркегор так объяснял свой замысел: «Моя псевдонимия, или полинимия, не имела случайной причиной мою личность (и, разумеется, не проистекала из страха перед юридической ответственностью…); у нее было сущностное основание в самом характере литературной продукции, которая, требуя реплик, психологического разнообразия индивидуальностей, требовала тем самым, в поэтическом смысле, безразличия к добру и злу, к серьезности и легкомыслию, к отчаянию и самодовольству, к страданию и радости и т.д. А такое безразличие ограничивается лишь психо-

логически в воображаемом мире (idealement), в реальном же мире никакое лицо не осмелилосьбы и не могло бы себе его позволить в рамках морали этой реальности. Таким образом, написанное действительно принадлежит мне, но лишь постольку, поскольку я вкладываю в уста реальной поэтической личности, которая производит текст, ее концепцию жизни в том виде, в каком последнюю можно уяснить из ее реплик. Мое отношение к произведению еще более расплывчато, чем отношение поэта, который создает своих персонажей и одновременно является автором предисловия. Я действительно безличен или являюсь лично лишь суфлером в третьем лице, который в поэтическом смысле производит авторов, которые, в свою очередь, являются авторами своих предисловий и даже своих имен. Таким образом, в псевдонимных книгах нет ни одного слова от меня; мое суждение о них – это суждение третьего лица; мое представление об их значении – это представление читателя, и у меня нет никакого частного отношения с ними, да и невозможно было бы иметь такое отношение при указанном двойном отчуждении содержания. Одно лишь слово, произнесенное лично мной от моего собственного имени, было бы равносильно нарушающему всю систему (impertinent), забвению моего собственного «я», и уже это имело бы результатом с диалектической точки зрения уничтожение самого существа псевдонимии» [6, с. 26]. Используя тот же метод, но совсем в других целях, Кьеркегор также становится своеобразным «двойником» немецкого романтика. Напрашиваются и параллели в их трагической судьбе. Сам Гофман тоже разрывается между двумя мирами: жизнью «бумажного человека» в канцелярии юридического ведомства (не отсюда ли макулатурные листы?) и творческими занятиями – службой капельмейстера в Бамберге, а также работой над своими литературными шедеврами. Основоположник психоанализа З. Фрейд очень интересовался Гофманом и феноменом его творческой фантазии. Он объяснял особенности его творчества и характера событиями детства писателя. Отец Гофмана был адвокатом, а дядя, в доме которого воспитывался Гофман, – советником юстиции. Он рано оставил семью. В доме, где рос Гофман, в особом почёте были верноподданничество, накопительство и прочие филистерские «добродетели». То есть всё то, что Гофман ненавидел, всё то, что убивало его и, можно сказать, кастрировало. И в то же время родительский мир оказывался для него тайным, манящим и даже в итоге инициирующим и, в конце концов, был символом материального благосостояния, которого Гофману всё никак не удавалось достичь, из-за чего он нищенствовал и голодал. По сути, комплекс кастрации – это оборотная сторона эдипова комплекса. То есть, чтобы избежать смерти от рук сына, отец должен убить сына. История Авраама и Исаака, история с несостоявшимся (а в идеальном мире – вполне состоявшимся) жертвоприношением – это ведь не что иное, как инициация. Любопытно, что тема жертвоприношения сынаявляется сквозной и в романе С. Кьеркгора «Страх и трепет». В свою очередь Гофман также живо интересуется психологией. В статье И. Якушева «Разные лица маэстро Гофмана» упоминается, что «в круг чтения Гофмана входили среди прочего «Медико-философский трактат об умственном расстройстве или мании» французского врача Ф. Пинеля, изданный в 1801г.; «Рапсодия о применении психических методов лечения умственных расстройств» немецкого психиатра И.К. Райля, напечатанная в 1803г.; периодическое издание К.Ф. Морица «Журнал опыта психиатрии» [8].

Думается, однако, что редукция к бессознательному была бы натуралистическим упрощением в отношении гениального писателя, которым, несомненно, был Гофман. В случае патологии человек не осознаёт происходящего внутри своей личности разлада. Гофман же не только осознаёт, но делает это несоответствие творческим приёмом. Представляется, что до последнего своего часа он работал над собой и заставляет до сих пор делать то же своих читателей. Более того ему удалось заглянуть в будущее философии: его роман может быть рассмотрен в экзистенциально-феноменологической перспективе. Основоположник феноменологии Э. Гуссерль осуществляет поворот к непсихологически

понятой субъективности и при этом критикует натурализм, для которого, по мнению философа, всё существующее или отождествляется с физической природой, или предполагается зависимость от неё психического. В поздний период творчества Гуссерля им поднимается проблема «парадокса человеческой субъективности», которая представляется как конституирующий мир субъект и как существующий в мире объект. Именно такой субъективный мир видим мы на страницах гофмановского романа. Этот мир расширяется до парадокса универсальной интерсубъективности, внутреннее переходит во внешнее. Ноэтические переживания Гофмана становятся достоянием мира читателя, то есть в мир художника входит весь существующий мир, а в существующий мир входят и художник, и его читатель. Герои писателя отнюдь не фантазмы больного воображения. Они своеобразные медиаторы егоидей. Имя Крейслера, подобно Швейку, Мюнхгаузену, стало нарицательным, а кот Муррсо страниц романа Гофмана шагнул в другие произведения: М.А. Булгакова, братьев Стругацких. Впрочем, любой анализ не может исчерпать всех секретов замысла писателя. Не зря устами ещё одного своего лика, издателя этих необычных мемуаров, Гофман укоряет Мурра: «…возможно ль вообще, чтобы ты накопил столько жизненной мудрости и даже так глубоко проник в самую удивительную тайну на свете – в душу сочиняющего человеческого существа?» [2, с.298].

Список литературы

1. *Галанов, Б. Е. Души изменчивой приметы М.: Советский писатель 1982. – 245 с.*
2. *Гофман, Э.Т.А. Житейские воззрения кота Мурра М.: «Худож.лит», 1990. – 318 с.*
3. *Дмитриенко, С.Ф. Щедрин: незнакомый мир знакомых книг М.: Изд-во Московского университета, 1998. – 80 с.*
4. *Калинников, Л.А. «Житейские воззрения кота Мурра» в зеркале житейских и метафизических воззрений Э.Т. А. Гофмана» // Кантовский сборник №2. – 2002. с. 30-47.*
5. *Мунье, Эмманюэль Манифест персонализма. – М.: Республика, 1999. – 557 с.*
6. *Степанов, Ю.С. Семиотика и авангард М.: Академический проект, 2006. – 1166 с.*
7. *Фрейджер, Роберт, Фэйдимен, Джеймс Гуманистическая, трансперсональная и экзистенциальная психология СПБ.: Прайм-Еврознак, 2007. – 221 с.*
8. *Якушев, И Разные лица маэстро Гофмана // Медицинская газета от 15 июня 2011г. http://www.mgzt.ru/article/520/*

УДК 130.2

МЕДИАОБРАЗ ЭКРАНА, ФОРМИРУЮЩИЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ

© ***С.Е. Ковалева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

MEDIA IMAGE FORMING MYTHOLOGICAL PERCEPTION OF THE WORLD

© ***S.E. Kovalyeva****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной работе автор обращает внимание на специфические черты экрана, которые определяют наличие процесса мифологизации мироощущения у индивида. Мифологическое мироощущение, формирующееся посредством медиаобраза экрана, имеет также экзистенциальные основания. Автор высказывает идею о том, что экран как дополняемость к жизни способствует изолированности индивида от внешнего социума. Поэтому экзистенциальные мотивы проявляют себя в человеке максимально, когда он находится перед экраном.

Ключевые слова: экран, медиаобраз, мышление, миф, экзистенция

The author pays attention to specific screen features defining the mythologization process of individual's perception of the world. Mythological perception of the world being formed by a screen media image has existential fundamentals. The author underlines that a screen as an addition to life facilitates

the isolation of an individual from the external social medium. So existential themes show their worth in a person greatly when he is in front of the screen.

Key words: screen, media image, myth, perception of the world, existential

E-mail: Kovaleva-se@rambler.ru

Обращаясь к современному экрану, и той информации, которая поступает через него невозможно сразу провести некую демаркацию реального и мифического. Не осознавая иллюзорности информации, которую преподносит экран, зритель становится ввергнутым в мифологическую реальность.

Медиаобраз экрана формирует *разрывное фрагментарное мышление*, а следовательно новое мифологическое сознание. *Рождается мифологическое пространство, подменяющее истинный смысл бытия на ирреальный, отвлеченный. Если в классическом понимании миф предстает как моделирование реальности, оптимально подходящей под объяснение любого природного или социального феномена, то экранный миф усиливает это моделирование в десятки раз. И то, что формирует экран, скорее относится к мифологическому сознанию, чем к какому-то иному.*

Социокультурным и эмоционально-интуитивным основаниями миропонимания и, в конечном счете, формирования сознания, по моему мнению, выступает мифологическое мироощущение. Если сознание мы понимаем, как непрерывно меняющуюся совокупность чувственных и умственных образов, предстающих перед субъектом, и как комплекс умений и навыков, накопленных в процессе познания окружающего мира, а также как отражение и саморегуляцию информации в человеке, то мироощущение имеет более узкую составляющую. Мироощущение есть отражение свойств предметов и объектов окружающего мира при прямом воздействии информации на рецепторы человека (зрительные, осязательные, слуховые и т.д.).

Мифологическое мироощущение стремится разделить субъект и объект, предмет и знак, сущность и его имя. Для мифологического мироощущения характерна также градация пространственных и временных отношений, генезиса и сущностной идеи, безразличия к противоречию и т.п. Объекты, воспринимаемые мифологически идентифицируются по вторичным чувственным признакам, выступают в качестве символов и знаков других предметов.

Интересно заметить, что мифологическое сознание, как определяет А.Ф. Косарев, анализируя воззрения Дж. Лилли, Ч. Тарта, К. Уилберга и других, является нормальным. Говоря о мифологическом мироощущении через экран, следует отметить, что для среднестатистического жителя страны – это также норма. Специфика этого «нормального» в следующем: «… нормальное состояние сознания не дает человеку уверенности в том, что воспринимаемая им реальность является таковой на самом деле; поэтому «нормальное» состояние сознания есть не более чем иллюзия …» [2, с. 122]. Осознавая иллюзорность информации, человек понимает фальсифицируемость того, что преподносит экран. Не осознавая иллюзорности, зритель становится ввергнутым в мифологическую реальность, которая, безусловно, в современном мире имеет свою специфику. В традиционном понимании мифа А.Ф. Лосев указывает на то, что «… это – самое реальное и живое, самое непосредственное и даже чувственное бытие …» [3, с. 41].

Согласно мнению К. Уилберга, теория мифологического сознания включает в себя пять уровней реальности [Цит. по: 5, с. 85–86]:

1. Уровень Ума. Это часть сознания, идентичная абсолютной реальности Универсума.
2. Трансперсональный уровень. Это сверхиндивидуальный, коллективный уровень идентификации.
3. Экзистенциальный уровень. Уровень осознания человеком себя как личности.
4. Уровень ЭГО. Это идентификация себя с ментальным (отчасти вымышленным и желаемым) образом.

5. Уровень Тени. Это идентификация человека с обедненным или неверным образом самого себя.

Остановимся на первом, третьем и четвертом уровнях, имеющих, на мой взгляд, отношение к мифологизации мироощущения через экран.

В экранной культуре миф зарождается на фазе разработке сценария того, что в перспективе выйдет в массы. Медиаобраз экрана требует «приукрашивания» реальности. Исключением могут являться лишь он-лайн чаты, с поправкой на их безликость и ограниченность в объеме информативности. Любая другая форма визуализации через экран (образы на видео, фото, графика, анимация и пр.) обеспечиваются подгонкой под «правильную» реальность. Во многом главенствуют стереотипичность и шаблонность. Это относится, прежде всего, к образности, подачи материала красиво, показу грамотности и компетентности автора. В любом случае экран, как-то в кинематографе, телевидении, компьютерных технологиях, есть иллюзия реальности. Мироощущения складываются в результате эмоциональных насыщений содержания восхищением, трепетом, отчаянием, бессилием, потерянностью, агрессивностью, радостью, душевностью и другими чувственными характеристиками.

Новая мифология через экран есть феномен современности, в котором присутствуют черты специфического постмодернистского мировоззрения. Можно выделить, *во-первых*, установку на практичность и прагматичность, но не на некий авторитаризм, который присутствует в общественном укладе. Медиаобраз экрана способствует выявлению у человека тех качественных поведенческих характеристик, которые, находясь в латентном состоянии до определенного времени, стремятся вырваться наружу, и построить свою жизнь по новым принятым правилам, идущим через экран. Однако в реальном социуме экранные эталоны и образцы не работают, что приводит к мифологичности экранной культуры. В этой связи уместно отметить мнение П.К. Огурчикова относительно того, что «… Идет процесс подавления личной воли каждого, кто постоянно «подключает» свое сознание к экрану, личные мотивы и желания заменяются ориентацией на социальные и культурные модели, стереотипы, образцы …» [6, с. 76].

Во-вторых, медиаобраз экрана задает мыслительное пространство, где изображение выглядит как некий симулякр. Понимая данный термин, как фантом, копию, и, опираясь на воззрения постмодернистской философии, а именно взгляды Ж. Батая, Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза и других, уместно сделать вывод об экране как о подобии реального, об электронной копии естественного [8]. Как следствие этого, идентичности с образцом на все сто процентов нет. Фактически экран представляет лишь видимость, которая относительно реального мира выглядит заблуждением.Отсюда вновь вытекает мифологичность экрана.

В-третьих, подобный процесс создания экранной информации дополняется внутренним фактором личностного характера – позиционировать себя в роли Творца идей и виртуальной реальности со стороны пользователей компьютерными сетями, перенося свое истинное бытийное начало в иллюзорный двухмерный мир. Исследователь экранной культуры П.К. Огурчиков опирается в своих трудах на термин «эвгемеристичность». Можно принять его, поскольку, как указывает сам исследователь «…Эвгемеристичность: происхождение богов объясняется прижизненным обожествлением наделенных властью людей, либо героев культуры» [6, с. 16].

Адекватное мироощущение должно выглядеть как феномен восприятия окружающей действительности с достаточной долей сомнения, поправкой на иллюзорность и априорность собственных возможностей. Появление экранной культуры через ТВ уже определили некую мифологичность восприятия той информации, которая стала доступной на тысячи километров. Как отмечает Н.Б. Кириллова, «… мифологично даже само слово «телевидение», которое означает «видеть на расстоянии». Сбылась вековая мечта человечества, отраженная в сказках различных народов. С помощью «волшебных зеркал», «магических шаров» и прочих колдовских приспособлений сказочные герои могли видеть

на расстоянии. Теперь эту «сказочную возможность» имеет любой человек, которому доступен телевизор …» [1, с. 177]. Иллюзорность и мифологичность, которые создает экран, прежде всего в том, что, являясь продолжением чувственных органов восприятия информации, на самом деле этот созерцаемый плоский объект представляет чужой взгляд на мир. Зритель становится в некоем смысле перципиентом, а экран всего лишь посредником. Истинное же лицо показывает тот, кто находится по ту сторону экрана, а именно – создатель экранных образов, режиссер, автор. По сути своей он и выступает мифотворцем. Его деятельность, как уже отмечалось выше, с одной стороны игра и даже психотехника, имеющая экзистенциальные мотивы. Психотехника понимается нами в данном случае как искусство обращения с психикой человека, зрителем. С точки зрения М. Папуша «… психотехника не может не быть экзистенциальной. Будучи искусством проявления себя через формы жизни, она постоянно требует как овладения этими формами … … в качестве таковых принято перечислять проблемы смерти, одиночества, вины, смысла жизни …» [7, с. 7]. Отсюда можно сделать предположение относительно того, что мифотворчество носит экзистенциальный характер, хотя нас больше интересует миф уже созданный и влияющий на индивида потребляющего его. Видимо в этом случае у человека также восприятие аудиовизуальной информации имеет экзистенциальные корни. В этом смысле миф выглядит как ложь, хотя исходно миф не является ложью. Миф есть повествование, основанное на реальных событиях, либо визуального, либо эзотерического восприятия. Для человека, как пользователя сетей, зрителя ТВ или кинематографа, миф, рожденный экраном, есть в экзистенциальном смысле «внешняя» ложь. Интересным становится феномен распространения этой лжи. Как замечает Папуш «… нужно придумывать новую ложь, чтобы оправдать старую, и вот уже разворачивается целая история, занимающая определенное место в вашей жизни …» [7, с. 121]. Экзистенциалисты делают акцент «… на полной изолированности индивида – полезное напоминание тем из нас, кто работает над будущими концепциями принятия решений, ответственности, выбора, роста, автономности и идентичности …» [4, с. 46]. Экран способствует изолированности человека от внешнего социума. Поэтому экзистенциальные мотивы проявляют себя в человеке максимально, когда он находится перед экраном.

Мифологизация мироощущения через медиаобраз экрана имеет также экзистенциальные основания. Стоит одновременно обратиться к понятию Эго, которое является одним из компонентов структуры личности в психоанализе. З. Фрейд понимал Эго, как изменяющееся Оно перед состоянием опасности, идущей из внешнего мира. В философском смысле Эго сопряжено с мироощущением. Эго выступает своеобразной призмой, через которую человек воспринимает мир. Эго способно выполнять роль внутренней цензуры с целью донести информацию до сознания. Важным моментом является то, что Эго есть противник любой новации и неизвестного человеку.

В информационном обществе, где экран завладел умами людей, Эго сопряжено с личностной экзистенцией и, в сущности, стремится защитить личность от общественного порицания, выделения из толпы (по принципу «белой вороны»), изменения её социального статуса. Проявление Эго и есть порой агрессивность и непризнание любой информации от СМИ или сети Интернет. Для личности с развитым эгоцентризмом весь окружающий мир – иллюзия. Любая информация – ложь и обман. Отождествление подобного с мифом есть самая примитивная форма иллюзорности.

В виду этого экран для таких личностей особо выраженная форма фальсификации всего, и человек попросту не доверяет собственным мироощущениям. Человек либо воспринимает экран, как должное и реальное, либо считает его фоном при основной жизнедеятельности, где «более серьезные» вопросы не имеют отношения к информации на экране.

Список литературы

1. *Кириллова, Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н.Б. Кириллова. – Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Академический Проект, 2006. – 448 с.*

2. *Косарев, А.Ф. Философия мифа: Мифология и её эвристическая значимость / А.Ф. Косарев. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 304 с.*
3. *Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.*
4. *Маслоу, А. Экзистенциальная психология – что в ней есть для нас? / А. Маслоу // Экзистенциальная психология. Экзистенция / Пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. – М.: Апрель пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 624 с.*
5. *Налимов, В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности / В.В. Налимов. – М.: Прометей, 1989. – 287 с.*
6. *Огурчиков, П.К. Экранная культура как новая мифология (на примере кино): Автореф. дис. ... доктора культурологии: 24.00.01 / П.К. Огурчиков. – М., 2008. – 35 с.*
7. *Папуш, М. Психотехника экзистенциального выбора / М. Папуш. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. – 544 с.*
8. *Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://do.gendocs.ru/docs/index-63533.html*

УДК 130.2

ФАНТОМНОЕ ОБЩЕСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗДУМЬЯ

© ***С.Е. Ковалева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PHANTOM SOCIETY AS A RESULT OF THOUGHTLESSNESS FORMATION

© ***S.E. Kovalyeva****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной работе отмечается, что процессы виртуализации, охватывающие все социальные институты, приводят к изменению их организационной формы и деятельности. Формируемое фантомное общество посредством экрана электронных средств искажает и нарушает социально приемлемый ход мысли, а также способствует организации бездумья.

Ключевые слова: фантом, виртуальная реальность, фантомное сознание

Processes of virtualization embracing all social institutions lead to the transformation of their organizational forms and activities. Phantom society distorts and breaks socially acceptable train of thoughts and facilitates the formation of thoughtlessness via a screen of electronic tools.

Key words: phantom, virtual reality, phantom consciousness

E-mail: Kovaleva-se@rambler.ru

Все расширяющееся применение электронных средств и машин и повышение их роли в жизни общества сделало актуальной проблему соотношения возможностей человеческого мышления и так называемого машинного, или искусственного, интеллекта.

В настоящее время практически невозможно указать ни одной, сферы человеческой деятельности, где бы не использовались или не могли быть использованы электронные средства (экран, компьютер, мобильный телефон и т.п. техника). Отсюда возникает вопрос: кто станет в будущем доминирующим видом на нашей планете – человек или так называемая «разумная техника»?

В XXI веке технологический прогресс, посредством электронных коммуникаций, создал особую специфическую социокультурную среду, чье влияние на формирование и развитие личности трудно переоценить. В большинстве научных работ, посвященных изучению процессов взаимодействия общества с экранной техникой, делается акцент на выявлении и анализе негативных сторон влияния «виртуального» на развитие личности и ее поведения.

Создаваемая экранной техникой виртуальная реальность – это есть образная, окказиональная по происхождению, воображаемая реальность в сознании человека. Виртуальная среда есть мнимое бытие.

Технически «виртуальная реальность» обозначает особым образом приспособленные компьютеры, дающие пользователю интерактивное стереоскопическое изображение и звук. По мнению западных исследователей, виртуальная реальность – это имитация окружения, создаваемого компьютером, и отчасти выбираемого самим пользователем, и, в конечном итоге, предъявляемое пользователю как вариант его поведения. Замена реального мира на мир машины аналогична изменению мира человека под действием телевизора. В наше время анализ сущности виртуальной реальности производится, в основном, через выявление недостающих признаков, через то, чем она не является.

Следовательно, создание настоящего искусственного интеллекта, посредством компьютерной техники, становится реальностью.

Действительно, если компьютер будет обладать «мозгом», способным к самоорганизации и самосовершенствованию, то можно предположить, что машину, которая обладает подобным интеллектом, можно считать биологическим видом.

Человек же, если и дальше будет продвигаться в избранном им направлении – к дебилизации и дегенерации, – выродится в новый биологический вид своеобразного «микрочеловека» [7, с. 42]. В своей статье «Культ информации» Т. Роззак ставит вопрос: не вредит ли компьютер, предназначенный для облегчения обработки информации, главному, драгоценному качеству человека – искусству мышления? Человек, вместо того, чтобы совершенствовать собственные познание и мышление, просто перекладывает на машину эти свои функции. Размышление, творчество все чаще подменяются в сознании культурой технологий: как сделать текст, как применить тот или иной прием. И хотя универсальность человека, как известно, состоит в том, что он обладает в принципе способностью действовать и производить по логике и мерке любых других объектов [2, с. 94], в том числе объектов, им самим созданных, однако полный переход на логику и мерку искусственного механизма вряд ли сможет обогатить природу человека и не сказаться на ней отрицательно.

В своей работе «Конец утопии» Г. Маркузе отмечает деформацию человеческого качества мышления – способности воображения, фантазии. Он пишет, что в современном обществе способность к фантазии, а, следовательно, к свободе мышления выйти за пределы существующего, деградировала, ибо научно-технический прогресс сделал воображение излишне прагматичным, обеспечивая реализацию любой мыслимой возможности. Фантазия извратила свой смысл, ибо исчез разрыв между возможным и воображаемым [6, с. 17].

Компьютеры создают новую среду обитания человека, заменяя привычные формы социальных контактов и формируя новый тип мышления: точный, но упрощенный и достаточно прагматичный. Следовательно, мы приходим к такому феномену как организация бездумья. Бездумье означает отсутствие глубоких мыслей, поверхностность мышления, бессодержательность. Оно также организует беззаботность, беспечность. Можно предположить, что созданный предполагаемый мир машины лишь временная иллюзия. С иллюзией легче жить, легче переживать тяжелые моменты реальной жизни.

В обыденном плане понятие «иллюзия» употребляется как синоним надежд и мечтаний (как правило, нереальных), утешающего и облегчающего жизнь самообмана или полета творческой фантазии. С философской точки зрения, стремление к иллюзорному восприятию действительности является неотъемлемой чертой человеческого сознания, ищущего в нем уход от «суровой действительности», надежды или удовольствия. Так, страх смерти порождает представление о загробной жизни, надоевшая обыденность пробуждает мечты о чуде или «красивой жизни», полет творческой фантазии создает произведения искусства, доставляющие удовольствие.

Немецкий философ К. Ланге объяснял происхождение искусства именно потребностью в иллюзиях [5].

Таким образом, люди перестают действовать в соответствии с их чувственно-телесным бытием, перекладывая свои функции на технику, в результате чего, можно предположить, что они фактически перестают жить сами – в полноте своего бытия, своих человеческих особенностей и функций – вместо них начинает жить техника. Она начинает вместо человека думать, мыслить и даже творить. Хотя техника производится и программируется самим человеком, все чаще возникает вопрос о том, что техника начинает выступать не орудием или инструментом, а партнером человека, равноправным участником в решении вопросов, имеющих сущностно-жизненную важность для человека.

Человек уже не в состоянии без помощи «умных машин» переработать весь поток современной информации, в силу того, что традиционно понимаемый прогресс требует ускорения темпов ее переработки, но с другой стороны человек не может без ущерба для своей природы и своих человеческих качеств уподобиться этой «умной машине».

Тем не менее, такие средства как телевидение, сотовые телефоны, Интернет перестали быть только лишь глобальным хранилищем самой разной информации и системой ее передачи, транспортировки и перераспределения. Они приобрели совершенно новое качество – стали новым форматом общественной, экономической, политической и повседневной реальности. Сегодня технические средства стали подлинно массовым явлением: из развлечения и досуга, рекламы и самопрезентации, отдельных онлайн-сделок и контрактов они стали существенным социальным и экономическим фактором функционирования и развития современного общества. Можно сказать, что техника стала не просто частью социума, она сама стала специфическим виртуальным социумом, который во многом своими виртуальными процессами влияет на реальный человеческий социум.

Таким образом, современное информационное общество, зависимое от телевидения и Интернета и других подобных технических средств, можно назвать фантомным, поскольку фантомы – это энергетические копии людей, животных, каких-то предметов, городов, памятников и т.д. Эти энергетические копии мы можем создавать сами, в большинстве случаев неосознанно, и самое неприятное то, что эти фантомы, впоследствии, усложняют нашу жизнь.

Человек перестает нуждаться и в своем теле. Сегодня информационно-компьютерная реальность позволяет человеку жить как бы вообще без тела: играть в футбол, совершать межпланетарные путешествия и т.д. без участия тела – но с полнейшей иллюзией участия. Человек не наблюдает, он «реально присутствует» в своей деятельности за счет создания, в том числе собственными манипуляциями, особой реальности, вызывающей эту иллюзию. Сознание начинает жить самостоятельно, как бы независимо от материального тела. И доля функционирования такого «разделения» все более увеличивается в совокупном времени жизни современного человека.

Сознание также подвержено излучениям фантомов, которые вызывают то или иное экзистенциональное состояние субъекта. Фантомы могут в связи с тем или иным состоянием приглушаться, другие усиливаться и это благотворительно сказывается на общем процессе мышления, которое позволяет рассмотреть объект с разных сторон. Но в жизни каждый человек, учится, манипулируя прообразами, манипулировать фантомами и их излучениями, соответственно экзистенциональными состояниями.

Сознание индивида может находиться на одном из трех уровней, называемых психологами, «живым», «фантомным» и «мертвым».

«Живое» сознание – личность осознает себя, принимает ответственность за свою жизнь, не уходит от противоречий, принимает себя и других, воспринимает мир, как сложный и конфликтный, в котором окружающие не живут по вашему сценарию.

«Фантомное» сознание – иллюзорное состояние, при котором в сознании много необдуманного, неосмысленного, много стереотипов и психологических защит. Критерием поступков является поведение большинства. Жизненная стратегия – быть не хуже других, «быть как все».

«Мертвое» сознание – отсутствие смысла жизни, внешний локус контроль (перекладывание ответственности за себя и свою жизнь на других). Для таких людей характерна вера в идею-фикс, создание кумиров, желание сильной руки.

Сочетания живого и мертвого сознания всегда приводит к конфликтам.

Попытка уйти от напряжения в мечты, радужное выдуманное пространство. В таком случае, человек живет и ничего из себя не представляет, ничего в жизни не добился и понимает, что вряд ли добьется с такой силой воли и целеустремленностью.

Индивидуальное, живое сознание обладает уникальными свойствами, многие из них подробно описаны в философской и психологической литературе (В. П. Зинченко, М. Мамардашвили, П. П. Флоренский). «Живое» сознание – оно единое, целое, поэтому оно обладает определенным (но не бесконечным) запасом прочности к воздействию.

Если этот запас прочности исчерпывается под влиянием воздействующей силы, сознание исчезает, или, разрушенное, уже не восстанавливается в прежнем виде, т.е. перестает быть живым. Такое сознание уже называется фантомным. Следовательно, все это приводит к созданию фантомного общества. Общество, где человек все менее способен к отвлеченному размышлению, к созерцанию, спокойствию ума. Здесь наблюдается склонность к поверхностному мышлению, искаженному восприятию или представлению действительности.

Многие ученые считают, что главный фантом сознания – это интеллект. «Интеллект – способность применять наши знания, умение и навыки» – всего лишь переопределение с помощью других фантомов. И все-таки осмысленное действие – результат интеллектуальных усилий [3, с. 71-72].

Нас окружает много удивительных вещей, одними из них являются фантомы. Наша задача не потеряться в этом мире тонких энергий и не навредить себе, чем больше мы будем знать о разных энергетических сущностях, тем лучше мы сможем себя обезопасить от их негативных проявлений.

Имеющаяся информация позволяет утверждать, что фантомы – непременный атрибут переходного периода. Его нельзя изжить, игнорировать. Его необходимо познать и использовать это знание для ответа на злободневные вопросы развития России. Следует особо подчеркнуть, что фантомность сознания и поведения многолика, многообразна. Фантомы как явление эпохи предстают перед нами во всем противоречивом обличье, так как причины, их порождающие, не являются однопорядковыми и однозначными. Но, тем не менее, можно с полной уверенностью утверждать, что именно фантомы наряду с парадоксальным человеком олицетворяет современную эпоху в нашей стране. Они являются мощным дестабилизирующим фактором. Опасность этого явления заключается также и в том, что они активны и самым губительным образом участвуют в манипулировании общественным мнением.

Список литературы

1. *Маньковская Н.Б. Виртуальная реальность. В Лексиконе нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. – М., 2003. С. 145.*
2. *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 94.*
3. *Самохвалова В.И. Человек и судьба мира. Москва: «Издательский дом Новый век», 2000. – 195 с.*
4. *Руднев В. Виртуальные реальности. Словарь культуры XX века. – М., 1997. С. 97.*
5. *Lange K. Das \\fesen der Kunst, 1911*
6. *Marcuse H. Das Ende der Utopie., B., 1967. S. 17.*
7. *Roszak Th. The Cult of Information. N.Y. 1987. XX. P. 42.*

УДК 316.34/.35

МИФОЛОГИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© ***В.О. Коротин,*** *Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А. (г. Саратов, Россия)*

MYTHOLOGIZATION AS AN INSTRUMENT OF NATIONAL IDENTITY DEVELOPING

© ***V.O. Korotin,*** *The Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russia)*

В настоящей статье рассматривается мифологизация как способ формирования национальной идентичности. Анализируется применение классических мифологем на практике в современном обществе, а также исследуется мифологизированная российская национальная идентичность.

Ключевые слова: национальная идентичность, мифологизация, миф, мифология.

This article discusses the mythologizing as a way of formation of national identity. We analyze the use of classical mythology in practice in modern society, as well as investigate the mythologized Russian national identity.

Key words: national identity, mythologizing, myth, mythology.

E-mail: korotinvo@rambler.ru

На сегодняшний день основы национального самосознания играют одну из важнейших ролей в процессах формирования национальной идентичности и нациестроительства. «Мы живем в эпоху «группизма» – образования групп, имеющих защитный характер, каждая из них стремится к достижению самосознания, на базе которого упрочивается солидарность и борьба за выживание одновременно с борьбой против других таких же групп» [4, с. 10]. Актуальность данной тенденции подчеркивается тем, что в прошедшем XX веке политическая карта мира не раз коренным образом меняла свой облик. И делала она это не в пользу объединения, укрупнения регионов, а, наоборот, в пользу дробления на более мелкие. Так в результате распада Советского Союза, Чехословакии, Югославии, Кореи в мире появилось не один десяток новых государств, для которых процесс национальной идентификации оказался очень важным. Эти государства выбрали в качестве инструмента для конструирования нации и национальной идентичности мифологизацию.

«Все современные государства проводят «политику идентичности», направленную на интеграцию сообщества, формирование определенного представления о Нас, опирающегося на те или иные интерпретации истории культуры» [5, с. 93], – считает исследователь У. Кимлики. Национальные символы и государственный язык являются главными инструментами политики идентичности.

Миф − это, прежде всего, повествование, происходящее в особом времени. Действующие лица и предметы в мифологическом тексте обладают необычными свойствами, им приписывается высшее значение. Мифологизированные высказывания изначально содержались в рассказах, повествованиях, которые мы и называем мифами и легендами. Тем не менее, мифологизация характеризует не только первобытное мышление − мифологические высказывания присутствуют и в современных текстах, так как определенные аспекты и функции мифического мышления являются конститутивными для человека. Р. Барт пишет: «Миф − это форма. Для определения мифа важен не сам предмет сообщения, а то, как о нем сообщается; можно установить формальные границы мифа, субстанционных же границ он не имеет» [3, с. 72].

Можно сделать вывод о том, что мифы лежат в основе абсолютно любой культуры, а столь разнообразная его трактовка позволяет говорить об универсальности мифа. Мифы созданы управлять поведением человеческих масс и коллективным сознанием. Это достигается за счет того, что мифология как система мифов просто и понятна абсо-

лютно всем и оперирует такими образами, которые с легкостью можно воспроизвести визуально. Мифы взывают не столько к человеческому разуму, сколько к его эмоциям и чувствам.

В современном мире миф становится предметом сознательных манипуляций в политике, в строительстве государства, в идеологии. Особенную актуальность мифологизация получает в процессе исторических переломов, когда общество находится в поиске ориентиров, социокультурных ценностей, самоидентификации.

Для того, чтобы сформировать национальную идентичность, необходимо начать поиск корней нации, великих событий в истории и деятелей. Зачастую такое конструирование сводится к удревлению нации и ученые прибегают к мифологизации истории, что можно понимать как «процесс превращения народа (этносов) в нацию на основе линейности и абсолютизации континуитета в истории этноса–народа–нации» [7, с. 52].

Описывая мифологическое понятие нации, немецкий философ К. Хюбнер затрагивает миф о вечном возвращении. Он говорит, что, апеллируя к понятию «нация», люди чаще всего выдвигают требование жить и действовать «в духе прародителей», «в духе исторического наследия», «согласно заповедям и ценностям предков» и т.д., предполагая наличие тождества между современными и грядущими событиями, с одной стороны, и, несмотря на любое различие в частностях, прошедшими событиями − с другой [8, с. 326].

К. Хюбнер описывает также субстанциональную познаваемость этого явления, говоря о том, как у некоторых людей возникает «священный трепет», когда они оказываются в местах, где происходили те или иные исторические события, или когда видят перед собой предметы, которые играли роль в них. Атрибуты императорской власти, например, значат для людей, которые на них смотрят, значительно больше, чем просто золото или драгоценные камни, точно так же, как церковное вино − не просто вино.

История развития наций под воздействием социальных мифов, как правило, сильно искажается. Причем искажается настолько сильно, что ее теоретический анализ возможен при критическом сравнении нескольких исторических источников. Зачастую же это не представляется возможным в силу субъективности и ангажированности многих исторических источников. Мировая история стала объектом мифотворчества и постоянных манипуляций. К. Рид отмечает следующее: «Историк находит в прошлом то, что ищет. Он отбирает, излагает и подчеркивает факты в соответствии с той концепцией, которая социально желательна и востребована, и рассказывает об эволюции общества, постоянно имея в виду это обстоятельство» [1, p. 285]. Отсюда следует, что социальный миф – наиболее эффективный способ манипуляции общественным сознанием. В современном обществе во многом увеличились возможности для возникновения и распространения социального мифа, а значит, увеличилось и количество способов им злоупотреблять.

Мифологизация на идеологическом уровне может проявиться в представлениях политологов, социологов, историков, философов в форме «переписывания» прошлого для соответствия классическим мифологемам: золотой век, культурный герой, героическое прошлое и мессианство (учение об особой роли какого-либо народа в судьбе всего человечества). По мнению К. Аймермахера и Г.А. Бордюгова, наиболее часто в процессе мифотворчества встречаются такие направление, как удревление истории, героизация этноса, завышение уровня развития и акцент на конфликтах с «врагами» [2, с. 13-14]. В качестве яркого примера можно привести попытки властей мифологизировать украинскую историю. В 1993 году президент Украины Леонид Кравчук высказал свое сожаление по поводу того, что у украинского народа нет своей истории. Вскоре после этого высказывания Институт истории Национальной Академии наук Украины предложил новую концепцию истории Украины. Украинские ученые стали говорить о присутствии на территории современной Украины уже в I тысячелетии до нашей эры племен и племенных образований. Мифологеме «золотой век» стали соответствовать периоды казацкой эпохи Гетманской державы. Но мнение ведущих украинских ученых разделились относительно советского периода. Одни ученые считают данный период провалом, а

другие считают, наоборот, частью национальной истории. «Венцом тысячелетней истории» становится 1991 год, год обретения Украиной независимости. В это время украинская нация становится полноправным субъектом. Очевидно, что мифологизация связана с политической обстановкой. Мифотворческая кампания вступила в свою активную фазу по инициативе уже экс-президента Украины Виктора Ющенко, а достигла своего расцвета в период правления Петра Порошенко.

С необходимостью прибегнуть к мифологизации в процессе формирования новой национальной идентичности в той или иной мере столкнулось большинство государств постсоветского пространства. Каждое из них выбрало свой путь мифологизации. Примечательно, что Украина выбрала в качестве вектора русофобские установки. Русские стали представляться для украинского общества в лучшем случае в качестве «другого», а в худшем – в качестве «чужого». По этому пути пошли прибалтийские страны (Литва, Латвия и Эстония) и Грузия.

Российская национальная идентичность – ее характер и особенности, является наиболее мифологизированной. Современный миф о России сложен, противоречив и иерархичен. Этот миф создан при помощи мифологем различного уровня. На бытовом уровне – это «водка», «холод», «гостеприимство», «борода» и так далее. На психологическом уровне – это «терпение», «эмоциональность», «коллективизм», «чувство долга». На политическом – «пассивность», «коррупция» и «необходимость в жёстком управлении». Самым высшим уровнем мифотворчества является философско-исторический миф – русская идея. Миф о русской идее остается до сих пор непознанным не только иностранцами, но и самими русскими. Н. Бердяев определяет русскую идею как «замысленное Творцом о России». Можно сделать вывод, что данная дефиниция является продолжением понимания русской идеи В. Соловьевым. В конечном счете представления о русской идее у этих двух философов сводятся к осмыслению того, что Россия – это не Запад, а Запад – не Россия. Возможно также, что Россия – это не просто не Запад, а сверх-Запад. В этом нет ничего удивительного, так как национальный миф как раз и строится на отталкивании от своего ближайшего географического соседа. Америка – Новый Свет (противопоставление Старому Свету, Европе), древние греки противопоставляли себя варварам.

Миф является одним из основных способов национальной идентификации, так как его можно рассмотреть в качестве формы упорядочивания социальной реальности. Мифологическое восприятие, которое не может отличить реальное от идеального в переходные социальные эпохи является ключевым. Все дело в том, что мифологическое мышление стирает все границы между категориями «должное» и «сущее», а абсолютизирование нации приводит к стабилизации сознания. Национальная идентичность строится на сравнении и на выработке каких-либо общих стереотипов, и миф становится основой для интерпретации происходящих социальных событий.

В современном понимании миф считается вечным способом упорядочивания реальности. Благодаря такой трактовке совершенно не важно, действительно ли созданные стереотипы отражают особенности наций. Действительно ли русские ленивы, итальянцы коварны, евреи хитры, абхазы гостеприимны, а турки наглы. Стереотипы, приняв форму мифологем, определяют поступки людей. Получается, что с основе мировоззрения лежит именно миф и миф переводит отвлеченную информацию к действиям. В итоге, миф создает определенную картину мира, выступает для коллектива определенным верованием и является механизмом консолидации нации. Благодаря мифам формируется общественное мнение, мифы активно используются в политической пропаганде. В. Полосин утверждает, что «основным методом национальной идентификации является обращение общественного сознания на национальный миф» [6, с. 83].

В современных условиях человек, потерявший связь с прошлым и не имея фундамента для формирования нового мировоззрения, оказывается открытым не только для микро -, но и для макромифологии. Мифологизация в настоящее время стала оружием, которое способно изменить исторический путь народа, его культурные и национальные основы. В условиях глобализации нарастают процессы мифологизации как инструмента

конструирования национальной идентичности. Процесс мифологизации наполняет содержание национальной идентификации взаимодополняющими смыслами.

Список литературы

1. *Read C. The Social Responsibilities of the Historian // The American Historical Review 1950. 55 (2).*
2. *Аймермахер, К., Бордюгов, Г. А. (ред.). 1999. Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М.: АИРО-XX.*
3. *Барт Р. Мифологии. Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы. Семиотика: Поэтика. М., 1989.*
4. *Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003.*
5. *Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макро-политической идентичности в постсоветской России // Полис. – 2010, №2.*
6. *Полосин В.С. Миф. Религия. Государство . М.: Ладомир, 1999.*
7. *Томайчук Л.В. Мифологизация истории как инструмент конструирования национальной идентичности на современной Украине и в Белоруси // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012, №3.*
8. *Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996.*

УДК 172.3; 172.4; 355.01

О РАЗЛИЧИЯХ “РАЗДОРА” И “ВОЙНЫ”: ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ГЕРАКЛИТА

© ***И.В. Степанов***, *Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

ABOUT DISTINCTIONS OF "CONTENTION" AND "WAR": DEMILITARIZATION OF PHILOSOPHY HERACLIT

© ***I.V. Stepanov***, *Samara State Technical University (Samara, Russia)*

Настоящая статья представляет собой попытку критического рассмотрения понятия «раздор» в философии Гераклита с опорой на методологию лингвистического анализа. Автор приходит к выводу, что милитаризация данного понятия, часто встречающаяся в военно-теоретических и философских работах, носит некорректный характер.

Ключевые слова: раздор, война, всеобщий огонь.

Present clause represents attempt of critical consideration of concept «contention» in philosophy Heraclit with a support on methodology of the linguistic analysis. The author comes to conclusion, that the militarization of the given concept often meeting in military-theoretical and philosophical works, has incorrect character.

Key words: contention, war, general fire.

E-mail: stivan1981@mail.ru

Начиная разговор об основаниях «войны» и «мира» и отыскивая авторитетное мнение в досократовской традиции европейские мыслители (в том числе и военные мыслители) часто обращаются к Гераклиту, а именно к его поэме «О природе», дошедшей до нас фрагментарно (текст сочинения подвергается постоянной реконструкции).

Например, крупнейший российский военный теоретик начала XX века Андрей Евгеньевич Снесарев в работе «Философия войны» следующим образом трактует основную мысль Гераклита: «Война является матерью всех вещей» [6, с. 72]. Подобный прием остается отражением одного из самых распространенных методов работы с философскими терминами. Суть метода заключается в безоговорочном перенесении слова из одного контекста в другой с едва заметным смещением смысла. В итоге возникает впечатление, что автор сумел установить прямую связь своей концепции с

«глубиной выводов древних мудрецов». Таким же приемом воспользовался Мераб Мамардашвили, когда пытался выявить экзистенциальные элементы в философии Гераклита: «Война, говорит Гераклит, есть условие и родитель всего… Что, Гераклит – милитарист? Да нет, он лишь хочет сказать, что внутри полемического состояния, внутри состояния всеобщего полемоса в схватке с бытием, или друг с другом, или в схватке с собой стоят люди, – в этом определится и решится, кто раб, а кто свободен. Война разбрасывает по результирующим ячейкам: вот он оказался рабом, потому что не хотел умереть, а свободный готов был умереть и выдержал риск своей готовности к смерти, поэтому один сильнее или больше тысячи, говорит Гераклит, если он наилучший» [4, с. 95 – 96].

Второй метод работы с философской терминологией, характерный для любителей «метафизических языковых игр» апеллирующих к временным пластам, которые, по их мнению, предшествовали какой-либо «большой ошибке» в понимании задач онтологии, состоит в стирании контекста путем предельно расширенного толкования смысла термина «раздор», объединяя все возможные значения, так или иначе ассоциирующиеся с этим словом. В подобном ключе наиболее авторитетный исследователь творчества Гераклита Мартин Хайдеггер выражает свою мысль по поводу использования греческим философом слова «раздор»: «Употребляя слово “раздор” нам, конечно, надо держаться подальше от обычного понимания раздора как какой-то ссоры и перебранки. “Борьба” и “война” тоже не достаточны для того, чтобы в полной мере выразить существо упомянутого здесь «раздора», ἔρις. Любая борьба и всякая война – определенный вид и разновидность этой ἔρις, этого “раздора”, но сам он никогда не является ими в своем существе никогда не становится равносущным “борьбе” и ‘войне”. Попытавшись осмыслить, чем для изначального мыслителя Гераклита является должное-быть-помысленным, мы столкнемся со светом и огнем, игрой и жизнью и во всем этом с раздором» [7, с. 45 – 46]. К похожим выводам приходит современный философ Хаймо Хофмайстер: «Итак, когда на основании нашего понимания сущего как контригры сил мы постигаем сущность сущего как противостояние и спор, то этим, еще требующим подтверждения замечанием мы пока что не утверждаем ничего иного, кроме того, что хотел выразить Гераклит своей сентенцией: “Борьба – отец всех, царь всех”. Понимание сущности сущего как некоего спора, или, говоря словами Гераклита, “борьбы” означает пока лишь, что то или иное сущее всегда удерживается в движении благодаря соответствующему ему антиподу. Оказывается, свет и мрак так же, как теплое и холодное, влажное и сухое, постоянно находятся в споре друг с другом [8, с. 40 – 41]. Война – особая форма борьбы, точно так же, как и мир, и даже право и эрос являются борьбой, ибо эти формы борьбы не отмирают, когда прекращается военное противостояние» [8, с. 82].

Данная статья представляет критику обеих вышеуказанных методологий с позиций философии «лингвистического поворота», с одной стороны, и контекстуальный анализ текстов Гераклита, с другой.

Начнем с самого обширного из отрывков «Поэмы», в котором фигурируют слова «рознь» и «раздор» и где Гераклит оспаривает выводы Гомера и Архилоха:

«Обманулся поэт и изрекши:
“Сгинет пусть Рознь из среды богов и людей!”
Ибо молится о том он, чтобы все исчезло:
Не родилась бы Гармония…
…И словно сваленное в кучу мясо
прекраснейший был бы из зачатых космос…
без соития и разъития
Арея и Афродиты,
Розни и Любви (Эриды и Эрота),
Раздора и Правды.
Не говорит ли тот же Гомер:

“Всеобщ Эниалий”.
А его подражатель Архилох Паросский
ему ли не вторит:
“Воистину Арей всем людям общ”.
Крепко же нужно, чтобы
Раздор сей всеобщий,
и Правда друг друга любили.
И порождаемо было бы все в соответствии с Рознью
и понуждаемо ею.
Противодействие сближает,
Отпрыск очень разных –
Гармония прекраснейшая,
И все порождаемо в соответствии с Рознью.
Раздор ведь –
отец всем общий,
и общий всем царь.
И одних богами объявляет он,
других – людьми,
одних рабами сотворяет он,
других свободными.
Раздор и Зевс – один и тот же бог» [1, с. 187].

Второй отрывок посвящен закону «божественного единства»:

«Единым мудрое
только нарекаться не хочет,
а хочет именем Зевса.
Бог сей – день-ночь,
зима-лето, война-мир,
сытость-глад
Изменяется ж он (оставаясь собой) как огонь,
куда подмешают куренья,
называясь по прелести каждого» [1, с. 196].

Наконец, следующее упоминание касается природы «вечного огня»:

«Все огонь, придя, рассудит и захватит.
А кормчий Всего этого – Зевесов перун,
И он-то вызывает недостаток и изобилие огня…
Кормчему прислуживают
Раздор и Рознь
ведущие к рожденью мирозданья
И Согласие и Мир
ведущие к воспламенению» [1, с. 204].

Если отвлечься от возвышенного отношения к метафизике («раздор» – это вам не какая-то ссора или перебранка), то стоит согласиться с Хайдеггером и Хофмайстером, что Гераклит говорит главным образом не о вооруженном конфликте, не о личной конкуренции, не о споре. «Раздор» не фигурирует в этической части поэмы, посвященной «порокам и добродетелям», и не касается напрямую сфер человеческой деятельности. Однако дальнейшее размывание контекста путем бесконечного расширения значений «раздора» не приблизит нас к пониманию.

Дело в том, что слог Гераклита действительно «темен», что выражается в:

1) употреблении слова «раздор» в качестве синонима «единства» и «вечного огня» (второй отрывок);

2) употреблении слова «раздор» в качестве синонима «розни» и антонима «правды» и «согласия» (третий отрывок);

3) контекстуальном смешивании двух вышеприведенных групп значений (первый отрывок).

В одном случае «раздор» носит имя «Зевса», во втором «Арея». А поскольку в первом отрывке Гераклит не проводит четкой границы между онтологическим («раздор» как сущностная первооснова мироздания, единство мирового процесса) и физико-социальным («раздор» как один из двух типов проявления первоосновы, противоположный «согласию») способами использования слова «раздор», это позволяет связать его текст с любой философской парадигмой (что, в рамках экзистенциализма, попытался осуществить Мамардашвили).

Но даже контекстуальное смешивание, допущенное Гераклитом в первом отрывке, где он выступает в первую очередь как поэт, а не как философ, не оправдывает милитаризации термина «раздор». Известно письмо Гераклита к Гермодору, в котором выражается негативная оценка войны: «Или, может быть, мне смеяться, взирая на ваши настоящие войны, когда под предлогом нанесенных вам обид вы оскверняете себя убийством, несчастные, превращаясь из людей в диких зверей, когда музыкой флейт и труб вы разжигаете в себе чуждые Музам страсти, когда железо которое скорее должно употребляться для плугов и земледелия, обращается в орудие убийств и смерти, когда вы кощунственно оскорбляете божество, называя его “Афиной Воительницей” и “Аресом Эниалием” [= “Убийцей”], когда, построив фалангу против фаланги, человек против человека, вы молитесь о взаимном убиении, когда отказывающихся осквернить себя убийством вы наказываете как дезертиров, а заливших себя кровью с ног до головы почитаете как героев?» [9, с. 185]. Данное письмо, однако, некоторыми исследователями рассматривается, в качестве компиляции. Если же текст письма аутентичен, тогда, возможно, следует принять точку зрения известного немецкого физиолога и пацифиста первой половины XX века Георга Фридриха Николаи: «Но подобно тому, как первобытный человек брался за оружие в силу необходимости, так и для Гераклита война была только средством; цель же социальной жизни он тоже усматривал в мире [5, с. 144].

Для дальнейшего прояснения сути гераклитовского «раздора» воспользуюсь указанием Винсента Декомба на то, что смысл слова можно понять, заменив это слово на другое: «Сначала замена происходит в контексте фразы, предложения, затем в контекстах, где заменяется фраза, а затем меняется и сам контекст, чтобы понять суть языкового значения» [2, с. 11]. С моей точки зрения подходящим словом, выражающим онтологическое значение гераклитовского «раздора», как синонима «вечного огня», является не «война», а «игра». Исходя из смысла второго отрывка, его было бы правильнее применять в метафорах, отсылающих нас к «единому диалектическому основанию». К похожему выводу, правда на основании иной методологии, приходит Владислав Борисович Малышев, показав, что кроме «диалектической» репрезентации огня возможна медийная, «циклическая». Тогда огонь действительно приобретает отчетливо выраженную семантику «игры» [3, с. 256]. При этом следует помнить, что даже если слово «война» не используется как синоним существительного «раздор», но встречается исключительно в контексте разговора о природе вооруженного конфликта, то мы имеем дело уже не с «онтологическим единством, обеспечивающим борьбу любых противоположностей», а с военно-историческим или биологическим измерением, то есть с несколько иными семействами языковых игр.

Что касается физико-социальных значений «раздора» как антонима «правды» и «согласия», то «война», если понимать её в качестве вооруженного конфликта, предстает в третьем отрывке «Поэмы» Гераклита лишь как одна из многих разновидностей «розни», но не как универсальное основание всего сущего. Именно поэтому милитаризация термина «раздор» становится лингвистически некорректной операцией.

Список литературы

1. *Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в рус. пер.: крат. изд. / подгот. С.Н. Муравьев. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. – 416 с.*
2. *Декомб, В. Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица / Пер. с фр. М. Голованивской. – М.: новое литературное обозрение, 2011. – 576 с.*
3. *Малышев, В. Б. Текст, исчезающий в огне медиа: Рэй Брэдбери и орбитальная метафора / В. Б. Малышев // XXI ВЕК: Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: науч. – метод. журнал. – 2013. – №8 (12). – С. 254 – 259*
4. *Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 320 с.*
5. *Николаи Георг Фридрих. Биология войны: Мысли естествоведа. Пер. с нем. / Предисл. Р. Роллана. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 248 с.*
6. *Снесарев А. Философия войны / Андрей Снесарев, – М.: Ломоносовъ, 2013. – 288 с.*
7. *Хайдеггер М. Гераклит. Перевод с немецкого А.П. Шурбелева. – СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2011. – 504 с.*
8. *Хофмайстер Хаймо. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат / Пер. с нем. и послесл. О.А. Коваль. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006. 288 с.*
9. *Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до развития атомистики. Ответственный редактор и автор вступительной статьи доктор философских наук И. Д. Рожанский. – М.: Издательство «Наука», 1989. 576 стр.*

УДК 101.1

ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ СМАРТФОНА

© ***И.Г. Шестакова,*** *Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» (г. Санкт-Петербург, Россия)*

THE HUMAN BEING IN THE EPOCH OF THE SMARTPHONE

© ***I.G. Shestakova,*** *National Mineral Resources University (Saint-Petersburg, Russia)*

В данной статье мы уделяем особое внимание появлению смартфона, как символа сосредоточения всех возможностей ИКТ в маленьком мобильном устройстве, которое всегда находится с человеком и представляет собой как бы его продолжение. Мы обозначаем этим один из важнейших прорывных шагов в развитии инфокоммуникаций, многократно усиливших человека, рассматривая влияние смартфона на различные сферы жизни.

Ключевые слова: инфокоммуникационные технологии, ИКТ, смартфон, научно-технический прогресс, сверхчеловек, социум.

We focus on the emergence of the smartphone as a symbol of the concentration of all the possibilities of information and communication technology in a small mobile device that is always with the person, and it is prolonging the person. This is one of the most important steps in the development of Info-Communication technologies, that reinforces a particular person, his personality. We consider influences of the smartphone on various spheres of life.

Key words: information and communication technology, smartphone, scientific-technical progress, overman, society.

E-mail: Irina_Shestakova@inbox.ru

Развитие инфокоммуникаций прошло сквозь тысячелетия, расставляя в истории вехи – точки важнейших эпохальных открытий и технологических прорывов. Эти вехи: от появления речи через развитие письменности и книгопечатание до современных девайсов [1, с. 77], коренным образом изменили человеческое существование, ситуацию и все возможные последствия. Появление смартфона – мобильного телефона, функциональностью

почти сравнимого с компьютером, стало символом одного из важнейших прорывных шагов в развитии инфокоммуникаций, качественно повлиявших на человека.

В действительности, каждая отдельная возможность, предоставляемая смартфоном, была в человеческом распоряжении и раньше, однако можно выделить два фактора, коренным образом отличающих смартфон от предыдущих девайсов: 1) объединение всех представленных возможностей вместе; 2) сосредоточение данных возможностей в маленьком мобильном устройстве, которое всегда находится с человеком и представляет собой как бы его продолжение.

Влияние смартфона на различные сферы жизни человека.

1. Огромное *усиление интеллектуальной мощи человека*. Смартфон есть некое выражение тенденции к миниатюризации и интеграции всего необходимого в интеллектуальном смысле для человека. Это усилитель человеческих интеллектуальных и инфокоммуникационных способностей, которые в силу мобильности находятся всегда с ним, что принципиально меняет ситуацию в смысле усиления самого человека. В этой маленькой технической новинке сконцентрирована возможность реализации всех нематериальных, ментальных потребностей человека: получение образования; посещение театров, концертных залов; чтение книг; общение [2, с. 29]. Современные технологии проникли даже в религию – сакральную сферу, которая традиционно сторонилась от вмешательства всего нового.

Мы видим в появлении смартфона шаг к *объединению человека* (групп людей) с виртуальной составляющей – *с мировой информационной сетью*, которая становится частью человека. Следующим шагом, вероятно, будут виртуальные очки, которые уже сегодня активно разрабатываются, или чип, встроенный в человека, когда уже не будет необходимости нажимать на кнопки для поиска информации или даже формулировать запрос голосом.

2. *Развитие эмоциональной сферы*. Смартфон способствует усилению и обострению всех чувств. Например, у вас от природы есть зрение, но смартфон усиливает и дополняет его, позволяя в любой момент сделать видео или фото, которое можно сохранить, увеличить, рассмотреть подробности, мгновенно найти информацию о зафиксированном объекте в мировом и временно́м масштабе.

Благодаря смартфону формируется новое ощущение, например, пространства. Человек в любой момент может узнать и передать свои координаты, найти в реальном времени всю информацию о любой точке мира, часто вместе с видеоизображением этого места. Он может практически бестелесно перенестись во многие места, откуда ведутся видеотрансляции (места значимых событий, интересные географические точки и т.п.).

Смартфон усиливает возможность реализации творческих потребностей человека. Принято считать, что техника противоречит творческому началу человека. Мы же считаем, что современные устройства не только не противоречат, но и способствуют проявлению творческого потенциала человека, радикально расширяя возможности реализации творческого начала. Чем в большей мере человек обладает креативными способностями, тем в большей мере его усиливают информационные технологии. (Мы предлагаем различать креативные и творческие способности. Исполнитель, например, имеет творческие способности, но не имеет креативных, а композитор, наоборот, имеет способность к новым идеям, что, по сути, является креативностью. Человек, генерирующий новые идеи, например тот, кто придумал Facebook, креативен, но нельзя сказать, что это обязательно творческий человек. Художник, наоборот, обладает скорее творческими способностями).

3. *Рост и расширение социальных связей*. Смартфон новые возможности объединения людей. Человек – это биосоциальное существо. Его отличает от животного мира его социальность, усиливающаяся в силу того, что человек отныне связан не только с той группой, в которой он физически находится, но со всем миром, с каждым человеком во Вселенной. Продолжая идеи Маршалла Маклюэна [3], можно сказать, что это новый семимильный шаг к электронному объединению всего человечества. Жители «глобаль-

ной деревни» все сильнее взаимосвязаны: в мгновение можно передать информацию в текущем времени в любую точку мира; в любой момент можно сделать фото или видео, запечатлеть/зафиксировать ситуацию (объявление, поведение милиционера), дать свой комментарий и в реальном времени представить мировой общественности.

Современное развитие инфокоммуникационных технологий в некотором смысле существенный *шаг к уравниванию людей в их возможностях*, так как современный смартфон доступен одинаково как небогатым жителям сельской местности, так и правящей элите. Если раньше персонального учителя могли позволить себе только дети аристократов, домашнего шута имела только царица, посещение оперы было привилегией верхов общества, то сегодня доступ к информации, знаниям, развлечениям есть у всех, причем не зависимо от места нахождения совершенно бесплатно или за небольшую плату.

Усиление *важнейшего для человека качества – возможности инфокоммуникаций.* Смартфон позволяет в любой момент времени получать любые объемы информации (причем мгновенно и часто бесплатно), хранить ее и передавать на любые расстояния во все уголки мира, а так же общаться с приятным и интересным собеседником, что выражено в возможности читать любые книги из любых библиотек мира, общаться с любыми людьми, смотреть фильмы, слушать любые записи. Человек, где бы он ни находился, может найти территорию общения: людей, которые говорят с ним на одном языке в прямом и переносном смысле. Кроме того, он легко может понять человека, говорящего на другом языке.

Возникновение *нового качество человеческой среды*. Современные девайсы позволяют сводить людей вместе вне зависимости от их языка и географического положения. Работа людей в группе представляет собой не простую сумму их возможностей. Это своеобразная комбинация, в которой происходит некое взаимное усиление: глубина каждого тут же передается остальным и из этих глубин и возникает новая идея. Если этих же людей развести и посадить решать ту же задачу, то даже за существенно больший промежуток времени решение может быть не найдено. Сведя же этих людей вместе, мы значительно повысим вероятность быстрого решения задачи. Синергетический эффект увеличивает использование ИКТ. То есть помимо того, что человек сам по себе усилился, на это накладывается возможность мгновенного контакта с такими же сверхсуществами. Это сверхсущество, подобно сверхчеловеку Ницше, – человек, превзошедший самого человека, человек, в котором выражается все, что должно наступить, который движет историю [4]. Человек, обладающий благодаря инфокоммуникационным технологиям сверхвозможностями, попадает в среду равных ему людей, и, будучи оснащен этими сверхвозможностями, в совокупности с другими такими же сверхсуществами изменяет весь механизм научно-технического прогресса, разгоняя его до немыслимых скоростей. В этом смысле смартфон является интеллектуальным орудием и гигантским двигателем прогресса.

4. *Усиление безопасности*. Это в некотором смысле важно для нашей биологии, для наших инстинктов. Смартфон, например, добавляет некий элемент к возможности самосохранения, позволяя в любой момент времени в любой точке мира подать сигнал SOS, найти информацию, необходимую для выживания.

5. *Экологичность*. Появление нового всегда тестируется на цену, которую человечество платит за эту новинку. Важно заметить, что все предыдущие новации были сопряжены с колоссальными затратами ресурсов: дерева, железа, нефти. Вся история человечества дает нам примеры, с одной стороны, научно-технического прогресса, с другой, – деградации окружающей среды, связанной с этим прогрессом. На экологическое равновесие оказали негативное влияние не только такие одиозные изобретения, как атомная бомба, но и водяная мельница или использование падающей воды, казалось бы, совершенно невинные с экологической точки зрения, и те повлекли за собой проблемы. Иная ситуация в соотношении мощи развития и цены, которую приходится платить, возникает в связи с современными инфокоммуникациями. Бесконечно усилившие человека, они практически не имеют цены. Конечно, дата-центры потребляют энергию, но это лишь подтверждает,

что информация, кажущаяся виртуальной, на самом деле материальна, так как ее можно выразить в количестве потребляемой энергии. Однако в масштабах мировой энергетики энергия, поглощаемая дата-центрами, пренебрежимо мала на фоне прогресса, который они привносят [5]. Это не только сокращение расхода энергоресурсов, но и другие ощутимые позитивные эффекты: замена бумажных носителей информации электронными (а это значит, что сохраняются леса), возможность радикальных изменений инфраструктуры, например транспортной, поскольку все меньше людей будет перемещаться, так как отпадет необходимость в ежедневных поездках на работу, на лекцию. Если это будет реализовано, то это повлечет экономию ресурсов и даст возможность жить в любом месте земного шара, что приведет к изменениям глобальной инфраструктуры.

Таким образом, современные инфокоммуникации в общем и смартфон в частности – это гигантское усиление человека, которое предоставляется практически бесплатно: никакого загрязнения среды или истощения ресурсов. Это первый случай в истории научно-технического прогресса, когда человечество не только не платит за него ощутимую цену, а даже выигрывает.

6. *Эра гигантов и миниатюры*. Рассматривая влияние современных инфокоммуникационных технологий на человека, мы видим, что человек превращается в нечто могучее, только не с физической, а с интеллектуальной точки зрения. Когда мы смотрим современные фильмы, например в жанре фэнтези, мы видим распространенный сюжет: герои фильма летают, стреляют из пальцев лазерными лучами, поражающими противника. Это все происходит в мире фантазий, так как в реальности подобные идеи не реализованы, физически человек не изменился.

Действительно, природа человека не изменилась, но современное развитие инфокоммуникаций предоставило ему другие возможности: усиление памяти в бесконечное количество раз, невероятное усиление способности к коммуникации (возможность мгновенно связываться через континенты, слышать и видеть абонента) и многое другое, что раньше существовало лишь в мечтаниях и самых запредельных фантазиях. Обращаясь к русским сказкам, мы вспоминаем зеркальце, в которое можно было посмотреть и увидеть своего собеседника; сегодня эта мечта осуществилась. То, о чем человек еще совсем недавно не мог и помыслить: мгновенно получить информацию, обработать ее, мгновенно дать ответ на любой континент, все узнать, увидеть и т.д. – сегодня возможно благодаря смартфону, причем в любой момент времени. Обладая смартфоном, человек превратился в могучее в инфокоммуникационном смысле существо. Можно даже сказать, что человек превратился в сверхъестественное существо в том смысле, что он вышел за пределы своего естества. Это прорыв и качественное изменение ситуации.

Развитие информационных технологий превратило машины, порожденные веком индустриализации, в реального помощника: мы можем отдать команду на любом расстоянии радиатору, пылесосу, стиральной машине. Мечта о джинне из бутылки сбылась – он возник у нас в кармане. Этот джинн не может сделать то, что противоречит законам физики, но может совершать вполне фантастические вещи.

Смартфон – не просто прибор, выполняющий физическую работу, как в эпоху индустриализации «механическая игрушка» [6]. Выполнение физической работы (вернее, точное управление роботами, выполняющими физическую работу, причем на любом расстоянии) возможно, но это лишь мельчайшая часть той работы, которую выполняет эта новая сверхъинтеллектуальная машина. Благодаря развитию инфокоммуникаций в общем и смартфона в частности человек усилился именно в том, что выражает сверхчеловеческое в человеке.

В подтверждение тезиса об усилении человека, имеющего в руках смартфон, рассмотрим воображаемый пример соединения человека с машиной-трактором, который в тысячи раз сильнее человека и соответственно может то, что для человека, неоснащенного такой техникой, немыслимо. Представим себе, что человек обретает некое устройство, помещаемое в карман, и вдруг начинает обладать способностями трактора, он становится в тысячу раз сильнее: ему под силу ворочать глыбы. Подобное

изменение потенциала человека было бы сразу заметно и значимо, так как это был бы уже не человек, а совершенно другое существо, биология которого отличалась бы радикально. Никто бы не оспаривал факт его изменения, приводя слабый аргумент, что раньше был трактор и человек мог делать то же самое при помощи трактора, поэтому ничего не изменилось от того, что человек одним пальцем может сдвинуть или раздробить скалу самостоятельно.

Однако человек, овладевший мощью трактора, должен был бы преодолеть физическую природу, что для человека невозможно. Законами природы обусловлено то, что машины, которые усиливают физически, не могут быть миниатюрными. Идеи миниатюризации такого рода машин есть лишь фантазии, в которых джинн из небольшой бутылки может сделать все; это фантазии, противоречащие законам физики, поэтому в реальности вместо небольшого всемогущего джина мы имеем огромные механизмы, которые никогда не смогут стать значительно меньше.

Миниатюризация же с точки зрения ментальности возможна. Интеллектуальные машины могут быть компактными. Это, конечно, предполагалось еще в докомпьютерную эру, когда была создана масса спекуляций на тему потенциала мозга, поскольку было очевидно, что интеллектуальные способности человека, компактно размещенные в человеческом теле, огромны, что в ограниченном физическом объеме сосредоточены невероятные возможности.

Таким образом, мы видим, что с одной стороны у человека есть физические кондиции, которые ограничены, даже если это самый известный силач, но в попытках превзойти себя физически, создавая сверхсилу, человек изобретает гигантские машины. С другой стороны, мы наблюдаем миниатюризацию девайсов, усиливающих интеллектуальную составляющую человеческой натуры. Применив нормировку и поделив массу трактора на массу человека, мы обнаружим, что устройство, выполняющее функции, превосходящие возможности человека, увеличивается в *n*-е количество раз; поделив же массу смартфона на массу человека, мы обнаружим масштабы другого порядка. В первом случае устройство будет много больше человека, во втором – много меньше. В этом и проявляется качественное изменение: мощное интеллектуальное устройство имеет незначительные размеры и легко сочетается с человеком, никак не изменяя его физически.

Важно также заметить, что изменения, происходящие в инфокоммуникациях, не вызывают у нас протеста, поскольку они предоставляют человеку то, чего он желает. Мы можем считать, что iPhone, внедряющий опцию за опцией, ничего не меняет в нашей жизни, однако, рассмотрев все возможности, которые предоставляет нам это небольшое устройство, мы обнаруживаем, что уже сегодня мы, оснащенные инфотехнологиями, – другие существа: человек смотрит глазами, которые даны ему от природы, а видит ответ на все вопросы; мы способны управлять огромными/бесконечными объемами информации: комбинировать, анализировать, сопоставлять ее. Оснащенный этим минимеханизмами (мобильными инфокоммуникационными устройствами), человек становится сверхчеловеком, обладающим возможностями, которые совсем недавно представлялись совершенно невероятными и даже сверхъестественными. Это новое качество обусловлено технологическим прорывом, который позволил вместить в одно мобильное устройство массу разнообразных и чрезвычайно мощных возможностей.

Итак, уже сегодня мы имеем *человека, усиленного машиной, но это не выхолащивание личности, это не проблема выбора между машиной или человеком, это усиление конкретного человека, его личности:* умный становится умней, желающий действовать действует более решительно, ленивый становится все более ленивым [7, с. 125]. В принципе это можно рассматривать как тренд и обозначение направления. Ведь вполне возможно, *что мы наблюдаем лишь тенденцию развития техники и технологий,* и в самом ближайшем будущем мы увидим, во что выльется срастание человека с инфокоммуникационными интеллектуальными машинами.

Заключение. Таким образом, в срастании человека с машиной нет противопоставления человек или машина; инфокоммуникационные технологии не выхолащивают

индивидуальность человека, а усиливают ее. Мобильность и соразмерность с органами человеческих чувств (зрения, слуха и т.д.) приводит к тому, что машины становятся как бы продолжением человека, но это то продолжение, которое многократно его усиливает. Следовательно, можно предположить, что мы являемся свидетелями тенденции превращения человека в могущественное создание, обладающее сверхъестественными возможностями, – превращения человека в сверхчеловека.

Список литературы

1. *Шестакова И.Г. Модификация социума через майлстоуны прогресса // Вопросы культурологии. 2013. № 11.*
2. *Опенков М.И. Онтология мобильности// Философские проблемы информационных технологий и киберпространства, Пятигорск, 2012.*
3. *Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005*
4. *Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Режим доступа http://lib.ru/NICSHE/zaratustra.txt*
5. *Где хранится интернет: 10 супермощных дата-центров. Режим доступа www.lookatme.ru/mag/live/inspiration-lists/204915-data-centres*
6. *Погоняйло А.Г. Метафизика механицизма в новоевропейской философии XVII–XVIII вв. Диссертация на соискание степени д.ф.н., 2001.*
7. *Шестакова И.Г. Человек и социум в новой реальности инфокоммуникационного мира. Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», СПб, 2015. 133 с.*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

© ***М.А. Алехина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***И.В. Есаулова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION OF STUDENTS ECONOMIC DIRECTIONS IN THE PROCESS OF STUDYING MATHEMATICAL DISCIPLINES

© ***M.A. Alekhina,*** *Penza State University of Technology (Penza, Russia)*
© ***I.V. Esaulova,*** *Penza State University of Technology (Penza, Russia)*

Рассмотрены возможности математических дисциплин в формировании умений, навыков и личностных качеств, необходимых студентам экономических направлений в будущей профессиональной деятельности. Выделены общепрофессиональные и профессиональные компетенции, формируемые в процессе изучения математических дисциплин. Представлены задачи прикладного содержания, используемые при обучении математике, направленные на формирование профессиональной компетентности студентов экономических специальностей.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, обучение математике в вузе, задачи прикладного содержания, информационно-коммуникационные технологии.

The possibilities of mathematical disciplines considered in the formation of skills and personal qualities what is necessary for students of economic trends in the future professional activity. General professional and professional competences are highlighted, which are formed by the process of studying of mathematical disciplines. The tasks presented with the application content, which are used for mathematics teaching and aimed at the formation of professional competence of students of economic specialties.

Key words: competency, competence, mathematics education in high school, tasks of applied content, information and communication technologies.

E-mail: alekhina@penzgtu.ru, proxorovairina@inbox.ru

Согласно Концепции модернизации российского образования целью современного профессионального образования является подготовка конкурентоспособных специалистов, способных системно мыслить и действовать, обладающих творческой активностью, лидерскими качествами, отличающихся инициативностью и самостоятельностью, то есть обладающих ключевыми компетенциями. В связи с этим, термины «компетентность» и «компетенция» приобретают все более широкое распространение в образовательной среде. Для компетентности характерна возможность (способность, готовность) применять знания и умения. Для компетенции необходимо наличие знаний и умений. Таким образом, компетентность – результат применения компетенций в профессиональной деятельности [5].

Математика является одной из основных общеобразовательных дисциплин для студентов экономических направлений технического вуза. Это связано с тем, что математические методы являются важнейшим инструментом анализа экономических явлений и процессов, построения теоретических моделей, позволяющих отобразить существующие связи в экономической жизни, прогнозировать поведение экономических субъектов и экономическую динамику. Использование математики в экономике позволяет, во-первых, выделить и формально описывать наиболее важные, существенные связи экономических переменных и объектов. Во-вторых, из четко сформулированных исходных данных и соотношений методами дедукции можно получить выводы, адек-

ватные изучаемому объекту в той же мере, что и сделанные предпосылки. В-третьих, методы математики и статистики позволяют индуктивным путем получать новые знания об объекте: оценивать форму и параметры зависимости его переменных, в наибольшей степени соответствующие имеющимся наблюдениям. В-четвертых, использование языка математики позволяет точно и компактно излагать положения экономической теории, формулировать ее понятия и выводы.

В качестве общих приемов учебной деятельности, которыми должны овладеть студенты при изучении математики и дисциплин общепрофессионального и специального циклов, можно выделить следующие интеллектуальные умения и их составляющие: умение решать задачи (постановка вопроса, выделение нужной информации, анализ проблемной ситуации, выдвижение гипотезы); способность к математическому моделированию (определение данных, условий и границ поиска решений, перевод проблемы на язык математики, применение адекватного математического аппарата, интерпретация решения); умение логически мыслить (дедуктивные и индуктивные умозаключения, комбинация логики и интуиции, аргумента для выводов и заключений); умение применять информационные технологии [1, с. 42].

Указанные виды деятельности способствуют развитию таких методов познания, как сравнение, анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, которые лежат в основе технологии математического моделирования. Обучение студентов экономических направлений математическому моделированию способствует развитию умений алгоритмизировать рассуждения, что позволяет сформировать общий подход к исследованию экономических проблем и обеспечивает в будущей профессиональной деятельности нахождение согласованного решения в сложных ситуациях [1, с. 42].

Рассмотрим возможности математических дисциплин в формировании умений, навыков и личностных качеств, необходимых студентам в будущей профессиональной деятельности, а также профессиональные компетенции, формируемые в процессе изучения математических дисциплин, для направления подготовки академического бакалавра специальности 38.03.01 – экономика.

Согласно ФГОС ВПО третьего поколения по направлению подготовки 38.03.01 – экономика изучаются такие математические дисциплины, как «Алгебра и анализ» и «Теория вероятностей и математическая статистика».

В рамках ФГОС ВПО третьего поколения по направлению подготовки 38.03.01 – экономика в процессе изучения дисциплины «Алгебра и анализ» студент должен овладеть следующими общепрофессиональными компетенциями (ОПК): способность выбирать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, анализировать результаты расчетов и обосновывать полученные выводы (ОПК-3); профессиональными компетенциями (ПК): способность собирать и анализировать исходные данные, необходимые для расчета экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов (ПК-1). В результате изучения дисциплины «Алгебра и анализ» студент должен: знать: основные понятия и инструменты линейной алгебры и аналитической геометрии, математического анализа, теории дифференциальных уравнений, элементов теории функции комплексной переменной; уметь: применять математические методы при решении типовых профессиональных задач; владеть: методами построения математической модели типовых задач и содержательной интерпретации полученных результатов.

В рамках ФГОС ВПО третьего поколения по направлению подготовки 38.03.01 – экономика в процессе изучения дисциплины «Теория вероятностей и математическая статистика» студенты должен овладеть следующими общепрофессиональными компетенциями (ОПК): способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения профессиональных задач (ОПК-2); способность выбирать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, анализировать результаты расчетов и обосновывать полученные выводы (ОПК-3); профессиональными компетенциями (ПК): способность анализировать и интерпретировать данные

отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, выявлять тенденции изменения социально-экономических показателей (ПК-6). В результате изучения дисциплины «Теория вероятностей и математическая статистика» студент должен: знать: основы теории вероятностей и математической статистики, необходимые для решения экономических задач; уметь: применять математические методы, методы моделирования, теоретического и экспериментального исследования для решения экономических задач; владеть: навыками применения современного математического инструментария для решения экономических задач.

Одним из важных моментов в преподавании является создание условий для активного изучения. Но процесс не станет активным, если обучаемый не испытывает интереса к предмету. Одна из причин отсутствия интереса студентов к математическим знаниям состоит в том, что занятия по математике не дают достаточно убедительного ответа на вопрос: зачем все это нужно? Использование задач прикладного содержания помогает студенту понять, каким образом экономические задачи переводятся на математический язык, как далее решаются методами математики, и как затем, полученные с помощью математических методов результаты, вновь истолковываются в экономических терминах.

Один из способов формирования перечисленных ОПК и ПК у бакалавра специальности 38.03.01 – активное участие обучающегося в решении математических задач прикладного содержания. Это связано с тем, что многие разделы математики являются базовыми для анализа, расчетов и прогнозирования показателей в экономике.

К основным разделам дисциплины «Алгебра и анализ», изучаемой бакалаврами специальности - 38.03.01 относятся: элементы линейной алгебры, элементы аналитической геометрии, математический анализ.

При изучении раздела «Элементы линейной алгебры» в качестве математических моделей можно использовать матрицы и системы линейных уравнений, обеспечивающие возможность формализации экономических проблем средствами аппарата линейной алгебры. В качестве примеров экономико-математических моделей целесообразно рассмотреть модели многоотраслевого баланса, равновесных цен и международной торговли [2, с. 16]. Приведем пример задачи прикладного содержания.

Задача 1. Банкомат заправлен купюрами следующего номинала: по 1000 рублей – 1850 купюр, по 500 рублей – 230 купюр, по 100 рублей – 740 купюр, по 50 рублей – 250 купюр. Меню банкомата позволяет снять со счета суммы: 9750, 7350, 4700 и 2650 рублей. Определите количество человек, имеющих возможность воспользоваться банкоматом для получения каждой из указанных сумм, если выдача денег производится минимальным число купюр.

Изучение раздела «Элементы аналитической геометрии» обеспечивает формирование пространственного и аналитического мышления студентов, определяющего способность размещать в пространстве графические объекты, описывать их на языке геометрии. При этом необходимо развивать навыки математического моделирования экономических проблем, оперируя такими математическими моделями, как вектор, прямая, линия [2, с. 10] . Студентам предлагаются задачи, использующие векторы и операции над ними как примеры математических моделей, а также функции полезности, прибыли, дохода, издержек, кривые безразличия, модель спроса и предложения. Приведем примеры задач прикладного содержания.

Задача 2. Известны линейные зависимости спроса $D = 400 - 5p$ и предложения $S = 100 + 5p$ от цены товара р. Найдите равновесную цену и выручку от продажи товара при равновесной цене.

Задача 3. Издержки производства на 200 единиц продукции составляют 100 рублей, а на 1800 единиц – 700 рублей. Определите графическим способом издержки на производство 600, 1000, 1400 единиц продукции, считая, что функция издержек является линейной.

Раздел «Математический анализ» предоставляет широкий спектр моделей для исследования экономических процессов. Функция, предел, производная, интеграл, дифференциальное уравнение, числовой ряд, формула сложных процентов – все эти математические модели демонстрируют возможность формализации экономических процессов средствами дифференциального и интегрального исчисления функций. Применение дифференциального исчисления к исследованию экономических процессов позволяет анализировать предельные величины. Это дает возможность определять скорость, темп изменения экономических показателей: производительность труда, размер изменения дохода, объем продаж при изменении цены [2, с.70]. Приведем примеры задач прикладного содержания.

Задача 4. Вклад положен в Сбербанк из расчета 5 % в год. Найдите сумму, которая получится по истечении 25 лет, если начальный вклад – 1000 рублей.

Задача 5. Издержки производства рафинада на сахарном заводе определяются зависимостью $C(x) = 0{,}25x^3 + 2{,}5x^2 + 15000x$, где x (тонн) – объем производства. Определить предельные издержки (руб.) при выпуске 20 тонн рафинада.

Задача 6. Фирма производит два вида продукции в количестве x и y. Функция затрат представлена зависимостью: $C = x^2 + xy + y^2$. Стоимость одной единицы продукции каждого типа соответственно 8 и 10 ден. ед. Необходимо найти план выпуска продукции, обеспечивающий максимальную прибыль.

Задача 7. Годовая ставка простых процентов составляет 12,5%. Определите, через какое количество лет начальная сумма удвоится.

Задача 8. Зависимость между спросом q и ценой p за единицу продукции, выпускаемой некоторым предприятием, задается соотношением $q = 18 - \sqrt{p}$. Найти эластичность спроса. Выяснить, при каких значениях цены спрос является эластичным, нейтральным и неэластичным. Какие рекомендации о цене за единицу продукции можно дать руководителям предприятия при $p = 100$ и $p = 150$ ден. ед.?

Задача 9. Функция спроса и предложения на товар имеют вид $D = 19 + p + 4\frac{dp}{dt}$ и $S = 28 - 2p + 3\frac{dp}{dt}$. Найти зависимость равновесной цены p от времени t, если в начальный момент времени (t=0) цена составляет 20 ден. ед. Определить, является ли равновесная цена устойчивой.

Задача 10. Найти выигрыши потребителей и поставщиков в предположении рыночного равновесия, если известны законы спроса и предложения $D(x) = 186 - x^2, S(x) = 20 + \frac{11}{6}x$.

Изучение дисциплины «Теория вероятностей и математическая статистика» обеспечивает формирование навыков построения стохастических экономико-математических моделей. Это связано с тем, что любые экономические данные представляют количественные характеристики экономических объектов. Многие факторы могут принимать случайные значения из некоторого множества, они не всегда доступны внешнему контролю. Если, например, рассмотреть зависимость объема реального частного потребления от располагаемого дохода, то, как правило, значения, рассчитанные по уравнению регрессии, довольно близки к фактическим его значениям, что свидетельствует о правильности прогнозирования [6, с.889]. Приведем примеры задач прикладного содержания.

Задача 11. Страховая компания заключает однотипные договоры, причем страховая премия составляет 1000 рублей, а при наступлении страхового случая компания должна выплатить 20000 рублей. Известно, что страховой случай наступает примерно в 4 % случаев. Фирме удалось застраховать 500 клиентов. Какова вероятность того, что доход фирмы составит более 100000 рублей?

Задача 12. Отделение Сберегательного банка России обслуживает клиентов в части пополнения счета и снятия денежных сумм. Интенсивность потоков клиентов, желающих пополнить счет и снять деньги, составляет $\lambda = 0{,}45$ клиентов в минуту. На обслуживание одного клиента работник банка тратит в среднем 2 минуты. Требуется определить среднюю длину очереди и время ожидания в очереди, если работают два специалиста.

Обобщая вышесказанное, хотелось бы отметить, что при усилении прикладной направленности математики для студентов экономических специальностей, необходимо строить процесс обучения без потери фундаментальной составляющей математического образования, так как математическое образование предполагает знакомство студентов с математикой как частью человеческой культуры, ее философским, познавательным, историческим аспектами.

Для создания условий активного изучения необходимо также применять информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), так как они позволяют улучшить качество и организацию процесса преподавания, сформировать базовые компетенции, повысить уровень индивидуализации обучения. Использование ИКТ способствует повышению качества и продуктивности работы студентов, индивидуализирует работу преподавателя, обеспечивает более свободный доступ к материалам и разработкам, подготовленным преподавателем. ИКТ повышают мотивацию к изучению математики у студентов, активизируют процесс обучения, привлекают студентов к исследовательской деятельности, обеспечивают гибкость процесса обучения.

Таким образом, использование математических задач прикладного содержания и привлечение информационно-коммуникационных технологий в процесс изучения математических дисциплин у студентов экономических направлений способствуют формированию профессиональных компетенций. Формирование профессиональной компетентности, как следствие формирования профессиональных компетенций, то есть способности применять знания и умения, остается одной из наиболее актуальных проблем современного образования.

Список литературы

1. *Бурмистрова Н.А. О способах формирования профессиональной компетентности будущих специалистов при обучении математике в экономическом вузе // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2009. – № 5. – С. 41–43.*
2. *Бурмистрова Н.А. Сборник прикладных математических задач для студентов экономических вузов: учебное пособие – Омск: Издат. дом «Наука», 2011. – 140 с.*
3. *Есаулова И.В., Ягова Е.Ю. Информационно-коммуникационные технологии в процессе организации самостоятельной работы студентов при изучении математических дисциплин // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2013. – №11(15) – Т.2. – С. 66 – 71.*
4. *Замков О.О., Толстопятенко А.В., Черемных Ю.Н. Математические методы в экономике. Учебник. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Издательство «дело и Сервис», 2009. – 348 с.*
5. *Кострова Ю.С. Генезис понятий «компетенция» и «компетентность» // Молодой ученый. – 2011. – №12. Т.2. – С. 102-104.*
6. *Ягова Е.Ю. Профессиональные математические компетенции студентов экономических специальностей вузов // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 887– 890.*

УДК 378

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© ***М.В. Амитрова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.В. Гусарова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.А. Нелюбина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Я.В. Садчикова***, *Пензенский артиллерийский инженерный институт имени Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова (г. Пенза, Россия)*

EFFECTIVE CLOUD-BASED TECHNOLOGIES TO OPTIMIZE THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

© ***M.V. Amitrova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***Y.V. Gusarova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***E.A. Nelyubina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***Y.V. Sadchikova,*** *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*

Широкое использование Интерент ресурсов способствует возникновению большого количества интернет ресурсов применяемых в обучении и изучении иностранного языка. В настоящее время студенты проводят большое количество времени в системе Интерент, выполняя различные задачи и операции. Применение облачных технологий в процессе обучения иностранному языку является одним из эффективных средств визуализации процесса обучения и изучения иностранного языка. Виртуальны курсы, созданные на основе облачных технологий, завоевывают популярность среди студентов и преподавателей, поскольку экономят время на обучение и изучение иностранного языка и обладают гибкими характеристиками. Авторы статьи обращают внимание на различные сферы применения облачных технологий в процессе обучения студентов иностранному языку и подчеркивают роль использования облачных технологий для улучшения мотивации, самооценки студентов и их отношения к процессу обучения.

Ключевые слова: процесс обучения иностранному языку, облачные технологии, оптимизация процесса обучения иностранному языку.

With the widespread use of Internet, there are a large number of online tools that can be used for foreign language learning and teaching. Students are increasingly spending more time on the Internet, performing all sorts of tasks. The use of cloud-based technology in the process of the foreign language teaching is one of the fruitful visualized teaching and learning tool. Popular among those with little time to spare, virtual courses built on the cloud-based technology have always presented dynamic and objective characteristics. The authors of the article describe the place and role of cloud-based technologies and present some techniques in foreign language teaching and learning classrooms. The use of cloud-based technologies in the classroom improves students' motivation and attitudes about themselves and about foreign language learning.

Key words: process of the foreign language teaching, cloud-based technologies, optimizing the process of the foreign language teaching.

E-mail: amitrova79@mail.ru

Изменения в общественной жизни, вызванные быстрым развитием и распространением новых компьютерных и телекоммуникационных технологий, находят свое отражение в требованиях, предъявляемых к организации процесса обучения иностранному языку в вузе: формирование профессиональных, общекультурных компетенций; формирование индивидуальной образовательной траектории; практическая ориентированность педагогического процесса; использование интерактивных форм проведения занятий, применение инновационных технологий обучения.

Как считают Ильяхов М.О., Титова С.В., «один из путей оптимизации преподавания иностранных языков в свете происходящих изменений – использование новейших компьютерных, облачных и мобильных технологий. С. В. Титова выделяет ряд дидак-

тических задач, эффективно решаемых посредством интеграции ИКТ в преподавание иностранных языков: формирование и совершенствование языковых навыков; расширение активного и пассивного словаря; овладение культурой общения в электронной среде; формирование элементов проблемного и критического мышления; приобретение навыков групповой интерактивной деятельности; формирование устойчивой мотивации познавательной деятельности» [1, с.13].

В отечественной педагогике сложилась научная база, позволяющая рассмотреть вопросы организации обучения иностранным языкам на основе средств и сервисов информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), таких как (компьютерные технологии, облачные технологии, социальные сервисы web 2.0). В частности, интерес проявлялся к интеграции облачных технологий в обучение иностранным языкам (Андреев А.А., Цатурова И.А., Петухова А.А., Логинова А.В., Цацура Е.В., Жмудиков М.С.); к формированию общекультурных и профессиональных компетенций личности (Артамонова Л.А., Архипова М.В., Ганюшкина Е.В., Делягина Л.К., Золотова М.В., Мартьянова Т.В.); к смешанной и дистанционной формам обучения (Полат Е. С., Орлова И. А., Васильева Ю. С.).

Необходимо принимать во внимание положения, разработанные в отечественных и зарубежных трудах по теории и методике обучения иностранным языкам (Зимняя И. А., Полат Е. С., Соловова Е. Н., Сафонова В. В.), интеграции ИКТ в преподавание иностранных языков (Назаренко А. Л., Титова С. В., Селевко Г. К., West J., West M., Strauss W.), теории обучения с помощью сервисов Веб 2.0 (Патаракин Е. Д., Campbell A., Dawson R., Downes S., McGee P., Diaz V.).

По мнению отечественных и зарубежных исследователей (Логинова А.В., Цацура Е.В., Жмудиков М.С., Ильяхов М.О., K. Koubek, John C. Bedward, Sykes, J.M., Oskoz, A., Thorne, S.L. и др.) положительными сторонами облачных технологий в обучении иностранным языкам являются: известность; простота; доступность; интерактивность; взаимодополняемость; наглядность; отсутствие границ [3].

Данные исследователи приходят к выводу о том, что дидактические свойства облачных технологий делают их использование в обучении иностранным языкам целесообразным и направлены на формирование социальных, профессиональных и общекультурных компетенций.

Проанализировав возможности облачных технологий, социальных сетей, интернет-ресурсов, мы пришли к выводу, что использование данных информационных технологий будет способствовать не только повышению уровня владения иностранным языком у студентов вуза, но и развитию социальных, профессиональных и общекультурных компетенций, социально значимых качеств для профессиональной деятельности, необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности.

Создание собственной страницы кафедры «Иностранные языки» Пензенского государственного технологического университета (ПензГТУ) как элемента внеаудиторной работы со студентами и средства визуализации учебного материала позволяет создавать разнообразное мультимедийное сопровождение обучения иностранному языку. Использование собственной страницы позволяет не только демонстрировать свою деятельность, но также изучать предпочтения обучающихся, проводить мониторинг качества обучения; корректировать и регулировать образовательный процесс; вырабатывать предложения по приоритетным направлениям развития кафедры. Информация о курсах, преподавателях, условиях обучения, а также аудио-, видео-материалов и многое другое, представленное на образовательной сайте, позволяет осуществлять эффективную работу и коллективное взаимодействие преподавателей и студентов через создание диалога или группы; использовать мультимедийный контент (видеозаписи, аудиозаписи) в более полном формате. На собственной странице кафедры «Иностранные языки» ПензГТУ большое внимание также уделяется методической поддержке преподавателей. Такая поддержка, как правило, включает разработки уроков и примеры заданий по использованию методических материалов в образовательном процессе.

Применение собственной страницы ведет к систематизации информации о деятельности учебного подразделения, совершенствованию процесса обучения иностранным языкам, к формированию общекультурных и профессиональных компетенций и, как следствие, активизации самостоятельной работы обучающихся.

Для повышения уровня языковой подготовки студентам предлагается самостоятельно создать собственный блог. Над созданием информационного продукта работают группы, состоящие их четырех студентов. На создание веб-проектной работы отводится около трех недель. Студенты выбирают тему из списка существующих («Prominent Engineer or Scientist/ Выдающийся инженер или ученый», «Corporate Culture / Корпоративная культура», «Job Hunting / Поиск работы», рассказ о культуре любой страны, сравнение культур и др.), самостоятельно составляют план будущего продукта, определяют основные цели и задачи, способы их решения с использованием сервисов и служб Google, создают блог и делают презентацию посредством публикации в Интернет. Блоги оценивались согласно системе оценивания веб-продукта.

Необходимо отметить преимущества заданий – веб-проектов: использование иностранного языка на всем протяжении работы над проектом как средства общения, развитие навыков письменного общения на изучаемом языке, создание реальной языковой среды, поскольку в основе лежат личные контакты участников, их реальные жизненные ситуации и общение при помощи ИКТ (e-mail, mailing lists, телеконференции); повышение уровня сформированности социокультурной компетенции студентов, развитие у них толерантности, нравственности, такта, корректности. Подобные творческие веб-задания повышают мотивированность, инициативность, креативность обучаемых, увеличивают время работы над материалом [4].

Задания такого типа предполагают также развитие навыков исследовательской работы; умение анализировать и структурировать информацию; навыки навигации в информационных потоках, критической оценки веб-ресурсов. Проблемное задание представляет собой исследование группой обучаемых той или иной поставленной проблемы с последующим представлением результатов с помощью программы PowerPoint [2].

Создание сетевого проекта «Научные конференции, посвященные проблемам обучения и изучения иностранным языкам» представляет собой опытное обучение на основе модели активного обучения иностранному языку с интеграцией мультимедиа технологий в рамках обучения в сотрудничестве. Цель проекта – использование иностранного языка в качестве средства коммуникации между студентами различных российских и зарубежных вузов. Тематика представляемой информации зависит от вопросов, задаваемых студентами. В рамках подготовки к научно-практической конференции по иностранному языку студентам необходимо найти, проанализировать профессионально-ориентированную иноязычную информацию, связанную с профессионально-ориентированной темой конференции, предполагающую создание и выступление с презентацией собственных готовых письменных и устных докладов, а также научных публикаций. Данный вид работы направлен на совершенствование требуемых для этого знаний, навыков и умений находить, анализировать, систематизировать информацию в профессионально-ориентированной компьютерной среде на иностранном языке, планирование и организацию собственной работы и предстоящего публичного выступления. В ходе проведения конференций предусматривается широкое обсуждение на русском и английском языках предлагаемых решений, оппонирование, дискуссия. Соответственно, участники научно-практической конференции должны учиться планировать и организовывать свою деятельность, критически анализировать использованные профессионально-ориентированные информационные источники, обрабатывать полученные результаты, выражать свою точку зрения, оппонировать, аргументировано отвечать на вопросы, поддерживать дискуссию, обосновывать выводы. Вышеперечисленные знания и умения подчёркивают специфику профессионально-ориентированной внеаудиторной деятельности по иностранному языку, знание особенностей языка специально-

сти, социолингвистические и психолингвистические аспекты обсуждаемой проблемы, характеризуют продуктивный характер внеаудиторной деятельности

Перед участниками проекта ставятся задачи: 1. Задавать вопросы, требующие информативного ответа. 2. Давать полные ответы, иллюстрирующие действительность. Роль преподавателей: создавать ситуации, в которых студентам будет необходимо получать дополнительную аутентичную информацию на занятиях по практике речи иностранного языка, лингвострановедению, мультимедийным средствам обучения иностранному языку. Важным является тот факт, что блог, созданный в рамках проводимых конференций, продолжает функционировать самостоятельно после окончания учебного проекта. Студенты продолжают общаться в нём как на родном так и на иностранном языке по собственной инициативе, делятся впечатлениями об образовательном процессе, дают советы.

Создание собственных онлайн страниц в процессе изучения иностранного языка являются также составной частью образовательной работы по развитию инициативности студентов. Владея иностранным языком, студенты могут в большей степени воспользоваться образовательными и информационными услугами, предоставляемыми всемирной сетью Интернет. Собственные онлайн страницы предоставляют отчет о собственной учебной деятельности студентов как на родном так и на иностранном языке, организуют дистанционную образовательную коммуникацию. При работе с онлайн страницами студенты развивают следующие умения: выразить собственные мысли на иностранном языке, понять адресованное ему сообщение, ответить на вопросы, задать их самому, вести диалог, беседу [2, 4].

В процессе работы с онлайн страницами студентов преподаватель сопровождает учебную творческую деятельность студентов, обсуждает их успехи и трудности, помогает решать поставленные учебные задачи, анализирует развитие профессиональных и социальных компетенций. На занятиях поощряются собственные идеи обучающихся. Студентам предлагается выполнить рефлексивный анализ своих успехов и проблем.

Студенты привыкают к точности, аккуратности, так как на странице отражается время посещений и постоянно контролируется самостоятельная работа. Одновременно, студент имеет возможность управлять компьютером, задавая определённый режим, выбирая материал. Это индивидуализирует процесс обучения, делает его избирательным и личностно-ориентированным.

Таким образом, применение облачных технологий в процессе обучения иностранному языку в вузе способствует: формированию профессиональных, общекультурных компетенций, усилению мотивации студентов к более глубокому и тщательному изучению иностранного языка, что выражается во включенности в работу посредством облачных технологий, их активности в научно-исследовательской работе и повышении количества и качества публикаций (самостоятельность в выборе, анализе и обработке исследуемого материала; выбор более сложных лексических и грамматических средств; корректность в соблюдении авторских прав (цитирование, оформление ссылок на используемую литературу); соблюдение норм этикета; организация автономной работы над всеми видами речевой деятельности.

Список литературы

1. *Ильяхов, М.О. Методические основы организации интерактивного обучения в сотрудничестве на базе технологии вики: автореф. дис. … к. п. н. 13.00.02 / М.О. Ильяхов. – Москва. – 2013.*
2. *Кащук, С.М. Стратегия интеграции мультимедиа технологий в систему языкового образования (на примере обучения французскому языку): автореф. дис. … д.п.н. 13.00.02 / С.М. Кащук. – Москва. – 2014.*
3. *Логинова, А.В. Преимущества использования приложения Google Docs в обучении иностранному языку / А.В. Логинова // «Молодой учёный». – № 8 (88). – Педагогика. Апрель, 2015 г. – с. 976-979.*

4. *Филатова, А.В. Оптимизация преподавания иностранных языков посредством блог-технологий (для студентов языковых специальностей вузов) : автореф. дис. … к. п. н. 13.00.02 / А.В. Филатова. – Москва. – 2009.*

УДК 378.12:51

МАТЕМАТИКА В СИСТЕМЕ МНОГОУРОВНЕВОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИМИ НАУКАМИ

© ***М.А.Алехина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.М.Федосеев***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

MATHEMATICS IN SYSTEM OF MULTILEVEL ENGINEERING EDUCATION UPDATE INTEGRATION TECHNICAL SCIENCES

© ***M.A. Alekhina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.M. Fedoseyev***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье мотивируется разработка вопросов интеграции математики с инженерными науками в учебном процессе технического вуза. Показываются связи современных направлений реформирования инженерного образования с развитием технологий интегрированного обучения. На основе положений теории педагогической интеграции формулируются предполагаемые изменения в содержании и методике преподавания математики. Делаются выводы об актуализации в условиях многоуровневой инженерной подготовки создания курса математики, интегрированного в систему инженерно-технического образования.

Ключевые слова*:* математическое образование инженера, Концепция развития математического образования, педагогическая интеграция, методика интегрированного обучения математике.

The article is motivated to develop issues of integration of mathematics with engineering sciences in the educational process of a technical college. Shows the relationship of modern directions of reform of engineering education with the development of integrated education technology. On the basis of the theory of pedagogical integration formulated the proposed changes in the content and methods of teaching mathematics. Conclusions about the actualization in terms of creating a multi-level engineering training course in mathematics, integrated system of engineering education.

Key words: mathematical education engineer concept of mathematics education, educational integration, integrated method of teaching mathematics.

В конце сентября 2013 г. в Казани проходил 42 Международный симпозиум IGPI (Международного общества по инженерному образованию) на тему «Глобальные вызовы в инженерном образовании». По выступлениям участников симпозиума [1, с. 8] можно сделать выводы о том, что в настоящее время: 1) инженерное образование имеет стратегически важное значение для социально-экономического развития страны (Р.Стронгин, вице-президент Российского союза ректоров); 2) Россия отстаёт в инженерном образовании (Ю. Похолков, президент Ассоциации инженерного образования России); 3) для всех уровней инженерной подготовки специалистов является актуальной задача повышения качества обучения.

В качестве одного из важнейших путей совершенствования подготовки инженерных кадров в Правительстве Российской Федерации рассматривается развитие математического образования. Согласно Указу Президента от 07.05.2012 г. в декабре 2013г. разработана и утверждена «Концепция развития математического образования в Российской Федерации» [2]. В итоговом варианте Концепции утверждается, что задачи профессионального образования непосредственно связаны с достижением стратегической цели вышеупомянутой Концепции, и успех других областей образования во многом определяется уровнем математи-

ческого образования и математической науки. При этом математике во всей образовательной системе придаётся значение системообразующего фактора. В отношении инженерного образования подобное мнение более верно, чем для других областей образования. Однако собственный педагогический опыт, развернувшаяся в последнее время дискуссия о преподавании математики в технических вузах свидетельствуют о том, что оценка значения математики в подготовке специалиста является неоднозначной. С большой уверенностью, подтверждаемой историей развития инженерного образования, можно утверждать, что математика в высшей школе потенциально способна выполнить возложенные на неё ожидания. Об этом свидетельствует опыт истории математического образования. Но тот же опыт учит, чтобы это произошло в действительности, необходима интеграция общего и высшего образования, интеграция математики с техническими науками и специальными дисциплинами [3]. Ситуация такова, что на сегодняшний день в области отношений между математической и специальной подготовкой инженера можно констатировать научно-педагогическую проблему. Обсуждению некоторых вопросов, относящихся к данной теме, посвящено основное содержание статьи.

В системе инженерного образования математика по давней исторической традиции считается фундаментальной научной дисциплиной, снабжающей будущего инженера необходимыми знаниями и формирующей его профессиональные качества. Так в Энциклопедическом справочнике «Машиностроение» значению математики в технике даётся следующая характеристика: - «Математика является одним из краеугольных камней, на котором базируются все инженерные науки. Технические расчёты в современном машиностроении, исследования и измерения, постановка экспериментов и обработка результатов требуют широкого использования математических методов» [4, с. VI]. Такая оценка даётся в техническом словаре, предназначенным в первую очередь инженерам-практикам. Показательно, что математике в таком издании отводится место, большее по объёму, чем любой другой науке! Самые квалифицированные математики и методисты считали за честь участвовать в написании статей для этого справочника. Среди его авторов мы находим имена известных учёных и педагогов того времени: М.В. Келдыша, крупного математика, будущего президента АН СССР; академиков, специалистов в области прикладной математики и механики А.Ю. Ишлинского и Ю.Н. Работнова; профессоров, авторов классических учебников по математике для высшей школы С.В. Бахвалова и Л.П. Смирнова. По-видимому не случайно, что тогда и математическое и инженерное образование в нашей стране считались одними из лучших в мире. Крупнейшие математики страны участвовали в решении инженерно-технических проблем, инженеры и физики привлекались для преподавания математики в вузах, писали математические учебники. Примерами чему служат известный задачник по математическому анализу Г.Н.Бермана и учебник Я.Б.Зельдовича. Наши достижения тех лет (50-е, 60-е гг. XX века) в образовании, науке и технике хорошо известны. Ныне мы вновь обращаемся к опыту и достижениям тех лет, многими авторами отмечается, что «классическая концепция инженерного образования с его целостным характером знания, сложившаяся в XIX- начале XX в., сегодня вновь становится актуальной» [5, с. 136].

Математика, безусловно, нужна инженеру. Математический метод суждений лежит в основе инженерного мышления, математическое знание входит в состав инженерной культуры [6, с. 56 - 116]. Однако инженер смотрит на науку иначе, чем профессиональный математик или преподаватель с университетским образованием. Для него важнее чтобы в процессе обучения математические понятия излагались в большей мере с точки зрения их приложений, чем с точки зрения их логического развития. В математике инженера больше привлекает не формальная, а содержательная сторона. В ней он видит методологию решения практических задач, школу мышления, развивающую техническую фантазию и изобретательские способности. И в математике это есть более чем в других науках. На эту тему более подробно авторы уже писали в работе [7].

Стиль мышления инженера – конкретный, предметно-наглядный и образный. В науке его интересует, прежде всего, смысловое содержание. Инженер плохо понимает те утвер-

ждения, которые ему не ясны и в которых он не видит смысла. Отсюда и его отношение к математике как к опытной, индуктивной науке; предпочтение в преподавании конкретно-индуктивного метода изложения курса над формально-дедуктивным, наглядного метода над абстрактным и др. По собственному опыту преподавания математики бакалаврам технических направлений можем судить о том, что, когда хочешь показать смысл того или иного математического понятия на примере прикладной задачи, то это вызывает массу вопросов. Причём большая часть из них относится к «техническим деталям», которые для математики сами по себе значения не представляют (к примеру, нет разницы в том, что означает число твёрдости по Бринеллю НВ, в математической формуле это - просто параметр). В этом основная причина разлада между подходами к преподаванию предмета математика и прикладника. Многие мои коллеги считают, что «технические детали» отвлекают от математической сути вопроса, и поэтому должны быть опущены. В самом деле, для математических выкладок они не нужны. Но инженер смотрит на дело по-иному! Для него в этих деталях собственно – суть дела, и сам математический метод приобретает смысл и значение только в отношении этих деталей. Можем ли мы после этого исключать их из преподавания математики, особенно в техническом вузе? А, если можем, то, в каких случаях это возможно сделать без того, чтобы с одной стороны не ослабить мотивацию к учению, а с другой – не повредить логической структуре изложению курса?

В области дидактики рассмотрение подобного рода вопросов составляет прерогативу направления педагогической интеграции. Само понятие «педагогическая интеграция» трактуется здесь, как «высшая форма выражения единства целей, принципов, содержания, форм организации процесса обучения и воспитания» [8, с. 16]. Методология педагогической интеграции исходит из принципа системоцентризма и имеет целью достижение органической целостности образовательного процесса, понимая под этим состояние, когда отдельные его компоненты активно взаимодействуют, и каждый на своём месте способствуют достижению общей цели [8, 9]. Приведём некоторые выделенные в теории процессуальные характеристики понятия педагогической интеграции, имеющие прямое отношение к заявленной теме статьи: «1) Интегрирование содержания образования существенно меняет функциональное значение знания; 2) Возможны переходы знаний и умений, абстрактного и конкретного знания; 3) Создание новой структуры интегрированного курса связано с пересмотром исходных источниковых дисциплин и создание нового образовательного тезауруса – структурно-логического понятийного аппарата дисциплины. 4) Главными интеграторами содержания образования являются связи между его компонентами» [9, с. 19].

Среди целей интеграции наряду с укреплением мотивации учения – понимание учебного материала. В этом смысле интеграция выступает в качестве средства обеспечения понимания студентами математических понятий и теорем. Достижение понимания предполагает выполнение двух условий: 1) соединения в едином образовательном пространстве множества (более двух) разно организованных знаковых систем; 2) последовательного проведения между ними условно-одинаковых переводов с целью формирования в сознании ученика системы условно одинаковых текстов в соответствии с законом смыслообразования. Поэтому одной из ключевых образовательных задач является формирование умений выполнять учащимися самостоятельный переход от одной формы представления изучаемого объекта к другой, умения устанавливать связи между этими формами для более глубокого понимания его значимых свойств и признаков [10].

Обратимся теперь к системе инженерного образования и применим основные положения теории педагогической интеграции к интерпретации постановки преподавания математике в техническом вузе, имея в виду цели интеграции математики с инженерными науками. При этом речь пойдёт не о слиянии учебных дисциплин и объединении их в некоторую интегрированную дисциплину, как это иногда пытаются делать, а о согласовании содержания и методики обучения математике с потребностями и целями инженерного образования.

Математика, интегрированная в систему инженерного образования, приобретает новые качества. Произошедшие изменения столь принципиальны и существенны, что

становится возможным говорить о собственной логике прикладной математики, отличной от логики чистой математики [11]. Поэтому мнения о том, что математика является частью физики (В. Арнольд) или частью естествознания (Н. Буркхард), по крайней мере, для «инженерной математики» имеют под собой достаточно веские основания. В таком качестве математика выступает, как упрощающая знаково-символьная модель объектов и явлений сложного действительного мира. Она помогает решать реальные проблемы, а не создаёт их перед пользователем в виде собственных внутренних проблем. На те же цели ориентирована и методика обучения математике.

Содержание интегрированного курса математики более приспособлено к потребностям и целям технической специальности. Методика преподавания математики претерпевает изменения в сторону сближения с методикой преподавания инженерных дисциплин. Это значит, что: индуктивный метод получения знаний используется наряду с дедуктивным и даже получает предпочтение перед последним; в практике обучения шире используется педагогический приём усвоения математических понятий не через формальное доказательство, а через наглядные образы и приложения математики; в учебном процессе находят применение натурные модели, математические приборы, объекты техники, средства измерения и другие материальные объекты; в практике преподавания получают более широкое распространение метод проектов и лабораторная форма проведения занятий, более свойственные инженерным дисциплинам, чем общеобразовательным. Существуют и другие стороны методики, интегрирующие математику в систему инженерного образования, например, использование в учебном процессе интегрированных учебных заданий [12], или привлечение студентов к выполнению научно-исследовательской работы [13].

Подобные представления о курсе математики в техническом вузе с одной стороны упрощают процесс преподавания, исключая из него ряд трудных для объяснения и понимания вопросов, но с другой – существенно усложняют его, привнося в учебную дисциплину надпредметные знания и методологию технических наук. Ориентация на построение интегрированного курса ставит перед методикой обучения новые задачи, ранее ей не свойственные, требуют от преподавателя образованности и в области математики, и в области инженерных наук. Подлежит пересмотру и содержание организационно-методических форм обучения. Математика в инженерном образовании это - и наука, и ещё - часть системы. Поэтому доцент или профессор должен смотреть на вопросы её преподавания не только с точки зрения человека, учившегося математике в классическом университете или в педагогическом вузе, но более с точки зрения инженера, с учётом его потребностей и профессиональных интересов. В такой трактовке вопросов преподавания математики видятся немалые сложности, но без этого фундаментальность значения математики в системе инженерного образования остаётся проблематичным.

Список литературы

1. *В Казани обсудили глобальные вызовы инженерного образования / Вузовский вестник. – 2013. – №20 (188). – С. – 1, 8, 9.*
2. *Концепция развития математического образования в Российской*
3. *Федерации: [распоряжение Правительства РФ: утверждено 24 дек. 2013 г. № 2506-р]. – М., 2013.*
4. *Федосеев В.М. Математика в истории инженерного образования: поиски оснований интеграции с инженерными дисциплинами. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2015. – 186 с.*
5. *Машиностроение: энциклопедический справочник. – Т. 1. – Книга 1. – М.: ГНТИМЛ, 1947. – 548 с.*
6. *Сапрыкин Д.Л. Инженерное образование в России: история, концепции, перспективы// Высшее образование в России. – 2012. – №1. – С. 125 – 137.*
7. *Горохов В.Г. Знать, чтобы делать: История инженерной профессии и её роль в современной культуре. – М.: Знание, 1987. – 176 с.*

8. *Моисеев В.Б., Федосеев В.М. Педагогический потенциал математики в формировании инженерной культуры студента втуза // Общество: социология, психология, педагогика. – 2014. – №2. С.*
9. *Безрукова Е.С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации»// Интеграционные процессы в педагогической теории и практике: Сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1990. – С. 5 – 25.*
10. *Чапаев Н.К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та; Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. проф.-пед. колледжа, 2005. – 325 с.*
11. *Данилюк А.Я. Теоретико-методические основы интеграции в образовании: Опыт теоретической дидактики: дис…. канд. пед. наук. – Ростов н/Д. – 1997. – 338 с.*
12. *Блехман И.И., Мышкис А.Д., Пановко Я.Г. Прикладная математика: предмет, логика, особенности подходов. – М., 2005. – 376 с.*
13. *Федосеев В.М. Математическое образование инженера в контексте стандартов CDIO: методический аспект// Инженерное образование. – 2014. – №16. – С. 93 – 97.*
14. *Алехина М.А., Грабовская С.М. О надёжности неветвящихся программ в произвольном полном конечном базисе // Известия вузов. Матеметика. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2012. – №2. – С. 13 – 22.*

УДК 348.147

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЯ «БИОТЕХНОЛОГИЯ»

© ***М.А. Алехина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.Ю. Ягова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PROFESSIONAL ORIENTATION OF MATHEMATICAL PREPARATION OF BACHELORS DIRECTIONS "BIOTECHNOLOGY"

© ***M.A. Alehina***, *Penza State University of Technology (Penza, Russia)*
© ***E.Y. Yagova***, *Penza State University of Technology (Penza, Russia)*

Данная статья посвящена уточнению содержания понятия “основные профессиональные математические компетенции бакалавра». Выделено содержание уровней готовности бакалавра к профессиональной деятельности. Рассмотрен эффективный способ комплексного формирования перечисленных компетенций - активное участие обучающегося в решении профессионально значимых задач, имеющих существенное «математическое наполнение». Реализация предложенного подхода рассмотрена на примере интеграции биологических и математических знаний.

Ключевые слова: профессиональные математические компетенции бакалавров, обучение математике в вузе, интеграция биологических и математических знаний.

The article gives a more precise definition to the meaning of the conception "core competencies mathematical competence bachelor." The selected content levels of preparedness of bachelor's professional activity. Considered effective method the complex formation of these competencies, active student participation in decision professionally meaningful tasks, have considerable "mathematical content." Implementation of the proposed approach is considered on the example of integration of biological and mathematical knowledge.

Key words: professional mathematical competence of bachelors, mathematics teaching in the high school, integration of biological and mathematical knowledge.

E-mail: alekhina@penzgtu.ru, eyagova@mail.ru

Проблема обеспечения качества математического образования бакалавров в соответствии с требованиями современных образовательных стандартов, обусловлена различным

толкованием понятия «общеобразовательная компетенция», отсутствием системы математических компетенций, а также методических приёмов к их формированию.

В основе одного из возможных вариантов решения обозначенной проблемы лежит определение образовательной компетенции как совокупности «взаимосвязанных смысловых ориентаций, знании, умений, навыков и опыта деятельности бакалавра, необходимых, чтобы осуществлять личностно и социально значимую продуктивную деятельность по отношению к объектам реальной действительности». Очевидно, что данная деятельность носит междисциплинарный характер, в то время как традиционно знания, умения, навыки выделялись по отношению к каждой учебной теме [5].

Поэтому возникает вопрос о возможности соотнесения иерархии математических компетенций с прежней системой знаний, умений, навыков. Изначально ясно: перестройка старой структуры приведет к переходу на другой уровень ее организации, что позволяет ожидать новое качество образования.

Процесс обучения математике осуществляется более успешно, если включает готовность к профессиональной деятельности как цель и как конечный результат процесса обучения.

Математическая подготовка бакалавра должна обеспечивать не только наличие знаний, необходимых для решения производственных задач, но и способность собственного самообразования и развития, умение использовать свои способности в разрешении проблемных ситуаций. Так как одной из целей обучения математике, следуя концепции модернизации образования, является формирование профессиональной компетентности, то при отборе содержания необходимо обеспечивать взаимосвязь изучения этой дисциплины с будущей профессией, используя, в частности, междисциплинарные связи.

Формируемую в вузе математическую готовность к профессиональной деятельности можно охарактеризовать тремя уровнями [4]:

– первый уровень готовности – наличие умения осуществлять процесс усвоения знаний путём выделения базовых понятий и их последующего обобщения в связи с необходимостью решения более сложных, чем в средней школе, прикладных задач;

– второй уровень готовности – наличие умений усвоения математических знании и методов в единстве с методами исследования изучаемых производственных процессов;

– третий уровень готовности – усвоение математических методов не только как средств решения профессиональных задач, но и как средств их анализа и описания, как средств создания единых методик этого анализа.

Для перехода математического аспекта готовности от одного уровня к другому, естественно, необходимо изменение всех компонентов процесса её формирования. Очень важными являются «начальные условия»: при переходе на первый уровень готовности, необходимо добиться осознания студентами прикладного характера математического знания, сформировать умения усваивать знания целостными системами. Очень важно преодолеть низкую мотивацию студентов к изучению математики, не являющейся дисциплиной специализации.

Профессиональная математическая компетенция специалистов содержит в себе несколько компонентов и понимается как готовность к адекватному применению математических методов и моделей в профессиональной деятельности с целью эффективного её осуществления. Главными характеристиками компетентности являются знания и опыт в конкретной предметной области.

Основные профессиональные математические компетенции бакалавра:

– способность к проявлению математического мышления при решении математических задач, которая проявляется во владении математическим языком, в наличии математического и логического мышления;

– способность к использованию математических знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности, которая проявляется в знании теоретических основ математики, в умении решать математические задачи, в способности применять математические знания для решения профессиональных задач;

– готовность к самосовершенствованию и самореализации за счёт освоения математических знаний, которая проявляется в осознании значения математики в профессиональной деятельности, в реализации познавательных потребностей и интеллектуальных возможностей, в достижении необходимого уровня интенсивности в деятельности по передаче информации;

– готовность к реализации содержательного компонента в виде профессионально значимых умений и навыков, которая проявляется в математическом моделировании, в использовании математико-статистических и экономико-математических методов.

Наиболее эффективный способ комплексного формирования перечисленных компетенций – активное участие обучаемого в решении профессионально значимых задач, имеющих существенное «математическое наполнение».

В большинстве случаев математику изучают в I–IV семестрах, как правило, без ориентации на специальность. Существует мнение, что поскольку биологические дисциплины в это время ещё только начинают рассматриваться студентами, следовательно, обучение математике должно быть «классическим», а прикладные разделы должны изучаться отдельно на старших курсах в рамках специальных дисциплин. Отметим, что прикладная направленность курса математики необходима. Для бакалавров важно уже с первых дней учёбы в вузе видеть взаимосвязь изучаемых дисциплин с будущей профессиональной деятельностью. Не случайно, первые вопросы, задаваемые бакалаврами на занятиях по математике: «Зачем мне нужно это изучать, если я буду биологом?», «Где это может мне пригодиться в моей профессии?». Ответом на поставленные вопросы может быть систематическое использование в обучении математике биологических понятий, законов, идей, моделей и задач, постоянная иллюстрация математического материала приложениями из биологии и медицины.

Введение биологического содержания в круг решаемых в курсе математики задач, рассмотрение вопросов интеграции биологических и математических знаний в процесс составления, анализа и решения задач, позволит обновить набор задач, решаемых в I–IV семестрах.

Это возможно сделать за счет замены части «безыдейных», устаревших или неинтересных задач на новые задачи, имеющие ярко выраженное биологическое содержание. Поскольку математический аппарат при этом не изменяется (меняется только объект, к которому он прилагается), то на математическую подготовку это не влияет, а биологическая составляющая курса математики становится более содержательной и действенной.

Решение задач биологического содержания в курсе математики не дублирует вузовский курс биологии и является «мостом» к его осознанному изучению. Все понятия рассматриваются с точки зрения математики на примерах, которые могут быть дополнением к ряду тем курса математики в вузе.

Приведём примеры приложений в биологии при изучении интегрального исчисления функций одной переменной, теории дифференциальных уравнений.

Построение математической модели численности популяции основано на понятии определённого интеграла функции одной переменной. Число особей в популяции (численность популяции) меняется со временем. Если условия существования популяции благоприятны, то рождаемость превышает смертность и общее число особей в популяции растет со временем. Назовем скоростью роста популяции прирост числа особей в единицу времени. Обозначим эту скорость $v = v(t)$.

В «старых», установившихся популяциях, давно обитающих в данной местности, скорость роста $v(t)$ мала и медленно стремится к нулю. Но если популяция молода, ее взаимоотношения с другими местными популяциями еще не установились или существуют внешние причины, изменяющие эти взаимоотношения, например сознательное вмешательство человека, то $v(t)$ может значительно колебаться, уменьшаясь или увеличиваясь. Если известна скорость роста популяции $v(t)$, то мы можем найти прирост численности популяции за промежуток времени от t_0 до T. В самом деле, из определения $v(t)$ следует, что эта функция является производной от численности популяции $N(t)$ в

момент t, и, следовательно, численность популяции $N(t)$ является первообразной для $v(t)$. Поэтому $N(t)-N(t_0)=\int_{t_0}^{T} v(t)dt$.

Например, скорость увеличения численности популяции при наличии благоприятных условий и полном отсутствии факторов, препятствующих росту и размножению вычисляется по формуле $v(t)=a\cdot e^{kt}$.

Экспоненциальный рост имеет место в тех популяциях, в которых прирост численности (число рождений минус число смертей) пропорционален числу особей популяции – k. Здесь a – численность популяции в начальный момент времени. Популяция в этом случае как бы «не стареет». Такие условия можно создать, например, для микроорганизмов, пересаживая время от времени развивающуюся культуру в новые емкости с питательной средой. В этом случае получим определённый интеграл:

$$N(t)=N(t_0)+a\cdot\int_{t_0}^{T} e^{kt}dt=N(t_0)+\frac{a}{k}(e^{kt}-e^{kt_0}).$$

Полученные с помощью математического инструментария результаты можно истолковывать в биологических терминах, что позволяет выявить сиюминутную практическую полезность и возможные более отдаленные выводы:

1) Зная коэффициент k и начальное число особей, легко определить их число в любой момент времени t.

2) Прирост численности популяции определяется через коэффициент k условиями среды обитания бактерий. Чем больше значение k, тем быстрее увеличивается число особей. Если существуют факторы, препятствующие размножению особей, то коэффициент k уменьшается и может принять отрицательное значение – в этом случае будет наблюдаться гибель особей.

Применение дифференциальных уравнений в биологии можно продемонстрировать на примере простейшей математической модели эпидемии (простейшего вида без учета естественной смертности особей). В модели описывается распространение инфекционного заболевания в изолированной популяции. Будем считать, что процесс передачи инфекции значительно более быстрый, чем течение самой болезни. При этом будем предполагать, что зараженные особи не удаляются из колонии и передают при встречах инфекцию незараженным.

Формулируем биологическую задачу в математических терминах. Получаем математическую модель – дифференциальное уравнение первого порядка.

Пусть a и n – соответственно число зараженных и число незараженных на начальный момент времени, $x=x(t)$ – число незараженных в момент времени t, а $y=y(t)$ – число зараженных к моменту времени t. Для всех моментов времени из некоторого не слишком большого промежутка [0, T] имеет место равенство $x(t) + y(t)= n + a$, $y = n + a - x$.

Так как инфекция передается при «встречах» зараженных с незараженными, то число незараженных будет убывать с течением времени пропорционально количеству встреч между теми и другими, т.е. пропорционально произведению $x\cdot y$. Поэтому скорость убывания числа незараженных особей равна: $\frac{dx}{dt}= -\beta\cdot xy$, где β - коэффициент пропорциональности. Подставляя в это уравнение выражение для y, получим: $\frac{dx}{dt}= -\beta\cdot x(n+a-x)$- уравнение с разделяющимися переменными. Решением данного уравнения является функция $\frac{x}{n+a-x}= c\cdot e^{-\beta(n+a)t}$. Для определения константы используем начальное условие: при $t=0$ число незараженных $x=n$. Имеем: $C = \frac{n}{a}$, это значит, $\frac{x}{(n+a-x)} = \frac{n}{a\cdot e^{-\beta(n+a)t}}$. Разрешая последнее уравнение относительно x, получим окончательно: $x=\frac{n\cdot(n+a-x)}{a\cdot e^{\beta(n+a)t}}$. Эта формула дает закон убывания числа незараженных особей с течением времени.

Таким образом, на практике можно предполагать результат протекания эпидемии.

При таком подходе бакалавр сталкивается с триадой «биология – математика – биология» и начинает понимать, каким образом биологические задачи переводятся на математический язык, далее решаются методами математики, и как затем полученные с помощью математического инструментария результаты вновь истолковываются в биологических терминах. Математика становится «нужной» обучаемому.

Таким образом, введение биологической составляющей в содержание курса математики является средством формирования профессиональных математических компетенций бакалавров, так как:

– обеспечивает связь теории и практики, т. е. позволяет рассмотреть межпредметные связи и осуществить отбор необходимого содержания;

– предполагает применение основных видов математической деятельности, адекватных структуре математических компетенций;

– позволяет сочетать научный уровень обучения с доступностью (обращение к наглядности) и познавательным интересом (связь с реальной жизнью через содержательную постановку задач), что обеспечивает мотивацию деятельности учащихся.

Список литературы

1. *Алексеев В. В., Крышев И. И., Сазыкина Т. Г. Физическое и математическое моделирование экосистем. – СПб: Гидрометеоиздат, 1992. – 368с.*
2. *Братусь А. С. Новожилов А. С., Платонов А. П. Динамические системы и модели в биологии. М.: Физматлит, 2010. – 400с.*
3. *Крымская Ю. А., Титова Е. И., Ячинова С. Н. Построение математических моделей в прикладных задачах// Молодой ученый, 2013. № 12 (59). – С. 3–6.*
4. *Кондратьев В.В. Проектирование вузовской системы обучения (на примере математики). Казань: КГТУ, 1999. – 135 с.*
5. *Хуторский А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование, 2003. № 1. – С. 58-64.*

УДК 519.213.3

ОБОСНОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО СОСТАВА ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

© ***А.Ф. Зубков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***Н.В. Назарова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© ***М.А. Бармин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

JUSTIFICATION OF THE OPTIMAL COMPOSITION OF COMPUTATIONAL TOOLS IN PRACTICAL CLASSES

© ***A.F. Zubkov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© ***N.V. Nazarova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© ***M.A. Barmin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Рассматривается применение вероятностного подхода в образовательной деятельности для получения количественных оценок качества обучения. Разработана математическая модель, показана работоспособность и возможность её использования для оценки качества практического занятия. Проведено обоснование оптимального состава вычислительных средств и смоделированы различные варианты их использования.

Ключевые слова: образовательная деятельность, вероятностные характеристики, продуктивность использования, вычислительные средства, количественные оценки.

The application of the probabilistic approach in educational activities to obtain quantitative estimates of the quality of education. A mathematical model that shows availability and the possibility of its use for the evaluation of the quality of practical training. The substantiation of the optimal composition of computational tools and modeled different options for their use.

Key words: educational activities, probabilistic characteristics, use productivity, computing means, quantitative estimates

В настоящее время образовательная деятельность пронизывает все современное общество и тесно связана практически с любой сферой деятельности человека, с той или иной отраслью экономики.

Уровень образования населения России пока остается одним из немногих сохранившихся в настоящее время ресурсов устойчивого экономического роста, способствующих возвращению России в число наиболее развитых стран мира. Уровень грамотности взрослого населения составляет сейчас 99,5%, среднее число лет обучения – почти 11, численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения – 537. По этим показателям Россия не только не уступает, но и превосходит многие развитые государства.

Вместе с тем накопилось множество проблем, ставящих под угрозу сохранение высокого образовательного потенциала нации. Большинство из них возникли или значительно обострились в послереформенный период. При этом основными проблемами, с которыми сталкивается система высшего образования в России, сегодня являются [1]:

1) серьезное отставание от индустриально развитых стран в освоении практически значимых научных представлений и навыков;

2) несоответствие системы профессионального образования структуре потребностей рынка труда;

3) слабая интеграция сложившейся системы образования с научной деятельностью;

4) низкая инвестиционная привлекательность высшего образования, что ведет к его ресурсному истощению, снижению конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг;

5) низкая образовательная и социальная мобильность молодежи;

6) малая эффективность использования поступающих в систему высшего образования ресурсов при всеми признанном недостаточном уровне ее финансового содержания со стороны государства.

Для достижения эффективности процесса обучения авторами предлагается более широкое использование вероятностных методов в образовании.

Полная оценка выполнения поставленной цели занятия с практическим применением вычислительных операций должна производиться с учётом продуктивности использования вычислительной техники [2].

В процессе занятия можно предположить, что обучаемые будут пользоваться различными вычислительными устройствами (компьютер, микрокалькулятор, планшет и другие гаджеты). В связи с этим при оценке достижения цели занятия в рассматриваемой схеме обучаемый может находиться в двух состояниях:

- вычисления ведутся с помощью микрокалькулятора;
- вычисления ведутся с помощью гаджетов с вычислительными программами.

Если не рассматривается качество отработки материала занятия (берётся во внимание средний ученик), что является достаточно сложной задачей, а оценивается только достижение цели занятия, то критерием оценки может служить показатель – вероятность выполнения обучаемым заданного объёма работ.

Введём в рассмотрение события:

1) A_1 – событие, состоящее в том, что вычисления ведутся с помощью микрокалькулятора;

2) A_2 – событие, состоящее в том, что вычисления ведутся с помощью гаджетов с вычислительными программами;

3) $A-$ событие, состоящее в том, что занятие цели достигло.

Предположим, что проводится испытание – выполнение объема работ занятия с помощью различных вычислительных средств. В результате испытания событие A может наступить только совместно с одним из несовместных, единственно возможных событий A_1 , A_2 .

Вероятность событий можно определить, полагая известными:

- n - число обучаемых в группе;
- m - число обучаемых с гаджетами с вычислительными программами;
- $n-m$ - число обучаемых с микрокалькуляторами.

События A_1 , A_2 являются условиями появления события A или гипотезами.

Появление события A в испытании возможно с одним из несовместных событий $C_1 = A_1 \cdot A;\ C_2 = A_2 \cdot A$.

Отсюда событие A является суммой событий $A = \sum_{i=1}^{2} C_i$.

Вероятность появления события A определяется с помощью зависимости $P(A) = \sum_{i=1}^{2} P(C_i) = \sum_{i=1}^{2} P(A_i A) = \sum_{i=1}^{2} P(A_i) P(A/A_i)$.

С учётом исходных данных испытания определим вероятности гипотез $P(A_1) = \frac{m}{n}$, $P(A_2) = \frac{n-m}{n}$.

На основе проведенного эксперимента установлено, что отношение вероятностей выполнения определённой работы с помощью микрокалькулятора и вычислительных программ равно $\frac{P(A/A_2)}{P(A/A_1)} = 0.3$.

С учётом полученных условий найдем вероятность $P(A)$

$$P(A) = \frac{m}{n} P(A/A_1) + \frac{n-m}{n} P(A/A_2) \quad ,$$

$$P(A) = \frac{m}{n}(P(A/A_1) - P(A/A_2)) + P(A/A_2),$$

$$P(A) = k \cdot m + P(A/A_2), \text{ где } k = \frac{P(A/A_1) - P(A/A_2)}{n}.$$

Если объём работы на занятие спланирован так, что обучаемый, имея гаджет с вычислительной программой, выполняет его полностью, т.е. $P(A/A_1) = 1$, то по результатам эксперимента можно записать $k = 0.7 \cdot \frac{1}{n}$.

Отсюда $P(A) = 0.7 \cdot \frac{m}{n} + 0.3$.

С учетом полученного условия были смоделированы различные ситуации наличия вычислительных средств для различных значений n, m (таблицы 1-4), построены графики и аппроксимирующие функции [3].

Таблица 1 – Значения вероятностей появления события A при $n = 21$

m	0	3	6	9	12	15	18	21
$n - m$	21	18	15	12	9	6	3	0
$P(m)$	0,300	0,400	0,499	0,599	0,699	0,799	0,900	1

Таблица 2 – Значения вероятностей появления события A при $n = 24$

m	0	3	6	9	12	15	18	21	24
$n - m$	24	21	18	15	12	9	6	3	0
$P(m)$	0,300	0,387	0,475	0,575	0,650	0,737	0,825	0,912	1

Таблица 3 – Значения вероятностей появления события A при $n = 28$

m	0	4	8	12	16	20	24	28
$n - m$	28	24	20	16	12	8	4	0
$P(m)$	0,300	0,399	0,499	0,599	0,699	0,795	0,890	1

Таблица 4 – Значения вероятностей появления события A при $n = 32$

m	0	4	8	12	16	20	24	28	32
$n - m$	32	28	24	20	16	12	8	4	0
$P(m)$	0,300	0,387	0,475	0,562	0,655	0,742	0,825	0,912	1

Из условия достижения цели занятия, которому отвечает количественная оценка $P(A) \geq 0.9$, можно определить необходимое число гаджетов с вычислительными программами по формуле $m = \dfrac{P(A) - P(A/A_2)}{k}$.

Для условий решаемых примеров значение m можно найти по полученной выше зависимости, из таблиц и графиков. Например, для группы с численностью $n = 21$ и ограничением $P(A) \geq 0.9$ получаем $m = 18$, следовательно, для достижения цели занятия в группе необходимо иметь не менее 86% гаджетов с вычислительными программами.

Аналогично задачу можно решить для числа обучаемых $n = 24$, $n = 28$, $n = 32$ и др.

Рассмотренный подход может быть использован для решения задач в более широкой постановке:

- учёт качества обучения в группе: отличники, хорошо успевающие, удовлетворительно, неудовлетворительно;
- учёт сложности задач;
- предполагаемые отказы вычислительной техники;
- неподготовленность группы;
- материальные затраты.

Анализ результатов достижения цели занятия позволяет оперативно получать объективные данные, необходимые в системах управления качеством образования. На основе таких данных можно принимать обоснованные решения по совершенствованию учебного процесса.

Список литературы

1. *Журавлева, О.Б. Управление интернет-обучением в высшей школе / О.Б. Журавлева, Б.И. Круг, Е.Г. Соломина. – М.: Горячая линия – Телеком, 2007. – 224 с.*

2. *Лихтциндер, Б.Я. Контроль качества знаний на основе вероятностных критериев оценки / Б.Я. Лихтциндер. – Информационные технологии. – 2006. – №2. – С. 73-78.*
3. *Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях / Д.А. Новиков. – М.: МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.*

УДК 378

НАПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА

© ***О.А. Бучнева***, *Пензенский артиллерийский инженерный институт имени Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова (филиал) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации" (ПАИИ)(г. Пенза, Россия)*

DIRECTIONS OF PEDAGOGICAL SUPPORT OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS-FRESHMEN TO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A MILITARY UNIVERSITY

© ***O.A. Buchneva***, *Penza Artillery Engineering Institute named after the Chief Marshal of the artillery N. N. Voronov – branch of the Military Educational and Research centre of the Army Forces "Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (PAEI) (Penza, Russia*)

В статье раскрывается сущность понятия «педагогическое сопровождение адаптации иностранных курсантов-первокурсников», выделяются и подробно характеризуются виды адаптации иностранных курсантов-первокурсников. Основное внимание уделяется характеристике направлений педагогического сопровождения, учитывающих специфику видов адаптации иностранных курсантов-первокурсников к образовательной среде военного вуза.

Ключевые слова: адаптация иностранных курсантов-первокурсников, педагогическое сопровождение, виды адаптации, направления педагогического сопровождения, иностранные курсанты-первокурсники.

The article reveals the essence of the concept "pedagogical support of adaptation of foreign students-freshmen" and presents types and describes in detail the types of adaptation of foreign students-freshmen. Focuses on the characteristics of the directions of pedagogical support specific types of adaptation of foreign students-freshmen to the educational environment of a military University.

Key words: adaptation of foreign students-freshmen, pedagogical support, adaptation types, directions of pedagogical support of foreign students-freshme.

E-mail: buchneva.ol@yandex.ru

В условиях модернизации высшего профессионального образования Россия выбрала Болонский путь, путь вхождения в единое образовательное пространство. Данные процессы оказывают непосредственное влияние на систему высшего военного образования и подготовку иностранных военных специалистов. На современном этапе получение военной специальности иностранными курсантами в российских военных вузах является одним из приоритетных направлений международного сотрудничества, роста межгосударственных образовательных контактов и интеграции российского образования в мировое образовательное пространство.

Успешность военно-профессиональной подготовки иностранных курсантов-первокурсников в значительной степени зависят от результатов адаптации к образовательной среде военного вуза.

Анализ научной литературы позволяет говорить о большом разнообразии теоретических подходов к проблеме адаптации в различных областях научного знания. Мы согласны с мнением исследователей, считающих адаптацию общенаучным, междисци-

плинарным понятием. Совершенно справедливо отмечает Г. И. Царегородцев, что «общенаучные понятия содействует синтезу, объединению знаний различных систем, способствуют объединению исследуемых объектов различных наук в целостные теоретические построения» [9, с. 135].

В данной статье в качестве рабочего определения мы будем использовать трактовку «адаптации» предложенное А. А. Реаном, А.Р. Кудашевым, А. А. Барановым. Они понимают адаптацию как «процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования» [6, с. 17]. В свою очередь, адаптацию иностранных курсантов-первокурсников к образовательной среде военного вуза, мы понимаем, как педагогический процесс преодоления адаптационных трудностей и результат внутренних и внешних изменений, в процессе активного приспособления к новым специфическим условиям образовательной среды военного вуза.

Огромное количество педагогических исследований посвящено особенностям адаптации первокурсников (О. А. Воскрекасенко, В. Д. Цуркан, А. В. Сиомичев, Д. Г. Элькин, Т. Н. Ронгинской, Н. А. Березовин, Л. И. Морозова и др.). Подобное внимание к данной проблеме, обусловлено тем, что именно на первом курсе происходит развитие адаптивности как личностного качества, направленного на выработку адаптационных стратегий, новых средств по овладению содержанием образовательной деятельности, новых форм общения и взаимодействия [2].

Курсанты, обучаясь в высшем военном учебном заведении, могут быть причислены к категории студенчества. Но, если студентом мы называем обучающегося высшего или среднего учебного заведения, то курсант − это воинская должность, а процесс обучения в военном вузе – служебная обязанность. Иностранные курсанты-первокурсники испытывают такие же трудности адаптации, что и студенты первых курсов, но дополнительно за короткий срок они должны адаптироваться к жестким требованиям служебно-функциональной деятельности.

Совершенно верно отмечает в своем исследовании Л. В. Глемба, важными факторами, влияющими на ход адаптации курсантов-первокурсников, в том числе и иностранных курсантов-первокурсников, является преодоление трудностей социально-психологической и служебно-функциональной адаптации, связанные с некомфортным морально-психологическим состоянием, обусловленные жесткими требованиями правил внутреннего порядка и воинской дисциплины, неготовностью к беспрекословному подчинению и соблюдению субординации, отсутствие опыта в военно-профессиональной сфере, постоянный страх дисциплинарной ответственности [3].

Более того, адаптационный период осложняется тем, что в качестве обучающегося выступает иностранный курсант-первокурсник. Получение образования высокого качества затрудняется адаптацией к новой социокультурной среде, новому языку обучения и общения, многонациональному воинскому коллективу, приспособлению к новым климатогеографическим условиям.

В образовательной среде военного вуза иностранными курсантами-первокурсниками осуществляются разные виды деятельности, обусловленные спецификой данной среды: учебно-профессиональная (усвоение компетенций по военной специальности), служебно-функциональная (общевоенная подготовка, строевая подготовка, изучение общевоинских уставов, несение службы наряда, работа на технике), социальная (культурно-досуговая и спортивно-массовая работа, художественная самодеятельность), бытовая (самообслуживание, хозяйственные работы).

В зависимости от видов деятельности, осуществляемых иностранными курсантами-первокурсниками в образовательной среде военного вуза, мы выделяем виды адаптации: психофизиологическую, социокультурную, социально–психологическую, учебно-профессиональную, служебно-функциональная, культурно-бытовую.

Сложный характер адаптационного периода иностранных курсантов-первокурсников требует комплексного решения проблемы педагогического сопровождения.

Понятие «сопровождение» сформировалось на основе идей гуманистической педагогики и личностно-ориентированного подхода. Словарь русского языка С.И. Ожегова даёт следующее толкование слова «сопровождать». Оно означает «следовать вместе с кем-то, находясь рядом, ведя куда-нибудь или идя за кем-то [4, с.748].

На наш взгляд убедительной представляется трактовка понятия педагогического сопровождения, предложенная С. В. Сергеевой и О. А. Воскрекасенко. В своей работе, исследователи, трактуют педагогическое сопровождение как систему взаимодействия субъектов образовательной деятельности, которая направлена на создание условий для успешной адаптации обучающихся к образовательной среде вуза [7].

Применительно к проблеме адаптации иностранных курсантов, под педагогическим сопровождением нами понимается такая система взаимодействия субъектов образовательной деятельности (профессорско-преподавательского и командного состава, старших национальных групп, курсантов старших курсов специального и российского факультетов и т.д.), которая направлена на создание условий для успешной адаптации иностранных курсантов-первокурсников к образовательной среде военного вуза [1, с. 137].

Практическому решению данной проблемы будет способствовать разработка направлений педагогического сопровождения иностранных курсантов-первокурсников, соответствующих вышеперечисленным видам адаптации.

Социально-психологическую адаптацию иностранных курсантов- первокурсников в нашем исследовании мы рассматриваем как адаптацию личности в сфере межличностных взаимоотношений в многонациональном воинском коллективе. В этом случае социально-психологическая адаптация представляет собой включение иностранных курсантов-первокурсников в многонациональный воинский коллектив через освоение его правил, традиций, стиля работы руководящего состава, установление адекватных связей с окружающими в процессе межкультурной коммуникации.

Сопровождение социально-психологической адаптации иностранных курсантов-первокурсников подразумевает: разработку рекомендаций командному составу по комплектованию курсантских коллективов с учётом их психологической и национальной совместимости; проведение тренингов по повышению уровня адаптированности и личностного адаптационного потенциала иностранных курсантов-первокурсников (тренинг коммуникативных умений, тренинг групповой сплоченности); проведение консультаций, инструкторско-методических занятий, тренингов для руководящего состава вуза с целью повышения их психолого-педагогической компетентности, понимания проблем адаптационного периода и особенностей адаптации иностранных курсантов-первокурсников; разработка индивидуальных программ и рекомендаций по адаптации иностранных курсантов-первокурсников.

Следует заметить, что согласно международным договорам, а также приказу МО РФ от 10.12.2000 г. № 575, к иностранным курсантам-первокурсникам, предъявляются такие же требования, как и российским курсантам-первокурсникам. В полной мере на них распространяется регламент служебного времени, распорядок дня и продолжительность отпуска, место проведения указывается в контракте при приеме на обучение [5]. Поэтому, в процессе прохождения служебно-функциональной адаптации, иностранные курсанты-первокурсники в короткий срок овладевают знаниями функциональных обязанностей курсанта российского военного вуза, умениями и навыками служебно-функциональной деятельности, включающее практическое овладение новой социальной ролью «курсант военного вуза» (знание общевоинских уставов, выполнение строевых приёмов, образцовый внешний вид и строевая подтянутость, отличные оценки по дисциплинарной практики и несение службы в суточном наряде).

В этой связи важным направлением работы по преодолению иностранных курсантами-первокурсниками адаптационных трудностей будет оказание помощи руководству и профессорско-преподавательскому составу военного вуза в изучении причин недисциплинированности, неадекватного поведения иностранных курсантов-первокурсников, нарушений требований Общевоинских Уставов Вооруженных Сил РФ,

снижения их мотивации с последующей разработкой психолого-педагогических рекомендаций по индивидуальной воспитательной работе и целенаправленному управлению формированием профпригодности.

Под социокультурной адаптацией иностранных курсантов-первокурсников, вслед за Т. Г. Стефаненко, мы понимаем процесс достижение социальной и психологической интеграции с русской культурой без потери богатств собственной, в процессе жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза [8, с. 234]. Перед иностранными курсантами-первокурсниками стоит задача овладения колоссальным массивом русской военно-профессиональной культуры: нормами, правилами, традициями в условиях ограниченного времени и возможностей. Адаптированный иностранный курсант первокурсник должен обладать достаточным уровнем межкультурной компетентности, подразумевающую готовность и способность к эффективному межкультурному общению и толерантному отношению к представителям других национальных групп. Поэтому одним направлений педагогического сопровождения будет проведение специальных элективных курсов и тренингов по формированию межкультурной компетентности как руководящего состава вуза, так и иностранных-курсантов первокурсников и повышения уровня толерантности. В рамках данного направления целесообразно использовать такие формы и методы работы, как: проведение вечеров дружбы, беседы, теоретические конференции, тематические вечера, вечера вопросов и ответов; распространение среди иностранных курсантов-первокурсников произведений русской художественной и военно-мемуарной литературы, проведение читательских конференций, организация книжных выставок, посещение музеев, выставок, театров, экскурсий по историческим местам и т.д.

Учебно-профессиональная адаптация понимается нами как процесс адаптации иностранных курсантов-первокурсников к новым формам и методам образовательного процесса, контролю усвоения знаний. Успешность образовательного процесса зависит не только от качества преподавания дисциплин, но и от возможностей иностранных курсантов-первокурсников усваивать учебный материал в полном объеме. Последняя определяется уровнем их довузовской подготовки, успешного преодоления дидактического и лингвистического барьера. Как показывает собственный опыт работы, иностранные курсанты-первокурсники даже одной национальной группы обладают разным уровнем довузовской подготовки и знанием русского языка. Полученный ранее объем и уровень знаний, сформированных умений и навыков не соответствует требованиям образовательного процесса российского военного вуза, что создает дополнительные трудности в подготовке иностранных курсантов-первокурсников в целом и проведении каждого вида занятия в частности.

В рамках учебно-профессиональной адаптации хорошим потенциалом обладают такие мероприятия как: проведение групповых и индивидуальных занятий с иностранными курсантами-первокурсниками по знакомству с методикой и техникой учебной, научной и общественной работы в образовательной среде военного вуза; разработка рекомендаций курсовым офицерам по организации и контролю самостоятельной подготовки иностранных курсантов-первокурсников, с учётом их индивидуальных особенностей; проведение психолого-педагогического анализа причин неуспеваемости и отчисления иностранных курсантов-первокурсников, а также разработка рекомендаций по повышению качества их успеваемости; осуществление психологического анализа отзывов об успешности и качестве прохождения службы выпускников военных вузов с последующей коррекцией системы педагогического сопровождения иностранных курсантов в процессе их обучения.

Резкое увеличение физических и психических нагрузок, смена климато-географических условий, пищевого рациона, медицинского обслуживания, обуславливает трудности психофизиологической адаптации. Важно отметить, что согласно условиям контрактно-договорных документов, иностранные курсанты-первокурсники при зачислении не проходят профессионально-психологический отбор, целью которого является выявление психофизиологических качеств и индивидуально-психологических особенностей, свойства

личности поступающих в военный вуз. Это положение затрудняет выбор методов и методик работы с иностранными курсантами-первокурсниками. Поэтому в качестве направления педагогического сопровождения психофизиологической адаптации мы предлагаем проведение профессионального психологического отбора иностранных абитуриентов на первый курс с психофизиологическим обследованием, включающим оценку физического развития, познавательных психических процессов и психологических особенностей. Необходимым считаем проведение занятий по формированию первичных навыков саморегуляции психоэмоционального и функционального состояния, осуществление адресных мероприятий по психологической и психофизиологической коррекции поведения, а также разработку рекомендаций командному и профессорско-преподавательскому составу по оптимальному распределению физической и психической нагрузок.

Культурно-бытовая адаптация тесно связана со служебно-функциональной, поскольку предполагает, привыкание к четкому выполнению режима и распорядка дня, сформированности навыков и привычек самообслуживания. В качестве мероприятий по направлению педагогического сопровождения культурно-бытовой адаптации мы предлагаем проведение занятий по ознакомлению как с культурными особенностями образовательной среды военного вуза и основными требованиями по соблюдению режима и распорядка дня, включающих разработку памяток на родном и русском языках.

Огромным потенциалом для внедрения вышеуказанных направлений работы обладает десятимесячный подготовительный курс для иностранных курсантов-первокурсников, запланированный согласно приказу МО РФ от 10.12.2000 г. № 575, в течение которого проводятся учебные занятия по русскому языку, дисциплинам «страны пребывания», а также осуществляется культурно-досуговая работа [5]. Данное время необходимо использовать для практического внедрения вышеуказанных направлений работы по педагогическому сопровождению адаптации иностранных курсантов-первокурсников к образовательной среде военного вуза.

Реализация охарактеризованных выше направлений педагогического сопровождения адаптации иностранных курсантов-первокурсников будет способствовать практическому решению социально-педагогической проблемы успешной и качественной подготовки военных специалистов дружественных иностранных государств.

Список литературы

1. *Воскрекасенко О. А., Бучнева О. А. Адаптация иностранных курсантов к образовательному процессу военного вуза // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 136–140.*
2. *Воскрекасенко О. А. Развитие адаптационных способностей обучающихся в учреждениях общего и профессионального образования: учебное пособие. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010.*
3. *Глемба Л. В. Методика работы по обеспечению условий адаптации и социализации военнослужащих в подразделении: учебно-методическое пособие. Новосибирск, 2010. 53 с.*
4. *Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз.,1984.*
5. *Приказ Министра обороны Российской Федерации «О подготовке национальных военных кадров и технического персонала иностранных государств в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации» от 20 декабря 2000 г. № 575.*
6. *Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2006.*
7. *Сергеева С. В., Воскрекасенко О. А. Модель педагогического сопровождения адаптации студентов первого курса к образовательному процессу высшей школы технического профиля // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 1 (13). С. 152–159.*
8. *Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.*

9. *Философские проблемы теории адаптации / ред. Г. И. Царегородцева. Москва: Мысль, 1975. 277 с.*

УДК 317.018.811

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© ***А.Ю. Горобчук***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF «INTERNATIONALIZATION» IN THE CONTEXT OF THE MODERN HIGHER SCHOOL

© ***A.Yu. Gorobchuk***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются анализ термина «интернационализация образования» в контексте современной высшей школы.

Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, глобализация образования.

The article deals with the analysis of the term "internationalization of education" in the context of modern higher education.

Key words: internationalization, higher education, globalization of education.

E-mail: anyagorobchuk@mail.ru

Интернационализация высшего образования на данный момент является чрезвычайно обсуждаемым в научных кругах явлением, несмотря на то. что еще полвека назад данный термин практически не встречался в научной литературе. Большой интерес представляет не только различное общественное отношение к данному явлению, но и различные трактовки самого понятия.

Перед тем, как приступить к анализу непосредственно терминологического аппарата интернационализации высшего образования, следует обратиться к нормативно-правовой базе и выявить, что подразумевает под собой данный термин на законодательном уровне.

Итак, согласно Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 - 2020 гг. под интернационализацией высшего образования подразумевается процесс, происходящий на национальном, секторальном и институциональном уровнях, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение [1]. В настоящее время интернационализация образования становится объектом и предметом целенаправленной политики со стороны государства, ориентированной на решение национальных, политических, социальных и экономических проблем.

Понятие интернационализации занимает на данный момент одно из центральных мест в современном образовании, и, несомненно, требует дополнительного осмысления. Как уже упоминалось ранее, спектр мнений исследователей по данному явлению чрезвычайно широк. Некоторые исследователи негативно оценивают данное социальное явление, предполагая утрату культурной идентичности и уникальности образовательных систем и превращение образования из общественной ценности в товар на мировом рынке. Данные исследователи предполагают, что интернационализация послужит катализатором мировых и внутригосударственных конфликтов.

Другие ученые, напротив, видят преимущества в расширении рынка образовательных услуг. По их мнению, это послужит толчком для взаимообогащения образовательных систем, принесет существенную экономическую и политическую выгоду и даст позитивные результаты всем участникам процесса. Однако, все ученые единодушны в закономерности и неизбежности данного процесса.

Перед тем, как приступить к рассмотрению понятия интернационализация, необходимо выявить различия со смежным и семантически родственным ему понятием «глобализация». Т.Н. Майдан в статье «Глобализация и ее влияние на экономику России» отмечает, что «глобализация представляет собой высшую стадию интернационализации». Интернационализация характеризует расширение международных рынков различных услуг, а глобализация – создание общего рынка без границ [2, с. 41]. Таким образом, глобализация является родовым понятием, а интернационализация – видовым.

Для специалистов в области высшего образования данные понятия также является взаимосвязанными. Интернационализацию в данном контексте не принято рассматривать как видовое понятие. Она рассматривается как производная процессов глобализации.

Так, А. Гидденс [3] в начале 90-х годов определял глобализацию как интенсификацию мировых социальных отношений, которые связывают отдалённые друг от друга территории, и при которых события регионального характера начинают формироваться под воздействием социальных явлений, происходящих за многие километры от данного региона, и наоборот [3, с. 64]. Данное определение глобализации верно для образовательного пространства и на современном этапе. Примером этого может послужить мобильность образовательных программ, формирование новых международных стандартов образовательных программ; интеграция в учебные программы международного измерения и образовательных стандартов [1].

Понятие «интернационализация высшего образования» возникло в 90-е годы прошлого века. И хотя традиционные (классические) идеи международного образования существовали раньше, обычно они отражали деятельность, осуществляемую на международном уровне. Она имела отношение либо к мобильности (mobility), например обучению за рубежом (study abroad), международным обменам (international exchanges), привлечению иностранных студентов (international student recruitement) или академической мобильности (faculty mobility), либо к интернационализации образовательных программ, таких как мультикультурное образование (multicultural education), международные исследования (international studies), образование в интересах мира (peace education), регионоведение (area studies). Перечисленные термины описывают данные мероприятия или дисциплины как элементы международного образования (позже интернационализации), и во многих случаях использовались и используются до сих пор как синонимы одного общего термина.

До конца не ясно, когда именно произошел терминологический переход от понятия «международное образование» к понятию «интернационализация (высшего) образования», поскольку обращение к термину «интернационализация» обнаруживается уже в публикациях 70–80-х годов прошлого века. Однако только в 1990-е годы термин «интернационализация» выходит за рамки «международного образования» через описание различных формирующихся международных измерений в области высшего образования. Произошедший переход стал результатом усиления значимости международного измерения в сфере высшего образования и постепенной

трансформации международной деятельности из не основной в ключевую для сферы и, таким образом, в более содержательный и полноценный процесс.

Де Вит [5, с. 109–116] описывает развитие содержания и определений терминов концепций международного образования и интернационализации высшего образования через иллюстрацию различного понимания, лежащего в основе их использования и содержания. Одно из широко признанных и используемых сегодня определений интернационализации было предложено Джейн Найт, согласно которому под интернационализацией понимается «процесс встраивания международного, межкультурного и глобального измерения в цели, функции и процессы высшего образования». Автор рассматривает данное определение как рабочее, нейтральное с международной точки зрения и не включающее мероприятия, обоснование и результаты описываемого процесса, которые

также опираются на более раннее и в большей степени институционально ориентированное определение 1995 года [7, с. 21]. Именно это определение стало стимулом к своего рода мировоззренческому сдвигу: под интернационализацией стали понимать процесс в противовес понятию «международное образование», ориентированному на конечный продукт. Однако вслед за терминологическими изменениями не всегда следовали изменения на практике.

В связи с укреплением в настоящее время международного измерения развития высшего образования и его превращением в предмет глобальной заинтересованности, понятие «интернационализация», по убеждению ряда авторов, требует более точной интерпретации и практической реализации.

Термин «интернационализация» имеет разное значение для различных аудиторий. Повышенное внимание и более широкое использование термина приводит к появлению путаницы в определении его значения.

Для одних заинтересованных участников процесса интернационализация означает международную деятельность, например академическую мобильность студентов и преподавателей, международные образовательные сети, партнерства и проекты, новые международные образовательные программы и исследовательские инициативы. Для других этот термин означает реализацию образовательного потенциала в других странах посредством новых видов деятельности, таких как создание филиалов, заключение договоров на предоставление лицензий, использующих широкий спектр методов очного и дистанционного обучения. Для большинства заинтересованных лиц интернационализация означает включение в образовательный процесс международного, межкультурного и/или глобального измерения.

Однако некоторые рассматривают интернационализацию как способ повысить позицию университета в национальном или глобальном рейтинге или привлечь лучших студентов и преподавателей из других стран.

Основная сложность при определении термина «интернационализация» возникает в связи с тем, что он должен быть в достаточной степени обобщающим, применимым к описанию процессов в различных странах, культурных общностей и образовательных систем. Поэтому важно, чтобы определение не описывало отдельно подходы, преимущества, результаты, участников, мероприятия и заинтересованные стороны интернационализации, поскольку все они сильно отличаются в разных странах и организациях.

Следовательно, проанализировав определение, данное, Дж. Найт, мы можем сделать вывод, что данное определение является подчеркнуто нейтральным и безоценочным.

Помимо вышесказанного, следует затронуть еще один принципиальный момент. Большинство исследователей определяют интернационализацию посредством использования понятий «международное сотрудничество», «общность», «содружество», «повышение качества образования» и т. д. Однако, не стоит забывать о непредсказуемости последствий интернационализации высшего образования, которой повсеместно сопутствуют ряд рисков и негативных последствий. Стремление вузов к приобретению международной репутации и желание войти в мировые рейтинги университетов – современная тенденция, которую никто не предвидел десять лет назад, причем она должна вызывать опасения в том случае, если мотивом интернационализации является только стремление получить вузом международное признание и закрепить свой бренд на международном уровне.

Очень многое в целях и результатах интернационализации зависит от стран-партнеров и заинтересованности взаимодействующих сторон, включая руководство конкретных образовательных учреждений, поэтому при определении данного понятия нельзя забывать об объективности, и универсальности.

Значительные достижения в разработке концепции интернационализации за последние пять лет способствовали расширению терминологического пространства ин-

тернационализации и появлению таких терминов как «интернационализация дома» и «трансграничное образование».

Под термином «интернационализация дома» чаще всего подразумеваются внутриуниверситетские стратегии, под термином «трансграничное образование» – мероприятия вне университета. Другими словами — это образование, которое осуществляется учреждением одной страны на территории другой страны. Однако в данное понятие не входит образование, получаемое студентами, выехавшими за границу.

В результате возросшей значимости международной академической мобильности университеты стали развивать «внутренние» концепции, уделяя все большее внимание внутриуниверситетским вопросам, например межкультурным и международным аспектам образовательного процесса, исследованиям, факультативным мероприятиям, связям с местными культурными и этническими группами, а также включению иностранных студентов и ученых в мероприятия университета. Таким образом, процесс интернационализации включает в себя два отдельных, но тесно связанных и пересекающихся компонента [6]. Трансграничное образование в значительной степени влияет на внутриуниверситетские процессы интернационализации, и наоборот.

Подводя итог, можно без сомнения сказать, что интернационализация достигла своего апогея. Отныне это полноценная составляющая пространства высшего образования. Стратегические планы развития университетов, меры национальной политики, международные соглашения и научные договоры подчеркивают главенствующее положение интернационализации в пространстве высшего образования. Но более значимым является тот факт, что термин «интернационализация» теперь включает фразы, используемые для описания любых аспектов, связанных с всемирным, межкультурным, глобальным и международным измерениями высшего образования. Существует риск, что термин может потерять свое исконное значение и область применения.

Недавние национальные и международные исследования приоритетов и оснований для интернационализации университетов показали, что получение международного признания и положения считается более важным, чем достижение международных образовательных стандартов или повышение качества образования. Открывающиеся посредством международного сотрудничества возможности подменяются политикой по достижению международного признания.

Список литературы

1. *Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011-2020 гг.*
2. *Майдан, Т.Н. Глобализация и её влияние на экономику России // Национальная экономика в условиях глобализации и региональное развитие: материалы международной научной конференции». – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002.*
3. *Giddens, A. The Consequences of Modernity [Текст] / A. Giddens. – Cambridge : Polity, 1990.*
4. *Teichler, U. Internationalization as a Challenge for Higher Education in Europe // Tertiary Education and Management. – 1999. – No. 5.*
5. *De Wit H. Internationalisation of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis. Westport, CT: Greenwood Press, 2002.*
6. *Knight J. Higher Education in Turmoil: the Changing World of Internationalization. Rotterdam: Sense Publisher, 2008.*
7. *Knight J. Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalization. Rotterdam, the Netherlands: Sense Publishers, 2008.*

УДК 378.14
Н 19

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ПОРТФОЛИО-ТЕХНОЛОГИИ

© ***Ю.А. Дианова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Назаренко***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

IMAGE FORMATION OF A FUTURE TEACHER OF PROFESSIONAL EDUCATION BY MEANS OF PORTFOLIO TECHNOLOGY

© ***Y.A. Dianova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.V. Nazarenko***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена анализу сформированности имиджа будущего педагога профессионального обучения у студентов направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» ФГБОУ ВПО «Пензенского государственного технологического университета» средствами портфолио-технологии. Логика изложения материала состоит в теоретическом освещении сущности понятий «имидж будущего педагога профессионального обучения», «портфолио-технология», а также представлении студентов о собственном имидже. Для определения сформированности имиджа была выбрана методика, показавшая наличие определённых пробелов в данном аспекте. В связи с чем были предложены конкретные пути решения выявленных проблем средствами портфолио-технологии. С целью определения их эффективности избранная методика была использована вновь, результаты которой представлены в заключении.

Ключевые слова: имидж будущего педагога профессионального обучения, портфолио-технология, самопрезентация.

This article analyzes the future teacher image formation of students majoring in "Professional education (branch-wise)" of Penza State Technological University by means of portfolio technology. The logic of presentation is the theoretical coverage of the concepts of "the image of a future teacher of professional education", "portfolio technology" as well as students' vision of their own image. To determine the formation of the image we chose an approach to demonstrate the existence of certain gaps in this aspect. We proposed concrete solutions to problems identified by means of portfolio-based technology. In order to determine their effectiveness the chosen technique was used again, the results of which are presented at the conclusion.

Key words: image of the future teacher of professional education, portfolio technology, self-presentation.

E-mail: dianova87@bk.ru; anynazar@yandex.ru

Приоритет сферы услуг и информатизации над зримой интеллектуальной деятельностью – реалии сегодняшнего дня. В связи с этим основной задачей государства в сфере образования, согласно Национальной доктрине образования Российской Федерации на период до 2025 года, считается создание необходимых условий для неуклонного повышения престижа и социального статуса педагогов и работников сферы образования. Здесь одним из ожидаемых конечных результатов является повышение качества возрастной и квалификационной структуры кадрового потенциала сферы науки.

В настоящее время всё более актуальным становится обращение к проблеме формирования имиджа как основы личностного и профессионального роста педагога, от результата деятельности которого во многом зависит качество подготовки выпускника. При этом его неминуемое стихийное складывание должно сопровождаться контролируемым и сознательным воздействием. «Преподавателю важно при первых встречах с аудиторией сформировать определённое мнение о себе, так как в процессе деятельности на основе имиджа будет формироваться авторитет» [4]. Задачей данной

научной статьи является исследование проблемы формирования имиджа будущего педагога средствами портфолио-технологии.

В нашем понимании имидж будущего педагога представляет собой комплексную характеристику, отражающую систему целенаправленно (и стихийно), сознательно (и неосознанно) созданного образа, включающего в себя систему взаимосвязанных внутренних (знания, умения, система ценностей и т.д.), внешних (визуальная привлекательность, гармоничность, манера поведения и т.д.) и процессуальных (стиль поведения, самоподача и т.д.) компонентов, обусловленных особенностями личной и профессиональной деятельности [5, с. 140].

Имидж – сложное многогранное понятие, имеющее собственную структуру. Традиционно в структуре имиджа педагога выделяют две составляющие: внешнюю и внутреннюю [1, с. 235]. Внешняя составляющая имиджа касается стиля, самоподачи, позиционирования, образа роли, приукрашенного стереотипного образа. Данный аспект должен подвергаться планомерной и системной работе не менее остальных. Однообразность стиля, серо-чёрная гамма гардероба, отсутствие необходимости вызывать эмоции путём демонстрации внешних данных уходят в прошлое. Девиз: «Красиво выглядеть – значит проявлять уважение к окружающим» – становится законом современности. Педагог должен следовать деловому стилю, быть скромным и сдержанным, но при этом, интересным и приятным для учеников.

Внутренняя – «культура преподавателя, непосредственность и свобода, обаяние, эмоциональность, игра воображения, изящество», «внутренний настрой на творчество, самообладание в условиях публичности» [3, с. 34]. В данном контексте применительно к педагогу профессионального обучения рассматривается его способность и готовность воспитывать, обучать и развивать будущие квалифицированные инженерные кадры как для региона, так и для страны, а также его коммуникативные способности. Человек, выбирающий педагогическую профессию, должен быть готов к жёстким требованиям общественности, заключающимися в недопустимости ошибок и несоответствию идеалу. Высокий уровень культуры и духовности, авторитетность, развитый кругозор, гармония всех сторон позиционируемых ролей – совокупность необходимых качеств современного педагога профессионального обучения.

В 2014 году на базе Пензенского государственного технологического университета было проведено исследование с целью диагностики сформированности имиджа будущего педагога профессионального обучения по методике «Собственный имидж», разработанной группой Санкт-Петербургских учёных [4]. Данная методика позволяет определить уровень развития способностей, черт характера и других характеристик, из которых складывается имидж. В исследовании принимали участие 60 студентов, обучающихся по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям) (20 юношей и 40 девушек). Результаты исследования отражены на рисунке 1.

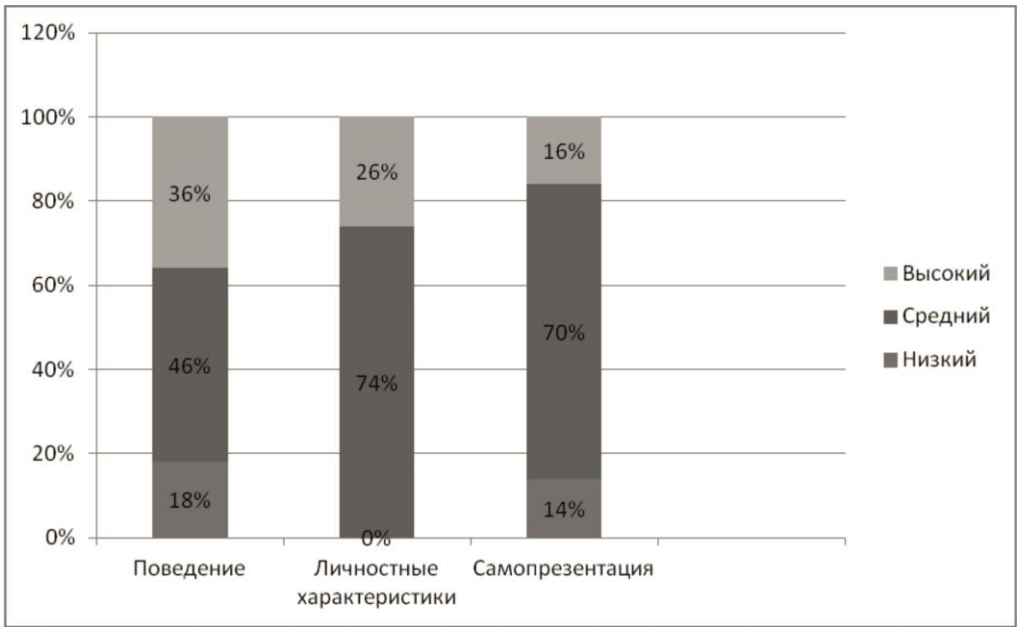


Рисунок 1 – Уровни развития имиджевых составляющих (2014г.)

Представленные на рисунке 1 результаты показывают, что 18 % испытуемых имеют низкий уровень развития поведенческой составляющей имиджа, что говорит об их неумении производить благоприятное впечатление, взаимодействовать с другими людьми для достижения поставленной цели, управлять репутацией. 46 % студентов – будущих педагогов имеют средний уровень развития этой составляющей имиджа. 36 % респондентов обладают высоким уровнем исследуемого аспекта и способны грамотно вести себя в ситуации конфликта, следовать правилам этикета, производить хорошее впечатление при общении с разными людьми.

74 % испытуемых имеют средний уровень развития составляющей имиджа «Личностные характеристики», то есть обладают качествами, необходимыми для активного и результативного взаимодействия с группами людей: эвристическим оптимизмом, обаянием, справедливостью. 26 % опрошенных имеют высокий уровень развития составляющей «Личностные характеристики». Это уверенные в себе и целеустремлённые лидеры, обладающие решительностью и энергичностью.

Низкий уровень показали 14 % испытуемых в рамках исследования такой составляющей имиджа как «Самопрезентация». Эта группа студентов – будущих педагогов не умеют создавать о себе благоприятное впечатление, грамотно использовать вербальные и невербальные средства общения. 70 % студентов находятся на средней ступени развития навыков самопрезентации, то есть владеют техниками самоподачи и саморекламы, ухожены, умеют одеваться в соответствии с ситуацией. 16 % имеют высокий уровень развития навыков самопрезентации. Они обладают прекрасной дикцией, хорошим словарным запасом и внутренней энергетикой, умело используют средства общения, умеют создавать и оформлять презентационные документы.

Анализ результатов опроса студентов по методике «Собственный имидж» выявил, что большинство опрашиваемых имеют средний уровень развития составляющих имиджа, что говорит о необходимости дальнейшей работы над совершенствованием подготовки будущих педагогов профессионального обучения в данном направлении.

С целью формирования позитивного имиджа будущего педагога обучающимся было предложено создавать собственное портфолио в рамках аудиторной и внеаудиторной работы. В частности, студенты должны были представить индивидуаль-

ный «портфель достижений» (портфолио) в ходе изучения учебной дисциплины «Методика воспитательной работы, а также посещения занятий кружка «Имидж-путь к успеху».

Определяя портфолио как одну из технологий профессионального обучения, мы не сводим работу студентов над портфолио к формальному «накоплению» материала. Мы разделяем точку зрения И. О. Загашаева и С. И. Заир-Бека о том, что данный вид деятельности способствует развитию умений планировать свое развитие, анализировать собранную информацию [2, с. 149].

Портфолио студента оформляется в виде творческой папки-накопителя с файлами, которые в случае необходимости могут быть удалены или заменены на новые.

Основной целью создания портфолио является анализ и представление значимых результатов процессов профессионального и личностного становления обучающегося, обеспечение мониторинга культурно-образовательного роста студента, а как следствие, формирования позитивного имиджа будущего педагога. Портфолио позволяет накопить и сохранить документальное подтверждение собственных достижений студента в процессе его профессионального становления, с целью дальнейшего представления на рынке труда.

Предлагаем рассмотреть содержательную характеристику каждой составляющей портфолио, результатом которого станет формирование имиджа будущего педагога профессионального обучения.

Формированию внешнего компонента имиджа будущего педагога способствует разработка и оформление блока «Приветствие», включающего аспекты индивидуальности составителя (внешний образ, элементы самоподачи, особенности личностного и профессионального стиля). Блок «Анкета» описывает краткую биографическую информацию об авторе портфолио, которая должна быть абсолютно достоверной. Обеспечение целостности внутреннего компонента имиджа реализуется за счёт блока достижений, который включает перечень учебных, научных достижений, а также достижений в общественной деятельности. Блок «Рефлексия» заключается в самооценке студентом своих ценностей и идеалов, представлений о самом себе, своих сильных и слабых сторонах, траекторию построения студентом собственной программы делового, профессионального и творческого становления. Таким образом, структурная, планомерная и систематическая работа над составлением собственного «портфеля достижений» – залог гармоничности и эффективности построения положительного имиджа будущего педагога профессионального обучения.

В процессе создания портфолио был сделан акцент на мотивацию как условие работы данной технологии, а также системность применяемых методов и средств. Студенты в рамках формирования собственного имиджа проходили тренинги и консультации в области мотивации, рефлексии, способности формирования необходимых знаний, умений и навыков будущей профессии, преодоления личностных и профессиональных барьеров. Заключительным этапом успешного построения портфолио явилась самопрезентация как демонстрация полученных обучающимися навыков.

По результатам проведённой работы в 2015 году на базе Пензенского государственного технологического университета было проведено повторное исследование с целью диагностики сформированности имиджа будущего педагога профессионального обучения средствами портфолио-технологии. Результаты исследования отражены на рисунке 2.

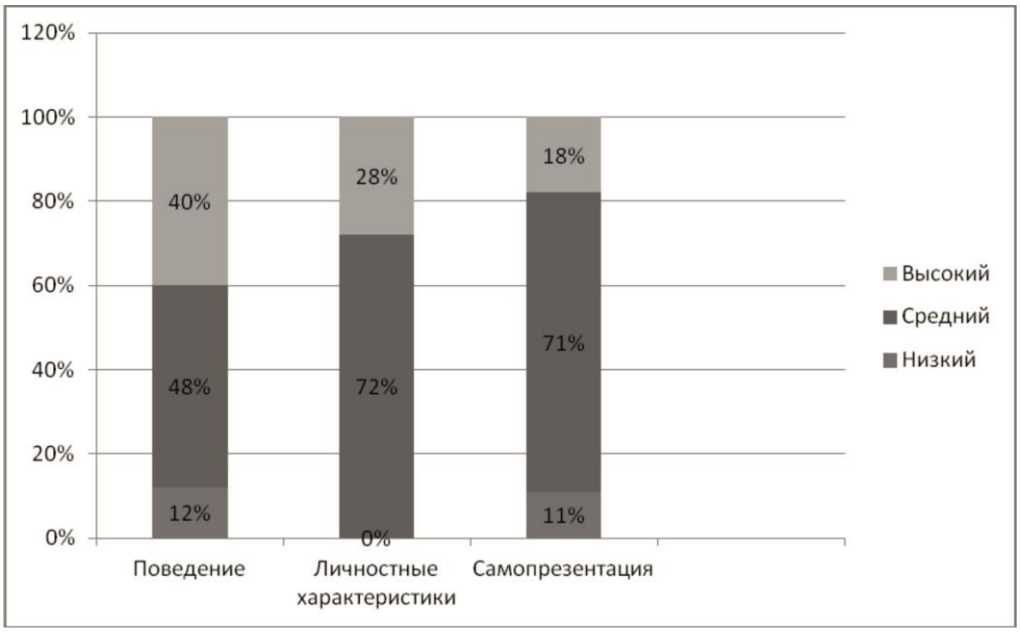


Рисунок 2 – Уровни развития имиджевых составляющих (2015г.)

Данные, представленные на рисунке 2, показывают сокращение числа студентов с низкими показателями составляющих имиджа: поведение (с 18 до 12 %), самопрезентация (с 14 до 11 %). Изменилось количество студентов с высоким уровнем развития составляющих имиджа: поведение (с 36 до 40 %), личностные характеристики (с 26 до 28 %), самопрезентация (с 16 до 18 %).

Таким образом, применение портфолио-технологии способствует формированию имиджа будущих педагогов профессионального обучения. Применение портфолио-технологии при формировании имиджа будущего педагога направлено на совершенствование стиля поведения, культуры речи будущего педагога; развитие основ грамотной самопрезентации; поддержку высокой учебной, научной, творческой мотивации студентов; повышение активности и самостоятельности обучающихся; развитие навыков рефлексивной деятельности студентов. Портфолио является творческой работой, позволяющей студенту реально представить свой образовательный и культурный уровень, увидеть резервы, определить модель создания собственного имиджа для успешного построения карьеры, что является залогом профессионального самосовершенствования.

Список литературы

1. *Горчакова, В.Г. Имиджелогия. Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 335 с.*
2. *Загашев И. О., Заир-Бек С. И. Критическое мышление: технология развития. – СПб.: ИД «Весь», 2007. – 230 с.*
3. *Лукашевич, Е.В. Имидж преподавателя в корпоративной культуре вуза: Ценности. Коммуникация. Этика: монография. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2009. – 157 с.*
4. *Назаренко, А.В. К вопросу о формировании имиджа будущего педагога профессионального обучения у студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: http://www.science-education.ru/120-15639.*
5. *Сергеева, С.В., Назаренко, А.В. Категория «имидж педагога» в спектре понятийно-терминологического поля педагогического знания // Известия высших учебных*

заведений// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: научно-практический журнал. – Пенза, 2011. – № 2. – С. 132-140.

УДК 378

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

© ***Е.М. Злоцкая,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PREPAREDNESS FORMATION LEVEL TESTING OF WOULD-BE ENGINEERS TO PROFESSION-ORIENTED L2 COMMUNICATION

© ***E.M. Zlotskaya,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье описаны структурные компоненты готовности будущих инженеров к профессионально-ориентированному иноязычному общению и рассматриваются методы определения уровня сформированности этих компонентов.

Ключевые слова: компоненты готовности к профессионально-ориентированному иноязычному общению, мотивы учебной деятельности, анкетирование, тестирование.

The article describes the structure of profession-oriented L2 communication preparedness of would-be engineers and methods for estimating the formation level of these components.

Key words: profession-oriented L2 communication preparedness, motives of learning activity, questioning, testing.

E-mail: zlotskaya.pnz@mail.ru

Владение иностранным языком для осуществления профессиональной деятельности в современном мире является важным условием конкурентоспособности специалиста на рынке труда. Основной задачей развития профессионально важных качеств, связанных с иноязычной речевой деятельностью, является включение учебной деятельности в рамках дисциплины «Иностранный язык» в модель будущей профессиональной деятельности, моделирование в учебных ситуациях иноязычного общения процессов решения профессиональных задач. Таким образом, при обучении иностранному языку студентов технических специальностей основной задачей становится формирование и развитие профессиональной иноязычной компетентности, основанной на профессиональных умениях, приобретенных за время обучения в вузе. Изучение иностранного языка студентами технического вуза является этапом в практическом овладении языком, специфика которого определяется будущей профессиональной деятельностью.

Именно поэтому в подготовке будущих инженеров должно быть предусмотрено формирование готовности к иноязычному общению в сфере будущей профессиональной деятельности.

Мы определили структурный состав готовности к профессионально-ориентированному иноязычному общению, включающий в себя мотивационный, когнитивный, операционно-деятельностный и рефлексивный компоненты. Мотивационный компонент выражает личностное отношение к иноязычному общению в сфере будущей профессиональной деятельности и потребность в овладении технологиями профессионально-ориентированного иноязычного общения. Когнитивный компонент включает в себя лингвистические и профессионально-коммуникативные знания для адекватной организации профессионально-ориентированного иноязычного общения в инженерной деятельности. Операционно-деятельностный компонент определяется уровнем владения приемами и способами профессионально-ориентированного иноязычного общения для реализации в совместной деятельности. Рефлексивный компонент заключается в способности к самооценке

сформированных умений и навыков профессионально-ориентированного иноязычного общения и самоанализу результатов своей деятельности.

Изучение мотивационного компонента готовности к профессионально-ориентированному иноязычному общению предполагает анализ мотивов выбора профессии, интереса к учебно-познавательной деятельности и определение уровня коммуникативных и организаторских склонностей.

Изучение когнитивного компонента заключается в анализе лингвистических и профессионально-коммуникативных знаний студентов и знаний о способах реализации коммуникативного намерения в зависимости от цели и ситуации общения.

Изучение операционно-деятельностного компонента направлено на выявление уровня сформированности умений и навыков осуществления профессионально-ориентированного общения на иностранном языке: умений и навыков использования базовых и профессионально-ориентированных языковых средств для достижения поставленной цели общения в совместной деятельности с другими участниками в различных ситуациях общения, умений и навыков оформления письменных речевых произведений.

Изучение рефлексивного компонента основано на исследовании рефлексивных способностей студентов, а именно: анализ собственной личности и деятельности, анализ какой-либо проблемы с целью осмысления ее сущности и поиска путей ее решения, способность к пониманию других людей.

Для определения уровня сформированности ***мотивационного*** компонента готовности будущих инженеров к профессионально-ориентированному иноязычному общению нами были использованы следующие методы научного исследования: наблюдение, беседа и анкетирование с использованием методики В.А. Семиченко на определение мотивов выбора профессии, методики А.А. Реана и В.А. Якунина для определения мотивов учебной деятельности и методики В.В. Синявского и Б.А. Федоришина для оценки коммуникативных и организаторских склонностей.

Формирование готовности будущих инженеров к профессионально-ориентированному иноязычному общению в условиях обучения в техническом вузе возможно главным образом на основе изучения мотивов выбора студентами будущей профессии и определения уровня готовности к учебно-познавательной аудиторной и внеаудиторной деятельности. Анализ психолого-педагогических исследований ведущей роли мотивации в познавательной деятельности (М.Н. Берулава, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова и др.) и в обучение иностранному языку в частности (И.А. Зимняя, Э.П. Комарова, В.П. Кузовлев и др.) дает основание утверждать, что успешность подготовки компетентного в своей профессиональной сфере специалиста определяется мотивами выбора будущей профессии, поскольку выбранная профессиональная сфера должна соответствовать интересам, притязаниям и способностям личности студентов.

Чтобы определить ведущие мотивы при выборе профессии, мы использовали методику В.А. Семиченко. Студентам был предложен список из 20 мотивов и 5-бальная шкала их оценивания. Автор делит мотивы на 4 группы: внутренние индивидуально значимые мотивы, внутренние социально значимые мотивы, внешние положительные мотивы и внешние отрицательные мотивы. Мы оцениваем внутренние индивидуально значимые мотивы как показатели высокого уровня, внутренние социально значимые мотивы как показатели среднего уровня, а внешние положительные мотивы и внешние отрицательные мотивы как показатели низкого уровня мотивации выбора профессии.

Полученные результаты позволили нам сделать предположение, что почти все студенты осознанно выбрали будущую профессию, что будет способствовать их интересу к учебно-познавательной деятельности и повышению уровня сформированности мотивационного компонента в процессе формирования готовности будущих инженеров к профессионально-ориентированному иноязычному общению.

Исследованием мотивов учебной деятельности занимаются многие ученые. Существуют различные классификации мотивов. В психологических исследованиях проблемы формирования мотивов учебной деятельности выделяют познавательные (интерес к содержанию учебных материалов), социальные (желание подготовиться к будущей профессии), моральные (желание получить хорошую оценку) и мотивы общения (интерес к общению в группе и с педагогом) [4, 5].

Е.П. Ильин отмечает, что у студентов на базе общей мотивации учебной деятельности (профессиональной, познавательной, прагматической, социально- общественной, лично-престижной) проявляется определенное отношение к разным учебным дисциплинам, которое обусловлено важностью данного предмета для профессиональной подготовки, интересом к данной отрасли знаний, мерой трудности овладения этим предметом, исходя из собственных способностей, а также качеством преподавания и, следовательно, удовлетворением занятиями по данному предмету и взаимоотношениями с преподавателем данной учебной дисциплины [2, с. 267].

В лингводидактике И.А. Тагунова выделяет учебно-познавательные (высокий интерес к изучаемому предмету), профессиональные (приобретение умений и навыков профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, стремление стать высококлассным специалистом), социально-идентификационные (заслужить уважение преподавателей и сокурсников, избежать осуждения и нарекания за плохую учебу со стороны родителей) и утилитарные (желание получить более высокую квалификацию и улучшить за счет этого свое материальное положение) мотивы [6].

С целью определения мотивов учебной деятельности студентов, участвующих в экспериментальной работе, мы использовали методику А.А. Реана и В.А. Якунина. Студентам был предложен список из 16 мотивов, пять из них они должны были выбрать как наиболее значимые. Обработка результатов проводилась на основе определения ведущих (доминирующих) мотивов.

Полученные результаты показывают, что студенты имеют достаточную положительную мотивацию учебно-познавательной деятельности. Это дало нам основание предположить, что в ходе проведения формирующего этапа экспериментальной работы данная мотивация будет стимулировать повышение мотивации формирования готовности к профессионально-ориентированному общению в процессе обучения иностранному языку.

На начальном этапе обучения для оценки потенциальных возможностей личности к общению и способности к принятию решений мы использовали методику В.В. Синявского и Б.А. Федоришина для оценки коммуникативных и организаторских склонностей. Данная методика содержит 40 вопросов, на которые испытуемые должны дать положительный или отрицательный ответ. Результаты анкетирования показали, что у большинства студентов недостаточно развиты коммуникативные и организаторские способности.

По результатам проведенной диагностики мотивационной сферы мы сделали вывод, что студенты имеют недостаточно высокий уровень сформированности мотивационного компонента готовности к профессионально-ориентированному иноязычному общению. Большинство студентов уверены, что профессиональное иноязычное общение не является важным компонентом их будущей профессиональной деятельности. При этом трудности, непосредственно связанные с общением на иностранном языке, они чаще всего объясняют недостаточной лингвистической компетенцией (недостатком знаний лексики, грамматики и теоретических знаний об общении), что дало нам основание предположить тесную связь мотивационного и когнитивного компонентов готовности к профессионально-ориентированному иноязычному общению.

Для анализа языковой подготовки (лингвистических и профессионально-коммуникативных знаний) студентов (***когнитивного*** компонента) и уровня владения умениями и навыками профессионально-ориентированного общения (***операционно-деятельностного*** компонента) нами было проведено тестирование. При отборе содержания теста мы проанализировали государственный стандарт и опирались на требова-

ния программы по дисциплине «Иностранный язык» для специальности 230101.65 «Вычислительные машины, комплексы, системы и сети». Мы придерживались общих правил создания теста как надежного и сбалансированного инструмента оценки выделенных критериев [1].

При составлении теста мы также учитывали типологию заданий, разработанных специалистами НИИ Мониторинга качества образования (г. Йошкар-Ола) для оценки уровня владения дидактическими единицами, отраженными в требованиях к уровню владения иностранным языком в ГОС ВПО по специальности.

Оценивание результатов тестирования осуществлялось путем подсчета правильных и неправильных ответов. Итоговая оценка результатов тестирования вычислялась на основе рейтинговой оценки знаний, которая используется в Пензенской государственной технологической академии в рамках модульно-рейтинговой технологии обучения.

Для определения уровня сформированности ***рефлексивного*** компонента готовности к профессионально-ориентированному иноязычному общению нами была составлена анкета.

При разработке анкеты мы опирались на принципы составления опросника А.В. Карпова и В.В. Пономаревой для определения индивидуальной меры рефлексивности. По мнению авторов методики, рефлексия соотносится с функцией познавательного, когнитивного анализа ретроспективной, ситуативной и перспективной деятельности, а также взаимодействия испытуемого с другими людьми [3].

Проанализировав анкеты студентов, мы пришли к выводу, что студенты в основном не связывают свою будущую профессиональную деятельность с необходимостью владения навыками иноязычного общения. Большинство студентов уверены, что профессиональное иноязычное общение не будет востребовано при выполнении профессиональных действий. Также значительное число студентов оценили уровень своих знаний как недостаточный для осуществления профессионального иноязычного общения. При этом желание усовершенствовать свои знания и приобрести опыт профессионально-ориентированного иноязычного общения было выявлено у незначительного количества студентов. Ответы на вопросы, связанные с умением планировать и оценивать свои действия, свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности таких умений. Кроме того, многие студенты испытывают психологические трудности и не всегда способны управлять собой в нестандартных ситуациях.

Таким образом, полученные данные позволяют оценить уровень сформированности отдельных компонентов готовности будущих инженеров к профессионально-ориентированному иноязычному общению и ее уровень в целом, а также являются основой для построения учебного процесса с целью дальнейшего повышения уровня сформированности готовности будущих инженеров к профессионально-ориентированному иноязычному общению в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе.

Список литературы

1. *Аллахвердиева Д.Т. Опыт применения тестов для дидактической экспертизы обучения /Д.Т. Аллахвердиева // Высшее образование в России. – 1993. – №2. – С. 102-104.*
2. *Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Спб: Издательство «Питер», 2002 – 512с: с ил.*
3. *Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – Т.24. – №5. – С. 45-57.*
4. *Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К.Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.*
5. *Пряжников Н.С. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Психология» и психологическим специальностям / Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2008. – 368 с.*
6. *Тагунова И.А. Мотивация как целеполагающий компонент учения // Новые исследования в педагогических науках. – М.: Педагогика, 1991. – 72 с.*

УДК 371.927

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ УЧАЩИХСЯ С БИЛИНГВИЗМОМ

© ***Е.А. Карпушкина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

CONCERNING THE FORMATION OF LANGUAGE CAPACITY IN BILINGUAL STUDENTS

© ***E. A. Karpushkina,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

Введение Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования вносит новые требования к уровню языковой способности учащихся. Младшие школьники с билингвизмом зачастую испытывают разного рода и уровня трудности в усвоении русского языка.Основу языковой способности составляют ее семантический и грамматический компоненты, недостаточно сформированные у учащихся с билингвизмом. Это обуславливает трудности социальной и школьной адаптации двуязычных младших школьников.

Ключевые слова: билингвизм, языковая способность, универсальные учебные действия.

The implementation of the Federal State Educational Standard of Elementary Comprehensive Education introduces new requirements for the language capacity level of students. Bilingual primary school students often have difficulties of various kind and level in mastering the Russian language. The basis of language capacity is formed by its semantical and grammatical components, which are not developed enough in bilingual students. This causes bilingual primary school students to have social and school adaptation problems.

Key words: bilingualism, language capacity, universal educational activities.

E-mail: karpuschkina@bk.ru

Внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) [6] ставит перед современным образованием задачу не просто овладение набором знаний, умений и навыков, а развитие универсальных учебных действий как собственно психологической составляющей образования. Под термином «универсальные учебные действия» (УУД) в широком смысле понимается умение учиться, т.е. саморазвитие и самосовершенствование ученика путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта [3]. Также этот термин означает совокупность действий школьника, которые позволят самостоятельно усваивать новые знания. Таким образом, отличительной особенностью нового стандарта является его деятельностный характер, ставящий главной целью развитие личности учащегося. Универсальные учебные действия обеспечивают учащихся возможностью ориентации не только в предметных областях, но и в строении самой учебной деятельности. В процессе обучения школьники должны овладеть всеми компонентами учебной деятельности – это познавательные и учебные мотивы, учебные цель, задача, действия и операции. При этом универсальный характер учебных действий проявляется в их надпредметном и метапредметном характере; они «обеспечивают целостность общекультурного, личностного и познавательного развития и саморазвития личности; … лежат в основе организации и регуляции любой деятельности учащегося независимо от ее специально-предметного содержания» [3, с. 28].

Недостаточный уровень владения русским языком младшими школьниками, воспитывающимся в ситуации билингвизма, может препятствовать формированию УУД.

Билингви́зм (двуязычие) – способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках. В научной литературе эти два слова часто используются как эквивалентные, однако это признается не всеми авторами.

Существуют различные классификации билингвизма, например, по возрасту, в котором происходит усвоение второго языка, различают ранний, средний и поздний билингвизм. Раннее двуязычие, проявляющееся как следствие вынужденной миграции, может ощущаться и как естественное, и как принудительное. Типология двуязычия до сих

пор остается одним из спорных вопросов билингвологической теории, свои варианты предложили Ахманова О.С. Деришев Ю. Д., Филин Ф. П., Хегай М.А., Щерба Л. В. и др.

В последнее время в педагогической практике все чаще используется термин «инофоны», под которым понимаются дети, которые говорят только на родном языке, без специальной подготовки они не могут обучаться в школе с преподаванием на русском языке. Обычно это дети из семей мигрантов, которые только недавно приехали в Россию или воспитанные в иноязычном окружении. В настоящее время учащиеся с билингвизмом представляют собой неоднородную по своему социокультурному, языковому уровню группу, в которую входят как дети с практически полным незнанием русского языка, начавшие изучать его только в школе, так и те, кто недостаточно владеет языком, начав говорить на нем в дошкольном возрасте.

Положение о врожденной способности человека к формированию языка, лежащее в основе современных лингвистических и психолингвистических теорий, не означает, однако, врожденности самого языка, подлинное формирование которого протекает в условиях социального контакта, социального обучения. Языковое развитие индивидуума, отмечает В.А. Виноградов, образует один из компонентов более общего процесса социализации, то есть овладения всевозможными формами самовыражения и поведения, включая все виды социально разумной деятельности [2].

Формирование речевых механизмов и их локализация в левом полушарии начинается с первых месяцев жизни и продолжается у нормально развивающегося ребенка до 11-12 лет, после чего, с нейрофизиологической точки зрения наступает «языковая зрелость». Однако данный возраст исключает наступление социальной зрелости, а поскольку языковое развитие неотделимо от социального, необходимо заключить, что дальнейший социальный рост человека должен сопровождаться и языковым ростом.

Согласно распространенному мнению, усвоение языка имеет два различающихся типа – приобретение языка ребенком и изучение языка взрослыми. В первом случае мы имеем дело с формированием первичной языковой компетенции на базе tabularasa, то есть с ситуацией перехода «внелингвизма» (отсутствие языка) в «монолингвизм. Во втором случае речь идет о формировании новой (вторичной) языковой компетенции на базе уже имеющейся первичной способности к языку, то есть с ситуацией перехода «монолингвизма» в «билингвизм».

Представляя собой так называемый феномен «владения языком», языковая способность все чаще становится объектом лингвистического моделирования. Между тем, хотелось бы подчеркнуть, что владение языком - словарем и грамматикой – отграничивается от знания логики и знания действительности. Считается, что два последних рода знания должны описываться не лингвистической моделью, а самостоятельными, хотя и сопряженными с ней, моделью мышления и моделью «представления знаний о мире».

Владение языком, по мнению Ю.Д. Апресяна, проявляется у его носителей в следующих способностях:

- способности выражать заданный смысл многими (в идеале всеми) различными способами, т.е. строить множество синонимичных предложений языка (говорение, или синтез);

- способности извлекать смысл из заданного предложения, а также распознавать синонимию внешне различных и омонимию внешне совпадающих предложений (понимание, или анализ);

- способности отличать правильные в языковом отношении предложения от неправильных [1].

Полноценное владение языком возможно лишь при наличии двух компонентов, составляющих основу лингвистического знания: достаточно развитого чувства языка (семантический компонент «языковой способности») и языкового мышления, одной разновидностью которого является грамматическое мышление (грамматический компонент «языковой способности»).

Семантический компонент представляет собой подсистему правил выбора адекватного значения, которые по сути своей вовсе не тождественны правилам, составляющим грамматический компонент. Основанием для выбора адекватных средств выражения служит семиотико-ситуативный анализ, в результате которого выявляются значимые для общения и деятельности элементы ситуации. Грамматический компонент языковой способности мы склонны рассматривать как определенный способ ориентировки в вербальном материале не только на этапе его структурирования, но и при восприятии текста на основе лингвистических образов-понятий.

При этом следует иметь в виду, что фонетический, лексический, грамматический и стилистический компоненты языковой способности не только относительно независимы, но и взаимодействуют между собой. По этой причине довольно часто можно встретить людей, усвоивших язык с достаточно хорошо функционирующим контрольным механизмом на уровне грамматики и лексики и плохо функционирующим на фонетическом (в частности, интонационном) или стилистическом уровне.

Языковая способность изменяется с развитием языка и накоплением речевого опыта человека в онтогенезе, а также при целенаправленном обучении. На уровне нормы речи (узуса) степень сформированности языковой способности у различных носителей языка зависит от характера приобщенности к культуре речи данной языковой общности на данном этапе ее развития. Если же мы говорим об учащихся с билингвизмом, то они оказываются не только в ситуации необходимости овладения вторым языком, но и необходимости усвоения другой культуры, к которой приобщена большая часть класса, т.е. здесь следует говорит и о социокультурной адаптации.

Различают усвоение второго языка в детском, подростковом и взрослом возрасте. Когда овладение двумя языками происходит одновременно в детстве (до 5–8 лет), говорят о двойном овладении первым языком или об овладении двумя родными или первыми языками, стремясь подчеркнуть, что второй язык усваивается благодаря тем же механизмам, что и первый.

Критическим периодом в овладении вторым языком большинство исследователей считают возраст 8–11 лет, после которого снижается вероятность хорошего качества овладения фонетической системой чужого языка, уменьшается вероятность естественного овладения языковыми конструкциями, непосредственность восприятия чужой культуры.

Пусковым механизмом для развития второго языка в раннем возрасте может стать только необходимость говорить на этом языке, т.е. общение с людьми, которые не понимают родного языка ребенка.

Проблема положительного или отрицательного влияния билингвизма на речевое развитие детей является одной из спорных и широко дискутируемых сегодня проблем. В научной литературе высказываются суждения как «за», так и «против» раннего двуязычного воспитания. Следствием билингвизма у детей могут быть специфического рода речевые ошибки, обусловленные не только явлениями интерференции, но и нарушениями речевого и психического развития, что требует подключения к работе с такими учащимися не только учителей, но и логопеда.

Нами было проведено логопедическое изучение младших школьников с билингвизмом. Опытно-экспериментальная работа проводилась в средних общеобразовательных учреждениях г. Пензы и Пензенской области, г. Москвы, было обследовано 577учащихся с билингвизмом, недостаточно знающих русский язык. На момент обследования возраст испытуемых варьировался от 7 до 9 лет. К сожалению, мы не имеем анамнестических данных о развитии всех детей изучаемого контингента, а на основании нейропсихологического обследования и характеристики психолога мы можем констатировать, что у всех учащихся невербальный интеллект был в пределах возрастной нормы.

Изучение речевого развития ребенка с русским неродным языком было направлено на выявление состояния звукопроизношения, фонематического восприятия, лексико-грамматического развития, связной речи и проводилось по схеме логопедического обследования с каждым учащимся индивидуально.

По результатам обследования состояния речевого развития учащихся с русским неродным языком были выявлены недостатки звукопроизношения, носящие характер речевых нарушений выражающиеся в заменах и искажениях фонем, также были отмечены нарушения, связанные с явлениями интерференции. Трудности изучения фонематического восприятия были обусловлены многообразием языков обследуемого контингента и недостаточным уровнем владения ими фонетической и фонематической системами русского языка. Сложные по слоговой структуре слова также оказались трудны для воспроизведения. Недостаточный количественный и качественный состав словаря сочетается со значительными нарушениями в грамматическом структурировании. Отмечается неумение пользоваться антонимическими отношениями, при подборе синонимов учащиеся не ориентировались на часть речи слова-стимула и в большинстве своем добавляли суффикс к предложенному слову или изменяли его грамматическую форму. Уровень понимания значений слов также свидетельствует о бедности словарного запаса и семантических затруднениях учащихся с билингвизмом. Выполнение заданий, направленных на изучение состояния грамматического строя речи, показало наличие трудностей, характерных для детей с общим недоразвитием речи 2-3 уровня. Синтаксические затруднения отчетливо проявились при составлении предложений по картинкам: отмечается бедность, несогласованность, аграмматичность фразы, употребляются в большинстве только простые предложения, сложные – в ответах учащихся отсутствовали. Практически никто из учащихся не справился с составлением рассказа по серии сюжетных картинок, основные затруднения были связаны с трудностями установления последовательности событий, хотя при показывании без вербализации последовательности картинок не было ошибок. При составлении рассказа отмечалось нарушение сюжетной линии, последовательности, целостности, связности, значительные грамматические недочеты.

Проанализируем возможности овладения учащимися с билингвизмом программой начальной школы по новым образовательным стандартам.

Тематическое планирование по каждому предмету представлено разными вариантами. В частности, программа по русскому языку и литературному чтению представлена «первым базовым вариантом; вторым вариантом, ориентированным на детей, имеющих проблемы с изучением русского языка (русский язык); первым вариантом для школ с русским (неродным) языком обучения; вторым вариантом для школ с родным (нерусским) языком обучения» [5, с. 7]. Но так как такие варианты программы предполагают изучение русского языка в национальной школе, то учащимся с билингвизмом из семей мигрантов не подходит ни один из вариантов. Даже владея в устной форме родным языком, никто из обследуемых нами учащихся не владел им в письменной его форме. Например, в отдельных классах московских школ обучается до 40% детей, слабо владеющих русским языком или вовсе не говорящих по-русски, то есть детей-мигрантов, закрепивших за собой в современной методической науке еще один термин – «инофоны». Работая с таким классом, педагог должен учитывать достаточное число психологических и лингвистических особенностей учащихся с билингвизмом. При этом, отсутствие методики преподавания русского языка в полиэтнических классах усложняет процесс обучения и требует от учителя высокой квалификации: владения широкими знаниями в области методики обучения, педагогики и психологии.

Языковой материал курса «Русский язык» формирует первоначальные представления о структуре русского языка с учетом возрастных особенностей учащихся и способствует усвоению норм русского литературного языка. Целью курса русского языка в начальных классах является формирование «первоначальных умений и навыков владения русским языком как средством общения в устной и письменной форме» [5, с. 68]. Реализация данной цели достигается на основе принципа коммуникативности, что призвано обеспечить единство процесса обучения детей русской речи при главенствующей роли речевой практики, т.е. достаточного уровня языкового развития (языковой способности). Практическую направленность обучения

определяет компетентностный подход, «реализация которого прозвана сформировать у учащихся 1-4 классов коммуникативную, языковую, лингвистическую и культуроведческую компетенции» [4, с. 68]. При этом, проведенное и описанное выше экспериментальное изучение, свидетельствует о недостаточном уровне владения учащимися с билингвизмом именно устной формой русского языка, на состоянии которой в значительной степени базируется курс «Русского языка». Помимо этого, невозможность в полной мере пользоваться устной формой русского языка значительно затрудняет коммуникацию. А для становления и полноценного формирования письменной речи, позволяющей усваивать универсальные учебные действия, невозможно без полноценного развития устной речи. Для создания эффективной методики, на наш взгляд, следует выделить 2 группы учащихся с билингвизмом: 1) группа с недостаточно развитой языковой способностью; 2) группа детей с незнанием русского языка, но с развитой языковой способностью.

В результате изучения курса русского языка и родного языка обучающиеся на ступени начального общего образования должны научиться осознавать язык как основное средство человеческого общения и явление национальной культуры, у них должно сформироваться позитивное эмоционально-ценностное отношение к русскому и родному языкам, стремление к их грамотному использованию, русский язык и родной язык должны стать для учеников основой всего процесса обучения, средством развития их мышления, воображения, интеллектуальных и творческих способностей [4, с. 22]. Если же мы говорим о детях из семей мигрантов, то оказавшись в незнакомой для них языковой среде, они сначала должны овладеть русским языком как средством общения и обучения, что будет способствовать их культурной адаптации и формированию когнитивных и креативных способностей.

Таким образом, проведенный нами анализ литературы и полученных экспериментальных данных свидетельствует о том, что недостаточной уровень сформированности языковой способности, несомненно, будет тормозить процесс усвоения универсальных учебных действий учащимися с билингвизмом. Именно обучение русскому языку на современном этапе является одновременно важной и сложной задачей для педагогов начального звена обучения. Помимо языковых трудностей, которые испытывают эти дети, зачастую им необходима помощь не только учителя по русскому языку, но и помощь логопеда, психолога, дефектолога, врача и др. специалистов службы сопровождения.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д. Избранные труды. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1992. – 766 с.*
2. *Виноградов В. А. Лингвистика и обучение языку. М.: Academia, 2003. 370 с.*
3. *Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.; под ред. А. Г. Асмолова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 152 с.*
4. *Планируемые результаты начального общего образования / Л. Л. Алексеева, С. В. Анащенкова, М. З. Биболетова и др.; под ред. Г. С. Ковалевой, О.Б. Логиновой. – М.: Просвещение, 2009. – 120 с.*
5. *Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. В 2 ч. Ч. 1. – 4-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2010. – 400 с.*
6. *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959*

УДК 376.1

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ, И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© ***В.Н. Корчагин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Н. Корчагина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF CHILD ABUSE VICTIMS AND ITS PREVENTION UNDER CONDITIONS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

© ***V.N. Korchagin****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***L.N. Korchagina****, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается проблема насилия в отношении несовершеннолетних, его связь с девиантным поведением, а также возможности социально-психологической реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения, в условиях образовательно-воспитательных организаций.

Ключевые слова: насилие, жестокость, преступные посягательства, девиантное поведение, социально-психологическая реабилитация, образовательно-воспитательные организации.

The article deals with the problem of violence against minors, its association with deviant behavior as well as the possibility of social and psychological rehabilitation of child abuse victims under conditions of educational organizations.

Key words: violence, cruelty, criminal assault, deviant behavior, social and psychological rehabilitation, educational organizations.

E-mail: korchaginpnz@mail.ru

В настоящее время в условиях усиления политической, экономической, социальной напряжённости, дегуманизации ценностных ориентиров и базовых отношений между людьми дети и подростки всё чаще становятся жертвами насилия как со стороны родителей, окружающих взрослых, так и со стороны сверстников.

Школа, семья, к несчастью, перестают быть тем особым пространством, где ребёнок может чувствовать себя абсолютно защищённым. Это вызывает необходимость создания в условиях образовательно-воспитательных организаций системы предупреждения насилия и агрессии в отношении несовершеннолетних. Реальность, угрожающая психологическому, нравственному, физическому здоровью детей, требует также создания и системы социально-психологической реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения.

В психолого-педагогическом аспекте «насилие» определяется как физическое, психическое, социальное воздействие на человека со стороны другого человека, семьи, группы или государства, вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающую его физическому или психическому здоровью и целостности [5]. Как синоним при характеристике насилия по отношению к детям используется термин «жестокое обращение с детьми» − умышленное или неосторожное обращение или действия со стороны родителей, лиц их заменяющих или других людей, которые привели к травмам, нарушению в развитии, смерти ребенка, либо угрожают правам и благополучию ребенка.

Традиционно различают четыре вида жестокого обращения с детьми:

1) *физическое насилие* − преднамеренное или неосторожное нанесение травм ребенку, которое вызывает нарушение физического или психического здоровья или отставание в развитии;

2) *эмоциональное или психологическое насилие* − длительное, периодическое или постоянное воздействие родителей или других взрослых на ребенка, приводящие к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушению психического развития. Эмоциональное насилие одними авторами отождествляется с психологическим насилием [5], а другими рассматривается как самостоятельный вид [4];

3) *сексуальное насилие или развращение* − вовлечение ребенка в действие с сексуальной окраской, с целью получения взрослыми сексуального удовлетворения или материальной выгоды;

4) *моральная жестокость или пренебрежение основными потребностями ребенка* − неспособность родителей или лиц их заменяющих удовлетворять основные нужды и потребности ребенка: в пище, одежде, жилье, медицинской помощи, воспитании, образовании и т.д.

Сущность каждого вида жестокого обращения с детьми подробно описана в зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературе. В отечественной науке наиболее значимый вклад в изучение данной проблемы внесли И.А. Фурманов, И.Г. Малкина-Пых, И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский, Е.И. Цымбал и др. Учеными подробно описаны признаки каждого вида насилия и возможного поведения взрослых, позволяющие заподозрить жестокое обращение в отношении детей. Кроме того, четко выявлены параметры, на основе которых происходит оценка того, относится ли конкретный случай к жестокому обращению или нет, определяется степень его серьезности (тяжесть воздействия, частота, уровень развития ребенка), осуществляется соотнесение действий взрослого с этническими и культурными традициями.

Нарушения, возникающие в результате насилия, затрагивают все уровни функционирования ребенка. Принято различать ближайшие и отдаленные последствия жестокого обращения с детьми. К ближайшим последствиям можно отнести травмы (в первую очередь, специфического характера), психические нарушения, острые переживания страха и тревоги, депрессивные состояния и т.д. Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяются нарушения физического и психического развития ребенка (несоответствие веса и роста возрасту, низкая самооценка), различные соматические заболевания (кожные сыпи, аллергические заболевания, язва желудка, неврологические заболевания), личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия.

Еще одним возможным последствием жестокого обращения с детьми становится пассивность ребенка, так называемая виктимность (психология жертвы). Кроме того, опасным социальным последствием является воспроизведение модели жестокого отношения к другим (по данным исследований, взрослые, склонные к насилию по отношению к детям, в детстве сами были жертвами насилия).

Насилие в отношении несовершеннолетних, наряду с другими факторами, создает предпосылки для возникновения различного рода девиаций. Часто дети пытаются субъективно снизить переживания в связи с жестоким обращением с ними, прибегая к употреблению алкоголя, психоактивных веществ, что приводит к аддиктивному поведению. Невозможность терпеть унижения и насилие в семье приводит к побегам из дома, бродяжничеству и безпризорности, а попытки добыть средства на жизнь − к проституции и противоправным действиям [2].

Противодействие насилию в отношении детей сопряжено с рядом объективных трудностей, с чем возможно и связана низкая эффективность этой работы. Несмотря на имеющиеся четкие индикаторы различных видов насилия выявить их довольно сложно, так как невозможно сделать какие-либо выводы на основе отдельных признаков. Поэтому необходима комплексная оценка проблемы. Ребенок, по причине отсутствия социального опыта, не всегда может дать оценку тем или иным фактам, и по этой причине такая оценка является субъективной.

Основной сферой проявления насилия по отношению к детям является семья, в которой в силу её относительной закрытости такие факты сложно диагностировать.

Второй сферой, в которой имеет место жестокое обращение с детьми, являются школы, детские сады, интернаты, летние лагеря и т.п. В этих образовательно-воспитательных организациях проблема насилия осложняется тем обстоятельством, что педагогическое насилие потенциально присутствует в традиционной педагогике (дисциплинированность, успеваемость). В связи с этим четкое определение границ данного явления должно стать предметом научного исследования.

Так, в частности, школьное насилие может иметь место в отношениях «учитель–ученик» и «ученик–ученик». К собственно «школьным» факторам, связанным с социальной системой, способствующим нарастанию конфликтности в школьной среде, специалисты относят внедрение «элитарных» форм обучения, увеличение учебной нагрузки и связанный с этим рост функциональных расстройств, включая пограничные психические расстройства.

В настоящее время преобладающими формами насилия в общеобразовательной школе являются буллинг и моббинг. *Буллинг* (англ. bullying – травля, запугивание, третирование) – травля ребенка со стороны сверстников. Иначе говоря, это агрессивное поведение (обзывание, оскорбление, унижение как в словесной, так и в письменной форме; оказание физического давления или принуждение), осуществляемое регулярно с целью умышленного причинения вреда, как физического, так и морального, другому человеку. Такое поведение несовершеннолетних объясняется стремлением к популярности среди сверстников или желанием выглядеть сильным. *Моббинг* (от англ. mob − толпа, нападать толпой) или групповой буллинг − насилие, совершаемое группой по отношению к ученику. Это коллективный сговор, нацеленный на конкретного человека с применением таких тактических приёмов, как распространение слухов, косвенные намёки, дискредитация, изоляция или запугивание человека и, прежде всего, стремление представить ситуацию таким образом, будто во всём виноват человек, на которого направлены эти пагубные действия.

Преобладающими видами насилия в общеобразовательной школе являются физическое и, особенно, психологическое насилие. Физическое насилие, проявляющееся в основном в отношениях «ученик–ученик», подразумевает нанесение ребенку травм, телесных повреждений, а также вовлечение в употребление психоактивных веществ. Психологическое насилие может проявляться в следующем: насмешки, издевательства, унижение, угрозы, изоляция (отказ от общения с жертвой), систематическая необоснованная критика, негативная характеристика ученика, предъявление чрезмерных требований, не соответствующих возрасту и возможностям ученика, демонстративно негативное отношение к нему.

Как показывают исследования, жертвами насилия чаще становятся дети, имеющие физические недостатки (нарушения зрения, двигательных функций), с особенностями поведения (замкнутые, робкие или импульсивные), с особенностями внешности, низким интеллектом; дети с неразвитыми социальными навыками, не имеющие опыта жизни в коллективе, испытывающие страх перед школой.

Особую значимость в настоящее время приобретает проблема профилактики насилия в образовательно-воспитательных организациях. Профилактическая работа может быть организована на разных уровнях и по разным направлениям. Так, на уровне общих принципов она рассматривается в контексте модели ненасильственной педагогики и предусматривает необходимость предоставления учащимся возможности проявления спонтанности, самостоятельности и реализации идеи сотрудничества.

Отдельные аспекты профилактической работы включают:

− формирование правовой грамотности участников образовательного процесса (права ребенка);

− психологическая коррекционно-развивающая работа с учащимися, направленная на формирование коммуникативных навыков (в том числе навыков разрешения конфликтов), навыков саморегуляции и уверенности в себе;

– психологическая и педагогическая работа с родителями, направленная на повышение родительской компетентности, оптимизацию детско-родительских отношений, оказание помощи в конфликтных и кризисных ситуациях;

– развитие профессионального самосознания педагогов, повышение их коммуникативной компетентности, профилактика эмоционального выгорания.

Если вопросам диагностики и профилактики насилия уделено достаточное внимание как в науке, так и в практике, то проблема организации социально-педагогической и социально-психологической реабилитации жертв насилия в условиях образовательно-воспитательных организаций требует более детального изучения. В настоящее время она решается главным образом на муниципальном и региональном уровнях посредством создания и организации деятельности кризисных центров, консультационных пунктов, междисциплинарных команд и т.д. В практике их работы широко используются методы диагностики, психологического консультирования и психотерапии жертв насилия.

Так, в частности, работа кризисных центров должна строиться на основе следующих принципов. *Первый принцип – доступность помощи*. Это важно в связи с тем, что помощь должна оказываться своевременно, так как чем раньше начнется оказание медико-психологической помощи пострадавшему от насилия ребенку, тем меньше негативных последствий произойдет. Кроме того, доступность связана с бесплатностью оказываемой помощи и оптимальным режимом работы кризисной службы.

Второй принцип – использование различных форм оказания помощи. Реализация данного принципа позволит существенно повысить эффективность работы кризисной службы. Например, наличие такой формы работы как телефон доверия позволяет ребенку немедленно обратиться за помощью (например «Я выпил много таблеток, что мне делать?»). Данная форма удобна еще и тем, что не требуется личная встреча со специалистом и проблему можно обсудить по телефону. Решение же проблем с общением требует использования групповых форм работы и их сочетание и индивидуальной работой.

Третий принцип − командный подход в работе специалистов. Очевидно, что работа подобной службы связана с очень разными случаями (суициды, сексуальное и физическое насилие) и предполагает работу с инвалидами, психически нездоровыми людьми, наркоманами и т.д. Поэтому для оказания адекватной и эффективной помощи необходимы специалисты разного профиля. Хорошо, если удается создать команду, включающую психологов, врачей, педагогов, социальных работников. Это позволит решать проблемы в рамках компетенции разных специалистов и комплексно, создаст условия для обмена информацией и опытом, позволит взглянуть на проблему с различных точек зрения.

Четвертый принцип – конфиденциальность. Этот принцип чрезвычайно важен в работе кризисной службы. Нарушение данного принципа приводит к нарушению контакта с клиентом и делает невозможным дальнейшее сотрудничество. Особенно важно соблюдать данный принцип в работе с усыновленными детьми, детьми, подвергшимися сексуальному насилию, детьми, склонными к употреблению психоактивных веществ и т.д. [1].

Структура кризисного центра может быть различной. Например, она может включать телефон доверия, подразделение медико-психологической помощи, подразделение психолого-педагогической помощи, подразделение социально-правовой помощи, подразделения, организующие социально-терапевтическую среду. На этапе оказания кризисной помощи должны активно подключаться органы правопорядка для правовой оценки действий лиц, в результате которых пострадал ребенок, и принятия в отношении них адекватных мер (возбуждение уголовного дела, изъятие ребенка из семьи, лишение родительских прав, ограничение в правах и т.д.). Очевидно, что вопрос, связанный с получением правовой помощи, должен решаться, прежде всего, в интересах конкретного пострадавшего ребенка и может включать юридическое консультирование, защиту интересов ребенка или его семьи в суде, патронаж семьи, социальный надзор, направление и сопровождение детей в различные учреждения (социальные приюты, приюты «Маленькая мама» и т.п.).

В образовательно-воспитательных организациях успешно реализуются разработанные учеными [2] технологии профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Вместе с тем, технологии реабилитации детей с отклоняющимся от нормы поведением, подвергшихся насилию, практически не реализуются по причине их неразработанности в психолого-педагогической теории и практике. На решение этого вопроса был направлен проект в рамках исполнения государственного контракта № 06.Р20.12.0024 от 16.09.2011. «Социализация детей с девиантным поведением, подвергшихся насилию, в условиях профильного межрегионального детского лагеря». Было организовано 11 профильных межрегиональных лагерей, в которых в отдельные смены количество принятых для отдыха детей, в той или иной мере подвергшихся насилию, было достаточно велико (от 60 до 80%).

При организации смен были апробированы инновационные методики и технологии, разработанные учеными Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. В частности, с целью комплексной диагностики различных аспектов здоровья детей использовались компьютеризированные программы диагностики индивидуальных социально-психологических особенностей развития воспитанников, а также их девиантного поведения и степени его сформированности [3,6]. Затем с учетом полученных данных осуществлялась разработка социально-психологических программ совершенствования адаптационных механизмов и формирования мотивации к здоровому образу жизни каждого ребенка.

Наряду с организацией жизнедеятельности и воспитательным процессом осуществлялись мероприятия по социально-психологической реабилитации детей, подвергшихся насилию, которые предполагали индивидуальные и групповые занятия с детьми, включающие комплекс психотехнических упражнений и игр, тренинги, организацию групп самопомощи и взаимопомощи, беседы, психологические консультации и т.д.

Созданная реабилитационно-педагогическая среда в условиях детского оздоровительного лагеря позволила добиться позитивных результатов по многим показателям. Во-первых, следствием пренебрежения нуждами детей являлось неудовлетворительное состояние их здоровья. В период отдыха воспитанники укрепили своё здоровье, повысили свою физическую подготовку, приобрели дополнительные навыки в различных видах спорта. По результатам сравнительных антропометрических данных 90% детей прибавили в весе (от 1 до 5 кг) и росте (от 1 до 3 см). В ходе воспитательных мероприятий поощрялось проявление подростками коммуникативных умений: устанавливать и поддерживать доброжелательные взаимоотношения; проявлять инициативу в установлении контактов со сверстниками, младшими и старшими по возрасту и социальному положению; слушать и слышать другого; понимать эмоциональное состояние другого и оказывать ему поддержку; применять правила этикета в повседневном общении. В коллективной и совместной деятельности, в туристических походах подростки приобрели умение сотрудничать с окружающими и членами своей группы, понимать межличностную дистанцию, стремление ее соблюдать.

Во-вторых, практически все воспитанники характеризовались повышенной эмоциональностью, готовностью к открытому агрессивному поведению и демонстративностью. Значительная часть подростков имела психические отклонения, психопатоподобное поведение или расстройства личности, требующие постоянного медицинского наблюдения. Низкий уровень сбалансированности эмоциональных процессов личности при неэффективной саморегуляции отмечался у 20% новичков. Достаточно много было подростков, испытывающих значительные трудности в самостоятельной регуляции поведения, склонных к аффективным вспышкам. Только 7,5% воспитанников имели достаточный уровень саморегуляции в период адаптации. Нестабильность эмоционального состояния в поведении проявляется повышенной возбудимостью, импульсивностью, резкими перепадами настроения, эгоцентричностью, сосредоточенностью на себе, на своих проблемах, повышенным вниманием к реакциям

окружающих, постоянное ожидание враждебности социума, готовностью защищаться, проявляя агрессивность.

В связи с этим решалась важнейшая задача по стабилизации эмоционального состояния детей и повышению уровня их саморегуляции в эмоциональной сфере. В результате проделанной работы более половины подростков демонстрировали активную позицию, готовность действовать, совершать поступки. Многие подростки стремились проявлять лидерские качества, завоевывать авторитет и повышать свой социальный статус. Возможность принимать самостоятельные решения при преодолении трудностей (туристические походы) активизировала веру в свои силы, способность адекватно оценить себя и своих товарищей.

На момент поступления три четверти от общего числа воспитанников отличались высоким уровнем деструктивности поведения в конфликте, стремлением отстаивать своё мнение любой ценой, преимущественно с помощью физического и вербального насилия, низкими показателями готовности к сотрудничеству. На это накладывался недостаток знаний в области правовой культуры. В то же время значительная часть подростков обладали знаниями и умениями, необходимыми для эффективного межличностного взаимодействия. Однако это не обеспечивало конструктивных межличностных отношений в группе (проблемы взаимоотношений с группой на момент адаптации отмечались у 30% детей).

По итогам профильных смен было отмечена позитивная тенденция в повышении уровня правовой культуры. Воспитанники приобрели умения и навыки эффективного межличностного общения. Около 20% воспитанников начинали применять конструктивные формы реагирования в конфликте.

К основным итогам проведения лагерных смен следует отнести:

– в части оздоровления − укрепление здоровья детей, снижение заболеваемости, овладение основами здорового образа жизни (охват 76%), сформированность гигиенических навыков (охват 68%);

– в части социализации − повышение уровня конструктивности взаимодействия (на 1,8%), снижение уровня межнациональных и личностных конфликтов (на 4,4%), повышение включенности воспитанников в программы социализации личности (на 12%);

– в части решения проблем личности − сформированность эмоционального благополучия участников лагеря (оценено во всех сменах и в указывает на возрастание количества воспитанников в группе «эмоционально стабилен» на 1,8%).

Таким образом, специально организованная воспитательная работа и социально-психологическая реабилитация детей во время каникулярного отдыха и оздоровления в условиях детского оздоровительного лагеря дала реальные положительные результаты. Это позволяет сделать вывод, что разработка и внедрение аналогичных программ для других образовательно-воспитательных организаций, в первую очередь для общеобразовательных школ, позволит повысить эффективность профилактической и реабилитационной работы в отношении детей, подвергшихся насилию и преступным посягательствам.

Список литературы

1. *Алексеева, И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – М.: Генезис, 2005.*
2. *Галич, Г.О. Девиации и их преодоление в системе интегрированного образования / Г.О. Галич, Е.А. Карпушкина, Л.Н. Корчагина [и др.] // Известия ПГПУ (Общественные науки). – 2009. − № 12. − С.156-161.*
3. *Корчагин, В.Н. Генезис системно-синергетической педагогики: теория воспитания и обучения / В.Н. Корчагин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 244 с.*
4. *Малкина-Пых, И. Г. Психология кризисных состояний / И.Г. Малкина-Пых. − М.: Эксмо, 2008.*

5. *Рабочая книга «Защита детей от насилия и жестокого обращения»/ Е.Н. Волкова [и др.]; ред. Е.Н. Волкова, Т.Н. Балашоввa. − Н.Новогород: ООО «Папирус», 2004.*
6. *Савина, Л.Н. Электронная карта мониторинга состояния здоровья школьника как метод проектирования здоровой личности / Л.Н. Савина, И.Н. Сахарова, Н.В. Анисимова, Г.А. Сугробова // Роль социальных, медико-биологических и гигиенических факторов в формировании здоровья населения: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПДЗ, 2010. − С. 65-68.*

УДК 377:378

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ВО ВНЕАУДИТОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© ***М.В. Корчагина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Вострокнутов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

FORMATION OF COMPETITIVENESS OF THE FUTURE BACHELORS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITY

© ***M.V. Korchagina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***E.V. Vostroknutov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются понятия конкурентоспособности и внеаудиторной деятельности будущих бакалавров. Представлен опыт организации кафедрой «Педагогика и психология» Пензенского государственного технологического университета внеаудиторной деятельности, направленной на формирование конкурентоспособности будущих бакалавров (на примере направлений подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» и «Сервис»).
Ключевые слова: конкурентоспособность, внеаудиторная деятельность.

The article discusses the concept of competitiveness and extracurricular activities of the future bachelors. The experience of the organization of the Department of "Pedagogy and Psychology" Penza State Technological University extracurricular activities aimed at shaping the future competitiveness of bachelors (for example, training areas "Vocational training (by industry)" and "Service").
Key words: competitive, extracurricular activities.
E-mail: Korchagina.MV@yandex.ru

Преобразования, происходящие в социально-экономической сфере российского общества и, в частности, развитие рыночных отношений, создали принципиально новую ситуацию в области высшего образования. Сегодня, когда предложение рабочей силы значительно превышает спрос, только конкурентоспособный специалист востребован на рынке труда. Рыночные условия, а также – расширение и качественное изменение поля деятельности современного специалиста требует от учебного заведения значительного повышения качества образования студентов, выводя на первый план такую характеристику, как «конкурентоспособность».

По мнению А.А. Николаевой, конкурентоспособность студента – это интегральная характеристика личности студента, представляющая собой совокупность личностных и профессиональных компонентов, отражающих уровень знаний и умений в определенной профессиональной области, владение методами и способами деятельности в условиях конкуренции, духовно-нравственную позицию личности, способствующую достижению поставленных профессиональных и личностных целей [5, с. 114-115].

Стоит отметить, что знания, умения, способы деятельности являются составляющими различных компетенций студента [2; 4; 7]. Следовательно, конкурентоспособность находится в тесной взаимосвязи с формированием и развитием профессиональных, социальных, творческих и других компетенций будущих бакалавров.

В педагогической науке факторы конкурентоспособности определяются как значимые обстоятельства, обусловливающие успех, эффективность какого-либо процесса [6]. Таким образом, факторы конкурентоспособности специалистов – это те значимые обстоятельства, от которых зависит эффективность ее формирования. Комплексным внутренним фактором конкурентоспособности являются индивидуальные склонности, способности и задатки, а также черты характера, позволяющие студентам эффективно овладевать избранной профессией. В качестве внешних факторов выступают образовательная среда, а также условия общественной жизни в целом [3; 8]. Таким образом, понятие конкурентоспособности будущего бакалавра подводит к наиболее сложной проблеме: каким образом образовательный процесс вуза способствует формированию и развитию конкурентоспособности студентов?

В условиях сокращения времени на подготовку бакалавров (до 4 лет) целесообразно формировать конкурентоспособность не только средствами учебной деятельности, но и в рамках внеаудиторной деятельности, которая должна способствовать профессионально-творческому развитию студентов, выступая площадкой для эффективной коммуникации субъектов образовательного процесса и обеспечивая реализацию социального заказа на подготовку компетентного профессионала [1, с. 64].

Для формирования конкурентоспособности будущего бакалавра на кафедре «Педагогика и психология» Пензенского государственного технологического университета (ПензГТУ) реализуется ряд направлений внеаудиторной деятельности. Каждое направление обеспечивает достижение определенной цели посредством участия студентов в различных мероприятиях.

Рассмотрим каждое направление более подробно.

1. Учебно-организационное направление.

Цель – расширить знания и умения будущих бакалавров, обеспечить контроль за учебной дисциплиной, посещаемостью учебных занятий и успеваемостью студентов.

В рамках данного направления студенты участвуют в конкурсах на лучшую учебную группу и лучшего студента, во встречах с администрацией факультета и университета по вопросам обучения. Кроме того, преподавателями кафедры проводятся предметные олимпиады, в которых студенты выступают не только участниками, но и организаторами.

Мероприятия, которые проводятся в рамках данного направления:

1) Собрание групп с целью подведения итогов успеваемости студентов ПензГТУ. Собрание проводится регулярно после каждой сессии. Студентам, обучающимся на отличные оценки, вручаются грамоты, а родителям таких студентов – благодарственные письма. Со студентами, имеющими академические задолженности, проводятся индивидуальные беседы по вопросам посещения и успеваемости на разных уровнях административного звена (наставник, заведующий кафедрой, декан). Совместно с деканатом составляется график ликвидации задолженностей. Наставник академической группы совместно с заведующим кафедрой контролируют процесс сдачи задолженностей.

2) Знакомство студентов 1 курса с руководством и преподавателями кафедры. Это мероприятие направлено на адаптацию первокурсников к образовательному процессу, а также знакомству студентов с ответственными за различные направления деятельности кафедры (учебно-методическая работа, научная работа, воспитательная работа и т.д.) и преподавателями. До студентов доводится информация о графике учебного процесса, изучаемых дисциплинах и практиках.

3) Проведение конкурса на лучшую студенческую группу и лучшего студента (по направлениям подготовки). Конкурс проводится в целях повышения успеваемости и качества знаний студентов, повышения заинтересованности в формировании и развитии профессиональных и социальных компетенций, сплочения коллективов студенческих групп, повышения учебной дисциплины, активизации общественной, культурно-массовой, научной и спортивной деятельности студентов.

4) Родительское собрание по результатам зимней и летней сессии. Цель собраний – выработка коллективных решений и единых требований к воспитанию студентов, интеграция усилий семьи и педагогов в деятельности по развитию личности, подведение итогов совместной деятельности педагогов, студентов и родителей за учебный семестр.

5) Организация внутривузовских и региональных этапов олимпиад по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)», педагогическим технологиям, методике профессионального обучения. Олимпиадное движение на кафедре успешно развивается на протяжении 11 лет. Целью данных олимпиад является совершенствование психолого-педагогических и методических знаний и умений, развитие навыков работы в команде. Данные олимпиады выступают «фильтром» для отбора лучших студентов, которые формируются в команды для участия во всероссийских этапах указанных олимпиад в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (г. Екатеринбург) и Челябинском государственном педагогическом университете (г. Челябинск). Такая подготовка позволяет команде ПензГТУ становиться победителем и призуром всероссийских олимпиад на протяжении более чем пяти лет подряд.

2. Научно-исследовательское направление.

Цель – содействие в организации и проведении научно-практических конференций, круглых столов, конкурсов студенческих научно-исследовательских работ различного уровня.

Рассмотрим мероприятия данного направления.

1) Встреча с наукой. Данное мероприятие проводится в начале осеннего семестра для студентов 1-2 курсов. Ответственный за научную работу совместно с заведующим кафедрой организует и проводит презентацию научных направлений кафедры, представляют разрабатываемые на кафедре проекты и реализуемые исследования, в которых могут принять участие будущие бакалавры. Студенты знакомятся с преподавателями кафедры – потенциальными и реальными научными руководителями.

2) Выявление интересов студентов в научно-исследовательской деятельности (НИД). Диагностика интересов студентов осуществляется с целью выявления интересующих их научных направлений. Это необходимо для определения потенциальных научных руководителей студентов, а также для разработки содержания мероприятий научно-исследовательской направленности, обеспечивающих формирование конкурентоспособности будущих бакалавров.

3) Организация межрегиональных, всероссийских и международных научно-практических конференций. Каждый год на кафедре «Педагогика и психология» организуется не менее 4-х конференций. Студенты 1-2 курсов, как правило, принимают участие в конференции «Актуальные проблемы науки и образования», которая организуется в апреле. К этому времени успешно завершается адаптация студентов к образовательному процессу университета, они знакомы с научными руководителями и готовы представить результаты своей исследовательской деятельности. Студенты 3-4 курсов участвуют в любых конференциях для апробации результатов научно-исследовательской деятельности, в том числе выпускных квалификационных работ.

4) Внутривузовский конкурс выпускных квалификационных работ (ВКР). Данный конкурс направлен не только на выявление лучших ВКР студентов направлений подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» и «Сервис», но и отбор кандидатов на участие во всероссийском конкурсе. Традиционно ВКР студентов направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» становятся победителями и призерами всероссийского конкурса, проводимого Российским государственным профессионально-педагогическим университетом (г. Екатеринбург).

5) Проведение совместных исследований со студентами. На кафедре «Педагогика и психология» отработан механизм привлечения студентов к НИД. К началу учебного года преподаватели формируют темы для проведения исследований (проектов). Все темы группируются по направлениям и представляются в виде единого

списка. К проведению исследований привлекаются наиболее заинтересованные студенты 1-4 курсов. Происходит формирование проектных команд (4-5 человек) из числа преподавателей и студентов. В команде могут участвовать студенты разных курсов и направлений подготовки («Сервис», «Профессиональное обучение (по отраслям)»). Проектные команды принимают участие в конкурсах Российского гуманитарного научного фонда и других научных конкурсах и грантах. Результаты проведения исследований студентами учитываются в модульно-рейтинговой системе по дисциплинам преподавателя. Кроме того, результаты исследований обязательно апробируются посредством участия в конференциях, студенческих конкурсах, форумах, выставках, публикации статей.

3. Профориентационное направление.

Цель – организация и проведение профориентационных мероприятий со школьниками г. Пензы и Пензенской области.

Мероприятия, которые проводятся в рамках данного направления:

1) Подготовка сценариев мероприятий и закрепление за общеобразовательными учреждениями. В ходе данного мероприятия преподавателями и студентами разрабатывается комплекс мер по проведению профориентационных мероприятий для школьников. Из студентов направлений подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» и «Сервис» формируются профориентационные отряды, которые закрепляются за различными общеобразовательными школами г. Пензы и Пензенской области.

2) Проведение выездных профориентационноых мероприятий со школьниками г. Пензы. Цель мероприятия – знакомство учащихся 9-х, 10-х и 11-х классов общеобразовательных школ г. Пензы и Пензенской области с особенностями обучения в ПензГТУ и на направлениях подготовки Профессиональное обучение (по отраслям)» и «Сервис». После информационного блока учащимся предлагается разработать и презентовать рекламу (в виде коллажа) направлений подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» (профили «Экономика и управление», «Информатика и вычислительная техника») и «Сервис». В завершении мероприятия все школьники получают приглашение к участию в мероприятиях ПензГТУ и кафедры «Педагогика и психология».

3) Информирование преподавателей колледжей и выпускников колледжей о возможностях получения высшего образования по направлениям подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» и «Сервис». В ходе прохождения педагогической практики (4 курс) в колледжах г. Пензы и Пензенской области студенты направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» проводят презентации реализуемых кафедрой «Педагогика и психология» направлений подготовки.

4. Культурно-массовое направление.

Цель – обеспечение досуга студентов, развитие организационных способностей, а также организация и проведение мероприятий культурно-массового характера кафедрального уровня, экскурсии по различным городам России и Пензенской области, конкурсы талантов, КВН, групповые посещения театров, кинотеатров, музеев, выставок, концертов и т.д.

Мероприятия, которые проводятся в рамках данного направления:

1) 1 сентября – День знаний! Целью этого мероприятия является создание позитивного настроя на учебную деятельность, успешную и быструю адаптацию студентов первого курса к образовательному процессу университета. В ходе данного мероприятия студенты знакомятся с заведующим кафедрой и преподавателями.

2) День кафедры. Экватор. Данное мероприятие представляет собой концерт, в котором обязательно участвуют студенты 1-го и 3-го курсов. У первокурсников происходит посвящение в студенты, а студенты 3-го курса празднуют экватор (половина обучения). Данное мероприятие способствуют развитию творческих и организаторских способностей студентов, являющихся важной составляющей конкурентоспособности.

3) Новый год. Цель – организация культурного досуга студентов, повышение творческого уровня, духовное развитие личности студентов.

4) Чайно-кофейные встречи. На этом мероприятии преподаватели и студенты встречаются за чашкой чая, для того чтобы в дружеской обстановке обсудить предстоящие мероприятия и выявить и помочь в решении проблем студентов. В завершение проводится игра «Ринг», где первокурсники пробуют работать в команде и отстаивать свою точку зрения.

5) Экскурсии по городам России. Ежегодно для студентов организуются экскурсии по городам России, во время которых они знакомятся с историей нашей страны. Проведение экскурсий способствует всестороннему развитию общего кругозора, а также нравственно-патриотическому и эстетическому воспитанию студентов.

6) Выпускной. Данное мероприятие имеет целью поздравление выпускников с окончанием университета. Для выпускников организуется праздничный концерт, который посещают их родители и родные. Традиционно лучшим студентам вручаются золотые и серебряные медали, грамоты ректора. Родители отмечаются благодарственными письмами.

Таким образом, реализация комплекса мероприятий направлена на формирование конкурентоспособности будущих бакалавров по направлениям подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» и «Сервис». Активное участие студентов в различных направлениях внеучебной деятельности выступает хорошим «трамплином» для их личностного и профессионального становления, сможет задать темп для дальнейшего непрерывного творческого самосовершенствования. Это совершенно не означает, что участие студентов во внеаудиторной деятельности ограничено указанными мероприятиями. В ПензГТУ на высоком уровне развита поддержка студентов, желающих участвовать в мероприятиях любого уровня.

Список литературы

1. *Вострокнутов Е.В. Возможности научно-исследовательской деятельности в формировании профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 64-67.*
2. *Вострокнутов Е.В. Содержание и структура творческих компетенций студента технического вуза // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2012. – № 3. – С. 59-62.*
3. *Корчагина М.В. Возможности научно-исследовательской деятельности в развитии конкурентоспособности студентов вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 4(19). – С. 82-84.*
4. *Кулагина Ю.А. Уровень информационно-коммуникационной компетентности у работников сферы здравоохранения (на примере пензенского региона) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2015. – Т. 1. – № 1 (23). – С. 238-242.*
5. *Николаева А.А. Содержание и структура конкурентоспособности как интегрального качества личности студента // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 10-2. – С. 111-117.*
6. *Плахина Л.Н., Вострокнутов Е.В., Дианова Ю.А., Корчагина М.В., Кулямин О.В., Скубашевская А.А. Организационно-педагогические условия формирования конкурентоспособной личности студентов технического вуза // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 72. – С. 375-388.*
7. *Слесарев Ю.В. Методы формирования социальной компетентности в процессе профессионального обучения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – Т. 3. – № 131. – С. 120-126.*
8. *Slessarev Y.V., Moisseyev V.B., Vostroknutov E.V. Pedagogical conditions of ensuring students' readiness for scientific researches-example of technical university // International Education Studies. – 2015. – Т. 8. – № 4. – С. 150-158.*

УДК 378.046.4

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

© ***И.В. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

TEACHING NON-LINGUISTIC STUDENTS HOW TO COMMUNICATE IN L2

© ***I.V. Kulikova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются понятия теории коммуникативного обучения, связанные с формированием навыков общения в повседневных и профессионально-значимых ситуациях, перечисляются принципы, повышающие эффективность обучения, а также анализируются позиции автора, адресата, критика и организатора коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативное обучение**,** профильно-ориентированное общение, принципы обучения, структура речевого действия.

The article deals with the notions of communicative teaching theory which are relevant for both everyday and professional communication. It also touches upon the principles of effective teaching and analyses the positions of communication author, addressee, critic and manager.

Key words: communicative approach, professional communication, effective teaching principles, communication act structure

E-mail: i-kulikova@list.ru

Во второй половине прошлого века в методике преподавания иностранных языков выделилось направление, связанное с возникновением новой на тот момент цели обучения – *овладение иностранным языком как средством общения (communication)*. Оно предназначалось для подготовки взрослых к использованию языка в некоторых конкретных ситуациях, среди которых существенное место занимали ситуации профессионального общения. Именно эти ситуации вместе с жанровыми особенностями, терминологией и прагматикой изучаются в университетском курсе обучения иностранным языкам.

Сама теория коммуникативного обучения обширна и хорошо проработана, она базируется на следующих **понятиях**.

Во-первых, термин «*общение*», который понимается как «передача и сообщение информации познавательного и аффективно-оценочного характера, обмен знаниями, навыками и умениями в процессе речевого взаимодействия (interaction) двух или более людей» [2, с. 29].

«*Формы общения*» делятся на устную и письменную, первичную и вторичную, рецептивную и продуктивную. Первичной формой устного общения является говорение, а вторичной – аудирование. Первичной формой письменного общения является чтение, а вторичной – письмо.

«*Целью общения*» является решение задач, связанных с взаимоотношениями, т.е. их изменение. Измененные взаимоотношения становятся *результатом* общения.

В более развернутом виде можно сказать, что как родной, так и иностранный языки используются, чтобы сообщать информацию; чтобы убедить, (попросить, заставить) других сделать то, что вам необходимо; чтобы быть вежливыми; чтобы не судить других людей по собственным критериям; чтобы находить выход из непредвиденных ситуаций [6, с. 18].

Среди «*способов общения»* принято выделять перцептивный (когда люди воспринимают друг друга, например, зрительно), интерактивный (когда люди взаимодействуют друг с другом) и информационный (когда происходит обмен мыслями, идеями, чувствами). Эти способы могут использоваться как по отдельности, так и совокупно.

За *«единицу»* общения принимается каждый отдельный акт общения, его участники в результате взаимодействия получают и интерпретируют информацию, превращая ее таким образом в «*продукт»* общения.

«Речевая ситуация» является еще одним из существенных компонентов общения и обучения общению, значимость которого признается как лингвистами, так и психолингвистами. В.Б.Шнейдер [5, с. 30] предлагает следующую модель коммуникативной ситуации: «коммуникатор, исходя из своих целей и используя определенные знания и умения, формулирует некоторое речевое сообщение в некотором контексте (включающем его собственное понимание ситуации), а адресат получает некоторую информацию посредством интерпретации сообщения и контекста его представления в собственном ментальном контексте интерпретации». Иными словами, речевая ситуация представляет собой совокупность темы, цели, места и времени общения, а также участников общения и взаимоотношений между ними.

Владение языком подразумевает не только умение создать грамматически верное высказывание (что сказать), но и понимание, в какой ситуации оно будет приемлемо (когда, кому и как сказать). «Не знание языка позволяет человеку воспринимать реальность адекватно, а понимание реальности позволяет обучающимся использовать язык для достижения их целей» [8, с. 27].

Обучение общению проходит через формирование «*коммуникативной компетенции»,* иными словами – способности осуществлять общение посредством языка, то есть предавать мысли и обмениваться ими в различных ситуациях в процессе взаимодействия с другими участниками общения, правильно используя систему языковых и речевых норм, выбирая коммуникативное поведение, адекватное ситуации общения.

Теория формирования коммуникативной компетенции подразумевает, что преподаватель должен не только дать обучаемому ряд языковых моделей для комбинирования, он «должен показать, как и в каких ситуациях, они используются» [9, с. 5]; он должен показать, что для выражения одной и той же мысли в *разных ситуациях* возможны и часто необходимы *разные слова* [10, с. 3].

Чтобы быть эффективным обучение общению должно, на наш взгляд, отвечать ряду **принципов.**

Одним из них является организация обучения на основе *значимой коммуникации*. Студенты должны «…запрашивать информацию, требовать разъяснений, выражать собственное мнение, соглашаться или не соглашаться с преподавателем и\или партнерами… Их следует учить выходить за рамки заученных моделей,… чтобы они могли инициировать и участвовать в значимом информационном взаимодействии» [7, с. 241]. Информация должна быть релевантной для данных студентов и ситуации общения, но не должна быть очевидной и предсказуемой. В противном случае речь не может идти об общении как таковом, поскольку реального информационного обмена не происходит.

Еще один принцип – *интеллектуальная активность* субъекта обучения и учения. Он позволяет оценивать целесообразность того или иного упражнения, коммуникативной задачи, приема, формы коллективной коммуникации, так как при реализации этого принципа активно включаются в действие важные механизмы мышления, памяти, смыслового вербального восприятия, вероятностного прогнозирования и упреждающего синтеза, внимания и воображения.

Принцип *целесообразности* обучения иноязычной коммуникации предусматривает установление иерархии целей-задач и целей-конечных результатов. Если цель-задача связана с пониманием, извлечением, организацией, программированием и изложением мыслей, информации, знаний, то цель-конечный результат предполагает, где, как, каким образом, в каком виде и для чего эти мысли, информация, знания будут применены.

Принцип *индивидуализации* представляет собой реализацию личностно-ориентированного подхода, т.е. учет потребностей обучаемых при планировании и организации занятия, опору на индивидуальные когнитивные стили и учебные стратегии слушателей, использование их личного опыта.

Экономичность как общий принцип организации обучения иноязычной коммуникации позволяет оценить и оставить в нем только те способы, средства и формы организации, которые дают возможность каждому субъекту активно участвовать соответственно своим способностям и личностным качествам в выполнении конкретного упражнения, решении задачи/проблемы, разыгрывании ситуации, дискуссии, выполнении совместного проекта и достигать конечных целей-результатов.

Так же важен принцип *интерактивности,* при котором обучаемые и обучающий постоянно контролируют и корректируют, оценивают движение к конечной цели-результату. Если уровень полученных знаний и умений не удовлетворяет обучаемого и его преподавателя они находят другие способы, приемы, упражнения, информационную основу, формы активной интеллектуальной деятельности, для достижения желаемой цели-результата.

Университетский курс иностранного языка (в неязыковом вузе) подразумевает обучение специфическому виду общения, тесно связанному с будущей профессией студента. Такое обучение **профильно-ориентированному общению** выделилось в самостоятельную, динамично развивающуюся область методики преподавания. О.Г.Поляков в своей книге «Английский язык для специальных целей: теория и практика» дает такое определение профильно-ориентированному обучению: это «обучение, основанное на учете потребностей учащихся в изучении иностранного языка, диктуемых характерными особенностями профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения» [4, с. 4].

Здесь новое значение приобретает утверждение о том, что собственно общение (говорение) не является самодостаточным, оно «обслуживает» всю другую деятельность человека [3, с. 28]. В то же время, оно зависимо от этой деятельности в смысле содержательном (в нашем случае, ориентированном на приобретаемую профессию) и в смысле включенности общающихся индивидов в определенный контекст деятельности. Такая включенность, если она существует, будет стимулом для порождения высказывания автором и фактором, облегчающим понимание для слушателя/читателя. Изучение языка профессии позволяет ориентировать процесс обучения не только на формирование методически и дидактически обусловленной структуры занятия, но и на нахождение и поддержание смысловых, содержательных связей с контекстом профессиональной деятельности обучаемого.

Профессиональная форма общения сопровождается сложным процессом формирования и формулирования мысли средствами изучаемого языка. Чем совершеннее владение этими средствами, тем большими возможностями располагает личность, чтобы раскрыть себя в процессе общения.

Овладев основами профильно-ориентированного общения, студенты будут способны осуществлять особый тип коммуникации на иностранном языке. При этом *целью* подобной коммуникации будет решение задач, связанных с взаимоотношениями, существующими в профессиональной деятельности обучаемых, *результатом* будет решение практических задач и изменение их профессиональных взаимоотношений, а *продуктом* – преобразованная специальная информация.

Процессуально обучение общению состоит из обучения четырем видам речевой деятельности и обучения умениям, характерным для критика и организатора коммуникации [1, с. 71].

Речевая деятельность распадается на две позиции: *авторскую*, состоящую из говорения и создания письменного высказывания, и *адресатную*, подразумевающую деятельность аудирования и чтения.

В структуре *авторского* речевого действия принято выделять:

Фазу мотивации; фазу формирования речевой интенции; фазу внутреннего программирования; а также фазу реализации программы.

Восприятие речи или позиция *адресата* **(**слушателя, читателя) описывается так: фаза принятия потоков речи (зрительного – у читателя, акустического – у слушателя),

включение механизма понимания; фаза сверки акустических или зрительных блоков с эталонами, имеющимися в сознании; фаза антиципации (по ситуации, по контексту, по ассоциациям); фаза расшифровки маркировок (грамматических связей); фаза целостного осмысления всего содержания; фаза проектирования ответного речевого акта и/или реального действия.

В условиях обучения языку специальности в неязыковом вузе первичная и вторичная устная коммуникативная деятельность может быть осуществлена в процессе получения информации, предлагаемой для решения профессиональной задачи средствами иностранного языка с помощью различных медиа средств (от периодических изданий до электронных средств информации и коммуникации); в ходе обсуждения с преподавателем и другими членами группы отобранных сведений на предмет их соответствия, достаточности, достоверности и т.д., а так же рассказа о путях и результатах решения. Опыт показывает, что организация устной коммуникации в этих условиях требует дополнительной мотивации, стимуляции и особенно тщательной подготовки учебных материалов, вызывающих у студентов доверие и интерес.

Первичная и вторичная письменная коммуникативная деятельность может происходить в виде работы со специализированными текстами и подготовки отчетов, графиков, диаграмм и докладов по предложенной тематике. С точки зрения количества и разнообразия специализированной информации для чтения дело обстоит достаточно благополучно, но требуется, по нашему мнению, реорганизация способа ее представления. Готовые застывшие формы текстов не способствуют активизации познавательных процессов, стандартная схема «восприятие – узнавание – запоминание» нацелена на использование репродуктивного типа мышления. Для стимуляции продуктивного (творческого) мышления ее *нужно дополнить операциями поиска, сравнения, классификации и выбора информации уже на этапе введения.* Вторичная письменная коммуникация – самый трудоемкий и формализованный способ донести до реципиента свои мысли. Он требует от обучаемых высокого уровня языковой готовности, произвольности внимания, заинтересованности в результате, и существенного объема профессиональных знаний. Кроме того особое значение имеет поиск таких методов представления исходной информации, которые исключили бы возможность плагиата и примитивного компилирования. Необходимо искать средства побуждающие студентов *к самостоятельному формулированию понятий и структурированию идей*.

Позиции критика и организатора коммуникации связаны с понятием коммуникативной компетенции и состоят из умений, отражающих уже сформированные средствами родного языка позиции, требующие применения, дальнейшего развития и совершенствования на базе изучаемого языка. Как показывает опыт, современные критичные, прагматичные, высоко мотивированные студенты с успехом занимают эти позиции, если имеют представление о межкультурных различиях и владеют достаточным запасом функциональных клише и средств когезии.

Список литературы

1. *Антонова Е.С. Развитие речи и мышления учащихся на основе интеграции содержания обучения в общеобразовательной школе. Дисс. ... докт. пед. наук. М., 2001. 335 с.*
2. *Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2001. 224 с.*
3. *Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969. 214 с.*
4. *Поляков О.Г. Английский язык для специальных целей: теория и практика. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. 188 с.*
5. *Шнейдер В.Б. Моделирование прагматической коммуникации: Дисс. ... докт. философ. наук. Екатеринбург, 2000.*

6. Edge, J. Essentials of English Language Teaching. Longman Group UK Ltd., 1993. 142 p.
7. Kumaravadivelu, B. Maximizing learning potential in the communicative classroom // Power, Pedagogy and Practice. Oxford: Oxford University Press. 1996. P. 241-253.
8. Millrood, R. Theory of Language Teaching. Vol.2. Language Didactics. Tambov: UTP. 2003. 170 p.
9. Revell, J. Teaching Techniques for Communicative English. Macmillan Publishers Ltd. 1991. 98 p.
10. Widdowson, H. Aspects of Language Teaching. Oxford: Oxford University Press. 1990.

УДК 377.1

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

© ***Е.В. Ликсина,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

THE PROBLEM OF FORMATION OF REFLEXIVE SKILLS OF STUDENTS IN MODERN EDUCATION

© ***E.V. Liksina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблеме формирования рефлексивных умений студентов на современном этапе развития образования.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивные умения.

The article is devoted to the problem of developing the reflective skills of students at the modern stage of education development.

Key words: reflection, reflexive skills.

Проблема создания условий для развития рефлексивных умений студента – будущего специалиста в процессе профессиональной подготовки находится в центре внимания современных исследователей.

Рефлексивные процессы пронизывают всю профессиональную деятельность и находят свое отражение в ситуации взаимодействия участников образовательного процесса. Особенно это характерно для этапов самоанализа и самооценки профессиональной деятельности, оценки самого себя как ее субъекта.

Авторами рассматриваются различные подходы к определению значения рефлексии в профессиональной деятельности:

деятельностное направление (Л.С. Выготский, Л.Н. Леонтьев и др.), рефлексия в проблематике психологии мышления (В.В. Давыдов, Ю.Н. Кулюткин, И.Н. Семенов, В.Ю. Степанов) [2];

- педагогическое направление, представители которого понимают рефлексию в качестве «инструментального средства организации учебной деятельности» (О.С. Анисимов, М.Э. Боцманова, А.З.Зак, А.В. Захарова) [1, 7];

- личностное направление, где «рефлексивное знание рассматривается как результат осмысления своей жизнедеятельности» (М.Р. Гинзбург, Н.И. Гугкина, А.Ф. Лазурский) [2, 6];

- «рефлексия как фундаментальный механизм самопознания и самопонимания» (В.В. Знаков) [2, 5];

- рефлексивные закономерности и механизмы управленческой деятельности (А.В. Карпов) [1, 3].

В отечественной науке на данный момент сложились разные подходы к изучению понятия «рефлексивные умения», их рассматривают как:

- «компонент в структуре перцептивно-рефлексивных способностей. Эти способности обращены к объекту – субъекту педагогического процесса и связаны со специфической чувствительностью человека к собственной личности и личности других» (Н.В. Кузьмина) [2, 7];

- «умение осуществлять рефлексивный анализ собственной деятельности, деятельности коллег, анализировать трудности, возникающие в ходе профессиональной деятельности» (И.Ф. Исаев, А.А. Реан) [5];

- «проявление и развитие рефлексивных умений у преподавателя через психологический анализ занятия» (И.А. Зимняя) [6];

- «специфическую форму теоретической деятельности, направленной на осмысление своих собственных действий, позволяющих разумно и объективно анализировать свои суждения, поступки и в конечном итоге деятельность с точки зрения их соответствия замыслу и условиям Их выделение обусловлено, прежде всего, тем обстоятельством, что анализ результатов профессиональной деятельности без тщательного анализа условий их получения не может считаться нормой» (В.И. Загвязинский, В.А. Сластенин) [4, с. 15];

- «компонент интеллектуальных и личностных особенностей» (С.И. Вострокнутов) [3, с. 3].

Таким образом, рефлексивные умения рассматриваются большинством авторов как многоуровневое образование, связанное со структурой деятельности и личности будущего специалиста, как комплекс действий по самоанализу, самооценке и саморегуляции будущего специалиста в учебно-профессиональной деятельности.

Прежде чем говорить о методике формирования рефлексивных умений, необходимо уточнить их сущность в профессиональной деятельности.

Для выделения самих умений мы воспользовались исследованиями Г.П. Щедровицкого, выделившего 4 основных вида рефлексии [9, С. 103]:

- кооперативные – самоопределение в рабочей ситуации, умение удерживать коллективную задачу, умение принимать ответственность за происходящее в группе, умение осуществлять пошаговую организацию деятельности, умение соотносить результаты с целью деятельности;

- интеллектуальные – определение основания деятельности, оценка собственной позиций, умение прогнозировать последующий ход действий, умение возвращаться назад и оценивать правильность выбранного плана;

- личностные – умение анализировать себя, адекватное самовосприятие, умение определять и анализировать причины своего поведения, а также его результативные параметры и допущенные ошибки;

- коммуникативные – умение «встать на место другого», проявление эмпатии, понимание причин действий другого субъекта в процессе взаимодействия, анализ прожитых ситуаций и учет действий других в своих поведенческих стратегиях, понимание своих качеств в настоящем в сравнении с прошлым и прогнозирование перспектив развития.

В рефлексивной деятельности можно выделить несколько основных этапов, выполнение которых предполагает появление, успешное завершение и получение результата от рефлексии.

В основе этих этапов лежат психологические механизмы рефлексии, к которым И.Н. Степанов, С.Ю. Степанов, А.А. Тюков относят остановку, фиксацию, отстранение, объективизацию и оборачивание [10].

В соответствии с этими механизмами можно следующим образом охарактеризовать движение в рефлексивном плане:

1. На первом этапе Остановка прекращается содержательная деятельность вследствие неразрешимости ситуации в определенных условиях. Прежний опыт не может обеспечить положительные результаты в ситуации, связанной с исчерпанием возможностей ее разрешения.

2. На втором этапе Фиксация происходит анализ субъектом хода и результатов предшествующей работы и формование суждений.

3. На третьем этапе Отстранение реализуется способность видеть свои действия в зависимости от произвольно выбранной ситуации.

4. На четвертом этапе Объективизация отслеживаются причины и возможные последствия своих действий, переконструируется образ ситуации.

5. На последнем этапе Оборачивание происходит возвращение к начальной ситуации, но с новой позиции и с новыми возможностями.

Хуторской А.В. указывает, что относительно процесса обучения данные механизмы можно применить при организации рефлексивной деятельности [8, С.123].

Таблица 1 – Организация рефлексии студента

Этап	Организации рефлексии студента (по А.В. Хуторскому)
1	Дорефлексивная деятельность. Выполняемая по учебному предмету деятельность должна быть завершена или прекращена.
2	Восстановление последовательности выполненных действий. Устно или письменно описывается все, что сделано.
3	Изучение составленной последовательности действий с точки зрения ее эффективности, продуктивности, соответствия поставленным задачам. Параметры для анализа рефлексивного материала выбираются из предложенных учителем или определяются студентом на основе своих целей.
4	Выявление и формулирование результатов рефлексии. Это: предметная продукция деятельности, способы, которые использовались или создавались в ходе деятельности, гипотезы по отношению к будущей деятельности.
5	Проверка гипотез на практике в предметной последующей деятельности.

Согласно рассмотренным этапам в структуре рефлексивной деятельности можно выделить следующие «метакогнитивные умения»:

1. Диагностировать то, что уже знает, и то, что еще не знает.

2. Ставить перед собой определенную учебную задачу и продумывать программу ее осуществления.

3. Реализовывать намеченные планы: подбирать необходимый учебный материал, прорабатывать его.

4. Регулировать процесс собственного учения и контролировать успешность своих действий.

5. Анализировать и осмысливать результаты своих учебных действий, сопоставлять их с намеченными целями.

6. Определять направления дальнейшей работы над собой.

Данные умения можно детализировать в виде конкретных способов действий [6, С.4]:

- остановка познавательного действия в условиях несоответствия результата действия поставленной цели;
- поиск причин несоответствия действия;
- выделение операций, составляющих действие, существенных данных и их отношений, характерных для определенного типа задач;
- оценка назначения выделенных операций с точки зрения достижения заданного результата действия;
- оформление совершенных действий в виде элементов схемы, установления связей между действиями;
- выделение в ситуации принципиально новых условий; анализ имеющихся знаний и умений на предмет несоответствия новым условиям; формирование запроса на необходимые элементы новых знаний и умений для решения задачи;
- выработка обновленного взгляда на проблему с другой смысловой позиции;

- отбор вариативных средств, отражающих специфику обновленной смысловой позиции, их сравнительный анализ.

Для развития рефлексивных умений студентов на занятиях по информатике целесообразно использовать рефлексивный дневник, который представляет собой иллюстрированную «тетрадь» и включает в себя задания, предполагающие рефлексивные действия на разных этапах занятия.

Например, рассмотрим задания по теме «Знакомство со средой Turbo Pascal».

1. «Мое состояние». Нарисовать человечка на ступеньке, соответствующей вашему эмоциональному состоянию

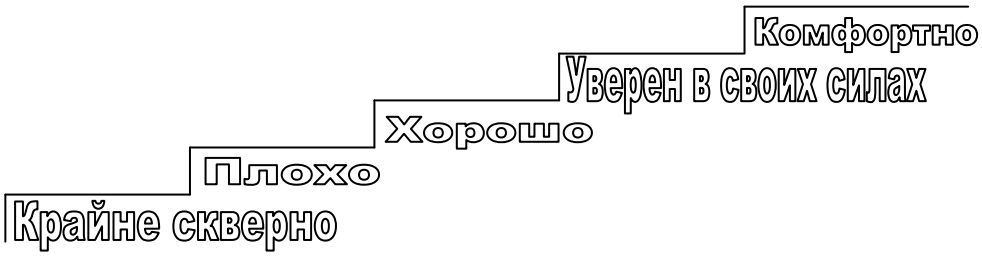


Рисунок 1 – Оценка состояния в начале занятия

2. Определите степень владения вами информацией по следующим фактам (таблица 1).

Таблица 1 – Факты

Факты	Знал	Слышал	Не знал
Среду Pascal разработал Никлаус Вирт			
Borland Pascal выпущен в 1992 г			
Borland Pascal может работать в трех режимах - обычном и защищенном режимах MS DOS и в системе Windows			
Турбо Паскаль 7.0 работает только в обычном режиме MS DOS			
В паскале реализованы принципы структурного программирования			

3. Оцените свои знания элементов рабочего окна среды TurboPascal

	Знаю, где находится	Не знаю
Текстовый редактор		
Строка меню		
Имя файла		
Номер окна		
Номер строки		
Номер позиции в строке		
Полоса прокрутки		

4. Ответьте на вопросы:

– Что было самым важным на занятии?

_____

– Какова была цель занятия?

_____

– Что нового я сегодня узнал?

_____

«Рефлексивный дневник» студентом заполнялся как во время занятия, так и во внеурочное время. Содержание данного рефлексивного дневника поможет осуществ-

лять оценку индивидуальных образовательных достижении на основе самооценки, что делает процесс оценивания более объективным.

Таким образом, рефлексивная деятельность студентов выступает средством их саморазвития и самосовершенствования. Она представляет собой сложный феномен активного отношения студентов к освоению собственного опыта, учебной деятельности. Рефлексия может выступать формой теоретической деятельности, способом мышления, раскрывающим цели, содержание, средства, способы собственной деятельности (интеллектуальная рефлексия); отражать внутреннее состояние ребенка (сенсорная рефлексия); быть средством самопознания.

Список литературы

1. *Айсувакова Т.П. Психологические условия развития студента – будущего учителя. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук [Электронный ресурс]. – Самара, 2008. – режим доступа: http://nauka-pedagogika.com/viewer/210627/d#?page=1. – Дата обращения: 12.10.2015.*
2. *Возрастная и психологическая психология. Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 2013. – 78с.*
3. *Вострокнутов С.И. Совершенствование рефлексивных умений студентов в процессе подготовки к профессиональной деятельности // Педагогика. 2008. – №3 (56). – С. 3-9.*
4. *Демидко М.Н. Формирование рефлексивных умений у обучающихся в средних специальных учебных заведениях: Метод.рек. – Мн.: РИПО, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/ 2013/228/3341. – Дата обращения: 12.09.2015.*
5. *Тарасюк Н.А., Семенова Ю.И. Развитие рефлексивных умений как основа профессиональной подготовки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-refleksivnyh-umeniy-kak-osnova-professionalnoy-podgotovki. – Дата обращения: 29.09.2015.*
6. *Татаурова К.М. Рефлексивные умения как фактор развития профессиональной деятельности учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/6009.pdf. – Дата обращения: 28.09.2015.*
7. *Ушева Т.Ф. Формирование и мониторинг рефлексивных умений учащихся: Методическое пособие. – Красноярск, 2010. – 88с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bibliofond.ru/ view.aspx?id=603864. – Дата обращения: 12.09.2015.*
8. *Хуторской А. В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.*
9. *Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. – М., 2005. – 800 с.*
10. *Щербаков А.И. Психологические основы формирование личности студентов, 2014. – 143с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=603864. – Дата обращения: 10.10.2015.*

УДК 376.42

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ САМОВОСПРИЯТИЯ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

© ***Н. Л. Морозова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

SPECIFICITY OF DEVELOMENT OF SELF-PERCEPTION OF CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

© ***N.L. Morozova****, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается проблема особенностей развития, психологической диагностики и коррекции самовосприятия. Описаны условия и возможности изучения и коррекции самовосприятия детей с нормативным, задержанным развитием и интеллектуальным недоразвитием. Сформулированы методические рекомендации для специалистов и родителей, оптимизирующие работу по нормализации процесса самовосприятия.

Ключевые слова: самовосприятие, интеллектуальная недостаточность, задержанное развитие, интеллектуальное недоразвитие.

The problem of peculiarities of development of psychological diagnosis and correction of self-perception. The conditions and the possibility of studying and correction of self-perception of children with the regulations, delay the development and intellectual underdevelopment. Formulated guidelines for professionals and parents to optimize the work of the normalization process of self-perception.

Key words: self-perception, intellectual disabilities, delayed development, mental deficiency.

E-mail: s.mors@yandex.ru

В современных условиях особое значение отводится роли и месту личностного, эмоционального развития, самосознания и самопознания, сознательной регуляции поведения ребёнка в социуме и его подготовке к реальной жизни. В связи с этим встаёт вопрос о необходимости переосмысления соотношения образовательных достижений ребёнка и достижений в области жизненной компетенции.

В своих действиях человек, так или иначе, руководствуется самовосприятием, предметом которого могут быть его тело, его способности, его социальные отношения и множество других проявлений. На основе собственных представлений о себе он не только строит своё поведение, но и интерпретирует индивидуальный опыт. Конечным продуктом процесса самовосприятия является Я-концепция, которая может быть представлена как относительно стабильное многоуровневое образование, включающее представления индивида о себе, сопряжённое с их оценкой [2]. Своевременно сформированная, адекватная, позитивная Я-концепция является одним из главных факторов становления личности.

Проблема формирования и функционирования Я-концепции детей с нарушениями развития представляется ещё более актуальной, чем при развитии нормативном, так как конечной целью коррекционно-развивающей работы с аномальными детьми является адаптация их к условиям жизни и интеграция в общество, подразумевающие достаточную сформированность личностных структур, в том числе и Я-концепции. При отклоняющемся развитии (интеллектуальных нарушениях и др.) затруднено естественное становление Я-концепции, что отражается на возможностях общения с другими людьми, адекватности самооценок и форм поведения, определяющих возможности адаптации и интеграции.

В последнее время в специальной психологии появились экспериментальные исследования личности детей с различными вариантами отклоняющегося развития. Авторами рассматриваются отдельные стороны проявления «Я».

Процесс развития Я-концепции детей с интеллектуальной недостаточностью имеет свои особенности, а образ Я таких детей отличается от образа Я ребёнка, не имеющего нарушений интеллекта. На пути развития Я-концепции умственно отсталых детей возникают серьёзные затруднения, вызванные внутренними и внешними факторами. Истоки

возникающих трудностей Розмари Шекспир [5] видит в раннем детском возрасте, когда закладываются основы самопознания. В первые месяцы в процессе движения, наблюдения за частями собственного тела ребёнок начинает различать «собственное Я» и «не Я». Детям с отклонениями в развитии труднее приобретать весь этот опыт. Следовательно, имея общие тенденции, развитие Я-концепции ребёнка с парушением развития будет отличаться с самых ранних этапов жизни.

Необходимой предпосылкой позитивного развития своего «Я» является ощущение ребёнком своей исходной защищённости и доверия. Эти чувства появляются уже в младенческом возрасте. Большое значение в этом возрасте имеет тесный контакт с любящими родителями. У многих детей с нарушением интеллекта не возникает это чувство исходной безопасности, связанное с ощущением, что они любимы такими, какие есть.

Очень важным для дальнейшего развития и кристаллизации образа Я является момент, когда ребёнок начинает относительно свободно владеть языком. При этом показателем будущего чувства собственной индивидуальности служит употребление ребёнком местоимений. Понимание этих слов значительно сложнее, чем понимание существительных. В двухлетнем возрасте многие дети вместо местоимения «я» используют своё имя, примерно к двум с половиной годам употребление местоимений, как правило, уже не вызывает у ребёнка трудностей. Это свидетельствует о возросшей способности воспринимать себя как отдельного индивида. Дети с интеллектуальной недостаточностью со своим именем знакомятся значительно позже, чем нормально развивающиеся дети, а переход от имени к местоимению «я» осуществляется гораздо позже двух с половиной лет.

В раннем дошкольном детстве центральное место в образе «Я» ребёнка занимает компетентность в выполнении определённых действий. На этом этапе дети с интеллектуальным недоразвитием также испытывают немалые затруднения, так как развитие этих умений и навыков значительно отстаёт от возрастной нормы [3].

Следующим шагом в развитии самовосприятия является восприятие образа своего тела. Размеры и форма тела служат предметом как собственных оценок, так и оценок окружающих. Представление о своём физическом облике является одной из главных составляющих Я-концепции каждого человека. Процесс формирования образа собственного тела очень сложен. Представление о теле включает два аспекта: представление личности об идеальном, желаемом образе и представление о том, каким реально видится собственное тело. Для детей с нарушениями в развитии, как умственном, так и физическом, эти образы часто оказываются несопоставимыми по разным причинам, что затрудняет формирование телесного образа «Я».

Позже ребёнок знакомится со свойствами характера, обнаруживая их в других, а затем переносит на себя. Но к этому моменту ребёнок с интеллектуальной недостаточностью уже значительно отстаёт в своём развитии, и если не начать работу по формированию способности самовосприятия как можно раньше, сензитивный период будет упущен, и изменить неполноценно сформировавшуюся Я-концепцию будет довольно сложно.

Рассматривая вопросы личностного становления умственно отсталых детей, все исследователи первостепенное значение придают формированию положительных взаимоотношений ребёнка со взрослыми и сверстниками, доброжелательности, заботливого отношения к ним, то есть комплекса социально-нравственных качеств, обеспечивающих полноценное формирование личности умственно отсталого дошкольника.

Поскольку отношение к окружающему, познание других – необходимое условие для дальнейшего развития самопознания, то известный интерес будут представлять данные об особенностях отношения умственно отсталых детей к окружающим, к миру, представленные в работах отечественных дефектологов.

Авторы подчёркивают, что результатом правильно организованной коррекционно-педагогической работы с умственно отсталыми детьми становится, как правило, принципиальное изменение отношений ребёнка к окружающим, к миру, к себе. Это и

позволяет сформировать основу личности как индивидуальную форму существования и развития социальных связей и отношений.

В большинстве работ отмечается выраженное своеобразие социально-эмоционального развития детей с нарушением интеллекта уже с младенческого возраста. Так, в отличие от детей с нормальным развитием у них отсутствует стремление познать окружающий мир, снижена реакция на внешние раздражители, отмечается безразличие, общая патологическая инертность. Несформированность у этих детей эмоционально-положительного общения, как ведущей деятельности в период младенчества, не создаёт условия для познания ребёнком самого себя. Дети не дифференцируют «своих» и «чужих» взрослых, не выделяют близких людей. Нарушение эмоционального контакта с близкими взрослыми не приводит к возникновению чувства доверия к окружающему миру. И поэтому, близкие взрослые не выступают для умственно отсталого ребёнка своеобразным «зеркалом», способствующим простейшему выделению себя из окружающего, формированию первоначального представления о себе как об отдельном человеческом существе.

Сниженная познавательная активность, отмечаемая во всех сферах жизнедеятельности ребёнка с интеллектуальной недостаточностью раннего возраста, сказывается как в познании окружающего предметного мира, так и социального. Умственно отсталый ребёнок долго не выделяет мать из числа окружающих людей, не может установить контакт с ней. Нередко отношение к матери долго остаётся лишённым положительной эмоциональной окраски.

Особенности развития речи детей с нарушением интеллекта также затрудняют познание себя. Речь ребёнка раннего возраста с интеллектуальным недоразвитием не может служить ни средством общения, ни способом познания других и себя. Первые слова у детей данной категории в активной речи появляются только после двух лет. А фраза до трёх лет, как правило, не появляется. Умственно отсталый ребёнок долго никак не называет себя, не использует по отношению к себе и другим личные местоимения.

К началу дошкольного возраста, когда у детей с нормальным развитием на базе кризиса трёх лет начинает развиваться самосознание, у умственно отсталых детей личностные проявления ещё не появляются. И только после четырёх лет, когда у детей с нарушением интеллекта начинает развиваться интерес к окружающему, формируются первые предметные действия, появляется желание подчиняться взрослому, можно наблюдать у них первые проблески самосознания, выделение своего Я.

Также данные ряда исследований показали, что у детей с нарушением интеллекта затруднено восприятие изображения на картинке людей. Особенно это отмечается в тех случаях, когда дети сталкиваются с восприятием движений людей, изображённых на картинке. Кроме того, дети не узнают изображённых персонажей, затрудняются определить эмоциональные состояния персонажей по выражению лица.

В исследованиях особенностей личности детей с ЗПР выявлены некоторые стороны специфики формирования самосознания. Для всех детей с ЗПР в отличие от умственно отсталых оказалось доступным задание правильно идентифицировать себя с полом и возрастом, правильно находить свой «прошлый образ» младенца и представлять свои будущие возрастные роли. Однако, эти представления часто нечётки, а при большей неуверенности в себе представление о желаемой возрастной роли связано не с будущим, а с настоящим образом дошкольника или своим образом младенца.

Дети с ЗПР к шести годам в отличие от умственно отсталых располагают сведениями о себе и умеют ими воспользоваться; могут действовать в воображаемой ситуации, представляя, какими они будут в будущем. Дети научаются находить выход из ситуации неуспеха при выполнении интеллектуального задания, адекватно реагируя на неуспех как на временную ситуацию.

Известны некоторые социально-перцептивные особенности детей с ЗПР. Поскольку их «самое уязвимое место» – приём и переработка информации, та система знаний, на основе которой человек строит свои отношения с другими людьми, закономерно акцентирование роли общения в формировании личности этой категории

детей. В исследованиях чаще зафиксирована степень сформированности знаний, умений, навыков и гораздо реже та личностная характеристика, которая является ведущей в социальной адаптации. Это: убеждения, устойчивые отношения и способы поведения и деятельности, уровень отражения своего товарища, регуляция поведения, способы разрешения межличностного конфликта, отношение к животному миру и миру людей [1].

Несформированность навыков поведения в обществе, умения общаться – главная причина дезадаптации аномальных детей в социальной среде.

В результате анализа специальной литературы можно сделать следующие выводы:

1. Развитие самосознания, как и в норме, у детей с нарушением интеллекта, зависит и от интеллектуальных возможностей, и от влияния социальной среды.
2. Нарушение органического характера затрудняет развитие самосознания, самовосприятия, Я-концепции.
3. Трудности становления Я-концепции возникают уже в раннем детском возрасте, когда только закладываются основы самопознания.
4. У детей с интеллектуальной недостаточностью не возникает чувство защищённости и доверия, что затрудняет установление контактов со взрослыми.
5. Знакомство с собственным именем и переход от имени к местоимению осуществляется значительно позже, чем в норме.
6. Недостаточность опыта движений и действий с предметами затрудняют развитие представления о собственном теле. Формирование телесного образа Я запаздывает относительно нормы.
7. У детей с нарушением интеллекта имеются трудности в понимании и осмыслении событий собственной жизни и жизни окружающих.
8. Затруднено восприятие изображения людей.

Затруднения естественного становления Я-концепции на любом из этапов её развития отражаются на возможностях общения с другими людьми, адекватности самооценок и форм поведения, определяющих возможности адаптации и интеграции.

С целью изучения особенностей развития самовосприятия нами было проведено исследование, позволившее осуществить сравнительный анализ особенностей самовосприятия нормально развивающихся детей, детей с задержкой психического развития и умственной отсталостью. По результатам исследования у детей с умственной отсталостью уровень развития самовосприятия был определён как «низкий», развитие самовосприятия большинства детей с ЗПР и нормальным развитием соответствовало «среднему» и «высокому» уровням, но дети с «низким» уровнем самовосприятия встречались в каждой из групп.

Нарушения Я-концепции в целом или какой-либо из её структур из-за неполноценности процесса самовосприятия детей приводят к снижению самоуважения, невозможности саморегуляции, неосознанному беспокойству, чувству собственной неполноценности, малозначимости, что в свою очередь, может повлечь за собой отклонения в поведении.

Определив первые признаки дисгармонии в структуре Я-концепции – продукте самовосприятия, мы получаем возможность более грамотно и эффективно построить не только коррекционные, но и профилактические программы для работы с детьми по развитию самовосприятия.

При «низком» и «среднем» уровнях сформированности самовосприятия имеются качественные и количественные особенности как процесса самовосприятия, так и его продукта – Я-концепции.

Количественные особенности развития самовосприятия представлены его замедленным темпом, недостаточной динамикой протекания процесса самовосприятия, ограниченным, по сравнению с нормой, выбором категорий для самопрезентации, ограничением количества самохарактеристик.

Качественное своеобразие процесса самовосприятия проявляется в его недостаточной адекватности, точности, полноте, дифференцированности.

Наличие таких особенностей когнитивной и эмоциональной составляющих Я-концепции ограничивает возможности социальной адаптации данной категории детей, подчёркивая необходимость коррекционно-развивающей работы, направленной на исправление имеющихся недостатков.

При разработке коррекционной прграммы мы учитывали онто- и дизонтогенетические закономерности развития процесса самовосприятия и индивидуальные особенности детей.

В процессе коррекционной работы в зависимости от исходного уровня развития самовосприятия конкретного ребёнка, некоторые разделы программы можно использовть полностью или в сокращённом виде.

Программа состоит из двух основных разделов. **Первый** раздел направлен на развитие элементарного базового уровня самовосприятия (элементарных форм и свойств самовосприятия – самоузнавания и восприятия внешности). Выполнение заданий первого блока программы не требует активного включения речевых средств.

Второй раздел предусматривает возможность развития более совершенных форм самовосприятия с поэтапным подключением II сигнальной системы и предполагает активное включение речевых средств самоописания и самовыражения.

В дошкольном возрасте рекомендуется развивать у детей способность самоузнавания, восприятия и описания других. Затем можно переходить к формированию умения полноценно воспринимать и описывать собственную внешность.

В младшем школьном возрасте целесообразно вести работу над формированием знаний и представлений о свойствах характера, обнаружением свойств характера в других на примерах сказочных героев и героев художественных произведений, определением эмоциональных состояний. Параллельно необходимо развивать навыки общения, владения выразительными движениями, интерес к окружающим людям.

В психокоррекционной работе необходимо сочетать различные методы: наблюдение; рассматривание и последующий анализ рисунков и фотографий, их описание; рисование (свободное и тематическое); моделирование и анализ заданных ситуаций; чтение художественных произведений; рассказы педагога и детей; сочинение историй; беседы и другие.

При организации работы над способностью самовосприятия необходимо помнить, что уровень самовосприятия и самосознания напрямую связан с уровнем развития интеллекта. Поэтому коррекцию самовосприятия нужно вести параллельно с коррекцией эмоциональной и познавательной сферы: нельзя сформировать умение характеризовать и описывать себя, не развивая восприятие, внимание, мышление и речь.

На основе относительно высокого уровня самовосприятия возможно довольно эффективно работать над формированием у детей положительных черт характера, повышением уровня самоконтроля в отношении собственного поведения и эмоционального состояния в ходе общения.

Список литературы

1. Агавелян О.К. Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития. Челябинск. – 1999.

2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.

3. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. СПб.: Речь, 2001.

4. Петрова В.Г., Белякова И.В. Психология умственно отсталых школьников. М., 2002.

5. Shakespeare Rozemary The psychology of handicap. General editor Peter Herriot., London, 1975.

УДК 372.882

ПОСТИЖЕНИЕ ФОРМ СУБЪЕКТНОЙ РЕЧЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ПУТЬ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ

© ***Г.В. Пранцова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Петрунина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE COMPREHENSION OF FORMS OF LITERARY TEXT SUBJECT SPEECH ORGANIZATION AS A WAY OF SCHOOLCHILDREN SPEECH DEVELOPMENT

© ***G.V. Prantsova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***O.A. Petrunina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются возможности родо-жанрового подхода к изучению художественных произведений для речевого развития учащихся. Авторами предлагается оригинальная методика развития речи школьников в процессе литературного образования.

Ключевые слова: речевое развитие, родо-жанровый принцип, формы субъектной речевой организации текста, портрет литературного героя.

The possibilities of genre approach to studying fiction for schoolchildren speech development are considered in the article. The authors suggest an innovative method of speech development of schoolchildren in the process of literary education.

Key words: speech development, genre principle, forms of subject speech organization of a text, literary character portrait

Изучения литературы на каждом из этапов литературного образования в школе имеет свои задачи, которые в значительной степени определяются родо-жанровыми особенностями изучаемых произведений, возрастными возможностями учеников. Так, чтобы старшеклассники могли рассматривать, например, эпическое произведение в аспектах общих филологических категорий, создавать речевые высказывания разных жанров, в 5-8 классах при анализе необходимо уделять основное внимание частным аспектам эпического типа словесного художественного творчества (жанр, персонаж, рассказчик, пейзаж, портрет, интерьер, время и пространство и др.).

Каким образом может проводиться работа с учащимися по освоению отдельных составляющих формы и содержания эпического произведения? Мы предлагаем оригинальное решение обозначенной проблемы, суть которого в следующем. Постижение того или иного теоретико-литературного понятия основывается на принципе единства литературного и речевого развития учащихся. В этой связи одним из эффективных путей освоения отдельных составляющих эпического произведения является постижение их учащимися через речевую деятельность, созидание, то есть собственное речетворчество.

Б.О. Корман отмечал: «Произведение эпического рода есть такое произведение, в котором текст распределен между первичным субъектом речи и вторичными субъектами речи» [1, с. 175]. В эпосе при повествовании как способе отражения действительности исторически сложились следующие формы субъектной организации текста: образ автора, рассказчик, персонаж.

Персонаж в эпическом повествовании наделен чертами внешнего облика (портрет), биографией, речевой характеристикой. Для того чтобы составить целостное представление об образе литературного героя, ученики должны постичь функции каждой из его составляющих.

Так, например, обогащение понятия о портрете, его функциях в художественном произведении возможно при условии формирования у школьников представлений о

видах портретных характеристик, способах их создания, об особенностях стиля писателя в построении портретных описаний. При этом предполагается обязательное овладение учениками специальными способами речевой деятельности, что выражается в умении выбрать предмет описания, языковые средства выразительности для создания портрета, форму субъектной организации словесного описания героя и т. п.

Проследим процесс формирования и обогащения понятия «портрет литературного героя» у школьников 7 класса на уроках речевого развития.

Каждый урок развития речи, одной из ведущих целей которого является освоение теоретико-литературных понятий на основе речевой деятельности, включает в себя несколько структурообразующих компонентов.

Первая составляющая структуры такого урока – это своего рода установка, «введение» в проблему урока. Школьникам в соответствии с темой урока – «Портрета хитрого человека» – предлагается высказывание Л.И. Кричевской: «Читатель, по существу никогда не видевший героев книги, может судить об их наружности. В чем же дело? Как получается, что мы знаем литературных героев в лицо?» [2, с. 5]. После чего они должны ответить на вопрос, содержащийся в тексте.

Уяснив, что словесный *портрет* дает зрительное представление о литературном герое, ученики приступают к решению задач, непосредственно связанных с осмыслением понятия «портрет литературного героя». Работа с теоретическим материалом – это *второй компонент* структуры речевого урока.

Учащимся дается задание прочитать несколько определений портрета в литературном произведении:

1. Портрет в литературе – описание либо создание впечатлений от внешнего облика персонажа, прежде всего лица, фигуры, одежды, манеры держаться… [3, Стб. 762]

2. Портрет в литературе – изображение внешности героя (черт лица, фигуры, мимики, жеста, одежды) как одно из средств его характеристики; разновидность описания [4, с. 289].

Осмысление понятия осуществляется, как правило, в процессе беседы: Что входит в понятие «портрет»? Каково назначение словесного портрета? Его роль в произведении? Как вы понимаете выражение «психологический портрет»? Что еще, кроме описания внешности персонажа, он может включать в себя?

Третий компонент структуры речевого урока – наблюдение над особенностями создания портретной характеристики персонажа. Для этого ученикам предлагаются портреты из произведений, изученных ранее на уроках. Например, дается портретное описание Акулины Ивановны (повесть М. Горького «Детство»). Отвечая на блок вопросов (Чей портрет? Можно ли этот словесный портрет считать психологическим? и др.), семиклассники отмечают, что предложенное описание – психологический портрет бабушки, так как включает себя описание и ее внешности, и движений, и голоса. Все это помогает ярко представить характер героини, определяющими качествами которого являются доброта, ласковое и внимательное отношение к людям, мягкость.

Действительно, портретное изображение – способ выявить через внешность человека содержание его личности. Но не только это. Что еще? Симпатию или антипатию того, кто «представляет» портрет персонажа. Можно ли по портрету определить отношение рассказчика к бабушке Акулине Ивановне? – вот вопрос, который направляет на постижение еще одной функции портретного описания. При этом школьникам надо выявить, как выражается отношение героя-рассказчика – явно или скрыто, какие детали его передают.

В результате подобной работы школьники отмечают, что словесной портрет – это и внешняя оболочка героя, и способ раскрыть его внутреннюю суть, а также способ выражения отношения автора к нему. Свои наблюдения им предлагается сформулировать и оформить письменно.

Дальнейшая работа над портретными описаниями персонажей (уже из произведений, входящих в круг самостоятельного чтения) призвана обогатить представления о портрете. Семиклассники получают задание познакомиться с портретом господина Тенардье, персонажа романа В. Гюго «Отверженные» (глава «Козетта»), определить отношение автора к персонажу и способы его выражения.

Таким образом, работая над понятием «портрет литературного героя», ученики уясняют назначение портретной характеристики и способы выражения авторского отношения к персонажу. Основой в решении этих задач стала речевая (лингворечевая) деятельность, которая заключалась в поиске и анализе деталей описания и подборе на основе этого слов, обозначающих психологические качества героев, а также в определении отношения автора к персонажу, формы и способа выражения этого отношения.

Следующая (четвертая) *составляющая* структуры речевого урока связана непосредственно с предстоящей созидательной деятельностью учеников.

Перед семиклассниками ставится задача – проследить, из чего складывается портрет *хитрого человека* (см. тему урока). Предлагаются вопросы и задания, подводящие к пониманию такого человеческого качества, как хитрость:

– Что такое хитрость? Какого человека мы называем хитрым?

– Прочитайте, как трактует понятие «хитрый» (человек) толковый словарь («1. Изворотливый, скрывающий свои истинные намерения, идущий обманными путями к достижению чего-нибудь. 2. Изобретательный, искусный в чем-нибудь»). Хитрость со знаком «+» и хитрость со знаком «–»… Как вы это понимаете? Как различаете? Из предложенных эпитетов к слову «хитрость» выберите сначала те, которые определяют хитрость со знаком «+», то есть характеризуют человека изобретательного, способного на добрые дела; а затем – определяющие хитрость со знаком «–»: *веселая*, *дьявольская*, *звериная*, *коварная*, *лукавая*, *невинная*, *лицемерная*, *обдуманная*, *пошлая*, *тонкая*, *дипломатическая*. Какие эпитеты вызвали ваше сомнение? Почему? Объясните их значение.

– Прочитайте портрет Оливье, героя романа В. Скотта «Квентин Дорвард». Докажите, что это словесный портрет хитрого негодяя. (На данном этапе берется незнакомое произведение, но это побуждает школьников сосредоточиться на фрагменте и «вычитывать» информацию в заданном аспекте.)

Направленный разбор текста выводит на более высокий уровень работы над портретной характеристикой: помимо средств выразительности языка, рисующих гнусную натуру Оливье Негодяя, внимание семиклассников обращается на другие способы создания психологического портрета: прозвище; противопоставление манеры поведения, одежды (внешних признаков) внутренней сути героя.

Затем задание опять усложняется. Внимание школьников вновь переносится на главу «Козетта» (роман В. Гюго «Отверженные»), где дан «рассредоточенный» портрет госпожи Тенардье.

Речевая задача формулируется в слове учителя. Перед ее постановкой сжато излагается ситуация, в которой предстоит наблюдать героиню: «Госпожа Терандье безжалостно издевается над сиротой Козеттой. Но, видя заинтересованность в девочке чужого человека, пытается выставить себя перед незнакомцем женщиной жалостливой, доброй и бескорыстной. Автор же в каждый такой момент показывает ее настоящее лицо. Каково оно?»

После этого уже дается конкретное задание: «Прочитайте «разбросанный» портрет госпожи Тенардье, «сложите мозаику» и определите внутреннюю суть героини. Охарактеризуйте ее, основываясь только на психологическом портрете».

В выполнении данного задания ученикам могут помочь вопросы: Какой вы видите госпожу Тенардье? Каково ее обычное выражение лица? Как проявляется внешне (мимика, тон, жесты, взгляды) хитрость госпожи Тенардье? Что скрывается за ее хитростью, притворством? Что главное в характере героини?

Результат такой работы – создание учениками на основе «собранного» портрета устной характеристики. Цель речевого высказывания – представить героиню как хитрую, лживую женщину. Одна-две характеристики прослушиваются и обсуждаются. Особое внимание при этом обращается на умение школьников подобрать в «рассредоточенном» портретном описании детали, раскрывающие вероломную натуру госпожи Тенардье.

Домашнее задание (а это один из компонентов структуры речевого урока), являясь логическим продолжением работы на уроке, нацеливает учеников на создание письменного высказывания «Дед Каширин глазами внука» (повесть М. Горького «Детство»). Учащимся даются достаточно четкие ориентиры: 1) собрать «рассредоточенные» детали портрета деда Каширина; 2) выявить, как в портрете подчеркивается его хитрость, однозначно ли проявление этого свойства деда; 3) определить и выразить отношение рассказчика к деду Каширину.

Содержание и структура представленного речевого урока подчинены основной цели – научить школьников составлять характеристику литературного героя на основе его словесного портрета. Но реализация этой цели еще не является залогом того, что школьники смогут создавать самостоятельно портретные описания и включать их в высказывания разных жанров.

Закрепить понятие психологического портрета, познакомить со способами его создания в художественных произведениях и в собственном речетворчестве – цель второго речевого урока. Поскольку общее представление о портретной характеристике, ее функциях в художественном тексте у учеников уже имеются, то данный урок имеет несколько иную структуру.

Первая ее составляющая – это работа с теоретико-литературным материалом. Школьники знакомятся с фрагментом из книги Л. Кричевской «Портрет героя»:

Представляя своего героя, автор показывает, как он выглядит, как одет, как держится, говорит. При этом обычно отбираются те черты внешности, которые соответствуют возрасту, общественному положению человека, его психическому складу. <…>

Описать героя в литературном произведении можно разными способами. Писатель, например, может непосредственно показать нам его… <…>

Мы можем услышать о герое отзывы других действующих лиц. <…>

Герой может набросать нам автопортрет…» [2, с. 5]

После чтения семиклассникам предлагается ряд вопросов и заданий:

– Как бы вы определили тему текста: 1) «Портрет литературного героя»; 2) «Способы описания героя в литературном произведении»; 3) «Портрет литературного героя и способы его создания в произведении»? Обоснуйте.

– Назовите выделенные литературоведом способы словесного описания героя в художественном произведении.

Следующий компонент структуры урока – работа со словесными портретами из художественных произведений, изученных ранее на уроках литературы.

– «Герой может набросать… автопортрет…». Герои каких прочитанных вами произведений «набрасывают автопортрет»?

– Прочитайте автопортрет одного из героев поэмы М.Ю. Лермонтова «Песня… про купца Калашникова». Каким рисует себя перед царем опричник Кирибеевич? Какие черты характера раскрываются в автопортрете? Что видят в автопортрете читатели помимо воли героя?

Отмечается, что *автопортрет* – редкость. В основном героя показывает непосредственно автор или же читатель видит его глазами других персонажей.

Далее следует обращение к портретам еще двух литературных героев. Задача учеников – определить способ показа героя, а также *стилистические особенности* каждого из портретов. Отмечается, что, говоря о стилистических особенностях портретного описания литературного героя, необходимо обращать внимание на выразительные средства языка, которым отдает предпочтение автор.

Первый портрет – это портрет главного героя рассказа А. П. Чехова «Злоумышленник». Разбор его направляется такими вопросами: 1). Прочитайте текст. Чей это портрет? Из какого произведения герой? Кто автор рассказа? 2). Каким способом описывается герой? От кого читатель узнает о нем? 3). На чем заострено авторское внимание в портрете? Что подчеркивает Чехов в портрете героя: его общественное положение, черты характера или свое отношение к нему?

В результате ученики приходят к выводу, что словесный портрет дает представление об общественном положении «злоумышленника» и о некоторых свойствах его характера. Авторское отношение в портрете явно не выражено.

Семиклассникам сообщается, что портрет чеховского героя представляет собой *нейтральное авторское описание*. Такой способ создания портретной характеристики – одна из особенностей стилистической манеры писателя.

За счет чего достигается нейтральность описания? Какие языковые средства помогают автору передать безрадостное существование героя? Обратите внимание на определения. Какую функцию они выполняют: оценочную или смысловую? Почему нельзя считать данный портрет документальным? – вот вопросы и задания, способствующие пониманию стилистической манеры Чехова. Размышляя над ними, школьники отмечают, что в портретной характеристике героя преобладают определения, выраженные относительными прилагательными, которые несут определенную смысловую нагрузку – «говорят» об условиях жизни Дениса Григорьева. Но портрет нельзя отнести к разряду документальных, так как средства художественной выразительности (хотя и минимально) используются автором: эпитеты – *маленький*, *чрезвычайно тощий*, *угрюмой* суровости, *паучью* суровость – передают некоторые черты характера (настороженность, недоверчивость, ограниченность) персонажа.

Далее следует обращение к портрету еще одного литературного героя – Цыганка из повести М. Горького «Детство»: 1). Прочитайте словесный портрет. Можно ли считать его психологическим? 2) Каким способом изображается герой? Чье впечатление от появления юноши передается в портретном описании? 3). Каково отношение Алеши к Цыганку? Как оно выражено в портретном изображении? С помощью каких средств художественной выразительности показывается, что приход Цыганка – самое яркое впечатление для мальчика в дни его болезни?

Отмечается, что словесный портрет передает впечатление героя-рассказчика от Цыганка, посетившего его во время болезни, – это *«портрет-впечатление»*, еще один их способов портретной характеристики.

В результате работы со средствами языковой выразительности ученики отмечают, что «портрет-впечатление» имеет определенную направленность, которая «задается» рассказчиком и определяется отношением к персонажу, той целью, с которой он хочет его представить.

Таким образом, портретная характеристика литературного героя может представлять собой и нейтральное описание, и отзыв другого персонажа с ярко выраженным (положительным или отрицательным) впечатлением.

Следующий словесный портрет – это портрет Бирюка, героя одноименного рассказа И.С. Тургенева. Школьникам предлагается прочитать портретное описание и самостоятельно определить 1) способ описания героя; 2) впечатление, произведенное Бирюком на рассказчика; 3) средства художественной выразительности языка, рисующие портрет «редкого молодца».

Последняя (и самая главная) составляющая речевого урока – это создание учащимися собственного высказывания. Задание формулируется таким образом: «Опишите портрет друга (подруги). Подумайте, что бы вы хотели подчеркнуть в портретной характеристике: особенности характера, свое отношение? Какой способ создания словесного портрета изберете? Если «портрет-впечатление», то какова цель портретного изображения? Примером для создания портрета может служить стилистическая манера одного из авторов, оказавшихся в центре вашего внимания на уроке».

На этапе рефлексии созданного высказывания школьники учатся изменять субъектную речевую организацию текста.

В качестве домашнего задания предлагается создать 1) высказывание, представляющее собой портретное описание, например: «Портрет интересного человека»; 2) высказывание в жанре рассказа или очерка, включающее в себя портрет персонажа.

Таким образом, постигая законы портретной характеристики героя на примере художественных произведений, ученики, следуя им, создают собственные портретные описания, что, опять же помогает им глубже постичь формы субъектной речевой организации эпического текста.

Список литературы

1. *Корман Б.О. Избранные труды. Теория литературы / Ред.-сост. Е.А. Подшивалова, Н.А. Ремизова, Д.И. Черашняя, В.И. Чулков. – Ижевск, 2006.*
2. *Кричевская Л.И. Портрет героя: Пособие для учителей-словесников и студ. гуманит. вузов. – М., 1994.*
3. *Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М., 2001.*
4. *Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М., 1987.*

УДК 371.321.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ

© ***Н.В. Садовников,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE THEORETICAL BASIS OF FORMATION OF MATHEMATICAL CONCEPTS IN THE SCHOOL COURSE

© ***N.V. Sadovnikov****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена рассмотрению теоретических основ формирования важнейшей структурной единицы научного знания – понятия в школьном курсе математики.

Ключевые слова: формы мышления, понятие, содержание и объем понятия, классификация понятия, усвоение понятия.

The article is devoted to consideration of theoretical bases of formation of major structural units of scientific knowledge – concepts in the school mathematics course.

Key words: forms of thought, the concept, content and scope concepts, classification of concepts, the mastering of concepts.

E-mail:sadovnikovnv@yandex.ru

В данной статье рассмотрим подробно теоретические основы формирования важнейшей структурной единицы научного математического знания – понятия. Как известно, одним из аспектов фундаментализации образования как раз и является выделение структурных единиц научного знания, имеющих высокую степень обобщения явлений действительности и овладение соответствующими базисными знаниями, умениями и навыками. Подготовка учителя к обучению учащихся этим структурным единицам является важным фактором фундаментализации их методической подготовки.

Известно, что в психологии выделяют три основные *формы мышления*: понятия, суждения и умозаключения. *Понятие* – это форма мышления, в которой отражаются существенные признаки изучаемых объектов (или явлений) и отношений между ними.

Понятия образуются путем операции обобщения, которая неразрывно связана с абстрагированием. Абстрагирование в математике чаще всего осуществляется через ряд

последовательных ступеней обобщения, поэтому в математике преобладают абстракции от абстракций.

В процессе построения математических понятий используется еще такой прием мышления как идеализация. Он заключается в наделении понятия не только свойствами, отвлеченными от их реальных прообразов, но и некоторыми воображаемыми свойствами, отсутствующими у исходных объектов. К таким понятиям относятся как простейшие, например, прямая или плоскость, так и сложные, например, кольцо (как алгебраическая структура), n–мерное пространство и т.д.

Каждое понятие объединяет в себе множество объектов или отношений – *объем* понятия и совокупность существенных свойств, присущих всем элементам этого множества, и только им – *содержание* понятия. Существенные (отличительные) признаки позволяют выделять множество каких-либо объектов от других. Несущественные (неотличительные) признаки могут быть у объектов данного класса, но они не выделяют их от других объектов. По-другому, существенные свойства – это такие, каждое из которых необходимо, а все вместе достаточны для характеристики объектов, принадлежащих понятию.

Например, существенными признаками понятия «четырехугольник» являются: 1) наличие четырех точек (вершин), 2) наличие четырех отрезков, попарно соединяющих эти точки, 3) при этом никакие три точки не лежат на одной прямой и 4) никакие отрезки не пересекаются. Несущественными признаками этого понятия являются, в частности длины сторон, месторасположение фигуры, взаиморасположение сторон (их параллельность или перпендикулярность). Объемом этого понятия является множество всевозможных четырехугольников. Процесс конструирования понятий заключается в наличии такого числа необходимых условий, которое было бы достаточно для однозначного определения требуемого класса объектов. Совокупность этих условий и принимают за содержание понятия. Для уменьшения числа существенных признаков в определении понятия целесообразно использовать ближайшее родовое по отношению к нему понятие. Такая логическая схема образования понятий является одной из самых распространенных в теории и методике обучения математике.

В теории и методике обучения математике рассматриваются и другие логические варианты конструирования понятий. В частности, понятие можно рассматривать как логическую функцию, заданную на множестве суждений и принимающую значение «истинно» или «ложно». При другом логическом варианте под содержанием понятия подразумевают сообщаемую им (семантическую) информацию. Единицей содержания выступают классы объектов, исключаемые понятием из универсума (множества объектов, в терминах которого определяется рассматриваемое понятие). Например, пусть К – множество четырехугольников. Рассмотрим два условия: a – условие «иметь равные стороны», b – «иметь равные углы». Условие a разбивает универсум (множество К) на класс «четырехугольники с равными сторонами» (А) и его дополнение – класс «четырехугольники с неравными сторонами» ($\overline{A}$). Условие b разбивает множество А на классы: «четырехугольники с равными сторонами и равными углами» (В) и «четырехугольники с равными сторонами и неравными углами» ($\overline{B}$). Класс $\overline{A}$ условием b разбивается на класс С - «четырехугольники с неравными сторонами и равными углами» и класс $\overline{C}$ - «четырехугольники с неравными сторонами и неравными углами». Отсюда содержание понятия «квадрат» эквивалентно информации, присущей сумме классов: $\overline{B}$+**C**+$\overline{C}$. Объемом понятия является класс В. Овладеть понятием «квадрат» означает, прежде всего, уметь распознавать четырехугольники, образующие классы В, $\overline{B}$, С, $\overline{C}$, выводить следствия из принадлежности четырехугольника одному из указанных классов и строить четырехугольники, относящиеся к данным классам. Именно в процессе выполнения этих действий и усваивается информация, выделяющая квадраты из множества четырехугольников, тем самым усваивается формулировка определения

понятия. Обучив учителя этим действиям, можно говорить об их готовностик тому, что они научат своих учеников усвоению формулировок определений понятий.

Главными логическими характеристиками понятия являются содержание и объем. Если два понятия имеют один и тот же универсум, то их содержания могут либо совпадать, либо частично пересекаться, либо не пересекаться, либо включаться одно в другое. Аналогичные виды соотношений будут иметь место и для объемов этих понятий. Обычно объемы понятий и соотношения между ними изображают с помощью кругов Эйлера.

Содержание и объем понятия связаны следующим соотношением: если два понятия имеют один и тот же универсум и объем одного из них составляет часть объема другого, то содержание второго понятия составляет часть содержания первого. Другими словами: чем шире объем понятия, тем уже его содержание и наоборот, то есть отношения между содержаниями и объемами двух понятий с одним универсумом носят обратный характер.

С рассматриваемых позиций обобщением понятия называют конструирование нового понятия с большим объемом, чем данное или с меньшим содержанием, чем данное, а ограничением (сужением) понятия называют конструирование нового понятия с меньшим объемом, чем данное или с большим содержанием, чем данное.

Отношение родовидового подчинения следует отличать от отношения целого к части. Если каждый вид обладает свойствами рода, то части не обладают свойствами целого. Два понятия являются сравнимыми, если можно указать общий для них универсум. Сравнимые понятия, объемы которых находятся в одном из трех видов отношений (совпадающие, в отношении включения, пересекающиеся), называют совместимыми. Тогда можно сказать, что, если объемы некоторых понятий находятся в отношении внеположенности (не пересекаются), то такие понятия несовместимы.

Например, объемы понятий «правильная пирамида» и «пирамида» находятся в отношении включения, в отношении пересечения находятся объемы понятий «ромб» и «прямоугольник»; совпадают объемы понятий «медиана равностороннего треугольника» и «высота равностороннего треугольника». А вот объемы понятий «функция» и «четырехугольник» находятся в отношении внеположенности, т.е. эти понятия являются несовместимыми.

Содержание понятия раскрывается через определение. В школьном курсе математики используются следующие основные *виды определений* понятий:

1. Как мы уже отмечали, определить понятие – значит, перечислить его существенные свойства. Их перечисление часто бывает непростым, однако, задача упрощается, если использовать ранее изученные понятия (элемент дедуктивного изложения учебного материала). Такой подход обуславливает наиболее распространенный способ определения понятия, называемый «*через ближайший род и видовые отличия*». Примерами такого вида определений являются, например, определения понятий правильной пирамиды, параллелограмма и др.

В определении такого вида указывается род, в который определяемое понятие входит как вид, и добавляются видовые отличия и связь между ними. Перечисление видовых отличий осуществляется посредством дизъюнктивной или конъюнктивной связи.

2. В школьном курсе математики имеют место *генетические* определения. Особенность такого определения заключается в том, что оно вместо видового отличия указывает на способ образования или построения определяемого объекта. Например, шар – геометрическое тело, получаемое вращением полукруга вокруг своего диаметра. Генетическими являются определения конкретных видов геометрических преобразований.

3. К генетическим определениям примыкают определения через *показ объекта в общем виде*. В таком определении вместо операции конструирования рассматриваются действия между числами и переменными. Уравнение вида $ax^2+bx+c=0$, где a, b, c – некоторые числа, причем $a\neq0$, а x – переменная, называется квадратным.

4. Встречаются (хотя и редко) *индуктивные* определения, в которых указывается некоторый базовый объект и правило, позволяющее из него получить новые объекты.

Классическими примерами таких определений являются определения арифметической и геометрической прогрессий в школьном курсе алгебры.

5. Можно выделить *описательные* определения, используемые на ранних этапах обучения учащихся, когда вместо строгих логических определений ограничиваются описанием того или иного объекта.

Например, в курсе математики V класса из-за принципиальной невозможности дать определение, просто описывают, какие предметы имеют форму прямоугольного параллелепипеда и перечисляют его свойства, опираясь на модель.

6. Можно отметить так называемые *условные* определения (или определения - соглашения). Примером могут служить следующие определения: тангенсом угла α называется отношение синуса α к косинусу α

$$tg\alpha = \frac{\sin\alpha}{\cos\alpha}, \alpha \neq \frac{\pi}{2} + \pi k, k \in Z \quad \text{или} \quad a^0 = 1, (a \neq 0)$$

7. В школьном курсе также можно выделить ограниченный набор *косвенных* определений. К ним относятся: точка, прямая, плоскость, длина отрезка, площадь фигуры, объем тела, градусная мера угла, свойства этих понятий раскрываются через систему аксиом.

8. Отметим и редко встречающийся в школе вид определений «*через абстракцию от абстракции*». Понятно, что в математике как науке таких определений много. Например, вектор – это класс эквивалентности на множестве всех направленных отрезков по отношению эквиполентности; натуральное число – характеристика класса эквивалентных конечных множеств и другие.

Основными *требованиями* к определению понятия являются: 1) соразмерность, т.е. в нем не должно быть лишних признаков и в то же время их должно быть достаточно; 2) отсутствие порочного круга, т.е., чтобы определяемое понятие не определялось (явно или скрытно) посредством того же самого определяемого понятия; 3) по возможности не быть отрицательным; 4) в определении первого вида должно указываться ближайшее родовое понятие. Наиболее эффективным средством исправления ошибок в определениях понятий является использование контрпримеров.

Объем понятия раскрывается с помощью классификации. Под классификацией понимают разбиение объема понятия на классы по определенному признаку. Классификация называется дихотомической, если ее членами являются противоречащие понятия.

Можно выделить следующие *требования* к классификации понятия.

1. Она должна идти по одному и тому же признаку (основанию деления).
2. Соразмерность, т.е. объединение объемов понятий, полученных при делении, должно давать объем делимого (исходного) родового понятия.
3. Получающиеся при классификации классы должны быть непересекающимися.
4. Деление должно быть непрерывным, т.е. в процессе классификации необходимо переходить к ближайшему в данном родовом понятии виду.

В школе классификация обычно используется после изучения системы сравнимых понятий с целью проверки усвоения учащимися всех взаимосвязей изученных понятий, а также существенных признаков этих понятий.

Сущность процесса усвоения понятия заключается в том, что учащиеся, должны усвоить: содержание и объем понятия, его связи и отношения с другими понятиями, а также научиться оперировать понятиям, т.е. выполнять ряд действий:

1) распознавание понятия (или подведение под понятие);
2) выведение следствий из факта принадлежности объекта к объему данного понятия;
3) действие построения объекта, относящегося к объему данного понятия;
4) проводить классификацию объектов, относящихся к понятию;
5) уметь заменять определение понятия эквивалентным определением (переформулировка) и другие.

УДК 371.321.2

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ НАД ПОНЯТИЯМИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ МАТЕМАТИКИ

© ***Н.В. Садовников,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.Н. Пудовкина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

METHODOLOGICAL BASIS FOR THE WORK ON CONCEPTS IN THE SCHOOL MATHEMATICS COURSE

© ***N.V. Sadovnikov****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***Y.N. Pudovkina,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются основные концепции формирования понятий и раскрывается методика работы над понятиями в школьном курсе математики.

Ключевые слова: технологический подход к обучению понятиям, мотивация, варьирование существенных и несущественных признаков понятия.

This article discusses the basic concept of the formation of concepts and reveals the technique works on concepts in the school mathematics course.

Key words: technological approach to learning the concepts, motivation, variability in essential and non-essential features of the concept.

E-mail: sadovnikovnv@yandex.ru; Yulia_Pudowkina@mail.ru

Согласно одной из схем работы при изучении понятий учитель сразу же начинает давать определение понятия, рассматриваются частные случаи, примеры, иллюстрирующие данное понятие, выделяются свойства понятия, показывается его применение при решении задач. Данный подход применяется, в основном, либо для введения понятий, интуитивно уже знакомых учащимся, либо при введении достаточно абстрактных понятий в старших классах.

Например, определение *arcsin A* в 10 классе вводится формально. *Arcsin A* – такое число из [-π/2,π/2], синус которого равен А. Можно сразу же привести конкретные примеры и переходить к применению при решении простейших тригонометрических уравнений и неравенств.

Основное достоинство данного подхода в малом количестве затраченного времени для введения понятия (экономность), главный недостаток состоит в том, что недостаточно активизируется мыслительная деятельность учащихся.

По другой схеме работу над понятием целесообразно начинать с отыскания ярких примеров реальных объектов, подводящих к новому понятию, показывающих целесообразность его изучения (знакомство с будущим понятием на уровне ощущения и восприятия).

Далее показываются примеры объектов, подходящих под изучаемое понятие. На этих примерах выделяем существенные и несущественные признаки понятия. Вводится термин, обозначающий данное понятие, мотивировка этого термина (т.е. на этом этапе происходит переход от восприятия к представлению).

На следующем этапе проводится варьирование существенных и несущественных признаков, отбор существенных свойств данного понятия и попытка формулировки определения понятия учащимися; внесение поправок, исправлений и вторичное определение учащимися. В случае необходимости учитель должен сам дать четкое определение, а учащиеся – его повторить. Совершаем переход от представления к понятию.

После введения понятия ведется работа по его усвоению: другие возможные определения, построение объекта по определению, классификация понятия, выведение следствий и др.

Завершается изучение понятия его применением при решении задач.

Другие концепции формирования математических понятий и практические рекомендации можно найти в учебных пособиях по теории и методике обучения математике [4], [5], [6], [8], [9]. Много полезных методических советов учителю по изучению понятий содержится в работах Я.И. Груденова [1], [2], З.И. Слепкань [10]. Психологические аспекты формирования понятий выделяются в работе Н.Ф. Талызиной [11]. Главная причина формализма при усвоении математических понятий, на ее взгляд, состоит в том, что не уделяется должного внимания организации работы учащихся с определениями понятия. В частности, рекомендуется при формировании понятий осуществлять варьирование несущественных признаков, способствуя тем самым усвоению существенных.

В учебном пособии [12] предложен технологический подход к обучению основным дидактическим единицам. Этот подход ставит целью гарантированное достижение запланированных результатов обучения путем детально разработанных схем, указаний, предписаний, которым должен следовать учитель. Технологический подход включает в себя [3]: 1) постановку и формулировку диагностируемых учебных целей, ориентированных на достижение запланированных результатов обучения, которые можно достаточно надежно опознать, т. е. целей-эталонов (этот этап имеет первоочередное значение); 2) организацию всего хода обучения в соответствии с учебными целями, оценку текущих результатов, коррекцию обучения, направленную на достижение поставленных целей; 3) заключительную *оценку* результатов.

Педагогическая технология предполагает формулировку целей через результаты обучения, выраженные в действиях учащихся, надежно опознаваемых и определяемых. В ее основе лежит положение о том, что все ученики способны полностью усвоить материал, идея полной управляемости учебным процессом, проектирование и воспроизводимость обучающего материала. В связи с этим выделяют следующие характерные черты технологии обучения: разработка диагностично поставленных целей обучения, ориентация всех учебных процедур на гарантированное достижение учебных целей, оперативная обратная связь, оценка текущих и итоговых результатов, воспроизводимость обучающих процедур.

Дидактика описывает процесс конструирования педагогической технологии следующим образом:

- выбор и обоснование основной идеи педагогической технологии;
- разработка целевой концепции технологии и иерархическая систематизация учебных целей;
- проектирование собственно содержания обучения, методов и форм обучения;
- конструирование системы средств реализации технологии в учебном процессе;
- разработка системы контроля и оценки учебных достижений учащихся.

В учебном пособии [12] при разработке технологического подхода к усвоению школьниками основных дидактических единиц придерживаются выделенных этапов конструирования педагогической технологии.

В качестве ведущих идей современных проектируемых технологий служат обычно принципы системного, личностно ориентированного, деятельностного подходов, принцип гуманитаризации, которые являются методологической основой проектирования методической системы обучения математике в целом. Основополагающим является деятельностный подход, предполагающий технологию обучения, адекватную психологической структуре учебной деятельности. Ее можно представить схематично в следующем виде:

Мотивационно-ориентировочная часть → содержательная (операционно-познавательная) часть → рефлексивно-оценочная часть.

Главная цель первой части состоит в формировании у школьников смысла предстоящей деятельности, потребности у него в изучении нового учебного материала. В свою очередь, эта часть состоит из четырех этапов:

- актуализации,
- мотивации,
- постановки учебной задачи,
- анализирования ее решения.

На этапе *актуализации* ученик осмысливает предыдущую деятельность, непосредственно связанную с последующей. Существует некоторое сходство данного этапа с процедурой повторения, которое практикуется учителями в начале урока. Однако это сходство лишь внешнее, так как традиционный этап повторения выполняет функцию контроля знаний учеников, он несет информацию для учителя о готовности учащихся класса к изучению нового.

Главная цель этапа *мотивации* состоит в формировании у каждого учащегося личной потребности в последующей деятельности, связанной с открытием субъективно нового для него содержания.

Самым сильным звеном в мотивационно-ориентировочной части является *постановка учебной задачи*, под которой понимают обобщенную цель деятельности, сформулированную в виде обобщенного задания. Ее решение предполагает не просто усвоение способа, но и усвоение теоретических оснований, на которых строится этот способ. Ценность этапа постановки задачи (цели) состоит в том, что ученик принимает посильное участи в ее формулировке. Цели для ученика должны быть не только понятными, но и “внутренне принятыми им, то есть, чтобы они приобрели значимость для учащегося и нашли, таким образом, отклик и опорную точку в его переживании”[7]. Ученик становится субъектом деятельности тогда, когда сознательно принимает объективные цели деятельности как свои личные.

Цель этапа *планирования* состоит в проектировании программы дальнейшей деятельности. Учащиеся должны получить ответ на вопрос: «Что и в какой последовательности мы должны изучить?». Обычно ответ на этот вопрос находим с помощью аналогии или исходя из системного характера знания. Этому этапу можно посвятить целый урок в начале изучения достаточно большой темы или раздела. Можно выделить следующие функции мотивационно-ориентировочной части технологии обучения: побуждающую, смыслообразующую, направляющую.

Содержательная (операционно-познавательная) часть технологии направлена на организацию деятельности учащихся, непосредственно связанной с решением учебной задачи. Эта часть технологии проектируется в соответствии со спецификой математической деятельности, адаптированной к обучению конкретным видам дидактических единиц – понятий, аксиом и теорем, правил и алгоритмов, ключевых задач.

Цель *рефлексивно-оценочной* части состоит в осмыслении проведенной учащимися математической деятельности, связанной с получением новых знаний. Эта часть включает в себя следующие этапы:

- соотнесение целей и полученных результатов;
- осмысление методов, приемов, теоретических положений, с помощью которых получены эти результаты;
- осознание ценностей приобретенных результатов и соответствующих им методов;
- оценка собственной деятельности.

Наиболее полная и совершенная концепция формирования понятий представлена в работах [8], [9]. Согласно этой концепции начальным этапом формирования понятия является *мотивация*. Перед непосредственным введением понятия необходимо показать важность его изучения, побудить школьников к целенаправленной и активной деятельности, возбудить их интерес к изучению понятия. Мотивация осуществляется как с помощью нематематических средств, так и в ходе выполнения специальных упражнений, объясняющих необходимость развития математической теории.

Далее идет работа по выявлению существенных свойств понятия, которая проводится в основном посредством упражнений, основное назначение которых на этом этапе заключается в выделении существенных свойств изучаемого понятия и акцентирование на них внимания учащихся. Итогом этого этапа является формулировка определения понятия, усвоение которого составит содержание следующего этапа. Усвоение определения понятия означает овладение действиями распознавания объектов, принад-

лежащих понятию, выведение следствий из принадлежности объекта к понятию, конструирование объектов, относящихся к объему понятия, и их совокупностью.

В процессе усвоения определения понятия каждое существенное свойство, используемое в определении, делается специальным объектом изучения. Это осуществляется обычно с помощью упражнений на распознавание объектов, принадлежащих понятию. Процесс распознавания можно представить в виде следующего алгоритма:

1. Вычленение существенных свойств, зафиксированных в определении.
2. Установление логических связей между этими свойствами или другими словами, логической структуры определения (конъюнктивная, дизъюнктивная, импликативная, отрицательная, конъюнктивно-дизъюнктивная, конъюнктивно-импликативная, дизъюнктивно-импликативная, конъюнктивно-отрицательная, дизъюнктивно-отрицательная, импликативно-отрицательная).
3. Проверка наличия у объекта свойств, зафиксированных в определении и соответствие логических связей между ними той связи, которая имеется в определении.
4. Формулировка вывода.

Как видно, реализация данного алгоритма распознавания зависит от логической структуры определения понятия. Если в определении понятия несколько существенных признаков соединены союзом «и» (или такой смысл связи), то имеем дело с конъюнктивной структурой определения:

$x \in M \Leftrightarrow a(x) \wedge b(x) \wedge c(x) \wedge \ldots$

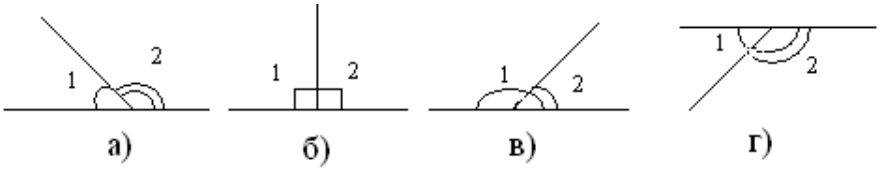
Например, биссектриса угла есть луч (a(x)), выходящий из вершин угла (b(x)), который проходит между сторонами угла (c(x)) и делит угол пополам (d(x)).

Если существенные признаки понятия соединены союзом «или», то структура определения – дизъюнктивная. Пример. Два вектора называются коллинеарными, если они лежат на одной прямой или на параллельных прямых. Структуру определения параллельных прямых (две прямые параллельны, если они не имеют общих точек или совпадают) можно определить как дизъюнктивно – отрицательную: $x \in M \Leftrightarrow (\bar{a}(x) \vee в(x))$.

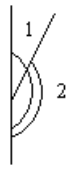
Импликативную структуру имеет в частности определение понятия монотонной функции: функция называется возрастающей (убывающей) на некотором интервале, если большему значению аргумента из этого интервала соответствует большее значение функции; т.е. если из того, что $x_1<x_2 \Rightarrow f(x_1)<f(x_2)$, то функция возрастающая; если из того, что $x_1<x_2 \Rightarrow f(x_1)>f(x_2)$, то функция убывающая.

Несмотря на одно из требований к определениям – не давать отрицательных определений понятиям, они имеют место в школьном курсе математики. Например, уже рассмотренное ранее определение понятия параллельных прямых может быть сформулировано через отрицание. Две прямые называются параллельными, если они не пересекаются. В определении присутствует логическое отрицание: $x \in M \Leftrightarrow \overline{c}(x)$. Здесь под c(x) – подразумевает логическое высказывание „две прямые пересекаются”, тогда $\overline{c}(x)$ есть логическое высказывание «две прямые не пересекаются». В ходе осуществления логического анализа данного определения необходимо переформулировать выражение «прямые пересекаются» с помощью эквивалентного выражения «прямые имеют одну общую точку». Тогда выражение «прямые не пересекаются» означает логическое отрицание выражения «прямые имеют одну общую точку». А отрицаниями этого выражения будут два выражения «прямые не имеют ни одной общей точки» и «прямые имеют более одной общей точки». Отсюда и получается уже другая формулировка этого же определения, имеющая дизъюнктивно–отрицательную структуру; ее мы приводили выше.

В школьной практике не редки случаи, когда ученик усваивает не совсем то, что сообщает ему учитель. Если при рассмотрении какого-либо существенного признака с ним неоднократно сочетается несущественный признак, то учащиеся могут возвести несущественный признак в ранг существенного. Например, при изучении понятия смежных углов в 5 классе можно рассмотреть следующие основные случаи их расположения.



В последствии, предъявляя случай д), ученики могут решить, что углы 1 и 2 не являются смежными.



д)

Несущественный признак – горизонтальное расположение двух сторон, являющихся дополнительными полупрямыми, - принят за существенный. Для искоренения подобных случаев при обучении распознаванию понятия или на этапе раскрытия его содержания полезна работа по варьированию существенных и несущественных признаков.

Сущность овладения остальными действиями над понятиями ясна из их названия. Вкратце остановимся на действии построения объекта, относящегося к объему данного понятия. Данное действие возможно как в процессе подведения к формулировке определения понятия, так и после изучения свойств, вытекающих из факта принадлежности объекта к объему данного понятия.

Например, изучим некоторые свойства функции (монотонность, четность и т.д.) и предлагаем задание: привести пример функции (или схематически изобразить график функции), обладающей следующими свойствами:

1) $f(x)>0$ на $[0,10]$;
2) возрастающей на $[5,20]$;
3) четной.

При изучении математики важен этап систематизации материала, когда выясняется место данного понятия в системе других понятий. Это осуществимо с помощью установления связей между отдельными понятиями, теоремами, разноплановой систематизации материала по различным основаниям, обобщением и конкретизацией понятия.

Обобщая все вышесказанное, выделим *основные этапы формирования понятия*:

1. Мотивация.
2. Варьирование существенных и несущественных свойств, выделение существенных свойств вводимого понятия.
3. Формулировка определения понятия.
4. Логический анализ определения понятия.
5. Первичное закрепление изученного понятия.
6. Применение понятия.
7. Систематизация.
8. Логические операции с определением.

Так как упражнения являются основными средством формирования понятий в школьном курсе математики, то каждому этапу формирования понятий составляется адекватная система упражнений, реализующая этот этап. На практике при выборе того или иного подхода учитель должен использовать неформальный индуктивный подход, активно привлекать жизненный опыт учащихся с целью усиления мотивации необходимости изучения понятия, тщательно выявить связи нового понятия с ранее изученными, уделять особое внимание овладению умениями оперировать понятиями, стараться рассматривать изучаемое понятие в новых незнакомых ситуациях.

Список литературы

1. *Груденов Я.И. Изучение определений, аксиом, теорем. – М., 1981.*

2. *Груденов Я.И. Психолого-дидактические основы методики обучения математике. – М., 1987. – 160с.*
3. *Кларин М.В. Технология обучения: идеал и реальность. – Рига, 1999. –234с.*
4. *Методика преподавания математики в средней школе. Общая методика/ В.А. Оганесян, Ю.М. Колягин, Г.Л. Луканкин, В.Я. Саннинский. – М., 1975. – 462с.*
5. *Методика преподавания математики в средней школе. Частная методика/ Сост. Мишин В.И.- М., 1987. – 416с.*
6. *Рогановский Н.М. Методика преподавания математики в средней школе. – Минск, 1990. – 267с.*
7. *Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 томах. – М., 1989. Т 1. – 485с, Т 2. – 322с.*
8. *Саранцев Г.И. Методика обучения математике в средней школе. – М., 2002. – 224с.*
9. *Саранцев Г.И. Общая методика преподавания математики. – Саранск, 1999. – 208с.*
10. *Слепкань З.И. Психолого-педагогические основы обучения математике. – Киев, 1983. – 194с.*
11. *Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. Психологические основы. – М., 1984. – 344с.*
12. *Теоретические основы обучения математике в средней школе: Учебное пособие/ Т.А. Иванова, Е.Н. Перевозчикова и др. – Н. Новгород, 2003. – 320с.*

УДК 371.321.2

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО КУРСА МАТЕМАТИКИ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

© ***Н.В. Садовников***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE MAIN COMPONENTS OF THE CONTENT OF SCHOOL MATHEMATICS AS A BASIS FOR DEVELOPING METHODS OF TEACHING MATHEMATICS IN THE SECONDARY SCHOOL

© ***N.V. Sadovnikov***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье выделены основные компоненты (дидактические единицы) и содержательные линии современного школьного курса математики, позволяющие разработать методические основы обучения математике в школе.

Ключевые слова: содержание школьного курса математики, содержательные линии школьного математического образования.

The article highlights the main components (didactic units), and content of contemporary school mathematics, that allows to develop methodical bases of teaching mathematics at school.

Key words: the content of school mathematics, a meaningful line of school mathematics education.

E-mail:sadovnikovnv@yandex.ru

Основой для выделения функций методики обучения математике и выявления структуры методической деятельности учителя математики является, прежде всего, содержание школьного курса математики. Именно содержание школьного курса математического образования во многом определяет различные аспекты методической деятельности - прогностический, объяснительный, описательный и др. Поэтому, разрабатывая теоретические основы методической подготовки учителя математики в педвузе в контексте фундаментализации образования, необходимо отталкиваться от имеющегося содержания действующей школьной программы по математике. Только выделив в ней

основные компоненты (дидактические единицы) и содержательные линии, можно переходить к разработке методики обучения математике в школьном курсе. Необходимо также, работая на перспективу, предусмотреть возможные направления модернизации содержания школьного курса математики.

Как известно, в школах России по учебному плану на изучение математики с 1 по 11 класс отводится порядка 2000 учебных часов. Математика в средней школе по количеству отведенных на ее изучение часов занимает второе место после русского языка и литературы. Кроме этого, дополнительные часы на изучение математики предусматриваются в системе факультативных курсов VII-XI классов. В школах и классах с математической специализацией на изучение математики отводится значительно большее число часов.

Основным нормативным документом, определяющим содержание школьного курса математики, объем подлежащих усвоению учащимися каждого класса знаний, приобретаемых умений и навыков, является учебная программа по математике. Она основывается на принципах соответствия программы основным целям образования, обеспечивает преемственность получаемой учащимися подготовки в I-IV классах (начальной школы), в V-IX классах (основная школа), X-XI классах (средняя школа). Учащиеся, которые после окончания основной школы будут завершать среднее образование в системе профессиональных технических училищ, в средних специальных учебных заведениях, в вечерних (заочных школах), должны получить математическую подготовку в том же объеме, что и учащиеся, окончившие среднюю общеобразовательную школу. Тем самым, все учащиеся, получившие среднее образование, получат равные возможности для продолжения образования.

В дидактике общепризнано то, что содержание образования включает в себя: а) систему знаний о природе, обществе, мышлении, технике, способах деятельности, усвоение которых обеспечивает формирование в сознании учащихся верной картины мира, вооружает правильным методологическим подходом к познавательной и практической деятельности; б) систему общих интеллектуальных и практических навыков и умений, являющихся основой множества конкретных видов деятельности и обеспечивающих способность молодого поколения к сохранению культуры; в) опыт творческой деятельности, ее основные черты, которые постепенно были накоплены человечеством в процессе развития общественно-практической деятельности, опыт, обеспечивающий способность к дальнейшему развитию культуры; г) опыт эмоционально-волевого отношения к миру, друг к другу, являющийся вместе со знаниями и умениями условием убеждений и идеалов, формирования у личности системы ценностей [1]. Некоторые ученые-педагоги включают в это понятие «систему научных знаний и связанных с ней способов деятельности и отношений» [3]. В другой работе [2] подчеркивается, что структура образования включает и предметную структуру научного знания, и структуру деятельности, и структуру личности, и логику формирования личности. В содержании общего образования должны быть представлены как в явном виде, так и в качестве сквозных включений все его базисные компоненты, обеспечивающие физическое, нравственное, эстетическое, коммуникативное, умственное и трудовое образование.

Обычно под содержанием обучения математике понимают, прежде всего, совокупность математических фактов, подлежащих изучению в школьном курсе. Так как перечень математических фактов достаточно большой, то обычно выделяют порядка десяти, так называемых, содержательных линий школьного курса математики. В методической литературе традиционно выделяется следующее «ядро» школьной математики:

1. Изучение величин.
2. Числовые системы.
3. Тождественные преобразования математических выражений.
4. Уравнения, неравенства и их системы.
5. Функциональная содержательная линия.
6. Изучение декартовых координат.

7. Геометрические фигуры и их свойства. Измерение геометрических величин. Геометрические преобразования.

8. Векторы.

9. Начала математического анализа: предел функции, непрерывность, дифференциальное и интегральное исчисление.

В каких классах, с какой глубиной и при каком количестве часов изучаются эти разделы, определяет школьная программа по математике.

Числовые системы изучаются на протяжении почти всех лет обучения, начиная с изучения первых десяти натуральных чисел в начале первого класса и заканчивая множеством всех действительных чисел. Возможным направлением развития данной содержательной линии школьного курса математики в контексте фундаментализации образования является включение в программу раздела „Комплексные числа и операции над ними“. В факультативные курсы и в программу классов с углубленным изучением математики эта тема уже включена.

Особая значимость изучения уравнений и неравенств (одной из самых обширных содержательных линий) состоит в их широком применении в самых различных областях приложений математики. Общим недостатком рассматриваемых уравнений и неравенств является наличие в них только постоянных коэффициентов. Для большей правдоподобности в использовании уравнений для описания реальных процессов и явлений целесообразно „пошевелить“ этими коэффициентами. Поэтому в дальнейшем больше внимания будет уделено в школьном курсе уравнениям и неравенствам с параметрами. Возможно, что и дифференциальные уравнения будут рассматриваться в школе не только в ознакомительном плане.

Координаты и функции – относительно новый, современный материал школьного курса. Включение метода координат в школьный курс преследовало достижение цели, связанной с фундаментализацией образования, а именно – подтянуть научный уровень школьной математики. Думается, что роль метода координат в изучении других тем школьной программы будет в дальнейшем возрастать.

Заслугой методической науки перед математическим образованием следует считать включение в школьный курс геометрических преобразований и векторов, внесших элемент динамики в „застывшие леса“ искусственно возводимых треугольников при изучении геометрии.

Элементы математического анализа имеют большое идейное и прикладное значение. Включение в школьную программу дифференциального и интегрального исчислений также способствовало повышению научного уровня школьной математики, а следовательно ее фундаментализации. В перспективе стоит вернуться к более глубокому изучению понятий предела и непрерывности, без которых страдает изучение производной и интеграла в школьном курсе.

Включение в школьный курс изучения основ информатики и вычислительной техники отражает требования, предъявляемые к современной математической подготовке молодежи в связи с широким внедрением в практику компьютерной техники и различных вычислительных машин.

С течением времени происходит постепенный пересмотр содержания школьного курса математики. Из содержания обычно исключаются некоторые архаичные вопросы, менее важные разделы и на смену им включают вопросы, имеющие более высокую теоретическую или практическую ценность. Многие разделы математики небезосновательно ждут своего включения в школьный курс. Однако возможности общего среднего образования ограничены как сроком обучения, так и пределами разумной учебной нагрузки учащихся.

Недавно в школьной программе появилась стохастическая содержательная линия, включающая в себя комбинаторику, основы теории вероятностей, основы математической статистики. Если заглянуть подальше, то можно предположить возможное изучение в школе некоторых разделов дискретной математики, имеющих большое приклад-

ное значение (теория алгоритмов, теория графов). Все эти перспективные разделы математики, будучи включенными в школьную программу, несомненно будут способствовать фундаментализации школьного математического образования.

Возможны другие подходы к определению содержания школьного математического образования. Так, например, в содержании учебного материала можно выделить два блока: теоретический материал и математические задачи. Теоретический материал с точки зрения форм познания представлен понятиями и их определениями, утверждениями (теоремами, аксиомами), алгоритмами (правилами, формулами и др.), различными по степени общности и предметному содержанию математическими методами (аксиоматическим – прямое и косвенное доказательство, координатным, векторным, методом уравнений и неравенств, методом равных треугольников, методом подобия и др.).

Математические задачи делятся на две группы по способу их использования в учебном процессе. Первая группа - это математические задачи, которые используются для формирования понятий, непосредственного применения изученных утверждений, закрепления алгоритмов, раскрытия и применения математических методов. Методисты называют их задачами как *средство* обучения математике. В школьных учебниках преобладают именно такие задачи. Во вторую группу относят задачи, на основе которых возможно организовать математическую деятельность на школьном уровне со всеми ее основными этапами: понимание постановки задачи и ее принятие, поиск плана решения, реализация найденного плана решения, осмысление результатов решения. Называют их задачами как *цель* обучения. Задачи как средство обучения служат для усвоения теоретического материала, а основой для решения задач как цели обучения служит изученный теоретический материал. В этом и состоит принципиальное отличие между этими двумя разновидностями задач в обучении математике.

На наш взгляд, справедливо будет выделить еще один компонент содержания учебного материала школьных учебников. Отдельно можно выделить факты, которые по методическим канонам нельзя отнести ни к теоремам, ни к понятиям, ни к алгоритмам. Обычно это теоремы, но они в учебнике не доказываются, либо постулируются и иллюстрируются картинкой, либо являются результатом решения задачи. Предлагается эти факты отнести к теоремам с оговоркой, что эти утверждения где-то доказаны.

Рассматривая процессы формирования понятий, усвоения теорем и алгоритмов в школе, можно заметить, что все эти процессы предполагают овладение определенными действиями и эвристическими приемами. На наш взгляд, эти действия и приемы также должны входить в содержание обучения математике наряду с понятиями, теоремами, аксиомами, алгоритмами. Кроме того, организация содержания образования должна предусмотреть и овладение культурой мышления, в частности, методами научного познания и культурой общения, различными формами деятельности [4]. Таким образом, в содержание математического образования должны быть включены не только аксиомы, теоремы, определения, но и действия, адекватные им, общенаучные методы познания, а также специальные эвристические приемы и различные эвристики. Включение эвристик и эвристических приемов в вузовский курс теории и методики обучения математике впервые было осуществлено в работах Г.И. Саранцева [4], [5].

Список литературы

1. *Дидактика средней школы. Некоторые проблемы современной дидактики / Под ред. М.Н. Скаткина. – М., 1982. – 319с.*
2. *Леднев В.С. Содержание образования. – М., 1989. -360с.*
3. *Махмутов М.И. Современный урок: Вопросы теории. – М., 1981. – 36с.*
4. *Саранцев Г.И. Методика обучения математике в средней школе. – М., 2002.- 224с.*
5. *Саранцев Г.И. Общая методика преподавания математики. – Саранск, 1999. – 208с.*

УДК 378

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСТАВНИКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ КАК МНОГОУРОВНЕВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

© ***С.В. Сергеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.А. Воскрекасенко,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

THE PRINCIPLES AND CONDITIONS OF A TUTOR'S ACTIVITIES IN A TECHNICAL UNIVERSITY AS A MULTILEVEL EDUCATIONAL COMPLEX

© ***S.V. Sergeeva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***O.A. Voskrekasenko,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье актуализируется проблема воспитания учащейся молодёжи в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе, включающем в себя уровни среднего и высшего профессионального образования. Раскрываются цели и задачи деятельности наставника по воспитанию студентов. Предлагаются принципы его деятельности в многоуровневом образовательном комплексе, реализация которых определяет эффективность достижения поставленных целей и задач.

Ключевые слова: технический вуз как многоуровневый образовательный комплекс, наставник, учащаяся молодёжь, принципы и условия деятельности наставника.

The article actualizes the problem of educating young students in a technical university as a multi-level educational complex, which includes the secondary and higher vocational education levels. The goals and objectives of a tutor's activities on educating students are disclosed. The principles of his/her activity in the multi-level educational complex are proposed and which implementation determines the effectiveness of achieving the set goals and objectives.

Key words: technical university as a multi-level educational complex, tutor, young students, principles and conditions of a tutor's activities.

E-mail: sergeeva@pgta.ru; voskr99@rambler.ru

В условиях внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов перед современной системой непрерывного профессионального образования стоит важная задача развития личности обучающегося, предполагающая формирование не только его профессиональных, но и общекультурных компетенций, раскрытие творческого потенциала и субъектных свойств. Эта задача неизбежно меняет ключевые педагогические позиции в осуществлении воспитания учащейся молодежи в профессиональной школе. Получают развитие такие его основания, как ценностно-смысловая направленность, вариативность, диалогичность, сотворчество субъектов воспитательного процесса.

Особое звучание проблема воспитания учащейся молодёжи приобретает в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе, включающем в себя уровни среднего и высшего профессионального образования (В.В. Землянский, Н.В. Козлова, В.Б. Моисеев, С.Г. Разуваев, А.В. Сергеев и др.) [1]. Это обусловлено:

− во-первых, спецификой образовательной организации технического профиля;

− во-вторых, многоуровневостью подготовки в ней учащейся молодёжи;

− в-третьих, масштабами одновременного охвата воспитательной работой обучающихся разных уровней и направлений профессиональной подготовки в рамках одной образовательной организации.

Одним из главных субъектов процесса воспитания в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе является классный руководитель (на уровне СПО) и наставник (на уровне ВПО). Независимо от уровня профессионального образования их главным назначением является воспитание учащейся молодёжи. Они высту-

пают как воспитатели-профессионалы, духовные посредники между обществом и обучающимися в освоении культуры, накопленной человечеством.

Проблеме наставничества традиционно уделяется значительное внимание. Исследователями изучены: вопросы наставнической деятельности в воспитательной системе высшей школы (Н.Л. Селиванова и др.); организация и содержание работы наставника академической группы (Л.А. Быкова, Л.Д. Демина, Н.М. Кутепова и др.); управление формированием коллектива студенческой группы (Т.П. Маралова, Э.И. Шнибекова и др.); вопросы становления будущего учителя как наставника и воспитателя (В.Ф. Гревцева, И.Ф. Исаев, Е.А. Леванова, В.Н. Мезинов, А.Г. Пашков, А.В. Репринцев, В.А. Сластёнин); влияние наставников на формирование профессиональной направленности у студентов (Л.А. Лытнева и др.).

В связи с новыми требованиями к профессиональной подготовке кадров проблема наставнической деятельности получила новое звучание в научных работах Л.М. Васильевой, В.А. Волчек, В.П. Зелеевой, И.Ф. Исаева, Г.А. Кабакович, Н.В. Козловой, Е.Н. Кролевецкой, Л.И. Маленковой, П.С. Медведева, М.И. Рожкова, В.П. Сергеевой, М.А. Харрасова и др. Особое место в работах ученых занимают вопросы принципов организации деятельности наставников в соответствии с целями и задачами, стоящими перед современным профессиональным образованием (Г.А. Кабакович, М.А. Харрасов).

Цели и задачи наставника в воспитательной системе технического вуза как многоуровневого образовательного комплекса по руководству студенческой группой могут быть общими и частными. Общие конкретизируются в соответствии с основными сферами социальных отношений, в которые включается обучающийся. Так, в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» общая цель, соотносимая с современным национальным воспитательным идеалом ориентирует на воспитание высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённого в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации [2]. Общая цель воспитания достигается посредством её реализации в системе образовательных структур СПО и ВПО и решением более конкретных задач, среди которых наиболее актуальными, являются:

− ориентация учащейся молодежи на гуманистические мировоззренческие установки и жизненные ценности в новых социально-экономических условиях;

− формирование менталитета российского инженера и воспитание у него потребности в творческом саморазвитии и самореализации;

− приобщение к общечеловеческим нормам морали, национальным традициям, кодексам профессиональной чести;

− воспитание потребности к труду как первой жизненной необходимости и важной жизненной ценности;

− воспитание потребности в здоровом образе жизни, укреплении душевного и физического здоровья.

В продолжение сказанного, заслуживает внимания вариант поэтапного решения наставником академической группы частных задач, предложенный исследователями А.Е. Великановой и В.С. Третьяковой:

– знакомство студентов с выбранным ими направлением подготовки, демонстрация возможностей и перспектив получаемой профессии;

– выявление интересов и потребностей студента в рамках получаемой профессии;

– совместное построение модели (идеального образа) себя как профессионала;

– совместное формулирование ближних, средних и дальних целей, которые студент будет достигать в процессе обучения в вузе;

– подбор списка дополнительной литературы для самостоятельного изучения и самообразования;

– составление списка конференций и семинаров, которые студенту необходимо посетить в течение определенного периода (например, семестра);

– организация и координация практики студента (выбирать подходящие учреждения, формулировать задания);

– проведение тренинговых занятий, связанных с применением полученных знаний на практике, с решением нестандартных ситуационных задач;

– по согласованию со студентом определение дисциплин по выбору, курсов дополнительного образования;

– совместно со студентом проведение анализа результатов его деятельности, выяснение уровня достижения целей, исправление ошибок [3, с. 280].

Интересным представляется подход исследователя Т.С. Бугаевой, которая распределяет задачи, стоящие перед современным куратором (наставником), по семестрам [4]. Полностью разделяем её точку зрения о том, что на начальном этапе, т.е. в первом и втором семестре, велика роль наставника в адаптации студентов к условиям вуза [5]. В третьем семестре важными являются вопросы социализации и соуправления, которые проявляются в стимулировании, поддержке в процессе выстраивания благоприятных взаимоотношений в коллективе. В данный период уделяется значительное внимание сохранению психического и физического здоровья студентов. В четвертом семестре на первый план выступает проблема профессионализации и самоуправления, следовательно, на данном этапе происходит развитие профессиональной мотивации, становление профессионально значимых качеств личности студента. Также четвертый семестр характеризуется активным включением студентов в научно-исследовательскую деятельность, построение своей образовательной траектории. В пятом и последующих семестрах осуществляется процесс профессионализации. На данном этапе происходит переход студентов от одной стадии профессионального становления к другой, это выражается в смене социальной ситуации развития личности, поэтапном осознании социального статуса, а также выбранной профессии в целом.

Эффективность осуществления вышеназванных целей и задач определяется реализацией как общих принципов воспитания, так и собственно принципов организации и осуществления наставнической деятельности. Вслед за М.Х. Харрасовым и Г.А. Кабаковичем [6, с. 76], нами выделены следующие принципы организации деятельности наставника в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе и условиях их реализации на практике: гуманистической ориентации, социальной адекватности, индивидуализации, социального закаливания, создания воспитывающей среды.

Принцип гуманистической ориентации воспитания требует рассмотрения субъекта образовательной деятельности как главной ценности в системе человеческих отношений. Принцип предписывает уважительное отношение к каждому обучающемуся, а также обеспечение свободы совести, вероисповедания и мировоззрения, выделение в качестве приоритетных задач заботу о его физическом, социальном и психическом здоровье.

Условиями реализации данного принципа являются:

− добровольность включения студента в ту или иную деятельность;

− вера каждого студента в возможность выбора средств для достижения поставленной цели;

− оптимистическая стратегия в определении воспитательных задач;

− предупреждение негативных последствий в процессе педагогического воздействия;

− готовность студентов к социальной самозащите своих интересов при осознании своей социальной защищенности;

− учет интересов обучающихся, их индивидуальных вкусов, предпочтений, пробуждение новых интересов.

Принцип социальной адекватности воспитания требует соответствия содержания и средств воспитания социальной ситуации, в которой организуется воспитательный процесс. Задачи воспитания ориентированы на реальные социально-экономические

условия и предполагают формирование у обучающихся прогностической готовности к реализации разнообразных социальных задач.

Реализация принципа возможна только на основе учёта разнообразного влияния социальной среды. Условиями реализации принципа являются:

− взаимосвязь воспитательных задач образовательного учреждения и задач социального развития общества;

− координация взаимодействия социальных институтов, оказывающих влияние на активность обучающегося;

− обеспечение комплекса социально-педагогической помощи студентам;

− ориентация педагогического процесса на реальные возможности социума;

− учёт влияния разнообразных средовых факторов, в том числе средств массовых коммуникаций.

Принцип индивидуализации воспитания обучающихся предполагает определение индивидуальной траектории социального развития каждого из них, включение в различные виды деятельности, раскрытие потенциала каждого в учебной и внеучебной работе, создание условий для самореализации и самораскрытия личности воспитанника.

Условиями реализации принципа индивидуализации являются:

− мониторинг изменений индивидуальных качеств личности;

− определение эффективности влияния фронтальных подходов на индивидуальность обучающегося;

− выбор оптимальных средств педагогического влияния на каждого студента, с учётом их индивидуальных особенностей;

− предоставление возможности обучающимся осуществлять самостоятельный выбор направлений и способов участия во внеучебной деятельности образовательной организации.

Принцип социального закаливания студентов предполагает их включение в ситуации, которые требуют волевого усилия для преодоления негативного воздействия социума, выработки определенных способов этого преодоления, адекватных индивидуальным особенностям человека, приобретения социального иммунитета, стрессоустойчивости личности и рефлексивной позиции.

Принцип социального закаливания реализуется при следующих условиях:

− создание ситуаций решения проблемных задач (личностного и профессионального характера), соревнования и соперничества, принятия ответственных решений, морального выбора;

− выработка умений и навыков самостоятельного решения проблем, препятствующих саморазвитию, самосовершенствованию, самореализации личности.

Принцип создания воспитывающей среды предполагает формирование в образовательной организации целостной системы, включающей в себя: организацию разнообразной активной деятельности субъектов образовательного процесса, общение между ними, насыщенную образцами достойного поведения социальную среду, способствующую успешной социализации обучающихся, благоприятный для саморазвития и самореализации личности психологический микроклимат.

Реализация принципа возможна при следующих условиях:

− выделение доминирующей цели коллектива, объединяющей субъектов образовательного процесса;

− определение ведущей деятельности, являющейся значимой для всех членов коллектива;

− развитие студенческого самоуправления, инициативы и самостоятельности студентов, создание молодежных объединений, движений и организаций;

− формирование позитивного отношения к творчеству и самодеятельности.

Реализация принципов организации и осуществления наставнической деятельности в практику воспитания учащейся молодежи в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе является определяющей для достижения ключевой цели

воспитания – развития личности будущего инженера конкурентоспособного на современном рынке труда, осознающего ответственность за судьбу страны и обладающего высокой нравственной культурой.

Список литературы

1. *Сергеева С.В., Воскрекасенко О.А. Концепция развития непрерывног образования в техническом вузе как многоуровневом образовательном комплексе // Современные проблемы науки и образования.2014. № 1; URL: www.science-education.ru/115-11257 (дата обращения: 24.12.2013).*
2. *Тишков В.А., Данилюк А.Я., А.М. Кондаков А.М. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2010.*
3. *Великанова А.Е., Структура педагогических традиций института кураторства / А.Е. Великанова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. № 1.*
4. *Бугаева Т.С. Деятельность куратора в современном вузе: автореф. дис. … канд. пед. наук. Новокузнецк: КГПА, 2010.*
5. *Сергеева С.В., Воскрекасенко О.А. Основные направления педагогического сопровождения адаптации студентов-первокурсников к образовательному процессу вуза // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. № 3. С. 137–144.*
6. *Методические рекомендации для кураторов академических групп младших курсов / М.Х. Харрасов, Г.А. Кабакович. Уфа, 2005.*

УДК 378.147

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ АУДИТОРИИ И ВНЕ ВУЗА

© ***М.В. Сычёва,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

PECULIARITIES OF MANAGING STUDENTS' INDEPENDENT COGNITIVE ACTIVITY IN CLASSROOM AND OUT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

© ***M.V. Sycheva****, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье приводятся некоторые теоретические и практические аспекты организации самостоятельной познавательной деятельности студентов. Рассматриваются разнообразные виды и формы аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов репродуктивного, конструктивного и творческого уровней. Подобное многообразие аудиторных и внеаудиторных видов работы даст возможность студенту в большей степени выразить свои интеллектуальные и творческие способности, интересы, предпочтения, а также необходимые профессиональные умения через наиболее привлекательные для него виды.

Ключевые слова: самостоятельная познавательная деятельность, самостоятельная работа, виды и формы аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов.

The article deals with some theoretical and practical issues of managing students' cognitive activity, various types and forms of classroom and out-of-class students' independent work of the reproductive, constructive and creative levels. Such a variety of classroom and out-of-class types of activities will give students a better opportunity to show their intellectual faculties and creativity, interests, preferences, and required professional skills through more motivating types of work.

Key words: independent cognitive activity, independent work, types and forms of classroom and out-of-class students' independent work.

E-mail: marina_sycheva2010@mail.ru

В настоящее время требования к профессиональной компетенции будущих специалистов образовательной сферы не могут быть реализованы без эффективного включения студентов в процесс обучения, поиска оптимального соотношения самостоятельной познавательной деятельности студентов в учебной аудитории и вне вуза. Личная заинтересованность студентов, осознание ими необходимости качественного усвоения теоретических и практических знаний, приобретения нужных умений и навыков и организация обучения в диалоговом режиме с использованием образовательных технологий преподавателями помогут сделать обучение в вузе интересным, содержательным, полезным как для дальнейшего успешного профессионального становления студентов, так и для реализации педагогического мастерства преподавателя.

Основой вузовского образования является *самостоятельная познавательная деятельность* студентов. Как отмечает В.И. Загвязинский, «именно она формирует готовность к самообразованию, создает базу непрерывного образования, возможность постоянно повышать свою квалификацию, а если нужно, переучиваться, быть сознательным и активным гражданином и созидателем» [2, с. 154].

Проанализируем некоторые научные взгляды относительно значения самостоятельной деятельности. Как заметил Адольф Дистервег, «развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение... » [1, с. 118]. Такую же точку зрения можно встретить и у К.Д. Ушинского, который подчеркивал, что «самостоятельность головы учащегося – единственное прочное основание всякого плодотворного учения» [6]. Как отмечает Н.А. Рубакин в предисловии к книге «Как заниматься самообразованием» [4], «всякое настоящее образование добывается путём самообразования... Всё, что делаешь и чего добиваешься самолично, по своей воле и желанию, – это залезет в голову всего крепче...» [4, с. 52].

Рассматривая значение самообразования, исследователи отмечают, что значительная часть студентов-первокурсников учится ниже своих возможностей из-за отсутствия навыков самостоятельной деятельности. А.В. Хуторской [6] считает, что перед преподавателем каждой учебной дисциплины в вузе ставится задача, максимально используя особенности предмета, помочь студенту наиболее эффективно организовать свою учебно-познавательную деятельность, рационально планировать и осуществлять самостоятельную работу, а также обеспечивать формирование общих умений и навыков самостоятельной работы.

Понятие *«самостоятельная работа»* в литературе определяется по-разному, но в основном сводится к следующему: *самостоятельная работа – это деятельность студента по усвоению знаний и умений, которая протекает без непосредственного руководства преподавателя, хотя и направляется им* [2, с. 155]. Общепринято рассматривать два вида самостоятельной работы студентов: самостоятельная работа на лекциях и в процессе проведения практических занятий, а также самостоятельная работа вне учебных занятий.

Изучение вузовских курсов непосредственно *в аудиториях* обусловливает такие содержательные элементы самостоятельной работы, как умения слушать и записывать лекции; критически оценивать выступления товарищей на семинаре, групповых занятиях, конференциях; продуманно и творчески строить своё выступление, доклад, рецензию; продуктивно готовиться к зачётам и экзаменам. Самостоятельная работа студентов в аудитории может заключаться в более глубоком и подробном изучении отдельных теоретических положений, методов и способов решения проблем, которое требует присутствия и участия преподавателя. Выполняя практические задания, размышляя над предложенными вопросами, студенты будут учиться переводить теоретические знания в практическую плоскость.

К самостоятельной работе *вне аудитории* относятся конспектирование и работа с книгой, документами, первоисточниками; доработка и оформление записей по

лекционному материалу (как текстовому, так и в электронном варианте); проработка материала по учебникам, учебным пособиям и другим источникам информации; выполнение рефератов; подготовка к семинарам, конференциям, «круглым столам»; участие в проведении различных исследований и обработке их данных; анализ проблемных ситуаций по учебной или исследовательской теме; подготовка к деловым играм; выполнение курсовых, выпускных квалификационных работ, подготовка к зачётам, экзаменам и т.д. Для внеаудиторного изучения традиционно предлагаются вопросы по темам, основной материал которых рассмотрен в аудитории, индивидуальные задания для закрепления и углубления знаний, а также задания творческого характера. Каждая из этих форм своеобразна, имеет специфические функции, свою методику подготовки, организации и проведения.

Рассмотрим их более подробно.

Овладение навыками самостоятельной работы с *книгой* и другими источниками научно-технической, производственно-технологической и общественно-политической информации включает в себя два основных взаимосвязанных элемента – умение читать и умение вести записи. Культура чтения – составная часть культуры умственного труда и культуры личности вообще – основа её активной познавательной деятельности.

Непременное требование – соблюдение при работе с книгой определенной последовательности. Вначале целесообразно ознакомиться с общим её построением, оглавлением, содержанием предисловия или введения. Это даёт общую ориентировку, представление о структуре и вопросах, которые рассматриваются в книге. Следующий этап – чтение. Первый раз следует прочитать материал от начала до конца, чтобы получить о нём цельное представление. При повторном чтении происходит постепенное глубокое осмысление каждой части и всего материала в целом, критического и позитивного в нём, выделение основных идей, системы аргументов, наиболее ярких примеров и т.д.

Методика работы с литературой предусматривает также ведение записи прочитанного. Это позволяет привести в систему знания, полученные при чтении, сосредоточить внимание на главных положениях, зафиксировать и закрепить их в памяти, при необходимости вновь обратиться к ним. К сожалению, в самостоятельной работе будущих специалистов образовательной сферы встречаются существенные трудности, вызванные недостаточностью и отсутствием навыков работы с информацией. Основная трудность заключается в том, что студенты затрудняются в составлении тезисов, аннотаций, написании рефератов, не умеют сформулировать основные идеи текста, классифицировать и обобщать факты. Поэтому конспекты, рефераты нередко представляют собой переписывание статей, разделов книг.

Развитие глобальных компьютерных сетей создало принципиально новую ситуацию в работе с *информацией*. Компьютерные средства, телекоммуникации, сеть Интернет дают возможность активизировать когнитивную деятельность студентов, порождают дополнительную мотивацию учения, а также возможности индивидуализировать обучение.

В настоящее время организация самостоятельной познавательной деятельности студентов предполагает гибкую систему, позволяющую приобретать знания там и тогда, где и когда это удобно студенту. Существовавшая раньше проблема доступа к информации сменилась более приятной, но достаточно сложной проблемой поиска нужных сведений. В связи с этим ставится задача формировать коммуникативные навыки, умения добывать информацию из разнообразных источников, обрабатывать, хранить, оперативно обмениваться ею с помощью современных компьютерных технологий.

Как считают В.А. Попков и А.В. Коржуев [3], использование информационных технологий в определенной мере облегчает и работу преподавателя. Преимуществами новых технологий являются удобство и наглядность изложения материала,

лёгкость его перемещения, возможность быстро найти нужную информацию, показать изучаемый процесс или явление в динамике. Некоторые темы, более лёгкие, пригодные для самостоятельного усвоения, требующие работы с дополнительными источниками информации, а также отдельные работы, связанные с выполнением поисковых, исследовательских задач, могут изучаться без помощи преподавателей. Компьютерные обучающие программы предоставляют студенту тренирующие задания и упражнения, оценивают их выполнение, оказывают оперативную помощь в виде подсказок, разъяснений типовых ошибок, предъявления соответствующего теоретического материала [2, с. 157].

Довольно распространённой формой самостоятельной познавательной деятельности является *конспектирование* (от лат. *conspectus* – обзор). Каких-либо единых, пригодных для каждого студента методов и приёмов конспектирования не существует. Это не исключает соблюдения некоторых общих правил. Так, например, в конспекте должны быть отражены основные принципиальные положения источника, т.е. то новое, что внёс его автор, основные методологические положения работы, аргументы, этапы доказательства и выводы. Умение излагать мысли автора сжато, кратко и собственными словами приходит с опытом и знаниями, но их накоплению помогает соблюдение одного общего правила – не торопиться записывать при первом же чтении, вносить в конспект лишь то, что стало ясным.

Конспект не должен быть безликим, состоящим из сплошного текста. В.И. Загвязинский [2, с. 158] предлагает особо важные места, яркие примеры выделять цветным подчёркиванием, взятием в рамочку, пометками специальными значками, чтобы при повторном обращении к конспекту легко находить нужную информацию. Дополнительные материалы из других источников, ссылки полезно фиксировать на полях, где также записываются собственные мысли, появившиеся в процессе или после составления конспекта, а также вопросы, которые необходимо выяснить.

Составление конспекта является очень важной частью процесса усвоения материала лекции. Работа студентов на лекции требует умения правильно фиксировать материал, вести краткие записи, отражающие наиболее важные моменты, основные положения, излагаемые преподавателем.

Основное отличие такого конспекта от обычного текста – отсутствие или минимум слов или частей текста, не несущих значимой информации, а также замена развернутых оборотов текста более лаконичными словосочетаниями (свертывание). По мнению А.В. Хуторского [6], полезно разработать свою систему условных сокращений, опираясь на общепринятые правила сокращения слов и вводя собственные, применимые для данного предмета или отдельной лекции. Необходимо уметь определять в каждой части материала ключевое слово, краткую обобщающую формулировку или фразу, выражающую основу содержания той или иной части. Важно их выделять, чтобы как можно быстрее найти нужное положение.

Один из сложных видов самостоятельной работы – *синквейн*. Это краткое описание сущности изучаемой темы.

1 строчка – одно слово – тема (выражено существительным);

2 строчка – описание темы в двух словах (прилагательные, глаголы);

3 строчка – описание действия в трёх словах в рамках этой темы (глаголы, деепричастия);

4 строчка – фраза из четырёх слов, показывающая отношение к теме;

5 строчка – синоним (метафора) из одного слова, которое повторяет суть темы.

Расширению и углублению знаний студентов способствует подготовка *реферата* (от лат. *referre* – докладываю, сообщаю). Студенческий реферат или доклад, как правило, обобщает работы, связанные одной темой, и имеет целью углублённое изучение той или иной проблемы. При подготовке доклада, реферата может быть репродуктивная переработка информации (нетрансформированное воспроизводство) или продуктивная переработка информации (творческая переработка – транс-

формированное воспроизводство, где главное внимание уделяется новизне содержания, анализу социальной ценности излагаемой информации с учётом имеющихся достижений, практического опыта).

При оформлении и представлении доклада, реферата может быть индуктивное построение – сначала называются факты, затем делаются выводы из них, и, обобщая выводы, автор приходит к формулировке тезиса. Дедуктивное построение – наоборот – сначала формулируется тезис, потом приводятся факты, его подтверждающие, а затем делаются частные выводы [6].

Портфолио *«Дневник-отчёт»* содержит индивидуальные текущие работы на занятии, внеаудиторной самостоятельной работы студента и представляет собой личный выбор работ студента для доказательства конкретных достижений в учебной деятельности и будущей профессиональной компетенции. Цель этого метода заключается в оценке прогресса в учебной деятельности. Студент сам отбирает и формирует свой «портфель».

Большие возможности для активизации самостоятельной работы студентов открывают такие *нетрадиционные методы активного обучения*, как игровое проектирование и анализ конкретных ситуаций.

Практика показывает, что обычные формы учебной работы (лекции, семинары, практические работы, консультации, зачёты, экзамены и т.д.) имеют ограниченные возможности в изменении позиции студентов, поскольку они всегда находятся в состоянии обучающихся. Нетрадиционные же формы обучения содержат достаточный потенциал для их самостоятельной работы и свободы выбора, для проявления творческой активности в решении познавательных и практических проблем.

Эффективным методом самостоятельной работы студентов является *игровое проектирование*. При игровом проектировании воспроизводится процесс создания или совершенствования условного или моделируемого объекта. За имитационную модель деловой игры берётся наиболее типичный фрагмент профессиональной реальности, выполнение которого вызывает у практиков определенные трудности. Поэтому в ходе игры необходимо выработать у студентов определённые профессиональные умения, уточнить знания. Такой метод имеет огромное познавательное значение для будущих специалистов.

Наконец, *анализ конкретных ситуаций* призван формировать у студентов умение формулировать и решать задачу (проблему) в определенной обстановке. В ходе решения подобных задач студенту необходимо разобраться в реальной ситуации, определить, существует ли проблема, а также в чём она состоит, иными словами, установить, что ему известно и что надо определить для принятия наиболее оптимального решения. Такой метод активного обучения содержит достаточный потенциал для развития способности студента определять рациональные способы анализа проблемной ситуации, пути её решения.

В заключение следует подчеркнуть, что подобное многообразие аудиторных и внеаудиторных видов работы даст возможность студенту в большей степени выразить свои интеллектуальные и творческие способности, интересы, предпочтения, а также необходимые профессиональные умения через наиболее привлекательные для него виды.

Список литературы

1. *Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1956. 378 с.*
2. *Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 192 с.*
3. *Попков В.А., Коржуев А.В. Теория и практика высшего профессионального образования. М.: Академический проект, 2010. 341 с.*
4. *Рубакин Н.А. Как заниматься самообразованием. М.: Советская Россия, 1962. 126 с.*
5. *Ушинский К.Д. Воспитать ребенка как? М.: АСТ, 2014. 384 с.*
6. *Хуторской А.В. Компетентностный подход в обучении. М.: Эйдос, 2013. 72 с.*

УДК 371.26; 378.146

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕТОДОМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

© ***К.Р. Таранцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Б. Моисеев****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Г. Пятирублевый,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

MATHEMATICAL DESCRIPTION RECOGNITION OF THE COMPETENCE BY THE PROCEDURE OF SEQUENTIALLY TEST

© ***K.R. Tarantseva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.B. Moiseev****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***L.G. Pyatirublevy,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена решению дидактической задачи распознавания образов уровней компетенций (знаний), соответствующих лингвистическими оценками «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Показано, что применение педагогических последовательных планов тестирования для решения дидактической задачи по распознаванию образов уровня компетенций обучаемых позволяет использовать двухэтапный подход, позволяющий существенно уменьшить риски принятия неправильных решений по определению принадлежности обучаемого к определенному образу уровня компетенций и повышать доверие к оценкам компетенций за счет использования существующих отечественных и международных стандартов на статистические методы для организации одноступенчатого и последовательного тестирования.

Ключевые слова: образовательное тестирование, распознавания образов уровней компетенций, последовательное тестирование, математическое описание.

Article is devoted to the solution of a didactic problem of recognition of images of levels of competences (knowledge) corresponding linguistic estimates "perfectly", "well", "well" and "unsatisfactorily". It is shown that application of pedagogical consecutive plans of testing for the solution of a didactic task of recognition of images of level of competences of trainees allows to use the two-stage approach allowing to reduce significantly risks of adoption of the wrong decisions on definition of accessory of the trainee to a certain image of level of competences and to increase trust to estimates of competences due to use of the existing domestic and international standards on statistical methods for the organization of one-stage and consecutive testing.

Key words: educational testing, recognitions of images of levels of competences, consecutive testing, mathematical description.

E-mail: krtar@bk.ru

Дидактическую задачу распознавания образов уровней компетенций (знаний), соответствующих лингвистическими оценками «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», сформулируем исходя из педагогических целей итоговых зачетов и экзаменов в вузе в следующем виде: имеется число тестовых заданий n и необходимо определить число невыполненных заданий d, необходимых для выставления соответствующих лингвистических оценок [1-3].

Пусть, исходя из педагогических, психологических, юридических и правовых характеристик, а также медицинских и экономических норм, заданы величины α, β, q_0, q_1 и n. В этом случае дидактическая задача распознавания образов уровня знаний заключается в том, чтобы по совокупности величин приведенных характеристик отыскать конкретные значения чисел неправильно выполненных заданий C_i, соответствующих существующим лингвистическим оценкам знаний.

После совмещения описания образов знаний по альтернативному и лингвистическому признаку без непосредственного обращения к функции $M(d)$ принадлежности числа неправильных ответов d к нечеткому множеству лингвистических оценок будем иметь

$$M(d) \in \{"отл", "хор", "удовл", "неуд"\}.$$

Для решения сформулированной дидактической задачи воспользуемся критерием отношения вероятностей А. Вальда:

$$\frac{1-\beta}{\alpha} \le \prod_{d=1}^{n} \frac{f(i, q_0, n)}{f(i, q_1, n)} \le \frac{\beta}{1-\alpha}, \qquad (1)$$

где $f(i, q, n)$ – функции плотности распределения неправильных ответов d в выборке заданий объемом n;

$i = 1, 2, ..., d.$

Когда образовательное учреждение имеет лицензию и аккредитацию на образовательную деятельность по специальности, то образовательный процесс в нем вполне оправдано признать нормальным. Если при таком условии обучаемые освоили программу обучения, то вполне обоснованно принять допущение о том, что неправильно выполненные ими задания теста относятся к редко повторяющимся случайным событиям и описываются экспоненциальным распределением.

Примем допущение, что при последовательном тестировании объем выборки заданий теста n значительно меньше, чем объем заданий в банке N. При этом число неправильно выполненных заданий d в выборке n значительно меньше, чем потенциальное число таких заданий D в банке N.

С учетом этих допущений вероятность появления ровно d неправильно выполненных заданий в выборке n может быть с достаточной для практических целей точностью вычислена по распределению Пуассона.

Если задания теста содержат большое количество образовательной информации (задания с очень высоким уровнем трудности), а объем выборки таких заданий теста $n < 10$, то в качестве функции плотности распределения числа неправильно выполненных заданий целесообразно использовать биномиальное распределение:

$$P(n, d) = \frac{n!}{d!(n-d)} q^d (1-q)^{n-d}.$$

С учетом экспоненциального распределения неравенство (1) после его логарифмирования и упрощения примет вид:

$$\ln B + n\frac{q_1 - q_0}{\ln(q_1/q_0)} \le \sum_{i=1}^{n} d_i \le \ln A + n\frac{q_1 - q_0}{\ln(q_1/q_0)}, \qquad (2)$$

где $A = \frac{\beta}{1-\alpha}; \quad B = \frac{1-\beta}{\alpha}.$

Для упрощения последующих расчетов введем обозначения

$$a = \frac{\ln A}{\ln(q_1/q_0)}; \quad b = \frac{\ln B}{\ln(q_1/q_0)}; \quad c = \frac{q_1 - q_0}{\ln(q_1/q_0)}; \quad I = \sum_{i=1}^{n} d_i. \qquad (3)$$

С учетом этого линию принятия дидактической гипотезы H_0, соответствующую приемлемому уровню компетенций запишем в виде:

$$I_B = a + cn. \qquad (4)$$

Линию принятия дидактической гипотезы H_1, соответствующую не приемлемому уровню компетенций запишем в виде:

$$I_H = b + cn. \quad (5)$$

Педагогическая процедура применения последовательного тестирования для выделения образов уровней знаний состоит в том, что после выполнения каждого задания, начиная с первого $(n=1)$, на графике с линиями I_B и I_H (рисунок 1) строится траектория числа неправильно выполненных заданий (неправильных ответов) в виде ступенчатой линии.

При отсутствии неправильно выполненных заданий траектория представляется в виде прямой по оси n, что соответствует числу неправильно выполненных заданий $d=0$ для выборки n_0. Как только очередное задание теста выполнено неправильно прямая линия образует ступенчатый излом и перемещается на соответствующий уровень $(d=1, 2, ..., n)$.

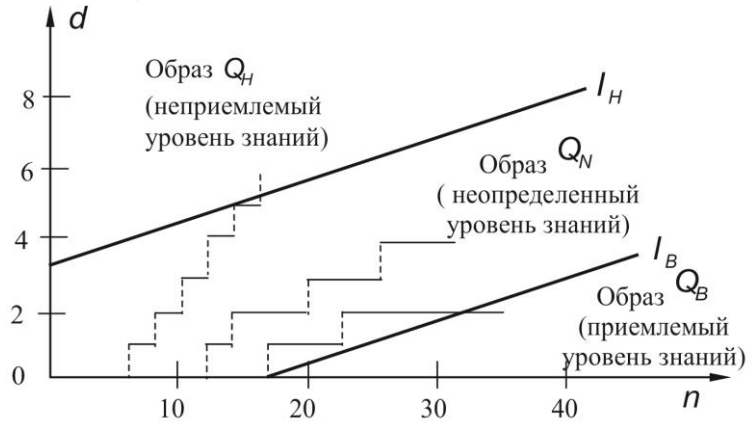


Рисунок 1 – Схема выделения образов при последовательном тестировании

Когда точка траектории неправильных ответов (ступенчатая линия) пересекает прямую линию I_H, принимается решение о том, что тестируемый относится к образу с неприемлемым уровнем компетенций (знаний) Q_H.

Если траектория ответов не выходит за пределы прямых линий I_H и I_B, то принимается решение о принадлежности тестируемого к образу с неопределенным уровнем компетенций (знаний) Q_N.

Как только траектория ответов пересекает прямую линию I_B, то принимается решение о принадлежности тестируемого к образу с приемлемым уровнем компетенций (знаний) Q_B.

Поскольку педагогическое последовательное тестирование является выборочным, то по текущей выборке заданий n и при заданных числовых значениях величин q_0 и q_1 можно принять решение о принадлежности тестируемого только к одному из двух образов компетенций с рисками α и β. Такая дидактическая задача характерна для зачетов с образами «зачтено» и «не зачтено».

Но поскольку на экзаменах выставляется четыре лингвистические оценки («отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно»), то для окончательного решения дидактической задачи необходимо выделить четыре образа уровней ком-

петенций (знаний). В связи с этим последовательное тестирование как педагогическую процедуру можно модифицировать в двух направлениях:

1) проводить последовательное тестирование по двум независимым ограниченным выборкам заданий, по которым предварительно выделяются три образа уровней компетенций по первой выборке и последующего выделения четвертого образа уровня компетенций по второй выборке;

2) дополнительно разделить область неопределенных решений R_m линией (рисунок 1) с целью выделения участников тестирования с образами «удовлетворительно» и «хорошо» без существенного изменения процедуры тестирования.

При реализации первого направления неопределенность выделения образов существенно уменьшается за счет предварительного разделения обучаемых по первой выборке и за счет большего общего числа заданий теста в двух выборках. Это позволяет снизить величины рисков α и β при заданных величинах уровней подготовленности обучаемых q_0 и q_1.

Такой подход способствует реализации педагогического принципа заинтересованности обучаемого в улучшении учебных достижений при выполнении заданий теста.

Следовательно, по второй выборке тестируемый может улучшить свои учебные достижения, поскольку он понимает, что при малом числе неправильно выполненных заданий d он переместиться в группу с более высоким уровнем знаний. При большом числе неправильно выполненных заданий d он переместиться в группу с более низким уровнем знаний.

Как показывает опыт проведения зачетов и экзаменов методом последовательного тестирования, в группы Q_H и Q_B попадает до 20 % обучаемых, а более 60 % из них оказываются в группе Q_N.

Для группы обучаемых с условно низким уровнем знаний Q_H характерно достаточно большее число неправильно выполненных заданий, поэтому для них по результатам выполнения второй выборке оценки знаний должны соответствовать «неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо». Такие решения обуславливаются дидактическим принципом о том, что участник тестирования с высоким уровнем компетенций (знаний) по первой выборке имеет очень малую вероятность попасть в группу с более низким уровнем компетенций Q_H.

Для уменьшения неопределенности принятия решений для второй выборке целесообразно снизить значения рисков α и β, что приведет к расширению области между прямыми линиями I_H и I_B, рассчитанными для первой выборки, как это показано на рисунке 2. В этом случае тестируемые для получения более высокой оценки должны допускать меньшее число неправильно выполненных заданий.

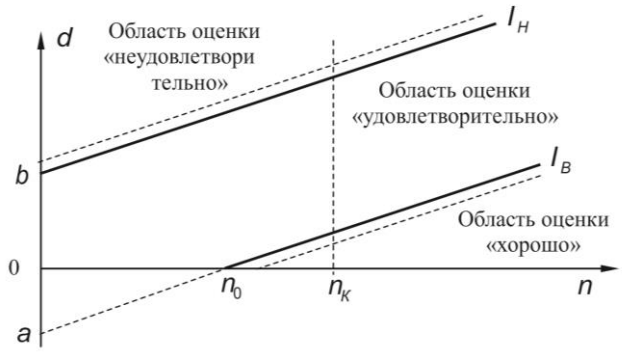


Рисунок 2 – Схема ужесточения плана тестирования для группы Q_H

Ужесточение последовательного плана тестирования по второй выборке (уменьшению числа C_1) для условной группы Q_H будет способствовать более объективному делению на последующие группы. При очень большом числе неправильно выполненных заданий, когда $d = n_0$ принимается решение по результатам тестирования выставить оценку «неудовлетворительно» без дальнейшего выполнения оставшегося числа заданий.

Для группы с условно нормальным уровнем знаний Q_N по второй выборке ожидается число неправильно выполненных заданий, достаточно близкое к числу неправильно выполненных заданий по первой выборке.

В связи с этим для такой группы по результатам тестирования должны быть выставлены оценки «удовлетворительно», «хорошо», «отлично».

Принятое решение обусловливаются тем, что обучаемый со средним уровнем подготовленности по первой выборке имеет равную вероятность попасть как в группу Q_H, так и в группу Q_B. Поэтому для такой группы нет необходимости ужесточать план тестирования и оставить значения величин α, β, q_0 и q_1 как для первой выборки.

Схема плана тестирования показана на рисунке 3.

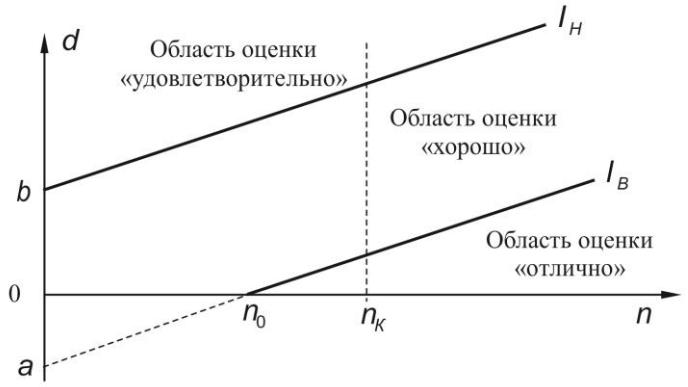


Рисунок 3 – Схема тестирования для группы Q_N по второй выборке

Для группы обучаемых с условным высоким уровнем компетенций Q_B следует ожидать малое число неправильно выполненных заданий, и поэтому по результатам тестирования они должны получить лингвистические оценки «хорошо» и «отлично».

Обучаемые с низким уровнем знаний имеют очень малую вероятность попасть в группу Q_B. Поэтому целесообразно ужесточить план тестирования за счет уменьшения соотношения между величинами q_0 и q_1. Это приведет к уменьшению угла наклона линий I_H и I_B, а также будет способствовать более четкому выделению из этой группы образов уровней знаний, соответствующих оценкам «хорошо» и «отлично».

Для этого вполне достаточно иметь одну линию I_H. Наличие второй линии I_B необходимо для того, чтобы обучаемые, выполняющие правильно все задания, имели бы возможность быть отнесены к образу «отлично» по ограниченному числу заданий n_0 без выполнения оставшейся части.

Схема плана тестирования показана на рисунке 4.

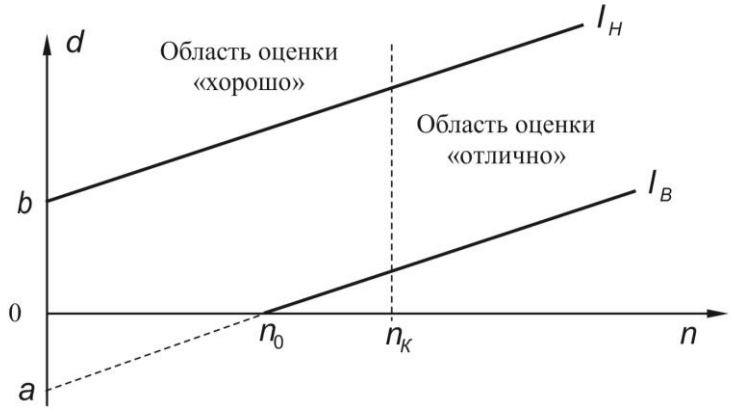


Рисунок 4 – Схема тестирования для группы Q_B по второй выборке

Таким образом, применение педагогических последовательных планов тестирования для решения дидактической задачи по распознаванию образов уровня компетенций обучаемых позволяет:

1) использовать двухэтапный подход для распознавания образов уровня знаний, позволяющий существенно уменьшить риски принятия неправильных решений по определению принадлежности обучаемого к определенному образу уровня компетенций;

2) обеспечивать ужесточение или ослабление последовательного плана тестирования с целью снижения неопределенности при принятии решений;

3) не применять задания теста разной меры трудности, которые требуют значительного времени на их разработку и привлечения разработчиков очень высокой квалификации, поскольку ужесточение или ослабление плана последовательного тестирования достигается изменением его основных показателей α, β, q_0, q_1, более четко определяющих риски принятия неправильных решений;

4) повышать доверие к оценкам компетенций за счет возможности улучшения обучаемым образовательных достижений по повторной выборке заданий теста;

5) использовать существующие отечественные и международные стандарты на статистические методы для организации одноступенчатого и последовательного тестирования, что является одной из форм защиты прав потребителей образовательной услуги и повышения доверия к результатам тестирования;

6) совершенствовать существующую систему адаптированного тестирования в части соблюдения, обеспечения и защиты прав потребителей образовательной услуги.

7) способствовать формированию образовательных тестовых материалов, в которых наиболее полно защищены права потребителей образовательной услуги;

К недостаткам первого подхода по выделению образов компетенций следует отнести значительный объем вычислительных процедур и сложность реализации большого числа различных последовательных планов в компьютерной оболочке.

Список литературы

1. *Таранцева К.Р., Пятирублевый Л.Г. Технология распознавания образов уровня компетенций и знаний методом последовательного тестирования //XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 4 (8). – С. 159-136.*
2. *Таранцева К.Р., Моисеев В.Б., Пятирублевый Л.Г. Структура теории образовательного тестирования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 4 (8). – С. 153-158.*
3. *Таранцева К.Р., Пятирублевый Л.Г., Моисеев В.Б. Информационно-дидактические основы образовательного тестирования XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 3 (7). – С. 180-190.*

УДК 371.26; 378.146

ОЦЕНИВАНИЕ УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ТЕСТИРОВАНИИ С ПОМОЩЬЮ КРИТЕРИЯ КОНКУРИРУЮЩИХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ГИПОТЕЗ

© ***К.Р. Таранцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Б. Моисеев****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Г. Пятирублевый,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ESTIMATION OF LEVEL OF COMPETENCES AT CONSECUTIVE TESTING BY MEANS OF CRITERION OF THE COMPETING DIDACTIC HYPOTHESES

© ***K.R. Tarantseva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.B. Moiseev****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***L.G. Pyatirublevy,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Предложен критерий последовательного распознавания трех конкурирующих дидактических гипотез, обеспечивающий формирование в вероятностном виде функции распознавания четырех образов знаний. Показано, что это позволяет значительно упростить методику выставления оценок компетенций по результатам тестирования для учебной дисциплины, обеспечить их приемлемую объективность и поставить в прямую зависимость выделение образа компетенций от заданного числа выданных тестовых заданий и числа не правильных ответов к ним.

Ключевые слова: образовательное тестирование, критерий, дидактические гипотезы, оценка компетенций.

The criterion of consecutive recognition of three competing didactic hypotheses providing formation in a probabilistic type of function of recognition of four images of knowledge is offered. It is shown that it allows to simplify considerably a technique of exposure of estimates of competences by results of testing for a subject matter, to provide their acceptable objectivity and to put into direct dependence allocation of an image of competences on the set number of the given-out test tasks and number not of the correct answers to them.

Key words: educational testing, criterion, didactic hypotheses, assessment of competences.

E-mail: krtar@bk.ru

Последовательное тестирование как педагогическую процедуру можно модифицировать в двух направлениях [1-3]:

3) последовательное тестирование по двум независимым ограниченным выборкам заданий, по которым предварительно выделяются три образа уровней компетенций по первой выборке и последующего выделения четвертого образа уровня компетенций по второй выборке;

4) дополнительно разделить область неопределенных решений R_m линией (рисунок 1) с целью выделения участников тестирования с образами «удовлетворительно» и «хорошо» без существенного изменения процедуры тестирования.

К недостаткам первого подхода по выделению образов компетенций методом последовательного тестирования следует отнести значительный объем вычислительных процедур и сложность реализации большого числа различных последовательных планов в компьютерной оболочке.

При реализации второго подхода по выделению образов компетенций будем исходить из следующих дидактических принципов:

1) попадание траектории точки ответов с достаточно малым числом неправильных ответов в область R_m^0 соответствует однозначно образу уровня компетенций «отлично»;

2) попадание траектории точки ответов с достаточно большим числом неправильных ответов в область R_m^1 соответствует однозначно образу уровня компетенций «неудовлетворительно»;

3) попадание траектории точки ответов с некоторым «средним» числом неправильных ответов в область R_m соответствует однозначно оценкам «удовлетворительно» и «хорошо».

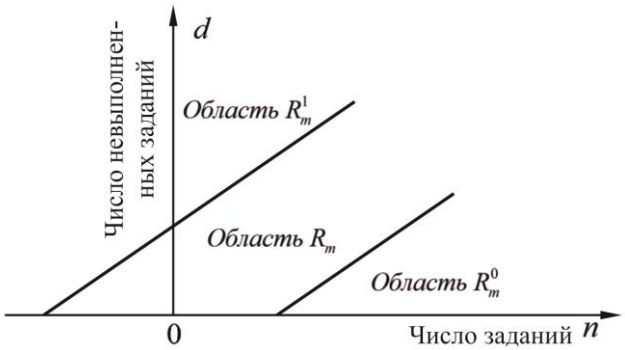


Рисунок 1 – График последовательного тестирования: R_m^0 - приемлемый уровень знаний; R_m – точно не установленный уровень знаний; R_m^1 - неприемлемый уровень знаний.

С учетом этого решение дидактической задачи оценивания уровня компетенций при последовательном тестировании сводится к тому, чтобы область неопределенных решений R_m дополнительно разделить на две области $R_{m(уд)}$ и $R_{m(хор)}$, однозначно соответствующих двум образам компетенций «удовлетворительно» и «хорошо».

Решить поставленную дидактическую задачу можно методом последовательной статистической проверки одновременно трех альтернативных дидактических гипотез H_0, H_1 и H_2 в паре H_0 и H_1, и в паре H_1 и H_2. Соответственно, H_0 - дидактическая гипотеза о соответствии уровня знаний выбранному образу, H_1 - дидактиче-

ская гипотеза о несоответствии уровня знаний выбранному образу и продолжении тестирования, H_2 - дидактическая гипотеза о несоответствии уровня знаний выбранному образу и прекращении тестирования.

Схема последовательной проверки трех дидактических гипотез приведена на рисунке 2.

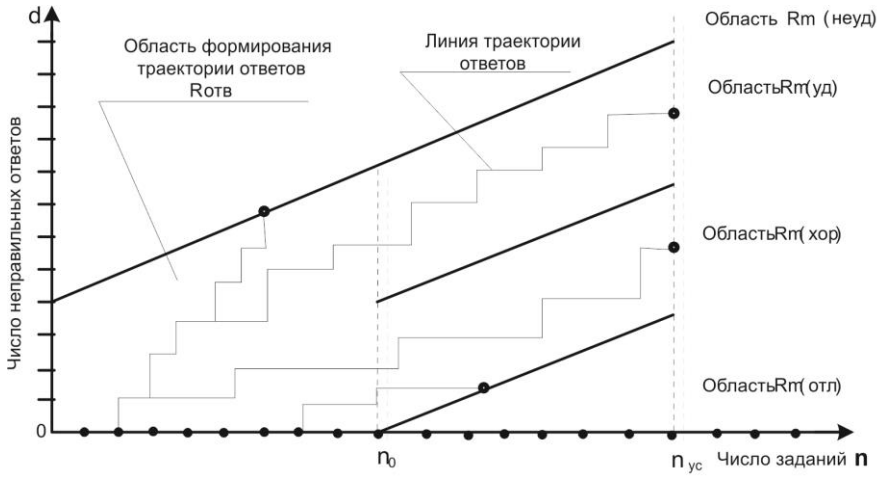


Рисунок 2 – Схема проверки трех дидактических гипотез

Для каждой пары гипотез используется одна и та же зависимость для критерия отношения вероятностей с одинаковыми значениями уровней подготовленности обучаемых q_0, q_1, q_2, но с разными заданными малыми значениями рисков α, β и рисками неопределенности $\alpha = \beta = 0,5$.

Два приведенных критериев проверки трех дидактических гипотез решаются совместно два критерия:

$$\frac{1-\beta}{\alpha} \le \prod_{d=1}^{n} \frac{f(i, q_0, n)}{f(i, q_1, n)} \le \frac{0,5}{1-0,5} \qquad (1)$$

$$\frac{1-0,5}{0,5} \le \prod_{d=1}^{n} \frac{f(i, q_0, n)}{f(i, q_1, n)} \le \frac{\beta}{1-\alpha}$$

По критериям (1) можно определить три линии, разделяющие четыре образа уровней компетенций.

Примем во внимание, что

$$\frac{0,5}{1-0,5} = \frac{1-0,5}{0,5} = 1,0.$$

С учетом этого критерий последовательного дидактического распознавания четырех образов уровней знаний, соответствующих принятым четырем оценкам знаний в вузе можно представить в следующем виде

$$\frac{1-\beta}{\alpha} \le \prod_{d=1}^{n} \frac{f(i, q_0, n)}{f(i, q_1, n)} \le 1,0 \le \prod_{d=1}^{n} \frac{f(i, q_0, n)}{f(i, q_1, n)} \le \frac{\beta}{1-\alpha} \qquad (2)$$

После логарифмирования неравенства (2) и упрощений можно отдельно записать уравнения трех линий, разделяющих четыре образа уровней компетенций.

Из части неравенства (2)

$$\frac{1-\beta}{\alpha} \le \prod_{d=1}^{n} \frac{f(i, q_0, n)}{f(i, q_1, n)}$$

находим уравнение линии I_B

$$I_B = a + cn; \tag{3}$$

Из части неравенства (2)

$$\prod_{d=1}^{n} \frac{f(i, q_0, n)}{f(i, q_1, n)} \le 1{,}0 \le \prod_{d=1}^{n} \frac{f(i, q_0, n)}{f(i, q_1, n)}$$

находим уравнение линии I_{HP}

$$I_{HP} = cn. \tag{4}$$

Из части неравенства (2)

$$\prod_{d=1}^{n} \frac{f(i, q_0, n)}{f(i, q_1, n)} \le \frac{\beta}{1-\alpha}$$

находим уравнение линии I_H

$$I_H = b + cn; \tag{5}$$

При этом уровень трудности задания определяется формой задания теста и количеством образовательной информации, которые в прямом виде входят в функцию выделения образов компетенций.

На графике рисунка 2 выделена особая область $R_{отв}$, в пределах которой решения, как правило, не выносятся, поскольку для этого недостаточно числа тестовых заданий n_0. Эта область графика предназначена для формирования траектории движения точки неправильных ответов. Точка n_0 определяет минимальное число заданий для выделения образа уровня знаний «отлично», когда число неправильных ответов $d = 0$. Точка $n_{ус}$ определяет максимальное число заданий с учетом времени на их выполнение для выделения образа уровней компетенций «удовлетворительно» и «хорошо».

Если траектория точки неправильных ответов до предельного значения объема выборки заданий $n_{ус}$ остается в пределах области $R_m^{уд}$, то принимается решение об оценке уровня компетенции «удовлетворительно».

Если траектория точки неправильных ответов до предельного значения объема выборки заданий $n_{ус}$ остается в пределах области $R_m^{хор}$, то принимается решение об оценке уровня компетенции «хорошо».

Если траектория точки неправильных ответов пересекает одну из линий разделяющих четыре конкурирующие области, то принимается решение об оценке компетенций, соответствующей той конкретной области, в которой она в этот момент оказалась.

Рассмотренный план последовательного тестирования является полным, поскольку он позволяет распечатать график траектории точки не правильных ответов, проследить процесс выполнения заданий и провести его анализ. При этом обучаемые с высоким уровнем знаний, могут получить оценки по меньшему числу выполненных заданий теста.

Для упрощенного плана последовательного тестирования задается только объем усеченной выборки $n_{ус}$ заданий теста и критерии в виде допустимого числа не правильно выполненных заданий для каждой лингвистической оценки уровня компетенций.

Недостатком такого способа является то, что все участники тестирования должны выполнить число заданий $n_{ус}$.

Приведенный упрощенный план последовательного тестирования может быть рекомендован как основной для оценивания компетенций на экзаменах по выбранной учебной дисциплине.

Таким образом, предложенный критерий последовательного распознавания трех конкурирующих дидактических гипотез обеспечивает формирование в вероятностном виде функции распознавания четырех образов знаний. Это позволяет значительно упростить методику выставления оценок компетенций по результатам тестирования для учебной дисциплины, обеспечить их приемлемую объективность и поставить в прямую зависимость выделение образа компетенций от заданного числа выданных тестовых заданий и числа не правильных ответов к ним. Число выполненных заданий различных форм определяется только уровнем подготовленности обучаемого и принципами для полного плана последовательного тестирования:

1) при очень низком уровне подготовленности по числу заданий n_0 выставляется оценка «не удовлетворительно»;

2) при очень высоком уровне подготовленности по числу заданий n_0 выставляется оценка «отлично»;

3) при среднем уровне подготовленности по числу заданий не более $n_{ус}$ выставляются оценки «удовлетворительно» и «хорошо».

Технология модифицированного последовательного тестирования вполне логично согласуется с практической дидактикой. Преподаватели по опыту знают, что время на оценивание знаний очень хорошо подготовленного обучаемого, равно как и очень плохо подготовленного обучаемого требуется значительно меньше, чем для обучаемых с удовлетворительной или хорошей подготовкой. Для объективного оценивания уровней компетенций таким обучаемым необходимо задавать дополнительные вопросы, выяснять знание различных частей учебной дисциплины, оценивать его способность самостоятельно решать новые задачи и др.

В последовательном тестировании такая дидактическая закономерность выражается в том, что для получения оценки знаний «удовлетворительно» или «хорошо» обучаемые должны в среднем выполнять большее число тестовых заданий, чем для получения оценок «неудовлетворительно» и «отлично».

При окончательном выборе метода тестирования для распознавания образа уровней компетенций необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1) приведенные рекомендации не гарантируют полной уверенности в дидактической обоснованности и объективности выделения образа уровня компетенций в процессе тестирования, что вытекает из педагогических возможностей этого метода, оговоренных определенными рисками;

2) математические модели процедур для выделения образа уровня компетенций достаточно сложны и требуют для их реализации в образовательном процессе вуза подготовленных специалистов в области теоретических основ образовательного тестирования;

3) наиболее простой процедурой для выделения образа уровня компетенций обладает метод модифицированного последовательного тестирования, для которого отсутствует предварительная классификация тестируемых;

4) метод модифицированного последовательного тестирования требует почти в два раза меньший средний объем выборки заданий для выделения образа знаний, который не зависит от исходного объема банка тестовых заданий, а зависит исключительно от уровня подготовленности обучаемого.

Основная трудность в выборе плана последовательного образовательного тестирования состоит в оптимизации соотношения между показателями $\alpha, \beta, q_0, q_1, n_{ср}$, количеством образовательной информации в задании теста и формой тестового задания.

Эффективность образовательного тестирования целиком зависит от качества разработки тестовых заданий, выбранной формы заданий, соблюдения законов информациологии, соблюдения принципов дидактики, соблюдения законов педагогической статистики и закономерностей еще целого ряда смежных наук, составляющих основу теории образовательного тестирования.

Таким образом, реализация в процессе разработки заданий теста и выделения образа уровней компетенций законов информациологии, принципов дидактики, закономерностей педагогической статистики, средств программирования дидактических задач и применение компьютерной техники позволяет технологию модифицированного последовательного тестирования отнести к высоким педагогическим технологиям образовательного тестирования.

Список литературы

1. *Таранцева К.Р., Пятирублевый Л.Г. Технология распознавания образов уровня компетенций и знаний методом последовательного тестирования //XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 4 (8). – С. 159-136.*
2. *Таранцева К.Р., Моисеев В.Б., Пятирублевый Л.Г. Структура теории образовательного тестирования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 4 (8). – С. 153-158.*
3. *Таранцева К.Р., Пятирублевый Л.Г., Моисеев В.Б. Информационно-дидактические основы образовательного тестирования XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 3 (7). – С. 180-190.*

УДК 371.26; 378.146

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНИВАНИЮ ЗНАНИЙ

© ***К.Р. Таранцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Б. Моисеев****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Г. Пятирублевый,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

FORMALIZATION OF SUBJECT EDUCATIONAL INFORMATION IN THE COURSE OF DEVELOPMENT OF COMPETENCE-BASED APPROACH TO ESTIMATION OF KNOWLEDGE

© ***K.R. Tarantseva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.B. Moiseev****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***L.G. Pyatirublevy,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Рассмотрена процедура формализации образовательной информации. Показано, что предложенная модель функции оценивания является вероятностной, учитывает закономерности образовательной информации, соответствие формы задания теста набору его дидактических и других характеристик и полностью отвечает постулатам образовательного тестирования.

Ключевые слова: образовательное тестирование, оценка компетенций, образовательная информация, модель функции оценивания.

Procedure of formalization of educational information is considered. It is shown that the offered model of function of estimation is probabilistic, considers regularities of educational information, compliance of a form of a task of dough to a set of its didactic and other characteristics and completely answers postulates of educational testing.

Key words: educational testing, assessment of competences, educational information, estimation function model.
E-mail: krtar@bk.ru

Под формализацией образовательной информации следует понимать процедуру преобразования ее дидактических базовых понятий и их элементов, а также форм тестовых заданий в совокупность показателей, выраженных в виде чисел, формул, графиков или таблиц с заранее выбранной размерностью [1-3].

Предметом формализации является образовательная информация. Объектом формализации выступает задание теста, в котором отображена эта информация. Субъектом формализации выступает личность, способная осуществить формализацию на достаточном научном уровне.

Для обоснования структуры функции оценивания знаний и представления ее в виде вероятностной модели формализацию необходимо осуществить для следующих составных частей:

- форм применяемых тестовых заданий;
- образовательной информации;
- дидактических характеристик заданий;
- тестовых заданий с различными дидактическими характеристиками;
- уровня подготовленности обучаемого;
- уровня сложности задания теста;
- времени на выполнение заданий с различными дидактическими характеристиками;
- предельного времени на выполнение всех заданий теста.

Основная цель формализации форм тестовых заданий состоит в том, чтобы представить их в виде математической зависимости, отражающей изменение вероятности выполнения задания от изменения их основных характеристик, например, от общего числа ответов и числа правильных ответов.

Основная цель формализации образовательной информации заключается в том, чтобы представить ее в виде математической модели, отражающей влияние количества и качества информации на вероятность выполнения тестового задания.

Основная цель формализации дидактических характеристик задания теста заключается разработке математической модели, отражающей их влияние на вероятность выполнения такого задания.

Основная цель формализации уровня подготовленности обучаемого заключается в разработке математической зависимости, которая учитывает его образовательные успехи и их влияние на вероятность выполнения тестового задания.

Основная цель формализации уровня сложности тестового задания состоит в разработке математической зависимости, которая включает количество образовательной информации, форму задания и его характеристики, оказывающие влияние на вероятность выполнения задания.

Основная цель формализации функции оценивания знаний заключается в разработке вероятностной модели, в которую должны быть включены математические модели образовательной информации, формы задания теста, дидактических и других характеристик, оказывающих преобладающее влияние на вероятность выполнения задания.

За функцию оценивания знаний принимается вероятностная зависимость, показывающая вероятность выполнения определенного числа заданий с заданным набором необходимых и достаточных характеристик в зависимости от уровня сложности заданий теста.

За уровень подготовленности обучающегося принимается численная величина доли (процента) не правильно выполненных тестовых заданий с заданным набором необходимых и достаточных характеристик, выраженных в обобщенном количественном виде.

За уровень сложности задания принимается численная величина, характеризующая в обобщенном виде численные значения необходимых и достаточных характеристик тестового задания.

Функция оценивания знаний (функция успеха) не может быть универсальной. Объясняется это тем, что существует большое число различных форм тестовых заданий, несовместимых по количеству образовательной информации и набору дидактических и других характеристик. Это не позволяет сформировать и использовать единую обобщающую характеристику тестового задания в функции оценивания. По этим причинам для каждой формы тестового задания и каждого набора специфических характеристик задания теста характерна индивидуальная вероятностная модель функции оценивания знаний.

Например, для тестов закрытой формы с выбором ответа вероятность выполнения задания P зависит от общего числа ответов R, числа правильных ответов r и от числа неправильных ответов (дистракторов) в задании $R-r$.

Число r правильных ответов содержит среднее количество M_r образовательной информации, равное

$$M_r = r\,M_{3ср}, \tag{1}$$

где $M_{3ср}$ - среднее количество образовательной информации в задании.

Если число правильных ответов равно r, то их доля g_r в банке заданий (эталоне знаний) определяется по формуле:

$$g_r = \frac{r\,M_{3ср}}{M}. \tag{2}$$

Вероятность выполнения такого задания будет равна:

$$P_r = e^{-g_r}. \tag{3}$$

Вместе с тем, вероятность выполнения задания существенно зависит от числа сочетаний общего числа ответов R по заданному числу r правильных ответов, которое определяется по формуле:

$$C_R^r = \frac{R!}{r!(R-r)!} \tag{4}$$

Очевидно, что с увеличением общего числа ответов R и числа правильных ответов r число сочетаний C_R^r увеличивается. Для случая $R=5$ $r=1$ и $r=4$ $C_5^1 = C_5^4 = 5$. А для случая $R=5$ $r=2$ и $r=3$ $C_5^2 = C_5^3 = 10$.

Вероятность выполнения n заданий можем записать как:

$$P = e^{-\left\{\frac{rMзср}{M}\left[\frac{R!}{r!(R-r)}-1\right]\right\}}. \tag{5}$$

Когда $r=R$, т.е. когда все ответы на задание теста правильные, величина $C_R^r = C_R^0 = 1$, а величина в квадратных скобках равна нулю. В этом случае вероятность его выполнения равна единице.

На практике величина, стоящая в квадратных скобках (5), не равна нулю, так как даже в одном правильно выполненном задании всегда содержится определенное количество образовательной информации.

Величина g_r, по сути, характеризует уровень подготовленности обучаемого, а величины $M, M_{зср}, R$ и r характеризуют количество образовательной информации в задании и его форму.

Величина, стоящая в квадратных скобках в выражении степени в зависимости (5) достаточно мала, и при постоянных значениях величин R, r, M ее можно заменить величиной

$$q = g_r a, \tag{6}$$

где $a \geq 1$.

При этом величину q следует рассматривать как долю неправильно выполненных заданий теста с набором характеристик, свойственных только этой форме теста.

Для заданий теста с открытой формой (со свободным ответом) предполагается, что правильный ответ только один и, следовательно, $r = 1$. Общее число ответов заранее не устанавливается, но число их ограничено содержанием базового дидактического понятия. Из практики известно, что такое содержание может иметь до 20 ответов. Для удобства примем $R = 10$ и тогда для заданий открытой формы $C_{10}^1 = 10$.

Когда время на выполнение всего теста ограничено некоторым суммарным значением t_Σ, что характерно для итоговых зачетов в вузе, то модель выполнения заданий теста при среднем времени $t_{ср}$ выполнения одного задания приводится к виду:

$$P(n, d, C_1, t) = \sum_{d=0}^{C_1} \frac{\left(\frac{t_\Sigma}{t_{ср}} q\right)^d}{d!} e^{-\frac{t_\Sigma}{t_{ср}} q}. \tag{7}$$

Объем выборки заданий n в этом случае определяется по формуле:

$$n = \frac{t_\Sigma}{t_{ср}}. \tag{8}$$

Таким образом, модель функции оценивания является вероятностной, учитывает закономерности образовательной информации, соответствие формы задания теста набору его дидактических и других характеристик и полностью отвечает постулатам образовательного тестирования.

Для формы задания теста на соответствие вероятность выполнения задания зависит от числа объектов для соответствия R и числа дистракторов K. Число возможных соответствий

$$A = R(R + K). \tag{9}$$

Для этой формы задания теста функция оценивания знаний имеет вид

$$P = e^{-\left\{\frac{RM_{Зср}}{M} \cdot \left[R(R+K) - 1\right]\right\}} \tag{10}$$

Например, для числа объектов на соответствие $R = 5$ и числа дистракторов $K = 1$ число возможных вариантов соответствий $A = R(R + K) = 5(5 + 1) = 5 \cdot 6 = 30$. Для случая, когда $R = 1$ и $K = 0$ т.е., когда

представлен только один параметр соответствия, величина в квадратных скобках равна нулю и вероятность выполнения n заданий равна единице.

При сравнении двух приведенных форм заданий с числом ответов $R = R = 5$ и числом дистракторов $r = K = 1$ видно, что вероятность выполнения задания с формой на соответствие (10) значительно ниже, чем с формой на заданное число правильных ответов (5). Это объясняется тем, что показатель в степени в фигурных скобках выражения (10) значительно больше, чем выражения (5).

Особо следует отметить, что в задании на соответствие количество образовательной информации практически в 5 раз больше, поэтому и выполнить его сложнее. Для соблюдения в этих двух формах тестовых заданий закона о единстве и количестве информации число заданий в тесте на соответствие должно быть в 5 раз меньше, чем в тесте на выбор парильного ответа.

Для формы задания теста на последовательность действий вероятность выполнения задания зависит от числа элементов R, определяющих последовательность, и числа дистракторов K. В этом случае число вариантов возможных последовательностей (размещений)

$$G = A_{R+K}^{R} = (R+K)(R+K-1)(R+K-2)\ldots\left[(R+K)-(R-1)\right] = \\ = (R+K)(R+K-1)\ldots(K+1) \tag{11}$$

Функция оценивания знаний для этой формы теста имеет вид

$$P = e^{-n\left\{\frac{RM_{3cp}}{M}\cdot\left[(R+K)(R+K+1)\ldots(K+1)-1\right]\right\}} \tag{12}$$

Для задания на последовательность с числа параметров действий $R = 5$ и числом дистракторов $K = 1$ число возможных вариантов соответствий (размещений)

$$G = A_{R+K}^{R} = (R+K)(R+K-1)(R+K-2)\ldots\left[(R+K)-(R-1)\right] = 6\cdot5\cdot4\cdot3\cdot2 = 720$$

Задания такой формой и числом параметров $R \geq 4$ имеют очень низкую вероятность выполнения и на практике по этой причине применяются весьма редко.

Когда $R = 1$, а $K = 0$ (т.е. задан правильный ответ) выражение в квадратных скобках равно нулю, а вероятность выполнения задания равна единице.

Обычно такие задания применяются со значениями $R = 3$ и $K = 1$. В этом случае $G = 4\cdot3\cdot2 = 24$ и вероятность выполнения такого задания сопоставима с остальными формами заданий.

Список литературы

1. Таранцева К.Р., Пятирублевый Л.Г. Технология распознавания образов уровня компетенций и знаний методом последовательного тестирования //XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 4 (8). – С. 159-136.

2. Таранцева К.Р., Моисеев В.Б., Пятирублевый Л.Г. Структура теории образовательного тестирования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 4 (8). – С. 153-158.

3. Таранцева К.Р., Пятирублевый Л.Г., Моисеев В.Б. Информационно-дидактические основы образовательного тестирования XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 3 (7). – С. 180-190.

УДК 371.26; 378.146

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАДАНИЙ ПО УРОВНЮ СЛОЖНОСТИ И УЧЕБНЫМ ЦЕЛЯМ ПРИ РАЗРАБОТКЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНИВАНИЮ ЗНАНИЙ

© ***К.Р. Таранцева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.Б. Моисеев****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.Г. Пятирублевый,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

DISTRIBUTION OF TASKS ON THE LEVEL OF COMPLEXITY AND THE EDUCATIONAL PURPOSES WHEN DEVELOPING COMPETENCE-BASED APPROACH TO ESTIMATION OF KNOWLEDGE

© ***K.R. Tarantseva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***V.B. Moiseev****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***L.G. Pyatirublevy,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Предложен метод оценивания знаний по двум независимым выборкам заданий теста. Показано, что предложенные подход обеспечивает объективность выделения образа знаний, но требует тщательного обоснования числовых значений для таких понятий как уровень трудности задания теста и уровень подготовленности обучаемых в зависимости от предметной содержательности учебной дисциплины.

Ключевые слова: образовательное тестирование, образовательная информация, метод оценивания, уровень трудности.

The method of estimation of knowledge of two independent selections of tasks of dough is offered. It is shown that offered approach provides objectivity of allocation of an image of knowledge, but demands careful justification of numerical values for such concepts as the level of difficulty of a task of dough and level of readiness of trainees depending on subject pithiness of a subject matter.

Key words: educational testing, educational information, estimation method, difficulty level.

E-mail: krtar@bk.ru

При разработке тестовых заданий по учебной дисциплине используются два важных дидактических понятия:

- уровень подготовленности обучаемого;
- уровень трудности (сложности) задания теста.

Под уровнем подготовленности обучаемого понимается средняя доля q (средний процент) неправильно выполненных им тестовых заданий.

С целью упрощения процедур тестирования устанавливается четыре образа уровней знаний, соответствующих лингвистическим оценкам «не удовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично».

«Не удовлетворительно» - это уровень подготовленности обучаемых, которые не выполняют свыше 30% заданий. Тестовых заданий, соответствующих такому уровню в тесте 30.

«Удовлетворительно» – это уровень подготовленности обучаемых, которые не выполняют свыше 20 до 30% заданий. Тестовых заданий, соответствующих такому уровню в тесте 189.

«Хорошо» – это уровень подготовленности обучаемых, которые не выполняют свыше 10 до 20% заданий. Тестовых заданий, соответствующих такому уровню в тесте 31.

«Отлично» – это уровень подготовленности обучаемых, которые не выполняют менее 10% заданий. Тестовых заданий, соответствующих такому уровню в тесте 31.

Принятое соотношение между уровнями подготовленности позволяет подготовленному обучаемому с достаточно малым риском занижения уровня знаний

($\alpha \leq 0,05$) получить наивысшую оценку, а неподготовленному обучаемому с достаточно большим риском завышения уровня знаний ($\beta \leq 0,10$) получить положительную оценку [1-3].

Под уровнем трудности (сложности) тестового задания понимается сочетание нескольких признаков: цель задания, форма задания, количество (объем) предметной образовательной информации и действия с ответами (ответом). Установлено два уровня трудности заданий: нормальный и повышенный.

К нормальному уровню трудности относятся задания с выбором ответа и со свободным ответом, у которых коэффициент трудности не превышает 20. К повышенному уровню трудности относятся задания на соответствие и на последовательность, у которых коэффициент трудности составляет от 20 до 40. Коэффициент уровня трудности рассчитан аналитическим методом применительно к используемой в электронной оболочке математической модели функции оценивания знаний. В таблице 1 приводится распределение заданий по учебным целям и формам.

Таблица 1 – Распределение заданий по учебным целям

Цели заданий	Число заданий	Максимальный первичный балл	Процент максимального первичного балла относительно исходного 305	Форма тестового задания
Глубина и объем знаний	165	165	54	С выбором ответа
Действенность и осознанность знаний	51	51	18	Со свободным ответом
Системность и прочность знаний	38	76	25	На соответствие
Осознанность и точность знаний	3	9	3	На последовательность
В том числе применение знаний при решении практических задач	(257)	-	-	Для всех форм
Итого	257	305	100	-

Каждой группе учебных целей соответствует определенная форма тестового задания с конкретными действиями над ответами (ответом), определяющими коэффициент трудности задания.

Время выполнения одного задания нормального уровня сложности составляет до 2 минут. Эти задания доступны для выполнения всеми обучаемыми. Время на выполнение задания повышенного уровня сложности составляет до 4 минут. Эти задания доступны для выполнения более подготовленными обучаемыми.

Поскольку время на итоговое тестирование ограничено по времени, то не представляется возможным выдать обучаемому все 257 заданий и по результатам их выполнения оценить знания. В этом случае для оценивания знаний используется выборочный метод.

Выборка заданий обеспечивает представительность содержания учебного материала дисциплины (репрезентативность) и возможность выставления достаточно объективной оценки знаний. Такие цели достигаются в том случае, если объем выборки составляет не менее 15% от объема банка заданий. Таким образом, от банка из 257 заданий объем выборки должен быть не менее 40 заданий.

На выполнение 40 заданий потребуется ориентировочно 102 мин. С учетом этих и других требований на итоговое тестирование должно быть выделено не менее двух часов учебного времени.

Оценивание знаний может производиться двумя методами:

1) методом подсчета баллов по числу правильно выполненных заданий, на основании которых выставляется традиционная оценка знаний;

2) методом распознавания образа уровня по числу правильно выполненных заданий и выставления традиционной оценки знаний, соответствующей выделенному образу.

Первый метод достаточно простой, но не обеспечивает точность и объективность выставленной оценки знаний, поскольку последняя зависит от компетентности эксперта.

Второй метод требует ввода в компьютер дополнительных исходных данных и, прежде всего, математической модели функции распознавания дидактических гипотез об уровне знаний, что обеспечивает выделение образа уровня знаний и выставление для такого образа традиционных оценок знаний с достаточно малыми рисками их занижения и завышения.

По второму методу выделение образа уровня знаний производится по двум независимым выборкам тестовых заданий $n_1 = n_2$ общим числом, пропорциональному объему заданий в банке N.

Рекомендуемая зависимость объема выборки n от объема банка N для точных учебных дисциплин приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Рекомендуемая зависимость n от N

Объем банка заданий N	Св.51 до 100	Св.101 до 150	Св.151 до 250	Св.251 до 500	Св.501 до 1200
Объем выборки заданий n	13	20	32	50	80

План тестирования однозначно определяется набором чисел N, n, C_1, C_2, где $C_1 -$ допустимое число неправильно выполненных заданий, а $C_2 -$ недопустимое число неправильно выполненных заданий. Для одноступенчатого тестирования $C_2 = C_1 + 1$, поэтому план тестирования полностью определяется числами N, n, C_1.

В зависимости от объема выборки и приемочного числа C_1 установлены уровни тестирования: нормальный и усиленный. Уровни тестирования позволяют ужесточать или ослаблять план тестирования, что необходимо для более объективного выделения образа уровня знаний (таблицы 3 и 4).

Таблица 3 –Нормальное тестирование

Код объема выборки	Объем выборки	$AQL(q_0, \%)$							
		2,5		4,0		6,5		10,0	
		C_1	C_2	C_1	C_2	C_1	C_2	C_1	C_2
F	20	1	2	2	3	3	4	5	6
G	32	2	3	3	4	5	6	7	8
H	50	3	4	5	6	7	8	10	11
J	80	5	6	7	8	10	11	14	15

Таблица 4 – Усиленное тестирование

Код объема выборки	Объем выборки	$AQL(q_0, \%)$							
		2,5		4,0		6,5		10,0	
		C_1	C_2	C_1	C_2	C_1	C_2	C_1	C_2
F	20	$\downarrow$	$\downarrow$	1	2	2	3	3	4
G	32	1	2	2	3	3	4	5	6
H	50	2	3	3	4	5	6	8	9
J	80	3	4	5	6	8	9	12	13

Примем для учебной дисциплины «Математика» приемлемый уровень подготовленности обучаемых $q_0 = 10\%$, уровень трудности тестовых заданий нормальный, а тестирование нормальное.

Для уровня подготовленности обучаемых $q_0 = 10\%$, объема первой выборки $n_1 = 20$ и нормального тестирования допустимое число неправильно выполненных заданий по таблице 3 составляет $C_1 = 5$.

По результатам выполнения заданий первой выборки тестовых заданий объемом $n_1 = 20$ обучаемые по числу невыполненных заданий предварительно разделяются на две условные группы.

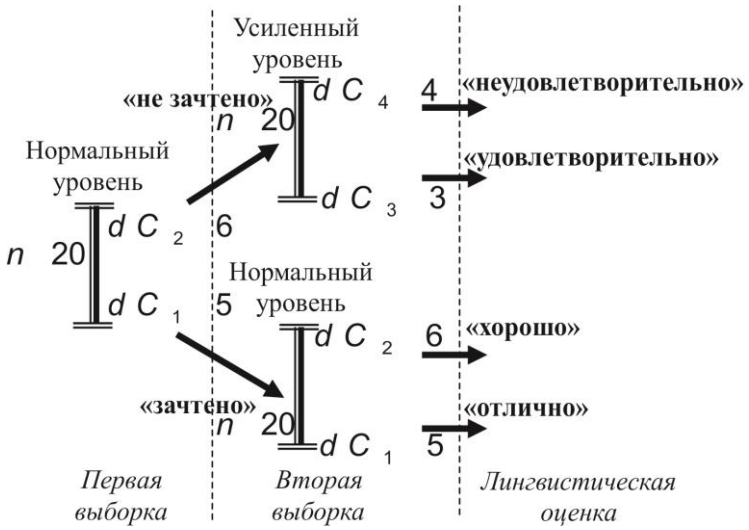
Если число невыполненных заданий, $C_1 \le 5$ то обучаемый относится к условной группе «зачтено».

Если число невыполненных заданий, $C_1 > 5$ то обучаемый относится к условной группе «не зачтено».

После деления на две условные группы обучаемым случайным образом выдается из банка вторая выборка заданий $n_2 = 20$. По числу неправильно выполненных заданий из второй выборки каждую условную группу обучаемых компьютерная программа разделяет на образы знаний и осуществляет переход к лингвистическим оценкам, как показано на схеме рисунка 1.

При этом для условной группы «не зачтено» применено усиленное тестирование (ужесточение требований по таблице 4). Ужесточение требований достигается за счет уменьшения числа невыполненных заданий до, $C_3 = 3$ и $C_4 = 4$. Такой прием повышает риск выделения обучаемого с низким уровнем подготовленности в более высокий образ уровня знаний или получения положительной оценки для неподготовленного обучаемого.

Для других учебных дисциплин план тестирования может быть иным.



Таким образом, метод оценивания знаний по двум независимым выборкам заданий теста обеспечивает объективность выделения образа знаний, но требует тщательного обоснования числовых значений для таких понятий как уровень трудности задания теста и уровень подготовленности обучаемых в зависимости от предметной содержательности учебной дисциплины.

Список литературы

1. *Таранцева К.Р., Пятирублевый Л.Г. Технология распознавания образов уровня компетенций и знаний методом последовательного тестирования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 4 (8). – С. 159-136.*
2. *Таранцева К.Р., Моисеев В.Б., Пятирублевый Л.Г. Структура теории образовательного тестирования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 4 (8). – С. 153-158.*
3. *Таранцева К.Р., Пятирублевый Л.Г., Моисеев В.Б. Информационно-дидактические основы образовательного тестирования XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2012. – № 3 (7). – С. 180-190.*

УДК 348.147

ПРИЁМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ

© ***Е.Ю. Ягова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

METHODS OF FORMATION OF MATHEMATICAL COMPETENCE BACHELORS

© ***E.Y. Yagova***, *Penza State University of Technology (Penza, Russia)*

Данная статья посвящена уточнению содержания понятия “математические компетенции бакалавров», реализуемые в процессе математической деятельности. Рассматриваются основные требования, регулирующие процесс формирования исследуемых компетенций бакалавров вузов на занятиях по высшей математике.

Ключевые слова: математические компетенции бакалавров, обучение математике в вузе

The article gives a more precise definition to the meaning of the conception “mathematical competence of bachelors forming in the process teaching math”. The article is devoted to the most impotent demands regulating the process of the forming of students’ investigation competence in universities on higher math lessons.

Key words: mathematical competence of bachelors, learning math in high school

E-mail: eyagova@mail.ru

Переход на обучение в соответствии с государственными образовательными стандартами третьего поколения является ядром современных реформ высшей школы. В новых стандартах изменены формулировки целей образования и представления результатов обучения. Цель образования заключается в развитии у студентов способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах деятельности. Оценка результатов обучения основана на анализе уровня компетентности (результата освоения компетенций), достигнутом студентами на определенном этапе обучения. В нашем исследовании (на основе определений, предложенных А.В. Хуторским) под математической компетенцией понимается совокупность взаимосвязанных качеств личности, включающих математические знания, умения, навыки, способы мышления и деятельности, а так же способность приобретать новые математические знания и использовать их в дальнейшей профессиональной деятельности. Математическая компетентность есть результат освоения математической компетенции, ее практическая реализация.

Формируя список математических компетенций бакалавров вузов, мы выделили следующие:

- демонстрировать понимание основных теорем из различных математических курсов и умение их доказывать;
- уметь проводить доказательства математических утверждений, не аналогичных ранее изученным;
- уметь решать математические задачи, аналогичные изученнымранее, но более высокого уровня сложности;
- уметь решать математические задачи из различных областей математики, которые требуют некоторой оригинальности мышления;
- способность понимать математические проблемы и выявлять их сущность, и др.

Эффективная и целенаправленная работа по формированию математических компетенций бакалавров на занятиях по высшей математике в вузе должна являться постоянной составляющей учебного процесса. Ее реализация регулируется системой требований: разрешения противоречий, вариативности, обратной связи, компьютерной поддержки, адекватного контроля, дифференцированного подхода. Раскроем содержание этих требований.

1) Разрешение противоречий. Это требование выдвигает на передний план необходимость наведения студентов на возможность появления мнимых и действительных содержательных противоречий, являющихся следствием определённой ограниченности используемого математического метода, некорректности применяемых рассуждений или несовершенства интуиции.

Объективно существующие познавательные препятствия в обучении не должны игнорироваться. Более того, они должны стать, в определенной мере, союзниками преподавателя включая студентов в деятельность по осмыслению их собственных ошибок, уже совершенных или потенциально возможных. Преодолению познавательных затруднений студентов способствует разрешение противоречий, возникающих естественным путем или специально сконструированных преподавателем.

2) Требование вариативности. Это требование заключается в необходимости создания в процессе обучения условий для осознанного выбора студентами наиболее оптимальной стратегии и тактики учебной деятельности. Соответственно, при планировании содержания поисковой работы студентов в системе заданий должна быть предусмотрена возможность альтернативного рассмотрения и последующего сопоставления

различных подходов к решению задачи с целью оценки их эффективности и целесообразности применения в данной конкретной ситуации.

Рассмотрим некоторые специальные типы заданий, направленных на отработку отдельных операций, их сочетаний и математических компетенций бакалавров в целом, в соответствии с требованиями разрешения противоречий и вариативности.

Задания, направленные на проверку умения студентов строить схемы взаимосвязи математических объектов, могут быть построены на основе анализа больших разделов с целью приведения знаний в систему.

Пример 1.

Даны пять понятий: 1) перпендикулярные прямые плоскости; 2) параллельные прямые; 3) две прямые плоскости; 4) пересекающиеся прямые; 5) две прямые. Установите связи между ними и выберите верную, на ваш взгляд, цепочку взаимосвязей между этими понятиями из ответов а) – д):

а) $5 \to 3 \to 4 \to 2 \to 1$; б) $3 \to 5 \to 4 \to 1 \to 2$;

в) $3 \to 5 \left| \begin{array}{l} 4 \to 1 \\ 2 \end{array} \right.$;

г) $5 \to 3 \to 4 \left| \begin{array}{l} 1 \\ 2 \end{array} \right.$; д) $5 \to 3 \left| \begin{array}{l} 4 \to 1 \\ 2 \end{array} \right.$.

Это задание позволяет проверить умение студента построить иерархическую цепочку, отражающую связи между прямыми на плоскости и их взаимное расположение. При её построении испытуемый не только выполняет операции логического плана, но и опирается на самоанализ и рефлексию своих действий.

Процесс обучения студентов составлению задач на основе неполных данных или выявлению избыточных данных значительно эффективнее, чем решение большого числа однотипных задач. Диагностические задания могут строиться на базе имеющихся в конкретной теме математических задач. Для их конструирования из задач убирается либо условие, либо заключение.

Пример 2.

Дана точка (2; 2; -2) и прямые $\frac{x-1}{1} = \frac{y}{2} = \frac{z+1}{-1}$, $\frac{x}{1} = \frac{y+1}{-1} = \frac{z}{-1}$. Сформируйте максимально возможное число вопросов – заданий, связывающих данные объекты.

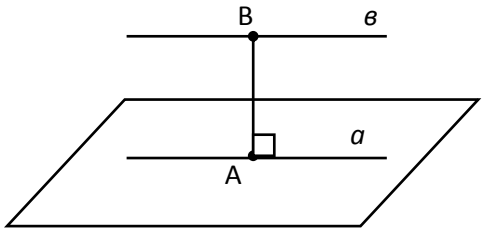
Пример 3.

Дано: AB=3, $a \parallel в$,

$a: \frac{x-1}{2} = \frac{y}{2} = \frac{z+1}{0}$

…

Найти: …



Задания на указание «базиса-решения» должны содержать требование перечисления всех теоретических положений, лежащих в основе нахождения результата.

Пример 4.

Найти уравнения прямых, проходящих через т. M (1, 2) параллельно и перпендикулярно прямой $2x - 3y + 3 = 0$. Не решая задачи, укажите теоретические положения, лежащие в основе решения.

Задания с «конфликтным» условием.

Пример 5.

Найти точку пересечения прямых линий $\frac{x-1}{1}=\frac{y+2}{20}=\frac{z-1}{3}$ и

$\frac{x+3}{-2}=\frac{y}{-40}=\frac{z-5}{-6}$. Сравнивая направляющие векторы прямых, можно сразу сделать вывод, что задача не имеет решения.

Задания с предваряющим анализом.

Пример 6.

Указать взаимное расположение прямых линий

$x+4=\frac{y-3}{3}=\frac{z}{5}$ и $\begin{cases} x-2y+z=-4; \\ 2x+y-z=0. \end{cases}$.

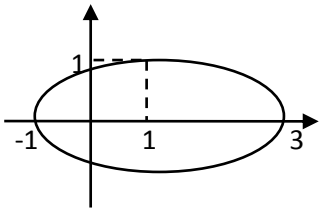
Какие предварительные действия следует выполнить? Почему нужны эти действия? Студенты должны увидеть, что сначала необходимо представить вторую прямую в каноническом виде.

Обратные задания.

Пример 7.

Восстановите запись, используя рисунок

$x^2+4y^2+\square=0$.



Студентам предлагается записать каноническое уравнение эллипса и перейти к общему виду кривых второго порядка

Задания "наведения на ошибку". После нескольких однотипных заданий даётся задание, схожее по внешнему виду с предыдущим, но требующее существенно иного подхода решения.

Пример 8.

На занятии решены несколько систем линейных алгебраических уравнений методом Гаусса.Приведем одну из них в качестве примера.

$$\begin{cases} 2x_1+7x_2+3x_3=3 \\ 3x_1+9x_2+4x_3=1 \\ x_1+5x_2+3x_3=0 \end{cases}$$

Записываем расширенную матрицу системы и с помощью элементарных преобразований приходим к результату.

$$\left(\begin{array}{ccc|c} 2 & 7 & 3 & 3 \\ 3 & 9 & 4 & 1 \\ 1 & 5 & 3 & 0 \end{array}\right) \square \left(\begin{array}{ccc|c} 1 & 5 & 3 & 0 \\ 2 & 7 & 3 & 3 \\ 3 & 9 & 4 & 1 \end{array}\right) \square \left(\begin{array}{ccc|c} 1 & 5 & 3 & 0 \\ 0 & -3 & -3 & 3 \\ 0 & -6 & -5 & 1 \end{array}\right) \square \left(\begin{array}{ccc|c} 1 & 5 & 3 & 0 \\ 0 & 1 & 1 & -1 \\ 0 & 0 & 1 & -5 \end{array}\right) \square$$

$$\square \left(\begin{array}{ccc|c} 1 & 5 & 0 & 15 \\ 0 & 1 & 0 & 4 \\ 0 & 0 & 1 & -5 \end{array}\right) \square \left(\begin{array}{ccc|c} 1 & 0 & 0 & -5 \\ 0 & 1 & 0 & 4 \\ 0 & 0 & 1 & -5 \end{array}\right)$$

Решение системы: (-5; 4; -5).

Далее предлагаем студентам сделать проверку решения СЛАУ, решив её другим способом. Используя формулы Крамера, студент записывает на доске:

$$\begin{vmatrix} 2 & 7 & 3 \\ 3 & 9 & 4 \\ 1 & 5 & 3 \end{vmatrix} = \ldots \begin{vmatrix} 1 & 5 & 3 \\ 3 & 9 & 4 \\ 2 & 7 & 3 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 1 & 5 & 3 \\ 0 & -6 & -5 \\ 0 & -3 & -3 \end{vmatrix} = \ldots \begin{vmatrix} 1 & 5 & 3 \\ 0 & 1 & 1 \\ 0 & -6 & -5 \end{vmatrix} = -5 + 6 = 1 \cdot$$

Решая однотипные задачи, отвечающий игнорирует свойства определителей, путая их с элементарными преобразованиями над матрицами.

Ошибка замечается другими студентами. Ослабляется излишняя самоуверенность, и в результате последующие упражнения студенты выполняют более внимательно и вдумчиво.

"Деформированные" задачи.Такие задачи содержат чередование прямых и обратных операций, когда хотят подчеркнуть их взаимосвязь и сходство.

Пример 10.

Система $\begin{cases} x_1 + 2x_2 + 3x_3 = \square \\ 2x_1 - 3x_2 + x_3 = \square \\ 3x_1 - 2x_2 + 4x_3 = \square \end{cases}$ имеет решение (1; 1; 1) и $\begin{vmatrix} 1 & 2 & 3 \\ 2 & -3 & 1 \\ 3 & -2 & 4 \end{vmatrix} = 1$.

Восстановите условие задачи.

3) Обратная связь. Эффективная организация обратной связи в рассматриваемом контексте помогает студенту своевременно и адекватно фиксировать имеющиеся у него пробелы в усвоении, и на этой основе корректировать собственный процесс познания, привлекая в необходимых случаях помощь со стороны преподавателя.

4) Дифференциация работы по формированию математических компетенций бакалавров. Согласно этому требованию, наиболее рациональным является формирование математических компетенций на оптимальном пределе трудности для каждого конкретного студента в соответствии с уровнем усвоения основных компонентов математических знаний (алгоритмический, распознавания, обобщение, творчество), на котором он в данный момент находится.

5) Требование адекватного контроля. В качестве критерия сформированности математических компетенций мы выделяем уровень практического владения, обеспечивающими успешность процесса изучения математики, показателями которого являются: выбор рационального способа решения задачи и оценка возможности его применения; характер и количество допущенных студентом ошибок при выполнении заданий, а также количество самоисправлений; владение приёмами самоконтроля.

Эффективная и целенаправленная работа по формированию математических компетенций бакалавров на занятиях по математике в вузе не должна сводиться к периодическому применению тех или иных активизирующих приёмов на отдельных этапах учебного процесса.Как показывает наш опыт, постоянное использование приёмов обучения, рассмотренных выше, можно добиться заметных результатов по формированию математических компетенций бакалавров. При этом растет общая математическая культура обучаемых, их работы и ответы становятся корректными.

Список литературы

1. *Компетенции в образовании: опыт проектирования : сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – 327 с.*
2. *Ягова Е.Ю., Зубков А.Ф. Задачный подход к формированию математических компетенций студентов//XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 7. – Пенза: ПГТА, 2013. – С. 175 – 181.*
3. *Ягова Е.Ю., Есаулова И.В. Информационно-коммуникационные техно-логии в процессе самостоятельной работы студентов при изучении мате-матическихдисциплин: XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 11. – Пенза: ПГТА, 2013. – С. 66 – 71.3.*

4. *Ягова Е.Ю. Профессиональные математические компетенции студентов экономических специальностей вузов// «Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского». - Вып.24. – Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2011г. – С.887-890.*
5. *Ягова Е.Ю. Сочетание различных подходов к введению понятия определённого интеграла: XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего: Межвузовский сборник научных трудов (международный выпуск). – Вып. 15. – Пенза: ПГТА, 2011. – С. 135 – 140.*
6. *Ягова Е.Ю., Система заданий как средство формирования самодиагностических умений студентов в процессе обучения математике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Научный журнал. – 2009. – №2. – Н.Новгород, 2009. – С.38 – 43.*

УДК 372.881.111.1

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА)

© ***О.Н. Ясаревская**, Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

L2 PROJECT-BASED LEARNING AS A TOOL FOR DEVELOPING STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE

© ***O.N. Yasarevskaya**, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена вопросам, связанным с использованием проектной деятельностидля формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку студентов. В статье даются определение и основные характеристики метода проектов, коммуникативной компетенции, подробно рассматриваются этапы работы над проектом.

Ключевые слова: метод проектов, коммуникативная компетенция, новые педагогические технологии, этапы выполнения проекта

This article is devoted to project-based learning issues connected with the communicative competence development in L2 teaching-learning process. The definition, main characteristics of project-based learning, communicative competenceare given in the article. Projectrealizationprocedureisconsideredindetails.

Key words: project-basedlearning, communicative competence, new pedagogical technologies, project realization procedure

Вслед за изменением социально-экономических условий в обществе, изменились цели и задачи вузовского образования. Появилась общая гуманистическая составляющая, а также социальные требования высокой подготовки студентов в той или иной области знаний, обусловленные необходимостью поддерживать с зарубежными партнерами деловые, научные контакты, т.е. осуществления коммуникации путем обмена и обновления накопленного опыта. Выпускник должен уметь логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь,владеть одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность. Иностранный язык в данном контексте является не только средством такого общения, но и показателем профессиональной компетентности. Успех будет зависеть от того, насколько результативно мы будем формировать эту коммуникативную компетенцию [4].

Что же надо понимать под коммуникативной компетенцией? Коммуникативная компетенция – это совокупность личностных свойств и возможностей, а также языковых и внеязыковых знаний и умений, обеспечивающих коммуникативную деятельность человека. Коммуникативную компетенцию рассматривают как структуру, состоящую из пяти уровней, а именно:

- уровень психофизиологических особенностей личности, которые в значительной мере определяют речемыслительную и собственно коммуникативную способность человека, помогают успешному общению или затрудняют его;
- уровень социальной характеристики статуса личности (происхождение, пол, возраст, профессия, принадлежность к определённой социальной группе, социальная роль коммуниканта);
- уровень культурного фонда личности. Коммуникация может быть успешной только в том случае, если актуализируемые в дискурсе фрагменты культурного фонда коммуникантов в значительной степени совпадают. Существенные различия в культурных фондах участников общения обычно ведут к образованию лакун, бремя заполнения или компенсация которых ложится на коммуникативного лидера;
- уровень языковой компетенции личности – способности человека к успешной коммуникации, основанной на его уровне владения языком и языковыми нормами, на его умении продуцировать и понимать тексты различных типов;
- уровень прагматикона личности – коммуникативных знаний, умений, навыков участников коммуникации.

Из приведенного определения коммуникативной компетенции, из характеристик ее уровней следует, что развитие именно этой компетенции должно рассматриваться как основная задача процесса обучения иностранному языку. И в этом нам могут помочь не в последнюю очередь новые педагогические, и, разумеется, информационные технологии. Отделить одно от другого невозможно, поскольку только широкое внедрение новых педагогических технологий позволяет изменить саму парадигму образования и только новые информационные технологии позволяют наиболее эффективно реализовывать возможности, заложенные в новых педагогических технологиях.

Мы разделяем мнения У.С. Полат, М.Ю. Бухаркиной, М.В. Моисеевой и др., что «среди разнообразных направлений новых педагогических технологий наиболее адекватными поставленной нами цели являются:

- обучение в сотрудничестве;
- метод проектов;
- разноуровневое обучение;
- «Портфель ученика»;
- индивидуальный и дифференцированный подход к обучению» [1, с.15]

В данной статье нам бы хотелось коснуться некоторых вопросов, касающихся проектной деятельности. Кратко охарактеризуем метод проектов. В основу метода проектов положена идея его направленности на результат, который мы получаем при решении той или иной проблемы. Этот результат можно увидеть, осмыслить и применить в своей практической деятельности. Для получения такого результата необходимо уметь самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, используя знания из других областей, прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность студентов – индивидуальную, парную, групповую. Он в обязательном порядке предполагает определенную совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий студентов с обязательной презентацией своих результатов. Как педагогическая технология он включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по самой своей сути.

Организация проектной деятельности на занятиях по иностранному языку имеет свои особенности. Появляется отличная возможность создать необходимые условия для формирования потребности в использовании изучаемого иностранного языка как средства общения с носителями языка, если при этом применяются и новые информационные технологии. Однако необходимо помнить, что существуют определенные требования к методу проектов, а именно:

- наличие значимой в научном и творческом плане проблемы, требующей знаний из других дисциплин (например, влияние сточных вод на окружающую среду);

- практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов (например, доклад о мероприятиях по очистке сточных вод);

- самостоятельная работа студентов;

- указание этапов получения результатов;

- использование исследовательских методов с последующим определением действий (определение проблемы и вытекающих из нее задач, выдвижение гипотезы и ее доказательства, выбор методов исследования, обсуждение способ предоставления результатов исследования, сбор и анализ полученных данных, подведение итогов и их презентация, формулировка основных выводов и выдвижение новых проблем).

Цель обучения иностранному языкусиспользованием проектной деятельности– создать условия, при которых студенты:

- самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных источников;

- учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач;

- приобретают коммуникативные умения, работая в различных группах;

- развивают исследовательские умения;

- развивают системное мышление.

Исходные теоретические позиции проектного обучения состоят в следующем:

«-в центре внимания – студент, содействие развитию его творческих способностей;

- образовательный процесс строится не в логике учебной дисциплины, а в логике деятельности, имеющей личностный смысл для студента, что повышает его мотивацию в учении;

- индивидуальный темп работы над проектом обеспечивает выход каждого студента на свой уровень развития;

- комплексный подход в разработке учебных проектов способствует сбалансированному развитию основных физиологических и психических функций студентов;

- глубоко осознанное усвоение базовых знаний обеспечивается за счет универсального их использования в разных ситуациях» [2, с.33-34].

В таблице 1 представлены этапы работы над проектом: “WasteWatersInfluenceontheEnvironment”.

Таблица 1 – Этапы выполнения проекта

Этапы	Содержание работы
Этап целеполагания	а) определение темы; б) выявление проблемы и вытекающих из нее задач; в) прогнозирование целей конечного результата; г) выбор рабочих групп
Этап планирования	а) выдвижение гипотез и методов ее проверки; б) определение источников информации, способов ее сбора и анализа; в) выбор критериев оценки результатов; г) распределение ролей в команде
Этап принятия решений	а) выбор оптимального варианта; б) определение способа представления результата

Этап выполнения проекта	а) сбор информации – интервью, опросы, наблюдения, изучение статистических данных. Выполнение самого проекта.
Этап защиты проекта	а) подготовка и оформление доклада; б) объяснение полученных результатов; в) коллективная защита проекта.
Этап проверки и оценки результатов	а) анализ выполнения проекта, достигнутых результатов (успехов и неудач); б) анализ достижения поставленной цепи; в) оценка результатов

Опыт применения метода проектов на кафедре иностранных языков Пензенского государственного технологического университета подтверждает, что данный метод является хорошим стимулом для повышения интереса к иностранному языку и дает студентам реальный шанс развития коммуникативной компетенции [3].

Таким образом, метод проектов интересен, прежде всего, тем, что он может включать многие формы организации учебной, поисковой, исследовательской и других видов деятельности, определяющих современные концепции будущего выпускника. Особое внимание уделяется коммуникативной компетенции, которую характеризует многоаспектность и многокомпонентность. При этом формирование коммуникативной компетентности является основной задачей при изучении иностранного языка в вузе. Систематическое использование метода проектов на занятиях помогает повысить личную уверенность студентов в своих силах, развивать «командный дух», коммуникабельность и умение сотрудничать, обеспечить развитие критического мышления, развивать у студентов исследовательские умения, совершенствовать навыки работы с разнообразными источниками информации.

Список литературы

1. *Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е.Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб.пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. Кадров / Е.С.Полат, М.Ю.Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; Под ред. Е.С. Полат. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 272 с.*
2. *Реутова Е.А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза: Методические рекомендации / Е.А. Реутова. – Новосибирск, Изд-во НГАУ, 2012. – 58 с.*
3. *Злоцкая Е.М., Ясаревская Д.П., Ясаревская О.Н. Обучение и управление речевым иноязычным профессиональным общением (направление подготовки 080200.62 «Менеджмент») // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание: Вып.02/(18). – Т.1. – Пенза: ПензГТУ, 2014. – С.78-82.*
4. *Ясаревская О.Н. Коммуникативная компетенция – основа иноязычной коммуникативной компетенции // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание: Вып.06/(28) – Т.1. - Пенза: ПензГТУ, 2015. – С. 178-183.*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

УДК 947.06.(470.13)

РАСШИРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОМИ С СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ В XVIII- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

© ***А.К. Гагиева,*** *Коми Республиканская Академия Государственной Службы и Управления (г. Сыктывкар, Россия)*

THE EXPANSION OF SOCIAL AND CULTURAL RELATIONS OF THE KOMI WITH NEIGHBORING PEOPLES IN THE XVIII – FIRST HALF XIX CENTURIES

© ***A.K. Gagieva,*** *Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Russia)*

В статье проанализировано освоение населением новых территорий, в основном, на севере и формирование здесь новых экономических анклавов. Особенностью данного процесса явилось формирование на вновь освоенных территориях различных по структуре и национальному составу крестьянских организаций.

Ключевые слова: модернизация, пространство, миграции, оленеводство.

The article analyzes the development of the population of the new territories, mainly in the North and formation there of new economic enclaves. A feature of this process was the formation in the newly developed areas of different structure and composition of the national peasant organizations.

Key words: modernization, space, migration, reindeer herding.

Прежде чем приступить к изложению, необходимо отметить, что под расширением пространства социальных и культурных взаимоотношений, мы понимаем в первую очередь не только движение населения за пределами уже обжитой территории, которое обеспечивало бы среду жизнедеятельности этноса, но и способ его развития и увеличения ресурсного потенциала на вновь освоенных.

Изучение вопросов, связанных с расширением пространства социальных и культурных взаимоотношений коми населения с соседними народами во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., имеет давнюю традицию [9]. Исследователи справедливо связывали данный вопрос с миграциями населения, показывали динамику роста или убыли населения во вновь освоенных регионах. Одной из причин ухода населения из ранее обжитых мест назывались «ухудшение социально- экономических условий: рост налогов, усиление феодальной эксплуатации, обезземеливание и т.д.» [8, с.388]. Признавая определенную правоту данных высказываний, необходимо отметить следующее.

Как показано в исследованиях И.В. Побережникова, К.И. Зубкова и других авторов, освоение любого географического пространства необходимо рассматривать в рамках модернизации страны, когда земли, которые уже были присоединены и частично освоены, продолжали осваиваться [12]. На процессы освоения пространства влияли разделение территории на центр и периферию, которые различались по демографическим, социальным, культурным признакам. Здесь присутствовали пограничные области богатые ресурсами и, здесь пришлое население могло обеспечить себе удовлетворительные условия для существования. На территории Европейского Севера, где были большие массивы слабозаселенных пространств, создавались предпосылки для миграций, переселения и освоения новых территорий. Колонизационные процессы здесь растянулись во времени, и освоение территорий шло по нескольким направлениям – аграрном, промышленном, этноконфессиональном и других. Огромное влияние на них оказывали – различная степень освоенности региона, экстенсивный характер экономики, социальное расслоение и др.

Цель настоящей работы – рассмотреть ход и результаты освоения территорий Коми края во второй половине XVIII– первой половине XIX вв. Выбор территории исследования был обусловлен двумя причинами. В бассейне рр. Печора, Цильма, Ижма (северные территории Коми края) в исследуемое время сложился уникальный этнокультурный район. Во-вторых, до настоящего времени, в литературе отсутствуют работы, рассматривающие освоение района в свете модернизации страны.

Европейский Север в изучаемое время представлял обширную территорию, куда входило несколько губерний. Здесь шли процессы не только освоения новых пространств, но и индустриализация, которая сопровождалась изменением структуры национального и конфессионального состава населения. Коми край – бассейны рр. Вычегды, Печоры, Двины и их притоков на северо-востоке страны, являлся его составной частью. К началу XIXв. – это Усть-Сысольский и Яренский уезд Вологодской губернии, Мезенский уезд Архангельской губернии, Орловский уезд Вятской губернии и Чердынский уезд Пермской губернии [5,с.63-69].

На протяжении исследуемого времени население края постоянно возрастало. С 1799 по 1856 гг. численность жителей Усть-Сысольского уезда увеличилось на 93%, Яренского - на 38%, Мезенского на 68% [3, с. 26-27]. Если во второй половине XVIII увеличение наблюдалось во всех районах, и наиболее высокий прирост был на верхней Вычегде (26%) и Сысоле (20%) , то к концу изучаемого периода, фиксируется увеличение количества населения на рр. Печоре, Ижме, Цильме и Пижме. Социальный состав пришлого населения был однородным. Это были государственные крестьяне. Однако национальный состав не отличался однородностью.

На Нижней Печоре и ее притоках появились поселения, основанные русскими крестьянами (в основном из Усть-Цильмы). Например, к началу XIX в., русские переселенцы из Усть-Цильмы – Дуркины, Чупровы основали дер. Кривомежную, Сергеево-Щелья (крестьяне – Дуркины, Ермолины, Чупровы) Уежная и Чуркина. В 1859 г. возникли дер. Коровий Ручей, Карпушевка, Среднее, Верхнее и Нижнее Бугаево, Лаврино и др. В конце XVIII в., начинается заселение русским населением берегов р. Цильма. С 1800 по 1843гг., здесь появились дд. Филиппово, Рочево, Трусово, и др. Берега Средней Печоры заселяли, в основном, коми-ижемцы. Между устьями рр. Ижмы и Усы в изучаемое время появились дд. Няшабож, Пиль-Егор, Праскан, Новикбож, Кипиево. В 1843г. здесь возникла д. Усть-Лыжа, основанная К. Филипповым из Бакура, которая стояла на пути оленеводческих перекочевок В числе первых поселенцев были – Хозяиновы, Артеевы и Чупровы. Во второй половине XVIII в., коми-ижемцы пользовались промысловыми угодьями р. Усы, однако заселение этих районов происходит лишь во второй половине XIX в. Колонизация верховьев р. Ижмы шла по двум направлениям. Коми-ижемцы основали дд. Порожск (основатель – крестьянин Рочев), Усть-Ухта (первые жители Рочевы – д. Гам; Рочевы, Дуркины, Терентьевы, д. Злобы; Истомины, Дуркины из Мошьюги и др.), Аким, Кедвавом и др. Второе направление освоения было представлено выходцами из коми волостей верховьев рр. Вычегды и Вишеры. Ими были основаны дд. Лач (первый поселенец - крестьянин из Богородска Лука Семенович Габов с сыновьями Григорием, Митрофаном, Федором, Антипом, Титом), Роздино (основал выходец из Вольдино крестьянин Уляшов), Нямод, Чулки. На Верхней Печоре коми население основало дд. Лемты, Усть-Воя, Деме, Дутово, Конецбор, Красный Яг, Лемтыбож, Митрофаново, Яко, Кузьдьбож, Пашня и др. К концу исследуемого периода были основаны выселки на берегу р. Илыч – Когиль, Мортьюдин, Сарьюдин, Мамыль, Порог и др. Между дд. Мамыль и Порог пролегала граница расселения коми и русских на верхней Печоре [6, с.33].

Все вновь колонизируемые территории отличались суровыми природно – климатическими условиями, малопригодными для ведения сельского хозяйства, сезонного и находившегося в сильной зависимости от климатических колебаний. Это не могло не отразиться на складывающихся здесь социальных и экономических отношениях. Однако следует учитывать, что не всегда неблагоприятные природно-климатические условия для занятий сельского хозяйства ведут к «разорению и нищете» населения. В литерату-

ре обращалось внимание на отсутствие жесткой зависимости между природно-климатическими условиями и уровнем социально- экономического развития, что «иллюстрируется хозяйственным и социальным прогрессом, достигаемым в неблагоприятной географической среде, и, наоборот, стагнацией и регрессом при благоприятных природно-климатических условиях» [13, с.22].

Осваивая новые территории, особенно на севере, русские поселенцы оказывались в новых географических и климатических условиях, вступали в контакты с представителями иных культур. Как показывают исторические источники, процесс освоения северных территорий требовал формирования различных хозяйственных типов. Так в Мезенском уезде, начинается активное развитие землепашества и скотоводства. По данным П.П. Котова посевной клин заметно расширился, и посевы ржи увеличились с 1801 по 1806 гг. с 325 до 578 четвертей, а ячменя с 6605 до 9061четверти. С 1808 г. начались неблагоприятные для земледелия годы, которые привели к неурожаям, падению производства [10, с.21-40]. Шанс выжить в таких условиях прямо зависел от потенциальной аграрной культуры мигрантов и возможностью адаптироваться к природным условиям. Внимание было обращено на скотоводство, которые в северных районах края приобрело определенную самостоятельность. Так, в Ижемской волости в изучаемое время «лошадей было довольно, в среднем – на двор приходилось две лошади», а в Усть-Цилемской – по три. Крупный рогатый скот в вышеназванных волостях составлял: от пяти до тридцати голов на двор. Так, в 1840 гг. в Ижемской и Усть-Цилемской волостях бедные крестьяне имели до пяти голов крупного рогатого скота, средние – до десяти, а богатые – до тридцати [2, с.54]. Продукты животноводства поступали на местные и российские рынки. Особенно ценилось коровье масло, которое считалось «одним из лучшим в губернии» [2]. Вновь прибывшие переселенцы, в основном, русские не только организовывали свое хозяйство в соответствии с природными условиями данной местности, но и формировали свой быт и культуру. Примером служит формирование на территории Нижней Печоры, заселенной, в основном, русскими, старообрядческих общин-поселений. Последние были оформлены и существовали (довольно успешно) в Усть-Цильме издавна.

Таким образом, русское заселение северных территорий Коми края носило аграрно-промысловый характер, на которое определенное влияние оказывал конфессиональный элемент. Активное вовлечение в хозяйственный оборот вновь освоенных земель, развитие промыслов, скотоводства, улучшение условий жизни, за счет участия в торговых операциях, было обеспечено концентрацией здесь так называемых «внесистемных» и оппозиционных элементов в виде преследуемых старообрядцев. Если на восточных окраинах, в период модернизации российского государства этот элемент не играл определяющей роли, то на Нижней Печоре наоборот. Старообрядцы, заселяя необжитые пространства, совершенствовали аграрную практику и формировали особый этнокультурный ландшафт, отличающийся от соседних районов.

Несколько иначе шло освоение Средней и Верхней Печоры и верхней Ижмы. Основным элементом здесь выступало коми – население. Причем, осваивались как незаселенные, так и уже бывшие в хозяйственном обороте земли, но оставленные по каким-либо причинам. В первом случае, это были территории богатые природными ресурсами. Речь идет о рыболовстве и охоте. Рыболовство для коми переселенцев, пожалуй, как и для русских, играло большую роль в организации жизнеобеспечения. Так, в 1855г. чердынские купцы закупили у крестьян Ижемской волости 10 тыс. пудов семги и 20тыс. пудов белой рыбы. Всего, в Печорском крае Мезенского уезда в 1839-1842гг. вылавливалось от 10 до 15 тыс. пудов семги и от 20до 39 тыс. пудов речной и озерной рыбы, которая шла на продажу на местные и российские рынки [11, с.50-51]. Естественно для получения прибыли, необходимо было осваивать незаселенные территории. Расширение территории, с одной стороны увеличивало ресурсы для хозяйственного развития, способствовало складыванию обширного внутреннего рынка, но при этом создавало предпосылки для консервации крестьянской жизни, формирования замкнутого общества, способного быть самодостаточным. Возможно поэтому, в изучаемое время возрас-

тает количество спорных дел между Ижемской и Усть-Цилемской волостями на право владения «рыбными тонями по р. Печоре [4,с.123].

Коми население, осваивая большие пространства, создавали новые производства. Заселяясь на уже освоенных землях, они вынуждены были обеспечивать условия для мирного развития в условиях « пограничья». Речь здесь идет о взаимодействии с ненцами. Первые упоминания о контактах коми – ижемцев и ненцев относятся к концу XVI – началу XVII вв. В это время первые поселенцы стали приобретать у ненцев, жителей тундры, опыт по содержанию оленей и заводить стада. На первых порах, коми-ижемцы нанимали для выпаса оленей самоедов (ненцев), но к началу изучаемого периода уже сами не только занимались выпасом, но и содержанием оленей. К 30гг. XIX в., оленеводством, занималось 130 (16,2%) семейств, в 40-е г. – 245 (30,6%). Всего же у коми – ижемцев в 30-е гг. XIX в. насчитывалось 120 тыс. оленей, а к концу исследуемого периода – от 150 до 175тыс. голов [1, с.68]. Взаимоотношения между коми-ижемцами и ненцами не всегда носили мирный характер. Как указывалось в «Истории Коми с древнейших времен до конца XIX века» «концентрация оленей у ижемцев проходила не всегда праведным путем. Они спаивали и обманывали ненцев при заключении торговых сделок, отбирали оленей за долги, просто воровали их…» [8, с.323]. Но, несмотря на это, для коренного народа севера контакт с переселенцами создавал предпосылку для совершенствования своей собственной культуры.

Для коми населения процесс освоения новых земель сопровождался формированием нового хозяйственно-культурного типа, где в основе лежало знакомство с оленеводством. Последнее подтолкнуло к формированию нового производства на Печоре – замшевого. К 30-40-гг. XIX в., в Ижемской волости уже насчитывалось 150 замшевых «заводов». Естественно, здесь речь шла о хозяйствах, где не только содержали оленей, но и обрабатывали шкуры. Большинство из них были устроены самостоятельно «без дозволения начальства» и представляли собой мануфактуру с внутрицеховым разделением труда, ориентированную на рынок. К концу изучаемого периода, а именно в первой половине XIX в. ранняя индустриализация колонизационного типа пришла и на север. Здесь, как и в центральных районах, формирование промышленного анклава дало стимул для развития замшевого производства. Почти все владельцы мануфактур закупали оленьи шкуры, формировали крупные стада, нанимали работников и т.д. Общие ежегодные доходы от продажи замши в 40-50-е гг. XIXв., составляли 50-70-тыс. руб. [1, с.68].

Таким образом. Освоение северных территорий Коми края, где человеческий фактор играл определяющую роль, привело к складыванию на данной территории многоэтничного по составу населения. Носители различных этнокультур оказывались в новых природно-климатических условиях, вступали во взаимоотношения с местным населением, для которого контакты с новыми людьми также создавали предпосылки для совершенствования собственной культуры и улучшения быта. Однако активное использование ресурсной базы вновь освоенных территорий не могло не сказаться на общем развитии Коми края. В результате, развитие северных территорий Коми края, как и восточных районов Российской империи «было обречено перманентно нести в себе черты «незавершенной» модернизации» [7, с.15].

Список литературы

1. *Беленкина Т.И. Замшевый промысел крестьян Ижемской волости в первой половине XIX вв. // Вопросы социально- экономической истории Коми края (Труды Института языка, литературы и истории Коми фил. АН СССР- №2). Сыктывкар, 1980.*
2. *Беленкина Т.И. Животноводство в крестьянском хозяйстве Коми края в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Хозяйство северного крестьянства в XVII – начале XX веков. Сыктывкар, 1987.*
3. *Вишнякова Д.В. Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX – начале XX в. – Сыктывкар, 2012.*
4. *4.Гагиева А.К. Община крестьян Коми края во второй половине XVIII в.: Дисс…канд. ист. наук. – Сыктывкар, 1987. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп.2. Д.401.*

5. *Гагиева А.К. Индустриальное развитие Коми края в XVIII веке /XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Научно-методический журнал. Серия социально-гуманитарные науки. – Вып. № 11 (15) – 2013. – Том I. – 2013. – С. 27-31.*
6. *Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население, Сыктывкар,1998 -240с.*
7. *Зубков К.И. Модернизационный эффект освоения восточных регионов России сквозь призму исторической геополитики. //Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII – XX вв. Сб. науч. ст. – РАН, УРО, Институт истории и археологии. Екатеринбург, 2012.*
8. *История Коми АССР с древнейших времен до конца XX века. Том первый. – Сыктывкар, 2004, 323с.*
9. *Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII первой половине XIX вв. М.,1971.; Колесников П.А.Северная деревня в XV – первой половине XIX в. Вологда,1976.;*
10. *Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII - начале XX веков. Сыктывкар, 1996.*
11. *Мацук М.А., Шаньгина В.В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. Сыктывкар,1996.*
12. *Опыт российских модернизаций XVIII-XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов /В.В.Алексеев, Е.В.Алексеева, К.И.Зубков и др.; Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург: Банк научной информации, 2011.- 404с.*
13. *Побережников И.В. Модель фронтирной модернизации в истории России: концептуальная интерпретация //Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII – XX вв. Сб. науч. ст. – РАН, УРО, Институт истории и археологии. – Екатеринбург, 2012.*

УДК 94 (47)

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ОКТЯБРЬ 1917 – ИЮЛЬ 1918 ГГ.

© ***А.К. Гагиева,*** *Коми Республиканская Академия Государственной Службы и Управления (г. Сыктывкар, Россия)*
© ***Л.А. Кызьюров,*** *Национальный Архив Республики Коми (г. Сыктывкар, Россия)*

THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER IN THE NATIONAL REGIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE. OCTOBER 1917 – JULY 1918

© ***A.K. Gagieva,*** *Komi Republican Academy of state Service and administration (Syktyvkar, Russia)*
© ***L.A. Kazurov,*** *National Archive of the Komi Republic (Syktyvkar, Russia)*

В статье проанализирована роль большевиков в установлении Советской власти в национальной окраине Российской империи – Коми крае. Впервые показаны причины победы большевиков, представлена политическая борьба и особенности установления здесь диктатуры пролетариата.
Ключевые слова: Совет, большевики, левые эсеры, исполком, делегат

The article analyzes the role of the Bolsheviks to establish Soviet power in the national outskirts of the Russian Empire, the Komi region. First shown the causes of the Bolshevik victory represented a political struggle and especially the establishment here of the dictatorship of the proletariat.
Key words: tip, Bolsheviks, left social revolutionaries, the Executive Committee, delegate
E-mail: gngkol2@ mail.ru

Изучение вопросов, связанных с историей борьбы за власть в отдельных регионах, после Октябрьской революции 1917 г. продолжает оставаться актуальным [1]. Данный

сюжет слабо освещен в современной литературе, касающейся истории Республики Коми, хотя в той или иной степени он затрагивался в трудах либо общего характера, либо посвященных истории формирования партий на изучаемой территории [4].

Хронологические рамки работы охватывают сложный период в истории Коми края: октябрь 1917г. – июль 1918г. Они выбраны не случайно. В октябре 1917г. в Петрограде победила социалистическая революция, а к июлю 1918г., власть большевиков была установлена на основной территории Коми края, исключая Печорский уезд, являющейся национальной окраиной Российской империи.

Цель настоящей работы – рассмотреть установление Советской власти на территории Коми края в октябре 1917 – июле 1918 гг. Для ее достижения, мы использовали впервые вводимые в научный оборот исторические источники, находящиеся в Национальном архиве Республики Коми [6].

Как уже было отмечено в ряде работ, к октябрю 1917 г., территория, условно называемая «Коми край», входила в состав Вологодской (Яренский и Усть-Сысольский уезды) и Архангельской (Печорский уезд) губерний. К началу XX в., в Усть-Сысольском уезде насчитывалось – 75812 чел. (36514муж, 3298 жен.), в Яренском – 40489 чел. (19624муж. и 20865жен.), а в Печорском – 28955 чел. (13774муж. и 15181 жен.). По социальному составу население было однородным. К сельскому сословию принадлежало в Усть-Сысольском уезде – 98,24%, Яренском – 98,30%, а в Печорском – 87,72% . Основными этносами, представленными на исследуемой территории, являлись коми (зыряне), русские и ненцы (самоеды). Зыряне проживали на территории всех уездов, русские – аналогично, но, как правило, в отдельных волостях, ненцы только в Печорском уезде [2, с. 38].

Политическая ситуация в России осенью 1917 г. характеризовалась отсутствием легитимной демократической власти. Временное правительство, как переходный орган государственной власти, не смогло установить порядок в стране, обеспечить четкое функционирование государственного аппарата, решить насущные проблемы большинства населения (заключение мира с Германией и передачу земли крестьянам), поэтому оно оказалось в политической изоляции. Следствием этого стал быстрый крах Временного правительства [3].

К октябрю 1917 г. в Коми крае были образованы структуры трех общероссийских партий: эсеров (Партия социалистов - революционеров), кадетов (Конституционно-демократическая партия народной свободы) и энесов (Трудовая народно-социалистическая партия). Наиболее популярной была первая. Это подтверждается выборами в Учредительное Собрание. Так, в Усть-Сысольском уезде приняло участие выборах 40389 избирателей, из них за эсеров проголосовало 33487 чел., или 83% избирателей, за большевиков – 2216 чел., или 5,5%., за трудовиков 1613 чел. – 7%, и за меньшевиков – 225чел., или всего 0,5% избирателей. В Яренском уезде за эсеров проголосовало – 87,2%, а в Печорском – 56% избирателей [13, с.78]. Победа партии эсеров была обусловлена рядом причин: практически полное отсутствие промышленности и промышленного пролетариата – главной социальной опоры большевиков, преобладание крестьянства, нерешенность национального и земельного вопросов и другие. Кроме этого, нельзя не учитывать низкую политическую активность сельского населения и невысокий уровень образования.

После Октябрьской революции, а особенно после разгона Учредительного собрания, в регионах России ярко проявилось отсутствие единого представительного органа, избранного на основе единой избирательной системы. В результате переход власти от одной политической группы к другой носил спонтанный, явочный характер, без демократического учета мнения большинства населения. Власть организовывалась наиболее политически активными группами.

Известие о большевистском перевороте достигло Усть – Сысольского уезда 27-28октября (по ст. ст.) 1917 г. Представители, существовавших к этому времени, органов власти, продемонстрировали единодушный протест «против захвата власти большевиками». Например, волостной сход Читаевской волости Усть-Сысольского уезда

постановил «Устранить насильников большевиков и довольно им проливать кровь христианскую, а так как нам нужна тихая, спокойная, мирная и трудовая жизнь, то просим о немедленном открытии Учредительного собрания» [9, д.2, л.64].

Однако, постепенно, ситуация стала меняться. Этому способствовало ухудшение социально-экономического положения. Не хватало продовольствия, росла инфляция, спекуляция достигла небывалых размеров. Так, в журналах заседаний Усть-Сысольской Продовольственной Управы от 8 ноября 1917г. (ст. ст.) встречается следующее донесение «Еженедельно управа осаждается огромной толпой. Недовольные люди приходят с криками и угрозами, требуют хлеба…» [10, д.15,л.59]. Власти не могли решить продовольственную проблему, что, естественно, усиливало протестные настроения. В противовес им, большевики говорили о скором мире с немцами, передаче собственности (земельной и финансовой) в руки народа, решении национального вопроса. Не последнюю роль сыграли и агитаторы – большевики, прибывшие в Усть-Сысольский уезд, а также демобилизованные солдаты [12].

Активизация большевистской пропагандистской работы среди населения привела к усилению борьбы за власть между различными группами. 19 декабря 1917 г. общее собрание демобилизованных солдат и рабочих (около 300 человек) заявило о поддержке коалиционного правительства большевиков и левых эсеров. Существовавшая в городе земская управа пыталась бороться с распространением большевизма. Так, 8 декабря С.О. Латкин, председатель земской управы, разослал по волостям предписание об уничтожении большевистской литературы «в виде брошюр, листовок, газет и т.п.». Уездные власти хотели обратиться в Вологду с просьбой присылки военных отрядов «на случай водворения в г. Усть-Сысольске и его уезде порядка, от могущих возникнуть волнений на почве большевистского движения» [11, д.73, л.76]. Однако этого сделано не было.

16 января 1918г. в Усть-Сысольске открылось два мероприятия – 48 сессия уездного Земского Собрания и Первый Продовольственный съезд. Председатель Земского Собрания, открывая собрание, заметил «Темные массы народа затеяли вражду между населением и нарушают всякое спокойствие в уезде, чего ранее в нашем уезде не замечалось,…нет ни одной волости, где бы не была нарушена мирная жизнь…» [12, с.27-28].

Главным вопросом повестки дня Продовольственного съезда был вопрос снабжения уезда хлебом. Однако в числе делегатов были те, кто поддерживал большевистскую платформу и стоял за передачу власти в руки Усть-Сысольского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Именно они инициировали ряд совещаний, где решился вопрос перехода Усть-Сысольского гарнизона на сторону большевиков. Оставшись без вооруженной поддержки, делегаты земского уездного Собрания согласились на создание комиссии по организации Учредительного съезда, который бы сформировал «высшую власть в уезде».

17 января 1918г. в Усть-Сысольске открылся Учредительный Съезд Советов. Здесь присутствовало 204 делегата. Это – «члены земского собрания – 42 чел. и прод. съезда – 103 человека, солдат – 12, от крестьян – 16, от мещан – 9, от союза служащих – 15, от союза учащихся – 6, союза казначейства – 1» . Представители антибольшевистских сил пытались, на съезде, возражать большевикам, утверждая, что «власть уже есть – земское и городское самоуправление» [12, с.30]. Но большинство делегатов признало Советскую власть и сформировало Усть-Сысольский Совет. По мнению В.И. Чупрова, «это был один из первых уездных съездов Вологодской губернии, признавший Советскую власть»[13,с. 110-111]. В состав Совета (56чел.) попали не только большевики. Как указывал М.В. Таскаев, здесь присутствовали «почти все общественно-политические объединения Усть-Сысольского уезда» [12, с.29]. При этом, несмотря на преобладании левых эсеров, официально Совет считался беспартийным. Земские и волостные управы, городская Дума не упразднялись, а «являлись исполнителями распоряжений и постановлений Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов» [6, д.1, л.14].

23 (10) марта 1918 г. в г. Усть-Сысольске состоялся 1-й уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. На съезде присутствовал 81 делегат.

Крестьян уезда представляли 52 делегата, т.е. 64,2 % от общего количества делегатов съезда. Делегатов от мещан г. Усть-Сысольска было 14, от рабочих Кажимского, Нювчимского и Нючпасского заводов – 3, от Союза учащих и учащихся – 5, а также 7 представителей от других союзов [5, с.13]. Делегаты от всего уездного крестьянства, составлявшего около 90 % населения, составляли менее 2/3 общего числа делегатов. Таким образом, принцип неравномерного представительства от жителей сельской местности и городов, позднее нашедший отражение в первой советской Конституции, не был изобретением большевиков. Можно говорить, что в значительной мере он стал результатом сложившейся избирательной практики на местах. Большевики только несколько смягчили принцип неравного представительства. В состав уездного исполкома были избраны семь (по другим сведениям – шесть) человек, сочувствующих левым эсерам, три меньшевика-интернационалиста, один член РКП (б) и трое сочувствующих большевикам [8, д.216, л.13]. Иными словами, в состав высшего уездного органа советской власти вошли только представители партий, входивших в Российской коалиционное советское правительство. К маю были ликвидированы все земские организации, закрылась городская Дума, сторонники земского движения были арестованы и расстреляны. На съезде был выбран исполком, который был, как и прежний – коалиционным.

Несмотря на эсеровское большинство, исполком выполнял решения партии большевиков и следовал «партийному курсу». Однако победившей власти этого было недостаточно и, в Усть-Сысольском уезде начинается большевизация Советов. Поводом стали события вокруг национализации поместья «Човью», о чем неоднократно говорилось в литературе [13].

5 июня 1918 г. на чрезвычайном заседании Усть-Сысольского горсовета с участием членов уездного исполкома, было принято решение о недоверии президиуму исполкома и его реорганизации. Членами нового, реорганизованного президиума Усть-Сысольского уездного исполкома стали В.И. Сорвачев, Д.И. Розанов, М.М. Фролов, И.П. Андрианов (16 июня 1918 г. все они вошли в состав большевистской организации). Президиуму было поручено созвать уездный съезд Советов, который должен был произвести выбор нового состава исполкома [10, д.15, л.151]. Главную роль в этом перевороте сыграл прибывший из Архангельска, для установления советской власти отряд С.Ларионова, обладавший единственной реальной вооруженной силой.

С 4 по 10 июля 1918 г. проходил II Усть-Сысольский уездный съезд Советов. В числе 99 делегатов было: большевиков и сочувствующих 31, левых эсеров и сочувствующих 32, беспартийных 34, представителей организации «Коми автономист чукер» – 11. Почти 2/3 делегатов составляли сторонники партий, входивших в состав советского правительства. Причем, до 6 июля1918 г. делегатский корпус формировался по партийному признаку, позднее, после установления политической диктатуры большевиков и однопартийной системы, состав делегатского корпуса изменился.

Несколько иначе обстояло дело в Яренском уезде. 28 ноября 1917 г., прибывший из Москвы большевик А. Старцев, организовал работу по смещению уездного комиссара Временного Правительства К. Добрякова и переименовал «Комитет по борьбе с большевизмом и анархией» в «Военно-революционный комитет». Однако деятельность этого комитета не оказала влияние на расклад политических сил и уже на 3-м Яренском уездном съезде крестьянских депутатов, проходившем с 5 по 14 марта 1918 г. представители партий эсеров и народных социалистов, имевшие большинство делегатских мандатов, выразили полное недоверие большевикам и Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Представители волостей, поддерживавшие большевиков и левых эсеров, лишались слова или исключались из числа представителей [12, с.32].

В июне 1918 г. состоялся IV Яренский уездный съезд Советов. Было принято решение о ликвидации земств. Большинством голосов одобрена резолюция об объединении «вокруг Советской власти» и создания Яренского исполнительного комитета [12, с.33]. Из тринадцати его членов, четверо были левыми эсерами, остальные – представители правых эсеров, энесов и интернационалистов. Ни один большевик не был

выбран. После июльских событий, несмотря на то, что из центра поступали инструкции «об удалении из органов власти левых эсеров», некоммунистический состав Яренского исполкома продолжал проводить пробольшевистскую политику. Например, исполком активно участвовал в создании комитетов бедноты, несмотря на противодействие местного населения [12, с.33-34].

14-15 сентября 1918г. произошла большевизация Советов Яренского уезда. Созданная в августе того же года, организация РКП (б), официально обратилась в Северо-Двинский губком партии с просьбой – «оказания помощи в налаживании партийной работы в уезде» [12, с.42]. 14 сентября из Котласа в Яренск прибыли представители ЧК под руководством Р.С. Землячки. Всех членов исполкома, не являвшихся коммунистами, арестовали и отправили в Котлас, а на освободившиеся места кооптировали коммунистов.

Позиция депутатов исполкомов двух уездов свидетельствовала об отсутствии у них твердых партийных убеждений. Практически все они меняли свои политические взгляды, сообразуясь с моментом. Возможно, это связано с боязнью перед насилием (большевизация Советов вооруженным путем), а возможно здесь сыграли свою роль, слабо выраженные партийные различия программ эсеров и большевиков, особенно в аграрном вопросе.

В Печорском уезде волостные Советы стали возникать в январе – феврале 1918г. Выборы проходили в бурных и продолжительных дискуссиях. Вот как описывал выборы Н.И. Зыков, руководитель Мохченского Совета: «…Советы избираются как попало: иногда на собраниях присутствует 30-40 крестьян из 5-6 сотен. Какие же это выборы? И какой возможен Совет, когда его выбрали 30 человек? Я понимаю, захват власти 30-40 людьми во имя свободы и блага народа. Но всегда ли можно рассчитывать на то, что захват произведен именно нами, а не «ими»? С другой стороны, сторонники всеобщего, равного, прямого и т.д. то и дело кричат, что Совет выбрала кучка людей. Все они ярые «земцы», кричат о выборах в Учредительное собрание» [7, д.34, л.650].

Практически все волостные Советы создавались вооруженным путем. Часть населения категорически отрицала приход новой власти и защищала свою собственность. Ситуацию не спас и отряд С. Ларионова, прибывший в июле 1918г. на Печору для того, чтобы «очистить Советы … от кулаков и эсеров..» [12, с.38]. Однако свою миссию он не выполнил. После переворота в Архангельске, отряд покинул Печорский уезд, а состоявшийся здесь в июле 1918 г., III Чрезвычайный съезд Советов признал белогвардейское правительство.

Таким образом, основными чертами борьбы за власть в Коми крае стали: полный отказ от всех прежних форм самоуправления, реализация насильственного, вооруженного захвата власти с последующими попытками придать ей легитимность, участие в формировании представительных институтов управления незначительной частью населения, отстранение политически неугодных представителей. Кроме того, отсутствие единой избирательной системы, отказ от пропорционального представительства разных социальных или политических групп в органах местной власти, также не способствовало организации демократического государственного управления и власти.

Список литературы

1. *Бакулин В.И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917-1918гг. Киров, 2008. 234с.; Политические партии в России: история и современность. М., 2000. 267с.; Суслов А.Ю.Социалистические партии в Советской России: отечественная историография. Казань, 2000. 239с. и др.*
2. *Вишнякова Д.В. Этнодемографические процессы в Коми крае в XIX -начале XX в. Сыктывкар, 2012.*
3. *Гагиева А.К., Кызьюров Л.А.Общество и власть в Коми крае в 1917г. /XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Научно - методический журнал. Серия социально-гуманитарные науки.- Вып. № 06 (28) -2015. -Том 2.- 2015.- С.186-191.*

4. *История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2-х т. Т.2. Сыктывкар, 2004. 704с.; Коми область к 10-летию Октябрьской революции. У-Сысольск, 1927; Куклев П.Е., Зыкин В.Г. Октябрьская революция в Коми крае. Сыктывкар,1957; Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964; Таскаев М.В. Небольшевистские партии и Белая армия в Коми крае (1917-1920гг.). Сыктывкар, 2000. 120с.; Чупров В.И. Коми край в трех русских революциях. Сыктывкар, 1985. 123с.*
5. *Коми область к 10-летию Октябрьской революции. У-Сысольск, 1927.*
6. *Национальный Архив Республики Коми (НАРК). Ф.69. Оп.1.*
7. *НАРК. Ф.352. Оп.1.*
8. *НАРК. Ф.520. Оп.1.*
9. *НАРК. Ф.865.Оп.1.*
10. *НАРК. Ф.963, Оп.1.*
11. *НАРК. Ф.1010. Оп.1.*
12. *Таскаев М.В. Небольшевистские партии и Белая армия в Коми крае (1917-1920гг.). Сыктывкар, 2000.*
13. *Чупров В.И. Коми край в трех русских революциях. Сыктывкар, 1985.*

УДК 006.2 (471.327)

ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – XX В

© ***О.В. Доброва,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Лосяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

SOCIETY OF AGRICULTURE OF THE PENZA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – XX CENTURY

© ***O.V. Dobrova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.V. Losyakov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье рассматривается деятельность сельскохозяйственных и близких к ним общественных организаций Пензенской губернии во второй половине XIX – начала XX в.
Ключевые слова: общественные организации, общество, устав, гражданская инициатива.

This article discusses the activities of the agricultural and related social organizations of Penza province in the second half of XIX – early XX century.
Key words: social organizations, society, regulation, social initiative.
E-mail: dob_ov@mail.ru

Реформы 1860-70-х годов положили начало многосторонним радикальным преобразованиям в российском государстве. Становление гражданского общества в России на современном этапе требует подробного изучения опыта прошлого. Процессы, происходящие в настоящее время в России, актуализируют необходимость изучения истории общественных организаций не только в целом по стране, но и в отдельных регионах. Во второй половине XIX – начале XX в. в Пензенской губернии интересную группу составляли общества сельского хозяйства. Одной из старейших таких организаций было Пензенское Общество сельского хозяйства Юго-Восточной России. Еще в 1851 году общество занималось разными сельскохозяйственными проблемами, указанными в отчете [13, с. 1-9, 20].

1. Общество занималось составлением хозяйственного статического описания Пензенской и Саратовской губернии. Описание составлялось из отдельных описаний

каждого уезда. К примеру, учителя Пензенского института Варенцов, Резанов, Белов приняли на себя описание Пензенского уезда, Н.-Ломовского, Наровчатского.

2. Так же общество предоставляло сельским хозяевам возможность приобретать хорошие семена и племенных животных улучшенных пород.

3. Проводилось обществом изыскание средств для облегчения сбыта продукции. На тот момент существовало несколько препятствий для сбыта: 1) удаление мест потребления и переработки сырья от мест, где они получаются в первоначальном виде; 2) слишком много посредников между производителями и потребителями; 3) неизвестен спрос на продукцию. Для решения этих проблем общество: 1) исследовало способы приведения сельскохозяйственной продукции в вид, удобный для перевозки, в чем могут помочь достижения техники; 2) сближение производителей с потребителями; 3) распространением сведений о торговых требованиях на сельские произведения.

Для сближения производителей с потребителями обществом было начато издание списка сельскохозяйственной продукции, продающейся и покупающейся в помещичьих имениях. В отчетном году был закончен указатель Городищенского уезда, расположенный в азбучном порядке. Этот указатель выявил, что Городищенский уезд представляет счастливое соединения земледелия и промышленности, позволяющее помещикам выгодно производить обмен своей продукцией.

4. Хозяйственные силы. Членами общества были предоставлены различные сельскохозяйственные орудия в настоящем виде, в моделях и описаниях. Общество обратило особое внимание на запашники семян, представленные А.А. Панчулидзевым и А.Н. Печериным, а также на сведения о переносных молотильных машинах, устроенных в имении А.П. Бахметьева.

5. Улучшение сельских построек. Общество специально собирало сведения, и выяснилось, что в Пензенской и Саратовской губерниях строят: 1) из дерева, 2) из обожженного кирпича; 3) из сырого кирпича; 4) из глины; 5) из землебитного кирпича. Различными способами было установлено, что наиболее предпочтительны сельские постройки из обожженного кирпича. Но тут выяснилось, что владеть топором умеет каждый крестьянин, а класть кирпич – никто. Общество решило, что к улучшению сельских построек очень много будет способствовать обучение крестьянских мальчиков обжигу кирпичей и кирпичной кладке. Для этого общество признало полезным обратиться к помещикам, у которых ежегодно производятся значительные постройки, с предложением открыть у них прием крестьянских мальчиков для обучения их занятию каменщиков.

6. Кроме этого, общество занималось составлением гербария и музея сельских произведений. Для гербария два портфеля сухих хлебных и луговых растений было подготовлено Д. Аннековым.

Помимо этого общество решало и другие вопросы: 1) о Пензенской выставке сельских произведений; 2) о севообороте, приличном для больших имений; 3) об определении потребностей сельского хозяйства, требующих пособий и покровительства Министерства государственных Имуществ.

Так же общество занималось метеонаблюдениями, которые производились в имениях, избранных для опытных посевов. Кроме того, действительный член общества директор Пензенского Дворянского института Н.А. Панюшин представил наблюдения, которые производились непосредственно в самом институте.

Для проведения выставки общество вначале отправляло письмо-запрос в Департамент земледелия Министерства Государственных Имуществ, а уже оттуда шел запрос местному губернатору. Как правило, губернатор никогда не возражал. А для поощрения владельцев лучших рабочих лошадей по итогам выставки в Пензе в 1880 году, Главное Управление государственного коннозаводства выделило одну серебряную и две бронзовых медали [1, л. 3].

Положение о выставке и ее программа также утверждались Министром земледелия и государственных имуществ. В 1898 году сельскохозяйственная и промышленная выставка проходила в Пензе с 20 июля по 15 сентября [14]. Выставка состояла из следующих отде-

лов: 1) полевого хозяйства; 2) садоводства; 3) огородничества и хмелеводства; 4) лесоводства; 5) крупного рогатого скота; 6) коневодства и коннозаводства; 6) лесоводства; 7) овцеводства; 8) свиноводства; 9) птицеводства; 10) кормовых средств; 11) пчеловодства и шелководства; 12) охоты и рыболовства; 13) сельскохозяйственных машин, орудий, повозок и сбруи; 14) кустарно-промышленного; 15) строительных материалов, топлива и сельскохозяйственной архитектуры; 16) научного, учебного, этнографического.

С правом участия в конкурсе допускались произведения хозяйства из Пензенской и смежных с ней губерний, а из остальных – только если их продукция имела значение для Пензенской губернии. Либо эта продукция в конкурсе не участвовала. Животные же принимались на выставку только после осмотра их ветеринаром, который подтверждал их здоровое состояние.

В 1908 году Министерство земледелия извещает общество, что для ходатайства о разрешении проведения выставки и о пособии для них, прошение должно подаваться за 1,5 года до намеченного ее устройства [7, л. 4 об.].

В 1900 году общество состояло из 112 действительных членов. В Совет общества входили: почетны президент – граф А.Ф. Адлерберг, президент – князь Д.В. Друцкой-Сокольнинский, вице-президент – А.А. Атрыгньев, секретарь – В.Н. Ладыженский, казначей – М.П. Никулин, члены Совета – В.И. Никольский, А.Н. Селиванов. В течение этого года Совет собирался 11 раз, обсуждая самые разные вопросы. Так, 7 февраля разговор шел о разрешении перенесения съезда овцеводов на февраль. 26 февраля были заслушаны доклады г. Ергальского: 1) о более рациональном направлении в овцеводстве при существующих кормовых и других хозяйственных условиях; 2) об установлении привоза шерсти в Пензу к шерстяной ярмарке. 19 апреля было принято предложение секретаря общества о создании при обществе сельскохозяйственного музея. 13, 16 мая, 26 июня решался вопрос с постройками, принадлежавшими обществу, которые остались от предыдущей выставки: переносить их на новое место или отдать городу. На общем собрании постановили перенести их с территории верхнего гулянья на дачу училища садоводства [12, с. 3, 5, 7].

В 1901 году состав общества оставался неизменным. Деятельность общества выразилась следующим образом. На заседании Совета 3 января было избрано бюро ежегодных выставок, а также выработаны правила для выставки 1901 года. Кроме этого, приняли решение просить Министерство прислать специалиста по молочному делу для чтения им лекций на выставке. Департамент Министерства земледелия и государственных имуществ на эту выставку выделил 300 рублей на награды и денежные пособия. На общих собраниях общества слушали доклады (в частности, доклад В.И. Никольского «о более правильном и широком развитии местного шерстяного рынка), отчет о проведенной выставке («выражена благодарность лектору за прекрасно исполненные им чтения по разведению и содержанию молочного скота»), выбирали комиссию по ежегодным аукционным выставкам лошадей и рогатого скота [15, с. 36, 38].

Долгое время Президентом общества был князь Д.В. Друцкой-Сокольнинский, после его смерти в 1908 году, Президентом становится Н.Н. Ягодинский [8, л. 1].

В 1909 году в обществе состояли 127 человек. Вопросы, решаемые организацией в этом году было достаточно обыденными: обсуждалась смета на выставку; выбрали представителей в Московский и Воронежский порайонные комитеты; рассматривались кандидатуры для предварительно совещания в Москве по организации постоянных съездов; обсуждали устройство аукционной выставки лошадей и рогатого скота; а также было принято предложение Президента общества об улучшении деятельности общества посредством представления его членами докладов на сельскохозяйственные темы.

На соединенном заседании Совета общества и некоторых его членов (действительных членов общества было 104), состоявшемся 2 мая 1910 года, было заслушано отношение Петербургского временного Совета Комитета по борьбе с фальсификацией пищевых продуктов, просившего направить в данный Совет своего представителя. Собрание общества постановило просить быть его представителем в Петербургском Комитете Н.Т. Евстифеева, постоянно там проживающего. Выставка в 1910 году не состо-

ялась и была перенесена на 1911 год, в связи с тем, что прошение в Министерство поступило слишком поздно, да и у общества денежных средств для устройства выставки было недостаточно [9].

В 1911 году с 15 августа по 15 сентября Обществом была устроена выставка, подготовительной работой для которой занималась Распорядительная комиссия. Для привлечения как можно большего количества экспонатов, были напечатаны объявления о времени открытия выставки в местных губернских ведомостях, Симбирских, в газете «Русское слово», Московском Вестнике сельского хозяйства и других изданиях. Также были разосланы в уездные земские управы и особо крупные хозяйства специальные приглашения, принять участие в выставке, на устройство которой обществу было выделено 2275 рублей. От Главного управления землеустройства и земледелия были назначены следующие премии: 2 свидетельства на большие серебряные медали, 5 малых серебряных, 10 бронзовых медалей и 20 похвальных листов [10, л. 13, 14об., 18, 30].

Как мы видим, постепенно деятельность общества меняла свое направление. Если в начале помимо выставок оно занималось различными исследованиями на пользу сельского хозяйства (изучали спрос и предложение на сельскохозяйственную продукцию, собирали метеоданные, изучали возможности улучшения рынка сбыта отдельных продуктов и т.д.), то позже (что интересно после смены Президента общества) все силы организации были в основном направлены только на устройство ежегодных выставок.

Еще одно сельскохозяйственное общество было открыто 26 января 1897 года, оно называлось «Саранский Отдел императорского Московского общества сельского хозяйства». Общество имело целью содействовать развитию и совершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности в России. Предполагалось открывать земледельческие школы, Опытный хутор, проводить сельскохозяйственные беседы, публичные чтения, выставки и т.п.; сообщать через свои печатные издания об открытиях в сельском хозяйстве; выдавать медали и другие награды за заслуги, оказанные сельскому хозяйству и пр. Члены общества делились на действительных, почетных и корреспондентов. Иногородние Отделы общества могли учреждать собравшиеся больше трех человек. Они составляют программу Отдела общества и отправляют ее на рассмотрение в Совет вместе с заявлением о вступлении. В случае положительного решения общество принимает новый Отдел в число своих членов корреспондентов.

В данном случае, как мы знаем, решение было положительным. Тем более что, как указывает в своем письме губернатору Председатель Саранской уездной земской управы, еще до открытия общества стать его членами захотели 58 человек, судя же по поступающим к нему заявлениям, их возможное число достигнет 100 человек. Кроме того, Саранская Дума, желая оказать содействие, «... безвозмездно уступила для целей Отдела общества 30 десятин городской земли и небольшой участок леса» [2, л. 10].

14 марта 1909 года начало свои действия Оборочинское общество сельского хозяйства. Для ускорения процесса регистрации общества, в его устав был включен §22 о том, что в число членов Совета общества входит инспектор сельского хозяйства. Учредителями его были землевладелец Т.П. Янов, инспектор сельского хозяйства Гвоздецкий, а всего 23 человека. Первоначально действия общества распространялись на 4 волости: Оброчинскую, Базарно-Дубровскую, Усть-Рахманскую и Слободско-Дубровскую, а при благоприятном развитии дел общества и на весь Краснослободский уезд. Цели общества были такими же, но распространялись не на всю Россию, а только «на район своих действий». Для этого надо было изучать состояние различных отраслей сельского хозяйства, снаряжать экспедиции и экскурсии для всякого рода сельскохозяйственных исследований; заботиться о выработке наиболее правильных способов ведения хозяйства; учреждать опытные станции и поля, фермы, сады и питомники; способствовать хозяевам в правильной постановке их сельскохозяйственных предприятий; принимать на себя посредничество по снабжению хозяев нужными им в хозяйстве предметами и по сбыту их продукции, открывая с этой целью справочно-комиссионные бюро, сельскохозяйственные склады и проч. [3, л. 15, 5, 6].

Очень близки к сельскохозяйственным обществам отраслевые организации. Например, открывшийся 8 июня 1903 года вблизи Пензы в м. Чугуры Образцово-Артельный пчельник Пензенского Отдела русского общества пчеловодства, которое находилось под покровительством Великого князя Георгия Михайловича. Целью этого общества было развитие пчеловодства в нашей местности, а также в более доступном снабжении крестьян разными пчеловодными принадлежностями, которые были усовершенствованы за последнее время. Кроме этого, на Образцово-Артельном пчельнике в летнее время читались лекции, а также велись беседы по пчеловодству для всех желающих. Вступительные взносы первоначально были определены от 2-х до 3-х рублей, а каждый пайщик пчельника должен быть обязательно и членом Отдела Русского общества пчеловодства с уплатой в кассу общества установленного членского взноса. В день открытия пчельника был дан любительский спектакль с программой: I отделение – «Медведь», шутка в одном действии, Чехова; II отделение – «Деточка», фарс в одном действии, Иванова; III отделение – «Сама себя раба бьет, коль не чисто жнет», водевиль в одном действии, Зозулина. В антрактах играл оркестр Инсарского батальона под управлением г. Назарского [11, л. 3-3 об., 7, 4].

Еще одно общество, близкое к сельскохозяйственным, начало свои действия 22 августа 1909 года – Пензенское общество Засурских дачников [4, л. 43]. Учредителями его были пензенский купец А.А. Карпов, коллежский асессор И.А. Арсеньев, его жена А.А. Арсеньева, присяжный поверенный В.В. Безносов, врач А.М. Архипов, присяжный поверенный С.Н. Ашанин. Первый вариант устава рассматривался 14 марта 1909 года и не был утвержден. Как отмечается в журнале Присутствия: «... из проекта устава видно, что учредители §13 предусматривают, что общество может ходатайствовать об исправлении и устройстве дорог, устанавливать по реке или сухопутью перевозочное движение, проводить телефоны, открывать магазины и склады или вступать в соглашение с торговцами об удешевленном отпуске товаров членам общества, заводить пожарные инструменты, нанимать караульщиков, устраивать спектакли, концерты, прогулки и другие развлечения, для чего сооружать сцены, беседки, танцевальные круги... С таким кругом деятельности они порождают массу неясностей, которые в будущем могут привести к нежелательным явлениям, т.к. в уставе не указано точно, как намерены осуществлять деятельность по исправлению и устройству дорог, про проводке телефонов, так что некоторыми пунктами программы участники общества вторгаются в сферу чуждой компетенции... А посему Губернское по делам об обществах и союзах присутствие признает невозможным утвердить устав» [5, л. 18-18 об.]. Устав был переработан, и новое прошение подано 7 июля 1909 года. В исправленном уставе общества цель была выражена очень ясно и однозначно: доставление членам общества, пользующимся дачами в Засурском лесничестве, наибольших жизненных удобств. Деятельность общества заключалась в заботах: а) об устройстве более удобного сообщения Засурья с Пензой; б) об удешевлении жизненных продуктов; в) о безопасности дачников; г) о развлечении для дачников. Председателем общества был избран С.Н. Ашанин, товарищем председателя – купец И.Г. Журавлев, а правление общества еще входило 5 человек [6, л. 25, 39].

Таким образом, заметно, что для Пензенской губернии деятельность общественных организаций, имеющих отношение к сельскому хозяйству, была весьма полезна. Те общества, которые смогли полностью или почти полностью проявить свой потенциал, оказывали существенное влияние на свою отрасль, в которой они работали.

Список литературы

1. *ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5559. Л. 3.*
2. *ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6769. Л. 10.*
3. *ГАПО. Ф. 16. Оп .1. Д. 48. Л. 15, 5, 6.*
4. *ГАПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 45. Л. 34.*

5. ГАПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 45. Л. 18-18об.
6. ГАПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 45. Л. 25, 39.
7. ГАПО. Ф. 373. Оп. 1. Д. 2.Л. 4об.
8. ГАПО. Ф. 373. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
9. См.: ГАПО. Ф. 373. Оп. 1. Д. 3.
10. ГАПО. Ф. 373. Оп. 1. Д. 4. Л. 13, 14об., 18, 30.
11. ГАПО. Ф. 374. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-3об., 7, 4.
12. Отчет Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России за 1900 год. Пенза. 1900. С. 3, 5, 7.
13. См.: Отчет Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России за 1851 год. Пенза. 1851. С. 1-9, 20.
14. См.: ГАПО. Ф. 373. Оп. 1. Д. 1.
15. См.: Отчет Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России за 1901 год. Пенза. 1901. С. 36, 38.

УДК 94 (481).082
К 90

ГОРОДСКИЕ СОВЕТЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СИСТЕМЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СССР В 1920 – 1930-Е ГОДЫ

© ***Е.А. Куликова,*** *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

THE CITY COUNCILS OF SREDNY POVOLZHJE (MIDDLE VOLGA) IN THE USSR`S SYSTEM OF LOCAL STATE GOVERNMENT BODIES IN THE 1920 – 1930s

© ***E.A. Kulikova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье исследуется роль горсоветов СССР в 20 – 30-е годы XX века и определяется их место в системе органов государственной власти на примере Среднего Поволжья.
Ключевые слова: городские советы, органы управления, органы государственной власти.

The article studies the role of the USSR city councils in the 20s – 30s of the 20th century and determines their place in a system of local state government bodies through the example of Sredny Povolzhje (Middle Volga).
Key words: city councils, institutions of local governing, state government bodies.

На начальном этапе своего развития советы являлись органами полновластия трудящихся. Они ведали всеми отраслями жизни городов и других населенных пунктов: административной, политической, экономической, социальной, финансовой, военной, коммунальной, вопросами культуры, образования, призрения, здравоохранения и др.

Трудящиеся через избранных ими представителей советов обладали всей полнотой власти. С годами ситуация изменилась коренным образом. Постепенно советы превратились в символические органы власти при партийных комитетах [1]. Уже в 20-е годы XX века официально ужесточилось партийное руководство местными органами управления. Так, по Положению о горсоветах 1925 года, утвержденному ВЦИК РСФСР, уровень партийного руководства повысился благодаря усилению контроля за работой горсоветов со стороны партийных комитетов.

В 1930-е годы при проведении политики, направленной на расширение полномочий партии, актуальным стал принцип разграничения функций между партийными и советскими органами. На партийных съездах и конференциях регулярно ставился во-

прос об этом. Однако частота постановки данной проблемы свидетельствует о том, что ее так и не удавалось решить [2].

Формально партия признавала необходимость разграничения функций между своими и советскими органами. Фактически же нередко партийные органы не только руководили советскими, но и во многом заменяли их. Партийные комитеты чрезмерно увлекались хозяйственными вопросами, которые находились в ведении советов. Без указаний партии горсоветы не могли приступить к решению многих проблем. Практически по любому поводу советским органам приходилось обращаться в вышестоящие инстанции для разрешений и согласований, что приводило к снижению оперативности работы и бумажной волоките.

Горсоветы могли приступить к развертыванию строительства детских яслей, родильных домов и других учреждений, организации курсов по ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения только на основании соответствующих постановлений Краевого Комитета ВКП (б). Как правило, руководящие партийные органы не имели полного представления о реальном положении дел, а также времени для глубокого анализа ситуации [3]. Это приводило к тому, что содержавшиеся в постановлениях рекомендации не всегда были обоснованными. Отсутствие строгого и четкого разграничения функций между партией и советами затрудняло организацию их работы и негативно сказывалось на результатах деятельности.

Кроме того, парткомы не были приспособлены к выполнению функций непосредственного управления различными отраслями хозяйства. Не партийный, а советский аппарат был предназначен для этих целей. Структура городских советов соответствовала тем задачам, которые они должны были решать в 1920 – 1930-е годы.

Членами президиума являлись председатель горсовета, его заместители, секретарь и другие работники. Председатель горсовета руководил работой данного органа власти, а также устанавливал контроль за его бюджетом. Первый заместитель председателя горсовета отвечал за состояние государственной торговли и кооперации, общественного питания. Кроме того, он руководил всеми торговыми и строительными организациями, дорожно-мостовым хозяйством, железнодорожным, водным и автомобильным транспортом города. Второй заместитель занимался сельским хозяйством, культурно-бытовыми учреждениями, а третий – отвечал за промышленность и народное образование [4].

К общему отделу горсовета относились канцелярия, бухгалтерия, юристы и др. Его сотрудники составляли повестки дня заседаний президиума, сметы на административно-хозяйственные расходы, вели протоколы, рассылали постановления, принимали и увольняли работников аппарата этого органа власти, а также наблюдали за состоянием трудовой дисциплины [5].

Организационный отдел отвечал за организацию работы по новому жилищному и культурному строительству, рабочему снабжению, осуществлял руководство деятельностью секций, депутатских групп и других органов массовой работы горсовета [6].

Специальная часть в составе заведующего, инструктора, машинистки и других служащих занималась делопроизводством. Городская плановая комиссия составляла планы работы, а специальная инспекция проверяла их исполнение.

Со временем структура горсоветов изменялась. Например, в 1934 – 1935 годах аппарат Самарского горсовета состоял из организационного отдела, специального секретариата, приемной по жалобам, управления делами, а также земельного отдела, отделов местной промышленности и торговли, группы по топливу и др. [7].

В декабре 1934 года при Самарском горсовете были образованы следующие секции: промышленная, сельскохозяйственная, коммунальная, финансово-бюджетная, торгово-кооперативная, кустарно-промысловая, общественного питания, культурного строительства, здравоохранения, дорожно-транспортная, обороны, охраны революционной законности. В 1935 году их количество увеличилось с 12 до 14 за чет организации секций по борьбе с детской беспризорностью и по ликвида-

ции неграмотности и малограмотности. Эта структура была закреплена постановлением президиума Куйбышевского Крайисполкома от 15 апреля 1936 года [8]. К 1938 году в состав данного горсовета вошли еще секции пригородного хозяйства, социального обеспечения и жилищная секция. Аналогичная структура сложилась и в других городских советах Среднего Поволжья. Незначительные отличия были вязаны лишь со спецификой каждого конкретного города.

Конституция СССР 1936 года, конституции союзных и автономных республик определили систему советов, их организацию, права и обязанности, значение как политической основы государства. Новые конституции четко разграничили компетенцию местных органов государственной власти и их исполкомов, расширили круг ведения советов в целом. Советы народных депутатов являлись органами государственной власти в краях, областях, автономных республиках, округах, районах, городах, уездах и волостях.

Ведущая роль в системе местных органов государственной власти принадлежала краевым и областным советам депутатов трудящихся. Их основная задача состояла в том, чтобы обеспечить правильное проведение политики партии и правительства в пределах края и области. Горсоветы являлись планирующими и регулирующими государственными органами на местах [9].

В 1930-е годы в Среднем Поволжье существовал Средне-Волжский (с 27 января 1935 года Куйбышевский) краевой совет. В связи с переименованием Куйбышевского края в область в декабре 1936 года краевой совет стал областным. В 1938 году ему подчинялось 6 городских советов (Куйбышевский, Ульяновский, Сызранский, Мелекесский, Чапаевский, Кузнецкий), а в 1939 году – 5 (без Кузнецкого). После образования Пензенской области 4 февраля 1939 года был создан Пензенский областной совет [10].

Узловым звеном в административно-территориальном устройстве союзных республик были районы. Районным советам непосредственно подчинялись сельские советы, городские советы районного подчинения, советы рабочих поселков и поселений городского типа. Кроме того, существовали районные советы в крупных городах с населением не менее 100 тысяч человек. Они непосредственно подчинялись городскому совету депутатов трудящихся [11].

Советы делились на подчиненные райисполкомам в городах районного подчинения и на выделенные из районов подчинением непосредственно областному совету или Верховному Совету союзной республики.

Для осуществления многообразной деятельности советы депутатов трудящихся издавали решения и распоряжения. Эти документы принимались простым большинством голосов и подписывались председателем и секретарем исполнительного комитета совета.

До 1936 года решения и распоряжения нижестоящего совета могли быть отменены только вышестоящим советом, а после принятия Конституции СССР 1936 года исполнительный комитет вышестоящего совета не имел права отмены решений и распоряжений нижестоящего, а мог только приостановить их выполнение [12].

Подбором и подготовкой кадров для аппарата горсоветов занимался Крайисполком, который выдвигал активистов из числа рабочих и крестьян на ответственные посты в советских органах. Частая сменяемость председателей горсоветов и заведующих отделами приводила к резкому снижению эффективности работы данных органов [13].

Все исполнительные комитеты, избиравшиеся и подотчетные официально горсоветам, фактически контролировались партией. В целом она осуществляла руководство государственным аппаратом по трем основным направлениям: намечала политическую линию деятельности государственного аппарата, подбирала и выдвигала кадры для работы в государственных органах и контролировала деятельность государственного аппарата.

Таким образом, руководство горсоветами со стороны коммунистической партии выражалось, во-первых, в том, что при разработке планов работы по линии промышленности, сельского хозяйства, торговли, культурного строительства она давала общие руководящие указания, определявшие характер и направления деятельности советов.

Во-вторых, партия руководила советами через своих кандидатов, занимавших ключевые посты в управленческом аппарате. Правильный подбор и выдвижение кадров имели огромное значение для работы советов и проведения в жизнь политики партии. Перемещение кадров в горсоветах Среднего Поволжья и других регионов страны осуществлялось районными и городскими партийными комитетами, причем в большинстве случаев без согласования с советскими органами.

В-третьих, партия контролировала исполнение своих решений государственными органами. Ни одно важное решение не принималось ими без соответствующих указаний со стороны ВКП (б). Одной их форм партийного руководства являлось принятие совместных решений партийными и государственными органами по наиболее важным вопросам жизни страны (постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б)) [14].

Полномочия советов расширялись не в политической, а в социально-бытовой, культурной и других сферах. В результате уже в 1920-е годы в их ведении находились объекты коммунального хозяйства, производственные и торговые предприятия. К компетенции горсоветов относилось устройство и содержание общих и специальных учебных заведений, курсов, клубов, читален, театров и других культурно-просветительских учреждений [15].

В 1920- 1930-е годы наблюдалось умаление роли советов как органов народной власти. С процессом отстранения советов от реальной власти тесно связано такое явление, как сращивание партийного и государственного аппарата. Партия руководила всей системой власти и управления, контролировала назначения начальников на более или менее важные посты и их деятельность. Самостоятельность городских советов как органов власти была ограничена.

Список литературы

1. *Земства и советы: исторический опыт и современные проблемы местного самоуправления. Сборник статей Ивановского госуниверситета. – Иваново, 1995. – С.22 – 23.*
2. *Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти. – М., 1999. – С. 450, 452.*
3. *Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. П-37. Оп.1. Д.481. Л.102, 118, 255.*
4. *Государственный архив Самарской области (далее ГАСО). Ф. Р-56. Оп.1. Д. 477. Л. 118 – 119.*
5. *Сборник постановлений и распоряжений Куйбышевского Облисполкома. – 1939. - № 4. – С. 5.*
6. *ГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 757. Л. 54.*
7. *ГАСО. Ф. Р-56. Оп. 32. Д. 65. Л. 6 – 7.*
8. *ГАСО. Ф. Р-779. Оп. 16. Д. 37. Л. 26 – 27.*
9. *ГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1105. Л. 6.*
10. *Свод законов СССР. 1935. Отдел 1. № 7. Т. 56; Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. 23 февраля. № 4 (27). С. 1.*
11. *ГАСО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1105. Л. 7.*
12. *Очерки по истории органов советской государственной власти. – М., 1949. – С. 278, 281 – 282, 289 – 290.*
13. *ГАСО. Ф. Р-779. Оп.2. Д. 247. Л. 48 – 49.*
14. *ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 99. Л. 23 – 25.*
15. *Лепешкин А.И. Советы – власть трудящихся (1917 – 1936 гг.). – М., 1966. – С. 340 – 341.*

УДК 94 (47). 084. 9

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1959-1961 ГГ.

© ***А.В. Лосяков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***О.В. Доброва,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF VOLUNTARY NATIONAL TEAMS IN PENZA REGION IN 1959-1961

© ***A.V. Losyakov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***O.V. Dobrova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье исследуется история организации, количество, принципы и формы деятельности, а также результаты работы добровольных народных дружин в Пензенской области в первые годы их создания.

Ключевые слова: добровольная народная дружина (ДНД), общественный порядок, правонарушение.

The article explores the history of the organization, number, of principles and forms of activity, as well as the results of the voluntary national teams in the Penza region in the first years of their establishment.

Key words: voluntary national teams, public order, offense.

E-mail: Losyakov_1987@mail.ru; dob_ov@mail.ru

Современная Россия все чаще обращается к опыту развития государства и общества в период существования СССР. Данный опыт становится полезен для нашей страны как в построении развитого государственного аппарата, так и при взаимодействии со своими гражданами. Борьба с преступностью и профилактика правонарушений, является одним из основных элементов построения гражданского общества и правового государства. Привлечение общества к защите общественного порядка в настоящее время возвращает себе популярность, которая была в Советском союзе.

2 апреля 2014 года вышел Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка». В Пензенской области еще в 2003 году по инициативе Губернатора был принят закон «Об участии граждан Российской Федерации в охране общественного порядка на территории Пензенской области». В соответствии с этим законом был создан оперативный отряд дружинников (Пензенский ОМОД). Его целью стало оказание помощи органам правопорядка и силовым структурам в охране общественного порядка и борьбе с преступностью [10].

В связи с этим современным законодательством по охране общественного порядка будет интересно рассмотреть историю становления добровольных народных дружин в Пензенской области. Основным нормативно-правовым документом определявшим задачи и полномочия добровольных народных дружин стало Постановление ЦК КПСС и Совета министров от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» [1, с. 59]. Хотя первые добровольные дружины были созданы еще в 1955 году, а их аналоги существовали задолго до этого. В 1960 году выходит Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка, где говорилось, что народные дружины организуются по производственно-территориальному принципу на предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях, учебных заведениях, домоуправлениях, колхозах, совхозах, а также в крупных цехах заводов и фабрик. Для руководства народными дружинами в пределах района, города образовывались районные, городские штабы народных дружин из представителей общественных организаций, отдельных начальников штабов и командиров дружин.

Организация и руководство народными дружинами и их штабами осуществлялась партийными органами [2].

В добровольную народную дружину принимались граждане СССР, как правило, не моложе 18 лет на основании личных заявлений, подаваемых в профсоюзные, комсомольские комитеты или в другие общественные организации по месту работы или жительства. На общем собрании дружины или ее штаба, рассматривали кандидатуру будущего дружинника и принимали решение. На предприятиях, где дружинников насчитывалось более 100 человек, создавался штаб. Принятый в дружину получал удостоверение, нагрудный знак и памятку дружинника, в которой излагались его основные права и обязанности [2].

Добровольные народные дружины (ДНД) обеспечивали общественный порядок на улицах, стадионах, в парках и других общественных местах, принимали участие в поддержании порядка во время проведения демонстраций, митингов, спортивных соревнований и при других массовых мероприятиях [1, с. 17]. Также дружинники пресекали различные правонарушения, обеспечивали охрану правил дорожного движения, боролись с детской беспризорностью [2].

Непосредственно агитация и организация ДНД в Пензенской области была поручена органам внутренних дел и силовым структурам. Сотрудники данных ведомств выезжали на предприятие с лекциями о состоянии уголовной преступности, обучали практическим навыкам в борьбе с правонарушениями, некоторых дружинников учили приемам самбо [4]. После создания ДНД сотрудник внутренних дел, закрепленный за определенной дружиной, проводил учебные занятия. На этих уроках рассматривались: 1.) обязанности ДНД по охране общественного порядка; 2.) порядок несения службы дружинниками; 3.) основания и порядок задержания преступников и лиц, подозреваемых в преступлении; 4.) основания и порядок доставления в органы милиции нарушителей общественного порядка; 5.) задачи и организация работы дружин по борьбе с детской беспризорностью, нищенством и бродяжничеством; 6.) работа по охране правил дорожного движения; 7.) поддержание паспортного режима; 8.) организация работы народных дружин по борьбе с хищениями, спекуляцией и самогоноварением. Общее количество занятий составляло 20 учебных часов [3].

На 1 июня 1959 года в городе Пензе было создано 70 народных дружин, насчитывающих более 4000 тыс. человек [4]. К 3 октября того же года дружины были созданы в Нижнеломовском, Мокшанском, Земетчинском, Беднодемьяновском, Белинском, Сердобском, Пачелмском, Бековском, Кузнецком, Кондольском, Иссинском районах Пензенской области [11].

За каждой дружиной закреплялся определенный микрорайон или территория чаще всего там, где находилась организация выставляющая дружину, но они могли распределяться также городским или районным штабом по объектам охраны в соответствии с планом и оперативной обстановкой [6]. Время патрулирования тоже могло устанавливаться городскими, районными штабами, но в основном это было вечернее время в выходные и предвыходные дни с 18.00, в будние дни с 19.00 до 24.00. Дежурство в штабах предприятий и учреждений с 19.00, в городских штабах с 18.00 до 24.00. В праздники и на массовых мероприятиях патрулирование могло начинаться с 10.00 и ранее, а продолжалось до 24.00. Составлялся график дежурств по группам в каждой дружине на определенное время [4].

Количество дружинников зависело от масштабов предприятия и от работы партийных и комсомольских организаций на предприятиях. На некоторых крупных предприятиях их численность достигала 200 человек и более [Там же]. Качество работы ДНД в каждом учреждении и предприятии проверяли как партийные работники, так и сотрудники различных правоохранительных органов (КГБ, народные судьи, следователи прокуратуры и т.д.) [6]. Проверка проводилась по следующим критериям: 1.) оценка политико-воспитательной работы по предупреждению преступности; 2.) состояние государственной и трудовой дисциплины; 3.) количество сообщений в органы милиции, прокуратуры и судов о совершенных преступлениях и нарушениях общественного порядка рабочими и служащими данного

предприятия; 4.) общая численность рабочих и служащих; 5.) дата организации дружины и количество в ней человек; 6.) информация о командире дружины; 7.) наличие помещения для работы дружины; 8.) практическая работа дружины и ее результаты; 9.) работа товарищеских судов; 10.) анализ борьбы с растратами и хищениями; 11.) наличие взаимодействия партийных и комсомольских организаций со школами; 12.) организация культурно-бытового обслуживания рабочих; 13.) роль печати в борьбе с нарушителями трудовой дисциплины;14.) работа партийных собраний [4].

Дружинник при исполнении, имел право требовать от граждан документы удостоверяющие личность и документы на право управления транспортом, составлять акт о правонарушении с участием свидетелей и нарушителя, задерживать и доставлять правонарушителей в штаб дружины и милицию, привлекать автотранспорт для оказания помощи пострадавшим от несчастных случаев и преступлений [2].

Политика привлечения общественности в борьбе с правонарушениями в Пензенской области имела успех. За второе полугодие 1959 года после создания ДНД в городе Пензе преступность сократилась на 45 %, только за апрель и май 1959 года дружинники доставили в штабы дружин и отделы милиции более 250 нарушителей общественного порядка [4]. К 1960 году в городе насчитывалось более 105 дружин с числом дружинников – 10 тыс. человек [5]. За 9 месяцев 1960 года преступность в области сократилась более чем на 33% по сравнению с 1959 годом за тот же период [3]. В 1961 году за 10 месяцев только в городе Пензе дружинниками было задержано нарушителей общественного порядка – 2 тыс. человек, за мелкое хулиганство свыше 500 человек, за мелкую спекуляцию – 300 человек, преступников свыше 100 человек [8]. Лучшие дружинники премировались на городских слетах дружин почетными грамотами и денежными премиями от властей городов и районов [5].

Несмотря на все положительные стороны в работе ДНД имелись и существенные недостатки. Встречались случаи избиения дружинниками невиновных граждан и их участие в преступлениях с использованием своего должностного положения [7]. Были и юридические пробелы в законодательстве о ДНД, в частности санкции за привлечение в дружины в принудительном порядке отсутствовали. Такой пробел способствовал тому, что на практике, особенно в вузах и средних специальных учебных заведениях, механически, без соблюдения правил комплектования народной дружины, в нее зачисляли студентов целыми группами [12, с. 50]. Такая же ситуация наблюдалась на предприятиях, в организациях и учреждениях [Там же]. Дружины в своем большинстве состояли из молодежи, других категорий работников было мало. Возникло также немало трудностей при определении организационных форм вовлечения населения в общественную деятельность. В соответствии с законодательными документами следовало сочетать принцип добровольного зачисления в члены ДНД с необходимостью обеспечения большой численности вступивших в народную дружину, но не был определен критерий этой численности. Таким образом исходя из конкретной обстановки в каждом населенном пункте или предприятии, организации, он индивидуально определялся местным партийно-государственным аппаратом [12, с. 51]. Не был законодательно регламентирован и порядок кратковременного задержания лиц, допустивших правонарушение, а также отсутствовали нормы, которые бы предусматривали ответственность лиц необоснованно применивших административное задержание, то есть самих дружинников [12, с. 53].

Все же в целом следует отметить, что привлечение общественности к профилактике и борьбе с преступлениями имела больше положительного, о чем и говорят вышеизложенные цифры. Впоследствии законодательство о ДНД будет развиваться, а число добровольных народных дружин увеличиваться. Уже к началу 1968 года в Пензенской области их будет 789 с количеством дружинников 20 тыс. человек [1, с. 16]. Советские народные дружины просуществуют вплоть до развала СССР, а в 1993 году в ряде мест будут вновь созданы или восстановлены. В современной России тенденция привлечения граждан к охране общественного порядка с каждым годом только укрепляет свои позиции.

Список литературы

1. *Байтин М.И., Гольдман В.С. Народные дружины. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1969. 207 с.*
2. *ГАПО (Государственный архив Пензенской области) Ф.Р. – 2306. Оп. 1.Д. 1. Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка.*
3. *ГАПО Ф.Р. – 2306. Оп. 1. Д. 2. Л.5, 33.*
4. *ГАПО Ф.Р. – 2306. Оп. 1. Д. 3. Л. 25,35,36-38,45-48.*
5. *ГАПО Ф.Р. – 2306. Оп. 1. Д. 6. Л. 188,208.*
6. *ГАПО Ф.Р. – 2306. Оп. 1. Д. 8. Л. 15,20,21.*
7. *ГАПО Ф.Р. – 2306. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.*
8. *ГАПО Ф.Р. – 2306. Оп. 1. Д. 12. Л. 4,29,99.*
9. *ГАПО Ф.Р. – 2306. Оп. 1. Д. 13. Л. 13. Л. 1.*
10. *Из опыта работы оперативных молодежных отрядов дружинников Пензенской области / Под ред. Ю.П. Скачкова. – Пенза, 2005. 20 с.*
11. *На страже порядка. 1959. 3 октября. № 40.*
12. *Рыбалка О.В. Общественная активность в СССР в начале 1960-х – второй половине 1970-х гг.: формирование и развитие добровольных народных дружин (на материалах Новгорода и Новгородской области). Дис. канд. ист. наук. Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. 182 с.*

УДК 37 (09)
С 74

О «ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ – 2»

© ***Е.В. Соловьева***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.Н. Кулиева***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Г.Б. Моисеева***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ABOUT «THE GREATE DEPRESSION – 2»

© ***E.V. Soloveva***, *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***E.N. Kulieva***, *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***G.B. Moiseeva***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье проанализирована кризисная ситуация в экономике мира и России в 2008-2015 гг.Так же рассмотрены некоторые проблемы в хозяйственной сфере и предложены рекомендации по выходу из сложившегося положения.

Ключевые слова: экономическая ситуация, кризис, великая депрессия, мир, Россия, рекомендации, трудности, решения.

The economic situation of the crisis during the 2008-2015 in the world and in Russia is analyzed in this article. Also some problems are shown and some recommendations of deciding these problems are given in the article.

Key words: economic situation, crisis, great depression, world, Russia, recommendations, difficulties, decision.

Экономический кризис, начавшийся в 2008 – 2009 гг., не является для РФ системным. Это исключительно провал государственного и коммерческого менеджмента первобытно-кустарного периода – эпохи первичного накопления капитала. Причина хозяйственного застоя – в получившей широкое распространение модели управления, основанной на примате спекулятивных тенденций, когда главные цели заключались в бесконечном расширении бизнеса и получении сверхприбылей, в основном в ресурсодобывающих отраслях.

Все, что происходит, является не более чем ошибочным восприятием возможностей, открывавшихся в условиях гипертрофированного роста. Обеспечить превращение

инвестированного капитала в реальный продукт и добавленную стоимость в тех обстоятельствах не смог бы практически ни один управляющий. Эта игра безумна по своей сути, так как заранее обеспечить резкий рост ресурсами, необходимыми для его реализации, практически не удавалось ни одной компании. Не случайно на Западе, да и на Востоке не слишком принято баловаться с подобной технологией. (Продвинутый Запад ее, как правило, вообще игнорирует.) И только в нашей стране сформировалась уверенность, будто спекулятивным периодом в экономике следует воспользоваться по максимуму.

Прежде всего, у нас в стране был порожден спрос на заемный капитал, построив ничем не обеспеченные, финансово неустойчивые системы на старых основных средствах еще советского времени. Кроме того, поскольку для обеспечения всех процессов быстроразвивающегося бизнеса человеческого капитала не хватало, мы наладили лавинообразный выпуск неконкурентноспособной продукции. В результате такого беспечного отрыва от истинных основ бизнеса и естественных экономических товарных отношений и качественного производства, включающих в себя резервирование и накопление, было надуто множество «пузырей» заемного капитал без обеспечения промышленными мощностями. «Пузыри» затем и лопнули.

В результате этого краха существенно пострадали совершенно нормальные компании малого и среднего размера, поскольку проблемы на них посылались одна за другой, в точном соответствии с принципом домино. От него почти невозможно было застраховаться и защититься. Единственный шанс спастись – работать на открытом рынке. Но если компания ориентирована на крупного клиента или госзаказ, исчезновение единственного источника прибыли ведет такой бизнес к мгновенной гибели. Одной из существенных причин является то, что критический срок использования основных средств и объектов, которые были созданы в советский период, уже наступил, и скоро мы окончательно их «доедим». Главные проблемы в России начнутся тогда, когда все основные средства одномоментно (а у нас все стройки на закате советской эпохи велись одномоментно!) достигнут пределов своего физического существования. В советский период было построено немало крупных объектов, экономика страны держится именно на них. Наряду с инновационным ростом нам сейчас крайне необходимы новые мощности.

Новые заводы необходимо или построить, или приобрести, следует торопиться. Некоторые компании все-таки как-то модернизировались. Например, часть металлургических и машиностроительных заводов, энергетические предприятия. В то же время были потеряны гражданское и отчасти военное самолетостроение, судостроение, огромные области машиностроения, обработка цветных металлов. Еще одна наша беда – изношенность человеческого капитала. И здесь мы снова не успеваем, поскольку требуется время на восстановление, чтобы прийти в себя от последствий ухудшения качества образования на рубеже XX-XXI вв. В итоге сегодня у нас нет не только высококлассных специалистов (о чем неустанно говорит президент) у нас фактически нет специалистов как таковых. Процесс формирования крепкого поколения профессионалов в условиях духовно-интеллектуальной «ямы» идет очень медленно. Двадцать пять лет первоначального накопления капитала в нашей стране не привели к созданию ценностей, на которых экономика страны могла бы развиваться. Нет мощностей, нет квалифицированных кадров. В итоге сейчас, когда в мире идет мощный виток инновационного развития, мы остались у разбитого корыта. Тем временем другие страны (даже те, что стартовали с похожего на наш уровня неустроенности) все это время комплексно продвигалось по пути нормального развития.

От мирового кризиса рубежа десятилетий в нашей стране пострадали многие люди, мы лишились части компаний. С другой стороны, у нас все еще есть ресурсная база, мы торгуем нефтью, газом и производными от них. Но реальное положение в экономике внушает опасение. К сожалению, кризис у нас стал перманентным, отчасти рукотворным (созданным политиками). Настал момент, когда способность видеть перспективу становится для выживших компаний насущной необходимостью. У всех, кто выжил, сейчас имеется реальная возможность расширить стратегическое пространство, способ-

ное обеспечить преимущество в будущем. В то время как другие государства созрели для нового рывка, мы выходим на старт далеко не в лучшей форме. Все это потребует очередных жертв от трудоспособного населения. А значит, нам опять предстоит борьба за выживание, усугубляемая санкциями, которые сами же и накликали.

Вызывает сожаление, что в стране продолжается формирование государственно-монополистического капитализма. В дополнение к госкомпаниям-монополистам создаются и поддерживаются средние бизнесы, исполняющие сервисные функции. Возможно, что со временем госкомпании преобразуются в финансовые управляющие центры, а средние и малые будут выступать в качестве субподрядчиков.

В качестве промежуточного звена на пути к либеральной конкурентноспособной экономике крайне необходим переход от госкапитализма к системе, в рамках которой ключевые стратегические направления контролируются государством, а все остальное отдано на освоение малому и среднему бизнесу, но – под контролем государства. Олигархический бизнес не смог дать стране новые мощности. А следующее поколение предпринимателей не сумело сохранить и сформировать требуемое качество человеческого капитала. «Невидимая рука рынка» в российских условиях не справилась с развитием экономики, и ее место заняло государство (как всегда в России).

Список литературы

1. *Бабкин К.А. Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса. – М. 2008.*
2. *Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. – М.: ГМЦ РОССТАТ, 2011.*
3. *Российский статистический ежегодник – 2013 // Эл. Ресурс: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078*
4. *Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы) [электронный ресурс] / Российская академия сельскохозяйственных наук. – М., 2011 // URL: http://www.vniiesh.ru/.*

УДК 94(470.43)

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПОМЕЩИЧЬЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИМБИРСКОЙ, САРАТОВСКОЙ, ТАМБОВСКОЙ И ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.[1]

© *А. Е. Ульянов*, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF LANDOWNER AND COUNTRY ECONOMY OF THE SIMBIRSK, SARATOV, TAMBOV AND PENZA PROVINCES OF THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNINGS OF THE XX CENTURIES

© *A. E. Ulyanov*, *Penza State University (Penza, Russia)*

Настоящая статья посвящена обзору работ современных российских исследователей, касающихся эволюции помещичьего и крестьянского хозяйства в четырех губерниях европейского центра страны: Тамбовской, Симбирской, Саратовской и Пензенской во второй половине XIX – начале XX в. В ней рассматриваются монографии, статьи и иные работы отечественных авторов, занимающихся аграрной историей на общероссийском и региональном уровнях, их взгляды на дворянство и крестьянство, перспективы их развития.

[1] Статья опубликована при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-31-01241/14

Ключевые слова: историография, крестьянское хозяйство, помещичье хозяйство, российские исследователи, аграрная история.

The present article is devoted to the review of works of the modern Russian researchers concerning evolution of landowner and country economy in four provinces of the European center of the country: Tambov, Simbirsk, Saratov and Penza in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries. In it monographs, articles and other works of the domestic authors who are going in for agrarian history at the all-Russian and regional levels, their views of the nobility and peasantry, prospects of their development are considered.

Key words: historiography, country economy, landowner economy, Russian researchers, agrarian history.

E-mail: uae79@list.ru

С начала 90-х гг. XX в. в изучении аграрной истории России наблюдаются тенденции отхода от формационно ориентированных, преимущественно марксистских в своей основе, тем исследований к более конкретным вопросам аграрной тематики. Авторы все чаще начинают ориентироваться на эволюционный и цивилизационный подходы, изучать модернизационные процессы социально-экономического и политического развития общества. В последнее время исследователи обращаются к изучению сельского расселения, демографических изменений, влиянию местных природно-климатических условий на помещичье и крестьянское хозяйство, менталитету главных сельхозпроизводителей страны, социальной психологии, взаимоотношениям между крестьянством и дворянами.

Данные тенденции явно обозначились в работе симпозиума по аграрной истории стран Восточной Европы. В ряде тем 1990-х гг. проявилось стремление авторов углубленно изучить производительные силы в сельском хозяйстве. В частности, XXIV сессия симпозиума была посвящена формам сельскохозяйственного производства и проблемам сельскохозяйственного регулирования. Применительно к нашим хронологическим рамкам рассматривалось состояние производительных сил и производительность труда в сельском хозяйстве, формы аграрного производства и их региональные особенности (в том числе и в губерниях Центрального Черноземья и Поволжья). Здесь следует отметить доклады В. Н. Фурсова, А. В. Перепелицина, Т. А. Тарабановой и др. [23, 29, 36] Реформы Александра II и Александра III были рассмотрены В. П. Даниловым [5]. XXV сессия симпозиума (Арзамас, 1996) была посвящена современным (для того времени) аграрным технологиям в России. Влияние природных факторов на развитие сельхозпроизводства изучала Л. В. Данилова. Она отметила тесную связь хозяйственной деятельности в российской деревне с местными природно-климатическими условиями [6]. Агротехника различных губерний стала предметом докладов Г. Е. Корнилова, Е. К. Розова, С. А. Есикова (по Тамбовской губернии [10]) и др.

Изучение производительных сил в сельском хозяйстве [25, 38], особенностей российского земледелия и проблем расселения [1, 14, 22, 30] продолжилось на XXVI сессии симпозиума (Тамбов, 1998). Особенно в этом преуспели ученые Тамбова, которые показали непрерывный рост сельского населения Тамбовской губернии до начала XX в. и его высокую плотность. Рассматривались также формы и типы сельских поселений, их динамика, региональные особенности земледелия и расселения крестьян. В своих выступлениях участники симпозиума предлагали перейти от традиционного взгляда на отходничество как источника формирования пролетариата и сельской буржуазии. Впервые в качестве самостоятельной в конце XX в. на XXVII сессии симпозиума (Вологда, 2000) была поставлена тема зажиточного крестьянства применительно к различным этапам общественного развития России. Вопросы землевладения и землепользования, особенно социально-правовой аспект этой проблемы, были рассмотрены на XXVIII сессии симпозиума (Калуга, 2002).

Похожие вопросы поднимались на региональных конференциях по аграрной истории. Особый интерес для нас представляет конференция, прошедшая в Йошкар-Оле в 2002 г., которая была посвящена изучению поволжской деревни. На ней рассматрива-

лись многие вопросы, связанные с крестьянским и помещичьим хозяйством [см., например: 12, 21].

Немаловажное значение для понимания сущности эволюции помещичьего и крестьянского хозяйства России имели научные конференции, прошедшие в Волгограде (1992 г.), Калуге (1993 г.), Анапе (1993 г.), Тамбове (1995 г.), Чебоксарах (2000) и др. Большое методологическое значение для изучения аграрной истории имеют материалы теоретического семинара по современным концепциям аграрного развития, опубликованные в журнале «Отечественная история». Вышло также много периодических изданий и сборников, посвященных аграрной тематике (затрагивавших в том числе изучаемые нами губернии). Среди них можно отметить Марийский археографический вестник, историко-культурологический альманах «Факты и версии», сборники: «Индустриализация: исторический опыт и современность», «Менталитет и аграрное развитие России», ежегодник «Сельская Россия» и др.

Достижением исторической науки последних лет явился выход в свет монографических и коллективных исследований по крестьянству. Ряд из них посвящен крестьянскому самоуправлению, крестьянской общине, государственной управленческой политике в отношении деревни. В этом направлении работают такие исследователи, как В. П. Зырянов, М. М. Громыко, Л. В. Данилова, В. В. Коновалов, С. Д. Морозов и др. [4, 7, 13, 19] Особо здесь следует отметить работы С. Д. Морозова, который изучает демографические проблемы крестьянства, в том числе Саратовской, Пензенской, Симбирской и Тамбовской [18, 19]. Автор на основе широчайшего круга источников рассматривает переселенческое движение, отход и связанные с ним отхожие крестьянские промыслы, общее количество крестьян по губерниям, их национальный состав и социальную дифференциацию, количество производительного и непроизводительного населения. Делая некоторые замечания к существующим работам на эту тему, С. Д. Морозов приходит к выводу, что во второй половине XIX – начале XX в., в частности, Поволжский регион характеризовался высокой плотностью и подвижностью сельского населения, что было обусловлено рядом причин: плодородностью местных земель, многонациональностью крестьянства и др.

Некоторые современные исследователи обращаются главным образом к социально-экономическим аспектам функционирования помещичьего и крестьянского хозяйства. К ним относятся Л. В Милов, В. Г. Тюкавкин, П. И. Савельев и др. [17, 24, 31] Особый интерес вызывают труды Л. В Милова и В. Г. Тюкавкина. Несмотря на то, что они хронологически не совпадают с рассматриваемым нами периодом, ряд их разделов все же посвящен второй половине XIX – началу XX в. Обе монографии (особенно книга Л. В. Милова) интересны в плане рассмотрения деревенской агрикультуры, применявшихся систем ведения хозяйства, техники обработки почвы, содержания скота и т. п. вопросов. Большой интерес вызывает мнение авторов о крайне значительном влиянии природно-географического фактора на развитие русского сельского хозяйства, о невозможности для крестьянина вести свое хозяйство более или менее рентабельно, с высокой степенью отдачи из-за суровости зимы и краткого вегетативного летнего периода. Исследователи сходятся во мнении, что крестьянин был вынужден прилагать избыточные трудовые усилия для получения прибавочного продукта. Поэтому данное обстоятельство наряду с негативным влиянием феодально-крепостнических пережитков отягчало положение крестьянства в России. В работах также приводится ценный фактический материал о крестьянском землевладении и землепользовании, урожайности крестьянских полей и продуктивности крестьянского хозяйства.

Ряд авторов изучают историю на микроуровне, исследуя развитие отдельных российских сел и деревень. Самые заметные работы подобного плана рассматривают практически весь круг проблем, связанных с помещичьим и крестьянским хозяйством. Авторы подвергают их глубокому осмыслению, предлагают новые подходы, вводят в оборот новые источники. Как пример можно привести работы пензенских исследователей В. В. Кондрашина, П. А. Фролова, В. Е. Малязева и др. [15, 35, 16] Нельзя не отме-

тить вклад в разработку общетеоретических и конкретно-исторических вопросов региональной истории еще двух пензенских исследователей: В. П. Догаевой и А. Е. Ульянова [8, 9, 32, 33, 34].

Изучением российской деревни во второй половине XIX – начале XX в. занимаются и иностранные ученые. Значительный вклад в рассмотрение пореформенного крестьянства внес английский историк Т. Шанин. Он предложил новый глобальный подход к оценке стратегии развития России в последние десятилетия XIX – начале XX в. По мнению автора, Россия стала первой страной, где впервые в полной мере была поставлена под сомнение универсальность западноевропейского опыта для остального человечества путем выработки новых программ радикальной трансформации общества [37, с. 12, 14–15]. Значительным достижением крестьяноведения последних лет является составленная Т. Шаниным хрестоматия «Великий незнакомец» [3]. Здесь собраны взгляды на крестьянскую проблему зарубежных историков, социологов, экономистов, политологов, культурологов. Эти исследования в немалой степени способствовали изучению истории крестьянской семьи, что привело в итоге к созданию колоссального по своей значимости проекта «Голоса крестьян: сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах».

Представленный обзор существующих на сегодняшний день работ, посвященных рассмотрению аграрных отношений и социально-экономической истории дворянства и крестьянства России (включая Саратовскую, Симбирскую, Пензенскую и Тамбовскую губернии), доказывает, что российские исследователи провели очень серьезную работу и достигли на этом поприще больших успехов. Вместе с тем нельзя не отметить, что большинство авторов рассматривает преимущественно первую половину XIX в., а также начало XX в., столыпинскую аграрную реформу, период НЭПа и коллективизации. Многие проблемы пореформенного времени порой остаются вне поля их зрения. В связи с этим не случайно видные российские ученые отмечают, что вторая половина XIX в. с ее неразрешенным «аграрным вопросом» по-прежнему остается одним из недостаточно изученных и дискуссионных периодов отечественной истории [см., например: 26, 28]. Учитывая сказанное, можно с твердой уверенностью утверждать, что интерес историков к разработке широкого спектра проблем аграрной истории Поволжья и Центрального Черноземья является вполне оправданным и заслуживающим особого внимания.

Список литературы

1. *Аврех А. А., Есиков С. А., Канищев В. В., Мизис Ю. А., Протасов Л. Г. Формирование и развитие сети сельских населённых пунктов (СНП) Тамбовской области (XVII–XX вв.) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Тамбов, 15-18 сентября 1998 г.). Тамбов: ТГТУ, 2000. С. 3–16.*
2. *Арсентьев В. М. Промышленное развитие Мордовии в первой половине XIX в. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2001. 288 с.*
3. *Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире / Составитель Теодор Шанин. М.: Прогресс, 1992. 470 с.*
4. *Громыко М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 118 с.*
5. *Данилов В. П. Аграрные реформы и крестьянство в России (1861–1994 гг.) // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / Тезисы докладов и сообщений. Москва: Изд-во МПГУ, 1995. С. 3–23.*
6. *Данилова Л. В. Влияние природных факторов на сельское хозяйство средневековой Руси // Аграрные технологии в России XIX–XX вв. Материалы XXV сессии симпозиума по аграрной истории стран Восточной Европы (сентябрь, 1996). Арзамас: ГПИ, 1999. С. 61–81.*
7. *Данилова Л. В. Сельская община в средневековой Руси. М.: Наука, 1994. 318 с.*
8. *Догаева В. П. Крестьянская борьба в Пензенской губернии в пореформенный период 60–90-е годы // Исторические записки: Межвузовский сборник научных трудов.*

Вып. 2. Пенза, 1998. С. 154–161.

9. *Догаева В. П. Реализация реформы 1861 г. в Пензенской губернии // Историография и источники социально-экономического и общественно-политического развития России (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): Межвузовский сборник научных трудов. Пенза, 1997. С. 3–11.*
10. *Есиков С. А. Община и агротехнический процесс в Тамбовской губернии в начале XX века // Аграрные технологии в России XIX–XX вв. Материалы XXV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас: ГПИ, 1999. С. 232–239.*
11. *Еферина Т. В. Крестьянская община на территории Мордовии в период рубежа XIX–XX вв. Саранск: Тип. Красный октябрь, 1995. 298 с.*
12. *Заварюхин Н. В., Меркушин А. В. Земледелие в Пензенской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: Сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 22-23 ноября 2001 г.). Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИ, 2002. С. 101–113.*
13. *Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России. 1907–1914 гг. М.: Наука, 1992. 256 с.*
14. *Кондрашин В. В. Историко-социологические исследования российских деревень // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX–XX вв. Материалы XXVI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений (Тамбов, 15-18 сентября 1998 г.). Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000. С. 229–240.*
15. *Кондрашин В. В. История села Лох // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. М., 1997. С. 176–216.*
16. *Малязев В. Е. Село Степановка: исторический очерк. Пенза, 2003. 184 с.*
17. *Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 572 с.*
18. *Морозов С. Д. Население Поволжья на рубеже XIX–XX веков. М.: Ин-т Российской истории, 1996. 175 с.*
19. *Морозов С. Д. Центральная Россия в 1897–1917 гг.: Проблемы демографического развития. Пенза: ПГАСА, 2001. 227 с.*
20. *Нестерова Н. В., Михеева О. Б. Крестьянская промышленность Мордовии во второй половине XIX века. М., Саранск, 2000. 188 с.*
21. *Николаев Г. А. Полевое хозяйство крестьян Среднего Поволжья на рубеже XIX–XX столетий: национальный аспект (По материалам Казанской и Симбирской губерний) // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: Сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 22-23 ноября 2001 г.). Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИ, 2002. С. 209–224.*
22. *Орлова В. Д. Религиозный фактор демографического поведения крестьян Тамбовской губернии в XIX – начале XX веков // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Тамбов, 15-18 сентября 1998 г.). Тамбов: ТГТУ, 2000. С. 36–42.*
23. *Перепелицин А. В. Местные сельскохозяйственные промыслы крестьян Тамбовской и Воронежской губернии в пореформенный период // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / Тезисы докладов и сообщений. Москва: Изд-во МПГУ, 1995. С. 102–108.*
24. *Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век. Самара: Изд-во Самарского ун-та , 1994. 360 с.*
25. *Сафонов А. А. Формы крестьянского землевладения в Тамбовской губернии в начале XX в. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Тамбов, 15-18 сентября 1998 г.). Тамбов: ТГТУ, 2000. С. 84–93.*

26. *Селунская Н. Б. Концепции аграрного строя в пореформенную эпоху // Исторические записки. М., 1999. № 2 (120). С. 187–209.*
27. *Смирнов И. Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. Саранск: ГУП «Красный октябрь», 2002. 296 с.*
28. *Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1995. № 4. С. 3–33.*
29. *Тарабанова Т. А. Традиционно-патриархальные элементы правосознания в менталитете пореформенного крестьянства // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / Тезисы докладов и сообщений. Москва: Изд-во МПГУ, 1995. С. 96–102.*
30. *Токарев Н. В. Миграционные процессы в тамбовской деревне в годы столыпинской аграрной реформы // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Тамбов, 15-18 сентября 1998 г.). Тамбов: ТГТУ, 2000. С. 199–201.*
31. *Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: «Памятники исторической мысли», 2001. 304 с.*
32. *Ульянов А. Е. Развитие арендных отношений в Пензенской губернии в последней трети XIX – начале XX века // Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология. 2012. Вып. 3. С. 108–113.*
33. *Ульянов А. Е. Структура крестьянских посевов в Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3 (13). С. 123–126.*
34. *Ульянов А. Е., Тетерина Е. А. К вопросу о продовольственном положении в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. 2010. № 4 (16). С. 26–34.*
35. *Фролов П. А. Лермонтовские Тарханы. Старый Оскол: ТНТ, 2002. 240 с.*
36. *Фурсов В. Н. Крестьянское землевладение и землепользование в центрально-черноземных губерниях в пореформенное время // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / Тезисы докладов и сообщений. Москва: Изд-во МПГУ, 1995. С. 176–183.*
37. *Шанин Т. Революция как момент истины. 1905–1907 гг. – 1917–1922 гг. М.: «Весь мир», 1997. 554 с.*
38. *Яковлева В. П. Макроструктура помещичьего и крестьянского хозяйства в условиях рыночных отношений (на материалах «экономических примечаний» Менде по двум уездам Тамбовской губернии) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Тамбов, 15-18 сентября 1998 г.). Тамбов: ТГТУ, 2000. С. 83–101.*

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.111

АНГЛИЙСКИЕ ПАССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЕДИНСТВЕ СЕМАНТИКИ, СИНТАКТИКИ И ПРАГМАТИКИ

© ***О.М. Адаева***, *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*
© ***А.М. Клюшина***, *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*

ENGLISH PASSIVE CONSTRUCTIONS VIEWED THROUGH THE UNITY OF SEMANTICS, SYNTACTIC AND PRAGMATICS

© ***O.M. Adaeva,*** *Samara State Academy of Social Sciences and Humanities (Samara, Russia)*
© ***A.M. Klyushina***, *Samara State Academy of Social Sciences and Humanities (Samara, Russia)*

В статье детальному рассмотрению подвергается вопрос о типах пассивных конструкций в английском языке; более того, раскрывается роль курсива как знака горизонтальной стратификации речи в выделении вспомогательного глагола to be в составе анализируемых структур.

Ключевые слова: категориальные средства выражения пассивности, типы пассивных конструкций, горизонтальная стратификация речи, грамматическая категория экспрессивности, курсив

In the article the types of English passive constructions are given a detailed description of; in addition, the role of the italics, a mark for horizontal stratification of speech, in bringing out the auxiliary verb ‘to be’ in the flow of speech is highlighted.

Key words: categorial means of passive voice expression, types of passive constructions, horizontal stratification of speech, grammatical category of expressivity, italics

E-mail: oma1409@rambler.ru; klyushina1985@mail.ru

Проблема пассивного залога постоянно привлекала и привлекает внимание англистов, ее решению посвящено немалое количество работ [3; 6; 9; 10; 11; 14]. Однако, сложность раскрытия значения пассива состоит в неоднородности его семантики; для понимания его сущности необходим учет различных языковых уровней. Настоящая работа посвящена комплексному исследованию системы категориальных средств выражения пассивности в английском языке. Следует подчеркнуть, что под понятием «категориальные средства» понимаются пассивные конструкции, образованные морфологизованным способом, т.е. to be + Participle II. Детальному рассмотрению будут подвергнуты типы указанных структур; более того, в статье затронут вопрос о реализации данных конструкций в контексте диалектического единства устной и письменной речи. Сказанное обуславливает актуальность и новизну исследования проведенного авторами в области английского страдательного залога.

Рассмотрев основные подходы отечественных и зарубежных исследователей к залоговым отношениям, выявлено, что в английском языке типы пассивных конструкций особенно разнообразны. В лингвистике не раз отмечалось, что данные структуры могут быть классифицированы по составу компонентов. Однако в нашей работе за основу берется классификация пассивных конструкций по подлежащему, которое соотносится с дополнением активной конструкции [3; 6].

Известно, что дополнение глагола в форме действительного залога соответствует подлежащему предложения с глаголом-сказуемым в форме страдательного залога. Так, в зависимости от характера дополнения (прямое, косвенное, предложное), исследователи вопроса выделяют несколько типов пассива: прямой, косвенный, предложный [8; 10; 11; 14]. Опираясь на труды «корифеев» науки о языке в данной области, мы дополнили и

расширили арсенал типов категориальных пассивных конструкций. Итак, анализ фактического материала позволил нам выделить следующие структуры:

1. Прямая пассивная конструкция представлена структурой, образованной от глагола, который в активе управляет прямым дополнением. Подлежащее прямой пассивной конструкции соответствует дополнению активной конструкции.

One pain is lessoned by another's anguish [17, c.59].

All around the inner wall were tiers of galleries, and every one of them was packed with Feegles [15, c.43].

2. Косвенная пассивная конструкция представлена сочетанием, образованным от глагола, который в активе управляет прямым и косвенным дополнениями. Подлежащее косвенного пассива соответствует косвенному дополнению активной конструкции.

I am advised to give her music a mornings; they say it will penetrate [17, c.49].

Witches were not allowed to be paid for using their talents, but everyone who came to have a dispute settled by Miss Treason brought her a present [15, c.76].

3. Предложная пассивная конструкция образована от глагола, который управляет предложным дополнением; кроме того, подлежащее пассивной конструкции соответствует предложному дополнению в активе, а предлог следует за глаголом-сказуемым.

Something he left imperfect in the state, which since his coming forth is thought of, which imports to the kingdom so much fear and danger that his personal return was most required and necessary [17, c. 176].

The bed had a cold, unfriendly look, as though it had not been slept in for weeks [16, c.65].

4. Субъектно-предикативная пассивная конструкция представлена структурой, образованной от глагола, который в активе управляет так называемой объектно-предикативной конструкцией. Подлежащее субъектно-предикативного пассива соответствует именному компоненту объектно-предикативной конструкции.

Unfortunately, after its initial burst of popularity, the Shooting Star was found to lose speed and height as it aged, and Universal Brooms went out of business in 1978 [16, c.13].

‘Are you telling us, Mister Stibbons, that we should be seen to enter a game for bullies, louts and roughs?’ said the Chair of Indefinite Studies [15, c. 65].

5. Безличная пассивная конструкция образована от глагола, который управляет прямым дополнением, выраженным придаточным предложением. Подлежащее данной конструкции выражено местоимением it. Правостороннее окружение глагола-сказуемого иногда может быть представлено придаточным предложением дополнительным.

It was said that Men (whom the Elves called Atani 'the Second', and Hildor 'the Followers') arose far off in the east of Middle-earth towards the end of the Elder Days [19, c. 123].

Отдельного рассмотрения заслуживают вопрос о реализации названных типов пассивных конструкций в речи. Если мы обратимся к высказываниям, принадлежащим к различным функциональным стилям, то нельзя не обратить внимания на частотность выделения просодико-пунктуационными средствами вспомогательного глагола to be в рассматриваемых структурах. Приведем примеры, иллюстрирующие сказанное.

1. That the borrowing is not occasioned by an inherent deficiency in the *language* itself is shown by the ease with which new terms actually *are* framed whenever the need of them is really felt … [12, c 145].

2. What had she to lose? Why shouldn’t they have a drink? Old friends *aren’t* dismissed …, not when they have apologized so handsomely? … [13, c.203].

3. *Merci*, Hastings – the expression ‘tight’ I *am* acquainted with it [7, c. 13].

4. ‘I already *am* related to many distinguished women and men,’ she replied. ‘Goodbye.’ [20, c.138]

5. Which was overlapped by the nurse: ‘She can’t stay here alone, can she … now *he’s* buggered off, poor woman … she needs a proper home, she needs …’ [18, c.20]

Как известно, в аналитических формах, в целом, и пассивных конструкциях, в частности, вспомогательный глагол характеризуется «стертым» произношением или практически полным выпадением из потока речи. Однако, регулярность, с которой воспроизводится слабая и сильная формы реализации служебного слова дает нам право говорить о том, что данная оппозиция имеет характер категориального противопоставления. Доказано, что ак-

центное выделение вспомогательного глагола следует рассматривать на фоне реализации грамматических категорий [4] .

Согласно А.И. Смирницкому основными являются категории наклонения и времени, поскольку они содержат главные указания на соотношение «между тем, что мыслится и объективной действительность»; именно на базе этих двух категорий участвуют в предикации остальные [5, с.134]. Среди второстепенных категорий ученый выделял также и категорию экспрессивности, классическим примером которой является противопоставление простой формы общего вида и сочетания инфинитива с эмфатическим или просодически выделенным do: They know - they \do know [5, с.134- 137].

Анализ звучащих текстов и их письменных аналогов показал, что противопоставление маркированного и ***не***маркированного члена грамматической категории экспрессивности объективируется не только просодически (слово выделяется средствами логической сверхсинтактики), но и пунктуационно. В примерах такого рода курсив, как знак горизонтальной стратификации английской речи сигнализирует о предикативном использовании данного слова [9, с. 293]. Отметим в этой связи, что под понятием «горизонтальной стратификации» понимается способность отдельных элементов линейного ряда быть выделенными в надлинейном ряду высказывания [4]. При этом в устной речи выделение единиц осуществляется просодическими средствами; в то время как на письме эту функцию выполняют знаки препинания горизонтальной стратификации – двойная запятая, скобки, двойное тире, двойные и одиночные кавычки, курсив, заглавная буква, капитализация. В отличие от знаков вертикальной сегментации (красная строка, точка, восклицательный и вопросительный знаки, запятая, тире, двоеточие), которые делят поток речи на синтаксически значащие единицы, знаки горизонтальной стратификации обеспечивают выделенность элементов высказывания не только при помощи изменений в движении тона и прекращения фонации, но и посредством модуляций громкости и темпа, а также голосовых качеств [2] .

Другими словами, в случаях просодико-пунктуационного оформления вспомогательного глагола пассивных конструкций происходит увеличение семантического веса данного отрезка речи в высказывании, поскольку говорящий считает его главным элементом в плане реализации своего содержания – намерения [1, с.160]. Кроме того, просодическое выделение элемента может сигнализировать о появлении дополнительных коннотативных значений. В подобных случаях метасемиотические оттенки смысла требуют для своей реализации средств тембральной сверхсинтактики.

Итак, результаты, проведенного нами анализа свидетельствуют о том, что выделение типов пассивных конструкций по соотнесенности подлежащего с разными дополнениями активной конструкции представляется более целесообразным. Такой подход позволил нам описать пять типов исследуемых структур. Установлено также, что просодико-пунктуационное оформление вспомогательного глагола в составе пассивной конструкции свидетельствует о реализации маркированного члена грамматической морфологической категории экспрессивности. Курсив сигнализирует, что данный компонент получает наибольшее выделение средствами логической и/или тембральной сверхсинтактики потому, что используется в предложении предикативно.

Список литературы

1. *Адаева О.М. Семантика и метасемиотика знаков горизонтальной стратификации английской речи: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Самара, 2003. – 187 с.*
2. *Арапиева Л.У. Теория и практика системы знаков препинания в современном английском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук.- М., 1985. – 23 с.*
3. *Клюшина А.М. Средства выражения пассивности в английском языке в синхронии и диахронии: Дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. Самара, 2013. – 195с.*
4. *Морозова А.Н. Диалектическое единство линейного и надлинейного рядов в динамике высказывания: Дисс. … докт. филол. наук. – М., 1996. – 372 с.*
5. *Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1956. – 159 с.*

6. *Стойкович Г.В., Клюшина А.М. Категориальные и некатегориальные средства выражения пассивности в английском научном, художественном и политическом дискурсах/Стойкович Г.В., Клюшина А.М. Под науч.редакцией Нечаева М.П., Чебоксары, 2014. – 65с.*
7. *Christie, Agatha. Selected Detective Prose. - M.: Raduga Publishers, 1989. – 400 p.*
8. *Einenkel, A. Streifzuge durch die Mittelenglische Syntax besondere Berücksichtigung der Sprache Chaucer's Schoningh/A.Einenkel, 1887. - 296p.*
9. *Gardiner, Alan. The Theory of Speech and Language. – Oxford: Clarendon Press, 1951. – 348 p.*
10. *Gordon, E.M., Krilova, I.P. Tense and Voice in Modern English/E.M.Gordon, I.P.Krylova. Moscow: Higher School Publ., 1974- 336 p.*
11. *Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles in 7 volumes / O.Jespersen - Copenhagen: Munksgaard, 1949:1. Vol. 7,- 220 p.*
12. *Jesperson, Otto. Growth and Structure of the English Language. – Oxford: Blackwell, 1943. – 244 p.*
13. *Kranz, Judith. Lovers. // Good Housekeeping. – June 1994.*
14. *Kruisinga E. Accidence and syntax (on the articles) / E.Kruisinga // An English Grammar Groningen and Batavia: P.Noordhoff N.V., 1941 - 500 p.*
15. *Pratchett, Sir Terence David John. Unseen Academicals. - London: The Globe, 2009. – 199p.*
16. *Rowling, Joanne Katheline. The Tales of Beedle the Bard.- London: The Globe, 2007. 200p.*
17. *Shakespeare, William. The Complete Works of W.Shakespeare. London: The Globe, 2002 – 1345p.*
18. *Smith, Zadie. White Teeth. – London: Penguin Books, 2000. – 542 p.*
19. *Tolkien, John Ronald Reuel. The Children of Hurin. London: The Globe, 2007. -141p.*
20. *Vonnegut, Kurt. Slapstick or Lonesome No More! – London: Granada Publishing Limited, 1977. – 186 p.*

УДК 801.73

АНТИНОМИЯ «ГРАДА БОЖЬЕГО» И «ГРАДА ОБРЕЧЕННОГО» В ЛИРИКЕ АХМАТОВОЙ 1910-Х ГОДОВ

© ***Н.В. Бараханова,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова (г. Нерюнгри, Россия)*
© ***Л.Г. Кихней****, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*
© ***Т.Л. Павлова,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова (г. Нерюнгри, Россия)*

ANTINOMY OF «CITY OF GOD» AND THE « CITY OF THE DOOMED» IN THE LYRICS OF AKHMATOVA 1910-IES

© ***N.V. Barakhanova,*** *Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Neryungri, Russia)*
© ***L. G. Kikhney,*** *The Institute of International Law and Economics n. after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*
© ***T.L. Pavlova,*** *Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Neryungri, Russia)*

В статье рассматриваются пространственные антиномии в поэзии Ахматовой 1910-х годов, восходящие к архетипам «Града Божьего» и «Града обреченного»

Ключевые слова: художественное пространство, городской текст, петербургский миф, литературный архетип, хронотоп.

The article discusses spatial antinomies in Akhmatova's poetry 1910-ies, genetically ascending to the archetypes of City of God And the «city of the Doomed

Key words: art space, city-text, the Petersburg myth, a literary archetype, the chronotope.

Приступая к освещению заявленной темы, мы исходим из идеи о том, что миромоделирующие категории являются «фундаментальными определителями бытия, они задают исходные ориентации, на основе которых строится любая картина мира» [3, 136], языковая семантика [18] и система художественных конфликтов [6, 9]. Однако ключевую роль в формировании конфликта онтологического типа, на наш взгляд, играет пространственный компонент. Это связано с двумя факторами. Во-первых, с точки зрения категории пространства, «хотя бы частично, могут быть истолкованы различные историко-культурные явления и процессы. Собственно, любая пара антиномичных признаков, по которым изначально осознавался мир <…>, содержит пространственный компонент, в особенности представление о границе» [12, 7].

Во-вторых, пространственный уровень, присутствуя в литературе, всегда соотносится с «концептами-константами», лежащими в основании поэтической семантики автора [13, 76]. Смыслообразующие потенции художественного пространства применительно к миру произведения были объектом целого ряда исследований [см.: 7, с. 413-447; 15, с. 318-382; 14, с. 421-434; 10, с. 56-67; 16, 50-69; 17, с. 79-421; 5, с. 77-92]. Для нас первостепенную важность представляет взгляд на художественное пространство как на конфликто- и сюжетопорождающую матрицу, представленный в классической книге Ю.М. Лотмана «Структура художественного текста» [9, с. 4-288].

Значимость пространственного уровня подчеркивается также и М.Бахтиным, который отметил, что «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [2, с. 235].

Осмысление городского топоса как некоего «мифогенного» пространства начинается в творчестве Ахматовой еще в «Четках» (1914) - в цикле «Стихи о Петербурге» (1913). Уже само название, задающее тематику стихотворного цикла, подключает его к «петербургскому мифу», традиция которого продолжалась и развивалась поэтессой на протяжении всего ее творчества.

Идейно-тематическим центром стихотворения является образ Медного Всадника. Заметим, что обращение к этому образу далеко не случайно. Ведь в поэме А.С. Пушкина «Медный Всадник» Петербург мифопоэтически интерпретирован как «Град Божий» и одновременно как «Град обреченный». Так, во «Вступлении» строительство Петербурга ассоциируется с процессом миротворения, соответственно царь Петр предстает как демиург, не случайно Евгений назовет его «строителем чудотворным», а его город («град Петров») предстает как величественное и чудное «творенье», возникшее как ex nihil, как некогда божий мир – по желанию Создателя.

В «Части первой» и «Части второй» Петербург явлен в совершенно иной ипостаси – как город, обреченный на гибель. Картина его затопления при всей ее бытовой конкретике и исторических отсылках к наводнению, затопившему город 7 ноября 1824, пронизана апокалипсическими проекциями (ср.: «Гроба с размытого кладбища / Плывут по улицам!» [11, 323]) и апелляциями к народной трактовке происходящего (ср.: «Народ / Зрит божий гнев и казни ждет» [11, с. 323]). В итоге, в подтексте поэмы «проступает» народное предание о предсказании царицы Авдотьи, жены Петра, проклявшей город. Отсюда грянувшая природная катастрофа в авторской интерпретации предстает как сбывшееся пророчество. Обреченность Петербурга, а точнее, его жителей, подчеркнута фантастическим мотивом погони «медного всадника» за Евгением.

Это литературно-мифологическое «ядро» подспудно присутствует и в ахматовском цикле. Первое стихотворение, начатое, казалось бы, как импрессионистическая городская зарисовка («Вновь Исакий в облаченьи / Из литого серебра. / Стынет в грозном нетерпеньи / Конь Великого Петра» [1, с. 68]) заканчивается экспрессивным экс-

курсом в историю (данную как текущее настоящее), рисующим восприятие императором отстроенного Петербурга («Ах! Своей столицей новой / недоволен государь», [1, с. 69]). Подобный смысловой и пространственно-временной сдвиг задает ценностную амбивалентность восприятия Петербурга как *Града Божьего* (отсюда представляется неслучайным упоминание в первом же стихе Исаакиевского собора!) и *Града обреченного*, (отсюда мотив «недовольства» Петра своей столицей).

Во втором стихотворении городское пространство переключается в интроспективный план. При этом детали городского пейзажа («арка на Галерной», «Летний сад», памятник Петру) представляют собой не только декоративный фон, на котором развертывается последний акт любовной драмы, но и служат некими атрибутивными знаками жизни души. Этот эффект достигается с помощью выстраивания причинно-следственной связи, в которую оказывается втянутым петербургский топос. Ср.: «Оттого, что стали рядом / Мы в блаженный миг чудес, / В миг, когда над Летним садом / Месяц розовый воскрес…» [1, с. 69].

Именно поэтому, по мнению лирической героини, происходит духовное освобождение от мучительного любовного чувства ее, равно как и ее избранника («Ты свободен, я свободна…»). Но эта свобода каким-то непостижимым образом «впаяна» петербургский локус, который становится магическим хранителем человеческих эмоций, страстей, самого «вещества существования» героини и ее близких. Знаменитые строки из второго стихотворения цикла – «Ведь под аркой на Галерной / Наши тени навсегда» - оказались пророческими: чтобы с Ахматовой и ее близкими ни случалось впоследствии, но город стал хранителем их судеб. Поэтому и не страшны «долгие года», ведь Петербург – город, причастный вечности.

Не случайно лейтмотивом второго стихотворения становится мотив «вечности», организованный семантически родственными словами со значением долготы, длительности, бесконечности и т.п. (ср.: «долгие года», «навсегда», «навеки». В ту же парадигму попадает и образ памятника Петру в финале стихотворения, «холодная улыбка» которого, осеняя происходящее, переводит преходящие чувства и, казалось бы, случайные эпизоды в статус «петербургского мифа».

Цикл «Стихи о Петербурге» стоит особняком в раннем творчестве Ахматовой, поскольку тема города в ее первых сборниках была разработана достаточно слабо. Пространство «Вечера» и «Четок» чаще всего было ограничено рамками комнаты, дома, парка, сада. И только в «Белой стае» (1917) городские мотивы начинают звучать более явно.

Образный строй ахматовской лирики второй половины 1910-х – начала 1920-х годов неотделим от историко-культурного бытия Петербурга-Петрограда. В это время в творчестве поэта формируется особый тип «городского текста», который, с одной стороны, является индивидуальным, с другой же стороны, восходит к «петербургскому мифу», укорененному в русской культуре. Одним из наиболее ярких воплощений «петербурского мифа» в ахматовском «изводе» становится образ «Града обреченного». Город, обреченный на гибель, появляется у Ахматовой уже в сборнике «Белая стая» (1917), этот мотив продолжен в книгах «Подорожник» (1921), «Anno Domini MCMXXI» (1922) . Характерно, что гибнущий город у Ахматовой одновременно предстает как город не только «беды», но и «славы».

Почему же подобная корреляция становится возможной? Ю.М. Лотман в статье «Символика Петербурга и проблемы семиотики города» говорит о городах *концентрического и эксцентрического* типа: «Концентрическое положение города в семиотическом пространстве, как правило, связано с образом города на горе (или на горах). Такой город выступает как посредник между землей и небом, вокруг него концентрируются мифы генетического плана (в основании его, как правило, участвуют боги), он имеет начало, но не имеет конца - это «вечный город». Эксцентрический город расположен «на краю» культурного пространства: на берегу моря, в устье реки. Здесь актуализируется не антитеза «земля/небо», а оппозиция «естественное/искусственное».

Это город, созданный вопреки Природе и находящийся в борьбе с нею, что дает двойную возможность интерпретации города: как победы разума над стихиями, с одной стороны, и как извращенности естественного порядка, с другой. Вокруг имени такого города будут концентрироваться эсхатологические мифы, предсказания гибели, идея обреченности и торжества стихий будет неотделима от этого цикла городской мифологии. Как правило, это потоп, погружение на дно моря» [8, 10].

Петербург, если следовать этой классификации, оказывается городом именно «эксцентрического» типа, городом, который находится «на краю бездны». Таким образом, в самой семантической структуре мифа о Петербурге уже заложен мотив гибели и рока. И именно таким Петербург предстает и в творчестве Ахматовой.

Не случайно в «Белой стае» появляется мотив развоплощения, разрушения города, ухода., поскольку стихотворения, вошедшие в этот сборник пишутся в контексте новой эпохи – эпохи Первой мировой войны. 1914 год для поэтессы – чрезвычайно значимая, «рубежная» дата в русской истории. Начало Первой мировой войны означало для Ахматовой начало новой исторической эпохи. В. Виленкин пишет: «XX век, – полагала она, – начался осенью 1914 года вместе с войной, так же, как и XIX начался Венским конгрессом» [4, 102]. Именно под этим знаком – грозных исторических событий, знаменующих начало российского «апокалипсиса», написаны «Белая стая» (1917), «Подорожник» (1920) и «Anno Domini MCMXXI» (1922, 2-е, дополненное, издание – «Anno Domini» – 1923.

Первая мировая война, воспринимаемая поэтессой как эпохальная и национальная трагедия, как это ни парадоксально, расширяет пространственные границы ее поэтического мира, в который закономерно входит городской топос. При этом он предстает не в гармоническом, как это было у раннего Мандельштама, а в деструктивном варианте, что является одним из показателей разрушения целостности мира.

Город предстает как открытое, внешнее, продуваемое «ветрами» пространство, чуждое, враждебное человеку (ср.: «Все отнято: и сила, и любовь. / В немилый город брошенное тело»); подобный образ «немилого», «постылого» города, что становится символом разрушения божественно-упорядоченного течения жизни. Вместе с этим нарастает мотив обреченности Петербурга. Ср.:

Как ты можешь смотреть на Неву,
Как ты смеешь всходить на мосты?..
<…>
Черных ангелов крылья остры,
Скоро будет последний суд,
И малиновые костры,
Словно розы, в снегу цветут.
[1, с. 83]

Образ «черных ангелов» не столько передает архитектурные детали петербургского ландшафта, сколько несет в себе символическую нагрузку, символизируя наступление апокалипсических сроков, при этом местом «последнего суда» должен стать именно Петербург. Тем самым «петербургский миф», отличительной чертой которого становится городская эсхатология (нашедшая отражение в послепушкинскую эпоху у Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, И.Ф. Анненского, А.А. Блока, Андрея Белого, Дм.С. Мережковского и др.) получает новую жизнь в новой исторической обстановке 1914-1917 гг. Этот мотив, заданный в «Белой стае», наиболее полное развитие получит в «Подорожнике» и «Anno Domini» и достигнет своего апогея произведениях 1930-60-х гг. – в «Реквиеме», «Путем всея земли», в «Северных элегиях» и «Поэме без героя».

Один из сквозных сюжетов «Белой стаи» образован антиномией *город – дом*. При этом пространство как дома, так и города отмечено трагедийным пафосом, который воплощается в колористической гамме «темноты» (ср.: «Оттого и *темно* в *светлице*» [1, с. 117]; «Был блаженной моей колыбелью/ Темный город у грозной реки» [1, с. 82]).

Метасюжетом «Белой стаи» в итоге становится путь из закрытого пространства дома (=«родового лона») в открытое пространство города. На этом мотиве построен лирический сюжет новелл «Побег», «Был блаженной моей колыбелью…», «Сон», «Все отнято: и силы, и любовь…», «Под крышей промерзшей пустого жилья…», «Как ты можешь смотреть на Неву…», «Древний город словно вымер…», «Как площади эти обширны…» и др.

Одна из распространенных культурологических оппозиций - противопоставление города и деревни (восходящее к оппозиции природа - культура) нашло отражение и в ряде ахматовских стихотворений периода «Белой стаи». Яркий пример – стихотворение «Ведь где-то есть простая жизнь и свет…». Стихотворение организовано как система антиномий, структурной матрицей которой становится противопоставление деревенской идиллии (1-я строфа) гармонического зеленого вертограда (в архетипической оппозиции занимающего место Града Божьего) и – петербургского топоса, обладающего всем и коннотациями «Града обреченного» (2 строфа):

Ведь где-то есть простая жизнь и свет,
Прозрачный, теплый и веселый…
Там с девушкой через забор сосед
Под вечер говорит, и слышат только пчелы
Нежнейшую из всех бесед.

А мы живем торжественно и трудно
И чтим обряды наших горьких встреч,
Когда с налету ветер безрассудный
Чуть начатую обрывает речь…
[1, с. 89]

В финале стихотворения (3-я строфа) намечается аксиологическое снятие этой оппозиции: предпочтение героиня отдает «гранитному городу» «славы и беды»:

Но ни на что не променяем пышный
Гранитный город славы и беды,
Широких рек сияющие льды
Бессолнечные мрачные сады
И голос Музы еле слышный.
[1, с. 9]

В заключительном катрене особенно явно чувствуется установка на диалог с автором «Медного всадника». Ср. у Пушкина: «В гранит оделася Нева / Мосты повисли над водами; /Темнозелеными садами / Ее покрылись острова» [11, 321]. Конечно же, Пушкин воссоздает здесь архетипический образ «Града Божьего», насыщая образную ткань «Вступления» «райскими» коннотациями. Но далее в сюжетном развертывании поэмы неизбежно появляется совсем другой – погибающий город, черты которого восходят к архетипу града обреченного. Впрочем, и в «одическом» «Вступлении» уже появляются лексические оксюмороны, предвосхищающие будущую трагедию: «Твоих задумчивых ночей / *Прозрачный сумрак, блеск безлунный*» [11, с. 321].

Примечательно, что городской пейзаж в последней строфе ахматовского стихотворения «Ведь где-то есть простая жизнь и свет…» построен на лексических оппозициях и оксюмороннах (город *славы* и он же город *беды*; реки = льды; льды = сады, сияющие <льды> – бессолнечные мрачные <сады>). И «голос Музы», завершающий этот городской пейзаж, оказывается «производным» городского пространства. По логике автора, именно внутренняя конфликтность «Града обреченного» соприродна Музе, становится ее пространственным эквивалентом.

При этом «голос Музы» противопоставляется «нежнейшей из всех бесед» первой части стихотворения. Эта оппозиция вводит трагическую концепцию поэтического творчества, осмысливаемого как результат крушения и потери идиллии. Характерно,

что мотив противопоставления поэтической высокой, «торжественной» речи – беседе обыденной, бытовой и одновременно любовной знаменует смену стиля, тональности, пафоса «Белой стаи», связанной с представлением о высокой миссии поэта в новых исторических условиях.

Таким образом, мотив «обреченности», отчетливо звучащий в стихотворении, коррелирует с мотивом поэтического вдохновения, что подчеркивает неразрывную связь города с творческим началом. Город (пусть даже и обреченный на смерть) – это место, где возможно творчество. Здесь Ахматова, по сути дела, разрушает старый миф (созданный, скорее всего, на русской почве А.С. Пушкиным) о поэте как о «сельском затворнике», наслаждающимся гармоничными картинами сельской природы.

Город в «Белой стае» подчас предстает моделью разрушаемого «макрокосма», что символизирует в ахматовской системе ценностей распад онтологических устоев бытия, буквально ассоциируемый с землетрясением, которое, заметим, влечет за собой едва ли не предсмертное головокружение героини:

Как площади эти обширны,
Как гулки и круты мосты!
Тяжелый беззвездный и мирный
Над нами покров темноты.
<…>
Вот черные зданья качнутся,
И на землю я упаду…
[1, с. 90]

В этом стихотворении представлена зеркальная (по сравнению со стихотворением «Ведь где-то есть простая жизнь и свет…») версия сюжета. На этот раз лирическая героиня покидает темный, разрушенный город и как бы возвращается в идиллическом пространстве «деревенского сада». Однако это возвращение дано в условной модальности: «…Теперь мне не страшно очнуться / В моем деревенском саду» [1, с. 90].

Этот мотив сопровождается мотивом потери, *пустотности*, истончения бытия, который становится присущ городу как некогда обжитому, одомашненному пространству. Так, в стихотворении «Город сгинул, последнего дома…» нарисована картина развоплощения города и в этом плане она напоминает о пророчестве царицы Авдотьи («Быть пусту месту сему!». Знаменательно при этом, что уничтожение дома ничем не может быть заполнено – на его месте остается онтологическая пустота. Дом как бы «развоплощается», «рассеивается», становится пространством смерти:

Город сгинул, последнего дома
Как живое взглянуло окно…
Это место совсем незнакомо,
Пахнет гарью и в поле темно.
[1, с. 119]

В связи с развоплощением городского пространства в памяти лирического героя или героини также возникают пустоты, инспирирующие мотив беспамятства, забвения, блуждания в чужих городах, мучительного припоминания городского локуса. Яркий пример – стихотворение «Из памяти твоей я выну этот день…», лирическим сюжетом которого становится «забывание» дома. Лирическая героиня как бы магической властью лишает возлюбленного дорогого воспоминания, которое становится – в духе неоплатонизма – памятью об утраченных «сущностях»:

Из памяти твоей я выну этот день,
Чтоб спрашивал твой взор беспомощно-туманный:
Где видел я персидскую сирень,
И ласточек, и домик деревянный?

О, как ты часто будешь вспоминать
Внезапную тоску неназванных желаний
И в городах задумчивых искать
Ту улицу, которой нет на плане!
[1, с. 111]

Мотив поиска «потерянного дома» появляется и в стихотворении «Там тень моя осталась и тоскует…», где он как бы получает свое семантическое разрешение – дом найден, но этот дом, связанный с прошлым, оказывается домом темным (нежилым) и призрачным – соответственно, его обитателем оказывается не лирическая героиня, а ее «тоскующая» тень. Тот же мотив – забвения дороги к дому (как бы перенесенному в чужие города) - лежит в основе лирического сюжета стихотворения «Белый дом»:

Здесь дом был почти что белый,
Стеклянное крыльцо.
Сколько раз рукой помертвелой
Я держала звонок-кольцо.
<…>
Но кто его отодвинул,
В чужие унес города
Или из памяти вынул
Навсегда дорогу туда…
[1, с. 108 -109]

Этот мотивный комплекс – «истаивания» самой «плоти» города - будет развиваться и в последующих сборниках, но в дальнейшем он будет отягощен трагическими коннотациями реальных утрат и разрушений. Так, в цикле «Старая Москва» также появляется образ «пустотности»: образ дома, вписывается в реальную топографию Москвы, которая в контексте символической ахматовской образности сама обретает символический смысл: «Как по левой руке – пустырь, / А по правой руке - монастырь» [1, 147]. Мы видим, что здесь в городском пейзаже антиномически соединены и одновременно противопоставлены (в символике правого / - левого) образы града Божьего и Града обреченного.

Итак, в раннем, дореволюционном творчестве Ахматовой моделируется городской текст, восходящий к архетипу «Града обреченного». Литературным же его прототипом выступает «Медный Всадник» Пушкина. В постреволюционном творчестве выделяются антиномичные ипостаси города: город умирающий («Град обреченный») и город провиденциальный («Град Божий»). Первая – реально-историческая – ипостась петербургского топоса воплощена в таких семантических вариантах, как *город-тюрьма* («Реквием», «Немного географии»), *город-могила* («Когда погребают эпоху…»), *город-загробное царство* («Надпись на книге»). Вторая – утопическая – ипостась отразилась в таких мифопоэтических образах, как *Китеж* (поэма «Путем всея земли»).

Список литературы

1. *Ахматова А. Сочинения: В 2 т. Т.1 / Сост. И подготовка текста М.М. Кралина. М.: Правда, 1990.*
2. *Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.*
3. *Вендина Т.И. Пространство и время как параметры дискретизации макрокосма // Славянские этюды. Сборник к юбилею С.М.Толстой. М.: Индрик, 1999.*
4. *Виленкин В. В сто первом зеркале. М., 1990.*
5. *Гачев Г.Д. О национальных картинах мира // Народы Азии и Африки. 1967. № 1. С. 77-92.*
6. *Коваленко А.Г. Художественная конфликтология (структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века). М.: РУДН, 2001.*

7. *Лотман Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3 т. Т. 1. Таллин: Александра, 1993. С. 413-447.*
8. *Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллин, 1992. Т. 2.*
9. *Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПБ, 2005. С. 14-288.*
10. *Никитина И.П. Пространство картины мира и художественное пространство // Философские исследования. М., 2001. № 2. С. 56-67.*
11. *Пушкин А.С. Сочинения. М.: Олма-Пресс, 2002.*
12. *Свирида И.И. Культура и пространство // Культура и пространство. Славянский мир. М.: Логос, 2004.*
13. *Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997.*
14. *Топоров В.Н. Пространство // Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т.2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. С. 421-434.*
15. *Топоров В.Н. Пространство и текст // Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т.1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. С. 318-382;*
16. *Хренов Н.А. Пространство и время в контексте становления интегральной культуры XX века Возникновение картины мира в ее художественных формах) // Мир психологии. М., 1999. № 4. С. 50-69.*
17. *Флоренский П.А. Анализ пространственности и <времени> в художественно-изобразительных произведениях // Флоренский П.А., священник. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М.: Мысль, 2000. С. 79–421.*
18. *Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.*

УДК 811.111'42

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИТАЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

© ***Ю.П. Волынец,*** *Национальный Исследовальский Университет «Высшая Школа Экономики» (г. Москва, Россия)*

ANALYSIS OF CONTEMPORARY RESEARCH ON QUOTATION IN MEDIA DISCOURSE

© ***Y.P. Volynets,*** *National Research University «Higher School of Economics» (Moscow, Russia)*

В статье рассматриваются современные исследования цитации в медиадискурсе. Основное внимание уделяетсяподробному анализу существующих типологий цитации, ее основных видов и функций, а также определению актуальных и научно привлекательных для дальнейшего изучения аспектов данной темы.

Ключевые слова: медиадискурс, современные исследования, классификации цитации, функции цитации, оценка.

The article considers contemporary research on quotation in media discourse. Main attention is paid to scrutinizing quotation classifications, its types and functions, as well as to identifying topical and scientifically attractive aspects of this topic for further research.

Key words*:* media discourse, contemporary research, quotation classifications, quotation functions, evaluation.

Цитация неоднократно становилась объектом общих и частных исследований. В настоящее время в лингвистике эта тема остается все столь же актуальной, что под-

тверждается изучением различных аспектов цитирования на материале художественной литературы, научных и научно-популярных текстов, монографий естественных наук и газетных текстов в современных диссертационных работах.

Настоящая статья посвящена углубленному анализу недавних исследований явления цитации в медиадискурсе, основной акцент в работе уделяется подробному рассмотрению существующих классификаций цитации,ее основных типов и функций. В соответствии с поставленной целью, которая заключается в обобщении результатов современных диссертационных работ изучающих феномен цитации и выявлении мало изученных аспектов цитирования, в данной работе используется метод описательного анализа.

Особое внимание современные исследователи уделяют роли цитации в медиадискурсе на материалах разных языков.

И. В. Алещанова в своем диссертационном исследование «Цитация в газетном тексте (на материале современной английской и российской прессы)» изучает функции и способы выражения цитации в различных газетных жанрах. На базе коммуникативного подхода и социопсихолингвистической теории порождения и восприятия текста выделяются три основных жанра газетных текстов: информационные, аналитические и художественно-публицистические. Несмотря на то, что каждому жанру присущ набор определенных свойственных именно ему характеристик, все указанные жанры выполняют функцию оказания речевого воздействия при передаче информации. Цитация как характерный элемент газетного текста, рассматривается автором в трех направлениях: структурном, семантическом и прагматическом. Так, по параметру формы и объема выделяются полная, редуцированная и сегментированная цитации. Структурный аспект цитации непосредственно связан с содержательным. Так, полная цитация в основном используется для конкретизации смысла. При акцентуализации смысла характерно использование редуцированной и сегментированной цитации, а вот приращение смысла может реализовываться с помощью любого структурного типа цитации.

При анализе функций выполняемых цитацией автором выделяются три основных семантических типа цитации: цитата-мнение, цитата-пример и цитата-заменитель. Согласно И. В. Алещановой, их невозможно рассматривать, не учитывая прагматический аспект цитации, так как в газетном тексте семантические типы также выполняют коммуникативные задачи.

Взяв за основу тип интенций цитирующего автора и коммуникативную значимость внетекстовой информации, И. В. Алещанова разрабатывает классификацию прагматических типов цитации, выделяя оценочно-экспрессивную, суггестивную, фактуализирующую и персуазивно-аргументативную цитацию. Автор отмечает, что прагматику цитации можно рассматривать с точки зрения аксиологии, а также с точки зрения интерпретации предоставляемой в тексте информации. «Аксиологическая информация тесно связана с мировоззрением говорящего и указывает на распределение симпатий или антипатий адресанта. Дистрибуция авторских предпочтений особенно чётко проявляется в отборе цитатного материала» [1, с.104].

Согласно результатам сопоставительного анализа функционирования цитации в англоязычном и русскоязычном медиадискурсах, выявлены общие закономерности в употреблении цитат с незначительными расхождениями в использовании лексики и внутренних языковых структур, обусловленными национально-культурными особенностями. Также присутствует несущественная разница в удельном весе определенных прагматических типов цитат, однако, в обоих типах медиадискурса доминирует оценочно-экспрессивная цитация, которая помогает автору газетного текста привлечь внимание читателя к описываемой ситуации и способствует ее критическому осмыслению.

Диссертационная работа Е. Д. Терентьевой «Чужая речь как элемент структуры текста испанской газеты» написанная на материале газетных текстов современной цен-

тральной испанской прессы 2000-2004 посвящена анализу структурных и прагматических типов цитации, функционирующих в испанском медиадискурсе.

В работе показано, что цитата представляет собой необходимый компонент для связанности и целостности газетного текста. Разрабатывая классификацию различных видов цитат в текстах испанской газеты, Е. Д. Терентьева изучает зависимость способа представления чужой речи в тексте от прагматических целей цитирования и проблему соответствия газетной цитации первоначальному тексту-источнику. Так, автор утверждает, что «любая цитация является лишь своего рода отражением другого текста, и не может быть до конца идентична первоночальной модели» [6, с.141]. Помимо традиционных механизмов ввода чужой речи в текст (прямая, косвенная и несобственно-прямая речь), автор также рассматривает характерные для текста испанской газеты «свободно-прямую», «псевдо-прямую», «косвенную речь с подражанием». По параметру объема и степени достоверности передачи чужой речи выделяются прямая, косвенная и скрытая цитации. Так, источниками прямой и косвенной цитации является один тип текстов-источников, который представляет собой печатные тексты, документы и устные высказывания, источниками же скрытой цитации являются тексты второго типа – прецедентные, а именно пословицы и поговорки, библеизмы, названия художественных и музыкальных произведений.

Вслед за И. В. Алещановой и К. Мальдонадо, Е. Д. Терентьева выделяет полную, редуцированную и сегментированную прямую цитацию и рассматривает восемь основных синтаксических моделей полной цитации, так наиболее частотным в испанской газете является прием использования прямой полной цитаты в постпозиции. При этом намеренное нарушение правил согласования времен свидетельствует о формировании новых по сравнению с исходным текстом коннотаций.

Е. Д. Терентьева утверждает, что целевая установка адресанта, жанр газетного текста и его структура определяют прагматические особенности цитации. Согласно проведённому анализу главные функции воздействия и информирования реализуются через менее частотные функции замещения, иллюстрации и аргументации. Также, отмечается, что функции выполняемые цитатами, варьируются в зависимости от их типа и различных газетных жанров.

Заместительная функция, заключающаяся в передаче информации из текста-источника, характерна как для косвенной, так и для прямой цитации, особенно ее редуцированной и сегментированной разновидностям. Следует отметить, что для редуцированной цитации, реализующей эту функцию, свойственна высокая степень оценочности, в то время как сегментированные цитаты, использующиеся для передачи содержания текста-источника, согласно мнению автора, могут восприниматься читателями как нежелание цитирующего автора перефразировать предоставляемую информацию. Не обладая экспрессивным потенциалом прямой цитации, косвенная цитация крайне редко выполняет иллюстративную функцию, которая предполагает оказание воздействия на читателя, повышение степени достоверности, за счет уточнения и иллюстрации предоставляемой/излагаемой информации. Аргументативная функция преимущественно выражается прямой цитацией и встречается в газетных текстах различного жанра: так, в информативном подстиле она используется как доказательство верности авторской позиции, в публицистическом подстиле для развития идеи и последующих рассуждений.

В. В. Варченко в своем диссертационном исследовании «Формы и функции цитатной речи в медиа-тексте: на материале английского языка» изучает специфические особенности форм цитатной речи и их функции на материале политических статей британской и американской качественной прессы. Автор рассматривает актуальную цитатную речь и фокусируется на анализе не прецедентных текстов, а материалов выступлений общественных лидеров и политических деятелей, описывая помимо функций аргументации и иллюстрации, другие функциональные нагрузки цитатной речи, обусловленные природой медиа-текстов.

В. В. Варченко утверждает, что в медиа-тексте функции цитации варьируются в зависимости от газетного жанра. Так, для аналитического жанра характерно стремление автора привлечь внимание читателя, а для информационного – уточнение и описание предоставляемой информации. Цитация, передавая содержательно-фактуальную и содержательно-концептуальную информацию, порождает двуплановостьмедиатекста и оказывает благотворное влияние на реализацию его главной функции воздействия, которая, согласно данной диссертации, доминирует над функцией информирования в новостном и ситуативно-аналитическом жанрах газеты, помимо этого автор выделяет иллюстрирующую, апеллятивную, аргументирующую, стилистическую, рекламную и риторические функции цитации. Цитация представляет собой неотъемлемый компонент медиа-текста и подвержена его влиянию, испытывая на себе влияние авторского переосмысления и оценки, она никогда не проявляется в новом тексте в чистом виде.

Утверждается, что при введении цитаты в текст возможны изменения ее формы и содержания под воздействием принимающего контекста, оценивающего или комментирующего новую информацию. «Введении цитаты в медиа-текстсопровождается особыми скрепами, которые позволяют не только превратить ее в органичный элемент медиа-текста, но и способствуют более тесному взаимодействию цитаты и ее контекста» [2, с. 149]. При этом авторами могут использоваться различные способы и их комбинации: графические маркеры (кавычки), структурно-семантические скрепы (глаголы говорения, глаголы обозначающие умственные процессы, глагольные обороты), погружение общеизвестных цитат в окружающий контекст (скрытое цитирование). Выбор определенного способа введения цитаты в новый текст полностью зависит от целевой установки автора, а употребление разнообразных скрепов при использовании цитаты, демонстрирует отношение цитирующего автора к ней и влияет на восприятие материала читателем.

В. В. Варченко разграничивает понятия варьирования и трансформации цитации. В первом случае сохраняются существенно важные компоненты первичной структуры цитаты, тогда как при трансформации они подвергаются полному изменению. При помощи метода филологической топологии определяются допустимые пределы варьирования. Виды структурного инварианта разрешают изменение порядка слов, их пропуск или замену словами журналиста. Согласно результатам данного исследования, «во всех проанализированных фрагментах статей так или иначе, инварианты цитат претерпевают изменения, и этот процесс затрагивает либо формальные, либо содержательные, либо функциональные параметры инварианта [2, с.58].

Особый интерес представляет изучение взаимодействия цитации с элементами невербальной коммуникации в случае креолизованного характера медиа-текста. Визуальный компонент способствует восприятию информации, придает выразительность, оценивает ситуацию. Цитаты-подписи, в свою очередь, усиливают вышеперечисленные функции, оказывая воздействие на читателя.

Диссертационная работа М. В. Саблиной «Цитата и цитирование в текстах современных газет» написанная на материале аналитических, художественных, публицистических и информационных текстов российских газет, посвящена анализу структурных и функциональных характеристик цитат. Согласно данным М. В. Саблиной, понятие цитаты включает в себя прямую, косвенную (реминисценция и аллюзия) цитату и цитату-синкрету, которая является их гиперонимом. Рассмотрев основные существующие типологии цитат, автор предлагает их обобщенную классификацию, которая систематизирует накопленные о данном явлении знания и дополняет их.

М. В. Саблина выделяет шестнадцать разновидностей цитаты по наличию или отсутствию следующих формальных признаков: графическое выделение, источник цитаты, степень точности воспроизведения исходного текста [4, с.92]. Предложенная микросистема (классификация) способов цитирования основывается на восьми возможных комбинациях данных признаков и включает четыре основных типа цитат характерных для газетного текста: прямые цитаты, реминисценции, литературные аллюзии и цитаты-синкреты. Прямые цитаты являются наиболее распространенной группой, реминисцен-

ции составляют второй самый частотный тип цитаты в газетном пространстве, реже встречаются литературные аллюзии, а цитаты-синкретыявляются наименее популярным типом цитаты в газетном дискурсе.

Среди способов видоизменения текстов-источников М. В. Саблина выделяет расширение и сокращение компонентного состава текста-источника, частичную или полную замену его лексического состава, отмечая, что возможны различные комбинации данных способов.

Основной акцент в работе делается на изучении стилистических функций различных видов цитат. Автор приходит к следующим выводам: функция зависит от жанра текста газеты, цитата реализует не одну определенную функцию, а несколько функций вместе, причем «набор функций видов цитат в разных группах газетных жанров неодинаков» [4, с.138].

Согласно проведенному М. В. Саблиной исследованию, цитаты выполняют наибольшее количество различных функций в газетных текстах аналитического жанра. Следует также отметить, что автор не выделяетэмоционально-оценочной функции цитат в информационных жанрах газеты, в аналитических же и художественно-публицистических жанрах эта функция является весьма популярной, однако в первом случае она в основном выражается прямыми цитатами, тогда как во втором – литературными аллюзиями.

Правомерно утверждать, что в рассмотренных в данной статье работах современные исследователи вслед за И. В. Алещановой (2000) предлагают классификации цитации в медиадискурсепо трем основным направлениям: структурному, прагматическому и семантическому, систематизируя и дополняя уже разработанные типологии. Авторы сходятся во мнении, что функции выполняемые цитатами варьируются в зависимости от стиля речи, жанра тексса, а также от типа цитаты. Считается, что цитата может реализовывать несколько функций сразу, которые условно можно разделить на коммуникативные и когнитивные. Помимо основных функций информирования и воздействия, авторы выделяют обзорно-фоновую, проблемно-экспозиционную, инструментально-ориентирующую, понятийно-экспозиционную, аргументативную, прогностическую, апеллятивную, стилистическую, рекламную, риторическую, аттрактивную, прогностическую и презентационную функцию цитаты. Однако, независимо от выполняемой функции, практически все цитаты обладают оценочным потенциалом. Таким образом, цитация, как языковое средство, выражающее оценки, нередко используется репортерами для оказания воздействия на формирование позиции адресата, а также для достижения своих коммуникативных задач. В данных исследованиях авторы просто фиксируют сам факт оценочности в рамках изучения воздействующего потенциала цитации, подробно не анализируя инструменты его создания, а следовательно работ посвященных приемам и способам выражения оценки, к которым прибегают авторы при цитировании, недостаточно, и необходимо более углубленное изучение аксиологического аспекта цитации.

Список литературы

1. *Алещанова И.В. Цитация в газетном тексте: дис. канд. филолог. наук. – Волгоград, 2000. – 208с.*
2. *Варченко В. В. Формы и функции цитатной речи в медиа-тексте: на материале английского языка: дис. канд. филолог. наук. – М., 2007. – 180 с.*
3. *Волынец Ю. П. Способы реализации аксиологического потенциала сегментированных цитат в англоязычном медиадискурсе // Современная лингвистика: взаимодействие парадигм и школ. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. – С. 60 – 72. – (Вестн. Моск. гос лингвист. ун-та; вып. 20 (706). Сер. Языкознание).*
4. *Саблина М. В. Цитата и цитирование в текстах современных газет: дис. канд. филолог. наук. – Красноярск, 2011. –172с.*
5. *Терентьева Е. Д.Чужая речь как элемент структуры текста испанской газеты: дис. канд. филолог. наук.– М., 2004. – 198с.*

УДК 81-11
В 71

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

© ***Е.А. Вольникова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.М. Кривошеева***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

KEY CONCEPTS OF ENGLISH LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD

© ***E.A. Volnikova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***Yu.M. Krivosheeva***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье рассматривается понятие «концепт» в когнитивной лингвистике и дается его определение. Рассматриваются особенности, употребление, а также исследования и взгляды различных ученых-лингвистов на это явление. Особое внимание уделяется ключевым концептам в английской языковой картине мира.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, языковая картина мира, языковое сознание, семантический признак.

The given article considers the notion “concept” in cognitive linguistics and gives its definition. The peculiarities and linguistic performance of this phenomenon and concept theories and views of different linguists are considered. Key concepts of English linguistic view of the world are given particular emphasis.

Key words: concept, cognitive linguistics, linguistic view of the world, linguistic consciousness, semantic feature.

E-mail: academic_council@mail.ru, evolnikova@mail.ru

В когнитивной лингвистике концептуальным исследованиям уделяется первостепенное значение. Однако вопрос о том, что такое концепт, до сих пор окончательно не решен, поскольку многие вопросы требуют прояснения. Термин "концепт" в лингвистике старый и в то же время новый. Еще недавно он воспринимался как эквивалентный термину "понятие". В последние годы наметилось существенное размежевание этих терминов на фоне их не исчезающей дублетности (ЛЭС 1990). Постепенно за термином "концепт" закрепилось совершенно особое содержание. А. Вежбицкая определяет "концепт" как "объект из мира "Идеальное", имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире "Действительность". Сама же действительность, по мнению Вежбицкой, дана нам в мышлении именно через язык, а не непосредственно (Wierzbicka 1985, 1988).

Когда мы говорим о национальной картине мира, мы имеем в виду относительность языкового восприятия. Человеку, овладевающему конкретным национальным языком, "навязывается" определенный способ видения мира, типичный для соответствующего народа. Таким образом, «языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определённом этапе развития народа, представление о действительности, отражённое в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире».

Представляется целесообразным отметить, что модель мира в каждой культуре строится из целого ряда универсальных концептов и констант культуры – пространств, времени, количества, причины, судьбы, числа, отношения частей к целому и т.д. Согласно М.Хайдеггеру, концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определённой этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую культуру мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия». При одинаковом наборе универсальных концептов у каждого народа существуют осо-

бые, только ему присущие соотношения между этими концептами, что и создаёт основу национального мировидения и оценки мира. Но есть и специфические, этноцентрические концепты, ориентированные на данный этнос [1].

На многокомпонентную структуру концепта указывает В.И. Карасик, выделяющий образный, понятийный и ценностный компоненты концепта.

К образной стороне концепта В.И. Карасик относит «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отражённых в нашей памяти»; к понятийной стороне — «языковую фиксацию концепта, его обозначение, описание, признаковую структуру, дефиницию, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно»; к ценностной стороне концепта – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. «Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить» [2].

В нашем исследовании мы рассматриваем ключевые концепты английской языковой картины миры – «поведение человека», «семья», «дом» и «время». Исходя из того, что ценности являются сгустками смыслов или концептами, сама методика изучения ценностей в языке базируется на понятии «концепт». Содержательный минимум концепта «поведение человека» выражается как «образ жизни человека в отношении определенной ситуации или людей». Конкретизация содержательного минимума данного концепта представляется следующей: 1) особенности характера человека; 2) характеристика действий, поступков человека; 3) отношение к ситуации; 4) отношение к другим людям. Применяя метод компонентного анализа, можно выделить следующие основные семантические признаки концепта «поведение человека»:

1) действие (act, action, deed), а) ставшее обычным, регулярным (habits, nature, practice, style), б) имеющее место в определенной, особой ситуации (conduct, course, mode, ritual, role, seemliness);

2) особенности характера человека (form, nature, style);

3) социально и морально правильное действие (code, conduct, convention, decency, ethics, propriety, morals, tact);

4) отношение к другим людям либо для того, чтобы произвести впечатление (attitude, demeanor, nature, performance), либо для того, чтобы контролировать других людей (management);

5) обманчивые действия (guise) [3].

Все эти характеристики могут быть выражены в виде условных шкал с положительным и отрицательным полюсом. Этнокультурная специфика в представлении поведения человека не материале английского языка сводится не к наличию и отсутствию тех или иных признаков, а к своеобразной признаковой комбинации и частотности признаков.

Рассмотрим реализацию культурного концепта «поведение человека» в лексических единицах с образно-ассоциативными, метафорическими значениями. В соответствии с выделенными признаками признак «действие» представлен такими словами, как bellyacher («человек, жалующийся на боль в животе», человек, который постоянно жалуется о чем-то незначительном, нытик, плакса), blabbermouth («рот болтуна», человек, который много болтает и распространяет сплетни, сплетник), crumb («крошка», человек, который делает что-то нехорошее, неприятное), goldbrick («золотой кирпич», человек, уклоняющийся от работы), jay («сойка», человек, который много болтает), tattletale («рассказывай сказки / басни», человек, не хранящий секреты, распускающий сплетни), yes-man («тот, кто всегда говорит “да”», лицемерный человек, который всегда соглашается и подчиняется более влиятельному человеку) [4]. Практически все слова, выбранные по этому признаку, имеют отрицательную коннотацию.

Несомненно, концепт «семья» можно считать универсальным в своем существовании в разных культурах, но специфичным по выражению в каждом языке. Концепт «семья» представлен в языке художественных, научных, публицистических текстах,

зафиксирован в паремиологии, что доказывает его несомненную ценность для любой культуры и языкового сознания: ср.: «Концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов» [3:28].

Следует подчеркнуть, что особое место концепт «семья» занимает в английской фразеологии, где семья трактуется как духовная ценность. В английской фразеологии существует многообразие фразеологизмов, где концепт «семья» понимается с различных точек зрения. В ходе исследования мы выделили несколько семантических групп, связанных с концептом «семья». К первой группе, были отнесены фразеологизмы, которые отражают родственные отношения или, другими словами, показывают родственные связи не только внутри семьи, а также и за её пределами. Например: «One's kith and kin» – Родные и близкие, родичи; «One's own flesh and blood» – Собственная плоть и кровь, родные дети; родственники по крови, кровь от крови; «Cousin seven (several) times removed / Second cousin twice removed / Forty-second cousin» – Седьмая (десятая) вода на киселе; «For seven generation / Until the seventh generation» – До седьмого колена. Необходимо отметить, что некоторые английские фразеологизмы имеют несколько русских эквивалентов и наоборот, что позволяет более точно определить смысл и значение фразеологизмов в двух языках [5].

Следующая группа фразеологизмов связана с отношениями в семье, что показывает как позитивную сторону семейной жизни, так и негативную. Зачастую, такие фразеологизмы широко употребляются в ежедневной жизни семейной пары, акцентируя внимание на семейные дрязги, неурядицы, традиции, привычки и т. д. Например: «As the tree, so the fruit» – Яблоко от яблони не далеко падает; «One's (the) better half» – Дражайшая половинка; жена; «A black sheep» – «паршивая овца», позор семьи; «Get on like a house on fire» – Ладить друг с другом; жить душа в душу; «The quarrel of lovers is the renewal of love» – Милые бранятся, только тешатся; «Keep one's husband under one's thumb / Wear the breeches» – Держать под каблуком мужа; «To live like a cat and a dog» - Жить как кошка с собакой; «To live as on a volcano» – Жить как на вулкане; «In love and (complete) harmony» – В любви и согласии (жить, проживать и т. п.); «A cottage is Paradise with the man you love / Lovers live by love, as larks live by leek / In love is no lack» – С милым рай и шалаше; «Marriage is a stone wall» – За мужем – как за каменной стеной; «Fathers and sons (children) – Отцы и дети (generation gap); «Spell things out» - Выяснять отношения; «Shoulder to shoulder» – Плечо в плечо (вместе жить); «Spoil, pamper, hug smb. / Dandle smb. Like a baby / Worship the ground smb. walks (treads) on» – Носить на руках (баловать, выполнять все прихоти, боготворить кого-либо) и т. д. [5:189].

Не менее важным считаются житейские проблемы семьи, которые касаются только её членов. Такие проблемы отражают следующие фразеологизмы: «A family skeleton / A skeleton in the closet (in the cupboard)» – семейная тайна, скрываемая от посторонних; «After all, it's common practice / There's nothing out of the ordinary in it» – Дело житейское; «Please yourself / Do as you please, it's for you to decide / It's for master to decide / That's up to you» - Дело хозяйское; «A scandal in a respectable family / Accidents will happen in the best regulated families» - Скандал в благородном семействе; «Common vanities / secular cares» – Житейская (мирная) суета [6]. Особенный интерес представляет группа фразеологизмов, которая указывает на хронологические рамки брака. Здесь можно выделить следующий ряд фразеологизмов: «Wooden wedding» (the 5th anniversary) – Деревянная свадьба; «Tin wedding» (the 10th anniversary) – Оловянная свадьба; «Crystal wedding» (the 15th anniversary) – Хрустальная свадьба; «China wedding» (the 20th anniversary) – Фарфоровая свадьба; «Silver wedding» (the 25th anniversary) – Серебреная свадьба; «Golden wedding» (the 50th anniversary) – Золотая свадьба; «Diamond wedding» (the 75th anniversary) – Бриллиантовая свадьба [7].

Таким образом, концепт «семья» позволяет увидеть целый ряд аспектов, которые его образуют, такие как: счастье, любовь, взаимопонимание, семейные проблемы, быт, взаимоотношения между супругами и детьми, семейные ценности, выяснение отношений

между супругами, воспитание детей, родственные отношения и т. д. Все эти смыслы как позитивны, так и негативны в обществе.

Перейдем к рассмотрению не менее важного концептов в английской культуре – «время». Этот концепт можно отнести к философским и универсальным категориям культуры, содержащим общие для различных культур понятия. Безусловно, концепт "время" занимает особое место в жизни каждого человека и в культуре нации в целом, поскольку в отношении к времени проявляется своеобразие мышления и мировосприятия народа, его менталитет.

Неоспоримым фактом является то, что темпоральная концептосфера представляет собой одну из наиболее значимых в сознании носителей английского языка. Также необходимо отметить, что концепт времени, наряду с концептом пространства, является одним из основополагающих в системе знаний человека о мире.

Как отмечает Ф. Меррелл, единица времени, какой бы малой она ни была, «движется» сквозь измерения, пересекая пространства, конституируя таким образом единое пространственно-временное событие («space-time event»). В этом смысле то, что принято обозначать термином «время», можно определить как темпоральное измерение мыслительного представления, чувственного восприятия, движущегося из некоторого воображаемого пространства «изнутри» вовне, от означающего (образа) к означаемому (концепту). Таким образом, лингвистическое время – это единство языковой формы (image) и концепта, за которым стоит некое пространственно-временное событие. Концепт времени неоднороден. В нем содержатся представления, принадлежащие разным мирам – физическому, духовному, обыденному, научному, вербальному. Но это не набор и не сумма отдельных представлений, а единство, синтезирующее материальный (внешний) и идеальный (внутренний) опыт человека [8].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что время для представителей этой культуры является базовой ценностью. Об этом, в частности, говорят пословицы: make provision for a rainy day but in good time; time and tide wait for no man; with time and patience the leaf of the mulberry bush becomes satin; lost time is never found again; take time be forelock; there is no time like the present; time flies; time is money; who gains time gains everything; time is the great healer; time cures all wounds; time heals all wounds; time tames the strongest grief; time works wonders; times change; times change and we change with them; other time, other manners; you can’t turn back the clock; tomorrow never comes; punctuality is the best virtue; all in good time.

Необходимо подчеркнуть, что концепт времени, наряду с концептом пространства, является одним из основополагающих в системе знаний человека о мире, в концептосфере носителя любого языка. Стоит особо отметить бережное отношение носителей английского языка к концепту времени, поскольку человек осознает его скоротечность, невозможность остановить или повернуть вспять. Отсюда и прослеживается отношение представителей этой культуры к пунктуальности как к высшей благодетели, ассоциация единиц времени с денежными единицами, к которым необходимо относиться бережливо и рационально, а также персонификация времени.

Еще одним важнейшим концептом английской языковой картины мира является концепт «дом». Несомненно, дом является центром вселенной для англичанина. К нему стремится душа его после работы, о нем мечтает он во время странствий, им дорожит больше, чем другими ценностями. Доказательством этого являются пословицы «Home, sweet home» , «There is no place like home» [9]. Следующие пословицы также подтверждают их исключительное отношение к дому как домашнему очагу: East or West, home is best; Home is home though it be never so homely; Dry bread at home is better than roast meat abroad. Отличительной особенностью английского дома является его уютность. Именно поэтому, стремясь к комфорту, необходимо создать уют как для себя, так и для близких людей: to feel at home – to feel relaxed, comfortable and happy; make yourself at home – you relax and feel comfortable as if you were in your own home or in a very familiar situation; at home – you feel relaxed; a home from

home – a place where you feel as comfortable as you do in your own home; make somebody free of one's house – радушно принимать кого-либо, предоставить дом в их распоряжение; at home ground – they feel confident and secure because they are in the area where they work or live, or are doing something that is very familiar to them; give somebody etc. the run of the house – give smb. enough freedom, permission, to use one's house as it was his own. Известна еще одна пословица: «An Englishman's home is his castle». На самом деле, в отличие от других стран, где общение может происходить и дома, англичане очень трепетно относятся к своему домашнему очагу и предпочтут встретиться в ресторане или кафе [10].

Известно, что для выражения понятия «дом» в английском языке имеются две лексемы – «home» и «house», образующие, соответственно, два комплекса значений. Таким образом, именами концепта «дом» служат две лексемы – house и home, доминантные с точки зрения частотности и наиболее емкие в семантическом плане. Слова house и home имеют первое словарное значение – дома, жилища, но лексема «house» традиционно употребляется с основным значением «здание, помещение», в то время как в лексеме «home» это значение в большинстве рассматриваемых случаев не проявляется вообще или играет второстепенную роль. «House», по-другому, это условие существования «home», его внешняя защита, ограничение неприкосновенной территории.

В заключение подчеркнем, что концепты «поведение человека», «семья», «дом» и «время» являются одними из важнейших концептов языкового сознания и занимают значительное место в английской языковой картине мира. Развитие когнитивной лингвистики в конце XX – начале XXI века характеризуется плодотворным изучением языковых картин мира, концептов, национально-культурных стереотипов на фразеологическом материале, о чем свидетельствует достаточное количество научных работ. Подобные исследования внесут значительный вклад в развитие лингвострановедения, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и в решение проблем, связанных с межкультурной коммуникацией.

Список литературы

1. *Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Мн.: ТетраСистемс, 2005.- С. 69.*
2. *Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность; культурные концепты. – Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3-16.*
3. *Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – С. 128.*
4. *Тарханова, Т.В., Филиппенко, Е.А. Англо-русский словарь-справочник лексики, с социокультурным компонентом значения / Т.В. Тарханова, Е.А Филиппенко. – Челябинск: ЧелГУ, 2009. – С. 36.*
5. *Кусковская, С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок / С.Ф. Кусковская. – Минск.: Выш. шк., 2011. – С. 211.*
6. *Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания: учеб. пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-тов / Ю.С. Степанов. – 2-е изд. перераб. – М.: Просвещение, 2010. – С. 114.*
7. *Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – 3-е изд. – М.: Дрофа, 2011. – С. 88.*
8. *Merrell, F. A Semiotic Theory of Texts / F. Merrell. – Berlin: Monton de Gruyter, 1985.*
9. *Павловская А. В. Англия и англичане / А. В. Павловская . – [2-е изд.]. – М.: Издательство Московского университета; Памятники исторической мысли, 2005. – С. 88.*
10. *Paxman Jeremy. The English. A Portrait of a People / J. Paxman. – London: Penguin Group Ltd., 2007. – С. 117.*

УДК 141

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ В МЕТАФИЗИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ С.Л. ФРАНКА И Р. ГЕНОНА[2]

© ***И.В. Дёмин,*** *Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С. П. Королёва (г. Самара, Россия)*

THE PROBLEM OF THE METHODOLOGY OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE IN THE FRANK'S AND GUENON'S METAPHYSICAL TEACHINGS

© ***I.V. Demin,*** *Samara State Aerospace University (Samara, Russia)*

В статье проводятся параллели между «антиномистическим монодуализмом» С.Л. Франка и учением Р. Генона о «недвойственности» (***фр. non-dualisme***). «Антиномистический монодуализм» и учение о недвойственности рассматриваются в качестве специфических философских методологий, позволяющих разрешать традиционные философские вопросы. Особое внимание уделяется логической процедуре отрицания, её роли в процессе построения метафизических концепций Франка и Генона.

Ключевые слова: антиномистический монодуализм Франка, метафизика Генона, доктрина недвойственности, апофатический метод, непостижимое, метафизика всеединства, традиционализм.

The article draws the parallels between S. L. Frank's "antinomic monodualism", and R. Guenon's teaching of "non-duality" (fr. non-dualisme). "Antinomic monopolism" and the doctrine of non-duality are considered as specific philosophical methodologies that allow answer traditional philosophical questions. The special attention is paid to the logical procedure of negation, its role in the process of building metaphysical concepts of Frank and Guenon.

Key words: Frank's antinomic monodualism, Guenon's metaphysics, the doctrine of non-duality, apophatic method, unknowable, the metaphysics of unity, traditionalism.

E-mail: ilyadem83@yandex.ru

Компаративный анализ философских текстов и учений оказывается наиболее плодотворным в тех случаях, когда речь идёт о философах, с одной стороны, примерно *равных* по своему «масштабу», с другой стороны, фундаментально *различных*. Так, например, сопоставление и противопоставление Платона и Аристотеля проходит красной нитью через всю историю европейской философии вплоть до наших дней. Сравнительный анализ философских систем Канта и Гегеля был одним из источников развития европейской и русской философской мысли второй половины XIX-начала XX вв. и сохраняет своё значение для современной философии.

С.Л. Франк и Р. Генон – современники, их основные сочинения были написаны примерно в одно время («Предмет знания», 1915; «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии», 1939; «Общее введение в изучение индусских учений», 1921; «Множественные состояния бытия», 1932). В своих работах оба философа зачастую обращались к одним и тем же философским проблемам, главной из которых, несомненно, является проблема выработки и обоснования специфической «методологии» метафизического познания. При этом Франк и Генон идентифицировали себя с *различными*, альтернативными философскими традициями. Франк неоднократно отмечал в своих работах близость собственных философских построений к *неоплатонизму* [10, с. 378; 11, с. 597] (линия неоплатонизма в европейской философии проходит от Плотина, через Мейстера Экхарта, к Николаю Кузанскому и Якобу Бёме) и к философии «всеединства» Вл. Соловьёва [1, с. 41-45], которая, в свою очередь, также имела свои идейные истоки в платонизме и неоплатонизме. Генон же видел свою задачу в актуализации восточных философских и философско-религиозных учений (главным

[2] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-13-63002 «Философия истории в контексте постметафизического мышления» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2015 года).

образом, *адвайты-веданты*), в которых он усматривал выражение единственной «подлинной метафизики». Западная интеллектуальная традиция для него фактически исчерпывалась учением Аристотеля и основанной на нём средневековой схоластической философией [2, с. 123].

В данной статье мы наметим лишь некоторые возможные пути сопоставления философских учений Франка и Генона. Наиболее существенное сходство мы усматриваем в *методологии*. Под «методологией» в данном случае понимается способ построения метафизического учения, путь разрешения философских вопросов и преодоления противоречий. В контексте метафизического реализма С. Л. Франка такой философской «методологией» выступает *«антиномистический монодуализм»* (термин Франка), а в традиционалистской метафизике Генона исходные «методологические» принципы формулируются в рамках *учения о «недвойственности» (фр.* ***non-dualisme****)*.

Для философской системы С. Л. Франка на всех этапах её эволюции характерно последовательное различение эмпирической *действительности*, которая является предметом обыденного опыта и/или научного познания и онтологической *реальности*, которая принципиально недоступна обыденному рассудку и научному объективирующему познанию и является предметом философской рефлексии и религиозно-мистического опыта. Различение «действительности» и «реальности», эмпирического и онтологического само по себе является общим местом всякой трансцендентальной философии, однако, соотношение между «эмпирическим» и «онтологическим» и сама природа «онтологического» (реальности) в различных версиях трансцендентализма трактуются по-разному.

Франк в работе «Непостижимое» примыкает к трансценденталистской философской «парадигме», но при этом он вносит существенные коррективы в её классическую (кантовскую) версию. Философия как «трансцендентальная логика», полагает Франк, не должна ограничиваться анализом субъективных (субъектных) структур сознания, она должна стать «логикой самого бытия», осознанием самих основ бытия [10, с. 425]. Философия есть *онтология*, но онтология не должна ограничиваться лишь областью предметного бытия (эмпирической действительности), потому что «реальность объемлет нечто гораздо более глубокое и широкое, чем одно лишь предметное бытие» [10, с. 425].

Предметному бытию как эмпирической действительности соответствует знание в понятиях, рациональное знание. «Реальность» же как таковая (реальность как *непостижимое*), составляющая *основу* всякой предметности, не может быть адекватным образом постигнута и описана в понятиях: «Нет никакой возможности *мысленно уловить* непостижимое как таковое, прямо направляя на него умственный взор, – именно потому, что противоречиво пытаться *определить трансрациональное»* [10, с. 428] (курсив Франка – И.Д.). Трансрациональное неизбежно оказывается также и *трансдефинитным*: невозможно *определить* «непостижимое», трансрациональное превосходит всякую логическую определённость. Франк, однако, не ограничивается простой констатацией «непостижимости» и «неопределимости» реальности как всеединства, но, следуя знаменитому изречению Николая Кузанского («Недостижимое достигается через посредство его недостижения» [6, с. 661]), разрабатывает специфическую философскую методологию, позволяющую «уловить» реальность как всеединство во всей её непостижимости.

Подлинная задача философии, согласно Франку, заключается в том, чтобы сквозь «толщу» эмпирической действительности усмотреть абрис абсолютного, реальности как всеединства. Философию (трансцендентальное мышление) Франк определяет как *имманентное самопознание.* Философия есть «задним числом логически оформляемое отдавание себе отчета в имманентно открывающейся нам – сквозь область рационально-логического – трансрациональной реальности» [10, с. 429].

Всякая подлинная философия предполагает «имманентное самооткровение реальности именно в ее непостижимости» [10, с. 430]. Поскольку логическая форма

суждения неприменима к собственному предмету философии (реальности, непостижимому) и поскольку суждение в понятиях выступает единственной формой знания как такового, «знание» непостижимого оказывается *неведением*, но это неведение особого рода. Вслед за Н. Кузанским Франк называет его *ведающим* или *умудрённым* неведением (*docta ignorantia*) [6, с. 22-23]. Тереза Оболевич различает четыре аспекта «умудрённого неведения» в философии Франка (гносеологический, онтологический, методологический и аскетико-мистический), отмечая, что *онтологическая* функция *docta ignorantia* является ведущей [9, с. 32].

Посмотрим теперь, как трактуется природа метафизического познания у Р. Генона. Генон усматривает сущность метафизики в том, что она есть «знание универсального», или, точнее, «знание принципов, принадлежащих универсальному порядку» [2, с. 98]. Путь метафизики – это путь *восхождения* от любой вещи к её *метафизическому принципу*. Термином «принцип» у Генона обозначается «достаточное основание» всякого сущего: «В сущности, принцип и достаточное основание это одно и то же» [3, с. 117]. Говоря о Бытии и Не-Бытии как принципах, соответственно, проявления и непроявления, Генон актуализирует древнее, досократическое, понимание принципа как *первоначала* и *первоосновы* сущего и дистанцируется от более позднего понимания этого термина, связывающего его с субъектом (принцип как установка субъекта действия и познания). С метафизической позиции «может рассматриваться любой предмет, относящийся к проявленному миру, но только в том случае, когда этот предмет берется в его отношении к Принципу» [7, с. 9]. А. Г. Дугин определяет метафизику в традиционалистском её понимании как «абсолютное, непреходящее видение всех аспектов реальности с позиции первоначала, первопринципа» [5, с. 9].

Генон отмечает коренное различие между метафизикой, с одной стороны, и частными науками, с другой [2, с. 98]. Различие метафизики и частных наук сводится к различию универсального и индивидуального порядков: метафизика имеет дело с универсальным, тогда как частные науки – с тем или иным аспектом индивидуальных явлений. Однако это различение универсального и индивидуального порядков, подчёркивает Генон, не должно рассматриваться как их *противопоставление*. Метафизика не может быть противопоставлена частным наукам, «так как не может существовать никакой общей меры или соразмерности между этими двумя понятиями» [2, с. 98]. Речь, таким образом, идёт о *несоизмеримости* предметов философии (метафизики) и частных наук.

Для адекватного понимания сказанного важно подчеркнуть, что под «метафизикой» у Генона понимается не просто система знания, область познания или тип мышления. Метафизика понимается, скорее, как *абсолютное знание*, «предметом» которого выступает *абсолютное (Бесконечное) как таковое*. Знание *абсолютного* может быть только *абсолютным* [3, с. 109]. Аналогичным образом познание *относительного* само с необходимостью *относительно*, знание опосредованного само опосредовано и обусловлено (логическими законами и понятиями). В этих формулировках отчётливо проявляется один из наиболее фундаментальных принципов всей классической философии – принцип *тождества мышления и бытия* [4].

Генон проводит принципиальное различие между *метафизикой* и *псевдометафизикой*. Под «псевдометафизикой» он понимает такой порядок мысли, при котором метафизике приписывается по преимуществу *служебный*, *инструментальный* характер, а «построение» онтологии рассматривается как подготовительный этап для чего-то иного (как правило, для обоснования позитивных наук и их методологии).

Будучи познанием *абсолютного*, метафизическое знание само по себе является *непосредственным* и *самодостаточным*. Это означает, что метафизика как таковая не зависит ни от каких частных наук. Некоторое исключение делается лишь для *логики* и *математики* (которые, впрочем, частными науками не являются). Логические принципы (законы) Генон рассматривает в качестве простого *применения* универсальных

метафизических принципов (принципов универсального порядка) в сфере *обусловленного* (в области проявленных состояний) [2, с. 126]. «В традиционном знании логика может занимать место только второстепенной и зависимой отрасли, как это и происходит в Китае и Индии» [2, с. 127]. Что касается математических принципов и законов, то они также являются не более чем *приложением* метафизических принципов к сфере количественного и исчислимого. Математика и логика оказываются у Генона производными от изначальной метафизики.

Метафизику Генона следует однозначно отнести к *докантовской*, *докритической* «парадигме» в истории философской мысли. Предложенная им трактовка метафизики близка к средневековой схоластике, а способ построения «онтологии» во многом остаётся умозрительным и «спекулятивным». В этом можно усмотреть принципиальное отличие традиционалистской метафизики Генона от метафизики всеединства Франка, которая, несомненно, усвоила «урок» кантовского критицизма и может рассматриваться как специфическая форма трансцендентальной философии.

Наиболее зримо различия между учениями Франка и Генона проявляются в трактовке апофатического метода и роли отрицания в процессе метафизического познания.

Генон в своей трактовке Первопринципа и других универсальных принципов придерживается традиции негативной (апофатической) теологии, детально разработанной Псевдо-Дионисием Ареопагитом и другими представителями патристики. Чем более универсальным является принцип, тем менее он определим в понятиях. Высший Принцип (Первопринцип) является *абсолютно неопределимым* и допускает лишь отрицательные высказывания («невидимый», «непостижимый», «неопределимый», «немыслимый», «неописуемый» и т. д.). Для характеристики Первопринципа Генон использует также понятие «Бесконечность» (*фр. Infini*). Это понятие, будучи отрицательным по форме, «в действительности, есть наиболее утвердительное из всех понятий» [2, с. 138].

В утверждении неопределимого (трансдефинитного) характера универсальных принципов Генон следует хорошо известной формально-логической истине, согласно которой *всякое определение есть отрицание*. Всякое утверждение есть утверждение *чего-то* (и следовательно, *отрицание* всего остального), всякое определение есть *ограничение*, «но *отрицание* определения или ограничения является отрицанием отрицания, и, тем самым, истинным утверждением, так как отрицание всех определений в действительности равнозначно утверждению всеобщего и абсолютного» [2, с. 138] (курсив мой – И.Д.).

Тот же самый порядок мысли мы, на первый взгляд, можем обнаружить и у Франка: сущность реальности или всеединства фиксируется им при помощи отрицательных по форме терминов (*непостижимое*, *недостижимое*). Однако философская методология Франка сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Франк, соглашаясь с тем, что всякое определение есть отрицание, усматривает сущность отрицания не столько в *ограничении*, сколько в *разделении*, *дифференциации*. Поэтому принцип *отрицания отрицания*, предполагающий использование для описания реальности только отрицательные по форме понятия, приводит лишь к *утверждению «неинаковости»*, то есть «простого, слитного, недифференцированного единства». Следует отметить, что термины «недвойственность» и «неинаковость» являются семантически близкими. Однако, если у Генона «недвойственность» рассматривается как выражение непознаваемой сущности Первопринципа, то Франк стремится преодолеть формально-логическую трактовку реальности (всеединства) как «неинаковости» ради более сложного – антиномистического и металогического – её понимания. Простого *логического* преодоления отрицания, полагает Франк, недостаточно и говорит о необходимости *металогического* преодоления отрицания, при котором отрицание, «будучи

отвержением обоих членов альтернативы, ведет к *единству разделения и слитности (взаимопроникновения)»* [10, с. 440] (курсив Франка – И.Д.).

Главный недостаток отрицательного (апофатического) богословия Франк видит в том, что отклонение всех мыслимых предикатов, которые пытаются приписать Богу, само имеет *логическую форму суждения*. В том случае, когда предметом нашего «познания» оказывается реальность или всеединство (непостижимое), действует универсальное правило: *всякое отрицание есть утверждение*, и, тем самым, замысел апофатического познания оказывается нереализуемым. Когда речь идёт о непостижимом, «отрицательное суждение не только отвергает ложное мнение, но и высказывает о самом непостижимом, имеет смысл отрицательного предицирования в отношении его, отрицательного его определения» [10, с. 434]. Поэтому в том смысле, в котором всякое отрицание есть утверждение, оно непосредственным образом неприменимо к всеединству.

Непостижимое как таковое не может быть уловлено ни в положительных, ни в отрицательных по форме суждениях. Поскольку же всякое познание с необходимостью должно иметь форму суждения, то это может быть осуществлено только одним способом – через утверждение «несказанного и непостижимого, и все же очевидного – *единства утвердительного и отрицательного суждения»* [10, с. 435] (курсив Франка – И.Д.). Такое познание Франк называет познанием антиномистическим и рассматривает его в качестве логической формы философии как умудрённого, ведающего неведения. При этом элемент «неведения» выражается в антиномистическом *содержании* утверждения, тогда как элемент «ведения» – в том, что познание выражается в *форме* суждения (двух противоречащих друг другу суждений).

Несмотря на определённые сходства в характере философских построений, а также в понимании сущности самой философии, следует отметить, что философская концепция Франка («метафизический реализм») имеет более сложный и парадоксальный характер, нежели традиционалистская метафизика Р. Генона. В определённом смысле Франк идёт дальше в прояснении природы метафизического знания, чем Генон. Если Генон, очертив предметное поле метафизики и доказав её первенство по отношению к философии, науке и религии, ограничивается констатацией того, что постижение «подлинной метафизики» (знания универсальных принципов) принципиально ограничено возможностями индивидуального сознания и языком формальной логики, то Франк вырабатывает логическую форму описания и уяснения непостижимой природы абсолютного. Генон ограничивается формально-логической констатацией того, что чем более фундаментальным и исходным является принцип, тем менее он определим в понятиях. Франк же, используя методологию антиномистического монодуализма, показывает, почему и в каком смысле *неведение* относительно сущности реальности может быть неведением «ведающим», «умудрённым», то есть в полном смысле слова *продуктивным*.

Список литературы

1. *Аляев Г. Е. С. Франк и Вл. Соловьёв: «пересмотр наследия» // Соловьевские исследования. 2008. № 19. С. 41-45.*
2. *Генон Р. Общее введение в изучение индусских учений. М.: Беловодье, 2013. 320 с.*
3. *Генон Р. Множественные состояния бытия; Традиционные формы и космические циклы. М.: Беловодье, 2012. 256 с.*
4. *Дёмин И. В. Принцип «онтологической дифференции» в феноменологии М. Хайдеггера и в метафизике интегрального традиционализма Р. Генона // Философская мысль. 2015. № 7. С. 1-19.*
5. *Дугин А. Абсолютная Родина. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести. Мистерии Евразии. М.: Арктогея-центр, 1999. 752 с.*
6. *Кузанский Н. Апология ученого незнания // Сочинения в 2-х тт. Т. 2. М.: Мысль, 1980. 472 с.*

7. *Любимова Т. Б. Это чистая метафизика принципа // Генон Р. Множественные состояния бытия; Традиционные формы и космические циклы. М.: Беловодье, 2012. С. 7-18.*
8. *Моисеев В. И. Логика всеединства. М.: ПЕР СЭ, 2002. 415 с.*
9. *Оболевич Т. Аспекты «умудренного неведения» в философии Семена Франка // Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. С. 29-37.*
10. *Франк С. Л. Сочинения. Мн: Харвест, М.: АСТ, 2000. 800 с.*
11. *Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1995. 656 с.*

УДК 821.161.09

ОБРАЗ «ТИХИХ ДЕТЕЙ» В ПОЭТИКЕ РОМАНА Ф. СОЛОГУБА «КАПЛИ КРОВИ»

© ***М.А. Дубова,*** *Государственный социально-гуманитарный университет (г. Москва, Россия)*

THE IMAGE OF «QUIET CHILDREN» IN THE POETRY OF THE NOVEL «THE DROP OF BLOOD» BY F. SOLOGUB

© ***M.A. Dubova,*** *State Socio-Humanitarian University (Moscow, Russia)*

В статье рассматривается образ «тихих детей» в поэтике романа Ф. Сологуба «Капли крови».Автор акцентирует внимание на семантических сдвигах в развитии одной из центральных тем творчества писателя – темы детства в этом произведении.

Ключевые слова: детство, тихие дети, смерть, творимая легенда, тайна, жизнь, двоемирие, иллюзия.

In the article the image of «Quiet children» in the poetics of the novel «The Drops of Blood» By F. Sologub is discussed.The author focuses on the semantic shifts in the development of one of the writer's central themes – the theme of childhood in this novel.

Key words: childhood, quiet children, death, created legend, mystery, life, parallel worlds, illusion.

E-mail: dubovama@rambler.ru

Фёдор Сологуб – один из крупнейших представителей прозы русского символизма. Как известно, писатель вошёл в литературу «со своей программой преобразования несовершенной действительности в мир добра и гармонии» [4, 7]. Следуя за призывом философа-мистика В. Розанова [6, 99], он от «горизонтальных созерцаний» обращался к «вертикальным созерцаниям» человека, то есть к глубинным истокам и исследованиям области подсознательного, предчувствий, сновидений, мечты и грёз. Это, в свою очередь, открывало ему новые грани в художественном постижении человеческой личности вообще и ребёнка в частности.На этом пути автор настойчиво создавал «творимую легенду» (одноимённое название тетралогии писателя, где первой частью является роман «Капли крови»)[см. подробнее 2, 135–139].

В поэтике этого произведения важное место принадлежит детским образам, но, что, наиболее интересно, тема детства приобретает в этом романе особое звучание.

Как известно, писатель рассматривал детство и детей в контексте окружающей его действительности, где, по твёрдому убеждениюФ. Сологуба, дети не могут быть счастливы. Глубокое возмущение у Ф. Сологуба вызывало истязание малолетних: «Бьют потому, что дети слабы и не могут себя защитить...» [7, 294]. Утверждая это, он основывался на личном опыте, на воспоминаниях о собственном положении кухаркиного сына, жившего из милости в доме богатых господ [см. подробнее 2, 135–139].

В семейном произволе, в оскорблении детского достоинства видел Ф. Сологуб причину многочисленных детских самоубийств. Писатель, самоотверженно защищая

ребёнка, внушал необходимость доверительного отношения к нему, открывал в нём высшее духовное начало, Божий промысел.

«Милым лицам детей» посвященымногие стихотворения Ф. Сологуба, особое место среди которых занимают «Детское пение», «Ребёнку», «Я верю в творящего Бога», «Дети радостей и света». Детство, благодаря своей универсальной ёмкости, как мыслил Ф. Сологуб,предоставляет возможность осмыслить не только сущностные моменты конкретной человеческой жизни, но и запечатлеть глубинные явления современности, отразить острейшие проблемы бытия.

Детство, по мнению писателя, – самое главное, что есть в системе жизненных ценностей. Однако Ф. Сологуб был убеждён в том, что мир детства лишь отчасти «золотая пора». Это золотая пора по определению, в идеале, но реальная жизнь грубее, страшнее, она вносит вопиющие поправки к идеалу [3,141], и оказывается, как это ни парадоксально, детство – это период мучений и страданий, избавлением от которых становится ранняя смерть ребёнка.

Внимание Ф. Сологуба, как известно,всегда привлекал ребёнок-мученик, ребёнок-жертва. Поэтому в рассказах писателя дети чаще всего беззащитны, унижены и оскорблены одиночеством, близкие и родные не способны унять их душевного смятения, невольно тем самым подталкивая детей к ужасной развязке. И такими историями пестрят произведения автора. Не смогли предотвратить болезни детей мать Володи Ловлева и мать Симы; становятся жертвами полного равнодушия к ним близких Ваня и Коля (рассказ «Жало смерти»), Серёжа («К звёздам»), Митя («Утешение») и т. д.

В эпиграфе к сборнику рассказов 1913 г. «Земные дети», обращаясь к жизни, Ф. Сологуб с негодованием восклицает: «...Зачем же ты злая и мучительная? И зачем ты хочешь, чтобы плакали дети?» [5, 20]. Уже с момента рождения, по мысли писателя, дитя обречено на гибель. Детские смерти многочисленны в произведениях Ф. Сологуба. Так смертью детей завершаются рассказы «Прятки», «Жало смерти», разбиваются о камни Раечка и Митя («Утешение»), умирает Сережа («К звёздам»), давит детей озверевшая толпа («В толпе») и др. Трагическая судьба ребёнка в окружающем мире позволяет Ф. Сологубу передать его онтологическое неблагополучие.

В романе «Капли крови» тема детства приобретает совершенно иное решение, что напрямую связано с образами «тихих детей».

Символична уже первая встреча с ними в первой главе романа, когда сёстры Рамеевы, заворожённые тайной усадьбы Триродова, пытаются попасть туда, чтобы разгадать её секреты: *«Странно, какие же там у них секреты?»*[8, 19]. После этого вопроса, возникшего в диалогеЕлисаветы и Елены, словно в ответ на него, и появляется «тихий ребёнок»: *«В кустах у изгороди послышался тихий шорох. Ветки раздвинулись. Тихо побежал бледный мальчик. Быстро глянул на сестёр ясными, но слишком спокойными, словно неживыми глазами. Елисавете показался странным склад его бледных губ. Какое-то неподвижно-скорбное выражение таилось в уголках его рта…»*[8, 19–20]. Этот ребёнок производит сильное впечатление на сестёр, и они пытаются узнать о нём побольше. Продвигаясь вслед за ним (ребёнок словно указывает сёстрам дорогу) по тропинке, сёстры, попадают в детскую колонию.Глядя на этих «весёлых», поющих и танцующих детей (образы которых, кстати, очень редки в произведениях Ф. Сологуба), Елисаветавступает в диалог с одной из воспитательниц, Надеждой:

«Елисавета сказала:

– Нам открыл калитку белый мальчик… Такой бледный и тихий.

Надежда вдруг перестала улыбаться.

– Да, это – не здешний, – с запинкою сказала она. – Они там живут, у Триродова. Их несколько»[8, 21–22]. Ореол тайны окутывает этот образ и, словно магнитом, манит разгадать его загадку. Сёстры настойчиво продолжают расспрашивать провожающего их из колонии «весёлого мальчика»:

«– … я там видела мальчика и девочку. Оба такие беленькие, совсем не такие загорелые, как вы. Стояли такие смирные и смотрели.

Весёлый черноглазый мальчик внимательно посмотрел на Елисавету, слегка нахмурился, опустил глаза, подумал, опять глянул на сестёр внимательно и печально и сказал:

– Там, в главном доме, у Георгия Сергеевича, есть ещё тихие дети. Они с нами не бывают. Они – тихие. Не играют. Они были больные. Должно быть, не поправились»[8, 23–24].

Второй раз нам указывают на место обитания тихих детей: *«Там, в доме Триродова»,* в том доме, про который говорят, что он *«населён привидениями и выходцами из могил»*[8, 24], *«Такое свойство этого места, – сказал он [Триродов]. – Здесь ужас и восторг живут вместе»*[8, 31].И сразу же возникают вопросы, насколько это правда и кто, на самом деле, эти «тихие дети», с которыми Триродов запрещает общаться своему сыну Кирше. Однако ребёнок, когда чувствует необъяснимое беспокойство и какой-то томящий душу страх, нарушает запрет отца: *«Он увидел в дальнем углу сада мальчика в белой одежде и побежал к нему. Они тихо и долго говорили. Потом Кирша пошёл к отцу»*[8, 26].

«Триродов… внимательно посмотрел на него, слегка щурясь, и тихо сказал:

– Опять тихих мальчиков выспрашивал.

Кирша покраснел, но стоял прямо и спокойно. Триродов продолжал упрекать:

– Сколько раз я говорил тебе, что это нехорошо! И для тебя худо, и для них.

– Им всё равно, – тихо сказал Кирша.

– Почём ты знаешь? – сказал Трироров.

Кирша дёрнул плечом и сказа упрямо:

– Зачем же они здесь? На что они нам?

Триродов отвернулся, встал порывисто», подошёл к окну и мрачно смотрел в сад. Словно что-то взвешивалось в его сознании ещё не решённое… Кирша тихонько подошёл к нему… – и тихо сказал:

–Ты ведь знаешь, мой миленький, что я это делаю редко, когда уже очень надо. А сегодня очень я беспокоился…» [8, 26–27].

После этого диалога, ничуть не приоткрывшего нам завесы тайны, а, наоборот, ещё больше сгустившей её, к Триродову*«вошёл мальчик, бледный, тихий, и посмотрел на Триродова покойными глазами, тихими, невинными, но понимающими»* [8, 28].

Как не трудно заметить, ключевым определением в ряду эпитетов, характеризующих этот образ, выступает «тихий», оно семантически дополняется определениями «бледный», «белый», «смирный», а глаза «тихих детей», которые, как известно, являются «зеркалом души»: ясные, спокойные, неживые,*«непорочный взор»* [8, 23], *«безвыразительный, прямой взор»*[8, 60]; покойные, невинные, понимающие, *«синие покои глаз»* [8, 152]. Глубоко символичен смысл этого ряда контекстуально однородных определений, где спокойствие приравнивается к смерти.

Образы «тихих детей» постоянно сопровождают романное повествование: они словно символизируют иной мир, представляются кем-то невидимым, но существующим, об их присутствии можно лишь догадываться: так тихи и незаметны они: *«Калитка была при открыта.* ***Кто-то тихий и белый*** *смотрел в её отверстие на сестёр зовущим взглядом»*[8, 60]. Семантически ёмко неопределённое местоимение «кто-то», употребляемое вместо словосочетания «тихие дети». Оно как нельзя точно подчёркивает глубину и непознаваемость этого образа. Окружающие, кому они показываются, видят тихих детей, но кто они на самом деле – этот вопрос остаётся открытым. Не случайно вместе с умиротворением и спокойствием от разговора с ними (Кирша), герои испытывают ужас и страх: *«Подошли тихие дети. Под тенью старых деревьев стояли они неподвижно, какнеживые, и смотрели на сестёр безвыразительным, прямым взором. Жутко стало сёстрам, и они поспешили уйти»* [8, 60].

В романе постоянно подчёркивается идея двоемирия, существования на границе двух миров или, может быть, между мирами, символом которого и является образ «ти-

хих детей». Эту двойственность чувствуют сёстры Рамеевы, преимущественно Елисавета: *«Странная нападала на сестёр забывчивость… Точно сон был. Да и то, – явь или сон? И где границы? Сладкий сон, горький ли сон, – о, жизнь, быстрым видением проносящаяся»* [8, 49]. Жизнь – сон – видение. Как говорит главный герой Триродов, комментируя слова своего сына Кирши, *«Ты это во сне видел, Кирша. Мальчики в его возрасте любят фантастические сказки, – продолжал он, обращаясь опять ко взрослым. – Да и мы, – мы любим утопии. Читаем Уэльса. Самая жизнь, которую мы теперь творим, представляется сочетанием элементов реального бытия с элементами фантастическими и утопическими…»* [8, 74].

Действительно, настолько причудливо переплетается реальность с творимой легендой, жизнь реальная с потусторонней, что иногда бывает трудно осмыслить, что данное событие происходит в действительности или оно плод воображения: *«Кто-то приходил, что-то являлось. Не то во сне, не то наяву были дивные явления»* [8, 76]; *«Полудремотное было состояние, как предчувствие кошмара. Полусны, полуиллюзии полны были впечатлениями дня, жгучими мечтами, жестокими»* [8, 80]; *«Вот поднимается туман над рекою, под луною ворожащею и холодною, – вот туманною фатою фантазии облечётся докучный мир обычности и за туманною фатою неясными встанет очертаниями жизнь, творимая и несбыточная»* [8, 95].

И только в середине романа, в тринадцатой главе, мы, наконец, приоткрываем тайну этого иллюзорного, полуфантастического бытия, а также приближаемся к познанию места и роли «тихих детей» в сюжете произведения. Из диалога Триродова с сыном мы узнаём о шествии мертвецов, которое герои собираются посмотреть:

«Точно не слушая его, Кирша говорил:

– Мертвецы встанут сейчас из могил.

Отвечая ему, сказал Триродов:

– Мертвецы уже встают из могил.

Странное удивление слабо шевельнулось в нём, зачем он говорит об этом?.. Тихо-тихо, не то спрашивая, не то рассказывая, говорил Кирша:

– Мертвецы пойдут по навьей тропе, мертвецы скажут навьи слова.

И опять, словно чужою побуждаемый волею, ответил ему Триродов:

– Мертвецы уже встали, уже они идут по навьей тропе в навий град, уже они говорят навьи слова о навьих делах…

Но Кирша настойчиво повторял:

– Эту ночь я проведу с тобою, там, у навьей тропы, насмотрюсь, наслушаюсь, погляжу в мёртвые глаза» [8, 81]. Кроме того, мы понимаем, что «тихие дети» каким-то образом связаны с этим событием: *«В эту ночь им нельзя спать. Они не смогут спать, пока заря не заалеется, не засмеётся…»* [8, 82]. В эту лунную ночь, когда луна *«улыбалась неживым ликом,.. такая спокойная»* [8, 82], Триродов берёт с собой на навью тропу «тихого мальчика» Гришу: *«Гриша стоял рядом с ними, спокойный, белый в свете полной луны, совсем неподвижный, точно бездыханный, точно ангел на страже… Тихий мальчик рядом с ними стоял спокойно и печально, как ангел на страже»* [8, 82, 85]. Здесь впервые появляется сравнение «тихих детей» с ангелами и выясняется их умение защищать от мёртвых: *«Кирша зашептал пугливо: Приди, приди, тихий мальчик, очерти нас своею ночною палочкой…»* [8, 83]; *«Чертя жезлом тонкий прах навьей тропы, Триродов вёл круг. Гриша шептал:*

– Черта в черту, эта в ту, сомкнись, мой круг. Вражья сила обступила мой круг… Мой круг, не разрывайся под навьею пятою. Вражья сила, оставайся за чертою. Едва успели очертиться волшебною чертою, - и уже началось прохождение мертвецов по навьей тропе» [8, 83–84].

Второй раз «тихий мальчик» помогает Триродову защититься от Острова, выяснив у него всё, что тот задумал: *«В то же время откуда-то из тёмного угла вышел тихий мальчик в белой одежде. Он стал за креслом Триродова и смотрел на Острова. Его чёрные широкие глаза на бледном лице наводили на Острова жуткий страх. Остров*

мешковато опустился в кресло у письменного стола. Голова его закружилась. Потом странное чувство безразличия и покорности охватило его. На лице его изображалась тупая готовность сделать всё, что прикажет кто-то сильный, вдруг овладевший его волею» [8, 105].

«Тихие дети» спасают и Елисавету от насильников: *«Вдруг бесшумною и лёгкою толпою выбежали на поляну белые, тихие мальчики, лёгкие, быстрые, как летний дождик. Так быстро метнулись они из-за кустов, – набросились на диких парней и, белые, бесшумные, обступили, облепили, повалили, – усыпили, оттащили в глубину тёмного оврага… От быстрых и бесшумных движений тихих мальчиков сладкое и жуткое объяло Елисавету забвение…»* [8, 144].

«Тихий мальчик» Гриша пытается спасти от издевательств родственников мальчика Егорку. Двадцать пятая глава романа целиком посвящена истории взаимоотношений этих двух мальчиков: «тихого» и живого: *«На одном огороде стоял Егорка, одиннадцатилетний мещанкин сын. Что было красным ситцем, стало на нём рваною рубахою, а лицо – ангел в коричневой маске, покрытой пятнами грязи и пыли. Крылья бы лёгким ногам, – но что же может земля?»* [8, 146]. Нельзя не отметить, с какой любовью пишет Ф. Сологуб о ребёнке, невзирая на его социальное положение и внешний вид. Для писателя любой ребёнок – ангел. Однако здесь, на грешной земле, дети подвергаются истязаниям и мучениям и гибнут раньше отведённого срока, как это происходит и с Егоркой, который уходит из дома вслед за Гришей к неведомой ему, но так призывно манящей жизни: *«Открылась лесная даль, вся пронизанная странно-ясным светом, как обещание преображённой земли. Гриша сказал:*

– Иди, Егорушка, там хорошо.

Егорка всматривался в ясные лесные дали, –страх приник к его сердцу, и тихо сказал Егорка:

– Боюсь.

– Чего ты боишься, глупенький? – ласково спросил Гриша.

– Не знаю, чего-то боязно, – робко говорил Егорка.

Опечалился Гриша. Тихо вздохнул. Сказал:

– Ну, иди себе домой, коли у нас боишься.

Егорка вспомнил дом, мать, город. Не очень-то весело жилось дома Егорке, – нищета, колотушки. Вдруг бросился Егорка к тихому Грише, ухватился за его лёгкие, прохладные руки, завопил:

– Не гони, миленький, не гони ты меня от себя!

– Да разве я тебя гоню! – возразил Гриша. – Ты сам не хочешь.

Егорка встал на колени и, целуя лёгкие Гришины ноги, шептал:

– Вам, государям ангелам, от поту лица своего молюсь.

– Иди же за мною, – сказал Гриша.

Лёгкие руки легли на Егоркины плечи и подняли его от тихих трав. Егорка послушно пошёл за Гришею, к синему раю его тихих глаз. Перед ним открылась успокоенная долина и на ней тихие дети…

– Государи мои ангелы, – вскрикивал Егорка, кружась и ликуя, –личики ваши светленькие, оченьки ваши ясненькие, рученьки ваши беленькие, ноженьки ваши лёгонькие! Ништо я на земле, ништо я в раю? Голубчики, братики и сестрицы, где же ваши крылышки?

Чей-то близкий, сладко звенящий голос отвечал ему:

– Ты на земле, не в раю, а крыльев нам не надобно, мы летим и бескрылые.

Увлекли, чаровали ласкали…» [8, 148]. Егорушка сам не понимает, где он очутился, чувствует только, что ему легко и хорошо и нет той боли, что он испытывал дома. Обращает на себя внимание речь мальчика, изобилующая словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами, напоминающая сказку, как и тот мир, куда он попал. «Тихие дети» практически такого же возраста, но насколько взрослее Егорушки они кажутся: им известно то, что неведомо мальчику, известна и его

судьба, но они не вправе заставлять его принимать решение, они лишь манят к себе: выбор остаётся за Егоркой.

Однако, несмотря на спокойную («райскую») жизнь, Егорка *«встосковался по матери»*[8, 148]. Мальчик боится возвращаться домой, так как знает, что ждут его побои, а то и «вовсе прибьют», и тем не менее принимает решение возвратиться, скрыв, где он пробыл целую неделю. Сложно понять, чего больше в этом решении: какой-то обречённости или это воля судьбы, по определению автора «бабищи дебелой», во власти которой все мы находимся:

«Пришли тихие дети утешать. Сказали:

– Так что ж, вернись к матери. Обрадуется. Приласкает.

– А то ни прибьёт, – всхлипывая, говорил Егорка.

Улыбались тихие дети, говорили:

Отцы и матери бьют своих детей.

– Им это нравится.

– Бьют, точно злые.

– Но они добрые.

– Бьют любя.

– У людей это вместе – стыд, любовь, боль.

– Да ты не бойся, Егорушка, – мать.

– Да, ладно, я не боюсь, – говорил утешенный Егорка» [8, 148–149].

Однако чуда не случается. Мать, которая всю неделю искала Егорку и молила Бога, чтобы только он остался жив, когда мальчик возвращается домой, забивает его розгами до смерти. Образ Егорки типичен в авторской концепции детства и стоит в одном ряду с героями рассказов, которые упоминались выше.

Пётр Матов пытается узнать у Триродова тайну «тихих детей», но также терпит поражение. Глубоко символичен диалог героев:

«Триродов… сказал тихо:

– Я привык жить среди моих фантазий и в мирном обществе моих тихих детей. Люблю таиться.

– Откуда взялись ваши тихие дети? – спросил Пётр, усмехаясь досадливо.

Словно не расслышав, Триродов продолжал:

– Простите, пожалуйста. Я слишком часто принимаю за действительность то, что живет только в моём воображении. Может быть, всегда. Я живу влюблённый в мои мечты… Лучше мне быть одному с моими невинными тихими детьми, с моими тайнами и снами… Одно есть несомненно – только Я. Тяжёлое бремя быть с людьми…» [8, 111].

Тихие дети – это словно мостик из одного мира в другой(*«Качаются на качелях – ни внизу на земле, ни вверху на небе. Чего это они?»* [8, 82]), из реальности – в потусторонний, ирреальный мир, из жизни – в смерть. Они как бы живут на грани быта и бытия, чем и объясняется их непохожесть на «живых», «весёлых» детей и сопутствующий им ореол тайны, загадки, легенды. Они символ *«… близкой, но далёкой иной жизни»* [8, 30].

Это становится ясным из последней сцены романа, повествующей о приезде к Триродову*«знаменитого писателя, мечтательного проповедника»* [8, 191] князя Давидова. В диалоге героев снова возникает тема детей, о которых Триродов говорит: *«Ангелоподобные создания хоть иногда и несносны. Жаль только, что мрут они уж очень на этой проклятой земле. Рождаются, чтобы умереть»* [8, 192]. По сути, эти слова – воплощение авторской концепции о невозможности не только счастливой жизни для ребёнка в современном мире, но и жизни вообще. Краток их путь на земле, и смерть является для них избавлением от мучений и страданий. Путь Егорушки типичен для этого мира. Обращают на себя внимание лексемы, характеризующие переживания умирающего Егорушки. Думая, что наступили его последние минуты, он мучительно цепляется за жизнь и мечтает выжить. Всё в нём восстаёт против такой ранней смерти, и освобождение из могилы Егорушка воспринимает

как «мгновение радости». Невольно возникает вопрос: почему же лишь мгновение, ведь впереди у ребёнка ещё целая жизнь, которая может сложиться счастливо. Но это лишь иллюзия, обман.Маленький Егорушка уже твёрдо усвоил, что в жизни нет радости, если даже самые близкие люди, такие, как мать, забивают своих детей до смерти, считая смерть избавлением от тягостных оков действительности. Даже, если мальчик не вернётся к матери его ожидает тихая, равнодушная жизнь, которая представляется ему хуже смерти, избавляющей от тягот жизни.

Маг и волшебник Триродов решил оживлять детей, возвращая их к новой жизни, побеждая смерть. Семантически содержателен в этом смысле эпизод оживления Егорушки: *«Егорка проснулся в могиле… В ушах звучал настойчивый зов:*

– Встань, приди ко мне.

Вдруг ясное осознание, – ужаснувшая мысль:

«Я в могиле, в гробу»…

Егорка уже терял сознание. Мальчики увидели его лежащим на боку. Он слабо зашевелился…

Свежий воздух пахнул в его лицо, как юный восторг освобождения. Вдруг мгновение радости, – и оно погасло. О чём же радоваться? Спокойные и нерадостные склонились над ним.

Опять жить? Стало в душе странно, тихо, равнодушно» [8, 156– 157].

В художественной оппозиции Егорушка – «тихие дети» утверждается невозможность свершения чуда и возвращения ребёнка к полноценной земной жизни. Жизнь, которой живут «тихие дети», – это лишь подобие настоящей, её призрачное отражение. Она лишена радости и ярких эмоций. Вот почему эти дети боятся солнца, предпочитают, ночь и луну. Это в итоге признаёт и сам Триродов, творец «тихих детей»:

«– Дерзок и труден мой замысел, – но разве я один тосковал от уныния..? Разве я один ношу в своём теле двойственную душу? И два соединяю в себе мира? …Нет чуда. Не было воскресения. Никто не победил смерти. Над косным, безобразным миром восставить единую волю – подвиг, ещё не свершённый» [8, 193].

Таким образом, надежда на примирение образами «тихих детей»противостояния «жизнь – страдание» – «смерть – утешение» остаётся тщетной, и поглощение двоемирияписателя картиной цельного мира, способного к возрождению благодаря детской чистоте и невинности, оказывается невозможной. Так грубая, бескомпромиссная действительность губит мечту и в этом романе.

Список литературы

1. *Волошин, М. Лики творчества / М. Волошин. – Л., 1988.*
2. *Дубова М. А. Роль концепта «детство» в идейно-художественной оппозиции «жизнь – смерть» (по прозе Федора Сологуба)// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – №9. – С. 135 – 139.*
3. *Золотое руно. – 1906. – № 1.*
4. *Михайлов, А. И. Два мира Федора Сологуба / А. И. Михайлов // Сологуб, Ф. Творимая легенда. – М., 1991.*
5. *Кричевская, Ю. Р. Модернизм в русской литературе. Эпоха серебряного века / Ю. Р. Кричевская. – М., 1994.*
6. *Розанов, В. Темный лик / В. Розанов. – Спб., 1911.*
7. *Сологуб, Ф. Жало смерти / Ф. Сологуб // Сологуб, Ф. Тяжёлые сны. – Л., 1990.*
8. *Сологуб Ф. Творимая легенда. – М., 1991.*

УДК 820

И.А. АКСЕНОВ И ДРАМАТУРГИЯ СОВРЕМЕННИКОВ ШЕКСПИРА

© ***Н.С. Футляев,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

I.A.AKSENOV AND DRAMA OF SHAKESPEARE'S CONTEMPORARIES

© ***N.S. Futljaev,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья, написанная на основе материалов из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, знакомит с обстоятельствами подготовки и издания в 1910–1930-е гг. сборников, вобравших переводы драматургии «елизаветинцев», выполненные И.А.Аксеновым. Отмечается значение переводов И.А. Аксенова для популяризации в России наследия авторов шекспировской эпохи Дж.Форда, Дж.Вебстера, К.Тернера, Т.Хейвуда, Т.Деккера, Дж.Флетчера, творчество которых и поныне остается малознакомым для российского читателя. К анализу привлекаются ценнейшие эпистолярные материалы, в частности, переписка И.А.Аксенова с организатором издательства «Центрифуга» С.П.Бобровым, посвященная выпуску первого тома переводов в 1916 г.

Ключевые слова: И.А.Аксенов, английская драматургия, эпоха Шекспира, художественный перевод, традиция, межкультурная коммуникация.

The article written on the basis of materials from the collections of the Russian State Archive of Literature and Art, introduces the circumstances of the preparation and publication in 1910 – 1930-ies. collections that incorporate translations drama of "Elizabethans" made by I.A. Aksenov. Notes the importance of remittances, I.A. Aksenov to promote Russia's heritage authors of Shakespearean era J.Ford, J.Webster, C.Tourneur, T.Heywood, T.Dekker and J.Fletcher whose plays still now remains little known to the Russian reader. It involved analysis of epistolary valuable materials, in particular, I.A. Aksenov's correspondence with the organizer publishing house "Centrifuge" S.P.Bobrov dedicated to the production of the first volume of translations in 1916.

Key words: I.A.Aksenov, English drama, Shakespearean era, literary translation, tradition, intercultural communication.

E-mail: ivb40@yandex.ru; futljaew.n@mail.ru

Переводческое осмысление произведений второстепенных драматургов шекспировского времени стало одним из важнейших творческих достижений И.А. Аксенова. Два сборника переводов пьес «елизаветинцев», подготовленные И.А. Аксеновым, будучи разделенными временем, сменой эпох, – остаются все же и целостным явлением, и наиболее значимой частью его наследия. Само понятие «елизаветинцы», вероятно, было введено И.А. Аксеновым; по крайней мере, нам неизвестно его использование в работах предшествующего времени. Можно спорить о терминологической точности, поскольку драматурги-«елизаветинцы» жили также и в эпоху короля Якова I, говорить о бессмысленности объединения под одним общим именованием очень разных драматургов [см. об этом: 3, с. 8; 5, с. 6], однако предложенное И.А. Аксеновым понятие характеризуется емкостью, цельностью, стремлением, не ограничиваясь двумя-тремя наиболее значимыми именами, осмыслить расцвет английской драматургии во всем многообразии проявлений. Под «елизаветинцами» И.А. Аксенов понимал «писателей, деятельность которых протекала в пятидесятилетие, последовавшее за 1587 годом, т.е. в период от времени разгрома Непобедимой армады до начала Великого восстания»: «Имя это не так условно, как кажется, ибо – хотя в названный юбилей сменилось несколько правителей – люди, его населявшие, или родились в царствование Девственной Королевы, или были воспитаны в круге понятий, эпоху этого правления проникавшем» [1, с. 277].

Эпоха «елизаветинцев» была разделена И.А.Аксеновым на четыре этапа. В рамках подготовительного этапа им отмечено два течения: реалистическое, представленное произведениями Дж. Пиля и Р. Грина, и романтическое, определившееся в творчестве

Дж. Лили. История данного этапа характеризуется победой романтического направления, нашедшего яркое воплощение в драматургии К. Марло, окончательно «установившего общие композиционные принципы английской драмы», при том, что «основания видовых построений выработаны другими – для “кровавой трагедии” Кидом, для комедии – Грином». Второй этап развития «елизаветинской» драмы, «реализовавший возможности созданной К. Марло композиции», характеризовался, по мнению И.А.Аксенова, господством реализма, «освещенного ослепительной гениальностью Шекспира и титанической механикой Джонсона», отрицавшими романтическую наклонность, пробивавшуюся в сентиментальных пьесах Дж. Гейвуда и саркастических сочинениях Дж. Марсона.

Драматурги третьего этапа следовали романтическому настроению, переданному К.Марло, вследствие чего создали неисчислимое множество текстов, не ставших заметными явлениями литературного процесса, но при этом оказавшихся важной вехой в развитии елизаветинской драмы: «Теперь мы это видим, потому что воистину прав де Куинси – нет литературы, не исключая и афинской, где бы найти многообразнее театра, и если той художественной армаде, которая за каких-нибудь двадцать пять лет перебрала все грани человеческой личности, использовала все возможности родного наречья, приспособила белый стих к передаче мириады образов и положений, перед подвигом которой возможно только молчание, а свершившие его как бы “гигантов род, довременный потопу” – если им не удалось в романтике то, к чему сразу взмыл реализм – значит, немыслим и вообще театр романтического пафоса» [1, с. 278].

Драматическим произведениям, созданным в рамках четвертого этапа, по наблюдению И.А.Аксенова, присущи риторичность и сценическая находчивость. И.А. Аксенов отмечает, что в пьесе Дж. Кроуна «Круглоголовые» (1681) и произведениях У. Давенанта исключительность становится анекдотичностью, сложность – несообразностью, чувство – чувствительностью, а патетика – высокопарностью.

К моменту появления первых переводов и статей И.А.Аксенова ранний этап развития «елизаветинской» драматургии был известен русскому читателю благодаря монографии Н.И. Стороженко «Предшественники Шекспира: Эпизод из истории английской драмы в эпоху Елисаветы», опубликованной в 1872 г. в Санкт-Петербурге, а также переводам отдельных пьес Марло («Трагическая история доктора Фауста», «Мальтийский еврей», «Эдуард II»). Второй этап, за исключением Шекспира, был представлен лишь биографическими материалами о Бене Джонсоне, а также фрагментарными переводами очень немногих его пьес. О четвертом этапе в России было известно, прежде всего, из трагедии А.С. Пушкина «Пир во время чумы», имевшей подзаголовок «Из Вильсоновой трагедии: The city of the plague»; в ее основе лежала драма Дж. Вильсона Крокера «Город чумы». И.А. Аксенов подчеркивает тот факт, что из огромного многообразия «елизаветинской» драматургии третьего этапа русскому читателю были известны лишь краткие фрагменты пьес К. Тернера «Трагедия атеиста» и Дж. Вебстера «Белый дьявол», диалог Аннабеллы и Джованни из пьесы Дж. Форда «Как жаль ее развратницей назвать», напечатанные К.Д. Бальмонтом в третьем выпуске «Северных цветов», а также пересказ сюжетов пьес Дж. Вебстера «Герцогиня Амальфи» и «Белый дьявол», представленный в книге П.П. Муратова «Образы Италии», вышедшей в Москве в 1911 г. [см.: 1, с. 280].

Первый сборник пьес «Елисаветинцы», подготовленный И.А. Аксеновым и опубликованный в 1916 г. издательством «Центрифуга», имел счастливую судьбу. Концепция сборника выстроилась сразу и окончательно. В него вошли пьесы Дж. Форда «Как жаль ее развратницей назвать», Дж. Вебстера «Белый дьявол» и К. Тернера «Трагедия атеиста». Выбор драматургов и пьес был не случаен, отчасти он связан с отсутствием переводов трагедий Дж. Вебстера и К. Тернера на материковые языки, а также с чрезмерной вольностью французской адаптации трагедии Дж. Форда, выполненной М. Метерлинком для театра «L’Oeuvre». Перевод М. Метерлинка, в восприятии И.А. Аксенова, был своеобразной «расправой» над текстом любимого писателя, приведшей к

трансформации композиции, утрате английского политематизма и, в конечном счете, характерного сюжетного равновесия.

Первое упоминание И.А. Аксенова о работе над сборником «Елисаветинцы» датировано 25 марта 1916 г. и содержится в письме С.П. Боброву, в котором переводчик сообщал, что «на днях придет корректура старых союзников (Форд, Вебстер, Тернер)» [8, л. 4об.]. В следующем письме к С.П. Боброву, отправленном 4 апреля 1916 г., И.А. Аксенов подробнее говорил о готовящемся сборнике: «Переводы мои составляют октавный том в 12 листов с обложкой из пестрой бумаги, воспроизводящей ту, в какой обыкновенно выходили книги XVII века, называться будет “Елизаветинцы I”, название это вообще условное, т. к. деятельность заключенных под обложкой драматургов протекала при наследниках прославленной королевы. Я даю переводы: Джона Фо<р>да “Как жаль ее развратницей назвать”, Дж. Вебстера “Белый дьявол” и Кирилла Тернера “Трагедия атеиста” (по-английски говорят Каррель, поэтому, вероятно, Л.Д. Рындина написала – Сирил). Перевод сделан “размерами подлинника” с сохранением числа стихов его по возможности их логического движения (т. е. переносы и пр.). Размер “условный русский 5-строчный ямб, с подвижной цезурой и переменными окончаниями”. Воспроизвести в точности английский белый стих с его паузами и анакрусами не решился, да и трудно за это взяться, потому что вопрос о тогдашнем чтении стиха недостаточно разработан – есть основания предполагать элизии, несуществующие теперь, и стяжения, о которых можно только догадываться. У Тернера, где это spécialité de la maison, я сохранил окончание стиха на предлоге “в, у, к…”, но дактилических окончаний избегал, впрочем, у названных авторов они реже, чем у Шекспира. Побаиваюсь от <нрзб.> за вольность речи. Трагедию Вебстера получил от переписчика за несколько часов до мобилизации, а Тернера переводил на войне» [9, л. 8–8об.].

В письме от 28 апреля 1916 г. И.А. Аксенов отослал С.П. Боброву «готовый чертеж» развернутой книги «Елисаветинцев». Из последующего письма И.А. Аксенова С.П. Боброву, отправленного 12 мая 1916 г., можно узнать о желании последнего снабдить готовящийся к изданию сборник портретами представленных в нем драматургов; от этой идеи И.А. Аксенов отказался, поскольку о жизни английских авторов сохранилась скудная информация: «<…> о Вебстере с Тернером известно только, что они неоднократно закладывали свои костюмы в ломбард (расписки в книгах), а про Форда известно только, когда его крестили, но день смерти (и год ее) неизвестен, ровно, как и происшествия между сим краеточием. Так что в случае крайней необходимости можно извлечь из старого альбома каких-нибудь родственников покрасивей, да и пустить их за великих драматургов, только стоит ли балаган разводить» [11, л. 24].

В письме от 26 мая 1916 г. И.А. Аксенов просит С.П. Боброва проследить за качеством набранного текста: «<…> следите за прозаическими включениями англичан. Типографщики все норовят тиснуть их стихами. Заступитесь. В первых четырех репликах (у Форда) монах пропечатан “приар”, дальше идет “монах”. Пусть всюду будет “монах”. Некоторые исправления я прилагаю» [12, л. 28]. Сборник вышел в сентябре 1916 г., о чем можно узнать из отправленного в те дни (21 сентября) письма И.А. Аксенова С.П. Боброву, в котором выражена благодарность адресату за содействие в выпуске сборника, отдельно отмечены его качественная обложка, а также внесенные в него коррективы: «Кстати о корректуре: в тексте *Е<лизаветинце>в* я нашел кое-какие исправления и улучшения, которых я не делал. Если это Вы, то спасибо Вам с одной оговоркой: <на> 238 стр<анице> (Трагедия атеиста) имеет теперь стих “ничтожный вред для мирового тела” = A wart upon the body of a world <…>. У меня было “Ничтожный веред (abcés) мирового тела”, в конце концов, дело пустяковое и никто не обратит внимания на эту неточность» [14, л. 61]. Последующие разъяснения И.А. Аксенов сделал в письме С.П. Боброву от 25 сентября 1916 г., в котором уточнил причины допущенных сокращений и рассказал об особенностях перевода: «Те сокращения, о которых Вы пишите, вызваны желанием сохранить число стихов и число понятий каждого стиха. Впрочем в разговоре мы говорим и

“смотря как…” и “смотря” и “знаете ли” и “знаете”, Форд и Вебстер часто сокращали самые слова вроде “па-сушьте = послушайте”, южно-русские ударения применялись в виде licencia, а южно-русский акцент в прозе комических персонажей заменяет ирландский и шотландский акцент подлинника (вместо was Кланук говорит faat и т. д.), когда мне было свободней и стих не был начинен образами и понятиями, как колбаса (особенно у Вебстера проклятого) напр<имер> у Тернера, я давал им свободу от сокращения, да Тернер любит кончать стихи предлогами *в, у, при, к* – я не уничтожал этого, хотя конечно отнести к началу стиха последующего мне не возбранялось» [15, л. 62].

Книга была благосклонно воспринята современниками, многие рецензенты обращали внимание на важность публикации переводов староанглийской драматургии; так, в частности, В.Я. Брюсов в шестнадцатом выпуске журнала «Известия литературно-художественного кружка» отмечал, что «во всяком случае, появление этих драм, занимающих определенное место английского театра, составляет приобретение для нашей литературы» [4, с. 38]. Высоко были оценены усилия И.А. Аксенова В.М. Жирмунским, автором рецензии в №1 журнала «Северные записки» 1917 г., отметившим, что «переводчик основательно поработал над трудностями подлинника»: «Чувствуется внимание к слову, борьба со словом, желание вплотную подойти к оттенкам передаваемой словесной формы, к ее художественной насыщенности и напряженности, безусловно, русские “елизаветинцы” отличаются своеобразной поэтической действительностью, иногда почти адекватной английским» [6, с. 271]. Отмечая, что ложные поэтические теории явились причиной существенных недостатков книги Аксенова, В.М. Жирмунский называл среди них стремление переводчика к использованию односложных слов, к синтаксической упрощенности и лапидарности, отказ от описательных выражений и сложных согласований с помощью союзов: «Следуя односложности английских слов, он пытается втиснуть в строку или предложение как можно больше значительных по смыслу речений» [6, с. 271].

Переводами Аксенова, вошедшими в первый том «Елисаветинцев», заинтересовались в 1916 г. и современные театральные режиссеры. Так, А.Я.Таиров в письме, отправленном в мае 1916 г., просил С.П.Боброва познакомить его с переводами до выхода книги [см.: 20, л. 1–2]. 27 декабря 1916 г. В.Э.Мейерхольд, в то время выпускавший журнал «Любовь к трем апельсинам», сообщал С.П. Боброву, что сотрудники журнала надеются получить в подарок экземпляр «Елисаветинцев» [см.: 19, с. 186].

Замысел второго сборника возник у И.А. Аксенова еще до выхода в свет первого тома «Елисаветинцев». В письме С.П. Боброву от 4 апреля 1916 г. И.А. Аксенов изложил план будущего сборника, в который должны были войти переводы пьес «Царь и не царь» Ф. Бомонта и Дж. Флетчера, «Жена, убитая чрезмерной добротою» Т. Хейвуда, а также «Йоркширской трагедии» неизвестного автора [9, л. 9об.]. Выбор пьесы «Царь и не царь» Ф. Бомонта и Дж. Флетчера И.А. Аксенов отчасти объяснял ее злободневностью – «действие в Армении и Иверии (Грузии)» [10, л. 21]. В процессе работы над вторым томом «Елизаветинцев» И.А. Аксенов продолжал варьировать содержание сборника: «У. Бомонт и Д. Флетчер. Царь не царь. Т. Массинджер. Ренегат. Т. Гейвуд. Убитая чрезмерной добротой. Из этих трех первая уже готова, остальные думаю двинуть за зиму, причем Гейвуд наверное, Массинджер предположительно, м. б. заменю его Деккером» [13, л. 58]. Несмотря на проделанную работу, о которой И.А. Аксенов регулярно сообщал в письмах С.П. Боброву от 20 октября 1916 г. («*Царя не царя* кончил окончательно – переписывают» [16, л. 66]), от 22 декабря 1916 г. («Вторые Елизаветинцы доведены благополучно до половины в самой фантастической обстановке и как раз переводить пришлось самую обыденную одноактерную драму. Ничего не пропишешь, тороплюсь кончить с этими, чтобы взяться за Джонсона» [17, л. 32об.]), от 16 января 1917 г. («<Приписка на первом листе:> Текст Ел<изаветинцев> II будет готов не раньше мая» [18, л. 2об.]), второй том «Елизаветинцев» был издан лишь после смерти переводчика в 1938 г. Трудно объяснить, почему от начала работы над книгой до ее издания прошло более двух десятилетий. Отчасти причину можно видеть в бюрократических механизмах в книгоиздании, возникших в совет-

ское время (см., например, в письме И.А. Аксенова жене от 5 мая 1933 г.: «<…> а Хейвуд и т. д. будут еще гулять к проф<ессору> Розанову и там вылеживаться, ожидая его академического благословения, что потребует известного срока» [7, л. 11]), отчасти в продолжении поисков достойных для публикации произведений (в итоговое издание пьеса Ф. Бомонта и Дж. Флетчера «Царь и не царь» не вошла). В биографии переводчика, написанной его женой С.Г. Мар, отмечалось, что «даже в горячке Гражданской войны Аксенов не расставался с “Елизаветинцами”» [2, с. 4]; и в самые трудные годы переводчик увлеченно работал над своей темой.

Второй сборник «Елизаветинцев» предварялся вступлением от издательства, в котором подчеркивалась важность изучения произведений представителей английской драматургии шекспировского времени с целью более глубокого понимания самого Шекспира. В книгу вошли статьи разных лет: републикованные «Бен Джонсон. Жизнь и творчество» (из первого тома двухтомника «Драматических произведений» Бена Джонсона, 1931 г.) и «Бен Джонсон в борьбе за театр» (из второго тома названного двухтомника, 1933 г.), а также ранее не печатавшиеся статьи «Томас Хейвуд и Томас Деккер», «Джон Флетчер». В сборнике также были впервые представлены переводы комедий Томаса Хейвуда «Красотка с Запада», Томаса Деккера «Добродетельная шлюха» и Джона Флетчера «Укрощение укротителя».

Как видим, в общей сложности И.А. Аксеновым были опубликованы шесть переводов пьес «елизаветинцев», хотя в реальности, вероятно, были переведены и некоторые другие произведения. С целью обнаружения рукописей неопубликованных переводов (в частности, перевода пьесы Ф. Бомонта и Дж. Флетчера «Царь и не царь») должны быть проведены дополнительные архивные разыскания.

Несмотря на появление новых немногочисленных переводов, И.А.Аксенов и поныне остается крупнейшим отечественным интерпретатором драматургии «второстепенных» авторов шекспировского времени. Основная заслуга И.А.Аксенова состоит в умении воспринять елизаветинскую эпоху (время предшественников, современников и последователей Шекспира) как единое целое, как «монолитный» литературный процесс, в котором даже малейшие детали, даже имена авторов единичных произведений существенны. Конечно, переводы Аксенова в значительной мере устарели, но их переиздание могло бы подтолкнуть переводчиков нашего времени к новым попыткам осмысления того литературного фона, на котором выросла масштабная фигура Шекспира.

Список литературы

1. *Аксенов И.А. Envoi // Аксенов И.А. Елисаветинцы. [Вып. I]. – М.: Центрифуга, 1916. – С. 275 – 284.*
2. *Аксенова (Мар) С.Г. Биография Ивана Александровича Аксенова // Аксенов И.А. Шекспир: Статьи. Ч. I. – М.: ГИХЛ, 1937. – С. 3 – 5.*
3. *Аникст А.А. Современники Шекспира // Современники Шекспира. Сборник пьес: В 2 т. – М.: Искусство, 1959. – Т. I. – С. 3 – 24.*
4. *Б[рюсов] В. И.А. Аксенов. Елизаветинцы. Выпуск 1. И-во «Центрифуга». М., 1916. Ц. 4 р. стр. 304 // Известия литературно-художественного кружка. – 1916. – Вып. 16. – С. 38.*
5. *Горбунов А.Н. Драматургия младших современников Шекспира // Младшие современники Шекспира / Под ред. А.А. Аникста. – М.: Изд-во Московского университета, 1986. – С. 5 – 45.*
6. *Жирмунский В.М. И.А. Аксенов. «Елизаветинцы». Выпуск первый. Москва. Книгоиздательство «Центрифуга». 1916. Ц. 4 руб. // Северные записки. 1917. – №1 (январь). – С.271.*
7. *Письмо И.А. Аксенова к С.Г. Аксеновой (Мар) от 5 мая 1933 г. // РГАЛИ. – Ф. 1640. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 11 – 11об.*
8. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 25 марта 1916 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 5. – Л. 4 – 5об.*

9. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 4 апреля 1916 г. // РГАЛИ. –Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 5. – Л. 7 – 9об.*
10. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 1 мая 1916 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 5. – Л. 20 – 21об.*
11. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 12 мая 1916 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 5. – Л. 24 – 24об.*
12. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 26 мая 1916 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 5. – Л. 28 – 28об.*
13. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 5 сентября 1916 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 5. – Л. 57 – 58об.*
14. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 21 сентября 1916 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 5. – Л. 61 – 61об.*
15. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 25 сентября 1916 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 5. – Л. 62 – 63об.*
16. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 20 октября 1916 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 5. – Л. 66 – 66об.*
17. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 22 декабря 1916 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 32 – 32об.*
18. *Письмо И.А. Аксенова к С.П. Боброву от 16 января 1917 г. // РГАЛИ. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 2 – 2об.*
19. *Письмо В.Э.Мейерхольда к С.П.Боброву от 27 декабря 1916 г. // Мейерхольд В.Э. Переписка. 1896–1939 / Сост. В.П.Коршунова, М.М.Ситковецкая. – М.: Искусство, 1976. – С. 186.*
20. *Письмо А.Я.Таирова к С.П.Боброву (май 1916 г.) // Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 2554. – Оп. 1. – Ед. хр. 63. – Л. 1–2.*

УДК 811.11

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОГЕЗИИ В ПЕРЕВОДАХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ

© ***А.М. Клюшина,*** *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г.Самара, Россия)*
© ***Л.Ю. Стойкович,*** *Самарский государственный экономический университет (г.Самара, Россия)*

MEANS OF EXPRESSION OF THE COHESION IN THE TRANSLATION OF POPULAR SCIENCE ARTICLES

© ***A.M. Klyushina,*** *Samara State Academy of Social Sciences and Humanities (Samara, Russia)*
© ***L.Yu. Stoikovich,*** *Samara State University of Economics (Samara, Russia)*

Целью настоящей статьи является изучение вопроса о том, как средства выражения когезии, использующиеся в научно-популярных статьях, отражаются в их переводных вариантах, и какими языковыми средствами они передаются в переводе.

Ключевые слова: категория когезии, перевод, текст, синонимическая замена.

The purpose of this article is to examine how the means of expression of the cohesion used in scientific and popular articles are stored and reflected in the translation, and what language means they are transmitted with.

Key words: the category of cohesion, translation, text, synonymous substitution.

E-mail: klyushina1985@mail.ru, liliyastoikovich@gmail.ru

Исследование особенностей перевода научно-публицистического и научно-популярного текста является весьма актуальным в настоящее время в связи с развитием

межкультурных связей в разных областях человеческой деятельности и научно-техническим прогрессом. Таким образом, перевод научных материалов на разных языках становится настоятельной необходимостью.

Как известно, перевод – это один из видов речевой деятельности, целью которого является преобразование структуры речевого произведения, при котором сохраняется неизменным план содержания, но меняется план выражения. Представляется, что сохранение смысловой и структурной целостности текста при переводе является чрезвычайно важным для его понимания, для передачи главной идеи, важных деталей и особенностей.

Для изучения категории когезии в английском научно-техническом, научно-популярном тексте и его переводе послужил языковой материал ряда статей научно-популярных англоязычных изданий online и их переводов, представленных на сайте inosmi.ru, в т.ч. статьи из британских журналов “Nature”, “Air&Space” и других.

Тщательно изучив англоязычные оригиналы статей и их переводы на русский язык, мы можем отметить некоторые особенности проявления категории связности (когезии) в текстах обоих языков, а именно: повтор, местоименную и синонимическую замены, которые используются для достижения цепной связи, а также традиционно-грамматические и логические средства, используемые для осуществления дистантных связей.

Анализ показал, что в целом при переводе категория когезии реализуется как с помощью аналогичных средств создания когезии в русском языке, так и другими средствами. Рассмотрим их подробнее и начнем с заголовков и ключевых слов, которые являются важными средствами связи. Проанализировав заголовки статей на английском и их перевод на русский язык, можно отметить, что и те, и другие аккумулируют всё содержание статьи в кратчайшей форме.

Также отметим, что одним из основных средств создания когезии научно-публицистического текста являются ключевые слова, представленные в основном специфическими терминами, которые отражают суть научно-технической статьи [4, с.97]. С их помощью создается тематический каркас текста, они в большинстве случаев входят в ключевые предложения, а те создают логический каркас текста. Кроме того, ключевые слова-термины обычно входят и в заголовки статей, обеспечивая тематическую целостность [1, с.14]. Приведем примеры:

Oceans melt Antarctica’s ice from below – Антарктические льды подтаивают снизу – виноваты океаны

More than half of melting occurs at just ten small ice shelves - Из десяти небольших шельфовых ледников более половины тают

The Mars Dilemma - Марсианская дилемма

В статье-оригинале находим ключевые слова и их производные и словосочетания (например, *ice, ice-shelf, iceberg, ice sheet*), в русском переводе – соответствующие слова – переводные эквиваленты и их производные – пронизывают весь текст статьи, создавая её тематический континуум (*лед, ледник, ледяной*), а также слова, заимствованные из английского языка (*айсберг*), в английском варианте *Mars, astronauts, to land, planet, rocket, spacecraft*, *space, NASA, radiation,* в русском переводе – *Марс, астронавт, совершать посадку, планета, ракета, космический корабль, НАСА, радиация.*

В переводном варианте, как и в источнике, единый терминологический аппарат, а также частый повтор терминов, ключевых слов, относящихся к описываемому явлению, во-первых, определяют поле исследований, а, во-вторых, создают единство темы. Это можно наблюдать на примере следующего абзаца из текста статьи и его перевода. Например:

Ice shelves are portions of the larger ice sheet that extend over the ocean, floating on seawater. Conventional wisdom once held that calving, the break off of large chunks of ice, was the main factor driving ice-shelf dynamics, but recent research has underscored the role of melting from below, or 'basal' melting. - Шельфовые ледники представляют собой продолжение более крупного, наземного ледяного покрова; они простираются над поверхностью океана, находясь в плавучем состоянии. Когда-то считалось, что

образование айсбергов (т.е. процесс, в результате которого от шельфовых ледников откалываются огромные глыбы льда) является главным фактором, обуславливавшим динамику шельфовых ледников. Однако в ходе недавно проведенных исследований ученые выдвинули на первое место процесс так называемого «базального» таяния ледников, в ходе которого подтаивает их нижняя, подводная, часть.

Что же касается синонимической замены, то данное средство цепной связи используется для того, чтобы сделать текст более разнообразным и избежать лишних повторов.

Также мы наблюдаем повтор имён собственных. Проиллюстрируем это на следующих отрывках:

Capitalizing on newly available monitoring data as well as recent modelling, a team of scientists led by Eric Rignot at the University of California, Irvine, has for the first time quantified this effect for the entire continent. - С помощью мониторинга и компьютерного моделирования группе ученых во главе с Эриком Риньо (Rignot) из Калифорнийского университета в Ирвайне впервые удалось количественно подтвердить эффект базального таяния ледников Антарктиды. (2й абзац)

Rignot suggests that the ice shelves act like stoppers, stemming the slow flow of continental ice. – Риньо предполагает, что шельфовые ледники действуют подобно пробкам, преграждающим медленное движение материкового льда в сторону моря. (4й абзац)

Повтор является важным средством связи, необходимым для того, чтобы читатель не потерял нить излагаемого материала. Такое использование цепной связи придаёт текстам статей чёткость и однозначность, что характерно для научного изложения в обоих языках.

Перейдем к синтаксическим средствам когезии в текстах оригинала и перевода. Исследование показало, что традиционно-грамматические средства когезии широко используются. Для научно-технического текста они особенно важны, так как наряду со связанностью обеспечивают логичность и стройность текста, смысловые связки и переходы. Одним из таких средств является сохранение синтаксического рисунка текста оригинала. Как показал анализ материала, это достигается прежде всего таким способом перевода, как синтаксическое уподобление, при котором синтаксическая структура предложения оригинала передается аналогичной структурой в переводном языке. При этом может наблюдаться полное соответствие количества языковых единиц и порядка их расположения в тексте оригинала и тексте перевода. Таких предложений в исследуемом материале большинство, что вероятно можно объяснить родством английского и русского языков по индоевропейскому признаку. Приведём примеры синтаксического уподобления:

The concept included preparations for the human exploration of Mars. - Данная концепция включала подготовку к исследованию Марса человеком.

Space is full of radiation. - Космос радиоактивен.

В нашем материале отмечены также такие средства, обеспечивающие логичность и стройность текста, как союзы и союзные словосочетания: *then, but, nonetheless, despite, how, including, in particular, first, second, но, кроме того, так, тем не менее, однако, так как, поэтому, в результате, согласно результатам, причем, правда, скажем, в частности*, все дидактические средства (имена собственные, местоимения и др.), причастные обороты. Отмечено, что такие средства называют, как правило, традиционными, по причине того, что их используют для связи как внутри одного предложения, так и между двумя рядом идущими предложениями. Однако, они также являются средствами связи между СФЕ и абзацами из-за чего и приобретают статус когезии. Проявляется это как в исходном тексте статьи на английском языке, так и в её переводе на русский язык. Например, противительные отношения передаются в обоих текстах с помощью *nonetheless* и *тем не менее*. Рассмотрим примеры:

Nearly half of the ice shelves are thinning, but others are thickening or in a state of equilibrium. Nonetheless, the authors argue, the results do point towards ocean–ice interactions that are not being captured in current computer models. – Да, лед почти на половине шельфовых ледников становится тоньше, однако на других ледниках, наоборот, он либо утолщается, либо его толщина не меняется. Тем не менее, по мнению ученых, результаты указывают на наличие взаимодействий в системе океан–лед, которые не отражены в современных компьютерных моделях.

Однако, есть случаи, когда при переводе опускаются связки, или, наоборот, в русском тексте добавляются средства связи. Это мы наблюдаем в следующем примере, где переводчик находит возможным обойтись без 2й связки (типа *затем),* а последовательность действий передается с помощью деепричастия совершенного вида *преодолевшие:*

This planet has a couple of defense mechanisms that protect us here on the ground from the impact of galactic cosmic radiation. First, Earth's magnetic field both pushes away some of the particles and blocks others completely. Then, the particles that make it through that barrier start to encounter the atoms that make up our atmosphere. – У нашей планеты имеется пара защитных механизмов, укрывающих нас от воздействия космической радиации. Во-первых, магнитное поле Земли отталкивает некоторые частицы, а некоторые полностью блокирует. Преодолевшие данный барьер частицы начинают сталкиваться с атомами, находящимися в нашей атмосфере. (Какой вред космическая радиация наносит астронавтам.

Таким образом, происходит замена одного грамматического средства на другое, что более соответствует нормам русского языка. Приведем еще примеры:

But Rignot and his colleagues are the first to incorporate a host of recent data into their measurements, including ongoing aerial surveys and a comprehensive analysis of previous data from satellites and other sources. - Но Риньо вместе с коллегами провели измерения, обработав большой объем самой свежей информации, в том числе данные аэрофотосъемки. Кроме того, ученые провели всесторонний анализ информации, полученной ранее со спутников и из других источников.

Здесь мы видим, что переводчик не только добавляет связку *кроме того*, но и выделяет вводимую ею мысль в новое предложение, в отличие от оригинального предложения. Таким образом, используется синтаксический трансформационный приём расширения. Следует отметить в целом, что на русском языке мысли выражаются более объёмно, многословно и пространно, что связанно со спецификой синтаксиса языка и традицией русской научной культуры довольно пространного изложения научной мысли. Вероятно, отсюда и достаточно распространённое явление добавления связок и увеличение числа предложений по сравнению с оригиналом.

Кроме того, в ряде переводных вариантов статей обнаружено преимущественное использование характерных для русскоязычного научного стиля выражений, обеспечивающих его соответствующее восприятие и стройность и ведущих логическую нить изложения, а именно, *Как показало исследование, по мнению ученых, По мнению Франка Патина, В свою очередь, Эрик Риньо…* и т.п. Именно здесь мы наблюдаем отход от синтаксического уподобления, описанного выше, что выражается в следующем. В исходном англоязычном тексте статьи в соответствующих предложениях мы наблюдаем обычную традиционную структуру предложения S-P-O: *Rignot's analysis suggests that…; the authors argue…; Frank Pattyn, an ice-sheet modeller at the Free University of Brussels, says that…; Rignot questions whether…*, что более характерно для английского научного текста. Рассмотрим следующие примеры:

"This is much more difficult to monitor," Pattyn says, but is "essential" if scientists are to make accurate predictions of how the ice sheet will change. - По словам Паттина, «эти данные гораздо сложнее получить», но именно они являются «ключевыми» для создания точного прогноза изменения ледяного покрова.

Эта модель используется в английском научно-публицистическом тексте и тогда, когда подлежащее выражено неодушевленным существительным (например, *the analysis also identifies significant melting at six ice shelves in East Antarctica),* в то время как при переводе употребляется неопределенно личное предложение с оттенком пассивности, характерное для русского научного текста (*В ходе исследований было зафиксировано базальное таяние в зоне шести шельфовых ледников, расположенных в Восточной Антарктиде).* В английском же тексте предпочитается чёткое упоминание лица или характерная для него персонификация. Повторяемость такого синтаксического рисунка в английском тексте также способствует единообразию изложения и чёткости и связности текста, необходимой для научной статьи, и реализации категории когезии. Что касается переводческой замены, то она, на наш взгляд, вполне оправдана и позволяет сохранить национальную специфику научного текста, характерную для русской научной культуры, и способствует его адекватному восприятию.

На следующем этапе работы проанализируем тексты статей (оригинал и перевод) с точки зрения связей между соседними предложениями и абзацами. И те, и другие тексты легко разбиваются на абзацы, которые в целом соответствуют друг другу, сохраняя таким образом структурную целостность текста статьи. Большинство статей содержат одинаковое количество абзацев в исходном и переводном вариантах. Так, оба варианта статьи "*Oceans melt Antarctica's ice from below (Антарктические льды подтаивают снизу – виноваты океаны)"* включают 17 абзацев*, The Mars Dilemma / Марсианская дилемма* – 36 и т.п.

Временная и пространственная характеристики являются важными средствами создания связности текста и реализации категории когезии. Временные связки создают временной континуум и каркас статьи, а также единое временное пространство, объединяющее всю информацию, передаваемую в статье, что видно из следующих примеров:

In 2004, the White House announced… - В 2004 году Белый дом объявил…

In December 2004 , the panel gathered for its first meeting… - В декабре 2004 года наша группа собралась …

In the same year that I convened the panel - В том году, когда я собрал команду…

Пространственное единство передаётся как в тексте языка оригинала, так и в переводном, повторами, указывающими на локализацию исследований (*Арктика*, *космическое пространство*, планеты (*Земля, Марс и др.*), или *научная лаборатория)*.

В статье *The Mars Dilemma / Марсианская дилемма* Марс является в основном потенциальной локализацией, однако именно той, которая стоит в центре внимания учёных, исследующих эту проблему. В статье "*Oceans melt Antarctica's ice from below. – Антарктические льды подтаивают снизу – виноваты океаны"* обнаружено достаточно частое употреблений слов *Antarctica, Antarctic*, а также *ocean,* что также безусловно определяет локализацию научных исследований, описанных в статье на языке оригинала. Аналогичное явление наблюдается и в других статьях. Таким образом, из исследованного материала видно, что пространственная связь чётко выражена и способствует реализации категории когезии в научно-публицистическом тексте в оригинале и в его переводе на русский язык. Рассмотрим средства цепной связи.

Нами было выявлено, что широко используются как в статье-оригинале, так и в переводе такие средства цепной связи как местоименная и синонимическая замены, которые встречаются в текстах практически в равном соотношении. Если говорить о местоименной замене, то, как правило, в тексте наблюдалась замена существительных на личные местоимения третьего лица или повторение их в совокупности с притяжательными или указательными местоимениями. Приведем примеры:

Galactic cosmic radiation – also called galactic cosmic rays – is the kind of radiation that researchers are most worried about. It's made up particles, bits and pieces of atoms that were probably flung off from the aftermath of supernovas. The majority of this radiation, roughly 90%, is made up protons ripped from atoms of hydrogen. These particles travel around the galaxy at almost the speed of light.

And then they hit the Earth. This planet has a couple of defense mechanisms that protect us here on the ground from the impact of galactic cosmic radiation... – Галактическое космическое излучение, называемое иногда космической радиацией, это как раз то, что вызывает наибольшую тревогу у исследователей. Оно состоит из частиц и кусочков атомов, которые могли появиться в результате образования сверхновой звезды. Большая часть этого излучения, примерно 90%, состоит из протонов, оторванных от атомов водорода. Эти частицы летят через галактику почти что со скоростью света.

А потом они наносят удар по Земле. У нашей планеты имеется пара защитных механизмов, укрывающих нас от воздействия космической радиации...

При сцеплении этих двух абзацев местоимение *they* и соответствующее ему русское местоимение *они* играют роль сильных коннекторов. С них начинается новый абзац, и они аккумулируют в себе большой объём информации, представленной в предыдущем абзаце, причём разными словами (*particles, bits and pieces of atoms, protons ripped from atoms of hydrogen/ частиц и кусочков атомов протонов, оторванных от атомов водорода)*, объединёнными затем в одно – *particles/частицы*. Связь усиливается временным союзом *then/потом* и противительным союзом *and/а*. Таким образом, в этом аспекте наблюдаем практически полное соответствие средств связи.

В русскоязычном варианте текста встречаются такие разнообразные средства связности, как союзы и союзные речения, повтор, местоимения и имена собственные, местоименная замена, синонимическая замена, перечисления, ключевые слова, временные понятия. В английском же преобладают встречаются местоимения и местоименные замены. Мы предполагаем, что это связано с тем, что в английском тексте повторяющиеся термины и ключевые слова чаще заменялись местоимениями, в русском же варианте больше именно ключевых выражений, а местоименные замены и местоимения используются, но реже. То есть в русскоязычном варианте статьи такое средство связности как повтор преобладает над употреблением местоимений и местоименной замены.

Следующее различие заключается в том, что в тексте на русском языке синонимическая замена встречается чаще, чем в исходном тексте на английском, а также выявлено преобладание союзов и союзных речений в текстах на русском языке – в английском языке данного средства достижения связности мы встретили меньше.

Таким образом, нами были выявлены общие и различительные свойства проявления связности в русском и английском вариантах рассматриваемой научно-публицистической статьи, которые следует учитывать при переводе с английского языка на русский.

Список литературы

1. *Арнольд И. В.Стилистика. Современный английский язык. Учебник для вузов (7-ое издание). – М., Флинта-Наука. 2007*
2. *Большой русско-английский словарь: С приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии: 160 тыс. слов и словосочетаний (сост. Смирницкий А. И.; под ред. Ахмановой О. С.) 2001.*
3. *Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. УРСС Эдиториал, 2006.*
4. *Солганик Г.Я., Стилистика текста. Флинта-Наука, 2006.*
5. *Стойкович Г.В., Стойкович Л.Ю., Клюшина А.М. Теория и практика германистики и английского языка: учебное пособие. Самара, 2013.*
6. *Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Большая Российская энциклопедия.1998.*

УДК 81'366.582.5
К82

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРФЕКТНЫХ ФОРМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© ***Ю.М.Кривошеева***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE ORIGIN AND EVOLUTION OF PERFECT FORMS IN ENGLISH LANGUAGE

© ***Yu.M.Krivosheeva***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается эволюционный процесс перфектных форм на основных стадиях исторического развития английского языка - в древнеанглийский, среднеанглийский и раннеановоанглийский периоды. В статье особое внимание уделяется семантике английского перфекта на различных временных срезах.

Ключевые слова: перфектные формы, семантика, исторический аспект, аналитическая форма, грамматизация, перфектное значение.

The article under consideration presents the evolutional process of perfect forms at the main stages of English language historical development - Old English, Middle English and Early New English periods. The semantics of English perfect at different temporal spaces is given particular emphasis.

Key words: perfect forms, semantics, historical aspect, analytical form, grammaticalisation, perfect meaning.

E-mail: academic_council@mail.ru

Перфект английского языка, его формы и значения, всегда привлекал внимание лингвистов неоднозначностью трактовки его категориального статуса, вызывал дискуссии по поводу отнесения его к категории времени, вида или другой, особой категории, отличной от них. В настоящее время перфектные формы широко исследуются лингвистами в силу сложности передаваемых ими значений. По мере расширения проблематики исследования перфектных форм всё больше внимания уделяется особенностям их функционирования в процессе эволюции английского языка.

Под перфектом в английском языке понимается вся система глагольных форм, заключающих в себе непосредственное сочетание *Причастия II* с какой-либо формой глагола ***have*** (*иметь)* или представляющих собой это причастие само по себе с тем же грамматическим значением, которое характерно для непосредственного сочетания с глаголом have [1].

Ученые-лингвисты неоднократно подчеркивали, что истинное содержание грамматических форм не может быть полностью раскрыто без рассмотрения их диахронного развития и синхронного анализа, выявления особенностей их функционирования на разных этапах эволюции языка.

Достоверно установлено, что перфект современного английского языка обладает высокой степенью грамматизации и полной парадигматизацией. Перфект является идеальной аналитической формой. Однако среди учёных-лингвистов нет единого мнения по поводу времени образования аналитической формы перфекта и становления его как новой категории. Так, некоторые исследователи полагают, что формы перфекта в современном понимании уже полностью сложились в древнеанглийский период. Одни датируют становление перфекта в его современном значении XI веком, другие называют период XII-XIIIвв. Ряд лингвистов относит окончательное структурное и семантическое формирование перфекта к еще более поздним периодам развития английского языка. Безусловно, исчерпывающий анализ современных перфектных форм английского глагола без изучения их в диахронии невозможен.

По мнению О.А. Смирницкой, появление перфекта относится к XII-XIII вв. [2]. В.Н. Ярцева полагает, что перфект окончательно сформировался структурно и семан-

тически только в ранненовоанглийский период [3]. Такие отечественные учёные, как Г.Н. Воронцова, Б.А Ильиш, В.Д. Аракин, Ю.С. Маслов, и зарубежные лингвисты Свит, Кёрм, Есперсен имеют единое мнение о том, что перфект сформировался из «посессивной» конструкции типа to **have** something **done** – **иметь** что-то **сделанным**.

Г.Н. Воронцова объясняет переход «посессивной» конструкции в перфект как результат сдвига особого рода, превратившего пассивное причастие в составную часть активной глагольной формы: «Если субъектом, им (причастием) обозначаемого, оказывалось подлежащее предложения, то это подлежащее было субъектом и **have** в форме презенса или претерита, и «совершенного» пассивного причастия. Последнее, семантически более существенное, чем **have**, стало тяготеть к субъекту обозначаемого им действия более, чем к объекту; это тяготение обусловило изменение позиции и, в конце концов, привело к сдвигу – переосмысление причастия в комбинации с **have** в форму выражения действия субъекта-подлежащего» [4].

О. Есперсен полагает, что перфект развился из «посессивной» конструкции вследствие того, что было утрачено значение обладания, принадлежности, характерное для глагола **have**.

В.Д. Аракин считает, что процесс становления аналитической формы Present и Past Perfect можно проследить с древнеанглийского периода. Глагол **bēon** применялся в английском языке древнего периода с формой причастия II непереходного глагола для выражения состояния как результата действия в настоящем времени, как, например: *ic eom cumen – я пришёл,* т.е. «я нахожусь в состоянии прибытия»; эта конструкция послужила источником формы перфекта [5]. Также сочетание **bēon** с причастием II обладало функцией обозначения действия или состояния, относящегося к будущему.

Было выявлено, что другим источником перфекта было использование глагола **habban** – «иметь» в качестве сказуемого с дополнением, имевшим при себе определение, выраженное формой причастия II переходного глагола. Сочетания причастия II с глаголом habban даже менее грамматизованы в древнеанглийском, чем сочетания с **bēon**. Причастие II от переходных глаголов обладает залоговым значением пассивности. Видовое значение завершенности здесь создается только у предельных глаголов.

В результате, здесь можно наблюдать трехчленную синтаксическую конструкцию, состоящую из простого сказуемого, выраженного глаголом **habban**, прямого дополнения и предикативного определения к дополнению. Общее значение этой конструкции идет от видового значения причастия II — завершенности (в этой конструкции зарегистрированы в древнеанглийском только предельные глаголы). Глагол **habban** в этой конструкции лишь частично сохраняет свое лексическое значение. Это и есть тот тип конструкции, из которой позже развивалась форма перфекта в том виде, как она существует в современном языке [6].

Следует отметить, что в древнеанглийском существовали две параллельные конструкции, которые могли передавать значение завершенности действия к определенному моменту в настоящем или прошлом, т. е. значение, характерное для современного английского перфекта. Однако, наряду со значением завершенности, они передают и значение состояния, что связано с относительной независимостью причастия в составе соответствующих синтаксических сочетаний. Ни одна из данных конструкций не может рассматриваться в это время как аналитическая форма глагола, так как они недостаточно грамматизованы и не унифицированы ни в отношении формы, ни в отношении содержания.

Согласно Ивановой И.П. , наиболее близкими к аналитическим формам перфекта следует считать те ситуации, когда habban и причастие II не разъединены дополнением, а также случаи отсутствия согласования между дополнением и причастием II. К концу древнеанглийского периода наблюдается расширение сочетаемости глагола habban: он начинает сочетаться не только с причастием II от переходных глаголов, но и с причастием II от многих непереходных глаголов [6].

Обзор лингвистической литературы позволяет нам сделать вывод, что все исследователи эволюции перфекта придерживаются общего мнения, что эта форма изначально начала развиваться из свободной синтаксической конструкции глаголов to have и to be и причастия II.

Иванова И.П. отмечает, что в среднеанглийский период, при рассмотрении процесса развития перфектных форм, наблюдаются два основных момента: выбор и десемантизация вспомогательного глагола и порядок расположения дополнения и причастия.

К концу XIV века, по сравнению с древнеанглийским периодом, перфектные конструкции далеко продвинулись по пути грамматизации. Это проявляется в полной потере собственного лексического значения глаголом **habban** и превращении его во вспомогательный глагол. В результате процесса грамматизации глагола habban наблюдается утрата им сочетаемости с прямым дополнением и тесное смысловое и формальное объединение с причастием II. Во вновь возникшей аналитической форме лексическое значение привносится причастием, а грамматическое создается сочетанием обеих частей формы. Вследствие распада сочетаемости **habban** с прямым дополнением этот глагол получает возможность широко выступать в сочетании с причастиями II от непереходных глаголов. Этому способствует также исчезновение четкого разграничения переходных и непереходных глаголов. Уже к середине среднеанглийского периода почти все глаголы, кроме глаголов движения, образуют перфектные формы с **habban** [6:178].

Несомненно, глагол **habban** сыграл важную роль в процессе эволюции перфектных форм английского языка. Он дал возможность вводить причастие, имевшее само по себе перфектное значение, в состав сказуемого, а также, открывал путь к «нейтрализации» пассивного значения у причастия II-го переходных глаголов, что было необходимо для создания форм **перфекта актива** у таких глаголов. Важно подчеркнуть, что с помощью **habban** была создана развитая система перфекта, и перфектность проникла в область **активных форм переходных глаголов**, но как таковая перфектность существовала и ранее, независимо от этого глагола, а именно – в причастии II-ом [7].

Аракин В.Д. утверждает, что именно на этом этапе развития английского языка формируется система аналитических перфектных форм глагола, включающая Present Perfect, Past Perfect, Future Perfect. В течение среднеанглийского периода эти формы перфекта образовывались таким способом: с глаголами движения и состояния в качестве вспомогательного глагола использовался глагол **ben (be)** – *быть*; с переходными глаголами и непереходными глаголами, не обозначающими движение и состояние, в качестве вспомогательного глагола использовался глагол **have** – *иметь* [5 : 149].

Иванова И.П. приходит к выводу, что хотя формы с **be** и сохраняют избирательную сочетаемость (только с глаголами движения), тем не менее, их можно признать аналитическими формами перфекта, так как они функционируют параллельно аналитическим формам с **have**: передают аналогичное значение и употребляются в аналогичных условиях контекста.

Это можно проследить на примерах, взятых из пролога к «Кентерберийским рассказам» Дж.Чосера:

- Whan zephirus eek with his swete breeth
Enspirid hath in euery holte and heath
The tender croppes and þe ȝonge sonne
Hath in the Ram his halve cours **ironne**…
- At night was come in to þhostelrie
Wel nyne and twenty in a companye.

В среднеанглийском периоде ещё не произошло разграничение значений Present Perfect и Past Indefinite. Что касается семантики английского перфекта, наряду со своим

основным значением – завершенности действия к моменту речи – Present Perfect может передавать значение завершенного действия безотносительно к моменту речи.

Анализ некоторыми лингвистами произведений Чосера показал, что «законченность» по-прежнему являлась определяющим фактором выбора перфекта и что «предшествование» ситуации в прошлом или в настоящем присутствовало далеко не всегда. Перфект настоящего времени, наряду с перфектом прошедшего и простым прошедшим, может употребляться в тех случаях, когда имеется явная привязанность действия к прошлому:

"And right anon she for hir conseil sente,
And they been come to knowe what she mente." ;

когда действие входит в ряд других прошедших действий:

"He was war of me, how y stood before hym and did of myn hood,
And *had ygret* hym as I best koude.";

и когда оно предшествует другому действию в прошлом:

A fewe termes hadde he, two or thre,
That he had lerned out of som decree (Chaucer, p. 27)

С другой стороны, значения, характерные для современного перфекта, часто передаются формой простого прошедшего – предшествование прошедшему, непривязанность к прошлому моменту, соотнесенность с ситуацией в настоящем:

"So vertuous a lyvere in my lyf ne saugh I never as she, ne herde of mo,
Of wordly wommen, mayde, ne of wyf. "

Но одновременно у перфектных и неперфектных форм намечается размежевание значений. При анализе произведений того же Чосера были выявлены случаи употребления, подобные современным: перфект настоящего времени обозначает действие, совершенное до настоящего момента и соотнесенное с ним – это новые варианты его значения:

Quod Theseus, " have ye so greet envye
Of myn honour, that thus complayne and crye?
Or who hath you mysboden or offended? (Chaucer, p. 37).

либо выражение перфектом прошедшего времени действия, предшествующего другому действию или ситуации в прошлом:

Duk Perothëus loved wel Arcite,
And hadde hym knowe at Thebes yeer by yeer (Chaucer, p. 48).

В течение ранненовоанглийского периода происходит дальнейшее ограничение употребления глагола **to be** в качестве вспомогательного глагола аналитической формы перфекта. В XVI-XVII вв. в произведениях В. Шекспира и других писателей этого периода употребление перфектных форм заметно изменилось. У Шекспира можно наблюдать развитая система перфектных форм:

"I know the good king and queen have sent for you."
"He hath, my lord, of late, made many tenders of his affection to me."
"I have thought some of nature's journeymen had made men."

По мнению Ивановой И.П., отмирание конструкции с глаголом "to be" или ограниченное ее употребление, несомненно, связано с усиливающейся рационализацией английской грамматики. К тому же, все чаще встречается образование пассивных форм от многих непереходных глаголов, а последние образовывались всегда с глаголом "to be". Поэтому, формы перфекта с глаголом "to be" возможны только от таких глаголов, которые по своему значению не могут иметь пассивной формы.

В этот же период происходит и окончательное размежевание значений претерита и перфекта. У Шекспира еще нет четкого разграничения между Past Indefinite и Present Perfect; перфект употребляется там, где сейчас употребили бы Past Indefinite и наоборот:

You spoke not with her since; I found among my brother's papers the following letter. (Ср. совр. англ.: have not spoken, have found.)

К началу **XVIII** в. Present Perfect полностью закрепляется в современном употреблении.

Иванова И.П. отмечает, что в течение ранненовоанглийского периода, наряду с аналитическими формами длительного разряда, появляются и аналитические формы, дающие новую видовую характеристику глагола — Perfect Continuous.

Система перфектных форм, возникшая ещё в древнеанглийском периоде, продолжает претерпевать изменения и в новоанглийском периоде. В начале новоанглийского периода происходит постепенное вытеснение форм перфекта с глаголом to be формами перфекта с глаголом to have. Этот процесс мог возникнуть как стремление отграничить формы перфекта от форм пассива.

Абсолютно новым явлением в развитии перфекта в современном английском языке является образование формы страдательного залога в совершенном длительном времени – Present Perfect Continuous passive. Согласно теории Р.А. Клоуза со 2-й половины XX в. появилась особая форма – настоящее совершенное длительное страдательного залога – Present Perfect Continuous passive, образовать которую раньше считалось невозможно. То есть было принято считать, что длительное перфектное время не образует форм страдательного залога, но английский грамматист Р.А. Клоуз образовал и, таким образом, ввел новую форму. В своей книге «A Reference Grammar for Students of English» он приводит следующий пример: Of late many houses *have been being built.* Переводить это предложение на русский язык следует двумя сказуемыми: В последнее время *строилось* и *строится* много новых домов. Таким образом, здесь наблюдается совмещение двух сказуемых в одно английское возможно в форме настоящего перфектного длительного страдательного залога (Present Perfect Continuous Passive) [8].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что эволюция перфектных форм продолжается, так как язык постоянно претерпевает изменения в силу различных факторов. В современном английском языке наметилась тенденция замены перфектных форм формами простого настоящего времени что явно ведёт к упрощению высказывания. Но в чём же будет заключаться когнитивный смысл перехода перфекта к простому прошедшему? На этот и многие другие вопросы ещё только предстоит ответить учёным-лингвистам в процессе исследования исторического аспекта и семантики перфектных форм.

Список литературы

1. *Смирницкий, А.И. Морфология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М: Иностр. лит., 1959. – С.274.*
2. *Смирницкая О.А. Эволюция видовременной системы в германских языках / О.А.Смирницкая//Историко-типологическая морфология германских языков: Категория глагола. М.: Наука, 1977. – С. 5 – 127.*
3. *Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка / В.Н. Ярцева. М.-Л.: Ан СССР, 1960.*
4. *Воронцова Г.Н. Перфект в современном английском языке: Автореферат дисс. док. филолог. наук. М., 1950.*
5. *Аракин В.Д. История английского языка. – М.: Просвещение, 1985. – С.87*
6. *Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. – М.: Высшая школа, 1976. – С.176-177.*
7. *Кузнецова Л.В. Происхождение и становление перфекта в системе временных форм глагола : на материале английского, немецкого, датского, нидерландского и шведского языков : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. – Ростов-на-Дону, 2006. – С.131.*
8. *Close R.A. A Reference Grammar for Students of English. M.: Prosveshchenie, 1979. – P.342.*

УДК 821.161.1-1

ЛИРИЧЕСКИЙ ЦИКЛ ЯНА САТУНОВСКОГО «НА ВОЙНЕ» И ЕГО МЕСТО В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ

© ***О.Е. Кулагин,*** *Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

ON LYRIC CYCLE ‘AT WAR’ BY IAN SATUNOVSKY AND ITS PLACE IN AUTHOR’S WORK

© ***O.E. Kulagin,*** *The Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov (Moscow, Russia)*

В статье проанализирован лирический цикл Яна Сатуновского «На войне». Выявлены циклические связи на композиционном и мотивно-образном уровнях. Особое внимание уделено образу лирического героя как структурообразующему фактору цикла. Автор предпринимает первую попытку осмысления творчества Яна Сатуновского в контексте циклических тенденций в русской поэзии 20 века.

Ключевые слова: цикл, война, лирический герой, композиция, лейтмотив, сюжет.

The article contains analysis of the lyrical cycle "At War" by Ian Satunovsky. The links at composition and motivic levels within the cycle are determined. The persona of poems as a cycle backbone is paid attention to in particular. This is the first time ever that Satunovsky's work is put into the discourse of the Russian cyclic poetry of the 20th century.

Key words: cycle, war, persona of poems, composition, leitmotif, plot.

E-mail: kulwork@mail.ru

Ян Сатуновский (1913-1982) – советский поэт, входивший в «лианозовскую» группу писателей и художников. Считается одним из лидеров второй волны поэтического авангарда. В СССР печатался только как детский писатель. В 2012 году выпущено самое полное на данный момент собрание стихотворений Сатуновского – «Стихи и проза к стихам» [2].

До сих пор творчество Сатуновского не было рассмотрено в контексте циклических тенденций в русской поэзии 20 века. Между тем, наличие явных циклических связей в его стихах позволяет предполагать системное и концептуальное построение художественного мира. С середины 1950-х годов поэт создавал большой «Список» стихотворений, куда включал тщательно отобранные тексты. К концу жизни их накопилось более тысячи. Рассмотрение «Списка» как большой циклической формы может быть перспективным направлением в изучении наследия Сатуновского, но требует ряда предварительных исследований. Следует обратить внимание на опыт Сатуновского в создании литературных циклов. В 1962 году поэт отобрал и объединил 100 стихотворений в циклы (под рабочим названием «100 стихотворений из 10 циклов»). Это было в некотором роде подведением итогов большого творческого периода: стихи для десяти циклов были сознательно отобраны Сатуновским так, чтобы как можно полнее отразить его жизненный путь во взаимосвязи военного, социально-политического, поэтического, философского и биографического начал. При этом «100 стихотворений из 10 циклов» можно считать промежуточным этапом в творческих поисках поэта в области циклизации, поскольку бОльшая часть стихотворений в дальнейшем вошла в «Список», который выстроен по другому композиционному принципу, нежели «100 стихотворений из 10 циклов»: он не состоит из отдельных циклов..

На данный момент «100 стихотворений из 10 циклов» не опубликованы: состав циклов и последовательность стихотворений в них известны нам из личной переписки с И. Ахметьевым, который имеет доступ к архиву Сатуновского (хранителем архива является В.Я.Пашковская; часть документов хранится в РГАЛИ, Бремене, а также в архивах и фондах друзей и знакомых Сатуновского). В связи с этим мы приводим ниже список

стихотворений, входящих в рассматриваемый нами цикл (для удобства анализа нами присвоены порядковые номера стихотворениям в цикле).

Объектом нашего анализа является цикл «На войне». Он состоит из 18 стихотворений, написанных с 1942 по 1960 гг.: «Казенные вещи – законные вещи…» (1), «Хорошенькая официанточка…» (2), «Сейчас, не очень далеко от нас…» (3), «Как я их всех люблю…» (4), «Им говорят, а они молчат» (5), «В подлом бессовестном бою…» (6), «Начало я проспал» (7), «Во всех анкетах на первой странице…» (8), «Налево от меня – сам Кныч» (9), «Уже час, по-нашему два» (10), «В период наступления…» (11), «У сердечников дурная память…» (12), «Мирной жизни радуюсь вдвойне…» (13), «Человек, которого я обидел…» (14), «Осень-то, ехсина мать…» (15), «Я не хочу воевать…» (16), «Противна мне твоя Америка…» (17), «На войне как на войне…» (18).

В 1950-е гг. были написаны только шесть стихотворений цикла (два – в 1956 г., три – в 1959 г., одно – в 1960 г.) – два вступительных и четыре заключительных. Они играют ключевую роль в образовании циклической структуры, поскольку соединяют стихотворения военных лет с более поздними размышлениями Сатуновского о войне. Стихи расположены не в порядке написания, но соблюдена хронологическая закономерность в изображении войны. Цикл можно условно разделить на три части: периоды отступления (1-6 ст.) и наступления советских войск (7-11 ст), послевоенный период (12-18 ст.). В седьмом и двенадцатом стихотворениях происходит резкая смена темы и интонации, что свидетельствует о переходе от первой ко второй и от второй к третьей части соответственно. В первом случае действие переносится за границу, повествовательная интонация сменяет драматическую, во втором - совершается переход от событий войны к воспоминаниям о них.

Последние стихотворения цикла (16-18 стих.) бессюжетны. В них события военных лет вписываются в современную автору политическую проблематику. Политический аспект цикла, который был создан спустя 15 лет после окончания войны, следует рассмотреть особо.

Сатуновский изображает войну иначе, чем это было принято в советской литературе военного времени: он отказывается от героико-романтической трактовки войны и усиливает звучание тех тем, о которых официальная литература умалчивала. Война осмысляется через призму индивидуального сознания и критического осознания происходящих событий. Ощущения лирического героя перед боем – это ощущения «смертника» [2, с. 19], которого сейчас отправят «на убой» [2, с. 21]. В изображении животного страха перед боем вместо героического самоотречения солдата видится не только сосредоточенность поэта на психологической достоверности, но и неприятие псевдопатриотической риторики советской военной идеологии.

В одиннадцатом стихотворении как будто случайно упомянуто имя Фортинбраса: «фырсь, пырсь, фортинбрас» [2, с. 24]. Фортинбрас – это один из персонажей шекспировского «Гамлета», норвежский принц, который является персонажем-двойником Гамлета, однако отличается деятельным характером, импульсивностью и воинственностью. Гамлет перед смертью выказывает желание, чтобы Дания перешла в управление Фортинбраса. Использование имени Фортинбраса – не случайная звуковая ассоциация. Это можно трактовать как аллюзию на военное противостояние СССР и Германии, в котором Советский Союз в случае победы мог стать, по мнению Сатуновского, наследником побежденного.

В заключительных стихотворениях цикла значение политического аспекта возрастает. Поэт занимает твердую пацифистскую позицию неприятия войны («Я не хочу воевать… я не смогу убивать» [2, с. 99]), идущую в разрез с использовавшейся в СССР теорией справедливых и несправедливых войн. Сатуновский не принимает общественную атмосферу холодной войны, когда вчерашних союзников назначают врагами: «…и я не знал, не знал, Америка, что значит брат мой – враг мой» [2, с. 81]. Противоречивость освободительной войны при сохранении советского строя сформулирована поэтом в последней строке цикла: «стой как штык за Советскую власть» [2, с. 104] (а не «за свободу», не «за родину»). С политической переоценкой войны и пацифистской позицией

Сатуновского связаны необычные временные границы военного цикла, которые не совпадают с началом и окончанием Второй мировой или Великой Отечественной войны: в первом стихотворении война уже началась, а в предпоследнем стихотворении упоминается «холодная война».

***

Мотив смерти – центральный в цикле. Близость смерти, страх и осознание собственной беззащитности перед смертью обнаруживаются в большинстве стихотворений: «идет дикое кровопролитье», «геморроидальный цвет лица» [2, с. 26], «всех убьют», «одеревенеет рот», «все мы смертники», «смерть в семь» [2, с. 19], «убой» [2, с. 21], «месяц пахнет местью, смертью пахнет» [2, с. 18], «от смерти защиты нет» [2, с. 104]. Смерть (не люди и не государства) – главный враг, неслучайно она одушевляется: «Ох, и пополито нашей кровушки, попопито… смертью» [2, с. 18].

Противопоставление жизни и смерти – ведущий способ реализации мотива. В 3, 4, 5, 14 и 15 стихотворениях (больше четверти цикла!) антонимическая пара «молчание-говорение» метафорически определяет границу между жизнью и смертью. Молчание означает оцепенение, которое солдаты должны преодолеть в последнюю минуту перед боем: «все молчат», «всё смолкло», «молча, разиня рот» [2, с. 26], «им говорят, а они молчат» [2, с. 21]. В бою молчание становится синонимом смерти: «одеревенеет рот» [2, с. 19]. Напротив, говорение - это способ преодолеть оцепенение перед боем: «не молчи, мычи, вой» [2, с. 21], - и главный признак жизни во время боя: «Слышь, Ванька, живой?» «Замлел». «За мной, живей, ё!» [2, с. 19]. В четырнадцатом и пятнадцатом стихотворениях мотив смерти перекликается с памятью о войне. Война преследует лирического героя в образе убитого солдата, которого он обидел незадолго до смерти. Вновь возникает образ рта: «был убит на фронте в рот навылет» [2, с. 50]. Лирический герой испытывает иррациональное чувство вины перед убитым товарищем: «Что он помнит, этот человек, обо мне? Что он смотрит…». Проговаривание слов с корнем «жив» («Я живучий. Я пережил войну. Я живой. Я живу с женой. Я живу») противопоставлено смерти как речевой акт. В следующем стихотворении «молчание-говорение» связано со стремлением оживить в памяти облик погибшего товарища. Лирический герой говорит его словами: ехсина мать», «ю-маю» [2, с. 105]. Третье, четвертое и пятое стихотворения написаны приблизительно в одно время на одну тему, что объясняет повышенную степень циклической связанности. Однако, стихи не выбиваются из состава цикла, поскольку четырнадцатое и пятнадцатое уравновешивают их, образуя сквозные циклические связи.

В контексте мотива смерти следует рассмотреть синонимичные образы земли и снега. В земле и в снегу гибнут солдаты, поэтому эти места становятся притяжением смерти в художественном мире Сатуновского: «Этих. В земле» [2, с. 19], «на снегах смоленских навзничь» [2, с. 18], «не взвалили, не выволокли с поля» [2, с. 50], «павший в бою» [2, с. 105]. В первом стихотворении цикла образ снега не связан со смертью напрямую, но следует учесть, что зимний камуфляж, в котором солдаты отправятся ночью на поиски «языка», представляет собой белый маскхалат под цвет снега. С цветом земли можно соотнести и «геморроидальный цвет лица» [2, с. 26] («серо-желтый», по словарю Ожегова) у офицеров перед боем.

Мотив движения является другим основным мотивом в цикле. При этом движение мы рассматриваем как философскую категорию, «понятие процессуального феномена, охватывающего все типы изменений и взаимодействий» [1, с. 289]. Это принципиальная оговорка, потому что мотив движения реализуется в цикле не столько в пространственном измерении, сколько во временном, а также в связи с изменением нравственных, социальных норм поведения. Мотив движения полнее всего явлен во второй части цикла. О нахождении и продвижении советской армии за границей мы узнаем по обилию немецкоязычной лексики и топонимов в 7-11 стихотворениях: «Штрелен» [2, с. 30], «Ной лимбург», «Фрейбург», «Силезия», «фриц», «фрау», «киндер», «Рудольф Шток» [2, с. 52], «яволь», «шмекен», «тринкен» [2, с. 31], «гутэнахт», «книксен», «битте», «ауфвидерзэен» [2, с. 32]. В других стихотворениях цикла немецкоязычная лексика отсутствует.

Мотив движения наиболее существенным образом реализуется в стихах, тема которых – течение времени на войне. Сам факт, что переезд дивизии становится темой лирического стихотворения (седьмое стихотворение), требует анализа, потому что передислокация – рядовое событие на войне. Некоторая субъективная значимость для лирического героя города Штрелен («…где я «стоял» и «был обстрелян», где я двое суток протосковал, а на третьи землячку отыскал» [2, с. 30]) не может исчерпывать содержание стихотворения, ведь большая часть текста посвящена сцене переезда, которая изображается подробно, в деталях («Рев, вопли, взрывы матерщины… столы, оглобли, выварки, узлы»). К тому же обращает на себя внимание первая строка («Начало я проспал»), которая звучит как вариант эпического зачина.

Важно указать на слово «привал», которое употребляет лирический герой. Строго говоря, под привалом имеют в виду короткую (до нескольких часов) остановку в пути. В данном случае слово «привал» приобретает дополнительный смысловой оттенок. Оно подразумевает кратковременность и незначительность происходящего события в общем течении военной жизни. Но слово «привал» контрастирует с подробным описанием и субъективной значимостью для лирического героя, которые, наоборот, порождают длительность восприятия течения времени. Соединение кратковременности и длительности в восприятии лирического героя и представляется смысловым центром стихотворения.

Темой тринадцатого стихотворения также становится рядовое событие войны: солдат забежал погреться в медсанбат. Подробное и детализированное описание ощущений в сочетании с большим количеством глаголов и наречий как бы «продлевают» событие во времени: «…скинешь вещмешок, отпустишь ремешок, понемногу ослабнет мышца сердца… тихо, хорошо… прислушиваешься в тиши… свистит керосиновая лампа: свистнет и стихнет… идут часы» [2, с. 61]. Кратковременное событие на войне становится значимым для человека, как экзистенциальное переживание момента.

Сатуновский изображает, как меняется мировосприятие человека на войне. В первых стихотворениях цикла нахождение на грани смерти изображается как трагическое и ужасающее обстоятельство жизни: «дикое кровопролитие», «мы не смотрим друг другу в глаза» [2, с. 26], «все мы смертники» [2, с. 19]. В одиннадцатом стихотворении та же ситуация воспринимается солдатами иначе: «В период наступления полезем в кузов для пущего веселья» [2, с. 24]. Не следует воспринимать слово «веселье» буквально, однако стихотворение пропитано юмором: «Кси, фи, хи, пси, омега! Птички летят, посмотри налево… братцы, нас бомблять». Это воодушевление солдат во многом связано с наступлением советских войск, но для нас значение имеет происходящая в сознании перемена – возникновение «привычки» к войне, принятие войны как нормы существования.

В цикле затрагивается конфликт нравственных понятий и реалий войны. Тема девятого и десятого стихотворений – пребывание русского офицера в семье немецких бюргеров. Наигранное гостеприимство по отношению к русскому солдату соединяется с неприглядными портретами членов семьи, которые он составляет («толстушка-хохотушка»; «породистая фрау с бюстом», «старуха»; «старый хрыч» [2, с. 31]). Тем не менее, мать заигрывает с ним, дочь отдается ему без всякого принуждения, отец, напившись, «провозглашает спич в честь многоуважаемого русского солдата». Поэт подчеркивает не стремление немецкой семьи угодить солдату-завоевателю, сколько изображает разложение семейных ценностей на войне. Сатуновский уходит от прямых нравственных оценок, оставляя картину пошлой, но правдивой действительности военного времени, когда нравственные понятия заметно упрощаются.

Мотив памяти выполняет в цикле служебную функцию в создании сюжетной канвы. Он встречается только в 12-15 стихотворениях и обозначает временную границу между событиями военных лет и послевоенными воспоминаниями. Более важным оказывается то, что в этих стихах мотив движения (12, 13 стих.) и мотив смерти (14, 15 стих.) коррелируют друг с другом, завершая основной сюжет цикла.

***

Трансформация образа лирического героя – одна из важнейших особенностей цикла, играющая существенную роль в формировании сюжета. В первых трех стихотворениях в лирическом герое превалирует коллективное начало: «мы двинем на поиск поздно ночью» [2, с. 109], «нам вынесла суп и чай… мы вышли» [2, с. 84]; «не очень далеко от нас… мы не смотрим друг другу в глаза» [2, с. 26]. Лирическое «я» появляется в четвертом стихотворении («как я их всех люблю» [2, с. 19]), но преобладает осознание общей для всех судьбы, единого переживания («все мы смертники»). В пятом стихотворении Сатуновский изображает конфликт между военачальниками и солдатами, которым предстоит идти в бой: «им говорят, а они молчат» [2, с. 21]. Лирический герой занимает сторону солдата, объединяется с ним: «Я тоже, я с тобой».

Начиная с седьмого стихотворения, то есть со второй части цикла, лирическое «я» вытесняет «мы». Но образ лирического героя индивидуализируется в незначительной степени: акцентируется его принадлежность к армии: «…где я «стоял» и «был обстрелян»…» [2, с. 30]. В восьмом стихотворении даже усиливается одновременное звучание индивидуального и коллективного начала в лирическом герое. Вопрос из анкеты - «бывали ли вы за границей?» [2, с. 52] - не имеет для лирического героя однозначного ответа, потому что зависит от выбранной точки зрения (он как отдельная личность или как представитель Советской армии). Стихотворение построено как ряд противоречивых суждений и оценок: «Я не был за границей» и «Я был в Ной-Лимбурге, Фрейбурге, в Винер-Нейштадте…»; «уж-жасно негостеприимный гость» и «я-то прибыл не в гости»; «отличным селом» названо разрушенное место, из которого бежали все жители. При этом повествование ведется как воспоминание о деловой поездке: «проездом в Дрездене», «Ной Лимбург – отличное село», «я жил в магазине «Рудольф Шток», «негостеприимный хозяин».

Двенадцатое стихотворение цикла – первое, в котором лирическое «я» лишено коллективного начала. Лирическое «я» не просто индивидуализируется, но распадается на «я» и «он». Лирический герой переживает драматическую коллизию – психологическая травма в связи с «привычкой» к войне, иррациональное чувство вины перед убитыми товарищами. Дистанцию между «я» и «он» лирический герой силится преодолеть с помощью воспоминаний.

В образе лирического героя явлен иной путь консолидации солдат на войне – не патриотический и не идеологический. Сатуновский противопоставляет смерти, как главному врагу, чувство воинского товарищества: «Я тоже, я с тобой. Я рядом, кричу – вставай, кричу – давай… Кому-то надо кричать» [2, с. 21], – и любовь к ближнему: «Как я их всех люблю» [2, с. 19]. Подчеркивается родственное отношение между солдатами: «братцы» [2, с. 24], «наша кровушка» [2, с. 18], «пехота родимая» [2, с. 26]. Сатуновский использует фольклорное имя Иван как обобщенный образ солдата на войне.

***

Анализ цикла «На войне» показал, что стихи образуют множественные циклические связи. Использование композиционных приемов говорит о стремлении автора концептуализировать контекст. Цикл «На войне» обладает сюжетом, что в целом не характерно для лирических циклов. Мотив смерти и мотив движения акцентируются и коррелируют между собой, образуя сюжетную канву. Сюжетообразующую функцию выполняет и образ лирического героя.

Список литературы

1. *Новейший философский словарь. Мн.: Книжный дом, 2003. 1280 с.*
2. *Сатуновский Ян. Стихи и проза к стихам. М.: Виртуальная галерея, 2012. 816 с.*

УДК 811.111

ДЕТАЛЬ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА МАРСИАН В ПРОИЗВЕДЕНИИ «МАРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ» Р. БРЕДБЕРИ

© ***Д.А. Сараева,*** *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*

LITERARY DETAIL IN DEPICTING THE IMAGE OF MARTIANS IN "THE MARTIAN CHRONICLES" BY R.BRADBURY

© ***D.A. Saraeva,*** *Samara State Academy of Social Sciences and Humanities (Samara, Russia)*

В статье рассматриваются способы создания художественного образа марсиан, а также описываются языковые средства, репрезентирующие художественную деталь при создании данного образа в произведении «Марсианские хроники» Р. Бредбери.

Ключевые слова: научно-фантастический жанр, семантическое пространство текста, художественный образ, художественная деталь, языковые средства.

The article is devoted to the methods of creating the literary image of Martians in "The Martian Chronicles" by R.Bradbury. The article also deals with linguistic means representing literary detail of this image.

Key words: science fiction, text semantics, literary image, literary detail, linguistic means.

E-mail: deariasaraeva@rambler.ru

Дефиниция научно-фантастического жанра является предметом споров современных литературоведов и лингвистов. Ученые лишь сходятся во мнении, что научной фантастикой является литература, основанная на неком допущении в области науки: появлении нового изобретения, открытии новых законов природы, иногда даже построении новых моделей общества (социальная фантастика) [12]. Еще одним популярным мнением является то, что в научно-фантастическом тексте описывается столкновение настоящего и того, что человеческий разум не воспринимает как нормальное и возможное [6].

Семантическое пространство научно-фантастического текста обусловлено особенностями этого жанра. Под семантическим пространством текста вслед за Л.Г. Бабенко мы понимаем ментальное образование, сформированное авторским набором языковых знаков (слов, предложений, сложных синтаксических целых) а также читательским восприятием текста [1, с.69]. Двумя составляющими семантического пространства являются его денотативная и концептуальная части.

Денотативное пространство обусловлено авторско-ндивидуальным знанием о мире, представленном в интерпретированном отображении глобальной ситуации, состоящей из макроситуаций и микроситуаций, связанных определенными отношениями и в совокупности раскрывающих главную тему литературно-художественного произведения [4, с.28-30].

Концептуальная часть содержательно-смысловой организации текста образует его концептуальную составляющую. Это понятие включает в себя базовый концепт, предтекстовые пресуппозиции, семантику заглавия, а также контексты, в которых фигурируют основные репрезентанты текстового концепта [2, с.111].

Таким образом, семантическая организация текста формируется языковыми и композиционно-структурными средствами. Образная система художественного текста позволяет читателю интерпретировать текст, вычленять смысл, заложенный в произведении [4, с.31].

Еще одним компонентом, непосредственно связанным с образной системой художественного текста, выступает эмотивное пространство, которое, в свою очередь является составляющей и денотативного, и концептуального пространств текста. Эмотивность является неотъемлемым элементом художественного текста. Содержательный и выразительный пла-

ны художественного текста характеризуются рядом эмотивных параметров, таких как «эмотивный фон», «эмотивная тональность», «эмотивная краска» [11, с.56-58].

Кроме того, литературное произведение неизбежно подчиняется законам функциональных стилей, который реализуется в системе присущих ему жанров, где жанр толкуется как род произведений в области того или иного стиля, характеризующийся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками [9, с.472]. Следовательно, в основе выделения любого жанра заложено представление о стандартизованной структуре речевых произведений, выделение и описание наиболее устойчивых, регулярно повторяющихся содержательных и формальных признаков, объединяющих группу текстов, с их последующей типизацией [7, с.18].

Одним из признаков может служить художественная деталь, представляющая общее через частное, большое через малое. Нами принимается определение детали, которое учитывает два ракурса – авторского создания текста и его восприятия, понимания и интерпретации читателем.

Художественная деталь проявляет себя как отрезок текста и может быть выражена различными языковыми средствами: она вбирает в себя элементы речевой характеристики персонажей, описаний их жизни, быта, а также замечания автора [5, с.80]. Данное утверждение позволяет нам проанализировать определенные художественные образы, представленные в тексте, опираясь на конкретные участки текста.

Одним из произведений жанра научной фантастики является сборник рассказов Р.Брэдбери «Марсианские хроники» (“The Martian Chronicles”). Следует отметить, что данное произведение не раз подвергалось литературной критике, и исследователи отмечали его художественную «неоднородность» [8, с.62]. С одной стороны, определённые сюжетные несоответствия в произведении есть, и всё же нельзя говорить о том, что новеллы ничто не объединяет. «Хроники» связывает общая тема — все они повествуют о завоевании и колонизации планеты Марс [3, с.6]. Помимо тематики необходимо учитывать идейное содержание произведения, которое также служит объединению новелл в единое целое.

Произведение «Марсианские хроники» является в большей степени социальной научной фантастикой, так как описывает историю колонизации людьми Марса, а также повествует о начале и последствиях Третьей мировой войны на Земле.

Целью данного исследования является описание художественного образа инопланетной цивилизации, созданной в тексте «Марсианские хроники». Более того, описание самих марсиан явилось наиболее ярким несоответствием в произведении. В нескольких рассказах : «Февраль 1999.Илла» (“February 1999: YLLA”), «Август 1999. Земляне» (“August 1999: THE EARTH MEN”), «Август 2002. Ночная встреча» (August 2002: NIGHT MEETING) они предстают как желтокожие и златоглазые высокие существа, и лишь в одном рассказе – «Ноябрь 2005. Мертвый сезон» (November 2005: THE OFF SEASON) автор рисует марсиан как хрупких, воздушных созданий, разбивающихся вдребезги и разлетающихся на хрустальную пыль под воздействием земного оружия.

Читая «Марсианские хроники», неизбежно представляешь марсиан похожими на землян, только имеющих другой цвет кожи и глаз. В первых рассказах сборника Р. Брэдбери пользуется описательными приемами при прорисовке портрета жителя четвертой планеты. Так, в рассказе «Февраль 1999. Илла», мы находим описание главных героев, мистера и миссис К.:

Mr. and Mrs. K were not old. They had the fair, brownish skin of the true Martian, the yellow coin eyes, the soft musical voices [14, p.7].

Прежде всего, обратим внимание на то, что писатель использует большое количество эпитетов (*fair, brownish, soft, musical*) при презентации марсиан. Изобразительная художественная деталь также раскрывается в сравнении *yellow coin eyes*, что позволяет реципиенту получить законченный образ настоящих марсиан. Таким образом, в нашем

воображении марсианин – это человек со светло-коричневой кожей и большими желтыми глазами.

Обратимся еще к одному рассказу, где земляне вступали в контакт с марсианами. В рассказе «Август 1999. Земляне» жители нашей планеты совершают очередную попытку экспедиции на Марс, которая не увенчалась успехом. Сразу же после приземления ракеты, экипаж в лице Капитана и его коллег стучатся в первый марсианский дом, дверь которого открывает женщина-марсианка, занятая своими повседневными делами:

Her eyes were sharp yellow, her skin was soft brown, she was thin and quick as an insect. Her voice was metallic and sharp [14, p.33].

Стилистические средства, использованные на данном отрезке текста, позволяют говорить о сочетании изобразительной и уточняющей деталей. Сравнение «*thin and quick as an insec*t» указывает на физические качества марсиан в целом. С помощью данного приема «красочного сравнения» (simile) устанавливается сходство одного живого существа с другим [10, с.98]. Повтор эпитета *sharp* при описании цвета глаз и голоса марсианки используется в имплицирующей детали для усиления недоброжелательно и равнодушно настроенных марсиан к непрошенным гостям.

Далее по сюжету марсиане, равнодушные к землянам, мешающим им заниматься их делами, посылают людей от одного дома к другому, уверяя, что именно там их выслушают. Следующим марсианином, с которым сталкивается экипаж ракеты, оказывается мистер Иии:

Mr. Iii was a tall, vaporous, thin man with thick blind blue crystals over his yellowish eyes [14, p.35].

Интересным с точки зрения стилистики представляется употребление эпитета *vaporous* в цепочке эпитетов *tall, vaporous, thin.* Автор рисует марсиан высокими, стройными существами, но мистер Иии предстает каким-то туманным, неопределенным, размытым. Изобразительная художественная деталь в сочетании с характерологической помогает правильно воспринять не только образ марсианина, но и понять его отношение к землянам – нечеткое, неясное.

Итак, в «Марсианских хрониках» жители Марса представляют собой людей со светло-коричневой кожей и яркими желтыми глазами, обладающие телепатическими способностями, и поэтому имеющими возможность «общаться» с гостями с третьей планеты.

Как нами уже упоминалось ранее, в одном из рассказов автор приводит совершенно иное описание марсиан. Этот рассказ носит название «Ноябрь 2005. Мертвый сезон» и впервые был опубликован в 1948 г. в журнале «Thrilling Wonder Stories». Стоит отметить, что в «Мертвом сезоне» Р. Брэдбери более подробно описывает древнюю цивилизацию марсиан, пришедших к захватчикам-землянам с миром, но столкнувшихся с агрессией главного героя рассказа, держателя «первой сосисочной на Марсе» Сэма Паркхилла.

Из следующего отрывка видно, что Сэм и его жена не первый раз вступают в контакт с марсианином:

From the corners of his eyes he caught a blue flicker. Something floated in the air gently behind him. He heard his wife say, “Sam. A friend of yours to see you.”

Sam whirled to see the mask seemingly floating in the wind.

“So you’re back again!” And Sam held his broom like a weapon.

The mask nodded. It was cut from pale blue glass and was fitted above a thin neck; under which were blowing loose robes of thin yellow silk. From the silk two mesh silver bands appeared. The mask mouth was a slot from which musical sounds issued now as the robes, the mask, the hands increased to a height, decreased [14, p.61].

Изобразительная художественная деталь здесь раскрывается за счет большого количества лексических приемов. Согласно исследованиям, существует закономерность, которая заключается в том, что буквосочетание «*fl»* в начальной позиции добавляет слову оттенок значения легкости и воздушности. Так, само употребление слов *flicker,*

float уже указывает на физические свойства описываемого образа марсианина. Существо было легким, воздушным, которое мягко парило в воздухе. Эпитеты *pale blue glass, blowing loose robes, mesh silver bands* добавляют своеобразную стилистическую окраску данному отрезку текста.

Сэм не был рад незваному гостю, не захотел слушать марсианина, и спустя несколько мгновений, убил хрупкую фигуру:

An instant later he had yanked his own gun from his hip holster and fired into the mist, the robe, the blue mask.

The mask sustained itself a moment. Then, like a small circus tent pulling up its stakes and dropping soft fold on fold, the silks rustled, the mask descended, the silver claws tinkled on the stone path. The mask lay on a small huddle of silent white bones and material [14, p.62].

Конвергенция стилистических и просодических средств создают яркий художественный образ убийства беззащитного марсианина. Прием градации *(the mist, the robe, the blue mask)* указывает на то, как именно был застрелен марсианин: человек пытался выстрелить и в дымку, окутывавшую инопланетянина, и в его одеяние, и в маску-голову марсианина. Зрительный образ смерти представлен с помощью уточняющей детали и приема сравнения (*like a small circus tent)*, позволяющий четко представить, как медленно плавно ушла жизнь марсианина. Уточняющая художественная деталь раскрывается также в просодическом оформлении отрывка. Большое количество шипящих звуков в коротком отрезке текста (*the silks rustled, the mask descended, the silver claws tinkled*) показывает на плавность, «текучесть» события, марсианин как бы растаял, растворился.

Сэм с женой обратились в бегство. Скоро к ним в корабль телепортировался еще один представитель Марса:

He did not turn. He felt a cold wind blowing. He was afraid to turn. He felt something in the seat behind him, something as frail as your breath on a cold morning something as blue as hickory-wood smoke at twilight, something like old white lace, something like a snowfall, something like the icy rime of winter on the brittle sedge.

There was a sound as of a thin plate of glass broken—laughter. Then silence. He turned.

The young woman sat at the tiller bench quietly. Her wrists were thin as icicles, her eyes as clear as the moons and as large, steady and white. The wind blew at her and, like an image on cold water, she rippled, silk standing out from her frail body in tatters of blue rain [14, p.65].

Уточняющие детали на данном отрезке текста позволяют более ясно представить образ марсиан. Многочисленное использование параллельных конструкций *something as…* и сравнений *as…as* связаны с чем-то холодным, даже ледяным, морозным. Здесь сочетание с имплицирующей деталью указывает на чувства, овладевшие Сэмом – страх, холодный, необъяснимый страх перед неземными существами. Даже смех марсианки напоминал звук разбившегося стекла. Для создания художественного образа автор снова прибегает к стилистическому приему сравнения (*as icicles, as clear as the moons, like an image on cold water)* и лексической замены – использования глагола *ripple* при описании движений гостьи, хотя данный глагол используется при описании воды в реке и переводится как «струиться, течь, покрываться рябью» [14, p.320]. Именно такая комбинация уточняющих и имплицирующих деталей дает возможность читателю создать яркий художественный образ в своем воображении.

Страх, движимый Сэмом, снова заставляет его выстрелить. Очередная сцена убийства марсианки изобилует различными языковыми средствами.

In the sunlight, snow melts, crystals evaporate into a steam, into nothing. In the firelight, vapors dance and vanish. In the core of a volcano, fragile things burst and disappear. The girl, in the

gunfire, in the heat, in the concussion, folded like a soft scarf, melted like a crystal figurine. What was left of her, ice, snowflake, smoke, blew away in the wind [14, p.66].

Перед непосредственным описанием смерти марсианки автор подробно рисует природные картины таяния снега, исчезновения тумана, растворение пара. Этот художественный прием сравнения усиливает восприятие утрачивания жизни в живом организме. Конвергенция таких стилистических приемов, как градация и параллельная конструкция (*in the gun fire, in the heat, in the concussion*) в сочетании с приемом сравнения (*folded like a soft scarf, melted like a crystal figurine*) придают яркости изобразительной художественной детали. Кроме того, имплицирующим элементом на протяжении всего рассказа выступает сам образ хрупких воздушных марсиан – такие существа не способны причинить вред, их не нужно бояться, но не разобравшийся в ситуации землянин запросто решает истребить чужих.

Таким образом, исследовав два прямо противоположных художественных образа марсиан, представленных в произведении «Марсианские хроники», считаем, что художественная деталь позволяет четко и достоверно передать нереальный в современной действительности образ марсиан, что, в свою очередь, является особенностью научно-фантастического текста. Анализ показал, что основными типам художественной детали в создании художественного образа марсиан являются изобразительная и уточняющая. Нередко автор прибегает к характерологической и имплицирующей типам детали. Текст изобилует разнообразными стилистическими средствами, репрезентирующими художественную деталь. Наиболее распространенными способами языкового оформления художественной детали выступают эпитет, метафора, образное сравнение, а также аллитерация.

Список литературы

1. *Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник-практикум. М.: Флинта: Наука, 2004. – 496 с.*
2. *Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. М., Екатеринбург, 2004. – 462 с.*
3. *Борхес Х. Л. Предисловие // Брэдбери Р. Марсианские хроники. – СПб.: Амфора, 1999. – 365 с.*
4. *Гусева Е.В. Художественный текст в аспекте его категорий, Самара, 2013. – 135 с.*
5. *Гусева Е.В. Национальный колорит как категория художественного текста и ее языковое выражение // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. Факультет иностранных языков. Вып. 10. – Самара, 2010.*
6. *Костылева О. Фантастика как жанр: объект, предмет, классификация // Электронный журнал «Самиздат» Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/k/kostylewa_o/fantastika.shtml*
7. *Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособ.для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: 2003. – 256 с.*
8. *Парнов Е. И. Фантастика в век НТР. – М.: Знание, 1974. – 192 с.*
9. *Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А – Й. – 702 с.*
10. *Стойкович Г.В., Стойкович Л.Ю., Клюшина А.М. Теория и практика германистики и английского языка. Учебное пособие / Самара, 2013.*
11. *Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы. Волгоград, 1998 – 149 с.*
12. *Энциклопедия фантастики: кто есть кто. Под ред. Вл. Гакова // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bvi.rusf.ru/fanta/esf_l/authors/g/gakov.htm/.*
13. *ABBY LINGVO Англо-русский словарь общей тематики, изд. 9-е, испр. – 2008.*
14. *R. Bradbury, The Martian Chronicles, Bantam Edition, 1979 – 320 p.*

УДК 811.111-26

КОДОВЫЙ ХАРАКТЕР НАЗВАНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

© ***С.Г. Сорокина,*** *Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики», Московский Государственный Гуманитарный Университет им. М.А.Шолохова (г. Москва, Россия)*

ENCODING ESSENCE OF SCHOLARLY ARTICLE TITLE

© ***S.G. Sorokina,*** *NRU "Higher School of Economics", Sholokhov Moscow State University for Humanities (Moscow, Russia)*

Название научного текста играет первостепенную роль в процессе начальной идентификации идеи автора, однако может становиться ключом к пониманию текста лишь при прочтении текста. На основе анализа англоязычных научных статей название рассматривается как кодовая единица текста, представляющая собой свернутую дефиницию всего содержательно-идеологического замысла автора, декодирование которого имеет характер ретроспекции. Исследование позволяет сделать вывод о том, что название, является рамочным знаком, требующим обязательного возвращения к себе по прочтении текста. На основе рекуррентного накопления информации об объекте возможна реализация ее однозначности, то есть ее тождества.

Ключевые слова: авторский ракурс, функциональная смысловая зависимость, рекурренция, категория тождества, название статьи

Scholarly article title plays the key role in the process of identifying the author's idea, but it can facilitate the understanding of the text only after it has been read up to the end. Based on the analysis of English scholarly articles article title is considered as an encoding text category acting as a compressed definition of the author's intension that can be decoded with the help of a retrospective analysis. The current research reveals that article title has a framework design and requires to be reconsidered after reading the text. Recurrent accumulation of the information about the subject of research guarantees the its identity that gets its realization in the article title.

Key words: author's perspective, functional-semantic relationship, recurrence, text identity, article title

Email: lana40ina@mail.ru

Интерес к изучению письменных форм изложения научной мысли объясняется с одной стороны активным развитием научно-исследовательской деятельности в современном обществе и в образовании, и с другой стороны уникальным свойством письменного текста служить основой передачи научных знаний. Первое знакомство с текстом начинается с названия, играющего первостепенную роль в процессе начальной идентификации идеи автора. В данной статье анализируются основные коммуникативно-значимые функции названия в структурной организации научной статьи, в частности его способность кодирования содержательно-идеологического замысла автора. Материалом для исследования послужили англоязычные научные сборники статей по менеджменту, лингвистике, когнитивистике, такие как: "Journal of Management Studies", "Journal of Management", "Strategic Management Journal", "Mind and Language".

Название как единица текста. Лингвисты, занимающиеся изучением названия текста, по-разному определяют данный феномен и выполняемые им функции. Большинство ученых склоняются к тому, что название является неотъемлемой частью текста. Так, М. Н. Кожина считает название текстовым знаком, являющимся обязательным в структуре текста [9, с. 3]. З. Я. Тураева рассматривает название текста в лингвистическом аспекте, как имя текста и в семиотическом как первый знак текста [17, с. 53]. Наряду с этим существует мнение, что текст и название должны изучаться отдельно друг от друга. Например, В.С. Мартынов видит в названии текста обособленную составляющую, отделенную от основного текста характером шрифта, пропуском одной или нескольких строк, то есть формально, а также содержательно, поскольку к названию предъявляются особые смысловые, жанровые, стилистические требования [11, с. 377]. Вслед за Л.К. Свиридовой мы понимаем под названием кодовую единицу текста, представляю-

щую собой свернутую дефиницию всего содержательно-идеологического замысла автора, декодирование которого имеет характер ретроспекции [12, с. 263, 274].

Основные функции названия научной статьи. Ученые единодушно признают, что в зависимости от формы, стиля, жанра текста заголовок обладает разными структурно-семантическими характеристиками и выполняет разные функции. Поскольку название есть имя текста, дающее возможность идентифицировать текст, отличить его от всех остальных, сослаться на него и выявить его в ряду других, ключевыми считаются такие тесно взаимосвязанные функции названия как, идентифицирующая, дифференцирующая и референционная. Именно название может оказать влияние на читателя при принятии решения о дальнейшем прочтении текста, то есть можно говорить об аттрактивной функции названия. Например, такое название статьи “Cutting the Gordian knot: the effect of knowledge complexity on employee mobility and entrepreneurship”, наверняка привлечет внимание читателя.

Обозначая текст, заголовок также сигнализирует о его содержании, поэтому ученые отмечают также содержательную функцию названия.

Научная статья имеет своей задачей представить отчет об исследовательской работе, по возможности полно, точно, однозначно и лаконично отразить сущность проведенного исследования. Исходя из этого, повествование в научной статье выстраивается по следующему сценарию: постановка задачи с указанием объекта, предмета и материала исследования, описание метода, и научного направления, в рамках которого проводится исследование, выдвижение гипотезы, обсуждение полученного результата. В свою очередь название статьи, реализуя свою содержательную функцию, стремиться обеспечить читателю относительно адекватное представление об основном содержании сообщения и также включает один или несколько элементов указанного сценария изложения материала в научной статье.

В результате анализа отобранного для исследования материала были выявлены названия статей, включающие следующие элементы: объект исследования:“Skill relatedness and firm diversification”; объект исследования и угол зрения на него: ”The moderating effect of job control and selection, optimization, and compensation strategies on the age-work ability relationship”; объект, предмет и материал исследования: “Alternative Pathways of Change in Professional Services Firms: The Case of Management Consulting”; постановка проблемы: “When do wholly owned subsidiaries perform better than joint ventures”; объект и метод исследования: “Emotion regulation as a boundary condition of the relationship between team conflict and performance: A multi-level examination”

Задача научного названия как можно более точно указать, о чем написан данный научный труд. Поэтому название, как правило, предельно точно, лишено стилистических приемов и свободно от амбивалентности. Каким бы развернутым ни было название научного произведения, его отличительной чертой является компактность и лаконичность, то есть автор стремится отразить основную смысловую идею статьи, кодируя ее в нескольких словах. Таким образом, название является свернутой дефиницией всего содержательно-идеологического замысла автора.

Кодирующая функция названия. Замысел автора лежит в основе авторского ракурса, который создает содержательный каркас произведения, очерчивает границы рассматриваемого в произведении объекта, обозначает его логическое начало и его логический конец. Будучи макетно-смысловой основой текста, авторский ракурс направляет мысль автора, удерживает ее в рамках норм объективности и обоснованности, которые призваны представить объект когерентным действительности. С другой стороны, авторский ракурс это тот смысл, осознаваемый только автором, который и пытается раскрыть этот смысл через создаваемую им сюжетную перспективу, принимающую в рамках научного текста форму аргументативной перспективы.

То есть название имеет кодовый характер и является кодирующей, организующей единицей текста. Это проявляется в том, что, прочитав текст, читатель ретроспективно

осмысливает название в связи со всем текстом произведения, при этом его семантическое значение может претерпевать значительные изменения под влиянием всего текста.

Рассматривая название в плане его кодового содержания, необходимо отметить, что название отражает социальный и мировоззренческий аспекты, поскольку представляет собой идею всего произведения. Название относится не к грамматике языка, а к грамматике речи и не может быть равным ни одной из структурно-языковых форм, которые используются для его выражения. Так, название не равно слову, так как слово передает одно или несколько значений его понятийной оболочки, в то время как название дает описание текстовой ситуации, которая становится ясной только после прочтения всего текста. Название не равно словосочетанию, которое раскрывает только одну из сторон слова “The Demography of Resources”, а название объединяет все смысловые значения, обнаруживаемые в тексте. Название не равно предложению, поскольку предложение раскрывает объект в определенном однозначном действии: “How sourcing mode diversity enhances innovative performance”, в отличие от названия, представляющего этот объект в закодированной многомерности его связей и отношений, раскрывающихся в тексте [12, с. 257].

Название особенно ясно иллюстрирует возможность множественности интерпретаций и играет важную роль в создании интегрированного единства текста. Название становится ключом к пониманию текста при его полной семантизации, возможной лишь при прочтении текста. Рассмотрим следующее название статьи: “Pay satisfaction and work–family conflict across time”. Принимая во внимание то, что научные статьи создаются для популяризации результатов какого-либо исследования, можно предположить, что статья с таким названием имеет целью рассмотреть степень корреляции между удовлетворенностью заработной платой (*pay satisfaction)* и дисбалансом в количестве времени, сотрудник проводит на работе и уделяет семье *(work–family conflict)*. Кроме того становится ясно, что исследование проводится в диахронии (*across time*). Что касается содержания статьи, можно спрогнозировать, что автор рассмотрит различные аспекты удовлетворенности заработной платой, причины дисбаланса, а затем обратится к анализу их взаимозависимости. Интрига все же остается, так как трудно предугадать характер этой зависимости и сами причины дисбаланса количества времени.

В тексте статьи мы находим подтверждение своим предположениям, однако окончательное декодирование названия статьи возможно лишь в ходе ретроспективного анализа всего содержания:

Work–family (WF) research has largely neglected the study of pay issues. A recent meta-analysis indicates that fewer than 5 percent of studies in WF research have examined compensation issues. Furthermore, because the primary emphasis of these studies was to examine the relationship between job satisfaction and WFC, they failed to consider the multidimensional nature of pay satisfaction and included only some pay elements (satisfaction with pay and fringe benefits). Bruck et al. thus called for more comprehensive assessments of pay satisfaction components for understanding WF relations.

Our objective is to build on this small body of work to better understand the relationship between pay satisfaction and WFC. In particular, we seek to clarify the relationship between global and facet assessments of pay satisfaction and WFC, while accounting for actual pay. Additionally, we seek to examine whether the pay satisfaction–WFC relationship is moderated by a set of job-related (tenure and education) and non-job-related inputs (gender and number of dependents). To do so, we ground our propositions in exchange and justice theories as elaborated in the following section. Информация о целях и задачах исследования наши ожидания по поводу ракурса изложения материала, однако, окончательно степень и характер этой зависимости будет раскрыт в конце научной статьи, когда этот феномен будет описан со всех сторон и будут приведены результаты исследования.

Таким образом, выражая в концентрированной форме основную идею и/или тему текста, в частности, научной статьи, название требует для своей полной реализации макроконтекста всего произведения, то есть раскрывается на уровне текстологической

речевой ситуации. Название, таким образом, – это рамочный знак, требующий обязательного возвращения к себе по прочтении текста и наращивающий объем своего значения за счет множества контекстуальных значимостей самых различных языковых единиц. На основе рекуррентного накопления информации об объекте и ее ретроспективном анализе возможна дешифровка идеи автора, закодированной в названии и реализация ее однозначности, то есть ее тождества. Следовательно, начало текста и конец всегда прямолинейны и непосредственно связаны с авторским ракурсом. Что касается середины текста, она более подвержена к позиционным перемещениям и, следовательно, связана с аргументативной перспективой.

Все эти конституенты авторского ракурса замкнуты в рамках единого объединяющего их названия. Именно в данной последовательности название расщепляется автором как отправителем той информации, которую он через сюжет пытается донести до читателя или зрителя на поверхностном уровне. В связи с этим можно утверждать, что здесь имеет место перспективное движение: от инварианта как микрокомпонента, запрограммированного на линии авторского ракурса, к смысловому узлу как его макрокомпоненту.

Однако восприятие этой перспективно развивающейся линии авторского ракурса наступает у читателя только после ознакомления с текстом, то есть только лишь после прочтения или просмотра текста, и поэтому оно носит не перспективный, а ретроспективный характер, так как идет от смыслового узла к инвариантам, через семантические ядра и через центральные звенья. При этом читатель как получатель информации не складывает, а напротив – расщепляет содержание событий, изложенных на линии авторского ракурса для того, чтобы получить отчетливое представление о том, в чем была причина гибели того или иного персонажа, кто совершил преступление, и каким образом его удалось раскрыть.

Тем не менее, детализированное раскрытие названия осуществляется не на глубинном, а на поверхностном уровне, то есть там, где функциональная смысловая зависимость представлена в виде аргументативной перспективы.

В данном случае используется совершенно другая форма представления названия, не кодирующая его, а декодирующая. Стремясь раскрыть целевую установку, запрограммированную им в названии, автор не ограничивается лишь декодированным представлением названия и постоянно расширяющихся компонентов (инвариантов, смысловых ядер, центральных звеньев и самого смыслового узла). При декодировании для раскрытия сути своей целевой установки автор вынужден так моделировать изложение материала, чтобы сделать его наиболее логичным и аргументированным. С этой целью вместо прямолинейно развивающейся линии авторского ракурса он использует зигзагообразную линию аргументативной перспективы, в результате чего декодирование на поверхностном уровне, наряду с прямолинейной направленностью, приобретает еще и разветвляющуюся направленность и носит прерывающийся непоследовательный характер.

Семантическая специфика заглавия состоит в том, что в нем одновременно осуществляется и конкретизация и генерализация значения. Заголовок в своем окончательном, ретроспективном прочтении является также чрезвычайно емким выражением точки зрения автора, существенным компонентом, завершающим формирование образа автора, извлекаемого из данного произведения.

Связь названия с функциональной смысловой зависимостью. Лингвисты признают непосредственную связь названия с функциональной смысловой зависимостью, которая и является основной в процесс декодирования названия научной статьи. Как доказывает Л.К. Свиридова, связь названия с функциональной смысловой зависимостью является основным стержнем авторского ракурса [14; 15]. Будучи представленной именно названием, эта связь формирует текст как единый содержательно-психологический узел, и исходное смысловое содержание, зашифрованное автором в названии, получает свое завершение в конце научной статьи. При этом название, дешифрованное через функциональную смысловую зависимость, должно быть тождественным в своей исходной и завершающей позициях. Связь названия с содержанием

текста носит двойственный характер. До прочтения текста название связано с ним центробежной связью, когда происходит процесс ознакомления, продумывания, прогнозирования содержания. После прочтения же, когда текст последовательно раскрываться через инварианты, смысловые ядра, центральные звенья, замыкаясь в смысловом узле, связан с заголовком центростремительной связью, на первый план выходит центростремительная связь названия с содержанием текста.

Центробежная и центростремительная связи взаимодополняют друг друга в заголовке. Следовательно, название – смысловой узел, возникший из последовательно переходящих друг в друга видов связи.

Название научной статьи представляет собой особый когнитивно-коммуникативный центр, объединяющий все аргументативные линии текста в единый смысловой узел. Информация, заложенная в нем, становится очевидной благодаря целостно выраженному содержанию текста. Роль сюжетной перспективы в данном случае заключается в создании текста в результате преднамеренного, продуманного автором соединения рекурентных центров с целью более полного, обстоятельного изложения материала исследования. В тексте научной статьи аргументативная перспектива формирует содержание посредством непоследовательно-прерывистого соединения излагаемых фактов. Таким образом, структурная организация текста научной статьи определяется аргументативной перспективой, в то время как смысловая организация содержания сконцентрирована вокруг смыслового узла, выраженного функционально-смысловой зависимостью и кодируемого названием произведения, и требует непременное наличие рекурентных центров, дополняющих этот линейно-плоскостной характер объемным расширением.

Список литературы

1. *Васильев Л.Г. Аспекты аргументации: Материалы по общему языкознанию / Л.Г.Васильев ; Твер. гос. ун-т – Тверь: ТГУ, 1992. -56с.*
2. *Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.*
3. *Волков А.А. Теория риторической аргументации. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2009. – 398 с.*
4. *Вригт Г. Х. фон Логико-философские исследования. Избранные труды. (Переводчик: Е.И. Тарусина, А.С. Карпенко и др.) – Издательство: «Прогресс», Москва – 593с.*
5. *Герасимова И.А. Введение в теорию и практику аргументации: учеб. пособие/ И.А. Герасимова. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010. – 312с.*
6. *Гудкова К.В. Когнитивно-прагматический анализ аргументации в аналитической газетной статье: на материале британской прессы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2009. – 184 с.*
7. *Демидов И. В. Логика: Учебное пособие для юридических вузов / Под ред. доктора философских наук, проф. Б.И. Каверина. – М.: Юриспруденция, 2000. - 208 с.*
8. *Ивин А.А., 2007, Теория аргументации. – М.: Высшая школа, 2007. – 320 с.*
9. *Кожина Н. А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии // Проблемы структурной лингвистики. 1984. / под ред. В. П.Григорьева. – М., 1988. – С. 167–183.*
10. *Кошевая И.Г. Уровни языкового абстрагирования. – Киев, 1973. –114 с.*
11. *Мартынов В.С. Структурная и функциональная специфика заголовков письменных текстов Вестник СамГУ. 2008. № 1 (60). С. 377-384.*
12. *Свиридова Л. К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста: дисс. ... доктора филолог. наук : 10.02.19 Москва, 2004. – 442 с.*
13. *Свиридова Л.К. Повтор как одна из речевых форм категории тождества в драматургии // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. – № 6, Т.2.*
14. *Свиридова Л.К. Перевод как обязательное выражение категории тождества // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия Филологические науки, 2013. № 2. С. 80-86.*

15. *Свиридова Л.К. Категория тождества в процессе осознания объекта // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия Филологические науки. 2013. №4.*
16. *Сорокина С. Г. Особенности аргументативной структуры научного текста // Приволжский научный вестник. 2013. № 3 (19). С. 82-88.*
17. *Тураева З. Я. Текст: структура и семантика: уч. пособие. – М.: Просвещение, 1986.*

УДК 882

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В БИБЛЕЙСКИХ ПОЭМАХ С.А. ЕСЕНИНА 1917-1918 ГОДОВ

© ***А.В. Сухов**, Пензенский государственный университет*
(г. Пенза, Россия)

MUSICAL IMAGES IN S. A. ESENIN'S BIBLICAL POEMS OF 1917-1918

© ***A.V. Suhov**, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье в контексте мифа о поэте-пророке анализируются музыкальные образы библейских поэм Сергея Есенина. Отмечается полифонический характер отразившихся в них музыкальных мотивов. Определяется ключевая роль образов музыкальных инструментов: трубы и колокола, звучание которых воспринимается через переосмысленный Есениным мотив Апокалипсиса и символизирует преображение России в эпоху революции.

Ключевые слова: музыкальный образ, мотив, полифония, поэт-пророк, труба, Апокалипсис, колокол.

The article analyzes the musical images of Yesenin's biblical poems in the context of the myth about the poet-prophet. There polyphonic character reflects the musical motifs. Defines the key role of images of musical instruments: pipes and bells, the sound of which is perceived by Yesenin reinterpreted the motif of the Apocalypse and symbolizes the transformation of Russia in the era of revolution.

Key words: musical image, motif, polyphony, the poet-prophet, the pipe, the Apocalypse, the bell.

E-mail: rendom55@yandex.ru

Выявление тесной взаимосвязи поэзии С.А. Есенина и музыки – одна из актуальных проблем современного есениноведения. По мнению А. В. Давыдовой, «необходимо выделить в семантическом поле "музыка"<...>образ песни, образ собственно музыки и образ музыкального инструмента» [4, с.24]. Музыкальное начало в есенинском творчестве проявлялось в различных формах, отражая особенности идейно - художественной эволюции поэта. В переломные для судьбы России 1917-1918 годы Есенин создал в цикле своих «маленьких поэм», которые в есениноведении условно называют библейскими, ряд музыкальных образов, связанных с символикой Библии. Музыкальное начало нашло отражение как в названии, так и в содержании первой в этом ряду поэмы «Певущий зов»(1917). М. В. Скороходов, опираясь на толкования слов «певучий» и «зов» в словаре В. И. Даля, делает вывод о том, что в заглавии отражен «звучный призыв, возвещение, поэтическое, напевное провозглашение» [9, с.167]. Добавим к этому, что многие пророчества в Библии зачастую сопровождались музыкальным аккомпанементом. Приведем в качестве доказательства такую цитату: «После того ты придёшь на холм Божий, где охранный отряд Филистимский; и когда войдёшь там в город, встретишь сонм пророков, сходящих с высоты, и пред ними псалтирь и тимпан, и свирель и гусли, и они пророчествуют» [Перв. кн. Царств. 10:3]. Исходя из этого, мы с полным правом можем утверждать, что Есенин сам творил миф о «поющем» поэте-пророке, определив свою творческую позицию в поэме «Преображение» (1917) так: «Пою и взываю...» [5, с.52]. В связи с этим М.А. Соловьева отметила сходство есенинских библейских поэм с церковными песнопениями: «Лейтмотив сакрального песнопения, которое воздают Богу

земля и небеса, буквально пронизывает поэтику "маленьких" поэм <...> и подчеркивает песенный характер молитвенных восклицаний» [11, с.438].

В библейских поэмах Есенина мы можем выделить прием многоголосия. В каждой из них находит развитие одна ключевая музыкальная тема, связанная с определенным мотивом, получившим отражение и в музыкальных образах. Характеризуя этот художественный принцип, лежащий в основе их композиции, А.М. Марченко подчеркивала: «начатая как произведение монологическое, есенинская "орнаментальная эпопея", разрастаясь, полифонизируется. Принцип многоголосия позволял Есенину <...> предоставить право на песнь, на монолог жителям как уходящей, так и новой Руси» [6, с.110]. Так, например, в конце поэмы «Певущий зов» звучит «священная песня», музыкальный образ которой соотносится с заглавием «Кто-то мудрый, несказанный, / Всё себе подобя, / Всех живущих греет песней, / Мертвых — сном во гробе». [5, с.29]. В данном контексте песня у Есенина олицетворяет собой всеобъемлющий характер вселенской музыки, а в «духовном песнопении», символизирующем веру человечества, воплощается Божественное начало. С помощью метафоры «греет песней» Есенин наделяет музыку особым сакральным смыслом, определяя ее важную роль в жизни людских душ. Используя принцип кольцевой композиции, поэт завершает поэму мажорным финалом: «Не губить пришли мы в мире,/А любить и верить!» [5, с.29]. Этот жизнеутверждающий аккорд был созвучен ее началу: «Радуйтесь! / Земля предстала / Новой купели»[5, с.26]. Через музыкальные образы первой из библейских поэм, названной автором символично – «Певущий зов», определяется тональность всего цикла.

А. М. Марченко утверждала, что поэма «Отчарь» (1917, 19-20 июня) «самая светлая, самая мажорная из всех "орнаментальных" поэм Есенина» [6, с.97]. В ее звуковое поле вторгается образ природной стихии, который становится символом революции: «Под облачным древом / Верхом на луне / Февральской метелью/Ревешь ты во мне» [5, с.36]. Есенин подчиняет композицию музыкальному принципу: crescendo революционных бурь сменяется piano векового покоя: «Гладит волны челнок, / И поет тишина» [5, с.38]. Образ песни, сочетающийся с цветовой символикой синего Божественного света, раскрывает духовный мир Отчаря: «Свят и мирен твой дар, / Синь и песня в речах» [5, с.38].

Музыкальное начало проявляется и в заглавии поэмы «Октоих»(1917). Так называется богослужебная книга церковного пения на восемь голосов. В тексте поэмы звучат «природные песнопения»: «вешний гром», «поют небеса», «шумит небесный кедр», «холмы поют про рай». Небо и земля для Есенина – это Божий храм, в котором слышны церковные песнопения: «О Дево / Мария!- Поют небеса. -На нивы златые/ Пролей волоса» [5, с.42]. В четвертой главе «Октоиха» Есенин перефразировал строки из пушкинского «Пророка»: «Восстань, прозри и вижди! / Неосказуем рок. / Кто все живит и зиждит – / Тот знает час и срок» [5, с.45]. Так был заявлен мотив Апокалипсиса, о котором предупреждал поэт: «Но долог срок до встречи,/А гибель так близка!» [5, с.45]. В «Откровении Иоанна Богослова» символический смысл заключен в образах семи трубящих ангелов: «И я видел семь Ангелов, которые стояли перед Богом; и дано им семь труб» [Откр. 8:2]. Отметим, что труба – один из самых распространенных музыкальных инструментов в Библии. Важнейшая функция музыкального образа трубы в библейской традиции связана с прославлением Бога: «И весь народ трубил и взывал громким голосом, прославляя Господа за восстановление дома Господня» [Втор.кн. Езедры. 5:59]. Явление Бога также сопровождается звуком труб: «Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном. Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо – Царь всей земли» [Пс. 46:6].

Композиция поэмы «Октоих» выстраивается по музыкальному принципу, в финале мы слышим смысловое crescendo, выраженное в апокалипсическом звучании труб, которое сменяет «музыку» природы: «Вострубят Божьи клики / Огнем и бурей труб, / И облак желтоклыкий / Прокусит млечный пуп»[5, с.45]. Звук трубы у Есенина является музыкальным образом – архетипом, который был связан с интерпретацией традиционных сюжетов библейской мифологии. В «Октоихе» музыкальная

метафора «огнем и бурей труб», представляющая из себя яркий пример есенинского образа – символа напрямую соотносится с образами трубящих ангелов из «Откровения Иоанна Богослова»: «И семь ангелов, имеющих семь труб, приготовились трубить. Первый ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю» [Откр. 8, 6-7].

О.Е.Воронова, анализируя жанровые особенности поэмы «Пришествие» (1917), отмечает: «Произведение Есенина в полной мере отвечает специфике жанра поэмы-мистерии» [3, с.292]. Сам драматургический жанр мистерии содержит музыкальную составляющую: «Наряду с песнопениями на национальных языках Мистерия включала и латинскую певческую лирику». [7, с.347]. Есенин представляет символическую сцену из мистерии, в которой сочетаются визуальный и музыкальный образы: «О Саваофе!/ Покровом твоих рек и озер/ Прикрой сына!/ Под ивой бьют Его вои / И голгофят снега твои./ О ланиту дождей / Преломи / Лезвие заката.../ Трубами вьюг / Возвести языки...» [5, с.50]. Анализируя музыкальную поэтику есенинского «Пришествия», мы можем провести параллель с поэмой-мистерией А. Белого «Христос Воскрес»(1918). Близкая по многозначным смыслам символика революционной стихии воплощена у Есенина и у Белого в музыкальном образе звучащих труб. Не случайно А. Белый, изображая распятие, смерть и воскресение Христа, три раза повторяет выразительный неологизм «вострубленной»: «И провеяло/ В ухо/ Вострубленной/ Бурею Духа: Сын, / Возлюбленный – Ты» [2, с.153]. «Труп из вне-времени / Лазурей, / Пронизанный от темени / До пяты / Бурей / Вострубленной / Вытянулся от земли до эфира...» [2, с.159]. «Бурями вострубленной / Весны, / Простерло / Гласящие глубины / Из огненного горла: / – «Сыны Возлюбленные, / – Христос Воскрес!» [2, с.167]. А. В. Давыдова обращает внимание на то, что «ярким примером смысловой вариативности одного и того же образа может служить образ трубы»... который в поэзии А. Белого «является эсхатологическим символом грядущего Апокалипсиса и смерти» [4. с.65].

В отличие от А. Белого в поэме «Преображение» (1917) Есенин, как библейский пророк, призывает россиян стать избранным народом и самим «трубить в трубы», чтобы возвестить о грядущих глобальных переменах: «Ей, россияне! / Ловцы вселенной, / Неводом зари зачерпнувшие небо, – / Трубите в трубы» [5, с.54]. Есенинское неохристианство находит отражение в обожествления человека через утверждение идеи «Человекобога». В связи с этим происходит переосмысление музыкального образа труб, звучание которых символизирует этот сложный процесс. В Библии об этом сказано так: «Блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего, Господи» [Пс. 88:16]. Звук трубы - знак божественного покровительства. Идеи неохристианства, которые проповедовал в те годы Есенин, нашли выражение в смелой метафоре «отелись», основанной на мифологическом уподоблении Бога корове: «Облаки лают, Ревет златозубая высь.../ Пою и взываю: / Господи, отелись!» [5, с.52]. Воспевая «телицу – Русь», поэт опирался на традиции славянской мифологии, в которой дождь сравнивался с молоком небесной коровы: «За тучи тянется моя рука, / Бурею шумит песнь, / Небесного молока / Даждь мне днесь» [5, с.52]. Есенин наполняет мифологический сюжет музыкальным началом, «песня бури» является откликом природы на восклицание поэта: «Пою и взываю». В данном контексте мотив звучащих труб органично соотносится с оживляющим природным явлением – грозой, которая разразилась: « Под поющий в небе гром» [5, с.56].

Вполне закономерно в связи с этим появление в поэме «Преображение» «пастушеского мотива», связанного с музыкальным образом звучащей трубы: «С утра над осенницею / Я слышу зов трубы/ Теленькает синицею / Он про глагол судьбы» [5, с.53]. Есенин здесь упоминает именно пастушескую трубу, звук которой одновременно обретает пророческое звучание, что подтверждается метафорой «глагол судьбы». Есенин использует характерный для поэтики символизма принцип двоемирия, сопоставляя через пастушеский мотив небесный рай и реальный крестьянский мир. Так рождается образ Богородицы, которая: «У облачной околицы / Скликает в рай телят» [5, с.53]. Так

Есенин в поэмах «Октоих» и «Преображение» выстраивает ряд связанных между собой мифологем: Бог, Русь, корова, объединенных между собой музыкальным образом трубного гласа, на который ложится важная смысловая нагрузка.

Прием совмещения небесного и земного Есенин использует и в маленькой поэме «Иорданская голубица»(1918). Здесь в роли пастуха выступает апостол Андрей: «Вижу вас, злачные нивы, / С стадом буланых коней. / С дудкой пастушеской в ивах / Бродит апостол Андрей». [5, с.59] Как известно, апостолы в христианской традиции воспринимались как духовные пастыри, которые «пасли» не домашних животных, а души людей – паствы. Именно поэтому в руках у Андрея оказался пастушеский музыкальный инструмент. А. В. Давыдова отмечает, что у Есенина: «пастухи, как и поэты избранны, но тем сильнее их ответственность, так в неоязыческом образе есенинского пастуха проступают черты христианского пастыря, молящегося за свой народ» [4, с.107]. Как известно, «Андрей был первым призван Христом в число апостолов, поэтому в православной традиции его называют Андрей Первозванный. Согласно легенде, он проповедовал христианство балканским народам и скифам, благодаря чему стал впоследствии считаться патроном православия» [10, с.33].

Особое значение в библейских поэмах Есенина приобретал звон колокола. Впервые он зазвучал в поэме «Отчарь», где таким образом о себе заявляла тема русского бунта. Колокольный звон у Есенина объединяет революционную современность и бунтарскую историю России, связанную с новгородской вольницей, удалью Василия Буслаева, восстаниями под предводительством Степана Разина и Пугачева: «Слышен волховский звон / И Буслаев разгул, / Закружились под гул / Волга, Каспий и Дон» [5, с.38]. О.Е Воронова так трактует название поэмы: «В образе главного героя поэмы Отчаря, сидящего "под облачным древом", явственно различаются черты мифического Первопредка, призываемого лирическим героем к участию в пересотворении мира» [3, с.280]. Музыкальный образ раскрывает семантику есенинского неологизма «Отчарь», связывая его с бунтарским характером колокольного звона через смысловую рифму, построенную на созвучии и смысловых параллелях художественного и звукового образов: «разгул/гул».

Откликом на события, перевернувшие ход истории России, стала и «маленькая поэма» «Иорданская голубица»(1918), в которой Есенин создал развернутую метафору «поэт-колокол», проводя образные аналогии между колокольным звоном, поэтическим словом и историческими событиями. Колокол входит в образную систему пророчества. Судя по черновым наброскам, поэт не сразу нашел самую «знаковую» свою «колокольную» метафору. В первых вариантах у него было: «небо я темное / Взял за язык» [5, с.217]. «В колокол синий / Звоню» [5, с.217]. Наконец у поэта рождается выразительный образ, в котором соединяется история и современность: «Небо – как колокол, / Месяц – язык, / Мать моя родина, / Я – большевик» [5, с.58]. В «Иорданской голубице» Есенин предстает перед нами на фоне звонящего колокола, выступая не только в символической роли звонаря, но буквально реализуя метафору «поэт-колокол», четко вписав ее в контекст своей эпохи. За внешней пафосной оболочкой этих строк скрывалась трагедия. Поэт-звонарь «бил» в «колокол революции», осознавая, что она ведет его родину к «гибели»: «Крепкий и сильный, / На гибель твою / В колокол синий / Я месяцем бью» [5, с.58]. Есенин понимал: «отчалившая Русь» приносится в жертву мировой революции «ради вселенского братства людей» [5, с.58]. На это обратила внимание О. Е. Воронова, проницательно отметив: «Нескрываемая печаль и любовь к "уходящей" Руси, которой вскоре предстоит стать главной темой в произведениях поэта 1920-1921 г. впервые с такой проникновенной ностальгической остротой проявилась именно здесь» [3, с.339]. На самом деле, музыкальный образ звонящего колокола символизирует исторический перелом и обреченность «Руси уходящей», вызывая душевное потрясение лирического героя и раскол в его сознании.

Смысловую параллель между образами звонящих колоколов, императором Петром Первым и поэтом – пророком мы находим в черновиках поэмы «Инония»(1918): «Колокольные над Русью клики… Ныне, как Петр Великий…Рушу под тобою твердь» [5, с.223]. В окончательном варианте «Инонии» осталось: «Лай колоколов над Русью грозный / Это плачут стены Кремля» [5, с.162]. Звон церковного колокола обретает иной смысл, знаменуя конец патриархальной Руси и начало нового, иного мира. В «Инонии» поэт уже не поет, а произносит свои пророчества под «лай колоколов»: «Так говорит по библии / Пророк Есенин Сергей» [5, с.61]. «Пророк Есенин Сергей» выступает в «Инонии» как богоборец, именно поэтому его «богохульства» сравниваются с «лаем колоколов». Так образ «поющего» поэта-пророка в библейских поэмах претерпевает определенную эволюцию.

В письме, обращенном «В град Инонию, Улица Индикоплова Сергею Александровичу Есенину», опубликованном в книге «Кому я жму руку» (1920), имажинист В. Шершеневич писал: «Поэт будущего любит настоящее во имя прошедшего. Таков и ты. Поэтому – то весело и бодро гремит барабан твоих образов, труба твоих точных метафор» [12, с.449]. Не случайно Шершеневич обратил внимание именно на музыкальные образы, которые углубляли символическое значение и расширяли поэтическое пространство библейских поэм. Призывая россиян самих «трубить в трубы», Есенин по-своему интерпретировал апокалипсические мотивы. В его библейских поэмах через музыкальные образы показано рождение нового мира, но нет трагического изображения гибели старого. Поэт воспринимал революцию как «рукотворный» Апокалипсис, ведущий Русь к «преображению».

Список литературы

1. *Азбука христианства. Словарь справочник. М.: Наука, 1997. 288 с.*
2. *Белый. А. Стихотворения. Саратов.: Приволжское книжное издательство, 1989. 176 с.*
3. *Воронова О.Е. Сергей Есенин и русская духовная культура. / О.Е. Воронова. – Рязань.: Узорочье, 2002. 520 с.*
4. *Давыдова А.В. Музыкальные образы в русской лирике начала XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Архангельск, 2006. 183 с.*
5. *Есенин С.А. Полное собрание сочинений. В семи томах. Том 2. / Подготовка текста и коммент. А.А. Козловского. Гл. ред. Ю. Л. Прокушев. М.: Наука –Голос, 1995–2001. 464с.*
6. *Марченко А.М. Поэтический мир Есенина. М.: Советский писатель. 1989. 304 с.*
7. *Музыкальный энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.*
8. *Скороходов М. В. Маленькие поэмы Есенина. Российский литературоведческий журнал / Скороходов М. В. М.:ИНИОН РАН. 1997. №11. С.41-60.*
9. *Скороходов М.В. Маленькая поэма С.А. Есенина «Певущий зов» в историко-культурном контексте//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 167-169.*
10. *Славянская мифология.Энциклопедический словарь.М.: Эллис Лак,1995. 416 с.*
11. *Соловьева М. А. Ветхозаветные пророчества и эсхатологические образы Нового Завета в лирике С.А. Есенина 1918-1919 гг. // Проблемы исторической поэтики / Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. 616 с.*
12. *Шершеневич В. Листы имажиниста / В. Шершеневич. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1997. 528 с.*

УДК 82-1

ТВОРЧЕСТВО ТОМАСА ГУДА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫXIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

© ***Ю.В. Холодкова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Крехтунова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

CREATIVITY OF THOMAS HOOD IN THE CONTEXT OF SOCIAL PROCESSES IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

© ***Y.V. Kholodkova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***E.V. Krehtunova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье отмечается тот факт, что, несмотря на разноплановость личности Томаса Гуда, интерес к нему в России, отчетливо проявившийся с конца 1850-х гг. и весьма сильно выраженный в 1860 – 1870-е гг., может характеризоваться как достаточно однообразный. Напротив, стихотворения социальной тематики, написанные в последние годы жизни Гуда, были за редким исключением многократно интерпретированы и переосмыслены, в связи с социально-политическими процессами, происходившими в России в эпоху реформ императора Александра II и во многом обусловившими эволюцию общественного сознания в сторону усиления внимания к обездоленности, страданиям простого человека, незатейливым мрачным картинам его быта и нравов.
Ключевые слова:Томас Гуд,художественная деталь, романтизм, интерпретация, перевод.

The article describes the fact that despite the diversity of Thomas Hoods personality the interest manifested to him in Russia in the end of 1850s and brightly shown in 1860 – 1870s can be considered the flat one. But the social poems written in his last years were interpreted many times due to socio-political processes in Russia in the epoch of Alexander II reforms which determined the evolution of social consciousness by increased attention to poor suffering people their life and customs.
Key words: Thomas Hood, artistic detail, romanticism, interpretation, translation.
E-mail: Julia.kholodkowa@yandex.ru; mizuori@mail.ru

Английский поэт Томас Гуд (1799 – 1845), начавший свой путь в литературе в эпоху господства романтического направления, уже в ранние годы существенно выделялся на фоне других писателей-современников интересом к общественно-значимой тематике, стремлением поначалу в безобидно-шутливой, а затем и в острой сатирической форме высмеять все несовершенство английской жизни. От ранних юмористических произведений, публикация которых нередко сопровождалась авторскими карикатурами, Гуд постепенно перешел к созданию произведений, изображавших жизнь английских низов, в особенности, рабочего люда. Созданные в первой половине 1840-х гг. стихотворения «TheSongoftheShirt» («Песня о рубашке»), «TheBridgeofSighs» («Мост вздохов»), «TheLayoftheLabourer» («Песня работника») и др. снискали ему репутацию поэта, впервые со всей наглядностью представившего вопиющий контраст между ростом экономики, увеличением общественного блага и обнищанием тех, чьим трудом это благо создавалось. Вместе с тем демократическая поэзия Гуда не стала частью мощного чартистского направления в английской литературе в силу ее сентиментального филантропизма, стремления разжалобить сильных мира, воззвать их к милосердию и добропорядочности. «Гуд не революционер, – писал Ф.П.Шиллер, – его поэзия типична для того вида творчества, который немцы называют “Armeleutepoesie” (“Поэзия бедных людей”). Растрогать богача, чтобы восстановить “мир и справедливость”, – вот его основная цель» [13, с. 32]. Поэзия Гуда, наряду с творчеством ЭбенезераЭллиота, автора известного сборника стихов «CornLawRhymes» (1831), направленного против хлебных законов, лишавших бедняков последних средств к существованию, явилась, несмотря на отмеченную выше филантропию, непосредственной предшественницей остросоциаль-

ных произведений ДжеральдаМасси, Эрнеста Джонса и др., во многом подготовила их вдумчивое восприятие английским читателем.

Если сам Томас Гуд был, несомненно, разноплановой личностью, то интерес к нему в России, отчетливо проявившийся с конца 1850-х гг. и весьма сильно выраженный в 1860 – 1870-е гг., может характеризоваться как достаточно однообразный. Юмористические произведения раннего Гуда не привлекали ни русских переводчиков, ни русскую литературную критику; из его зрелого творчества определенный интерес вызывала лишь небольшая поэма «TheDreamofEugeneAram, theMurderer» («Сон Юджина Эррема, убийцы»), созданная в 1829 г.; напротив, стихотворения социальной тематики, написанные в последние годы жизни Гуда, были за редким исключением многократно интерпретированы и переосмыслены.Подобный крен в восприятии произведений Томаса Гуда, их художественного своеобразия, а также творческой индивидуальности самого поэта был непосредственно связан с социально-политическими процессами, происходившими в России в эпоху реформ императора Александра II и во многом обусловившими эволюцию общественного сознания в сторону усиления внимания к обездоленности, страданиям простого человека, незатейливым мрачным картинам его быта и нравов. Вслед за М.Л.Михайловым, опубликовавшим в 1861 г. на страницах «Современника» пространную статью «*Юмор и поэзия в Англии. Томас Гуд»*[8, с. 283–318, 357*–390], а также осуществившим переводы нескольких произведений английского поэта, к творчеству Томаса Гуда один за другим обратились представлявшие в те годы* демократические круги в отечественной литературе Н.А.Некрасов, В.Д.Костомаров, Д.Д.Минаев, Н.Г. Чернышевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Д.И. Писарев, Д.Л. Михаловский, В.П. Буренин и др.

Наибольший успех в России имела «Песня о рубашке», высоко оцененная не только писателями-демократами 1860-х гг., но и их последователями из числа народников, литераторов-просветителей, представителей демократических кругов конца XIX в., такими как Н.К.Михайловский, Г.И.Успенский, В.П.Острогорский, Д.Л.Мордовцев и др. В политической публицистике это гудовское стихотворение неизменно соотносилось с проблематикой тяжелого женского труда, а также необходимостью борьбы женщин за свои права. Так, во второй статье цикла «Влияние экономического прогресса на положение женщины и семьи», опубликованной в 1866 г. на страницах «Женского вестника», П.Н.Ткачев характеризовал «Песню о рубашке» в качестве «*пламенных стихов, дышащих <…> неподдельною, искреннею скорбию, <…> трогательным красноречием и <…> безысходным отчаянием», способными вызвать невольные слезы даже у «самого черствого и холодного человека» [15, с. 69].Н.Маев, автор вышедшей в 1886 г. в Ташкенте книги «Туркестанская выставка», выражая особую благодарность организаторам выставки от имени «безвестных, небогатых тружениц, которые пропитываются, а иногда и содержат целые семейства изделием рук своих, кропотливой, усидчивой, рукодельной работой, губящей здоровье и <…> очень скудно оплачиваемой», вспоминает «при взгляде на женский рукодельный труд <…> скорбный, щемящий душу припев песни Гуда» в переводе М.Л.Михайлова и при этом несколько переиначивает его: «Работай, работай, работай… О боже, как дешевы тело и кровь, как дороги хлеб и вода!» [6, с. 28]; ср. у М.Л.Михайлова: «Работай! Работай! Работай, / <…> / О боже! зачем это дорог так хлеб, / Так дешевы тело и кровь?» [10, с. 219–220].*

В рецензии на издававшийся в Саратове в 1889 – 1892 гг. врачом А.Ф.Тельнихиным журнал «В помощь самообразованию» [об этом издании см.: 13, с. 693] критик «Исторического вестника», подписавшийся криптонимом С. (по данным И.Ф. Масанова, под этим псевдонимом в «Историческом вестнике» в 1891 – 1892 гг. публиковался симбирский краевед, литературовед, автор работ по творчеству И.А. Гончарова М.Ф. Суперанский [7, с. 48]), вступал в полемику с А. Карамышевой, автором напечатанной в саратовском издании статьи «Швейная машина и ее значение в быту современного общества»: «…в статье А.Карамышевой<…>говорится, что изобретение швейной машины было благодеянием для женщин, занимающихся шитьем, и что песня Томаса Гуда “О рубашке” “отошла в настоящее время в об-

ласть предания". Г-же Карамышевой неизвестно, что введение машинного производства не только не было "благодеянием" для трудящихся масс, а даже, напротив, положение их от этого ухудшилось» [14, с. 250].

*Известный экономист, статистик и педагог И.И.Янжул, анализируя в сборнике «социальных этюдов» «В поисках лучшего будущего», увидевшем свет в 1893 г., условия жизни и труда городских работниц в странах Европы, видел в этих условиях много общего и отмечал, что разница здесь «больше количественная, нежели качественная», после чего приводил литературные примеры, вспоминая «Песню о рубашке» Томаса Гуда и стихи П.-Ж. Беранже: «Если мы возьмем Англию, – там мы встречаем знаменитую "Песню о рубашке" Томаса Гуда, воспевшего страдальческое существование швеи; если же обратимся к Франции, мы прежде всего припоминаем многие песенки Беранже, в которых картинки из жизни парижских работниц представляются, правда, гораздо веселее по внешности, но по своему внутреннему содержанию не менее печальны» [19, с. 234]. «Песня о рубашке» упомянута и в фундаментальном труде русского историка, впоследствии почетного члена Академии Наук СССР Н.И.Кареева «История Западной Европы в Новое время», в пятом томе которого, впервые напечатанном в 1898 г., а затем неоднократно переиздававшемся на протяжении двух последующих десятилетий, указывалось, что гудовское произведение вызвало в английском обществе «*целое движение против эксплуатации женского труда» *[4, с. 254].*

«Песня о рубашке» побуждала русских публицистов, экономистов, общественных деятелей не только к размышлениям о непосильности труда городских работниц и о необходимости его облегчения, но и к другим суждениям в контексте социальных процессов, происходивших в России. В частности, ученый-экономист, профессор Московского университета, член Государственного совета И.Х.Озеров в первом выпуске своего сборника статей «Из жизни труда» (1904), посвященном рабочему вопросу, отмечая необходимость борьбы с неблагоприятными условиями труда, пафосно восклицал:«Наше платье, одежда, белье, изящные шляпки, красивые дамские костюмы, которыми мы восхищаемся, галстуки, изящные вышитые платки, от которых так хорошо пахнет, – на всем этом слышится запах крови, крови, слез...», – после чего вспоминал «бессмертный образ швеи, начертанный рукой Томаса Гуда» [11, с. 48] и цитировал фрагменты из перевода «Песни и о рубашке» М.Л.Михайлова [см.: 216, с. 49]. При публикации на русском языке в 1906 г. книги французского мыслителя Жан Жака ЭлизеРеклю «Анархия» приводился в подлиннике текст двух строф «Песни о рубашке», возникавших в сознании автора при виде исхудалых лиц малолетних швей, после чего в примечании давался их подстрочный перевод, выполненный С.Глаголевой-Данини*[12, с. 11].*

В другом переводном труде – книге Эдвиги Дом «Наука и женщины» (перевод с нем. К.В.), печатавшейся с продолжением на страницах журнала «Русская мысль» за 1882 г., – «Песня о рубашке» была охарактеризована как «"Марсельеза" женщины иголки», имеющая не столько художественное, сколько общественно-историческое значение:«Не по высоким поэтическим красотам "Песня о рубашке" сделалась всемирно-знаменитой, – нет, вследствие ужасной правдивости, с которой Томас Гуд выразил дикую, безнадежную скорбь целого класса людей... Эта "Песня о рубашке" – "Марсельеза" женщины иголки. Это не гимн, а похоронная песнь над пучиной народного горя!». «Песня о рубашке» была, наряду с романами Ч.Диккенса, охарактеризована как защитница «народного дела» в написанной на французском языке книге русского анархиста В.Н. Черкезова «Предтечи Интернационала» (перевод с фр. Л. Гогелио): «Поэзия Томаса Гуда, романы Ч. Диккенса – в особенности "Трудные времена" и "Холодный дом" – в трогательных и горячих выражениях защищают народное дело» *[17, с. 39].*

*В общественном сознании лучшим интерпретатором произведений Томаса Гуда неизменно считался М.Л.Михайлов, обращение которого к наследию английского писателя способствовало не только популярности последнего в России, но и укреплению литературной репутации самого поэта-переводчика, на что, в частности, указывал М.К. Лемке в 1907 г. в книге «*Политические процессы М.И. Михайлова, Д.И. Писарева

и Н.Г. Чернышевского (по неизданным документам)»: «<…> переводы Байрона, Томаса Гуда, Лонгфелло и других европейских поэтов окончательно закрепили его <М.Л. Михайлова> выдающееся положение в рядах литераторов».

И английский оригинал «Песни о рубашке», и ее перевод, выполненный М.Л.Михайловым, в 1860 – 1870-е гг. были отнесены цензурой к числу политически неблагонадежных текстов, в связи с чем известны сведения о многочисленных препонах на пути легального распространения в России гудовского произведения. В частности, известны принятое в феврале 1866 г. решение Совета главного управления по делам печати о нежелательности распространения в среде учащейся молодежи отпечатанного без предварительной цензуры «сборника повестей, рассказов, стихотворений и популярных статей для детей всех возрастов» «Библиотека для чтения», содержавшего «Песню о рубашке» в переводе М.Л.Михайлова, а также факт уничтожения цензурной комиссией осенью 1866 г. тиража книги переводных произведений М.Л. Михайлова под редакцией Н.В. Гербеля, включавшей, в числе прочего, и «предосудительную» «Песню о рубашке» [2, с. 647–655]. Арест накладывался и на антологию Н.В.Гербеля «Английские поэты в биографиях и образцах» (1875), причем цензор считал необходимым отметить, что «особого внимания заслуживает “Песня о рубашке” Томаса Гуда, содержание которой не может быть названо вполне безвредным, так как оно заключает в себе социалистическую тенденцию». В этом случае цензурные препоны удалось преодолеть и антология с «Песней о рубашке» в переводе М.Л. Михайлова, подписанной криптонимом*** [1, с. 367–368], увидела свет в типографии А.М. Котомина. Когда в 1890 г., вероятно, Л.П. Шелгуновойбыло возбуждено ходатайство об издании «Собрания стихотворений» М.Л. Михайлова [9], представленный в цензуру текст сборника был рассмотрен особенно строго, из него были изъяты «неудобные» стихотворения, многие другие напечатаны в урезанном виде, ибо могли, по мнению цензора С. Коссовича, «послужить к возбуждению негодования к высшим сословиям», «оскорбляли религиозное чувство»; среди требований цензуры было и исключение из сборника «Песни о рубашке» Томаса Гуда, которая «преподает ядовитый укор богатым за безучастное отношение к беднякам» [5, с. 679].

Об известности переводов М.Л.Михайлова из Томаса Гуда свидетельствуют указание на них, как на одно из достижений поэта-переводчика, в трижды изданной в 1873 – 1888 гг. антологии Н.В.Гербеля «Русские поэты в биографиях и образцах» [3, с. 498]; «Песня о рубашке» названа в числе переводов, прославивших М.Л. Михайлова, в книге А.П. Добрыва «Биографии русских писателей среднего и нового периодов. С алфавитным указателем произведений писателей» (1900) и в учебном пособии К. Петрова «Курс истории русской литературы» (1905; 2-е изд.). О Томасе Гуде и его «Песне о рубашке» дважды упомянуто в посвященном М.Л. Михайлову разделе книги А.М. Скабичевского «История новейшей русской литературы», шесть раз переизданной с исправлениями и дополнениями в 1891 – 1906 гг.: *«В “Современнике” напечатаны им в течение десятилетнего сотрудничества <…> ряд переводов из Гейне, Томаса Гуда, Ленау, Теннисона, Лонгфелло и других.<…>Из всех современных переводчиков Михайлов считался самым лучшим и образцовым; об этом можно судить по тому, что очень многие его переводы до сих пор помещаются в детских хрестоматиях, начиная с книг для чтения для детей самого младшего возраста и кончая сборниками образцовых западных произведений для учеников высших классов, изучающих историю литератур. Кому не известны почти наизусть такие его вещи, как “Сон невольника” Лонгфелло, “Песня о рубашке” Гуда, “Скованный Прометей” Эсхила»* [14, с. 493]. *Отметим, что в круг массового чтения вошли как «Песня о рубашке», так и другие социально-значимые произведения Томаса Гуда; в составленном по поручению Комитета грамотности, состоявшего при Императорском вольном экономическом обществе, «Систематическом образе русской народно-учебной литературы» (1878) для чтения были рекомендованы и подготовленные В.П.Острогорским биографии* «наиболее народных английских поэтов – Томаса Гуда и Георга Крабба».

Уже к концу XIX в. интерес к Томасу Гуду в России начал существенно ослабевать, основной причиной чего была существенная радикализация процессов в общественной жизни. Гуд начал представляться примиренцем, а его творчество – не столь резким, решительным, как того требовали обстоятельства. «Примиренческое настроение проникает в социальные стихотворения Томаса Гуда, – писал в 1908 г. В.М.Фриче. – *Изобразив в "Песне о рубашке" тяжелую долю швеи, в ушах которой назойливо звучит, отгоняя сон и покой, однообразный напев "работай, работай, работай", он в другом стихотворении "Сон лэди" выражал надежду, что богачи пожалеют несчастных тружеников и улучшат их жалкую долю»* [16, с. 131]. Для нового общества призывы к богатым о необходимости сочувствия беднякам, хотя и выглядели гуманно, все же представлялись проявлением слабости, филантропической наивности.

Список литературы

1. *Английские поэты в биографиях и образцах / Сост. Н.В.Гербель. – СПб.: тип. А.М. Котомина, 1875. – 448 с.*
2. *Ашукин Н.С. К истории издания сочинений М.Л.Михайлова // Михайлов М.Л. Полное собрание стихотворений. – М.–Л.: Academia, 1934. – С. 647–655.*
3. *Гербель Н.В. Русские поэты в биографиях и образцах / Под ред. П.Н.Полевого. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: тип. М.М.Стасюлевича, 1888. – 581, IX с.*
4. *Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время: [В 7 т., 9 кн.]. – Т. V. XIX век. – Средние десятилетия. – От июльской революции до падения Второй империи (1830 – 1870-е гг.). – 2-е изд. – СПб.: тип. М.М.Стасюлевича, 1903. – IV, 888 с.*
5. *Левин Ю.Д. Примечания // Михайлов М.Л. Собрание стихотворений / Подготовка текста и прим. Ю.Д.Левина. – Л.: Сов.писатель, 1953. – С. 651–715.*
6. *Маев Н. Туркестанская выставка 1886 года. – Ташкент: Изд. Туркестанского отдела Императорского Российского общества садоводства, 1886. – 82 с.*
7. *Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. – М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956. – Т. 1. – 444 с.*
8. *Михайлов М.Л. Юмор и поэзия в Англии. Томас Гуд // Современник. –1861. – Т. 85. – №1. – С. 283 – 318; Т. 88. – №8. – С. 357–390.*
9. *Михайлов М.Л. Собрание стихотворений. – СПб.: тип. М.М.Стасюлевича, 1890. – XII, 384 с.*
10. *Михайлов М.Л. Песня о рубашке // Михайлов М.Л. Собрание стихотворений / Подготовка текста и прим. Ю.Д.Левина. – Л.: Сов.писатель, 1953. – С. 219–221.*
11. *Озеров И.Х. Из жизни труда. Вып. 1. Статьи по рабочему вопросу: Сб. статей. – М.: изд. Д.С.Горшкова, 1904. – 293 с.*
12. *Реклю Э. Анархия / Пер. с франц. С. Глаголевой-Данини. – СПб.:Мысль, 1906. – 16 с.*
13. *Русская периодическая печать (1702 – 1894):Справочник / Под ред. А.Г. Дементьева, А.В.Западова, М.С.Черепахова. – М.: ГИХЛ, 1959. – 836 с.*
14. *Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы. 1848 – 1903 гг. – 5-е изд., испр. и доп. – СПб.: тип. Тов-ва «Общественная польза», 1903. – 504 с.*
15. *Ткачев П.Н. Влияние экономического прогресса на положение женщины и семьи. Статья вторая // Женский вестник. – 1866. – №2. – С. 67–84.*
16. *Фриче В.М. Очерки по истории западноевропейской литературы. – М.: Книгоиздательство «Польза», 1908. – 256 с.*
17. *Черкезов В.Н. Предтечи Интернационала / Пер. с фр. Л. Гогелио. – СПб.: книгоизд-во «Друг народа», 1907. – 84 с.*
18. *Шиллер Ф.П. Очерки по истории чартистской поэзии. – М.-Л.: ГИХЛ, 1933. – 172 с.*
19. *Янжул И.И. В поисках лучшего будущего: Социальные этюды. – СПб.: изд. Н.П. Карбасникова, 1893. – 364 с.*

УДК 801.73

СТРУКТУРА ЭФФЕКТИВНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© ***Ю.В. Шуйская,*** *Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова (г. Москва, Россия)*

THE STRUCTURE OF EFFECTIVE SPEECH: THEORY AND PRACTICE

© ***Yu.V. Shuiskaya,*** *Institute of International Law and Economics n. after A. S. Griboedov (Moscow, Russia*)

Схемы построения и композиции речи издавна являются одним из важнейших предметов риторики. Однако готовые схемы, выработанные как в античной, так и в современной риторике, крайне редко используются профессиональными ораторами, предпочитающими импровизацию. В ходе импровизации оратор прибегает к одной из типовых структур – цепочечной или радиальной.

Ключевые слова: риторика, структура речи, схема речи, хрия, диспозиция, композиция.

The schemes of speech composition from the ancient times are one of the more important subject of rhetoric. But the prepared schemes elaborated by antique or modern rhetoric are rarely used by the professional speakers which prefer improvisation. During the improvisation the speaker uses one of the typical structure – chain or radial one.

Key words: rhetoric, speech structure, speech scheme, chreia, disposition, composition.

Как правило, оратор, который готовит свое выступление, задумывает его структуру, не пользуясь закономерностями восприятия информации, а в лучшем случае определяет какую-либо выигрышную и яркую мысль, которая украсит начало его речи, и находит эмоциональные слова для концовки. Между тем, от структуры выступления зависит как эффективность его воздействия, так и его восприятие и запоминание аудиторией.

Первый готовый план речи был создан в Древнем Риме Марком Фабием Квинтилианом[1, 187]: этот план включал в себя восемь частей и мог быть использован как прямым, так и обратным образом: в выступлении можно было переставить порядок частей от конца к началу. В византийской риторике был разработан план Автония [2, 43], который также включал в себя восемь частей.

Таблица 1 – Готовые схемы речи Квинтилиана и Автония

	Квинтилиан	Автоний
1	Обращение	Приступ
2	именование темы	Парафразис
3	Повествование	Причина
4	Описание	Противное
5	Аргументация	Подобие
6	Опровержение	Пример
7	Воззвание	Свидетельство
8	Заключение	Заключение

Два автора готовых схем по-разному понимали заключение: если Квинтилиан предлагал в заключении повторять основные положения речи, то Автоний – наоборот, советовал в заключении представлять какие-либо новые идеи, которые до этого не звучали в выступлении. Такая разница подходов объясняется тем, что речи по схеме Квинтилиана задуманы для судебной практики, а речи по схеме Автония – для преподавательской практики. Оратору в суде, обвинителю или защитнику, важно создать впечатление, что он сказал аудитории абсолютно все, что нужно было сказать по этому вопросу, а преподаватель, наоборот, стремится создать ощущение, что еще не вся информация прозвучала, и следующее занятие также будет интересно слушателям.

Схему Квинтилиана в книге «Теория риторики» описывает Ю.В. Рождественский:

Таблица 2 – Схема Квинтилиана в представлении Ю.В. Рождественского [3, 89]

Части речи	Признаки частей речи		
	Новое	Данное по факту	Данное противниками в своем изложении
Обращение	-	-	-
Именование темы	+	-	+
Повествование	-	+	-
Описание	-	+	-
Доказательство	+	+	-
Опровержение	-	+	+
Воззвание	+	-	+
Заключение	+	+	+

Эта схема позволяет подать информацию объективно, показать, что проведен скрупулезный анализ, сделаны соответствующие выводы, сделано некое предположение о развитии ситуации в будущем.

Схема Автония в дальнейшем была воспроизведена М.В. Ломоносовым в его «Риторике» [4, 182] и Н.Ф. Кошанским в «Общей риторике» [5, 44]. Н.Ф. Кошанский использовал схему Автония в своем курсе риторики в Царскосельском лицее. Из современных авторов схему Автония в качестве основной предлагает А.К. Михальская в учебнике риторики для 10-11 классов («Мысль и слово») [6, 98].

В современной речевой практике схемы Автония и Квинтилиана имеют ограниченное употребление, так как их структура больше подходит для научного доклада, чем, к примеру, для краткой энергичной презентации. Для выступлений в сфере бизнеса и торговли чаще используется так называемая “elevatorspeech” – краткая двухминутная речь, цель которой – увлечь и мотивировать слушателей.

ВкачествесхемеelevatorspeechнаиболееизвестнасхемаAIDA – attention, interest, desire, action.

После резкого и неожиданного привлечения внимания необходимо поддержать интерес, объяснив столь неожиданное начало речи. Интерес детализуется, т.е. происходит визуализация, и из этого выводится мысль о том, что же необходимо делать.

Широко используется в зарубежной риторике и другая схема: специалист по эффективным презентациям Энтони Джей [8, 56] предлагает следующую схему презентации (так называемую «схему шести П»): предисловие, положение, проблема, предложение, подведение итогов, послесловие.

Иными словами, чтобы заинтересовать слушателей тем или иным товаром, начинать надо с проблемы: как плохо без этого товара, а затем переходить к предложению – проблему можно решить, купив его.

Существует и третья схема elevatorspeech. В книге Дейла Карнеги «Как наслаждаться жизнью и получать удовольствие от работы. Быстрый и простой способ научиться эффективной речи» представлена схема, которая, как считает сам автор, является универсальным способом убеждения аудитории в чем бы то ни было. Основную часть речи (около 75% по времени) составляет первая часть – пример. По рекомендации Карнеги [9, 53], это должна быть какая-то увлекательная история из жизни самого рассказчика или же известная ему из других источников. Затем из истории извлекается некая идея, и, если задача оратора – призвать аудиторию к чему-либо, то в конце речи (часть, названная Карнеги «вывод») он сообщает слушателям, какую выгоду им принесет принятие того, что он предлагает.

Все эти три схемы востребованы в рекламных роликах. Схема AIDAоснована на эффекте «разрыва шаблона». Шаблоном называется действие, ставшее автоматическим в результате многократного повторения: рукопожатие, прикуривание, чистка зубов, открывание двери, переступание порога, вставание со стула… Человек воспринимает шаблонное действие как непрерывное, единое, осознает только его начало и окончание (например, при вставании со стула, осознает себя либо сидящим, либо стоящим). Просмотр рекламы по телевизору также является шаблонным действием – не случайно многие зрители во время рекламной паузы предпочитают выключать звук, переключать

канал или уйти из комнаты. Рекламы, построенные по схеме AIDA, направлены на разрыв данного действия, – человек слышит резкий звук, неожиданный вопрос или видит нечто нетривиальное, – и это стимулирует его посмотреть рекламный ролик до конца.

Схема 6П основана на воздействии с помощью «эффекта трех да». Человек воспринимает некоторую информацию, мысленно говоря «да», затем еще раз «да» и еще раз «да», а в четвертый раз он уже говорит «да» автоматически, хотя информация и не является бесспорной (например, «Вам нужен наш новый пылесос!»).

Схема Карнеги воздействует за счет интереса к сюжету истории, при этом наполнение его интересными деталями приводит к тому, что человек увлекается и больше следит за развитием истории, чем за рекламной составляющей.

Однако большинство ораторов обходятся вовсе без готовой схемы: их выступления происходят практически спонтанно, либо при подготовке речи они руководствуются задуманными и найденными идеями, не выстраивая какой-либо упорядоченной схемы.

Таким образом, была поставлена проблема: существует ли у современных речей какая-либо структура, которую можно выделить индуктивным путем? Квинтилиан, Автоний и другие авторы готовых схем речей, как правило, руководствовались не уже существующей речевой практикой, а закономерностями восприятия: так, к примеру, в начале речи предполагалось объявить и повторить ее с перефразированием (парафразис), чтобы слушатели осмыслили тему выступления, задумались о ней и вспомнили те знания, которые у них уже есть по данной теме. Энтони Джей указывает, что такое начало выступления помогает объединить слушателей и дать им возможность думать о какой-то одной теме. Однако ни один исследователь не задавался вопросом об индуктивном исследовании, о сопоставлении уже существующих выступлений и вычленении из них схем эффективной речи.

В тех руководствах, где в качестве основных схем выступления представлена схема Квинтилиана или Автония, как правило, в пример приводятся ученические речи, созданные теми, кто уже знал про эту структуру. Так, А.К. Михальская в своей книге «Мысль и слово» приводит в пример гимназическую речь А.Ф. Лосева, посвященную теме «Корень учения горек, а плоды его сладки» [7, 109]. А.Ф. Лосев, составляя это выступление, уже знал о существовании данной схемы и использовал ее сознательно.

В то же время многие успешные ораторы интуитивно создают такие выступления, которые вызывают у слушателей положительную реакцию, дают возможность не только запомнить речь, но и получить предполагавшийся результат: к примеру, добиться утверждения той или иной поправки к закону и пр. Это привело к постановке вопроса: можно ли из выступлений таких ораторов выделить структуру речи, определяющую ее успех и эффективность?

Поставленная проблема решается в ходе исследования различных речей и выступлений современных общественных деятелей, которые являются признанными образцами красноречия. Проведенное исследование позволило вывести три основных схемы речи, которые получили условные названия «цепочечная», «радиальная» и «дихотомическая». Первую структуру можно условно назвать «цепочечной»: она представляет собой последовательное развитие какой-либо темы, в хронологическом порядке или в виде умозаключений, вытекающих одно из другого. Исследования структуры текста показали, что именно эта структура чаще всего встречается в разнообразных текстах или речах, авторы которых не задумываются над построением своего выступления, а стараются говорить спонтанно. Схематически такая структура изображена на рисунке 1.

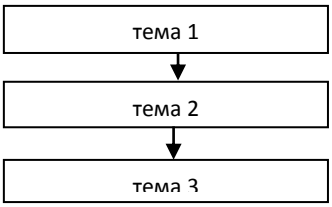


Рисунок 1 – Цепочечная структура текста

Вторую структуру можно условно назвать «радиальной»: она предполагает развитие центральной темы в нескольких аспектах. В письменном тексте такая

структура встречается тогда, когда просматривается четкая идея, к которой автор постоянно возвращается. При прослушивании речи, построенной по такой структуре, аудитории бывает трудно уследить за ходом мысли оратора: выступление представляет собой набор мыслей и соображений, связь между которыми для слушателей иногда теряется (Рис.2).

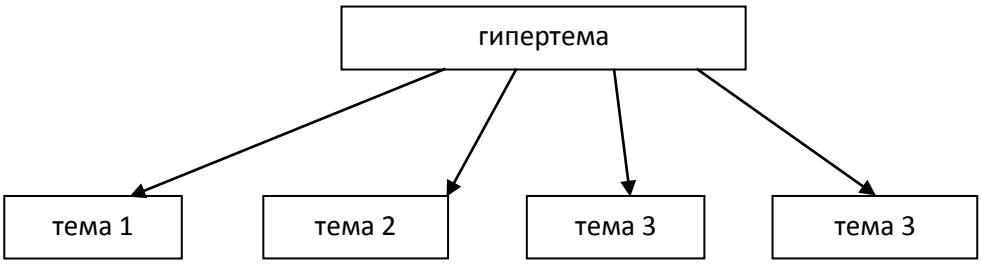


Рисунок 2 – Радиальная структура текста

Третья, наиболее редко встречающаяся структура текста, может быть названа «дихотомической»: в ней присутствуют две центральные темы или противопоставлены друг другу два аспекта одной и той же темы, и мысль автора «зигзагообразно» движется между ними. Уследить за ходом мысли создателя такого текста еще сложнее, чем воспринять радиальную структуру, и среди текстов она встречается чрезвычайно редко (не более 5% от общего числа проанализированных текстов).

Дихотомическая структура может быть представлена в двух вариантах: автор текста либо постоянно переносит читателя с одной темы на другую, показывая их развитие в различных аспектах, либо сначала раскрывает первую тему, затем вторую, однако при раскрытии второй он мысленно проводит читателя через те же этапы, участвовавшие в раскрытии первой.

Далее был поставлен вопрос о сравнительной эффективности выделенных схем. Они были получены как результат анализа выступлений, которые можно назвать эффективными: ораторы добились поставленной цели, их речь была принята аудиторией благосклонно, на это выступление впоследствии часто ссылались, его цитировали и пр. Однако анализ показал, что один оратор, как правило, предпочитает одну выбранную структуру – он говорит все свои речи либо по цепочечной, либо по радиальной структуре, и редко прибегает к другой схеме. В ряде случаев структуру речи определяет сложившаяся традиция: так, большинство инаугурационных речей американских президентов построено по цепочечной схеме, хотя в обычной речевой практике многие из них пользуются радиальной.

Таким образом, в обычной речевой практике существует крайне мало речей, которые отличаются только структурой, а все остальные параметры у них совпадают (оратор, условия, аудитория и пр.). Поэтому для сравнения восприятия двух самых часто использующихся структур было решено провести научный эксперимент.В ходе эксперимента участникам было предложено прослушать две речи, которые произносились И.И. Саввиди и В.В. Жириновским в ходе торжеств, посвященных дню независимости Греции, – одна из них построена по радиальной, другая по цепочечной структуре. После прослушивания каждой речи было предложено оценить ее как удачную или неудачную и написать, что из нее запомнилось. Радиальная структура оказалась более удобной для восприятия, речь, построенная по ней, оказалась более запоминающейся и более яркой.

Список литературы

1. *Квинтилиан Марк ФабийДвенадцать книг риторических наставлений. – Перевод А. Никольского. – СПб, 1834.– 897 с.*
2. *АвтонийПредуготовление к красноречию. Сочинение древнего софиста Автония. – М., 1805. – 394 с.*

3. *Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 2009. – 699 с.*
4. *Ломоносов М.В. Сочинения Ломоносова. – Т. 3. – Издание второе Александра Смирдина.– СПб, 1850. – 332 с.*
5. *Кошанский Н.Ф. Общая реторика. – СПб, 1854.*
6. *Кошанский Н.Ф. Начальный курс словесности, читаемый в Лицее в 1812 – 1814 гг. // Пушкин. Исследования и материалы. – Т. XIII. – Л.: Наука, 1989. – 499 с.*
7. *Михальская А.К. Основы риторики. Мысль и слово. Учебное пособие для учащихся 10 – 11 классов общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 1996. – 322 с.*
8. *Волков А.А. Курс русской риторики. – М.: издательство храма св.муч. Татианы, 2005. – 310 с.*
9. *Джей Э. Эффективная презентация. – Минск: Амалфея, 2003. – 203 с.*
10. *Карнеги Д. Как наслаждаться жизнью и получать удовольствие от работы. Быстрый и простой способ научиться эффективной речи. – Минск: Амалфея, 1999. – 440 с.*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 004.822

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

© ***Ц.О. Амбарян***, *Поволжский государственный технологический университет (г. Йошкар-Ола, Россия)*

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SUPPORT THE MANAGEMENT OF PUBLIC PROCUREMENT BASED ON CONCEPTUAL MODELING

© ***Ts.O. Ambaryan***, *Volga State University of Technology*

В статье рассмотрено использованиеинформационной технологии поддержки принятия управленческого решения по государственным закупкам бюджетной образовательной организации на основе концептуального моделирования. Использование функционально-целевого подхода обеспечивает повышение качества планирования закупочной деятельности. Проведено формирование иерархической системы стратегических целей образовательной организации высшего образования и направленных на их достижение действий.

Ключевые слова:управление государственными закупками, концептуальное моделирование, эффективность, функционально-целевой подход.

The article considers the use of the information technology of support the management decisions on public procurement of the budgetary higher education institutionbased on conceptual modeling. The application of target-functional approach ensures increasing of the quality of procurement planning.Hierarchical system of purposes and actions to achieve them, corresponding with the strategic targets of the higher education institution, is formed.

Key words: public procurement, conceptual modeling, efficiency, target-functional approach.

E-mail: ambaryantsov@gmail.com

Введение в действие с 01.01.2014 года Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» [7] обязало государственные бюджетные организации осуществлять деятельность, связанную с закупками для государственных и муниципальных в соответствии с требованиями данного документа. Понадобились информационные технологии и системы, позволяющие решить данную задачу, обеспечив условия достоверности, оперативности и эффективности принимаемых решений в сфере закупок для организаций, попадающих под действия ФЗ. Масштаб и размер экономических операций в данном случае определяет объем информации, который необходимо собрать, обработать, выдать отчетные формы, хранить и уничтожать. Автором предложено использование методов концептуального моделирования, адаптированных к системам управления.

Исследуемая предметная область – государственные закупки, то есть закупки, осуществление которых регулируется федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд». Управление государственными закупками высшего учебного заведения предполагает планирование закупок, заключение контрактов и сопровождение контрактов. Планирование – ключевой фактор эффективных государственных закупок, и в то же время – одна из основных проблем управления государственными закупками организации. Бюджетное учреждение обязано сформировать план закупок в

течение десяти рабочих дней после утверждения плана финансово-хозяйственной деятельности. При данном условии бюджетное учреждение вынуждено планировать закупки, основываясь на данных прошедшего финансового года, вносить корректировки в экстренном порядке после утверждения плана финансово хозяйственной деятельности.

Проблемы управления государственными закупками бюджетного учреждения на этапе планирования чаще всего связаны со сбором информации о первичной потребности, то есть заявок на закупку товаров, работ и услуг от работников организации. Инициатор закупки, оформляющий заявку, как правило не компетентен в вопросах корректного описания потребности. Техническое задание, условия исполнения контракта и другие обязательные сведения о предмете закупки оформляются лицами, ответственными за государственные закупки. Кроме того, в процессе оформления заявки на закупку инициаторами допускается множество ошибок: неверно формулируется название предмета закупки, его предварительная стоимость, сроки закупки. При обнаружении таких ошибок, заявку, оформленную в бумажном виде, переделывают и заново согласовывают. Сложная организационная структура приводит к формированию сложных маршрутов согласования заявок. Инициатор заявки часто направляет заявку не тому ответственному лицу или в ходе согласования заявки теряются, а процесс согласования заявки превращается в долгий и трудоемкий процесс сбора подписей у ответственных лиц. Лица, принимающие решения, в свою очередь принимают решения о целесообразности закупки, основываясь на субъективном мнении. В таком случае, лицо, принимающее решение, не обладает полной информацией о лимитах денежных средств, корректности оформления заявки и даже рыночной стоимости предмета закупки.

Основной проблемой в области формирования плана закупок и плана-графика закупок является отсутствие единого реестра заявок. Для составления плановой документации сотрудники отдела закупок (или другие ответственные лица) вынуждены просматривать множество заявок, сортировать и группировать их вручную. В связи с этим увеличивается трудоемкость исполнения заказа и последующего план-факт анализа.

Выявленные в ходе обследования предметной области проблемы решены с помощью разработанной автором автоматизированной информационной системы «Закупки», целью функционирования которой является улучшение показателей качества процесса управления государственными закупками [1]. АИС «Закупки», реализована на платформе MicrosoftSharePointи предназначена для автоматизации процесса формирования первичной потребности, планов закупок и планов-графиков размещения заказов на основании обязательств университета и потребностей в товарах (работах, услугах).

Базовые функции системы включают в себя:

- Формирование электронной служебной записки;
- Использование рабочих процессов для осуществления процедуры согласования закупки (например, определение ответственного за направление в соответствии с выбранной категорией затрат, уведомления ответственным лицам; отслеживание статуса согласования служебных записок и др.);
- Формирование отчетности (первичная потребность, план закупок);
- Контроль лимитов денежных средств в соответствии с требованиями федерального закона.

АИС «Закупки» позволила внести существенные изменения в бизнес-процесс управления государственными закупками высшего учебного заведения. Вся информация хранится централизовано, что позволяет формировать отчетность в различных разрезах (первичная потребность, план закупок, план-график закупок). Настраиваемый рабочий процесс SharePoint позволяет контролировать путь согласования конкретной заявки, сокращает время работы каждого из участников процесса. Функция контроля

лимитов денежных средств позволяет контролировать распределение денежных средств по статьям расходов, осуществляет поддержку принятия решений в части выбора способа размещения заказа (например, если сумма заказа вуза больше 400 тыс. руб., то нельзя размещать заказ как закупку у единственного поставщика) и других требований федерального закона.

Проект совершенствования АИС «Закупки» включает в себя разработку технологии поддержки принятия управленческих решений на основе концептуального моделирования. Приведем понятие концептуальной модели - это модель предметной области, состоящей из перечня взаимосвязанных понятий, используемых для описания этой области, вместе со свойствами и характеристиками, классификацией этих понятий, по типам, ситуациям, признакам в данной области и законов протекания процессов в ней [3]. Концептуальное моделирование позволяет формализовать как статическое состояние системы, так и процессы, протекающие в ней. В своей статье [8], изданной после семинара в 2006 году, ChenP.P. описывает «будущее концептуального моделирования». Он пишет о концепции «активного концептуального моделирования в обучении» (“ActiveConceptualModelingofLearning” (ACM-L)). Основная идея концепции заключается в построении моделей управления, использующих базу знаний, подобно человеку, который «использует ошибки прошлого для достижения лучшего будущего». Chen пишет, что «эта интеллектуальная способность может быть увеличена с помощью "базы данных о намерениях", которые могут помочь в сборе и анализе прошлых событий в реальных условиях и в оказании помощи принятия решений пользователями». Таким Chen видит будущее развитие исследований в области концептуального моделирования.

В процессе управленческой деятельности организация разрабатывает стратегический план развития, включающий в себя основные цели организации. Применение математических, количественных методов для обоснования решений во всех областях целенаправленной человеческой деятельности невозможно без понимания, формулирования и моделирования организационной цели.Безусловно, каждая заявка на закупку еще на этапе согласования должна быть оценена на степень соответствия стратегическим целям организации. Eden C., Ackermann F. в своей работе [9] пишут, что смысл каждой цели зависит от контекста, то есть от того, какие цели ее поддерживают и какие она поддерживает. Данное заявление в контексте исследования структурирования целей поддерживает идею построения дерева иерархии целей организации. Вместе с этим авторы предупреждают, что организации рискуют, уделяя слишком много внимания «великим» целям, которые на самом деле не являются обязательными целями, то есть не обязательно должны быть достигнуты для эффективного решения проблем. Действительно, цели верхнего уровня не редко достигаются не в полной мере, в то время, как конкретные задачи обязательно должны быть решены. Кроме того, чем выше уровень лица, принимающего решение, в иерархии организационной структуры организации, тем сложнее, например, определить действительную целесообразность закупки того или иного объекта в контексте достижения глобальной цели.

Применение функционально-целевого подхода обеспечивает формальное соответствие целей различных уровней декомпозиции стратегической цели организации, что позволит оценить соответствие планируемых государственных закупок стратегической цели.Функционально-целевой подход предложен в начале 1980-х годов для решения задач управления сложными распределенными объектами [5]. Данный подход развит для класса задач с древовидными моделями предметной области. Древовидные структуры являются наиболее удобными для эксперта и соответствуют естественному процессу системного наращивания знаний человеком. Для поддержки управления государственными закупками функционально-целевой подход применяется впервые. Аналоги предлагаемой информационной технологии и реализации ее в виде инструментальной системы среди доступных систем неизвестны.

На рынке информационных технологий для управления закупками представлены информационные системы, как CognitiveLot, Naumen GPMS, TerraLink, 1С: Государственные и муниципальные закупки и др. Системы автоматизируют этап формирования планов-графиков закупок, состоящих из готовых лотов, размещаемых на официальном сайте [4]. Поддержка принятия решений по формированию плана закупок не предусмотрена.

Использование функционально-целевого подхода предполагает формирование концептуальной модели предметной области в виде многоуровневой древовидной системы целей. Дерево целей – это структурированная, построенная по иерархическому принципу (распределенная по уровням, ранжированная) совокупность целей экономической системы, программы, плана, в которой выделены генеральная цель («вершина дерева»); подчиненные ей подцели первого, второго и последующего уровней («ветви дерева») [6]. В функционально-целевом подходе «дерево целей» используется не только для наглядного структурного описания, но и для обеспечения учета особенностей структуры предметной области. Декомпозиция стратегических целей предприятия при создании концептуальной модели производится экспертным методом. Декомпозиция в виде дерева целей должна соответствовать следующим требованиям [2]:

- Формулировка целей должна описывать желаемые результаты, а не процесс их достижения;
- Глобальная цель развертывается в иерархическую структуру конкретных подцелей, необходимых и достаточных для достижения целей более высокого уровня иерархии;
- Подцели одного уровня должны быть независимы и не сводиться друг к другу;
- Декомпозиция прекращается при достижении некоторого элементарного уровня – уровня задач.

Представленный подход можно описать следующей задачей:пусть система целей представлена графом S, состоящим из узлов (подцелей) P, так, что:

$$\bigcup_{i=1} P_i = S, \tag{1}$$

и множество подцелей декомпозиции первого уровня не пересекаются:

$$P_i \cap P_j = \begin{cases} P_i, \text{если } i = j, \\ \emptyset, \text{если } i \neq j. \end{cases} \tag{2}$$

Каждый последующий уровень декомпозиции представляет подцель предыдущего уровня в виде множества подцелей следующего уровня иерархии, например, второй уровень представляем в виде:

$$S_i = \bigcup_j S_{ij}, j = \overline{1, N_i}, \tag{3}$$

где N_i – количество подцелей цели S_i. Множества подцелей декомпозиции последующих уровней также не пересекаются.

Полученные различными экспертами альтернативные варианты декомпозиции фрагментов концептуальной модели должны быть непротиворечивыми, то есть соответствующие фрагментам подмножества примитивов должны быть равны. При обнаружении противоречий в альтернативных вариантах, декомпозиция данных вариантов повторяется. Окончательным вариантом декомпозиции компонента концептуальной модели является объединение всех вариантов декомпозиции, где из каждого класса альтернативных вариантов выбран один представитель, предпочтительный с точки зрения принятых критериев качества [5].

Каждому элементу полученной декомпозиции с помощью экспертных оценок присваивается весовой коэффициент, который определяет вклад достижения определенной подцели в достижение глобальной цели. Весовые коэффициенты для первого уровня декомпозиции можно представить в виде следующей матрицы:

$$A = (a_i \quad a_{i+1} \quad \cdots \quad a_k), \tag{4}$$

отметим, что коэффициент глобальной цели считаем равным 1.

Оценка соответствия закупки глобальной цели организации выполняется в несколько этапов. Во-первых, определяется элементарная задача, которой должна соответствовать закупка. Данный процесс выполняется с помощью формальных процедур на основе методов распознавания. Оценка качества распознавания и решение о выборе примитива производится на основе полученного ранжированного по степени соответствия конкретной закупке вектора примитивов. Затем экспертным методом оценивается степень соответствия объекта закупки примитиву R, и на основании ранее полученного «дерева целей» вычисляется степень соответствия закупки глобальной цели предприятия:

$$f(R, V, M), \qquad (5)$$

где V матрица весовых коэффициентов, восходящих по декомпозиции, а M цена контракта.

Таким образом, уже на этапе формирования плана закупок для каждой заявки на закупку мы имеем возможность вычислить значение безразмерного коэффициента, определяющего степень ее соответствия стратегической цели предприятия, что служит рациональным обоснованием принятия решений при формировании плана закупок предприятия. Использование полученного коэффициента позволит реализовать функцию поддержки принятия решений в автоматизированной информационной системе.Концептуальная модель предметной области реализована в виде базы знаний, что обеспечивает возможность использования экспертных знаний при оценке соответствия объекта закупки стратегическим целям организации без участия экспертов. База знаний должна быть реализована в одной из доступных инструментальных систем.

Выводы. Применение современных информационных технологий в задачах управления государственными закупками обеспечило возможность поддержки принятия управленческих решений на этапе формирования плана закупок предприятия. Выбор цели осуществления закупки в качестве основного критерия планирования закупочной деятельности обеспечивает возможность поддержки принятия решений о целесообразности закупки в соответствии со стратегической целью организации.Предлагаемая информационная технология позволяет производить количественную оценку соответствия каждой планируемой закупки стратегическим целям предприятия, автоматизировать процесс сбора первичной потребности в товарах, работах и услугах организации.

Список литературы

1. *Амбарян Ц. О., Царегородцев А. С. Разработка системы управления государственными закупками высшего учебного заведения на платформе MicrosoftSharePoint // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №4 (23). С.59.*
2. *Кузьмин И.А., Путилов В.А., Фильчаков В.В. Распределенная обработка информации в научных исследованиях. – Л.: Наука, 1991. 304с.*
3. *Когаловский М.Р., Калиниченко Л.А. Концептуальное и онтологическое моделирование в информационных системах // Программирование. МАИК "Наука" /Интерпериодика. – 2009. – № 5*
4. *Официальный сайт Российской федерации для размещения информации о размещении заказов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zakupki.gov.ru/wps/portal/base/topmain/home (дата обращения 10.01.2015).*
5. *Путилов В.А., Горохов А.В. Системная динамика регионального: Монография. – Мурманск.: НИЦ «Пазори», 2002. 306 с.*
6. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп.-М.: ИНФРА-М, 2006. – 494с.*
7. *Федеральный Закон РФ от 5 апреля 2013 г. (в ред. от 31.12.2014) No44 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета от 12 апреля 2013 г. N 6056. (с изм. и доп., вступающими в силу с 31.12.2014).*

8. *Chen P.P. Overview of Papers in 2006 Active Conceptual Modeling of Learning (ACM-L) Workshop // Active Conceptual Modeling of Learning, 2007.–pp. 1-6*
9. *Eden C., Ackermann F. Problem structuring: on the nature of, and reaching agreement about, goals. /EURO Journal on Decision Processes. Volume 1, Issue 1-2.:Springer-Verlag, 2013. – pp 7-28. URL: http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40070-013-0005-6 (дата обращения: 27.09.2015).*

УДК 331.5

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© ***А.И. Амутнов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CURRENT STATE OF THE LABOUR MARKET AREA PENZA

© ***A.I. Amutnov***, *Penza State Technological University (Penza , Russia)*

В статье рассматривается современная ситуация рынка труда Пензенской области. Выявляются наиболее популярные виды деятельности среди местного населения. Определяются направления развития рынка труда региона и наиболее значимые виды деятельности.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, занятость, самозанятость.

The article discusses the current situation of the labor market of the Penza region. Identify the most popular activities among the local population. Guide the development of the labor market in the region and the most important activities.

Key words: labor market, labor force, employment, self-employment.

Рынок труда конкретного региона является отличным от рынка труда целой страны, так как зависит от сложившейся экономической конъюктуры конкретной территории. Региональный рынок труда может быть зависим от определенной отрасли или конкретного градообразующего предприятия, а может быть и разнонаправленным.

Пензенская область является регионом с многоотраслевым рынком труда, в котором отсутствуют крупные градообразующие предприятия и население занято в различных отраслях экономики. Пензенская область не является нефтегазовым регионом и давно прекратила быть центром машиностроительной отрасли. В регионе представлены стандартные виды деятельности, характерные для среднестатистического Российского субъекта. Такими видами деятельности является строительство, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля, обрабатывающее производство.

Флагманом пензенского рынка труда является оптово-розничная торговля и оказание различных услуг, а также обрабатывающее производство.

Наибольшая доля занятых (18,4% на 2013 год) наблюдается в оптово-розничной торговле и оказанию услуг, на втором месте находится обрабатывающее производство.

Важным моментом является то, что доля занятых в торговли и услугах с каждым годом растет, а в обрабатывающем производстве падает. Данная тенденция показана на рисунке 1.

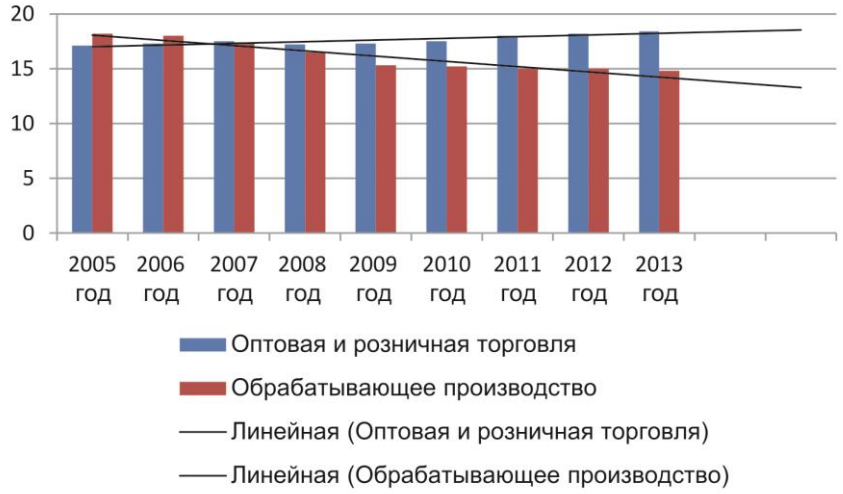


Рисунок 1 – Доля занятых в торговле и обрабатывающем производстве за период 2005–2013 г.г.

Недостатком розничной и оптовой торговли относительно занятости является наличие сильной конкуренции, как между работниками, так и между организациями. При наличии жесткой конкуренции и высокого предложения труда в данной отрасли, возможно снижение заработной платы работников и вытеснение с рынка мелких компаний федеральными сетями, может привести к высвобождению рабочей силы и увеличении безработицы.

Особенно это может наблюдаться малом торговом бизнесе, который не может конкурировать с крупными игроками, и вынужден снижать свои издержки за счет уменьшения заработной платы.

В торговле и услугах, как правило, задействована низкоквалифицированная рабочая сила, поэтому данная отрасль является хорошим пристанищем для людей без специальных навыков и специальности.

Сокращение отрасли поведет за собой снижение заработных плат и сокращение рабочих мест, что отрицательно скажется на региональном рынке труда. Альтернативного вида занятости в регионе нет, так как второй по занятости сферой на рынке труда является обрабатывающие производство, которое с каждым годом сокращается.

В связи с этим, при резком ухудшении торговли и сферы услуг людям некуда будет идти работать и единственным выходом для них останется уезд в другой регион.

Отрасль, занимающую второе место на Пензенском рынке труда – обрабатывающее производство – уже несколько лет переживает сокращение доли занятых. Это неудивительно, потому что в данном секторе одна из самых больших задолженностей по заработной плате.

Несмотря на снижение занятости в обрабатывающей отрасли, индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производство» в 2014 году значительно вырос по сравнению с предыдущими.

Это значит, что в данном виде деятельности происходит оптимизация численности персонала и увеличение нагрузки на одного рабочего. В кризисное время предприятия прикрываются ухудшением ситуацией на рынке и начинают сокращать персонал и заработную плату. Мелкие игроки, не имеющие госзаказы и широкие рынки сбыта опасаются сокращения прибыли и заранее начинают оптимизировать численность работников.

Ситуация сокращения численности работников наблюдается и в государственном секторе в котором трудятся практически 25% трудоспособного населения Пензенской области. В данный сектор мы включаем такие виды деятельности как образование,

здравоохранение, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение.

На рисунке 2 приведена статистика занятости в государственном секторе региона в период с 2010 по 2013 г.г.

Рисунок 2 – Занятость в государственном секторе региона за 2010–2013 г.г.

Государство является крупнейшим работодателем федерального и регионального рынка труда и обеспечивает занятость населения в таких видах деятельности, где частный сектор практически не представлен на данный момент. Несмотря на это, в последние годы в госсекторе наблюдается постоянное снижение доли занятых.

Несмотря на кризисное состояние, которое влечет за собой снижение экономической активности всех субъектов экономики и рост циклической безработицы, государство сокращает численность бюджетников и тем самым увеличивает уровень безработицы.

В кризисное время, когда наблюдается естественное повышение доли безработных, государство направляет значительные средства на борьбу с безработицей, но тем самым своими действиями эту же безработицу поддерживает, увольняя работников бюджетной сферы.

Никто кроме государства не обеспечит рабочими местами большое количество нуждающихся при спаде экономической активности, поэтому в кризисное время оно обязано не только сохранять рабочие места в госсекторе, но и создавать новые. Подобная мера будет эффективнее банального впрыскивания денег в определенные структуры, а от работающих людей на государственном обеспечении будет больше толка, чем от официальных безработных.

На рынке труда Пензенской области сложилась такая тенденция, что местное трудоспособное население уезжает жить и работать в города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург и т.д.), так как местные условия труда их не устраивают, а иностранная рабочая сила приезжает в регион на заработки, так как спрос на низкоквалифицированный труд с невысокой оплатой в Пензенской области достаточно велик.

Последние десятилетие Пензенская область зарекомендовала себя как аграрный регион, в котором приоритетным направлением развития является сельское хозяйство. Несмотря упорное развитие сельского хозяйства в регионе занятость в данном виде деятельности постоянно сокращается (рисунок 3).

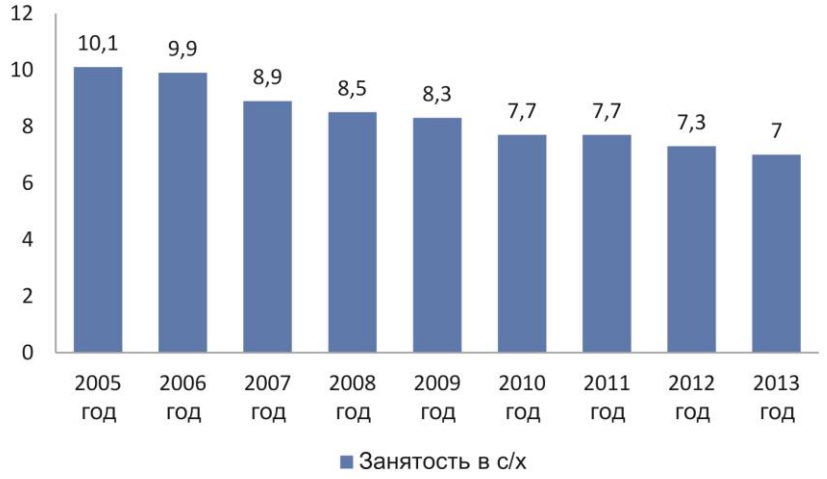


Рисунок 3 – Доля занятых в сельском хозяйстве в 2005–2013 г.г.

Жить в деревне сейчас невыгодно, так как сложно найти работу, поэтому основная часть взрослого мужского населения уезжает на заработки, а для молодежи это не модно, так как никакая деревня или поселок городского типа не соответствует их высоким требованиям.

Вышеописанная ситуация на рынке труда Пензенской области связана с пониженным спросом на рабочую силу. Резкий скачек выбывших из организаций пришлось на 2013 и 2014 год (рисунок 4).

Рисунок 4 – Выбывшие из организаций за 2010–2014 г.г.

Существенную долю ежегодно занимают уволившиеся по собственному желанию. Многих работников не устраивает заработная плата и условия труда и поэтому они вынуждены искать другую работу (рисунок 5).

Рисунок 5 – Количество высвобожденных работников в Пензенской области за 2010–2014 г.г.

Уход с работы по собственному желанию является самым распространенным методом, но в Пензенской области в 2013 и 2014 годах произошел резкий скачек увольнений по личной инициативе и по соглашению сторон. Такая тенденция говорит о том, что население не устраивает заработная плата, либо условия труда на предприятии, а возможно и принудительное убеждение работников написать заявление об уходе.

За 2013 и 2014 года также в 2 раза увеличилось количество сокращенных работников, что связанно началом оптимизации численности работников на предприятиях и в госсекторе.

В 2014 году резко сократилось количество требуемых работников по сравнению с 2013 году (рисунок 6)

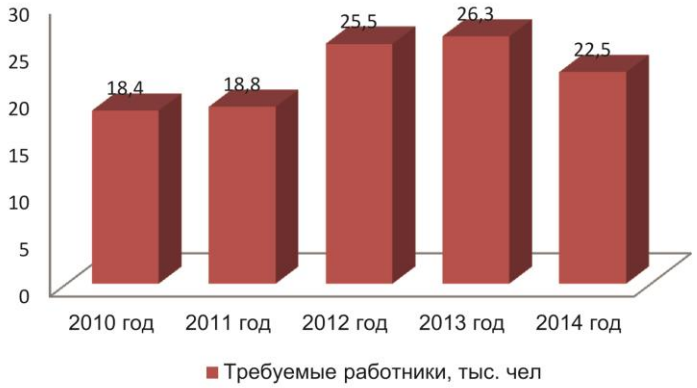


Рисунок 6 – Количество требуемых работников в 2010–2014 г.г.

В 2014 году количество требуемых работников сократилось на 3,8 тысячи человек, это значит, что организации начали оптимизировать численность персонала, принимать меньше людей на работу, а часть обязанностей перекладывать на уже имеющихся работников.

Любой экономический кризис влечет за собой сокращение рабочих мест и повышение уровня безработицы, а также введения правительственных антикризисных мер на рынке труда, 2014 год не стал исключением, за последнее время в этом году было со-

здано 4,2 тысячи дополнительных рабочих мест, что на 1,5 тыс. рабочих мест больше чем в посткризисный 2009 год (Рисунок 7).

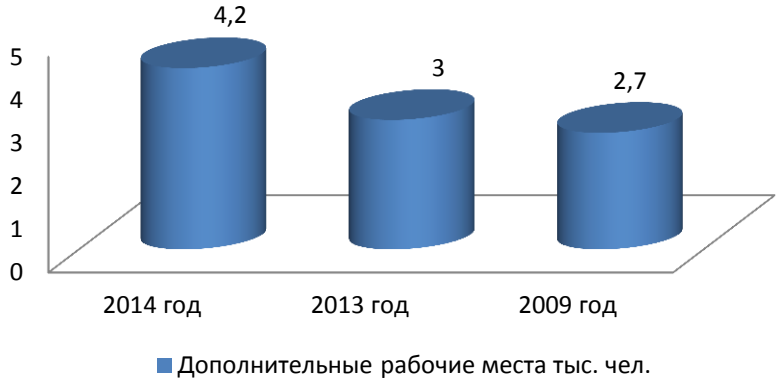


Рисунок 7 – Дополнительно введенные рабочие места

Рынок труда Пензенской области в 2013 – 2014 г.г. значительно расширился по количеству рабочих мест по сравнению с периодом 2010-2012 г.г. Это свидетельствует о привлекательности Пензенского рынка труда.

Пензенской области в 2015 году выделено 52,6 млн. рублей из федерального бюджета на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда.[3]

Политика государства в области занятости в 2015 году не направлена на стимулирование открытия малого бизнеса и самозанятости, следовательно, выделенные деньги должны пойти в госсектор или на средние и крупные предприятия.

Запасным вариантом для стимулирования рынка труда остается малый бизнес, но последние 2-3 года он теряет популярность у рабочей силы.

Трудоспособное население Пензенской области последнее время предпочитает работать в крупных организациях, что свидетельствует снижение занятых на малых и средних предприятиях.

Это связано в первую очередь с неконкурентноспособностью заработных плат в малых фирмах и крупных предприятиях.

Общая ситуация на рынке труда по основным показателям представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Численность ЭАН, занятых и безработных в 2011–2014 г.г.

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
ЭАН, тыс. чел.	689,3	702,8	705,6	711
В том числе:				
Занятые	652,2	668,3	672	678,4
Безработные	37,2	34,5	33,6	32,6
Уровень экономической активности населения, в % к численности населения в возрасте 15-72 лет	63,4	65,5	65,8	67,3
Уровень занятости, в % к численности населения в возрасте 15-72 лет	60	62,3	62,6	64,2
Уровень безработицы, в % к численности экономически активного населения	5,4	4,9	4,8	4,6

[3]http://trud.pnzreg.ru/news/2015/05/28/16243943

Исходя из приведенных данных, рынок труда имеет тенденцию к росту, так как количество ЭАН и число занятых растет, а количество безработных уменьшается.

Постоянное превышение темпов роста занятых над ЭАН говорит о недостаточном воспроизводстве рабочей силы. При такой тенденции со временем в Пензенской области будет наблюдаться нехватка ЭАН, что будет толчком к привлечению иностранной рабочей силы и работников из более бедных регионов.

Такая ситуация связана в первую очередь со старением региона. Плюс ко всему последние 5-6 лет в регионе остро встала проблема оттока молодежи в другие регионы РФ.

Уезд молодежи в другие регионы предполагает, как правило, отток квалифицированных молодых кадров, которые могли бы через 5-7 лет стать лидерами местного рынка труда.

В такой ситуации региональному рынку труда ничего не остается, как привлекать иностранную рабочую силу в низкоквалифицированные виды деятельности, так как в Пензенской области наблюдается рост рынка труда, а рост ЭАН не сможет заполнить все необходимые рабочие места.

В свою очередь большой отток населения из региона, при низкой безработицы и высокой степени занятости, свидетельствует о том, что предоставляемые рабочие места не устраивают большое количество рабочей силы (особенно молодежь) из-за того, что данные рабочие места являются низкоквалифицированными и не способствуют развитию работников как личности и как профессионала.

Рынок труда Пензенской области является разнонаправленным и не имеет якорного сектора экономики, в связи с этим характеризуется высокой мобильностью. При сокращении одного вида деятельности работники могут перейти в другую отрасль. Это является положительной характеристикой рынка труда Пензенской области, но при сокращении почти всех видов деятельности и росте только оптово-розничной торговли будет наблюдаться повышение безработицы, так как в торговли для всех мест не хватит.

Слабым местом рынка труда Пензенской области на данный момент является малый и средний бизнес. Если в посткризисные 2009-2010 года государство всячески поддерживало малый бизнес, то сейчас кризисная поддержка государства идет по другому курсу. В связи с этим старые малые предприятия прекращают свою деятельность, а большинство вновь открывшихся живут не больше года.

Такая ситуация бьет по занятости населения, ведь в регионе нет такого количество компаний-гигантов, что бы всех трудоустроить. Последнее несколько лет местная рабочая сила не хочет работать на малых и крупных предприятиях, а предпочитает крупные или государственные организации, олицетворяющее надежность.

Тенденция рынка труда Пензенской области направлена в сторону увеличения рабочих мест, но снижения заработной платы. Отсутствие большого количество крупных предприятий, соответствующих высоким требованиям квалифицированной рабочей силы, и учитывая разнонаправленность рынка труда с преобладанием спроса на низкоквалифицированную рабочую силу, в регионе наблюдается отток кадров, который с годами будет увеличиваться.

Список литературы

1. *http://www.gks.ru/*
2. *Серова Е.В., Звягинцев Д. В. Альтернативная занятость в сельской местности : «Мир России», 2006, №4, с. 3-34.*

УДК 331.5

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА: ПОЗИЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

© ***Н.П. Бажанов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

TO THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF A SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS: THE POSITION OF TRADE UNIONS

© ***N.P. Bazhanov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается проблемы, связанные с внедрением специальной оценки условий труда в Российской Федерации. Определены аспекты, которые следует скорректировать, с тем, чтобы не произошло фактического ухудшения положения наёмных работников в части сохранения их здоровья, а также здоровья населения страны в целом.

Ключевые слова: специальная оценка условий труда, профессиональные вредности, аттестация рабочих мест, медицинские осмотры.

The article discusses the problems associated with the implementation of a special assessment of working conditions in the Russian Federation. Aspects which should be adjusted so that there was no actual deterioration of the situation of employees in terms of their own health and the health of the population as a whole.

Key words: special assessment of working conditions, occupational hazards, certification of workplaces, medical examinations.

E-mail: zampredfppo@mail.ru

С января 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 426ФЗ «О специальной оценке условий труда», которая заменила аттестацию рабочих мест.

Понимая важность специальной оценке условий труда (СОУТ)для работников, профсоюзы участвуют во внедрении данного Федерального закона на территории Пензенской области по следующим направлениям:

- участие в комиссиях при проведенииспецоценки;
- контроль за правильностью направления работников на медосмотры, предоставления льгот и компенсаций, разработкой мероприятий по улучшению условий труда по результатамспецоцоценки;
-проведение разъяснительной, обучающей работы, как среди профсоюзного актива, так и среди работодателей (организованы обучающие семинары, разработаны методические рекомендации по проведению специальной оценки условий труда для членов комиссии, а так же для уполномоченных по охране труда);
- работа по жалобам членов профсоюза по вопросам спецоценки.

Естественно, что условия, в которых протекает трудовая деятельность, нельзя оставлять без внимания. При этом следует учитывать, научно-технические, технологические, социальные и иные изменения, которые имеют место во всех отраслях национальной экономики.

Тем не менее, с точки зрения профсоюзов,внедрение СОУТ несёт ряд проблем, без решения которых мы можем получить в обозримом будущем обратный результат: условия труда и здоровье работников с каждым годом будут ухудшаться.

*Первая проблема:*по сравнению с аттестацией рабочих мест при спецоценкесократилось количество учитываемых вредных факторов, повышены предельно допустимые уровни и концентрации вредных веществ.

Это касается освещенности, микроклимата, шума, вибрации, тяжести и напряженности труда. Исчезло такое понятие, как травмоопасность.

Приблизительно оценить, число работников, на оценку условий труда которых могут повлиять данные изменения методики спецоценки, можно на основе из статистических данных и материалов профсоюзного мониторинга.

По данным Пензстата, в 2014 году, в обследуемых организациях, из общего числа лиц, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда:

- 7657 (32,0%) испытывали воздействие повышенного шума, ультразвука, инфразвука;
- 5600 (23,39 %) трудились на тяжёлых работах;
- 4455 (18,6 %) работали в условиях нагревающего или охлаждающего микроклимата;
-3154 (13,1 %) выполняли трудовые обязанности в напряжённых условиях;
-2551 (10, 7 %)испытывали повышенный уровень вибрации (общей и локальной);

По результатам профсоюзного мониторинга, с января 2014 года специальная оценка проведена в 20 бюджетных учреждениях здравоохранения на 1529 рабочих местах. В соответствии с методикой спецоценки снижен класс условий труда (по сравнению с аттестацией рабочих мест) по биологическому фактору на 873 рабочих местах1107 работникам.

Из-за снижения числа учитываемых вредных факторов многие работники после спецоценки могут лишиться не только льгот и компенсаций, но и надежды на улучшение условий труда.

*Приведу пример:*допустим, станочникработает на станке1980 года выпуска. По результатам аттестации его рабочее место было отнесенок 3 классу условий труда первой степени вредности по шуму, который составлял 75 децибел. Так как в соответствии с новыми нормативами третий (вредный) класс условий труда может быть присвоен только при шуме в 80 децибел, то по результатам спецоценки данное рабочее место будет отнесено к допустимым условиям труда. Улучшились ли условия труда работника? Нет. Тем не менее, это позволяет работодателю отчитаться, что число рабочих мест, находящихся в условиях, не соответствующих государственным нормативным требованиям на его предприятии сократилось, что на практике и делается.

Последствия данного подхода таковы:

- так как формально у работника нет вредности, не разрабатываются и не утверждаются мероприятия по улучшению условий труда;
- работодатель имеет право больше не проводить специальную оценку условий труда на данном рабочем месте до тех пор, пока работник не получит профессиональное заболевание;
- работодателю не выгодно приобретать новое оборудование, улучшать условия труда работника, так как в случае замены оборудования или других изменений условий труда, необходимо будет проводить на данном рабочем месте внеочередную специальную оценку и вкладывать в это средства;
- так как медосмотр работников проводится по результатам спецоценки, то работник, скорее всего, не будет направлен на медосмотр, и соответственно во время не будут выявлены отклонения в состоянии его здоровья.

Другая проблема – это качество спецоценки. В данном случае следует обратить внимание на следующие моменты:

1) практический опыт проведения аттестации рабочих мест и первые итоги спецоценки условий труда позволяют сделать вывод – спецоценку условий труда абсолютно правильно и полностью обоснованно провести невозможно. В цепочке процессов спецоценки всегда существуют субъективные решения и "условные" переходы, которые в основном и определяют конечный результат.

Главная причина такого положения заключается в том, что результаты измерений дают только 50% информации, необходимой для установления класса условий труда. Остальная информация привлекается "как бы" методом "экспертной оценки", а на самом деле – почти произвольно. В большинстве случаев можно вполне определенно, без нарушения каких-либо нормативных документов установить как "допустимые" условия труда, так и "вредные». Можно, например, провести измерения по микроклимату в горячем цехе зимой, при открытых окнах, а не летом. При этом не будет нарушений закона.

Но независимо от того, каким образом получен итоговый результат и насколько этот результат объективен, он становится юридическим фактом, основанием для дальнейших очень значимых решений по данному рабочему месту;

2) специализированная организация, по проведению спецоценки в бюджетных учреждениях выбирается по результатам тендера. Не всегда эта организация находится в Пензенском регионе. Естественно, эксперт данной организации стремитсяоценить за минимальное время максимальное количество рабочих мест. Он практически не контактирует с членами комиссии при проведении спецоценки, всю нужную информацию получая от представителей работодателя. Соответственно, о качестве спецоценки тут говорить не приходится;

3) Федеральный закон о спецоценкевнедрён в достаточно «сыром» виде, в него периодически вносятся изменения, определяются особенности проведения спецоценки в отдельных отраслях, например, в культуре, здравоохранении, и т. д. В ряде организаций к моменту внесения изменений спецоценку уже провели без учета этих новых требований. Что делать? Вряд ли работодатели или бюджетные учреждения будут тратить средства на повторнуюспецоценку.

*Третья проблема:*до вступления в силу Федерального закона № 426ФЗ «О специальной оценке условий труда» работники, профессионально связанные с ПВЭМ, в соответствии с ПриказомМинздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н направлялись на медосмотр. В соответствии с изменениями в законодательстве, сейчас направлять данную категорию работников на медосмотр необходимо по результатам спецоценки. Методика же проведения спецоценки позволяет *всем* работникам,чья профессиональная деятельность связана с компьютеромустанавливать допустимый класс условий труда без проведения измерений. Логично, что работодатели получают возможность, закреплённую законодательно, не направлять эту категорию работников на медицинское обследование.

*Четвертая проблема:*на практике многие специализированные организации, а так же работодатели, устанавливая необходимость предоставления льгот и компенсаций на рабочем месте не учитывают пункт 3 статьи 15 Федерального закона № 421 ФЗ, суть которого в том, что *условия и размер компенсационных мер работникам с вредными условиями труда не могут быть снижены по сравнению с теми, которые были на день вступления в силу данного закона, если условия труда на данных рабочих местах не изменились.*

На практике, специализированные организации, указывая в графе 040 «Льготы и компенсации» на необходимость или отсутствие необходимости их предоставления, не учитывают результаты предыдущей аттестации рабочих мест, отсутствие реальных улучшений условий труда на данном рабочем месте со стороны работодателя. Данная графа заполняется, исходя из результатов измерений по методике, установленной для специальной оценки условий труда.

В результате, работники в ближайшее время могут массово лишится, так называемой, защиты временем – дополнительных отпусков, сокращенного рабочего дня, а в будущем – и права на досрочную пенсию, что не может не отразиться на состоянии здоровья работников и на демографической ситуации в целом.

И хотя СОУТ еще не стала значительной проблемой для профсоюза –(процесс перехода – ещё в самом начале, у многих организаций ещё действует аттестация рабочих мест,закреплённая положениями утверждённых до 2014 года коллективных договоров),тем не менее, без решения вышеназванных проблем не будет действительных и сколько –нибудь заметных улучшений в сфере охраны труда: модернизации рабочих мест, внедрения новых технологий, улучшения здоровья работников, а в этом должны быть заинтересованы не только профсоюзы.

Список литературы

1. *Федеральный закон № 426ФЗ от 28.12.2013г. «О специальной оценке условий труда».*

2. *Федерального закона № 421 ФЗ от 28.12.2013г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда».*
3. *Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н "Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда".*
4. *http://pnz.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pnz/ru/statistics/employment/*
5. *Попова Н.В. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учебно-практическое пособие: М.: Финпресс, 2011. – 176с. – (Б-ка журнала «Кадры предприятия». Выпуск 5/2010.*

УДК 338.5

КОНКУРЕНТООБРАЗУЮЩИЙ ПОДХОД К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ В ЗЕРНОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

© ***М.А. Федотова***, *Ульяновская государственная академия имени П.А. Столыпина (г. Ульяновск, Россия)*
© ***А.С. Бобылёва***, *Ульяновская государственная академия имени П.А. Столыпина (г. Ульяновск, Россия)*
© ***Л.И. Иванова***, *Ульяновская государственная академия имени П.А. Столыпина (г. Ульяновск, Россия)*
© ***В.Н. Батова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

A COMPETITIVE APPROACH THE PRICING IN THE GRAIN INDUSTRY OF RUSSIA

© ***M.A. Fedotova***, *Ulyanovsk State Agricultural Academy Named after P.A. Stolypin (Ulyanovsk, Russia)*
© ***A.S.Bobyleva,*** *Ulyanovsk State Agricultural Academy Named after P.A. Stolypin (Ulyanovsk, Russia)*
© ***L.I. Ivanova***, *Ulyanovsk State Agricultural Academy Named after P.A. Stolypin (Ulyanovsk, Russia)*
© ***V.N. Batova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье изложены подходы к ценообразованию в АПК в Российской Федерации и зарубежных странах; выявлены проблемы отечественного ценового регулирования; проанализирована динамика паритета цен на продукцию сельхозпроизводителей. Доказана низкая эффективность государственного регулирования зернового рынка сбыта посредством закупочных интервенций и «несвязанной» поддержки. Предложен дополнительный вид прямой государственной поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей - ценовая надбавка на качество зерна, определены ее количественный объем для достижения нормативной величины рентабельности производства и получатели – сельскохозяйственные организации, специализирующиеся на производстве зерна высокого качества.

Ключевые слова*:* диспаритет цен, ценовое регулирование доходов, зерновое производство, специализация, рентабельность производства, государственная поддержка, Всемирная торговая организация, ценовая надбавка на качество.

The article presents the approaches to pricing in agriculture in the Russian Federation and foreign countries; identify the problems of domestic price regulation; analyzed the dynamics of parity prices for the products of farmers. Proven low effectiveness of state regulation of the grain market by purchasing

interventions and "disjoint" support. Proposed additional kind of direct state support of incomes of agricultural producers - price premium for grain quality, defined by its quantitative volume to achieve the guideline values of profitability of production and recipients - agricultural organizations specializing in the production of grain of high quality.

Key words: price disparity, price regulation of income, grain production, specialization, profitability of production, state support, world trade organization, the price premium for quality.

Процесс формирования цен на сельскохозяйственную продукцию – важнейшая составляющая экономического механизма всего агропромышленного комплекса. Поэтому объективное обоснование закупочных цен на продукцию сельского хозяйства занимает важнейшее место в ценовой политике сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Главной причиной неустойчивости цен на сельхозпродукцию является то, что они чрезвычайно эластичны к объему ее поставок, в то время как спрос на аграрную продукцию по цене имеет низкую эластичность, объективно отмечает В.И. Сильванович. Вследствие этого, даже «незначительное перепроизводство или недопроизводство того или иного вида сельхозпродукции ведет к существенному колебанию рыночных цен на нее, что существенным образом сказывается на доходах товаропроизводителей» [7].

Сформированная цена сельскохозяйственного продукта под воздействием различных факторов, как правило, не обеспечивает достижение необходимого уровня рентабельности производства, а в ряде случаев даже покрытие затрат сельхозпроизводителей. Из этого следует объективная необходимость в государственном ценовом регулировании.

Последнее десятилетие значительно активизировалась деятельность государства в сфере регулирования аграрного сектора экономики, однако из-за отсутствия системного подхода значительная часть мер, принимаемых Правительством Российской Федерации, не дает должного эффекта. Большинство сельскохозяйственных организаций не могут стать участниками программы по финансовому оздоровлению, поскольку не имеют возможности выполнить условия по погашению текущих обязательств, предусмотренные Федеральным законом «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [1].

Общий уровень государственной поддержки сельского хозяйства в России ниже, чем в развитых странах, а соответственно ниже и ответные меры на диспаритет цен.

В целом можно отметить, что общее в ценообразовании агропромышленного комплекса (АПК) зарубежных стран заключается в доведении величины закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию к общественно необходимым затратам на ее производство и реализацию. При этом государство стремится учитывать уровень и динамику мировых цен. Важнейшей функцией цены на сельскохозяйственную продукцию является регулирование доходов сельхозпроизводителей для дальнейшего развития отрасли. Система ценообразования предусматривает оперативный мониторинг цен на средства производства, издержек и доходов в сельском хозяйстве, цен на конечную продукцию и услуги АПК.

Учитывая позитивный международный опыт и важность инструментов государственного воздействия на уровень цен и контроль за ними, целесообразно внедрить в отечественную практику элементы некоторых зарубежных видов ценовой политики.

По данным Федеральной службы государственной статистики за период с 2009 г. по 2013 г. цены российских производителей сельскохозяйственной продукции увеличились в 1,3 раза, а цены на приобретенные ими промышленные товары и услуги – в 1,4 раза.

В табл. 1 и рисунке 1 представлена динамика индексов цен производителей сельскохозяйственной продукции и индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями.

Из представленных данных следует, что индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями, растет более быстрыми темпами по сравнению с индексом цен производителей сельскохозяйственной продукции и другими индексами, что обусловливает растущий паритет цен.

Таблица 1 – Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями, %

Показатели	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции					
к предыдущему году	97,1	106,5	118,6	99,5	107,8
к 2008г.	97,1	103,4	122,6	122,0	131,5
Индекс цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями					
к предыдущему году	96,9	109,1	112,0	106,2	110,0
к 2008г.	96,9	105,7	118,4	125,7	138,3
Индекс цен производителей промышленных товаров					
к предыдущему году	95,7	114,9	117,3	106,8	103,4
к 2008г.	95,7	110,0	129,0	137,8	142,5
Индекс потребительских цен					
к предыдущему году	111,7	106,9	108,4	105,1	106,8
к 2008г.	111,7	119,4	129,4	136,0	145,2
в том числе: на продукты питания					
к предыдущему году	111,7	106,6	110,7	103,4	106,2
к 2008г.	111,7	119,1	131,8	136,3	144,8

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики; Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России: 2014. URL: www.gks.ru.

За период 2009-2013гг. наибольшее увеличение цен среди товаров, приобретенных сельскохозяйственными производителями отмечалось на топливо (в т.ч. газ горючий природный (газ естественный), уголь), мазут, электроэнергию - в 1,6-1,8 раза. В 2013 году в целом по Российской Федерации соотношение индексов цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен приобретения ими промышленных товаров и услуг составило 98,0%.

Рисунок 1 – Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров и услуг, приобретенных сельскохозяйственными организациями, (в процентах к предыдущему году)

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики; Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России: 2014. URL: www.gks.ru.

Зерновое производство, преодолев трудности развития, в настоящее время является наиболее динамично развивающейся отраслью сельского хозяйства. Имеет место рост посевных площадей и урожайности зерновых культур. Однако на рынке зерна остается много нерешенных проблем. Так, одним из ожидаемых результатов реализации Государственной программы развития сельского хозяйства является повышение валового сбора зерна к 2020 году до 115 млн. тонн против 85,2 млн. тонн в среднем за 2006 - 2010 гг., или на 34,97% [5]. В то же время, показатели 2013 года, как по России в целом, так и по отдельно взятым федеральному округу и субъекту Российской Федерации не достигают значений 2011 года по объемам валового сбора зерна (табл. 2).

Таблица 2 – Валовой сбор зерна (в весе после доработки)

Территориальное образование	2011	2012	2013	2013 к 2011 г., %
Российская Федерация, млн. т	94,2	70,9	92,4	98,09
Приволжский федеральный округ, тыс. т	21241,7	14529,5	17038,3	80,21
Ульяновская область, тыс. т	1297,7	651,1	903,4	69,62

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики; Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России: 2014. URL: www.gks.ru.; Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области: 2014. URL: uln.gks.ru.

Нестабильность на зерновом рынке существенно влияет и на сохранение низкого уровня рентабельности зерна, что ограничивает экономические возможности ведения отрасли на расширенной основе.

Необходимо отметить, что с учетом субсидий на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства, величина субсидий на 1 ц реализованного зерна в 2013 г. значительно возросла, но при этом не достигла аналогичных значений 2011 г. Поскольку более половины посевных площадей в России приходится на посев зерновых и зернобобовых культур, то можно считать, что половина несвязанной поддержки приходится именно на производство зерна и зернобобовых. При этом, ряд субъектов Российской Федерации (Республика Хакасия, Краснодарский край, Волгоградская и Кемеровская области) были вынуждены отказаться от части средств федерального бюджета в области несвязанной поддержки в связи с отсутствием возможности софинансировать данные мероприятия из средств регионального бюджета [4]. В 2013 году несвязанная поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей с учетом софинансирования в среднем по стране составила 500 руб. в расчете на 1 га посевной площади (в Ульяновской области – 505,31 руб.).

Перерабатывающая промышленность в некоторой степени имеет возможность воздействовать на снижение цен производителей зерна высокого качества, так как государство путем интервенций практически этим не занимается. Снижение объемов производства твердой пшеницы 1- 2 класса привело к увеличению импорта муки и готовых макаронных и мучных кондитерских изделий. Неразвитость производства пшеницы 1-2 класса обусловлена тем, что сельскохозяйственные организации не заинтересованы в приобретении более дорогих и качественных семян, поскольку ее производство связано с дополнительными затратами. В исследовании выявлено, что рентабельность производства с учетом и без учета субсидий с углублением специализации на производстве зерна и в т.ч. числе твердой пшеницы уменьшается (табл. 4).

Таблица 4 – Влияние уровня специализации сельскохозяйственных организаций по производству зерновых культур на величину затрат и цены

Уровень специализации по производству зерна	0-0,25	0,25-0,5	0,5-0,75	0,75-1	Среднее значение
в среднем по группе	0,09	0,35	0,62	0,86	0,52
количество организаций	74	58	34	26	192
Цена 1 ц зернобобовых, руб.	573,27	585,14	540,65	630,01	574,21
Себестоимость 1 ц зерна, руб.	425,83	484,85	532,89	623,13	524,86
Прибыль на 1 ц зерновых, руб.	147,43	100,29	7,76	6,88	49,36
Получено бюджетных средств на 1 ц зерновых, руб.	29,09	23,23	31,01	32,85	29,05
Рентабельность производства зерновых с учетом субсидий, %	41,45	25,48	7,28	6,38	14,94
Рентабельность производства зерновых без субсидий, %	34,62	20,69	1,46	1,10	9,40
Затраты на покупку элитных семян на 1 га, руб.	59,19	60,46	54,09	57,82	58,39
Доля затрат на элитные семена в затратах на зерно, %	7,18	3,13	0,99	1,34	2,21
Получено бюджетных средств на компенсацию затрат на покупку элитных семян на 1 га, руб.	70,51	13,61	39,84	58,47	43,26

Источник: составлено авторами.

Высокие показатели рентабельности в первой и второй группе сельскохозяйственных организаций объясняются тем, что растениеводческая и животноводческая отрасли превалируют (68% организаций занимаются производством кукурузы, картофеля, овощей, мяса и молока) и обуславливает высокую прибыль на землях, с более низкой кадастровой стоимостью (9395,12 руб. и 10416 руб. за 1 га соответственно).

Узкая специализация не способствует высокому экономическому эффекту. Следует вывод, что в условиях высокой конкуренции сельскохозяйственным организациям следует вести многоотраслевое производство, поскольку в случае кризисной ситуации в растениеводстве существует возможность компенсировать затраты доходами от животноводческой отрасли [3]. В то же время цена реализации 1 ц зернобобовых установлена примерно на одном уровне в организациях с разным уровнем специализации на производстве зернобобовых. Разница цен на зерно и зернобобовые может быть объяснена несколькими причинами: неразвитость животноводческой отрасли определяет низкую потребность в закупке кормового зерна, недостаток элеваторов и помещений для хранения зерна вынуждает производителей сбывать зерно непосредственно в уборочный сезон. Этими причинами объясняется разница в значениях прибыли на 1 ц реализации зернобобовых, и соответственно, показателей рентабельности. Организации, специализирующиеся на производстве зерна имеют высокую долю затрат на страхование посевов, на закупку минеральных удобрений и т.д. в их общей величине.

Из таблицы 4 следует, что с углублением специализации организаций на производстве зерновых, увеличивается их себестоимость. При этом, затраты на покупку элитных семян в расчете на 1 га сельхозугодий примерно одинаковы во всех группах организаций, но доля этих затрат в затратах на производство зернобобовых значительно уменьшается с возрастанием специализации. Это объясняется тем, что высокоспециализированные организации имеют возможность обеспечивать себя не только собственным семенным материалом, но и приобретают семена, затраты на которые полностью компенсируются государством. Цена зерна, производимого организациями с высоким уровнем специализации на его производстве, несколько выше. Это может свидетельствовать о производстве организациями этих групп зерна более высокого качества.

Себестоимость 1 ц зерна выше примерно на 100-200 рублей в организациях, с уровнем специализации больше 0,5. Соответственно, организации, с высоким уровнем специализации получают прибыли в 14 раз меньше, чем организации, которые занимаются производством и другой растениеводческой продукции, и в 20 раз меньше, чем организации, практически не специализирующиеся на производстве зерновых культур ($К_{спец}$<0,25).

Для проведения научно обоснованной сортосмены и сортообновления по всем возделываемым культурам сельскохозяйственным товаропроизводителям России требуется 304 тыс. т элитных семян. По данным Российской сельскохозяйственной академии в 2013 году средняя стоимость 1 т семян составила 35,3 тыс. руб. В 2013 году на возмещение части затрат для приобретения элитных семян было выделено 608,2 млн. руб., что позволило возместить до 8,5% затрат. Однако перечень семян субсидируемых культур был сокращен до 235,4 тыс. т, что не обеспечило полной доступности элитных семян для сельскохозяйственных товаропроизводителей с недостатком финансовых ресурсов [4].

Согласно Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы одним из ожидаемых ее результатов реализации является повышение среднего уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций не менее чем до 10 - 15 процентов (с учетом субсидий) [5]. Однако результаты нашего исследования показали, что рентабельность производства сельскохозяйственных организаций, специализирующиеся на производстве зернобобовых, не достигает даже нижнего уровня. При этом, высокоспециализированные сельскохозяйственные организации получили в 2012 г. бюджетных средств на 1 га сельхозугодий в 2-3 раза больше, чем не специализирующиеся организации [9]. Из этого следует вывод, что объем бюджетной поддержки, выделяемой организациям, специализирующихся на производстве зерна и зернобобовых, недостаточен для достижения целевого критерия рентабельности, определенного в Государственной программе.

Таким образом, неполный охват российских производителей сельхозпродукции, включенных в систему государственного ценового регулирования, и соответственно ее низкий уровень подтверждаются:

- отбором товаропроизводителей (поставщиков) сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд;
- объемом закупочных интервенций, который в динамике лет не превышал 10% от годового урожая в натуральном выражении.
- недостаточной проработкой механизмов ценового регулирования, порождающей спекулятивные сделки на рынке сельхозпродукции;
- отсутствием механизмов ценового стимулирования производства высококачественной сельскохозяйственной продукции.

В 2014 году из федерального бюджета регионам на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства выделено 14,44 млрд. рублей или 184,99 руб. на 1 га сельхозугодий. Для сравнения в 2013 году на эти цели выделялось 208 руб. на 1 га сельхозугодий, в 2012 году – 520 руб. По нашим исследованиям, проведенным ранее, сельскохозяйственные организации с уровнем специализации на производстве зерна в 25% должны получать не менее 560 руб. на 1 га сельхозугодий, для обеспечения рентабельности продаж без учета субсидий в 10%, причем на худших землях еще в больших размерах для обеспечения не только зерновой отрасли, но и развития животноводства [9].

Кроме того, по направлению несвязанной господдержки сельскохозяйственных организаций в области растениеводства выявлен ряд недоработок. Поскольку методику распределения средств между сельхозпроизводителями, перечень необходимых для этого документов, формы отчетности разрабатывает и утверждает непосредственно субъект Российской Федерации, следовательно, существуют разночтения в данных о посевных площадях, об отчетном периоде их предоставления, о финансовых условиях, необходимых к выполнению для получения субсидии и т.д. Это увеличивает трудности сельскохозяйственных организаций по получению данной субсидии.

Таким образом, на наш взгляд, кроме реализуемых в настоящее время мер несвязанной государственной поддержки, необходимо ввести дополнительный вид государственной поддержки – ценовая надбавка на качество зерна. Данный вид прямой господдержки, а точнее ценовой поддержки доходов сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на производстве зерна и производящих зерно высокого качества (пшеница 1-2 класса), рассчитываемый на 1 центнер реализованного зерна и зернобобовых позволит повысить эффективность производства растениеводческой отрасли и конкурентоспособность отечественного зерна на мировом рынке. По нашему мнению, ***ценовая надбавка на качество зерна*** – это вид прямой «связанной» государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, целью которой является ценовая поддержка доходов сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на производстве зерна и производящих зерно высокого качества, рассчитываемый по ставке из расчета на 1 центнер реализованного зерна, установленной исходя из возмещения за счет средств бюджета в размере 55,43 руб. и 86,59 руб. для достижения рентабельности производства зерновых в 10% и 15% соответственно.

Указанное понятие может быть расширено и характеризовать качество не только зерна, но и сельскохозяйственного продукта в целом. Поэтому в адаптированной формулировке ранее предложенное определение будет следующим: ***ценовая надбавка на качество сельскохозяйственного продукта*** - это ценовая поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, специализирующихся на производстве сельскохозяйственных продуктов высокого качества, обеспечивающих продовольственную безопасность страны (зерна, молока, мяса), рассчитываемая на одну натуральную единицу реализованного продукта (1 ц зерна, 1 кг мяса, 1 литр молока).

Данный вид государственной поддержки позволит более эффективно использовать объем «связанной» господдержки и повысить качество и конкурентоспособность отечественного сельхозпродукта на мировом рынке. Как было указано ранее, направления государственного ценового регулирования доходов сельскохозяйственных организаций базируются на трех подходах: затратном, рыночном и конкурентообразующем. Причем приоритетным подходом в настоящее время должен стать именно конкурентообразующий подход, который основан на использовании всего потенциала мер «желтой» корзины и прямого государственного финансирования.

Таким образом, для эффективной реализации ценовой политики в сельском хозяйстве, направленной на снижение паритетного соотношения между ценами на сельскохозяйственную продукцию и ценами на промышленные товары и услуги, в рамках предложенных направлений оптимизации ценообразования, необходимо:

1) увеличить объемы прямого государственного финансирования российских сельскохозяйственных организаций, повысить приоритетность государственного ценового регулирования и степень вовлеченности сельхозпроизводителей в систему государственного ценового регулирования. Указанные рекомендации позволят повысить эффективность использования средств государственного бюджета, в том числе средств «желтой» корзины.

2) расширить механизм ценового регулирования доходов сельскохозяйственных организаций в условиях ограничений Всемирной торговой организации путем реализации конкурентообразующего подхода к ценообразованию посредством ценового стимулирования производства высококачественной сельскохозяйственной продукции.

3) использовать механизм прямого финансирования сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на производстве сельскохозяйственных продуктов высокого качества, посредством ценовой надбавки на качество сельскохозяйственного продукта, рассчитываемой на одну натуральную единицу реализованного продукта (1 ц зерна, 1 кг мяса, 1 литр молока) для увеличения объемов производства качественного продукта в сельскохозяйственной отрасли.

Внедрение в практику предложенных методических рекомендаций позволит повысить конкурентоспособность российской сельскохозяйственной продукции на отечественном и мировом рынках.

Список литературы

1. *Бобылева А.С., Иванова Л.И. Влияние господдержки АПК на развитие сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2013. № 11. С. 37-42.*
2. *Борнякова Е.В. Международный опыт государственной помощи сельскому хозяйству / Е.В. Борнякова // Вестник удмуртского университета. 2011. Вып.2. С.10-15.*
3. *Малюк Л.И., Павлов А.Ю. Повышение эффективности производства свинины // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-3. С. 641-645.*
4. *Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2013 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 1071-р (http://base.consultant.ru).*
5. *О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.12.2014) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru – Загл. с экрана.*
6. *Роговский Е.И. Международный опыт воздействия на уровень цен сельскохозяйственной продукции / Е.И. Роговский, Ю.А. Бугай // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1 (39). С. 70-73.*
7. *Сильванович В.И. Ценовое регулирование в аграрном секторе экономики: современное состояние и направления развития / В.И. Сильванович // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2009. № 3. С. 78-82.*
8. *Удовенко Е.И. Государственное регулирование ценообразования в Республике Беларусь / Е.И. Удовенко // Экон. бюл. НИЭИ. М-ва экономики Респ. Беларусь. 2008. № 3. С. 28-34.*
9. *Шаброва А.И. Специализация сельхозорганизаций и ее влияние на размеры и эффективность господдержки / А.И. Шаброва, М.А. Федотова // АПК: экономика и управление. 2013. №12. С.37-44.*

УДК 331.53

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНАМ В ПОИСКЕ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© ***И.В. Голубкова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

AN ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF ASSISTANCE TO CITIZENS IN JOB SEARCH

© ***I.V. Golubkova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается проблема содействия гражданам в поиске работы. Проведен анализ эффективности работы службы занятости в данном направлении, выделены достоинства и недостатки. Анализ эффективности содействия в поиске работы осуществлялся по различным категориям (пол, возраст, место жительства, профессионально-квалификационный состав и т.д.).

Ключевые слова: поиск работы, занятость, безработица, служба занятости.

The problem of assistance to the citizens in search of work. The analysis of the effectiveness of the employment services in this area, highlighted the advantages and disadvantages. Analysis of the effectiveness of assistance in finding work carried out by different categories (gender, age, place of residence, professional and qualification composition, etc.).

Key words: job search, employment, unemployment, employment service.

E-mail: ilonna1990@mail.ru

Содействие в поиске подходящей работы является одной из главных задач организаций, занимающихся управлением трудом, так как способствует снижению безработицы в регионе и стабилизации ситуации на рынке труда. В Пензенской области данную задачу выполняет Государственная служба занятости населения. На основании статистической отчетности о деятельности данной организации проведем анализ эффективности содействия гражданам в поиске работы.

На рисунке 1 представлена динамика граждан, обратившихся за содействием в поиске работы.

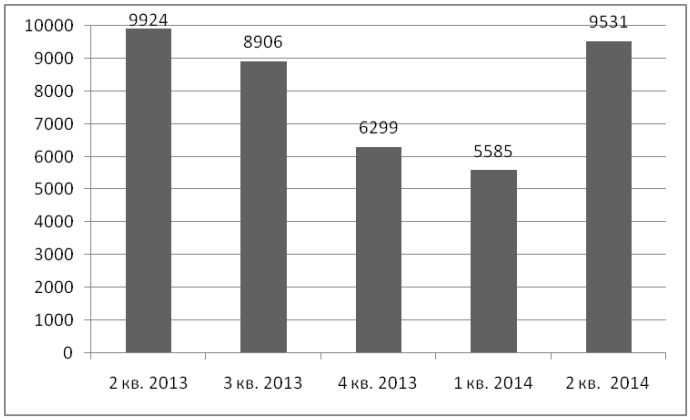


Рисунок 1 – Динамика граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в 2013-2014 гг., чел.

Наибольшее число граждан обращается за данной услугой во 2 квартале. Это объясняется тем, что, во-первых, на это время приходятся выпуски из ВУЗов и ССУЗов, а выпускникам нужна работа. Во-вторых, это время летних каникул, когда студенты и школьники стремятся подработать.

Кто же чаще всего обращается в службу занятости за содействием? Изучим состав граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы, по полу (рис. 2).

Рисунок 2 – Распределение граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в 2013-2014 гг., по полу, чел.

Женщины намного чаще обращаются за содействием в поиске работы, чем мужчины. Это связано с тем, что для Пензенской области характерна женская безработица, то есть женщины чаще сталкиваются с безработицей, в том числе и затяжной.

Рассмотрим состав граждан по категории поселений (рис. 3).

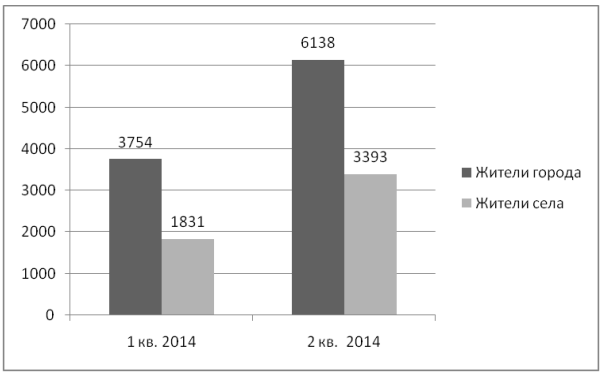


Рисунок 3 – Распределение граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в 2014 году, по категории поселения, чел.

Жители города намного чаще обращаются за содействием в поиске работы, чем жители села. Это связано с тем, что многие жители села имеют доход с личного подсобного хозяйства, а значит, меньше заинтересованы в поиске работы.

Изучим состав граждан по профессионально-квалификационному составу (рис. 4).

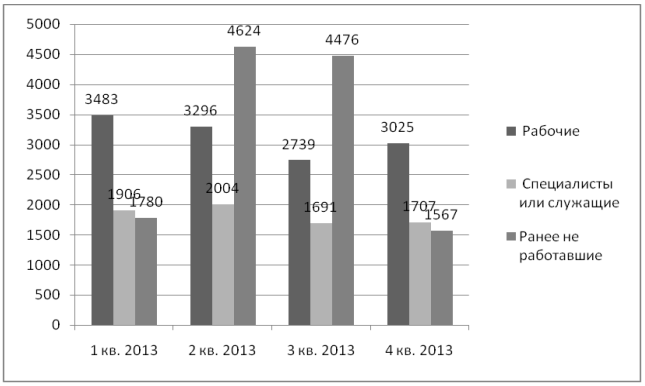


Рисунок 4 – Распределение граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в 2013 году по профессионально-квалификационному составу, чел.

В основном за содействием в поиске работы обращаются рабочие, реже специалисты (служащие). Во 2 и 3 квартале резко возросла численность ранее не работавших граждан. Это связано с тем, что в это время (июнь-июль) проходят выпускные из ВУЗов и ССУЗов.

На рисунке 5 представлено распределение граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в 2014 году по возрасту

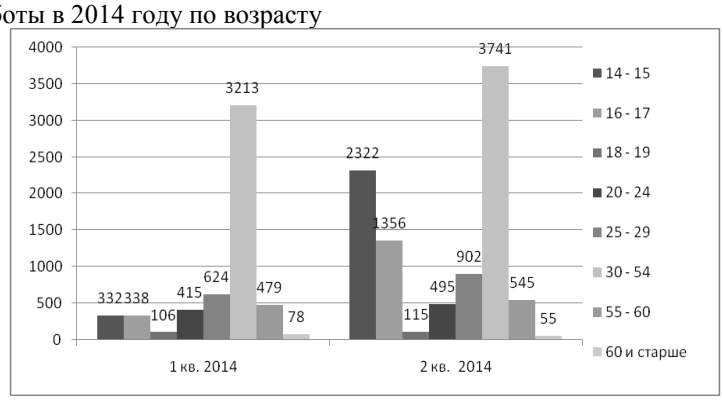


Рисунок 5 – Распределение граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в 2014 году по возрасту, чел.

Чаще всего содействием в поиске работы обращаются граждане в возрасте 30-54 лет. Это объясняется тем, что чем старше человек, тем труднее ему самостоятельно найти работу. Большинство работодателей (в особенности частные фирмы) ищут сотрудников в возрасте до 35 лет. Во 2 квартале 2014 года существенно выросло число граждан в возрасте 14-15 и 16-17 лет, обратившихся за содействием в поиске работы. Причина этого в том, что на 2 квартал приходится время летних каникул, когда многие молодые люди стремятся подработать.

Рассмотрим состав граждан обратившихся за содействием в поиске работы по отдельным категориям (рис. 6).

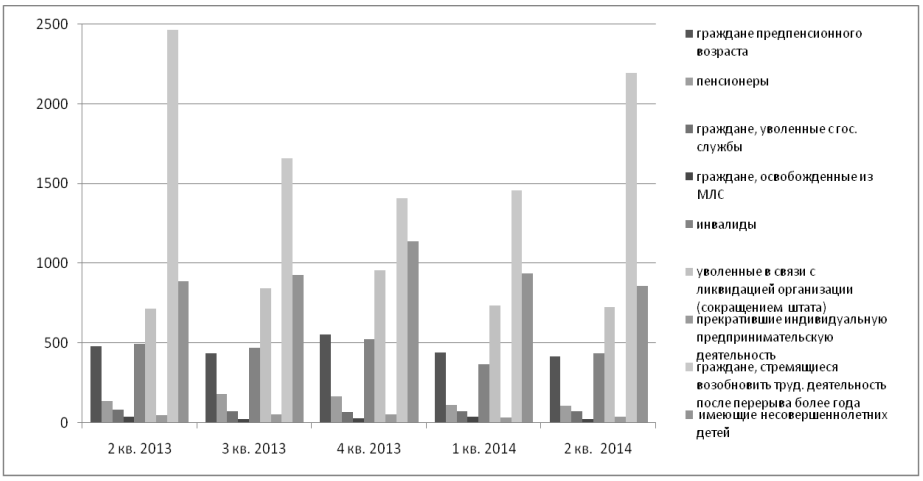


Рисунок 6 – Распределение граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в 2013-2014 гг. по отдельным категориям, чел.

Наиболее часто за содействием в поиске работы обращаются граждане, стремящиеся возобновить трудовую деятельность после длительного перерыва (более года). Если у человека долгое время не получается самостоятельно найти работу, он обращается в службу занятости. Также велика численность граждан, имеющих несовершеннолетних детей. Это связано с тем, что гражданам с детьми (в особенности женщинам) тяжелее найти работу. Причины этого были рассмотрены нами выше. Большая численность граждан, уволенных в связи с ликвидацией предприятия или сокращением штата, объясняется тем, что для данной категории граждан увольнение часто является непредвиденным событием и это усложняет процесс трудоустройства.

На какую работу трудоустраивает граждан служба занятости? На рисунке 7 представлена численность трудоустроенных граждан по категории рабочих мест.

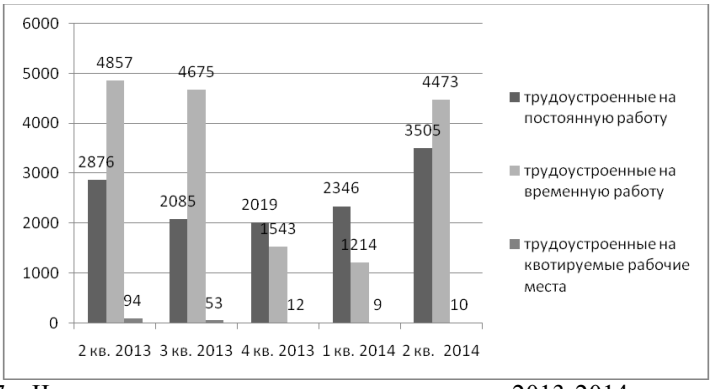


Рисунок 7 – Численность трудоустроенных граждан в 2013-2014 гг. по категории рабочих мест, чел.

Наибольшее число граждан трудоустроено на временную работу. Тем не менее, стоит отметить положительную тенденцию, заключающуюся в том, что значительно возросло число граждан трудоустроенных на постоянную работу.

Но чтобы оценить, насколько эффективна деятельность службы занятости населения этих данных недостаточно. Необходимо определить долю трудоустроенных граждан в числе обратившихся за содействием. Данные показатели представлены на рисунке 8.

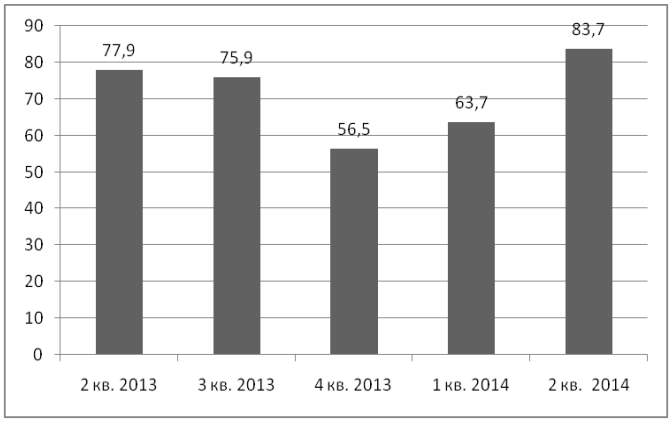


Рисунок 8 – Доля трудоустроенных граждан в числе обратившихся за содействием, %

Несмотря на снижение эффективности содействия трудоустройства граждан в 4 квартале 2013 года, данный показатель увеличился почти на 30% во 2 квартале 2014 года. Это обстоятельство отражает положительную тенденцию в работе специалистов службы занятости населения.

Рассмотрим долю трудоустроенных граждан в числе обратившихся за содействием по различным категориям, чтобы выявить за счет чего увеличилась эффективность (рис. 9-13).

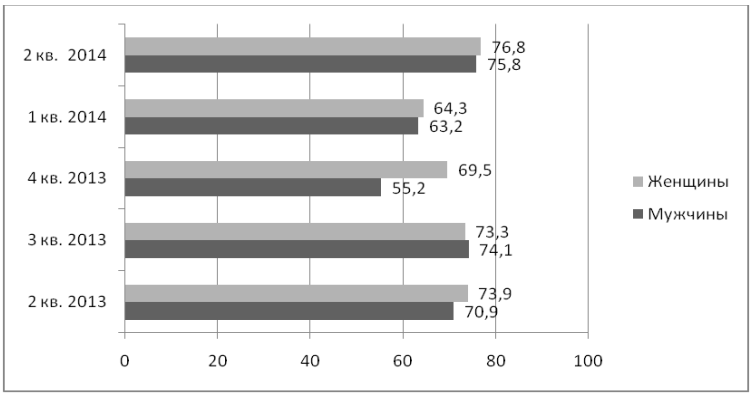


Рисунок 9 – Доля трудоустроенных граждан в числе обратившихся за содействием по полу, %

Доля трудоустроенных мужчин и женщин практически одинакова. Но при этом, можно отметить, положительную тенденцию, заключающуюся в том, что доля трудоустроенных женщин немного выше, чем мужчин. Данный факт говорит, об эффективной работе службы занятости, так как трудоустроить женщину, как правило, сложнее, чем мужчину.

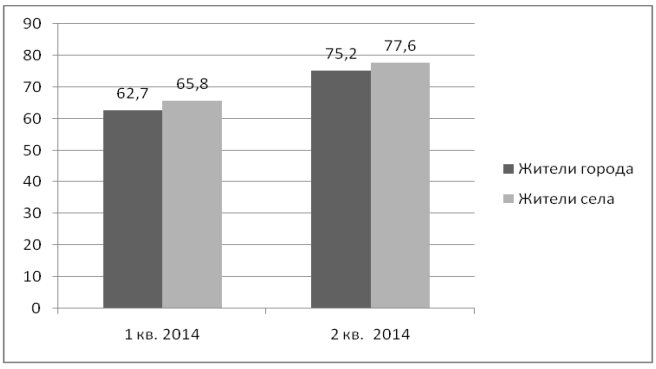


Рисунок 10 – Доля трудоустроенных граждан в числе обратившихся за содействием по категории поселений, %

Доля трудоустроенных жителей села превышает долю трудоустроенных жителей города. В настоящее время в сельском хозяйстве существует много вакансий, поэтому сельские жители желающие работать в этой отрасли успешно трудоустраиваются.

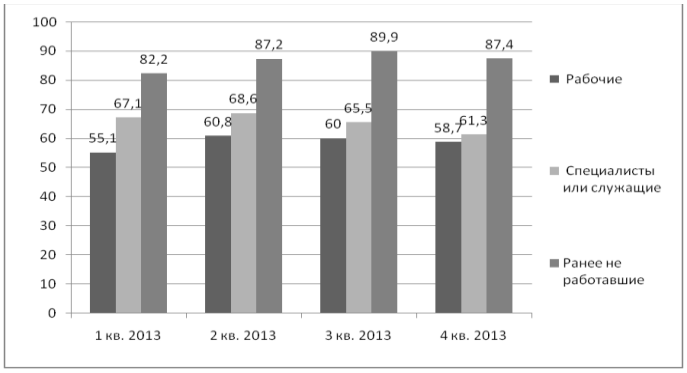


Рисунок 11 – Доля трудоустроенных граждан в числе обратившихся за содействием по профессионально-квалификационному составу, %

Об эффективной работе службы занятости говорит довольно высокий процент трудоустройства ранее не работавших граждан, так как их трудоустройство затруднено отсутствием опыта работа. Но при этом можно отметить низкий процент трудоустройства рабочих. По нашему мнению, это обусловлено низким уровнем оплаты труды по предлагаемым службой занятости рабочим профессиям.

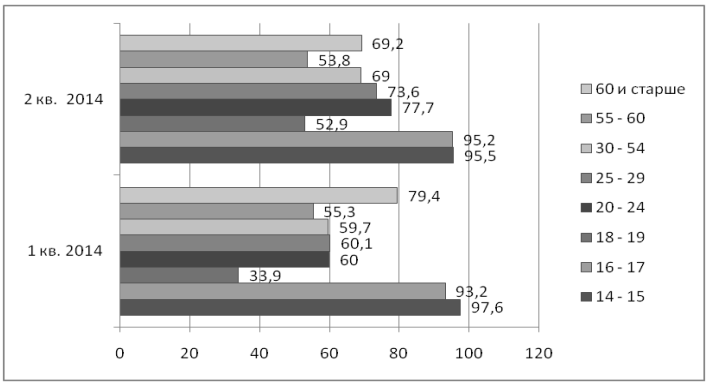


Рисунок 12 – Доля трудоустроенных граждан в числе обратившихся за содействием по возрасту, %

Можно отметить высокий уровень трудоустройства граждан в возрасте 14-15 и 16-17 лет. Это объясняется тем, что в этом возрасте необходима временная работа (на время каникул), на которой работодатели не предъявляют высоких требований к кандидатам, а сами граждане, в свою очередь, не предъявляют высоких требований к заработной плате и условиям труда. На низком уровне находится показатель трудоустройства граждан в возрасте 18-19 и 55-60 лет. Лицам предпенсионного возраста довольно сложно найти работу, так как они обладают низкой трудовой мобильностью, не склонны к переобучению и повышению квалификации. У граждан в возрасте 18-19 возникают проблемы с трудоустройством по другим причинам. Молодые люди в этом возрасте уже стремятся устроиться на постоянную работу, при этом, не имея высшего образования и опыта работы, но предъявляя высокие требования к вакансии (в особенности к заработной плате). Все это усложняет трудоустройство.

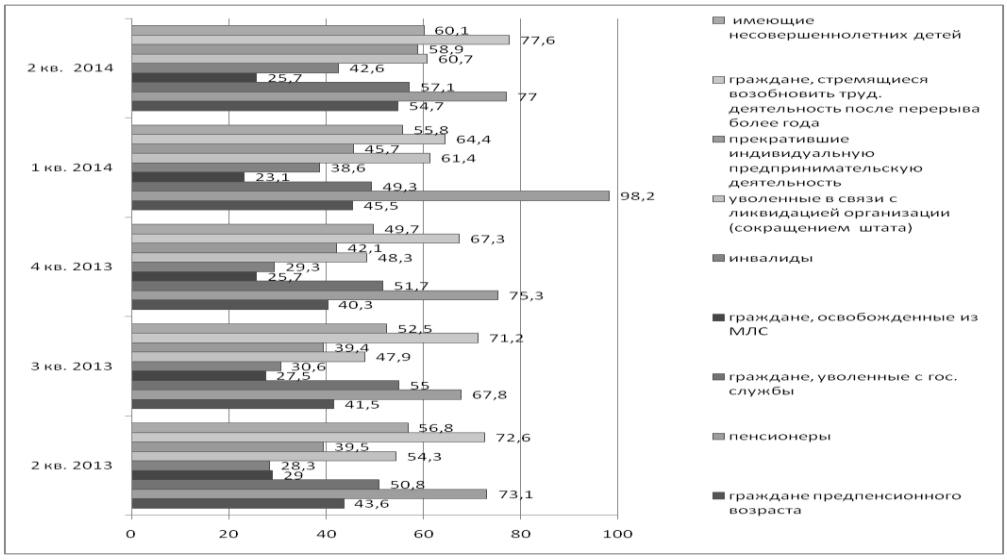


Рисунок 13 – Доля трудоустроенных граждан в числе обратившихся за содействием по отдельным категориям, %

Наиболее эффективно происходит трудоустройство пенсионеров и граждан, стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного перерыва более года. Это является положительной тенденцией, так как трудоустройство второй категорий граждан позволяет снизить уровень затяжной безработицы в регионе. Трудоустройство пенсионеров также является важной и сложной задачей, так как работодатели неохотно принимают их на работу. Высокий процент трудоустройства говорит об эффективной работе службы занятости. Однако стоит отметить очень низкий уровень трудоустройства граждан, освобожденных из мест лишения свободы и инвалидов.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые недостатки, работа Государственной службы занятости населения по Пензенской области по содействию трудоустройству реализуется достаточно эффективно.

Список литературы

1. *Официальный сайт Государственной службы занятости Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.58zan.ru (дата обращения: 12.09.2015).*

УДК 334.012

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

© ***Е.С. Григорян,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

© ***E.S. Grigoryan****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье рассмотрен процесс формирования потенциала конкурентоспособности предприятия, взаимосвязь ресурсного обеспечения предприятия и его конкурентоспособности, а также особенности ресурсного обеспечения предприятия на различных стадиях производства и реализации. Представлена концептуальная модель системы мониторинга конкурентоспособности предприятия. Рассмотрены компоненты конкурентоспособности промышленного предприятия с учетом динамики окружающей среды.

Ключевые слова: конкурентоспособность, ресурсное обеспечение, потенциал конкурентоспособности

In this article process of formation of potential of competitiveness of the enterprise, interrelation of resource providing the enterprise and its competitiveness, and also feature of resource providing the enterprise at various stages of production and realization is considered. The conceptual model of system of monitoring of competitiveness of the enterprise is presented. Components of competitiveness of the industrial enterprise taking into account dynamics of environment are considered.

Key words: competitiveness, resource providing, competitiveness potential

E-mail: ek_grigoryan@mail.ru

Проблема формирования и управления конкурентоспособностью предприятия становится одним из главных факторов выживания и развития в условиях непостоянства и изменчивости окружающей среды. Вопросы поиска путей эффективного использования имеющихся ресурсов, компетенций, возможностей развития предприятий имеют особое значение, поскольку их решение позволит обеспечить максимальную загрузку производственных мощностей, снижение затрат и повышение качества продукции и услуг, устойчивость конкурентной позиции предприятия и увеличение доли лояльных потребителей.

В настоящее время не существует единого определения понятия «конкурентоспособности».

Основными факторами, которые обуславливают возможность множественности трактовок этого понятия, являются различные исходные позиции экономистов, а также и то, что в качестве производителя рассматривается лишь отдельное предприятие, отрасль или вся экономика в целом.

Конкурентоспособность – понятие относительное, поскольку успешно конкурирующий на одних рынках товар будет совершенно неконкурентоспособным на других. Это порождает необходимость разграничения конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках [1].

С момента своего создания и в течение всей жизни любая промышленная фирма, любой товаропроизводитель поставлены перед необходимостью решения жизненно важной для них проблемы конкурентоспособности. Экономика большинства стран мира глубоко втянута в мирохозяйственные связи, а национальный рынок, его требования в возрастающей мере формируются под активным воздействием мирового рынка и международной конкуренции.

Интересы большинства участников рынка группируются вокруг компаний – экономических единиц, самостоятельно привлекающих факторы производства, использующих их и распределяющих полученную продукцию. Смещение центров управления экономическими явлениями с макро – на микроуровень требует разработки определенных механизмов принятия внутрифирменных решений. Ключевым этапом процесса принятия того или иного решения является анализ альтернативных вариантов и выбор

такого, который наиболее полно отвечает поставленным целям. При этом по мере создания рыночных отношений внутри страны и вовлечения ее в мировые хозяйственные связи интерес в вопросах конкурентоспособности перемещается непосредственно к предприятию и отрасли материального производства [3, с. 55].

В условиях рыночной экономики фирма-производитель, поставляющая свои товары, как на внешний, так и внутренний рынок, не может длительное время занимать устойчивые позиции, опираясь в своей стратегии только на показатели конкурентоспособности товара, не учитывая мировые уровни качества и издержки по созданию и реализации товара. При вступлении на новый для себя рынок, принятии решения о расширении производства или его сокращении, осуществлении инвестиций в целях модернизации технологического оборудования или обновления выпускаемой продукции непременно требуется оценка конкурентоспособности производителя или предприятия [8, с. 63].

Именно поэтому повышение конкурентоспособности национальной промышленности является основным приоритетом развития российской экономики, что постоянно подчеркивается в выступлениях президента РФ и членов правительства.

Рост эффективности производства, как считают многие ученые, – основа повышения прибыльности и выживания фирмы в конкурентной борьбе, особенно в современных условиях резкого ускорения НТП [3, 6, 7, 9].

Именно поэтому рост производительности должен стать приоритетной целью внутрифирменного управления. Для отдельной компании необходимо различать потенциальную и реальную, действительную эффективность производства. Если уровень потенциальной эффективности зависит от внешних условий хозяйственной деятельности (наличия трудовых, сырьевых, энергетических ресурсов и т.п.) и прежде всего от общего уровня научно-технического развития страны, то реальная производительность в компании определяется в первую очередь уровнем управления и организации производства. Она может расти не только в результате снижения издержек производства за счет организационных или технических нововведений.

Значительным резервом реальной эффективности производства является осведомленность, информированность руководства компании относительно новой техники или методов организации труда. Другой фактор – совершенствование структуры выпускаемой продукции, постоянное ее обновление, оптимизация и диверсификация структуры используемых в производстве ресурсов.

Потенциал организации складывается из ресурсов и источников их пополнения, из внутрисистемных связей и связей с внешней средой. Более того, организация должна обладать способностью развивать и совершенствовать заложенный в ней потенциал, что является необходимым условием ее существования и составляет основу формирования конкурентного преимущества предприятий.

Помимо производственной, материально-технической, трудовой, финансовой составляющих потенциала промышленного предприятия, Самсонова А.А. предлагает рассматривать также нематериальные активы как основу конкурентного преимущества, строящуюся на инновационных продуктах и услугах, информационных технологиях и базах данных, способностях персонала, взаимоотношениях с клиентами и выстраивании позитивного имиджа организации [4].

Особую роль в сочетании ресурсов, их увязывании с компетенциями компании играет качество управления. Наиболее значимым с точки зрения развития организации является экономический аспект изучения данной категории, т.е. рассмотрение ее как комплексной характеристики компетентности и умения организации успешно функционировать. Ученые предлагают определять качество управления как степень соответствия присущих свойств и характеристик управления требованиям к нему и потребностям устойчивого и эффективного функционирования организации в соответствии с заявленными целями и в условиях динамичной и неопределенной окружающей среды [5, 8, 10, 11].

Для оценки уровня развития внутренних способностей и возможностей, ресурсов и процессов предприятия в течение определенного периода времени, необходимых для успешного конкурирования на рынке, целесообразно использовать понятие «потенциал конкурентоспособности предприятия», который определяется как совокупность различных видов ресурсов, присущих организации способностей, взаимосвязей и имеющихся возможностей развития, позволяющих предприятию эффективно функционировать и приспосабливаться к условиям рыночной среды с целью завоевания устойчивой конкурентной позиции [1].

Одним из условий развития внутренних компетенций и механизма самоорганизации является формирование потенциала конкурентоспособности системы управления. Это комплекс располагаемых приемов, инструментов и методов, а также скрытых резервов воздействия на объект управления, характеризующихся высоким уровнем удовлетворения потребностей развития организации по сравнению с аналогичными объектами на данном рынке и способствующих достижению заявленных целей [7].

Значительное внимание исследователями уделено рассмотрению развития потенциала организации на разных стадиях ее жизненного цикла. Управление скоростью и направлением генезиса возможно на основе мониторинга и комплексного анализа потенциала с целью создания условий для устойчивого существования системы. Изучение основных факторов, влияющих на развитие потенциала предприятия, позволило выявить основные элементы и их взаимосвязи в процессе формирования потенциала конкурентоспособности предприятия в условиях неопределенной и динамичной среды (рисунок 1).

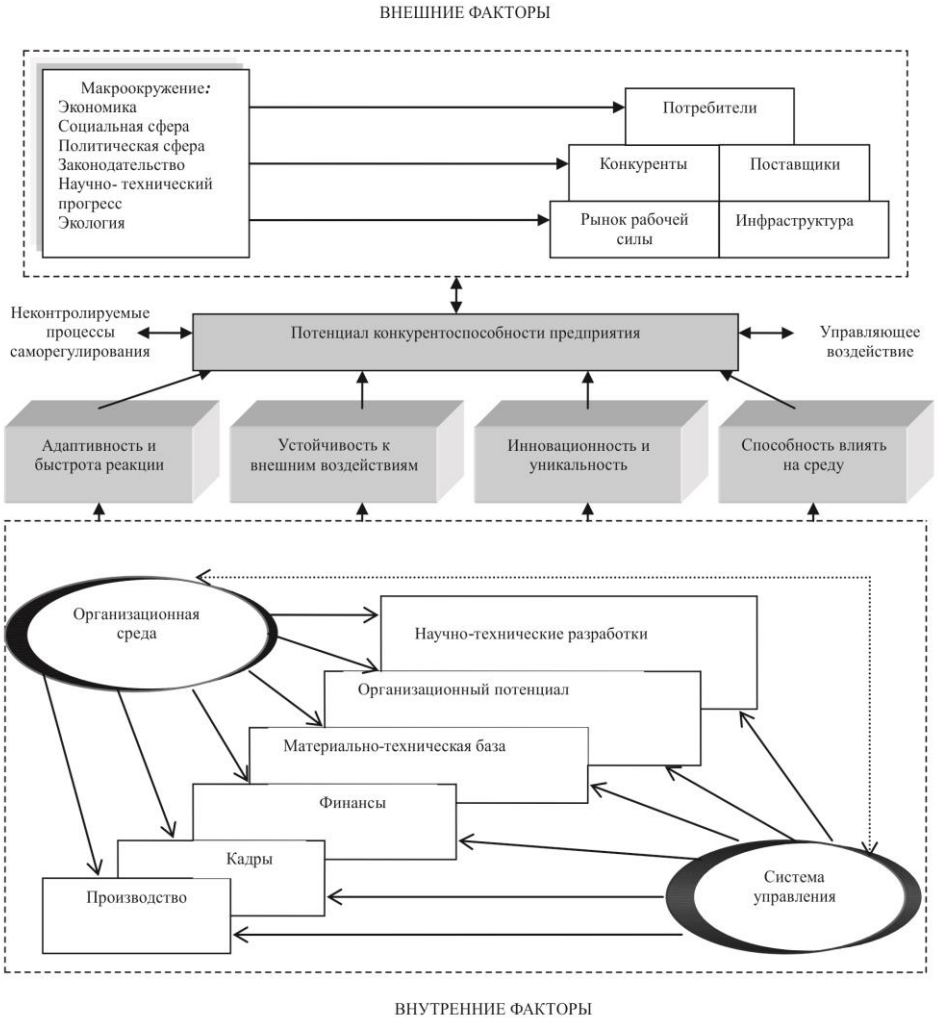


Рисунок 1 – Процесс формирования потенциала конкурентоспособности

Таким образом, в современных условиях деятельности конкурентоспособность производственных предприятий во многом зависит от эффективности привлечения ресурсов (рисунок 2).

Среди основных свойств организации, необходимых для успешного конкурирования на рынке, предлагаем выделять адаптивность, инновационность, устойчивость к внешним воздействиям и возможность самостоятельно воздействовать на среду в целях ее изменения.

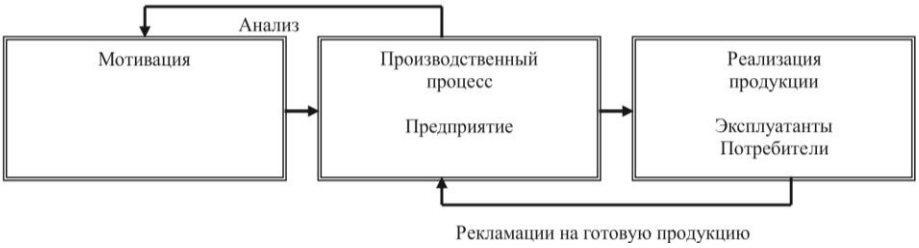


Рисунок 2 – Ресурсное обеспечение предприятия на различных стадиях производства и реализации

Организации должны быть способны обучаться и адаптироваться, то есть реагировать на внутренние и внешние изменения с целью повышения эффективности деятельности. Неотъемлемая задача системы управления – наилучшим образом вписать организацию во внешнюю среду. Необходимо не просто проводить анализ внешних факторов воздействия, но целенаправленно «конструировать» собственную внешнюю среду [4].

Для настройки системы мониторинга в соответствии с поставленными целями и согласования ее со стратегическими задачами предприятия предлагаем разработать индивидуальную программу для учета экономически целесообразных границ и масштабов проведения. Главная задача - не накопление данных, а сбор необходимой для принятия решений информации, позволяющей выбрать наиболее оптимальный вариант развития потенциала организации (рисунок 3).

В целях оценки уровня развития потенциала конкурентоспособности предприятий предлагаем определить следующие его характеристики: конкурентоспособность предложения, способность к самоорганизации, устойчивость конкурентной позиции и эффективность использования ресурсов и способностей.

Рисунок 3 – Концептуальная модель системы мониторинга конкурентоспособности

Исследование различных методов анализа конкурентоспособности позволяет сделать вывод, что математические методы оценки не всегда приемлемы из-за непредсказуемости рыночной ситуации (сложно построить тренды) и необходимости построения сложных моделей. Целесообразнее использовать «мягкие» экспертные подходы, которые позволяют более полно учитывать слабо формализуемые аспекты. Хотя это, в свою очередь, повышает субъективность оценки [6].

Для проведения комплексных организационных преобразований и развития потенциала конкурентоспособности предприятий предлагаем использовать следующую схему управления потенциалом конкурентоспособности предприятия (рисунок 4).

Основными методами анализа предлагается выбрать диагностическую самооценку и экспертные методы [2].

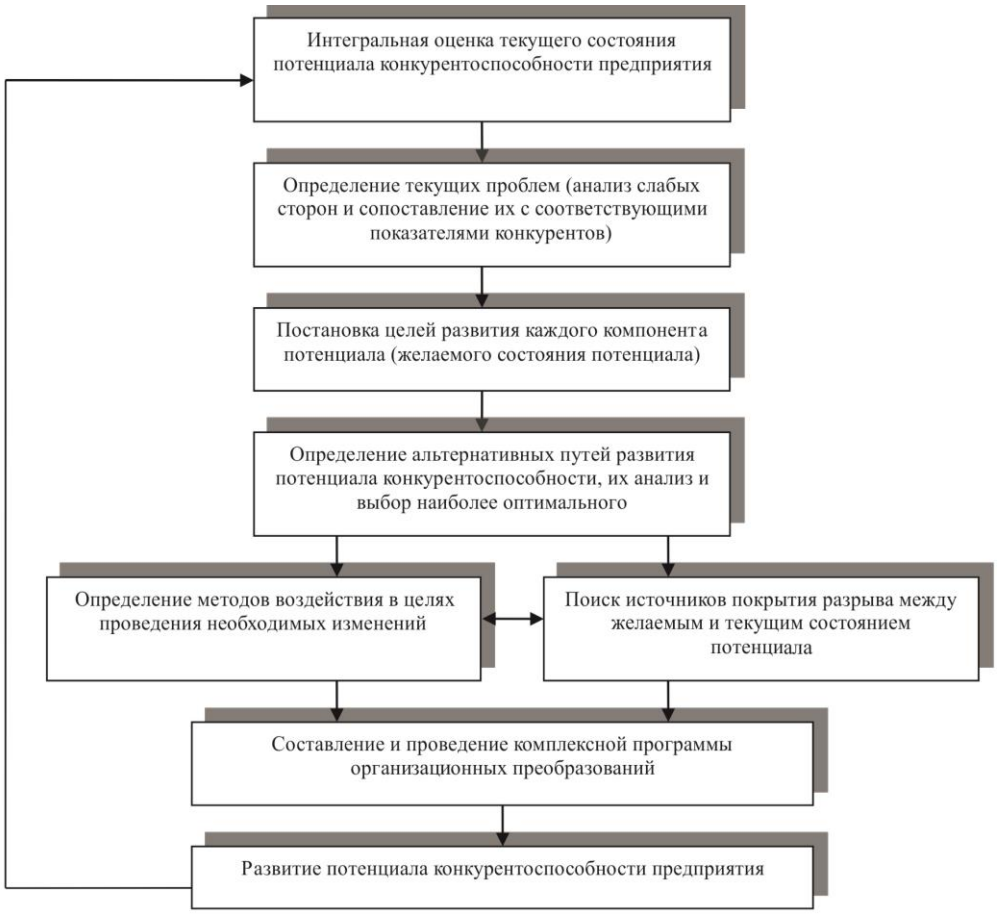


Рисунок 4 – Модель управления потенциалом конкурентоспособности предприятия

Для поэлементного анализа компонентов потенциала предприятия нами были выявлены цели развития каждого компонента, методы воздействия для достижения заявленных результатов и показатели, разделенные по функциональным группам (таблица 1). Для измерения отдельной цели может быть выбрано несколько показателей.

Таблица 1 – Компоненты конкурентоспособности промышленного предприятия с учетом динамики окружающей среды

Компоненты потенциала	Цели развития компонента	Методы и инструменты воздействия в целях развития компонентов	Показатели оценки
Потенциал работников	-повышение материальной и моральной удовлетворенности сотрудников -повышение квалификации и компетентности -повышение качества выполнения работ -снижение затрат производства за счет рационализаторских предложений и изобретений	-разработка системы обучения и переподготовки кадров -внедрение новых форм стимулирования -обеспечение социальной защиты работников -формирование культуры качества -привлечение работников к принятию решений -внедрение практики сбора инновационных предложений	-уровень квалификации -текучесть кадров -индекс удовлетворенности работников -производительность труда -средняя заработная плата -фонд потребления -размер премий по текущему и годовому премированию -количество рекомендаций по улучшению, внедренных рацпредложений -количество нарушений трудовой дисциплины -вовлеченность работников в принятие управленческих решений -трудоемкость продукции
Финансовая составляющая	-рост доходов -снижение затрат -рост производительности -увеличение количества собственных оборотных средств	-методы оптимизации затрат -погашение кредиторской задолженности -обеспечение кредитования -внедрение системы бюджетирования -амортизационная политика	-показатели ликвидности -финансовая устойчивость -рентабельность -доля собственного капитала -задолженность по зарплате -чистая прибыль -соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей
Инвестиционный потенциал	-рост оборота с целью увеличения собственных средств -развитие инновационной активности -обновление основных фондов	-привлечение заемных средств (кредиты) -методы оптимизации портфеля инвестиций -анализ и моделирование инвестиционных проектов -диверсификация рисков	-рост оборота -цена собственного капитала -возврат инвестиций -показатель ликвидности -рыночная стоимость предприятия -коэффициент концентрации инвестиций во времени -финансовый резерв предприятия
Инновационный потенциал	-высокая прибыльность -упрочнение конкурентной позиции на рынке -выживание в долгосрочной перспективе	-мониторинг рынка технологий -участие в выставках, конкурсах -внедрение имеющихся разработок -внедрение современного оборудования	-объем новых видов продукции в общем объеме реализации -количество внедренных новых технологий и технических решений -количество патентов, изобретений -затраты на НИОКР -доля работников с высшим образованием и учеными степенями -доля прибыли, отчисляемая на развитие предприятия
Потенциал системы управления	-эффективное и результативное функционирование предприятия в долгосрочной перспективе -эффективное стратегическое планирование деятельности -формирование ключевых компетенций	-внедрение методов систематического анализа потенциала -бенчмаркинг -привлечение работников к принятию решений -внедрение системы систематической отчетности	-уровень делегирования полномочий -открытость информации -скорость принятия управленческих решений -система стимулирования -стиль руководства -компетентность руководителя

Организационный потенциал	-самосохранение в долгосрочной перспективе	-реструктуризация -внедрение процессного подхода -перераспределение полномочий -методы позиционирования -выделение ресурсов на обеспечение информационной прозрачности	-соответствие структуры целям и стратегиям развития -эффективность потоков коммуникаций -эффективность методов стимулирования труда -наличие корпоративной культуры -имидж организации внутри и за ее пределами
Производственный потенциал	-рост объема производства -внедрение новых технологий -увеличение производственных мощностей -повышение качества продукции -улучшение материально-технического снабжения	-управление материальными запасами -внедрение системы «точно – в - срок» -аутсорсинг -обновление производства на основе внедрения новых технологий -автоматизация производства -внедрение системы качества	-общие затраты на процесс -коэффициент использования оборудования -коэффициент износа производственных фондов -коэффициент использования мощностей -длительность производственного цикла -затраты на единицу продукции -уровень дефектности -затраты на модернизацию и ремонт оборудования -материалоотдача, материалоемкость -коэффициент рациональности движения предметов труда -оборачиваемость оборотных фондов
Рыночная составляющая	-рост доли рынка -завоевание устойчивой конкурентной позиции	-совершенствование ценовой политики -мониторинг и прогнозирование потребностей клиентов -внедрение клиентоориентированного подхода -формирование позитивного имиджа, брендинг -развитие собственных сбытовых сетей	-потенциальный спрос на продукцию -доля рынка предприятия -количество конкурентов -наличие входных барьеров на рынок -соотношение цена-качество товара -узнаваемость марки профиля -коэффициент обновления ассортимента -научно- технический уровень и качество продукции в сравнении с лучшими аналогами -доля возмещений и скидок в объеме продаж коэффициент обновления ассортимента -научно- технический уровень и качество продукции в сравнении с лучшими аналогами соотношение цена-качество товара -узнаваемость марки профиля -коэффициент обновления ассортимента

Потенциал взаимоотношений с заинтересованными лицами	-рост способностей генерировать организационное богатство -образование взаимоотношений, ведущих к росту доходов и/или снижению издержек -повышение удовлетворенности потребителей -завоевание новых потребителей	-построение взаимовыгодных отношений с поставщиками -ориентация на CRM -внедрение бонусной и иных систем стимулирования повторных продаж	-объем продаж -качество сырья, материалов, инструмента -количество постоянных поставщиков -доля постоянных потребителей -количество рекламаций -уровень удовлетворенности -коэффициент удовлетворения спроса на эксклюзивную продукцию доля постоянных потребителей -сумма штрафов -качество сырья, материалов, инструмента -количество постоянных заказчиков

В таблице выведены основные показатели, характеризующие основные составляющие конкурентоспособности предприятия. Их количество сведено к минимуму, чтобы избежать дублирования и противоречивости при интегральной оценке. При выборе групп показателей также необходимо учитывать особенности исследуемой отрасли. Часть показателей имеет объективные физические измерители, однако многие нематериальные компоненты, характеризующие внутренние и внешние возможности развития предприятия, могут быть оценены лишь посредство применения метода экспертных оценок [8, с. 64].

Таким образом, достижение устойчивого конкурентного преимущества во многом определяется не только благоприятными внешними условиями, но и наличием системы управления потенциалом предприятия. Предприятия развивают свою конкурентоспособность, разрабатывая новые модели управления, ориентированные на запросы потребителя, создавая базу постоянных партнеров и повышая эффективность деятельности.

Список литературы

1. *Гакаев А. Ж.Управление системой обеспечения деятельности организации / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2008.*
2. *Гарипова Г. Р. Современные методы и механизмы привлечения ресурсов предприятиями авиационной индустрии / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Казань, 2007 г.*
3. *Королев С. В. Издержки производства в системе конкурентоспособности компании: зарубежный опыт и российская практика // Внешнеэкономический бюллетень. – 2008. – №6. – С. 55.*
4. *Самсонова А.А. Развитие управления потенциалом конкурентоспособности промышленного предприятия (на примере производства светопрозрачных конструкций) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Саратов, 2008.*
5. *Самсонова А.А. О потенциале конкурентоспособности организаций// Вестник СГСЭУ. - Саратов: Издательство СГСЭУ, 2008, №3 (22). – С. 56-57.*
6. *Солгалова С.В. Управление ресурсами организаций автомобильного транспорта / Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Естественнонаучная» – 2006 – №2. – С. 5-9.*
7. *Трушкин Е.В. Мониторинг ресурсов развития производственных систем в корпоративном упарвлении / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва, 2008.*
8. *Трушкин Е.В. Концептуальная модель мониторинга ресурсов развития производственных систем // Экономические проблемы организации производственных си-*

стем и бизнес-процессов: материалы V Междунар. науч.-практич. конф. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ). Ч. 1., 2007. – С. 63-64.
9. *Федеральный закон «Об охране окружающей среды» / Система Гарант, 2008.*
10. *Экономика и управление энергетическими предприятиями: учебник/ под ред. Н.Н. Кожевникова: учебник. – М.: Академия, 2004. – 301 с.*
11. *http://lib.4i5.ru/index.htm*

УДК 330.322.2

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© ***Г.И. Дубина,*** *Пензенский государственный университет*
(г. Пенза, Россия)

THEORETICAL AND HISTORICAL ASPECTS OF EVALUATING EFFECTIVENESS OF GOVERNMENT SUPPORT OF AGRICULTURE CREDIT

© ***G.I. Dubina****, Penza State University (Penza, Russia)*

В современной экономической литературе практически не рассматриваются вопросы определения эффективности государственной поддержки системы сельскохозяйственного кредитования. В статье рассмотрен генезис способов и методов регулирования кредитного процесса в данной отрасли экономики в период становления рыночных отношений и до настоящего времени с позиций оценки эффективности инструментов государственной поддержки.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, система кредитования, субсидирование.

In modern economic literature hardly deals with the determination of the effectiveness of state support of agricultural credit . The article describes the genesis of the ways and methods of regulation of the credit process in a given sector of the economy during the period of formation of market relations and to date from the standpoint of evaluating the effectiveness of the instruments of state support.

Key words: agriculture, government support , the system of credit subsidies.

E-mail: gylia0302@rambler.ru

Агрокомплекс является особой подсистемой экономических отношений со специфическими условиями производства и воспроизводства, с вырабатывавшимися поколениями и генетически закрепленными навыками и особенностями традиционной хозяйственной и социальной жизнедеятельности сельских жителей [1, с.217].

Современная рыночная система кредитования начала складываться в начале 90-х гг. прошлого века. Для поддержки сельхозпроизводителей в этот период Правительством РФ был создан специальный фонд для льготного кредитования, а для более эффективного использования этих средств на конкурентной основе были выбраны уполномоченные банки, главным банком-агентом из которых стал Агропромбанк, впоследствии – банк «СБС-АГРО». Средства из специального фонда выдавались под 1/4 учётной ставки Центрального банка плюс не более 4 % банковской маржи. Наличие специального фонда кредитования аграрного сектора можно отнести к механистическим методам регулирования, так как они не учитывали взаимодействия сельского хозяйства с внешней средой, не стимулировали конкурентное пространство кредитных отношений, не способствовали развитию институциональной среды кредитования.

В 1992 г. государство впервые предоставило льготный централизованный кредит сельскому хозяйству сроком на 1 год под 28 % годовых, однако уже через год практика льготного кредитования была отменена вследствие галопирующих темпов инфляции, и с 1994 г. сельхозпредприятия стали получать заёмные средства по ставке рефинансиро-

вания Банка России под залог имущества (скота и сельскохозяйственной техники). С точки зрения психологического воздействия на аграриев, эффективность данных мер была еще более низкой, так как растущая ставка рефинансирования, максимальное значение которой в конце 1993-начале 1994 гг. превышало 200%, делала невыгодным привлечение кредитов. Поэтому данные меры с позиций синергетической теории оказались крайне неэффективными и даже губительными, так как образовали кабальную систему финансовой зависимости сельхозтоваропроизводителей, подорвали доверие их к банкам, дискредитировали понятие государственной поддержки, тормозили развитие как банковской системы, так и всего агропромышленного комплекса в целом, подрывая продовольственную и экономическую безопасность страны.

Такие неэффективные меры применялись вплоть до 2000 г. В 1997 г. после принятия Закона «О государственном регулировании АПК» вновь стало применяться льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей с использованием как бюджетных ресурсов, так и средств коммерческих банков. Функционировал Фонд льготного кредитования АПК, средства которого выделялись в виде государственных кредитных ресурсов на проведение сезонных сельскохозяйственных работ, закупку племенного скота и другие аналогичные нужды сроком до 1 г. Неэффективность данных мер поддержки усугубилась еще и проявлением коррупционной составляющей при распределении средств Фонда льготного кредитования АПК.

Разработанные и реализованные государством с начала 2000-х годов политико-экономические меры по восстановлению потенциала и поддержке дальнейшего развития сельского хозяйства страны привели к значительному качественному и масштабному обновлению сферы аграрного кредитования. С этого периода наметился отчетливый рост объемов кредитования сельского хозяйства как в номинальном (2,2 раза за 2002-2007гг.), так и реальном (с учетом уровня инфляции) выражении.

Важную роль в этом сыграла программа субсидирования процентных ставок по кредитам, получаемым сельскохозяйственными товаропроизводителями и другими представителями агропромышленного комплекса в коммерческих банках и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах. Стала действовать схема, по которой государство выплачивает средства непосредственно сельхозпредприятию по рыночной ставке в конце срока кредитования. Это существенно облегчило контроль за целевым использованием финансов и позволило перераспределить риски невозврата кредитов от государства к коммерческим банкам.

С точки зрения синергии эффективность данной меры стала существенно выше. Так как кроме активизации спроса сельскохозяйственных товаропроизводителей на кредитные ресурсы оживилась работа коммерческих банков, в первую очередь Россельхозбанка, а также банков с государственным участием: Сбербанка России, Внешэкономбанка, Газпромбанка, ВТБ.

Оценивая качественную и институциональную эффективность принятых мер, следует определить, насколько правильно и стратегически обоснованно выстраивается политика государственной поддержки системы сельскохозяйственного кредитования, достигнута ли цель эффективного и комплексного удовлетворения потребностей товаропроизводителей АПК в качественном и доступном банковском обслуживании и сопутствующих финансовых услугах, насколько всемерно содействует формирование и функционирование национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного, рыбохозяйственного и лесопромышленного комплексов устойчивому развитию территорий.

Национальная кредитно-финансовая система обслуживания товаропроизводителей АПК представляет собой совокупность кредитно-финансовых институтов, включая банковские учреждения, небанковские институты финансового посредничества, в том числе кредитные кооперативы, а также организации финансовой инфраструктуры, которые, опираясь на весь комплекс находящихся в их распоряжении инструментов, осуществляют финансовое обеспечение процессов воспроизводства в сельском хозяйстве [2]. Основной вклад в кредитование сельского хозяйстве на современном этапе, как уже упоминалось,

вносят пять банков с государственным участием, и, прежде всего, Россельхозбанк и Сбербанк России. Остальные составляющие звенья национальной кредитно-финансовой системы обслуживания товаропроизводителей АПК играют второстепенную роль, однако также набирают обороты: повсеместно создана сеть сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, наращивается капитализация многочисленных региональных и муниципальных банков, активно работающих с сельскохозяйственными товаропроизводителями и другими представителями агропромышленного комплекса; получили широкое распространение такие институты развития аграрной сферы, как логистические центры, агентства поддержки предпринимательства, информационно-консультационные центры. Доля граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, в производстве сельскохозяйственной продукции страны составляет от 50 до 90% ее объема. С начала 2006 года доля банков в объемах кредитной поддержки, оказанной отечественной кредитной системой всем категориям малого бизнеса на селе, составляет от 60 до 95%, что существенно укрепило его позиции на рынке продукции АПК и в целом способствовало устойчивому развитию сельских территорий.

Негативными тенденциями можно назвать то, что из-за объективных сложностей не нашла своего институционального и инфраструктурного воплощения система земельно-ипотечного кредитования; российские страховые компании не используют возможности существенного наращивания своих операций в аграрной сфере; практически отсутствуют программы реальной и ощутимой поддержки инновационной сферы АПК; не получили масштабного развития инвестиционные компании, целью которых должно быть активное привлечение средств в аграрную экономику страны; не созданы реальные возможности для использования замкнутых технологических цепочек «поле - магазин», которые позволяли бы сельским производителям получать максимум эффекта от реализации произведенной продукции; существует ряд недостатков в действующей системе бюджетного субсидирования процентных ставок по кредитам сельскохозяйственных товаропроизводителей, полученным ими в коммерческих банках и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, при которой субсидии зачастую теряют эффективность в условиях роста процентных ставок в условиях кризиса; не созданы полноценные условия для функционирования федерального и региональных гарантийных и залоговых фондов, расширяющих возможности кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В вышерассмотренном контексте рассматривалась эффективность государственной поддержки системы кредитования сельского хозяйства с макроэкономической точки зрения. С микроэкономической же позиции следует оценивать эффект конкретного хозяйствующего субъекта от привлечения кредитных ресурсов. Следует отметить, что существует некое противоречие между общими и специфическими чертами финансирования и кредитования сельского хозяйства, проявляющееся в высоких рисках кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей и объективной необходимости использования внешних источников финансирования их деятельности из-за особенностей производственного цикла. При этом зачастую остается открытым вопрос об эффективности привлечения заемных средств конкретным предприятием. Любая организация, действующая на условиях коммерческого расчета (и агроформирования – не исключение), главным условием своего успешного функционирования при сопоставлении результатов и затрат считает превышение первых над вторыми. Другой формой проявления этого условия является устойчивое развитие, то есть динамичное повышение эффективности (производства, коммерческой, финансовой деятельности). Следовательно, предприятие заинтересовано и в росте экономической рентабельности всего капитала, и в рентабельности собственных средств.

Данная проблема исследована в работах Р.Р. Юняевой, где предложены конкретные методики определения эффективности господдержки системы сельскохозяйственного кредитования на микроуровне. В качестве факторов, определяющих

уровень рентабельности сельскохозяйственного предприятия, привлекающего кредиты рассматриваются отношение нераспределенной прибыли прошлого года к величине заемного капитала, доля заемных средств в структуре капитала, дифференциал финансового рычага, то есть разность между экономической рентабельностью активов и средней расчетной ставкой процента по привлеченным кредитам, а также доля субсидируемых кредитов с учетом величины субсидирования. Считаем, что первый показатель является, скорее, результатом уже осуществляемой кредитной политики предприятия, а потому не может быть использован в качестве фактора. Кроме того, не учитываются возможные варианты доли субсидий в процентной ставке. Таким образом, данная методика нуждается в совершенствовании.

В целом же суть определения экономической эффективности процесса кредитования на уровне самого сельскохозяйственного предприятия заключается в определении состава и объема средств (основных и оборотных) на обеспечение процесса производства или реализацию проекта, обеспечивающих безубыточную деятельность хозяйства и его возможность погасить взятые на себя кредитные обязательства [3, 4].

Анализируя вышесказанное, отметим, что ни в научной сфере, ни в банковской практике до настоящего времени чётко не определено понятие эффективности как самого кредитования, так и механизмов его государственной поддержки. Именно поэтому, на наш взгляд, трудно оценить действенность государственных программ и проектов, реализуемых в настоящее время, а так же привлекательность отрасли для коммерческого вложения средств.

В то же время, в условиях современного нестабильного экономического положения способность аграрного сектора экономики страны привлекать и обслуживать банковские кредиты существенно снижается ввиду повышения рисков и неопределенности на финансовых рынках, увеличения стоимости заимствований, слабости институтов, обеспечивающих не только гарантированный возврат кредитных ресурсов, но и реализацию прав сельскохозяйственных товаропроизводителей на доступность и адресность государственной поддержки, определенных федеральными законами. Это обусловливает низкую привлекательность отрасли для отечественных банков и ограниченное влияние достаточно дорогих кредитных ресурсов на результаты сельскохозяйственного производства.

В целях определения критериев эффективности государственной поддержки системы сельскохозяйственного кредитования, а также выявления наиболее перспективных направлений ее развития, необходим комплексный анализ развития отрасли, а также результативности работы инструментов финансово-кредитного механизма.

Список литературы

1. *Давыдкина О. А. Государственное регулирование инновационного развития ресурсного потенциала региона / О. А. Давыдкина, А.А. Кузнецова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: научно-методический журнал: В 2-х т. – Т.1. – 2015. – №01(23). – С.217-221.*
2. *Стратегия ОАО «Россельхозбанк» до 2020 года / http://www.rshb.ru/download-file/19063/strategy.pdf*
3. *Частухина Ю.Ю. Эффективность государственной поддержки как инструмента кредитно-инвестиционного механизма АПК / Ю.Ю. Частухина, Г.Н. Дубина, А.А. Князькина // Аграрная наука: научно-теоретический и производственный журнал. – 2014. – № 7. – С.9-10.*
4. *Юняева Р.Р. Государственное регулирование системы кредитования в сельском хозяйстве: теория, методология и практика / Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, Москва, 2010. – С. 262.*

УДК 336.71

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ УЛУЧШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

© ***А.Б. Зубков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Попова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.Т. Шестопал,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.Ю. Щетинина,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

STRATEGIC PLANNING IMPROVEMENTS IN THE ACTIVITIES OF UNIVERSITIES

© ***A.B. Zubkov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***N.V. Popova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***J.T. Shestopal,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***N.J. Shchetinina,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблеме повышения конкурентоспособности системы образования в России. В статье рассматриваются вопросы моделирования бизнес-процессов инновационного вуза, ориентированных на повышение качества предоставляемых им научно-образовательных услуг.

Ключевые слова: конкурентоспособность образовательной организации, инновационно-ориентированный вуз, система менеджмента качества, моделирование бизнес-процессов, качество научно-образовательных услуг вуза.

The article is devoted the problem of increase of competitiveness of the education system in Russia. The article discusses the issues of modeling of business-processes of innovative University focused on improving the quality of scientific and educational services.

Key words: competitiveness of educational organizations, innovation-oriented University, the system of quality management modeling of business processes, the quality of research and educational services of the University.

E-mail: borisych63penza@mail.ru

Интеграция страны в Европейское экономическое сообщество, деятельность страны во всемирной торговой организации (ВТО) остро ставят вопрос соответствия образовательной системы страны и качества подготовки специалистов нормам международных стандартов. В частности, это гарантии качества высшего образования ENQA и модель совершенствования EFQM. Эти модели демонстрируют возможности их применения в качестве инструментов обеспечения качества и конкурентоспособности образовательной организации [1, 2].

Инновационно-ориентированный вуз (И-вуз) представляет собой образовательную организацию, способную постоянно совершенствовать, развивать ключевые бизнес-процессы в соответствии с разработанной стратегией и тенденциями рынка образовательных услуг, опираясь на собственные интеллектуальные ресурсы и долгосрочное сотрудничество с партнерами. Важнейшей характеристикой И-вуза на контекстном уровне является *стратегическое видение*, которое можно представить с помощью модели «Как должно быть», включающей миссию, стратегические цели и набор бизнес-стратегий. Указанные моменты выступают определяющими факторами на всех остальных уровнях, ибо они задают долгосрочные направления и приоритетные результаты, ради которых вуз осуществляет свою деятельность.

Разработка миссии и стратегических целей И-вуза есть результат конкретизации его видения, которые осуществляются в рамках его управленческой деятельности на высших уровнях иерархии. Формируется особая бизнес-функция «Стратегическое

управление», которая становится важнейшим профессиональным приоритетом руководства И-вуза. Иначе говоря, И-вуз в условиях обретения академической свободы и отказа государства от жесткого руководства и финансирования вузов, должен научиться поиску своей ниши на рынке образовательных услуг, учитывая долгосрочные тенденции изменения рынка труда, требования и предпочтения потенциальных клиентов, возможности и угрозы со стороны конкурентов, а также свои сильные и слабые стороны.

Система высшего профессионального образования (ВПО) страны должна дать компетентный ответ на вопрос: специалисты какого профиля и с каким качеством подготовки способны успешно создавать, использовать современные высокотехнологичные продукты и развивать инновации? Именно такие специалисты смогут решить задачу модернизации экономики страны и обеспечить ее конкурентоспособность. В связи с этим актуален и второй вопрос: в какой степени нам будет полезен зарубежный опыт?

Многолетний опыт развития образовательной системы показывает, что решение проблемы ее конкурентоспособности необходимо решать комплексно на уровне образовательных учреждений всех видов. Нельзя подготовить конкурентоспособных специалистов в вузе опираясь на недостаточно подготовленный контингент выпускников школ. Социально-экономические интересы общества, государства и институтов инновационного образования, реализуемые в результате осуществления научно-образовательной деятельности, позволяют создать макромодель образовательной системы страны, состоящую из образовательных учреждений (ОУ) как самостоятельных взаимосвязанных и взаимодополняющих систем. Каждая из них реализует свое назначение в виде функций через ключевые процессы. Ключевые процессы ОУ отвечают на вопрос, какие действия наиболее эффективно раскрывают те или иные его функции.

На рисунке 1 показан вариант образовательной системы страны, определяемой множеством ОС = {$ОУ_i$} (i=1, 4) и состоящий из четырех систем [3]:

i=1 – ОУ дошкольного образования;

i=2 – ОУ общего образования;

i=3 – ОУ высшего образования;

i=4 – ОУ дополнительного образования.

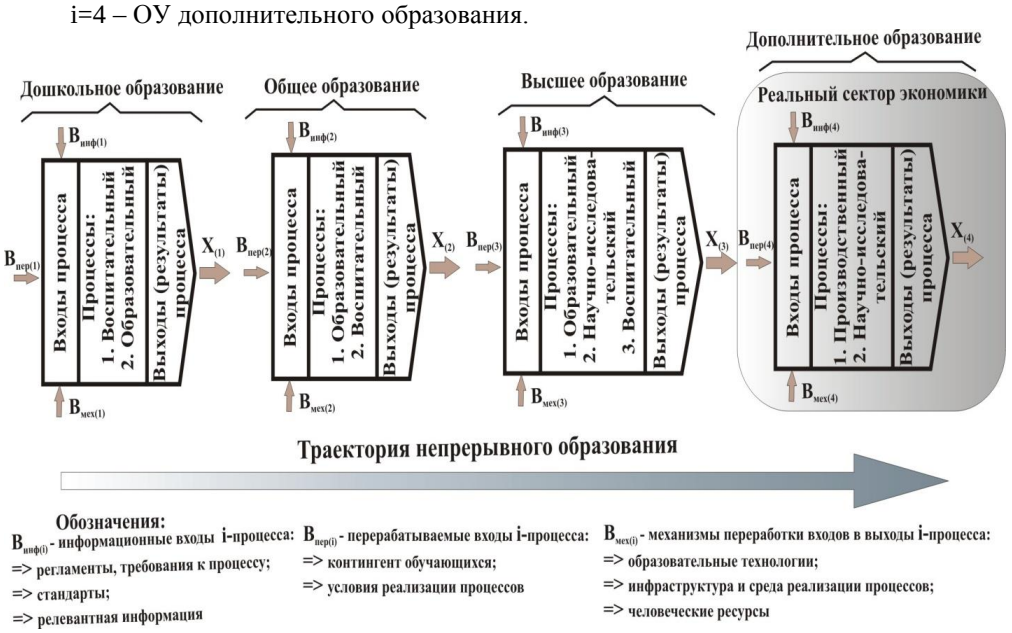


Рисунок 1 – Траектория непрерывного образования

Можно констатировать, что большим недостатком образовательной системы страны является недостаточная взаимосвязанность и взаимодополняемость ее отдельных систем. Это препятствует получению синергетического эффекта в разрезе ОС страны.

Спектр образовательных организаций системы высшего профессионального образования достаточно широк: университеты со специальным статусом; федеральные университеты; национально-исследовательские университеты; матричные университеты; университеты, ориентированные на процесс всеобщего управления качеством (TQM); современные университеты; университеты-технополисы; инновационно-предпринимательские университеты, которые являются ответом на вызовы времени и на быстро изменяющуюся внешнюю среду. Одной из важнейших функций процессов системы менеджмента качества (СМК) ОУ является улучшение, которым необходимо управлять. Подходы к совершенствованию процессов показано на рисунке 2. Как видно, целесообразно исходить из текущего состояния процесса и анализа возникших проблем качества.

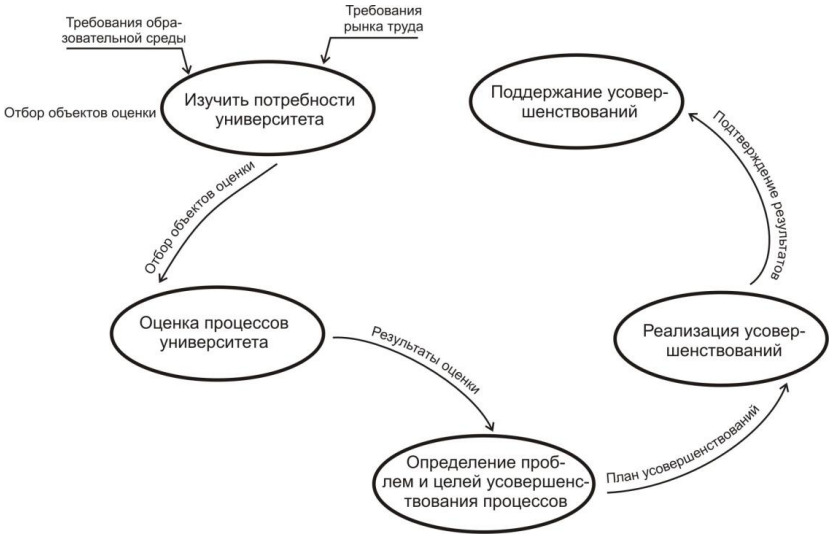


Рисунок 2 – Подходы к совершенствованию процессов

По мере стратегического развития каждая из образовательных организаций будет искать себе такую форму организации систем менеджмента качества (СМК), которая станет оптимальной для конкретного набора факторов внешней и внутренней среды. Структура типовых СМК образовательных организаций, входящих в вышеприведенный их спектр, должна способствовать реализации общей стратегии развития каждой из них через свои специфичные процессы. Моделирование бизнес-процессов инновационного вуза позволяет выявить его характеристики [4]. Рассмотрим системное представление процесса (рисунок 3).

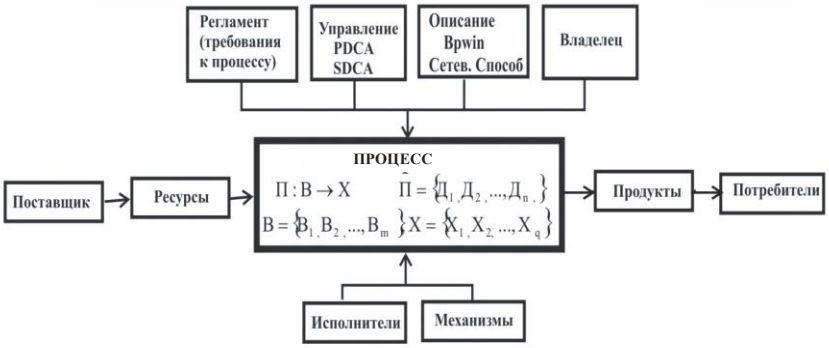


Рисунок 3 – Системное представление процесса

Процедура моделирования процессов научно-образовательной деятельности вуза может быть представлена следующими этапами:

1. Определение действий множества $\{Д_i\}$, необходимых для преобразования входов В процесса в выходы (результаты) Х. Степень детализации описания действий во многом зависит от профессиональной компетентности исполнителей, участвующих в реализации процесса. В соответствии с п. 4.2.1 (ГОСТ Р ИСО 9001:2011) степень документированности зависит от компетентности персонала. Компетентность вузовских исполнителей процесса, как правило, высокая, что позволяет упрощать описание без ущерба для достижения конечного результата. Управление процессом может осуществляться при помощи циклов PDCA или SDCA (P – планирование, S – стандарт, D – выполнение, A – корректирующие действия).

2. Упорядочение действий по порядку их выполнения. Результатом является поточная диаграмма выполнения работ без определения их конкретных исполнителей. Общая схема моделирования процесса может детализироваться. Так, например, входы могут быть материальные, информационные и финансовые. Выходы могут представляться в виде продуктов НИР и научно-образовательных услуг. Работы, которые связывают вход и выход, должны обеспечивать реализацию требуемого результата и строиться от выхода к входу. Формат представления работ может быть текстовым, табличным, графическим, но обычно современные подходы предполагают одновременное их сочетание.

3. Определение исполнителей действий процесса. В большинстве случаев исполнителями являются различные люди, которых, например, на уровне процессов кафедры можно распределить на две группы: а) персонал кафедры, принимающий участие в выполнении процесса, б) работники управлений вуза, обслуживающие кафедру по реализации специальных функций (учебно-методическое управление вуза, управление НИС, хозяйственное управление и др.). Координация действий персонала кафедры, формально не подчиняющегося руководителю процесса (горизонтальные связи), осуществляется по согласованию с руководством кафедры. Координация действий с работниками других подразделений вуза в разрезе матричной структуры более сложна и требует соучастия руководителей структурных подразделений. Заведующий кафедрой часто принимает непосредственное участие в согласовании действий (обычно – согласование входов/выходов взаимосвязанных практик (подпроцессов) внутри процесса [5].

На этом этапе могут возникать несоответствия в результате неудовлетворительного согласования входов/выходов отдельных практик процесса (отсутствие или плохо сформулированные требования, необязательность исполнителей).

Отправной точкой для улучшения является анализ деятельности и выявление проблем ОУ, связанных с качеством. При постоянном совершенствовании, так же как и при реинжиниринге, основным объектом, на которые направлены изменения, являются процессы. В отличие от реинжиниринга, при котором осуществляется фундаментальное и радикальное их перепроектирование и достигаются существенные результаты от 50 и более процентов, в постоянном совершенствовании заложен принцип небольших изменений с небольшим улучшением показателей от 5 до 20%. Схема процесса улучшения процессов показана на рисунке 4.

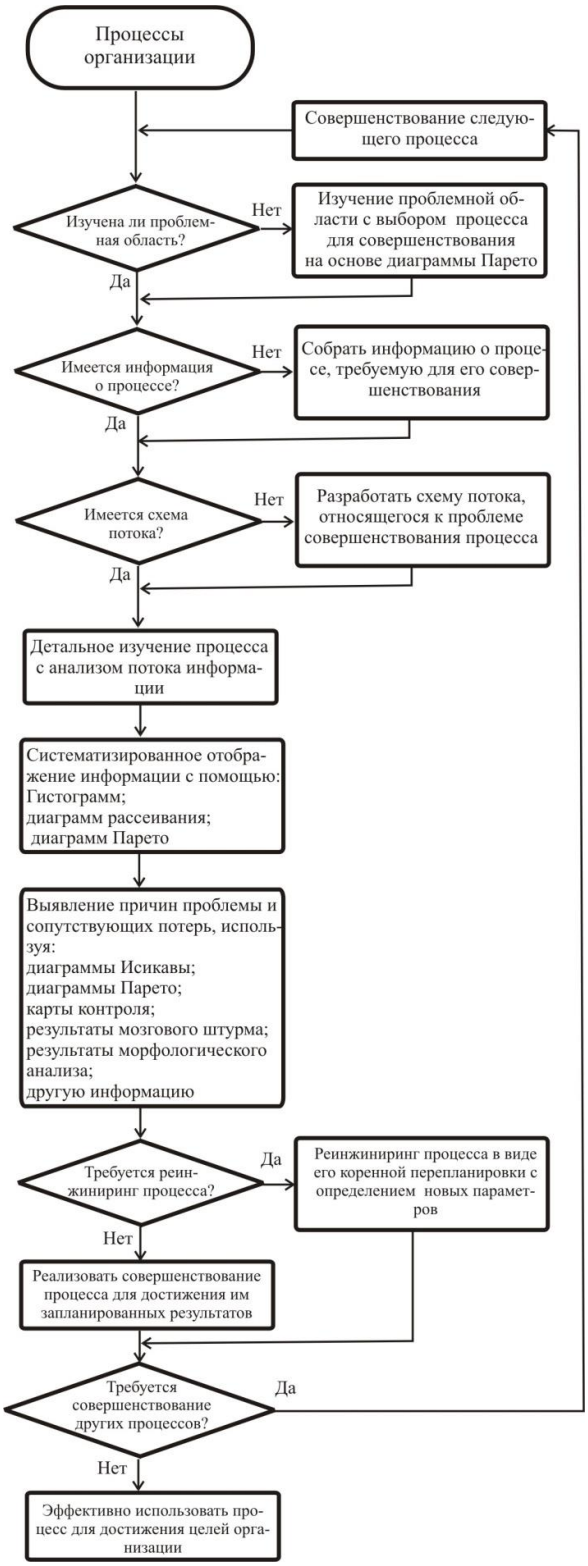


Рисунок 4 – Схема улучшения процесса

Улучшения, как правило, связаны с целями ОУ. На рисунке 5 показаны типовые, наиболее часто встречающиеся проблемы качества ОУ.

Рисунок 5 – Проблемы качества образовательного учреждения

Большие возможности для поиска объектов улучшения предоставляет риск – менеджмент. В таблице 1 приведены риски ОУ.

Таблица 1 – Риски и объекты рисков ОУ

Риски	Объекты рисков
1. Недостаточная подготовка	Абитуриенты
2. Теоретическая подготовка не соответствует требованиям рынка труда	Студенты
3. Практическая подготовка не соответствует требованиям рынка труда	Студенты
4. Общекультурная подготовка не соответствует требованиям рынка труда	Студенты
5. Риск недостаточности самостоятельной работы, что не позволяет обеспечить требуемую компетентность	Студенты
6. Нехватка квалифицированных ППС	Студенты
7. Недостаточный уровень квалификации ППС	Студенты
8. Недостаточный уровень материальной базы ППС	Студенты
9. Недостаточный уровень информационной базы ППС	Студенты
10. Отказ предприятий от совместных программ подготовки кадров	Студенты
11. Отказ предприятий от приема на работу выпускников	Выпускники
12. Недостаточное финансирование университета	Университет

При осуществлении постоянного улучшения в вузе господствует особая философия, которая должна быть принята всем персоналом. Согласно данной философии, каждый сотрудник вплоть до рабочего должен постоянно думать о том, как ему еще улучшить свою работу, которую он выполняет, даже в случае если он ее выполняет идеально.

При внедрении постоянного совершенствования используется командный стиль работы. Как показала практика, каждый сотрудник может улучшить до идеала свою работу, которую он выполняет на своем рабочем месте, но при этом научно-образовательный процесс, в котором участвуют много сотрудников, может быть далеко не оптимальным. При

использовании данных технологий в вузе образуются постоянно действующие рабочие группы по улучшению процессов, основной задачей которых является поиск проблем по процессу и разработка решений по их устранению.

В технологиях постоянного улучшения заложена концепция бездефектности работы, согласно которой при осуществлении деятельности акцент делается не на устранение, а на предотвращение возникающих дефектов. Существуют два стиля выполнения работы. Первый стиль работы чаще всего встречается в российской практике и подразумевает следующее. Персонал вуза работают усердно, делает ошибки и потом их исправляют. Причем этот алгоритм непрерывно повторяется. Такой стиль или такую концепцию работы называют "работа в режиме решения возникших проблем" или 'тушения пожара", т.е. пожар случился – его тушат. В технологиях постоянного совершенствования заложена другая концепция работы, называемая бездефектностью. Согласно этой концепции, стиль любой работы, осуществляемой в организации должен включать усердную работу, улучшения и предотвращения (рисунок 6). Данную концепцию работы еще называют "работой в режиме предупреждения". Практика показала, что суммарные затраты на осуществление работ по предупреждению дефектов меньше затрат по их устранению и применение принципа бездефектности позволяет снизить издержки вуза. Поэтому при внедрении постоянного совершенствования стиль выполнения работы смещается с тушения пожаров на их предотвращение. Девизом нового стиля работы является: "Делай все правильно с первого раза, вовремя, всегда!"

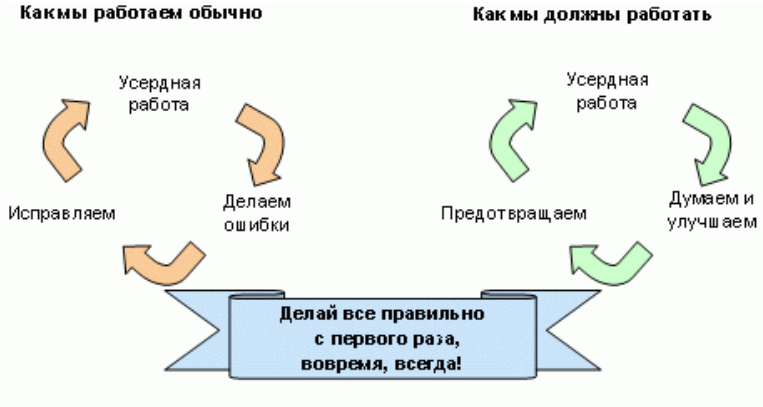


Рисунок 6 – Принцип бездефектности работы

Принцип бездефектности часто используется при оптимизации бизнес-процессов. Обеспечение достаточной результативности СМК вуза – это большая задача, решение которой возможно при тесном взаимодействии его руководства с персоналом при условии, что он мотивирован на решение проблем качества. Перспективным является обеспечение качества научно-образовательных услуг вуза путем управления несоответствиями, которые по большей части являются типовыми. Однако это требует проведения специальных исследований. Как уже отмечалось, несоответствия могут быть системными и случайными. Причиной возникновения системных несоответствий является то, что система общего менеджмента качества (базирующаяся на процессах, необходимых для СМК) и система менеджмента качества не соответствует основным принципам менеджмента качества и требованиям стандартов семейства ИСО 9000.

Список литературы

1. *Маслов Д.В., Выгина Ю.В. Современные инструменты управления: модель совершенствования EFQM: учебное пособие. – Иваново: Иван. гос. энерг. ун-т., 2006. – 107 с.*

2. *Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве. ENQA. – Йошкар-Ола: Аккредитация в образовании, 2008. – 58 с.*
3. *Современное общество и экономика: анализ состояния и перспективы развития в условиях экономической турбулентности: монография/ под общ. ред. В.В. Бондаренко, П.Г. Яновой, М.А.Таниной, Ю.А. Юдиной, С.В. Самуйлова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – 516 с.*
4. *Шестопал Ю.Т., Шестопал Н.Ю. Задачи формирования региональной инновационной образовательной среды. Новые технологии в образовании, науке и экономике. Труды 21 Международного симпозиума. – Лиссабон, М.: Инф.-издат. центр Фонда поддержки вузов, 2008.*
5. *Щетинина Н.Ю., Володин В.М., Шестопал Ю.Т. Соответствие качества образования международным стандартам. Известия ВУЗов. Поволжский регион, «Общественная жизнь». – Пенза: Изд-во ПГУ, 2011.*
6. *Юрасов И.А., Попова Н.В. К вопросу оптимизации отношений между работодателями и системой высшего профессионального образования / Человек и труд: Научно-практический журнал. – 2009 – №7. – М., 2009. – С. 47 – 48.*

УДК 332-02

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПЕНЗЕНСКОМ РЕГИОНЕ

© ***А.В. Ильясова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL PROGRAMS OF SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE PENZA REGION

© ***A.B. Ilyasova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются условия развития малого и среднего бизнеса как важнейшего фактора социально-экономической стабильности Пензенского региона. Отмечается, что поддержка органами местной власти малого и среднего предпринимательства позволит повысить конкурентоспособность и продуктовую безопасность Пензенского региона, повысит гибкость его экономики к изменяющимся условиям внешней среды.

Ключевые слова: целевые программы, малый и средний бизнес, поддержка малого и среднего бизнеса, Пензенский регион.

The article examines conditions of small and medium businesses as a key factor for socio-economic stability of the Penza region. Note that the support of the local authorities of small and average business will allow to increase competitiveness and food security of the Penza region will increase the flexibility of its economy to the changing conditions of the external environment.

Key words: target program, small and medium business, support of small and average business, the Penza region.

E-mail: strochno@mail.ru

За последнее десятилетие престиж малого бизнеса начал набирать обороты благодаря его способности удовлетворять экономические блага потребителей в возможности изобретать новые товары (услуги), создавать новые рабочие места. Не последнюю роль в повышении рейтинга развития малого бизнеса сыграли экономические санкции западных стран против России.

В Пензенской области развитие малого и среднего бизнеса является определяющим для экономики, так как он составляет 18,6% валового регионального продукта – это самый высокий показатель в Приволжском федеральном округе.

Субъекты малого и среднего предпринимательства являются важнейшим элементом экономики всех развитых государств. Исходя из международного опыта, малый бизнес во

многом определяет основные показатели экономического развития: темпы экономического роста, структуру валового национального продукта, уровень занятости и т.д.

В мировой практике особо выделяется региональная направленность малого бизнеса. В условиях рыночной экономики малый бизнес является базой для формирования конкурентоспособности, как экономики муниципального образования, так и экономики региона в целом.

Количество зарегистрированных малых предприятий по федеральным округам Российской Федерации на 1 января 2015 г. представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество зарегистрированных малых предприятий по федеральным округам Российской Федерации на 1 января 2015 г.

Федеральные округа	Количество зарегистрированных МП на 1 января 2015 г. в расчете на 100 тыс. чел. Населения[1]		
	единиц	прирост / сокращение за период 01.01.2014-01.01.2015	в % от среднего по РФ
РФ	1 464,3	25,6	100,0
Центральный ФО	1 479,0	0,3	101,0
Северо-Западный ФО	2 410,0	0,8	164,6
Южный ФО	1 152,4	33,0	78,7
Северо-Кавказский ФО	558,1	10,6	38,1
Приволжский ФО	1 240,2	-17,0	84,7
Уральский ФО	1 634,5	63,2	111,6
Сибирский ФО	1 565,5	60,7	106,9
Дальневосточный ФО	1 502,6	-33,6	102,6

[1] исходя из численности населения на 1 января 2014 г.

По состоянию на 1 января 2015 года в России было зарегистрировано 2 103,8 тыс. малых предприятий (в том числе 1 868,2 тыс. микропредприятий), что на 2,0% больше, чем по состоянию на 1 января 2014 года. Количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. жителей за прошедший год увеличилось на 25,6 ед. и составило 1 464,4 ед.[4].

Сегодня правительство РФ уделяет большое внимание развитию малого бизнеса в стране. В конце декабря 2014 года президент В.В.Путин подписал закон о налоговых каникулах для индивидуальных предпринимателей, которые начинают свой бизнес в производственной, социальной и научной сферах. Закон дает регионам РФ право предоставлять двухлетние налоговые каникулы новым индивидуальным предпринимателям, выбравшим упрощенную или патентную систему налогообложения в виде нулевой ставки соответствующего налога в 2015–2020 годах для частных предпринимателей, впервые зарегистрированных после вступления этих законов в силу [1].

Несмотря на то, что основу экономического развития Пензенского региона составляют крупные предприятия, накопленный потенциал малого и среднего бизнеса за последнее время позволяют с уверенностью говорить об активном росте данного сектора.

По данным Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области количество зарегистрированных субъектов малого предпринимательства на 100 тысяч жителей в регионе по состоянию на 01.01.2015 составило 1187 единиц. В период с 01 января по 31 декабря 2013 года в состав территориального раздела Статистического регистра хозяйствующих субъектов Пензенской области включено 1280,3 единицы субъектов малого предпринимательства.

Из общего числа обследуемых малых предприятий 411 (19,4%) – занимаются обрабатывающими производствами, 328 (15,5%) – строительством, 319 (15,0%) – операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг, 194 (9,2%) – сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством, 127 (6,0) – в сфере транспорта и связи, 73 (3,4%) – деятельностью в области гостиниц и ресторанов, 36 (1,7%) – производством и распределением электроэнергии, газа и воды, 30 (1,4%) – предоставлением коммунальных, социальных, персональных услуг и прочими видами деятельности [3].

Оборот малых предприятий в Пензенской области в 2014 году составил 182386,9 млн. рублей.

Среднесписочная численность занятых на малых предприятиях (без учета совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) в 2014 г. в Пензенском регионе составило 107,1 тыс. человек.

За 2014 год малые предприятия области инвестировали в основной капитал 22359,0 млн. рублей.

Несмотря на то, что ресурсный потенциал малого бизнеса в Пензенском регионе оценивается как положительный, существует ряд проблем, сдерживающих интенсивное развитие:

– высокая конкуренция в любой сфере бизнеса;
– необоснованные штрафные санкции;
– повышение арендной платы и услуг ЖКХ;
– низкая квалификация работников;
– недостаток опыта в управлении работниками и другими ресурсами;
– отсутствие четкого плана на долгосрочную перспективу;
– недостаточное развитие нормативной правовой базы в сфере развития субъектов малого бизнеса;
– неэффективное взаимодействие малых предприятий с крупными промышленными предприятиями Пензенской области;
– наличие диспропорции в развитии предпринимательства на территории Пензенской области между развитыми городскими округами и муниципальными образованиями с низкой бюджетной обеспеченностью;
– низкий уровень внедрения передовых технологий управления предприятиями;
– затрудненный доступ субъектов малого предпринимательства, особенно начинающих, к финансово-кредитным ресурсам, который наиболее остро проявляется в муниципальных районах Пензенской области с низкой бюджетной обеспеченностью.

Поддержка малого бизнеса является приоритетом социально-экономического развития Пензенской области на период до 2021 года, так как является стратегическим ресурсом диверсификации территорий, напрямую влияя на продуктовую безопасность и социальную стабильность региона.

В настоящее время на территории Пензенской области сформирована система развития и поддержки малого и среднего предпринимательства, сочетающая в себе разные формы и виды поддержки: финансовую, образовательную, имущественную и другие.

В Пензенском регионе сформирована активно функционирующая инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса, в которую вошли:

1.Гарантийный фонд ОАО «Поручитель», миссия которого заключается в предоставлении краткосрочных микрофинансовых займов на льготных условиях; кредита в банке под поручительство гарантийного фонда; субсидировании части затрат субъектов малого предпринимательства, связанных с приобретением оборудования в целях создания и/или развития и/или модернизации производства товаров. Также при поддержке Минэкономразвития России на условиях софинансирования за счет средств федерального и областного бюджетов финансовая помощь предоставляется субъектам малого бизнеса в моногородах Пензенской области.

2. Центр поддержки предпринимательства, созданного на базе ГКУ «Пензенское региональное объединение бизнес-инкубаторов», миссия которого, способствовать подготовки управленческих кадров, посредством постоянной организации специальных конференций, форумов, обучающих семинаров для субъектов малого бизнеса.

3. Региональный Интегрированный Центр – Пензенская область (РИЦ-Пензенская область), миссия которого направлена на развитие международного и межрегионального делового, технологического и научного партнерства предприятий малых и средних форм, а также научных учреждений.

4. ОАО «Корпорация развития Пензенской области» является региональным оператором приоритетных инвестиционных проектов Правительства Пензенской области, интегрирует для бизнес-структур долгосрочные инвестиционные проекты, требующие наличие государственной поддержки для эффективной их реализации, направленные на социально-экономическое развитие Пензенского региона [5].

В целях реализации государственной политики в области инвестиционного развития Пензенской области министерством реализуется государственная программа «Развитие инвестиционного потенциала, инновационной деятельности и предпринимательства в Пензенской области на 2014–2020 годы». Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Пензенской области рассматривается в рамках соответствующей подпрограммы.

Подпрограммой предусмотрены следующие задачи:

– развитие кредитно-финансового механизма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

– информационно-консультационное обеспечение малого и среднего предпринимательства;

– создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

– развитие системы гарантий по кредитам субъектам предпринимательства (гарантийный фонд);

– поддержка начинающих предпринимателей;

– реализация массовых программ обучения и повышения квалификации;

– содействие развитию лизинга оборудования субъектами малого и среднего предпринимательства;

– реализация муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства монопрофильных муниципальных образований [2].

Эффективность реализации подпрограммы зависит от уровня финансирования намеченных в ней мероприятий. В 2014 плановый объем финансирования из местного и федерального бюджета составил 26300,26318 тыс. рублей, в 2015 году 16674,0 тыс. рублей.

Осуществляется оказание финансовой поддержки организация, образующим инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса в целях возмещения их затрат или недополучения дохода в размере фактически произведенных расходов.

Комплекс мероприятий, направленный на более тесное взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, образующих инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса, обеспечат рост показателей деловой активности данных субъектов [6].

Малый и средний бизнес заявил о себе как о наиболее гибком секторе экономики, надежной налогооблагаемой базе и реальном источнике создания новых рабочих мест. Не требуя крупных стартовых инвестиций малые и средние предприятия способны создавать и реализовывать эффективные инновационные проекты, быстро реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, занимать рыночные ниши, не востребованные крупными предприятиями, обеспечивать налоговые поступления в местный бюджет.

Дальнейшая реализация мероприятий, предусмотренных подпрограммой, позволит повысить конкурентоспособность и продуктовую безопасность Пензенского региона, создать благоприятные условия для роста малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию».*
2. *Министерство промышленности, развития предпринимательства, инновационной политики и информатизации Пензенской области. Управление развития предпринимательства, URL: http://smb.pnzreg.ru*
3. *www.pnz.gks.ru – Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Пензенской области.*

4. *Сайдуллаев Ф.С. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2014 году (малые предприятия, включая микропредприятия) //Ежегодный информационно-аналитический доклад, 2015 http://nisse.ru/upload/iblock/2a4/4%20kvartal_2014.pdf (дата обращения 11.10.2015).*
5. *Портал инноваторов Пензенской области, URL: http://www.inno-terra.ru/regional*
6. *Клейменова П.В. Эффективность программ поддержки малого и среднего предпринимательства: региональный аспект // Российское предпринимательство. – 2013. – № 3 (225). – С. 131-136. – http://old.creativeconomy.ru/articles/28011/*

УДК 338.5

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА КАРТОФЕЛЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© ***А.Д. Керимова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.В. Тарасова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

DEVELOPMENT MAIN DIRECTIONS OF POTATO MARKET IN THE PENZA REGION

© ***A.D. Kerimova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***T.V. Tarasova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Деятельность маркетинга направлена на комплексное профессиональное изучение рынка для удовлетворения нужд потребителей в качественной продукции и услугах по оптимальной цене с целью получения долгосрочной прибыли или решения других задач. Предметом маркетинга в картофелепродуктовом подкомплексе является поведение всех участников рынка, заинтересованных в получении наибольшей выгоды. В статье рассмотрена методика формирования эффективной маркетинговой деятельности, направленная на создание стабильной системы функционирования, с целью оперативного обеспечения населения Пензенской области и соседних регионов качественным картофелем.

Ключевые слова: картофель, кооператив, маркетинг, предложение, рынок, спрос

Marketing activities are aimed at comprehensive professional study of the market to meet the needs of consumers in quality products and services at the best price with the objective of obtaining long-term profits or other tasks. The subject of marketing in kartofelplodoowosch subcomplex is the behavior of all market participants interested in receiving the greatest benefit. In article the technique of formation of effective marketing activities aimed at creating a stable system functioning, the purpose of operative maintenance of the population of the Penza region and neighboring regions with high-quality potatoes.

Key words: the potato, the cooperative, marketing, offer, market, demand
E-mail: alfia-kerimova@rambler.ru

Рыночные реформы и обусловленные ими экономические процессы сделали невозможным достижение высокой эффективности производства и реализации сельскохозяйственной продукции, и в частности, картофеля без интенсивной маркетинговой деятельности.

Концепция маркетинга предприятий картофелепродуктового подкомплекса рассматривает производство и сбыт картофеля как единое целое. Конечная цель – получение прибыли за счет удовлетворения потребностей покупателей.

Использование маркетинга картофеля отличается от промышленного, коммерческого, банковского и других видов маркетинга. Это определяется особенностями сельского хозяйства.

Маркетинговую деятельность картофелепродуктового подкомплекса следует строить в соответствии со следующими принципами:

- при производстве картофеля и картофелепродуктов необходимо учитывать потребности покупателей, состояние и динамику существующего и потенциального спроса, изменение конъюнктуры рынка;
- эффективно реализовывать продукцию на определенных рынках в запланированных объемах и в намеченные сроки;
- проводить деятельность способствующую повышению качества продукции;
- оперативно реагировать на изменение покупательского спроса, активно воздействуя на него с помощью различных средств, в том числе ценовой стратегии и мер по стимулированию сбыта.

На колебание платежеспособного спроса в Пензенской области в наибольшей степени оказывают доходы населения. При их снижении большая часть населения с невысокими и средними доходами сокращает потребление мясной и молочной продукции и увеличивает покупки картофеля и хлеба.

Невысокий уровень жизни населения Пензенской области порождает устойчивый спрос на картофель. Соотношение спроса и предложения на региональном рынке картофеля приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Производство и потребление картофеля на душу населения в Пензенской области, кг

Год	Годовая норма потребления на 1 чел., кг.	Спрос (фактическое потребление на 1 чел. в год)		Предложение (местное производство на 1 чел. в год), кг.	Соотношение между предложением и спросом
		кг.	в % к норме		
1990	117	135	115,4	227	1,68
2000	117	158	135,0	307	1,94
2012	117	117	100,0	353	3,02
2013	117	133	113,7	397	2,98
2014	117	137	117,1	413	3,01

В Пензенской области наблюдается постоянное увеличение соотношения предложения и платежеспособного спроса. Так в 2014 году было произведено в 3 раза больше картофеля, чем потребляется в регионе.

Для обеспечения качества картофеля на уровне отраслевого стандарта необходимы значительные затраты, которые могут позволить себе лишь интегрированные предприятия и кооперативы. Одним из направлений федеральной программы «Развитияе сельского хозяйства и продовольственных рынков» является поддержка создания потребительских кооперативов.

В настоящее время все предприятия, входящие в картофелепродуктовый подкомплекс Пензенской области, нуждаются в информации о каналах реализации картофеля, конъюнктуре рынка и прогнозах цен. Отсутствие эффективной службы маркетинга приводит к потере прибыли сельскохозтоваропроизводителей, которые вынужденны реализовывать картофель по ценам, предлагаемым посредником. Расходы по изучению рынка для ЛПХ и К(Ф)Х достаточно обременительны. С учетом того, что в ЛПХ производится более 90% всего товарного картофеля, необходимы мероприятия, способствующие их более эффективной работе. Для этого предлагается включить ЛПХ, К(Ф)Х в сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив (СССПоК) с выделением в нем службы маркетинга, которая позволит обеспечить руководителей необходимой информацией с наименьшими затратами. Издержки по исследованию рынка, возможных каналов распределения, сбыта продукции, заключению договоров в расчете

на пайщика значительно снижаются, притом, что к ней будут иметь одинаковый доступ все участники кооператива.

Как правило, ЛПХ расположены вдалеке от больших городов, не имеют в них собственной торговой сети, а также возможности выхода с картофелем на рынки из-за теневого влияния посредников. Поэтому большую часть произведенного картофеля хозяйства вынуждены продавать крупным оптовикам, которые предлагают более высокую цену, чем посредники из близлежащих городов и эти цены едва покрывают расходы по производству и реализации картофеля.

Традиционно цена устанавливается исходя из точки безубыточности, определяемой при расчете экономического обоснования функционирования потребительского кооператива. На размер окончательной цены влияет выбор канала распределения продукции, что является ключевым фактором для маркетинга (рис. 1).

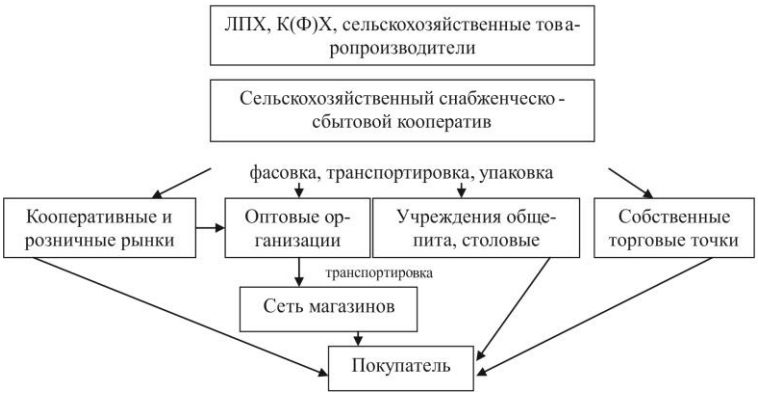


Рисунок 1 – Каналы распределения продукции потребительского кооператива

Объединение ЛПХ в снабженческо-сбытовой кооператив, который будет являться организатором кооперативного рынка, осуществит реализацию картофеля на более выгодных условиях. В основные задачи СССПоК будет входить не только скупать продукцию пайщиков, но и эффективно её реализовывать, превращая в конечные товары.

Предлагаемый кооператив будет заниматься хранением и реализацией картофеля производимого пайщиками. Исходя из этого, выбраны каналы реализации (рис. 2).

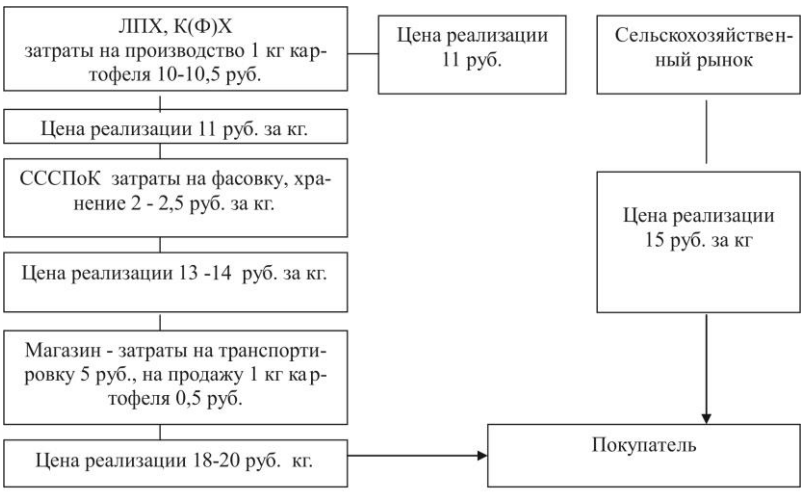


Рисунок 2 – Пример канала распределения картофеля

Руководство кооператива сразу должно решить 2 задачи:

- существуют ли формы товародвижения, способствующие улучшению обслуживания и снижению издержек;
- обеспечивает ли выбранный канал необходимый контроль обслуживания покупателей.

Координирующую роль в деятельности маркетинговых систем должна осуществлять торговая сеть (оптовая и розничная), на которую должны быть возложены обязанности и ответственность за изучение спроса, определение требований к объемам, качеству и срокам реализации продукции картофелепродуктового подкомплекса, возможному уровню цен. Торговые предприятия должны сформировать систему взаимоотношений с покупателями, ориентированную на расширение сети новых потребителей и поддержание постоянных. Так, после приобретения семенного, продовольственного картофеля очень важно интересоваться мнением покупателей, их пожеланиями и жалобами для совершенствования качества и ассортимента продукции, а также работы предприятия. Покупатели должны иметь возможность получать консультации у менеджера по характеристике сортов картофеля и агротехнике их возделывания, а менеджеры обеспечить периодические контакты с покупателями. Информировать их о новых высокопродуктивных сортах картофеля, особенностях их возделывания.

Формирование каналов распределения часто обусловлено стратегией развития выбранной снабженческо-сбытовым потребительским кооперативом. Разработка стратегии маркетинга основана на сильных сторонах потребительского кооператива, а также на степени привлекательности самого продукта.

Таким образом, маркетинг как средство управления производством и реализацией картофеля несет в себе системный подход к решению проблем получения максимального эффекта, как для его производителей, так и потребителей, обеспечивая поступление дополнительных денежных средств картофелепроизводящим предприятиям. Однако для того, чтобы достичь успеха в производственной, коммерческой и любой другой хозяйственной деятельности, необходимо овладеть его современной методологией применительно к формирующемуся в стране картофелепродуктовому подкомплексу.

Список литературы

1. *Керимова А.Д. Развитие рынка картофеля (на материалах Пензенской области): Дис. ... канд. эконом. наук. Москва. 2009. – 173 с.*
2. *Силаева, Л.П. Проблемы развития картофелеводства в Российской Федерации: монография / Л.П. Силаева. – М.: ГУЭП «Эфес», 1999. – 234 с.*
3. *Силаева Л.П., Хайрова А.Д., Улучшение межрегиональных связей в реализации картофеля // Международный сельскохозяйственный журнал, 2007, №4. – С. 48-49.*
4. *Тульчеев В., Чекмарев П., Ягфаров О. Картофелепродуктовому подкомплексу страны необходима модернизация // АПК: экономика, управление, 2015, № 3. – С. 59-68.*

УДК 338.12

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА КАРТОФЕЛЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© ***А.Д. Керимова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.В. Тарасова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

FEATURES OF FUNCTIONING OF THE POTATO MARKET IN THE PENZA REGION

© ***A.D. Kerimova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***T.V. Tarasova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Картофель, как один из основных и самых распространенных видов продовольствия, традиционно относится к социально значимым продуктам питания населения страны. В статье обоснована значимость картофеля в решении продовольственной проблемы Пензенской области. Рассмотрены особенности функционирования рынка картофеля и определены перспективы его развития в Пензенской области.
Ключевые слова: картофель, урожайность, маркетинг, предложение, рынок, спрос

Potatoes, as one of basic and most common types of food, traditionally refers to socially significant foodstuff of the population. In article substantiates the importance of the potato in the solution of the food problem of the Penza region. The features of the functioning of the potato market and defined perterm vision for its development in the Penza region.
Key words: the potato, the cooperative, marketing, offer, market, demand
E-mail: alfia-kerimova@rambler.ru

Значение картофеля в решении продовольственной проблемы Пензенской области велико, поскольку он является одной из важнейших продовольственных культур с относительно высокой продуктивностью и содержанием в клубнях питательных компонентов: углеводов, белков, аминокислот, витаминов, минеральных солей и др. За высокую питательную ценность картофель издавна называют «вторым хлебом». Кроме того, он обладает высокими диетическими и лечебными свойствами, а также вкусовыми качествами [2, с. 55].

В условиях экономического кризиса в России произошло резкое падение доходов населения, которое привело к изменению структуры потребления продуктов питания. Такое изменение сопровождается повсеместным сокращением потребления растительного масла, сахара, хлебных изделий, а также овощей и фруктов, что в определенной мере возмещается традиционным и относительно более дешевым и доступным для большинства жителей Пензенской области продуктом питания – картофелем. Его потребление в расчете на душу населения за 1990-2014 гг. составляло в среднем 130 кг, при рациональной норме потребления 117 кг (табл. 1).

Таблица 1 – Потребление основных видов продовольствия в Пензенской области на душу населения в год

Виды продовольствия	1990 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	кг	%	кг	%	кг	%	кг	%
Сахар	51	13,2	37	10,3	37	9,8	36	9,5
Масло растительное	10,6	2,8	12,5	3,5	12,8	3,4	12,5	3,3
Картофель	135	35,1	117	32,5	133	35,2	137	36,2

Овощи и продовольственные бахчевые культуры	**81**	**21,1**	**90**	**25,0**	**92**	**24,4**	**92**	**24,3**
Хлебные продукты	**107**	**27,8**	**104**	**28,8**	**103**	**27,3**	**101**	**26,7**

Рынку картофеля присущи общие особенности, связанные, прежде всего со спецификой ведения отраслей сельского хозяйства. Они в основном сводятся к следующим моментам:

- распыление посевов картофеля по сравнительно мелким хозяйственным единицам, не способным в современных экономических условиях в силу ряда причин использовать достижения научно-технического прогресса;
- более низкая товарность картофеля (42%) по сравнению с другими видами производимой сельскохозяйственной продукции;
- более высокий уровень физической и экономической доступности для всех категорий населения благодаря почти повсеместному его выращиванию преимущественно в личных подсобных хозяйствах, на садово-огородническихучастках и относительно низким ценам реализации (табл. 2);

Таблица 2 – Производство картофеля по категориям хозяйств в Пензенской области

Показатели	Годы							
	1991-1995	2010-2014	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 1991-1995
Сельскохозяйственные предприятия								
Валовой сбор, тыс. т	35,7	33,0	8,8	41,1	34,3	36,9	43,8	123
Доля в общем объеме производства, %	7,6	7,4	8,0	7,4	7,1	6,8	7,8	103
Личные подсобные хозяйства населения								
Валовой сбор, тыс. т	433,8	406,2	100,8	500,1	436,8	496,6	496,9	115
Доля в общем объеме производства, %	92,2	90,3	91,1	90,0	90,0	91,5	88,8	96,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Валовой сбор, тыс.т	1,1	11,7	1,1	14,3	14,4	9,4	19,1	17 р.
Доля в общем объеме производства,%	0,2	2,2	0,1	2,6	3,0	1,7	3,4	17 р.

Рынок картофеля имеет специфические особенности, отличающие его от рынка других видов продукции агропромышленного комплекса, которые в основном сводятся к следующему:

- неравномерность уровня использования населением картофеля по регионам страны вследствие неразвитой инфраструктуры и практически полного устранения государства от регулирования регионального рынка картофеля;
- сезонность производства картофеля;
- сравнительно невысокие колебания на уровне потребления в пищевом рационе по отдельным категориям населения с различным уровнем среднедушевого денежного дохода;
- устойчивый и относительно равномерный спрос на картофель обусловливает закладку на хранение как в местах производства, так и в регионах его потребления;
- потребность в значительных инвестициях, которые имею свою специфику.

Устойчивое функционирование рынка картофеля Пензенской области невозможно без формирования соответствующей инфраструктуры. Основными ее элементами

должны стать: материально-техническая база хранения и транспортировки картофеля; торгово-закупочная система, занимающаяся ее покупкой и продажей; банковские и страховые организации, обеспечивающие финансовую деятельность субъектов рынка картофеля; информационная служба [2, с. 29].

Как отметил, врио Минсельхоза Пензенской области Бурлаков А. В., в 2014 году Минсельхозом Пензенской области разработана и прошла конкурсный отбор на получение софинансирования в Минсельхе Российской Федерации экономически значимая региональная программа «Создание логистических центров, направленных на обеспечение устойчивого развития картофелеводства, овощеводства, плодоводства и иной сельскохозяйственной продукции на территории Пензенской области на 2014–2016 годы».

В рамках данной программы сельхозтоваропроизводителям региона предоставляется государственная поддержка в виде возмещения 30 % затрат по следующим направлениям: строительство, реконструкция или модернизация хранилищ и цехов по фасовке или переработке картофеля, овощей, бахчевых культур; приобретение техники и оборудования для сортировки и закладки на хранение картофеля и т.д.

Выполнение данной программы в 2014 году обеспечило реализацию сельхозорганизациями региона (ЗАО «Башмаковский хлеб» (Белинский район), ООО «Агрофирма «Раздолье» (Пензенский район), ООО «Пензаовощпром» (Лопатинский район)) трех инвестиционных проектов по созданию логистических центров, совокупная емкость картофеле- и овощехранилищ в которых составила 21,6 тыс. т.

На период до 2020 года в рамках инвестиционных проектов по созданию логистических центров на базе картофелеводческих и овощеводческих хозяйств региона планируется увеличение мощностей по хранению картофеля и овощей на 150–200 тыс. т, общий объем инвестиций составит свыше 7,1 млрд р. Мощности по хранению картофеля и овощей, создаваемые на базе логистических центров, планируется загружать продукцией, произведенной в Пензенской области.

При рыночных отношениях картофелеводство может нормально действовать только при эффективной системе сбыта картофеля, которая во многом предопределяет выгодность его производства.

В настоящее время на региональном рынке Правительством Пензенской области создана многоформатная розничная торговля, включая ярмарки выходного дня. Кроме того, в Пензе организована 41 площадка для передвижных торговых объектов с целью реализации сельхозпродукции пензенских товаропроизводителей [1].

Чтобы устранить недостатки на рынке картофеля целесообразно в ближайшие годы создать эффективную рыночную систему распределения картофеля, обеспечить переход к организованным оптовым продовольственным рынкам.

По оценке экспертов, количество оптовых рынков картофеля может быть следующим: один оптовый рынок для городов с численностью населения от 50 до 200 тыс. человек; два оптовых рынка в городах с численностью от 200-500 тыс. человек; мелкооптовых в каждом административном центре.

Таким образом, решая поставленные задачи, можно обеспечить население качественным картофелем и создать стабильную систему функционирования его рынка.

Список литературы

1. *Бурлаков А.В. Современное состояние и перспективы развития производства картофеля и овощей в Пензенской области // Картофель и овощи. - № 8. – 2015. URL: http://potatoveg.ru/glavnaya-tema/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-proizvodstva-kartofelya-i-ovoshhej-v-penzenskoj-oblasti.html [дата обращения 10.10.2015 г.]*
2. *Керимова А.Д. Развитие рынка картофеля (на материалах Пензенской области): Дис. ... канд. эконом. наук. Москва. 2009. – 173 с.*

3. *Силаева, Л.П. Проблемы развития картофелеводства в Российской Федерации: монография / Л.П. Силаева. – М.: ГУЭП «Эфес», 1999. – 234 с.*
4. *Тарасова Т.В. Современные подходы к управлению и развитию агробизнеса // Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля «Альманах современной науки и образования». – 2010. – №9(40) – С. 161-163.*

УДК 33.331.526

СМЕНА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ КАК СЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ

© ***С.С. Киреева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CHANGE OF A SOCIAL PARADIGM AS A RESULT OF THE CHANGING PATTERNS OF WOMEN'S EMPLOYMENT

© ***S.S. Kireeva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается социально-психологический аспект изменения структуры женской занятости вследствие увеличения доли женщин среди руководящего состава.

Ключевые слова: занятость, женская безработица, социально-психологический аспект занятости, социальная парадигма.

The article discusses the socio-psychological aspect of changing patterns of women's employment due to the increase in the proportion of women among senior staff.

Key words: employment, women's unemployment, socio-psychological aspect of employment, social paradigm.

Зачастую структура спроса и предложения на рынке труда не совпадает. Есть множество причин, объясняющих этот дисбаланс. Порой это связано с неэффективной государственной политикой в сфере занятости, иногда с определенной, исторически сложившейся структурой рабочих мест. Кроме того, нередко дисбаланс спроса и предложения обусловлен спецификой рассматриваемого сегмента рынка труда.

Проблема женской занятости существует с незапамятных времен и свойственна практически всем странам. Конечно, в каждом конкретном случае она имеет свои характерные черты и особенности, отличается степенью выраженности и широтой охвата. Как правило, работающие женщины сосредотачиваются в отраслях, выступающих продолжением их традиционных семейных обязанностей: здравоохранение, образование, лёгкая и пищевая промышленность. Формируется гендерная сегрегация рынка труда – появляются женские и мужские профессии. Женские профессии оплачиваются ниже, женщины-работники имеют ограниченные перспективы продвижения, поскольку имеют перерывы в профессиональной деятельности, вызванные рождением детей. Сами женщины (охотно или неохотно) мириться с этими обстоятельствами, принимая «идеологию дома», ставя замужество и семью выше тех экономических благ, которые они могли бы получить при полном и равноправном с мужчинами участии в экономической жизни общества [2].

Однако сегодня можно смело говорить о том, в настоящий момент российский рынок труда претерпевает серьёзные изменения. Растёт не только численность, но и доля занятых женщин среди руководителей высшего и среднего уровней. Подтвердить это могут данные Федеральной службы государственной статистики за 2000-2013 гг. Статистические данные представлены в виде табл. 1 [1].

Таблица 1 – Численность занятых в экономике по полу и занятиям, тыс. чел.

	2000			2005			2013		
	Всего	в том числе		Все-го	в том числе		Все-го	в том числе	
		М	Ж		М	Ж		М	Ж
Занятые в экономике – всего	65070	33574	31496	68339	34584	33755	71391	36478	34913
Руководители органов власти и управления всех уровней	2 852	1 836	1 016	4 789	2 904	1 885	6 174	3 804	2 370
Специалисты высшего уровня квалификации	10 129	4 046	6 083	11 601	4 411	7 190	14 233	5 524	8 709
Специалисты среднего уровня квалификации	9 889	3 044	6 844	9 739	3 103	6 636	10 719	3 481	7 238
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	2 191	245	1 946	2 130	210	1 920	2 054	246	1 807
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	7 710	2 640	5 070	9 489	2 810	6 679	10 361	3 116	7 244
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	4 071	1 856	2 215	3 330	1 563	1 766	2 478	1 179	1 299
Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	10 635	7 975	2 661	10 839	8 212	2 627	9 386	7 574	1 813
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	8 801	7 652	1 149	8 752	7 626	1 126	8 853	7 907	946
Неквалифицированные рабочие	8 791	4 278	4 513	7 669	3 745	3 924	7 134	3 647	3 487

Обратим внимание на такую группу занятых как руководители органов власти и управления всех уровней. Так в 2000 г. численность этой категории граждан насчитывала 2 852 тыс. чел. или 4,38% от общего количества занятых в экономике. Если рассматривать эти данные в гендерном разрезе, что получим, что в 2000 г. среди руководителей высшего уровня управления было 1 836 тыс. чел. мужчин и 1 016 тыс. чел. женщин, что составляет

64% и 36% соответственно. К 2013 г. эти данные претерпели некоторые изменения. В результате в 2013 г. общая численность занятых руководителей составляла 6 174 тыс. чел., из них 3 804 тыс. чел. мужчин и 2 370 тыс. чел. женщин. Помимо того, что произошёл общий рост занятых в данной категории, немного изменилось и соотношение мужчин и женщин. Теперь доля мужчин-руководителей составляет 62%, а женщин – 38%.

Перейдём к следующей группе занятых – это специалисты высшего уровня квалификации. В 2000 г. на Российском рынке труда было зарегистрировано 10 129 тыс. чел., из них 4 046 тыс. чел. мужчин и 6 083 тыс. чел. женщин, что составляет 40% и 60% от общего числа занятых в данной группе соответственно. К 2013 г. произошел рост значений данного показателя. Общая численность занятых в рассматриваемой группе была равна 14 233 тыс. чел., 5 524 тыс. чел. мужчин (39%) и 8 709 тыс. чел. (61%) женщин.

Анализируя численность низкоквалифицированных рабочих, отметим тот факт, что в отличие от двух предыдущих групп здесь произошло сокращение количества занятых с 8 791 тыс. чел. в 2000 г. до 7 134 тыс. чел. в 2013 г. Таким образом, в абсолютном выражении уменьшение составило 1 657 тыс. чел., а в относительном – на 19 %. Что касается мужчин, то здесь уменьшение составило 631 тыс. чел. (с 4 278 тыс. чел. до 3 647 тыс. чел.), а у женщин – 1 026 тыс. чел. (с 4 513 тыс. чел. до 3 487 тыс. чел.). И если в начале рассматриваемого периода соотношение мужчин и женщин в данной квалификационной группе составляло 49% и 51% соответственно, то к концу оно стало 51% и 49 %.

Даже, несмотря на то, что характер изменений невелик (колебания показателей не превышают отметку в 3%), здесь прослеживается положительная динамика, поскольку происходит постепенное изменение менталитета работодателя. Он в настоящий момент перестает воспринимать женщину как второсортную рабочую силу. Такие характеристики работника как опыт работы, профессионально-квалификационный уровень и личностные качества стали гораздо более значимыми по сравнению с семейным положением, наличием детей и возрастом.

Поскольку степень активности женщины в трудовых отношениях неуклонно растёт, то это, несомненно, оказывает влияние и на другие сферы жизнедеятельности человека и общества в целом:

– основным источником фонда жизненных средств семьи теперь является (в подавляющем числе случаев) заработная плата обоих супругов;

– интенсификация женского труда способствовала устранению дефицита рабочих рук во многих сферах, причём в основном касающихся социальной сферы;

– рациональнее используется свободное время, поскольку лучше планируется все время в целом: известно, что работающая женщина более целесообразно распределяет свои сутки и недели;

– сокращается экономическая обособленность личного подсобного и домашнего хозяйства, сокращается их объём, изменяется структура и качество, изменяется структура потребностей, которые при этом удовлетворяются;

– у женщин возникают и закрепляются такие мотивы трудовой деятельности, как стремление к экономической независимости, возможность духовного роста, т.е. происходит формирование новых личностных качеств, возрастает внутренняя ценность труда;

– поскольку женский труд находит свое более широкое применение, повышается его эффективность, что ускоряет современное техническое развитие производства, в итоге больше учитываются психофизиологические особенности женщин, помимо этого, повышается уровень участия женщин в техническом творчестве;

– изменяются пропорции в соотношении мужского и женского труда, что приводит к снятию социальных барьеров в использовании женского труда;

– растёт число женщин, обладающих новыми, прогрессивными профессиями, растёт их доля среди высококвалифицированных работников, что укрепляет их самооценку и меняет отношение к окружающему миру;

– рост числа работающих женщин, изменения в содержании и характере их труда отражается также на качестве деятельности учебных заведений, детских дошкольных учреждений;

– у женщин растёт заинтересованность в повышении своей квалификации, поскольку они обладают достаточно высокой самооценкой.

Известно также, что профессиональная деятельность женщин благотворно сказывается на реализации функций социализации и на её субъективной заинтересованности в воспитании детей. В условиях занятости обоих супругов воспитание детей как функция семьи возлагается в равной степени на обоих супругов [3].

Парадоксально, но у всего есть обратная сторона. Активно реализуя себя в сфере профессиональной деятельности, современные женщины перенимают у мужчин не только деловые качества, но и особенности поведения, а теряют не только неуверенность в собственных силах, но и такие типично женские качества как мягкость, ранимость, нежность, обаяние. В результате отношения в обществе, и между мужчинами и женщинами в частности выходят на новый уровень, на котором отсутствует скромность, сдержанность, уважение, сострадание, желание идти друг другу на встречу, доверие. Уже сегодня для многих женщин проще воспитывать ребёнка одной, нежели идти на компромисс во взаимоотношениях с мужем. Таким образом, будущее во многом зависит от скорости и динамичности развития этого процесса, возможно в будущем нас ждёт совсем иная общественная парадигма.

Список литературы

1. *http://www.gks.ru*
2. *Кашина М.А. Класс и гендер: цена профессиональной самореализации / М.А. Кашина // Личность. Культура. Общество. – 2008. – №3-4. – С. 294-300.*
3. *Кулиева Ш.Э. Социально-психологические аспекты женской занятости / Ш.Э. Кулиева // Вектор науки ТГУ. – 2013. – №1 (12). – С.128-130.*

УДК 332.14

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ПОДДЕРЖКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

© ***Е.В. Козина***, *Пензенский государственный технологический университет*
(*г. Пенза, Россия*)

FORGING REGIONAL INITIATIVES SUPPORTING THE TERRITORIAL CLUSTERS

© ***E.V. Kozina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье проведен анализ зарубежного опыта формирования региональных инициатив поддержки территориальных кластеров и предложены некоторые направления государственной поддержки конкурентоспособных кластеров в Пензенском регионе.

Ключевые слова: кластер, конкурентоспособность, государственная поддержка.

In this article the analysis of foreign experience of formation of regional initiatives to support regional clusters.

Key words: cluster, competitiveness, government support.

Сегодня во многих странах мира вопросу кластеризации уделяется большое внимание. Это связано с тем, что кластеры рассматриваются в качестве инструмента повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, как для страны, региона, так и для частного предприятия, а так же инструментом для стимулирования инновационной активности.

Важным инструментом поддержки кластерных инициатив является региональная политика, роль государственных органов и механизм их воздействия на развитие и функционирование кластера.

Под кластерной инициативой, как правило, понимаются скоординированные действия, направленные на повышение конкурентоспособности и роста регионального отраслевого кластера с вовлечением и непосредственным участием ключевых участников кластера: компаний, ассоциаций, образовательных учреждений и др. [1, с. 9].

Кластерные инициативы состоят из последовательных, взаимосвязанных проектных этапов, представленных на рис. 1.

Рисунок 1 – Последовательность реализации кластерных инициатив

Являясь новым проектно-ориентированным подходом для стимулирования развития кластеров, кластерные инициативы представляют собой специфический инструмент кластерной политики, как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Как показывает зарубежный опыт содействие кластерным инициативам оказывают все уровни власти – федеральный, региональный и муниципальный, но формы поддержки различаются на каждом из вышеперечисленных уровнях.

Рассмотрим некоторые примеры наиболее успешного развития кластерных инициатив.

Кластерные инициативы в рамках региональной политики Австрии (регион Верхняя Австрия) носят характер нефинансовой поддержки потоков информации, подготовки рабочих кадров, кооперации компаний кластера с научно-исследовательскими лабораториями.

Региональная кластерная политика Бельгии (район Фландрии) проводится с 1994 года. Политика проводится в два этапа. На первом этапе в правительстве Фландрии проходит регистрация кластеров, после чего некоммерческие организации, входящие в состав кластера могут получить субсидии правительства на покрытие операционных издержек. На втором этапе компании кластера могут получить гранты и кредиты на исследования и разработки, а так же на реализацию инновационных проектов [2].

Региональная политика поддержки промышленных кластеров в Великобритании (Шотландия) осуществляется в рамках программы «Сети шотландских предприятий». Выбраны четыре направления кластеризации: биотехнология, пищевая промышленность, нефтегазодобыча, полупроводниковая промышленность.

В Венгрии, Польше, Чехии и Словении кластеризация поддерживается специальными программами. В Венгрии в период с 2005 по 2009 гг. на создание технологических платформ и инновационных кластеров государство выделило 26 млрд. евро. Кроме того 80

млн. евро выделено для укрепления связей между университетами и промышленностью, 7 млн. евро- на поддержку малого инновационного бизнеса, 50 млн. евро – на расширение сети бизнес-инкубаторов, поддерживающих малые фирмы на ранних стадиях.

В Дании в основе кластерной промышленной политики лежит разработка инструментов повышения эффективности кластера в консенсусе между компаниями, входящими в кластер и политическими институтами на национальном, так и на региональном уровнях.

В Финляндии к мерам по стимулирования региональных кластерных инициатив можно отнести: формирование предпринимательских сетей через кооперацию различных субъектов региональной экономики и переподготовка кадров для SMI компаний.

Развитие региональных кластеров в Германии с 2003 года проходит при тесном сотрудничестве с органами государственной власти, особенно это касается высокотехнологичных кластеров, которые получают финансовую поддержку, как из местных, так и из федеральных источников.

Со стороны Министерства образования и исследований Германии оказывается значительная поддержка в обмене знаниями в таких отраслях как информационные технологии, биотехнологии, здравоохранение.

В Италии главной целью региональной политики является формирование специальных центров (научных парков, центров инновационной поддержки) и посреднических структур для развития экспериментальной базы, исследований и разработок, на подготовку кадров, техническую помощь SMI – компаний.

В Испании кластерная политика в регионе проводится с 1991 г. Государственная поддержка осуществляется в форме частичного финансирования издержек основных субъектов кластеров.

В Норвегии с 1998 года действует программа REGINN (Региональные Инновационные Системы), главная цель которой – стимулирование кооперации и сотрудничества между компаниями и региональными исследовательскими центрами. Финансирование данной программы, а так же управление осуществляется на национальном уровне.

В Португалии важной целью программы интегрированной поддержки инноваций на региональном уровне является формирование инновационных кластеров, как составных частей общенациональных кластеров.

В Японии роль региональных властей в вопросе стимулирования кластерных инициатив сводится к возможности реализовывать вышеупомянутые инициативы за счет собственных ресурсов, создавать венчурный бизнес и новые производства. В настоящее время действует программа «Knowledge cluster initiative», стимулирующая развитие кластеров в 18 регионах страны. Особенностью является то, что в роли ядра кластера выступают региональные университеты.

В Китае процессом формирования и развития кластеров занимается центральное правительство, правительство муниципалитетов и развитых зон.

Значимую роль в развитии китайской экономики играют научно-технические индустриальные парки и бизнес – инкубаторы.

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р, одним из путей мобилизации ресурсов в регионах для динамичного экономического роста, повышения конкурентоспособности и диверсификации региональной экономики определено развитие производственных кластеров [5].

В стратегии социально- экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2021 года) одним из основных направлений обеспечения устойчивости развития является переход к новой модели пространственного развития региональной экономики, а именно - «формирование «точек роста» социально-экономического развития, опирающихся на перспективное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, размещение новых производств, создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий» [3].

Типология экономических кластеров в Пензенской области может быть представлена следующей классификацией (рис. 2)

Рисунок 2 – Типы экономических кластеров в Пензенской области

Дискретные кластеры включают предприятия, производящие продукты (и связанные услуги), состоящие из дискретных компонентов [4]. Для Пензенской области такими отраслями являются: автомобильная, аэрокосмос, тяжелое машиностроение, двигателестроение, иные отрасли машиностроительного комплекса, а также организации строительной отрасли и производства строительных материалов. Как правило, данные кластеры состоят из малых и средних компаний – поставщиков, развивающихся вокруг сборочных предприятий и строительных организаций.

Процессные кластеры образуются предприятиями, относящимися к так называемым процессным отраслям [4]. Для Пензенской области, таким как отраслями, являются: химическая, целлюлозно-бумажная, сельское хозяйство, пищевая промышленность.

Инновационные кластеры развиваются в так называемых «новых секторах», таких как информационные технологии, биотехнологии, новые материалы [4]. Инновационные кластеры включают большое количество новых компаний, возникающих в процессе коммерциализации технологий и результатов научной деятельности, проводимых в высших учебных заведениях и исследовательских организациях. Для Пензенской области, таким кластерами могут быть: инновационно-медицинский кластер; биофармацевтический; кластер высоких информационных технологий.

Туристические кластеры формируются на базе туристических активов в регионе и состоят из предприятий различных секторов, связанных с обслуживанием туристов, например, туристических операторов, гостиниц, сектора общественного питания, производителей сувенирной продукции, транспортных предприятий и других [4].

Транспортно-логистические кластеры включают в себя комплекс инфраструктуры и компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставке грузов и пассажиров [4]. Для Пензенской области – кластер наземных и воздушных перевозок, логистические комплексы и другие.

На основе данных полученных в ход исследования, а так же принимая во внимание исследование компании БауменИнновейшен г. Москва автором предложена модель группировки ключевых кластеров Пензенской области по следующим показателям: уровень специализации, уровень производительности, тип кластера, территориальное размещение (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые кластеры Пензенской области

Тип кластера	Уровень специализации	Уровень производительности	Территориальное размещение
- электротехнический; - деревообрабатывающий; - производственное оборудование; - контрольно-измерительные приборы	высокий	высокий	- Пенза - Пенза и Пензенская область
- биомедицинский; - информационные технологии; - коммуникационное оборудование; - мебельный; - пищевой; - кожевенный; - электроэнергетический; - винный и ликероводочный	высокий	низкий	- Пенза и Пензенская область
- образовательный; - развлечения; - бизнес-услуги; - полиграфический; - химический; - аэрокосмос; - промышленное строительство; - автомобильный; - металлообработка; - текстильный; - строительный; - тяжелое машиностроение; - транспортно-логистический	низкий	низкий	- Пенза - Пенза и Пензенская область
- туризм	низкий	высокий	- Пенза и Пензенская область

Бизнес - портфель города Пензы и Пензенской области на сегодняшний день включает в себя основном потенциальные кластеры (отраслевые сектора) с низкой производительностью.

В краткосрочной перспективе «точками роста» для Пензенской области станут кластеры пищевой промышленности, сельского хозяйства, деревообработки, медицинской промышленности.

Необходимо отметить, что поддержке инноваций и стимулированию процесса кластеризации в Пензенской области региональное правительство уделяет большое внимание.

Так, например малым и средним предприятиям, действующим в сфере инноваций, в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством или реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг региональное правительство предоставляет субсидии. Так в 2012 году субсидии в размере до 5 млн. руб. получили следующие предприятия: ООО «Газ-Оптима», ООО «Мастер Форм», ООО «БИТЕК-Сервис-Плюс», ООО «Кардиоплант», ООО «Блиц», ООО «Костамаш», ООО НПФ «Круг», ООО «НПП «Геотек», ЗАО «Электромеханика», ООО «Промупаковка».

В 2013 году субсидии получили: ООО «Парафарм», ЗАО «Охранная техника, ООО «Долговечные композиционные материалы», ООО НПП «Старт-7», ООО «МедИнж-Пироуглерод». В 2012 году субсидии получили ООО «Газ-Оптима», ООО «Мастер Форм», ООО «БИТЕК-Сервис-Плюс», ООО «Кардиоплант», ООО «Блиц», ООО «Костамаш», ООО НПФ «Круг», ООО «НПП «Геотек», ЗАО «Электромеханика», ООО «Промупаковка».

Так же региональное правительство выделяет гранты малым и средним предприятиям на создание собственного бизнеса, деятельность которых связана с инновациями. В 2010 году такие гранты в размере до 500 тыс. руб. получили следующие компании:

ООО «НаноМед», ООО «МедКомфорт», ООО «Систл», ООО «Компания «Экоресурс», ООО «Инновационные технологии» и др.

Всего за период с 2010 по 2012 гг. было представлено 88 грантов на создание инновационных компаний на общую сумму 43,75 млн. руб.

На финансирование развития инновационной деятельности в Пензенской области в 2013 году было выделено 1070,8 млн. руб. из регионального бюджета.

Существуют другие формы государственной поддержки инновационных предприятий, среди них:

- субсидии по регистрации и правовой охране интеллектуальной деятельности;
- подготовка кадров;
- субсидирование процентной ставки по кредитам;
- поручительство по кредитным договорам;
- микрофинансирование;
- PR-компании, выставки, форумы;
- информационная поддержка.

Обобщая вышеизложенное автор данной статьи предлагает некоторые направления государственной поддержки конкурентоспособных кластеров в Пензенском регионе:

1) организационное: оказание информационных и консультационных услуг якорным предприятиям, входящим в кластер:

– содействие привлечению инвестиций и новых участников в региональные кластерные инициативы;

– обеспечение потребностей кластеров в трудовых ресурсах;

2) инстуционально-координационное: создание институтов и эффективная организация бизнес-среды для развития кластеров:

– поддержка и развитие бизнес-инкубаторов и технопарков;

– обеспечение эффективной связи с научно-исследовательскими лабораториями и центрами, вузами;

– обеспечение выполнения административных процедур;

– продвижение имиджа кластера;

– проведение форумов, конференций, презентаций с целью привлечения инвесторов;

3) финансово-экономическое: оказание финансовой и правовой поддержки предприятиям, входящим в кластер:

– прямая финансовая поддержка проектов и проектов, имеющих высокую социальную значимость;

– снижение налоговых ставок;

– помощь в вопросах сертификации продукции, получении патентов;

– выделение грантов на научные разработки;

– покрытие части рисков для инновационных проектов;

4) инфраструктурное: развитие инфраструктуры:

– повышение эффективности и развитие университетов, научно-исследовательских институтов и технико-исследовательских организаций;

– повышение адекватности и развитие транспортной инфраструктуры;

– повышение адекватности и надежности энергетической инфраструктуры;

– развитие инженерной инфраструктуры;

– развитие телекоммуникационной инфраструктуры (включая развитие широкополосного доступа, содействие диверсификации услуг и видов связи).

Реализация предложенных мероприятий, направленных на организацию совместных усилий региональных властей в перспективной сфере деятельности, позволят поддержать территориальные кластеры в регионе, обеспечить их выход на российский и зарубежные рынки, увеличить объемы экспорта продукции, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому развитию региональной системы.

Список литературы

1. *Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. 2008. – 74 с. http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081642.*
2. *http://www. chemrar.ru.*
3. *http://www.penza.ru*
4. *http://www.finexcons.ru/articles/klaster1.htm*
5. *http://www.businesspravo.ru*

УДК 37.01

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО КОМПЕТЕНЦИЙ

© ***Х.З. Ксенофонтова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

VALUES MANAGEMENT PERSONNEL – THE BASIS OF FORMATION OF ITS COMPETENCE

© ***Kh. Z. Ksenofontova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Ценностные установки менеджеров формируют контуры перспективного видения и стратегию развития компании.Любая компания формирует свое конкурентное преимущество находясь в конкурентной среде того или иного рынка на основе своего предложения. Конкурентные преимущества могут быть получены не только благодаря созданию особых ценностей для потребителей, которые являются ключевой фигурой для потребителя.

Актуальной проблемой для многих компаний являются удовлетворенность и лояльность персонала. Расширяя границы интеллектуального капитала за счет повышения доли высококвалифицированных сотрудников, компания может увеличивать свои потенциальные активы и рыночную стоимость.

Именно компетенции управленческого персонала являются синергиком для организации и влияют на формирование ее конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: ценностные установки, компетенции управленческого персонала

Valuable installation managers form the contours of vision and strategy of the company. Any company creates a competitive advantage while in the competitive environment of a market on the basis of its proposal. Competitive advantages can be obtained not only through the creation of special values to consumers, who are central to the consumer.

In connection with this urgent problem for many companies is the satisfaction and loyalty of staff. Pushing the boundaries of intellectual capital by increasing the share of highly skilled employees, the company can increase its potential assets and market value.

It is the competence of management personnel aresinergikom to organize and influence the formation of its competitiveness in the market.

Key words: value orientations, the competence of management personnel

E-mail: xenophontova@mail.ru

В условиях перехода экономики РФ на инновационный путь развития важнейшим конкурентным преимуществом компании является генерация уникальных идей и создания принципиально новых продуктов. Это вносит изменения в контуры постановки стратегических целей (рисунок 1).

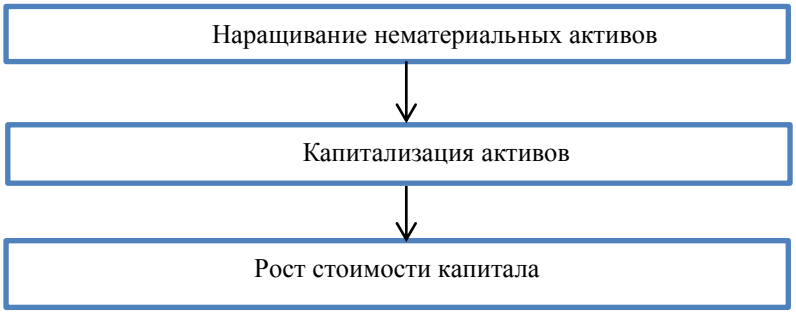


Рисунок 1 – Смещение контура стратегических целей компании

Компетенции управленческого персонала в решении задач организационного совершенства и повышении конкурентоспособности компании играют стратегическуюроль. Они позволяют своевременно реагировать на постоянно изменяющиесямакроэкономические и рыночные ситуации, формировать перспективное видение. В борьбе с конкурентами стратегическое значение имеет способность управленческого персонала формировать потребности потребителей, создавая продукты, имеющие более высокую потребительскую ценность.

В условиях ненасыщенного слабоконкурентного рынка компетенции управленческого персонала реализуются посредством операционных мероприятийнаправленных на адаптациютоварного предложения к текущим изменениям рыночной ситуации. В условиях, когда рынок перенасыщен привлекательными товарами и услугами, их продвижение носит крайне конкурентный характер. В этом случае компетенции управленческого персонала (особенно макроэкономические) становятся стратегическим ресурсом, обеспечивающим адаптацию к изменяющимся условиям ведения бизнеса. Значимость компетенций управленческого персонала усиливается также в связи с тем, что конкуренция все больше усиливается борьбой не за материальные ресурсы, а за интеллектуальные и информационные, обеспечивающие рост нематериальных активов и наращивание стоимости компании.

Следовательно, уникальные компетенции управленческого персонала – это важнейший фактор формирования конкурентных преимуществ организации. В связи с этим их развитию необходимо уделять особое внимание.

В настоящее время в профессиональном сообществе менеджеров происходит изменение ценностных установок и образцов поведения. Новые ценностные установки менеджеров формируют контуры перспективного видения и стратегию развития компании. Приобретаемые управленческим персоналом знания, навыки, способности будут приносить доход, а не просто окупаться, если каждый работник будет понимать значимость своей деятельности в организации.

Компетенции управленческого персонала связаны с его ценностями.

Неслучайно, что в качестве высшего типа управления компанией рассматривается управление по ценностям (рисунок 2), которое предусматривает высокую степень свободы, инициативы и ответственности сотрудников, рассредоточенного и раскрепощенного лидерства. Оно также требует высокого уровня доверия идеологическим установкам топ-менеджмента и вовлеченности персонала в реализацию стратегии развития организации.

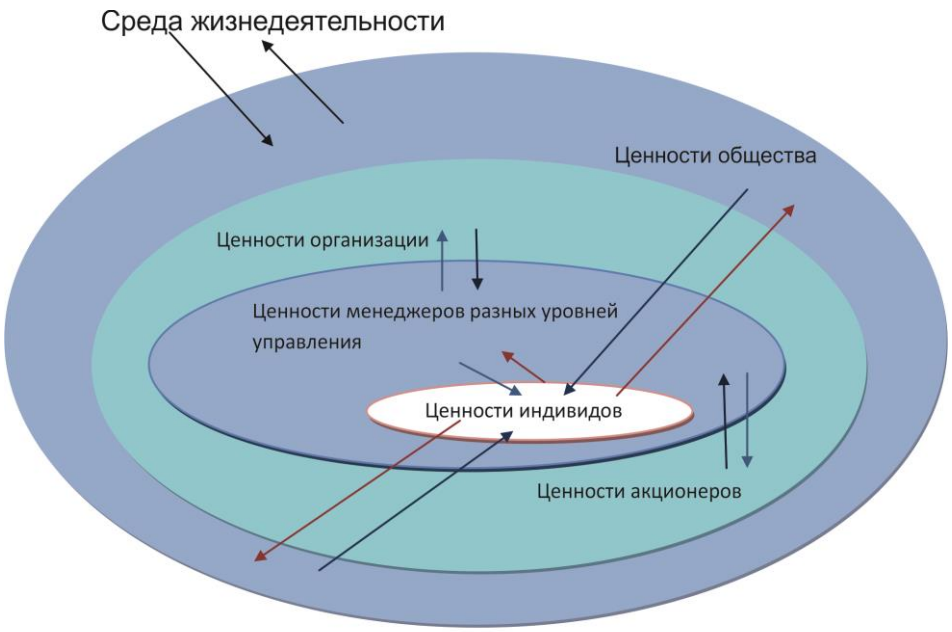


Рисунок 2 – Контуры ценностей менеджеров

По мнению ученого и известного консультанта в области управления А. И. Пригожина, ценности это признаки качества жизни (личной, деловой, социальной) ее блага [2,15]. Они определяют жизненные ориентиры индивидов, векторы развития менеджеров разных уровней управления, их поведение, формы и способы взаимодействия и выстраивания отношений.

С позиции индивида ценности можно рассматривать как представления о самом лучшем, важном, желанном.

Для менеджеров разных уровней управления ценности воплощаются в деятельности в виде программ, резолюций, приказов, инструкций, кодексов и т.д.

Несомненно, менеджеры находящиеся на разных уровнях управления свои ценностные установки формируют исходя из их ценностей как индивидов с одной стороны, и как членов организации с другой.

Комплекс ценностей менеджеров всех звеньев управления включает в себя три составляющие: базовые, обретенные и приоритетные ценности.

Таблица 1 – Комплекс ценностей менеджеров разных уровней управления организацией

Уровни управления организацией	Ценности		
	Базовые	Обретенные	Приоритетные
Топ-менеджер	Связаны с природой индивида (наследственная предопределенность)	Усвоенные под воздействием воспитания, образования, влияния среды жизнедеятельности	Стратегические: - проактивность; - инновационность; - лидерство на рынке; - достижительность; - конкурентоспособность; - синергия; - клиентоориентированность; - креативность; - профессионализм; - качество; - эффективность - внутренняямотивация

Менеджер среднего уровня управления	Связаны с природой индивида (наследственная предопределенность)	Усвоенные под воздействием воспитания, образования, влияния среды жизнедеятельности	Тактические: - командность; - устойчивость; - взаимная обязательность; - состязательность; - демократизм; - достоинство; - открытость; - многофункциональность персонала; - безконфликтность; - внутренняя и внешняя мотивация
Менеджер низового уровня управления	Связаны с природой индивида (наследственная предопределенность)	Усвоенные под воздействием воспитания, образования, влияния среды жизнедеятельности	Оперативные: - управляемость; - стабильность; - безопасность; - ответственность; - согласованность; - оперативность; - дисциплина; - внешняя и внутреннняямотивация

Для организации – ценности могут быть представления о ее совершенстве, уникальности, высоких достижениях.

На уровне общества находятся ценности отражающие представления индивидов, социальных групп, организаций в разных сферах и стадиях жизни [1, 4].

Ценности, представленные во всех контурах взаимосвязаны и противоречивы, что в значительной мере осложняет процессы целеполагания и целеосуществления. Целеполагание базируется на ценностях, которые побуждают людей к постановке целей и их достижению. Являясь исходным началом процесса управления, целеполагание должно отражать ценности находящиеся в разных контурах (рисунок 2). К тому же ценности каждого контура неоднородны, нередко несовместимы и противоречивы.

Цели, как векторы движения, также дифференцируются по временному периоду их постановки и реализации (стратегические, тактические, оперативные).

Именно противоречивость целей и ценностей является причиной многих неудач в деятельности менеджеров. Успех сопутствует тем менеджерам и руководителям компаний, которые способны переводить проблемы организации из контуров взаимосвязанных ценностей в области постановки и реализации целей. Это приобретает особую актуальность в современных условиях ведения бизнеса [1,4].

Неслучайно, в качестве высшего типа управления компаний рассматривается управление по ценностям, которое предусматривает высокую степень свободы, инициативы и ответственности сотрудников, рассредоточенного и раскрепощенного лидерства. Оно требует высокого уровня доверия идеологическим установкам топ-менеджмента и вовлеченности персонала в реализацию стратегического развития организации.

Наиболее актуальным становится управление по ценностям, которое прежде всего ориентирован на собственников, заинтересованных в увеличении капитала, что в определенной мере ущемляет интересы других стейкхолдеров.

Необходимость поддержания баланса ожиданий обеих ожиданий обеих сторон требует от менеджеров принятия решений, направленных на обеспечение постоянного превышения ценности участия в компании над альтернативной стоимостью стейкхолдеров [1,6]. Это обуславливает стремление компании повысить ценность не только продукта, но исамой компании в глазах как существующих, так и потенциальных участников. Тем не менее реальная практика свидетельствует о том, что большинство компаний в первую

очередь заинтересованы в росте ценности для своих акционеров. С позиции подхода управления по ценностям задача менеджмента состоит в том, чтобы обеспечить рост благосостояния акционеров, т.е. превышение ценности владения над альтернативной стоимостью за счет получения экономической выгоды от участия в компании всех стейкхолдеров. Именно в этом заключается основной мотив приобретения акций компании.

Для собственников главной целевой установкой в управлении компанией является рост ценности бизнеса. В условиях возрастающей турбулентности внешней среды усиливается значимость показателя ценности компании. При этом под ценностью компании понимается ее производственный потенциал, т.е. способность генерировать свободный денежный поток для собственников [1,6].

Управление ценностью компании относится к категории стратегических задач, при этом необходимо решать задачи связанные с обоснованием приоритетов инвестирования и формированием конкурентных преимуществ бизнес-единиц.

Ценности менеджеров среднего уровня управления отражаются в их функциональной политики. Их тактическое управление формируется на основе целей и задач, которые ставят перед ними собственники и топ-менеджеры.

Менеджеры среднего уровня управления интегрируют информационные потоки, которые являются важными и необходимыми для эффективной деятельности компании. Они являются связующим звеном между топ-менеджерами и менеджерами низового звена управления.

В настоящее время задачей менеджеров среднего звена скорее является не реализация сформулированных топ-менеджментом готовых концепций и инструкций, а интерпретация и адаптация стратегических задач для собственного отдела, цеха или другого производственного подразделения, а также при необходимости обеспечение реализации этих задач собственными инновационными идеями и решениями.

В контуре оперативного управления определены ценности менеджеров низового звена управления (начальники участков, мастера, бригадиры). Они несут непосредственную ответственность за организацию основного и вспомогательного производства товаров и услуг.В этой связи для руководителей низового уровня управления важную роль имеют технические компетенции, от которых зависят качество продукции и эффективность производства.

Организация представляет собой комплекс отношений, где действуют разные индивидуальные и коллективные субъекты, и у каждого из них есть свои цели, причем полностью они не совпадают, поскольку существуют разные носители целей: владельцы бизнеса, руководители высшего уровня управления, руководители среднего уровня управления, руководители низового уровня управления, персонал.

Любая компания формирует свое конкурентное преимущество находясь в конкурентной среде того или иного рынка на основе своего предложения. Рост конкуренции вынуждает компании не просто повернуться лицом к потребителям, но и постоянно искать новые формы и способы взаимодействия с ними. В связи с этим при разработке концепций и построении бизнес-моделей развития компании все больше уделяют внимание созданию ценности для потребителя. Если те или иные составляющие предложения организации становятся приоритетными для потребителя в сравнении с предложениями конкурентов, т.е. ассоциируются у него с большей ценностью то они обеспечивают компании конкурентные преимущества.

Конкурентные преимущества могут быть получены не только благодаря созданию особых ценностей для потребителей, которые являются ключевой фигурой для потребителя.

Квалифицированный, мотивированный на достижение целей персонал также является ценным ресурсом, находящийся в фокусе конкуренции, все более усиливающийся на рынке труда.

В связи с этим актуальной проблемой для многих компаний являются удовлетворенность и лояльность персонала. Расширяя границы интеллектуального

капитала за счет повышения доли высококвалифицированных сотрудников, компания может увеличивать свои потенциальные активы и рыночную стоимость.

Именно компетенции управленческого персонала являются синергиком для организации и влияют на формирование ее конкурентоспособности на рынке.

Список литературы

1. *Неретина Е. А. Маркетинг в ценностно-стоимостном управлении компанией // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – №4. – С. 3-9*
2. *Пригожин А. И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим / А. И Пригожин. - М.– Изд-во «Дело» АНХ, 2010. – 432 с.*

УДК 656.13.004.2

РАСЧЕТ РИСКОВ СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО – ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ ПО УСЛОВНОМУ СРЕДНЕМУ ПОКАЗАТЕЛЮ ВЕРОЯТНОСТИ

© ***А.В. Кузьмин****, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева-КАИ (г. Казань, Россия).*

CALCULATION OF RISK ARE ROAD TRAFFIC ACCIDENTS ON CONDITIONAL AVERAGE INDICATOR PROBABILITY

© ***A.V. Kuzmin,*** *Kazan National Research Technical University - KAI (Kazan, Russia)*

В статье предлагается метод расчета вероятности участия водителя или пешехода в дорожно-транспортном происшествии для составления рекомендаций по его предотвращению.

Ключевые слова: дорожно-транспортный травматизм, безопасность дорожного движения, транспортное средство, человек, риск участия в ДТП, вероятность.

The article considers the method of calculation of probability of a driver's or pedestrian's participation in a road traffic incident, which is aimed at elaborating recommendations how to prevent such incidents.

Key words: road traffic injuries, road safety, vehicle, person, the risk of involvement in an accident, probability.

E-mail: avkuzmin16@gmail.com.

Проблема дорожно-транспортного травматизма не теряет своей актуальности - ежегодно наносимый ущерб от ДТП составляет от двух до трёх процентов ВВП.

Анализ дорожно-транспортного травматизма показывает, что дорожные аварии являются следствием ряда основных причин: транспорт – фактор, от которого зависит от 5 до 40 процентов аварий, дорожная инфраструктура – к ней может быть отнесено от 10 до 20 процентов и поведение участников дорожного движения – оно приводит к 80 - 90 процентам. При этом среди причин гибели людей в происшествиях совершенных по вине воителей транспортных средств более 50% составляют грубые нарушений Правил дорожного движения, совершаемые с сознанием противоправности своих действий и их возможных последствий.

В данном контексте представляется актуальным разработка и размещение в Интернет пространстве сервиса (услуги) предоставления информации пользователю по теме «О вероятности совершения им дорожно-транспортного происшествия и рекомендаций по снижению уровня риска».

Разработка подобного сервиса предполагается на основе имитационной модели анализа риска. Источником анализируемой информации станут зависимости между психофизиологическими свойствами водителя, показателями аварийности на исследуемой территории и сведения о допущенных исследуемым лицом нарушений Правил до-

рожного движения. На основании полученных результатов формируются рекомендации «по снижению уровня вероятности участия в происшествии».

Очевидно, что полученные результаты будут иметь вероятностный характер, однако сам факт привлечения внимания участника дорожного движения к проблемному, узкому месту в его индивидуальной манере вождения позволит оказать положительное влияние на состояние показателей аварийности.

Имеющиеся в настоящее время база данных многопараметрической информационно-аналитическая системы МВД России позволяет получить качественные и количественные сведения о дорожно-транспортных происшествиях, о лицах имеющих водительское удостоверение и лицах допускающих нарушения ПДД.

Произведя необходимые расчеты и оценивая результаты анализа проведенного по показателям Республики Татарстан за 2014 год необходимо отметить, что из 5399 ДТП, совершенных по вине водителей транспортных средств, 4150 или 77% приходится на водителей мужского пола и 672 или 12% на водителей женского пола.

То есть, практически 3/4 происшествий происходит по вине водителей мужского пола. При этом по местам совершения ДТП наибольшее количество приходится на населенные пункты, далее следуют региональные и федеральные дороги (табл. 1). Общее долевое распределение в зависимости от пола виновника практически не изменяется.

Таблица 1

пол	ДТП		Доли по месту совершения ДТП		
			Дорога		Населенный пункт
	Значение	Доля	Федеральная	Региональная	
муж.	4150	76,9	9,9	25,7	63,1
жен.	672	12,4	11,2	26,2	70,5

По стажу управления наибольшее количество ДТП приходится на водителей-мужчин со стажем более 10 лет. При этом по вине водителей-женщин наибольшее количество ДТП приходится на стаж от 1 до 3 лет (табл. 2).

Таблица 2

	по стажу					
	до 1 года	от 1 до 3	от 3 до 5	от 5 до 7	от 7 до 10	более 10
муж.	257	907	514	366	264	1989
жен.	170	283	121	79	33	144

По возрасту наибольшее количество ДТП произошло по вине водителей в возрасте с 21 по 30 лет, при этом долевое распределение в зависимости от пола водителя не изменяется (табл. 3).

Таблица 3

	по возрасту				
	до 20 вкл	21-30 вкл.	31-40 вкл.	41-50 вкл	свыше 50
муж.	406	1610	919	607	873
жен.	62	266	200	102	57

По продолжительности управления автомобилем большая часть ДТП приходится на водителей, управлявших автомобилем менее 3 часов подряд (табл. 4).

Таблица 4

	Продолжительность непрерывного управления ТС		
	до 3 часов	от 4 до 6 часов	больше 7 часов
муж.	3993	162	57
жен.	660	16	3

При распределении виновников ДТП по социальному статусу преобладают рабочие и безработные, что во многом субъективно ввиду не достоверности этих данных, отражаемых при оформлении ДТП, так как в большинстве случаев именно эта информация записывается «со слов» участников происшествий (табл. 5).

Таблица 5

Пол	Социальный статус виновников ДТП								
	Рабочие	Служащие	Военнослужащие	Пенсионеры	Безработные	Учащиеся	Предприниматели	Сотрудник МВД	Иной
муж.	1914	258	12	201	1624	167	89	14	79
жен.	282	114	0	14	245	46	21	1	21

В таблицах № 6,7 представлены сведения о количестве лиц имеющих водительское удостоверение с учетом даты выдачи по состоянию на 1 января 2015 года.

Как видно из диаграмм, имеются значительные отличия в распределении лиц, имеющих водительские удостоверения, по возрасту и стажу управления ТС в зависимости от их половой принадлежности.

Таблица 6

Стаж управления / Возраст	До 1 года	от 1 до 3 лет	от 3 до 5 лет	от 5 до 7 лет	от 7 до 10 лет	более 10 лет
до 20 лет	19254	61				
от 21 до 30 лет	16146	38817	48499	54059	50475	9747
от 31 до 40 лет	4476	6740	33051	39760	35363	95067
от 41 до 50 лет	1863	2738	35579	37849	29219	69059
свыше 50 лет	1528	2074	80874	100232	48110	122782

Таблица 7

Стаж управления / Возраст	До 1 года	от 1 до 3 лет	от 3 до 5 лет	от 5 до 7 лет	от 7 до 10 лет	более 10 лет
до 20 лет	8981	6				
от 21 до 30 лет	29044	36389	31651	26891	12122	1146
от 31 до 40 лет	14190	18348	25370	32214	23947	30579
от 41 до 50 лет	5513	6694	12374	16130	13130	21815
свыше 50 лет	3134	3768	10410	12571	9668	18620

В таблице №8 отражено долевое распределение количества виновников ДТП в зависимости от уровня правосознательности, выраженного в количестве совершенных нарушений ПДД за год, предшествующий дате ДТП.

Таблица 8

Количество совершенных нарушений ПДД	Количество виновников ДТП	Доля от общего числа
не совершали нарушений	1955	36,2%
1 нарушение	627	11,6%
2 нарушения и более	2817	52,2%

Так, в 2014 году 52,2% виновников ДТП совершали 2 и более нарушений ПДД, 36,2% вообще не совершали ДТП и 11,0% виновники совершили 1 нарушение ПДД за предшествующий ДТП год.

Имеющиеся сведения позволяют определить вероятность совершения ДТП статистическим способом по формуле $W(A) = m/n$, где

m - число появлений события А;

n - общее число испытаний.

Для определения условной вероятности участия в ДТП для отдельного человека осуществляем расчет вероятностей совершения ДТП по основным факторам, в той или иной мере имеющие на вероятность совершения ДТП.

Ввиду значительной преобладания количества происшествий по вине мужчин, что обусловлено в первую очередь большим количеством водителей-мужчин, расчет вероятности по отдельным факторам осуществляется раздельно по отношению к каждому полу.

Вероятность совершения ДТП в зависимости от стажа управления транспортными средствами рассчитываем отдельно для мужчин и для женщин на основании статистических данных, отраженных в таблице №2, по формуле:

$$W_S = N_S / N \text{, где}$$

N_S - количество ДТП по вине водителей с определенным стажем;

N - общее количество ДТП определенной категории виновников ДТП по половой принадлежности.

	Мужчины	Женщины
до 1 года	0,059809	0,204819
от 1 до 3 лет	0,211077	0,340964
от 3 до 5 лет	0,119618	0,145783
от 5 до 7 лет	0,085176	0,095181
от 7 до 10 лет	0,061438	0,039759
более 10 лет	0,462881	0,173494

Аналогично рассчитываем вероятность совершения ДТП в зависимости от возраста на основании данных таблицы №3:

	Мужчины	Женщины
до 20 лет	0,091959	0,090247
от 21 до 30 лет	0,364666	0,387191
от 31 до 40 лет	0,208154	0,291121
от 41 до 50 лет	0,137486	0,148472
свыше 50 лет	0,197735	0,082969

Вероятность совершения ДТП в зависимости от социального статуса рассчитываем на основании данных таблицы №5:

	Мужчины	Женщины
Рабочий	0,448769	0,390582
Служащий	0,060492	0,157895
Военнослужащий	0,002814	0
Пенсионер	0,047128	0,019391
Безработный	0,380774	0,339335
Учащийся	0,039156	0,063712
Предприниматель	0,020868	0,029086

Ввиду отсутствия необходимости в математической точности при определении вероятности совершения ДТП, обусловленной больше пропагандистским, чем статистическим характером планируемого проекта, расчет вероятности совершения ДТП с учетом имеющихся факторов предлагается осуществлять по условному среднему показателю вероятности, который представляет собой среднестатистический показатель вероятности по рассчитываемым факторам, влияющим на совершение ДТП.

В целях формирования устойчивого восприятия законопослушного поведения как основы личной безопасности на дорогах, предлагается учет уровня правосознательности субъекта при формировании прогноза осуществлять отдельно посредством введения повышающего коэффициента, напрямую зависящего от количества совершенных нарушений ПДД субъектом и рассчитанным на основании статистических данных, отраженных в таблице №8. Повышающий коэффициент предусматривает увеличение рассчитанной средней вероятности участия субъекта в ДТП в зави-

симости от количества совершенных им за прошедший год нарушений ПДД и имеет следующие значения:

Количество нарушений ПДД, совершенных субъектом за прошедший год	Вероятность совершения ДТП	Условный повышающий коэффициент
более 2 нарушений ПДД	0,522	1,522
1 нарушение ПДД	0,116	1,116
не совершено нарушений ПДД	0,362	1,362

Для наглядности, рассчитаем среднюю вероятность совершения ДТП водителем мужского пола возрастом 20 лет, со стажем управления автомобилями 2,5 года, по социальному статусу относящегося к рабочим и совершившего за предшествующий год 3 нарушения ПДД, выглядит следующим образом:

1. Ввод данных субъектом: пол, P – мужской; возраст, V – 20; стаж управления ТС, S – 2,5; соц. статус, C – рабочий.
2. Программный запрос к базе данных ФИС ГИБДД: количество совершенных нарушений ПДД за прошедший год.
3. Программный запрос к рассчитанной вероятности ДТП по видам: по возрасту для мужчины 19 лет W_{MV}=0,091959; по стажу управления ТС для водителя мужского пола со стажем 2,5 года W_{MS}=0,211077; по социальному статусу для рабочего мужского пола W_{MC}=0,448769.
4. Расчет средней вероятности участия в ДТП для мужчины 19 лет, рабочего со стажем управления ТС 2,5 года: $W_{ДТП}$= (0,091959+0,211077+0,448769)/3=0,25
5. Расчет повышающего коэффициента, отражающего уровень правосознания субъекта: для водителя, совершившего 3 нарушения ПДД за прошедший год $К_Н$=1,522.
6. Результирующий расчет прогнозируемой вероятности участия субъекта в ДТП: W= 0,25*1,522=0,38

Данный шаблон предполагается использовать как основу при последующем прогнозировании рисков участия в дорожно-транспортных происшествиях. Риск участия в ДТП планируется представить в виде процентного показателя, отражающего среднюю вероятность совершения ДТП с учетом следующих факторов:

№ п/п	Наименование фактора	Источник информации
1.	Возраст	Анкета
2.	Пол	Анкета
3.	Водительский стаж	Анкета
4.	Среднее время поездок	Анкета
5.	Социальная характеристика	Анкета
6.	Допущенные нарушения ПДД по видам	РИС ГИБДД МВД РФ

При составлении прогноза помимо отражения условного риска участия в ДТП возможно отразить также оптимальную продолжительность нахождения за рулем и условно спрогнозировать вероятность вида возможного ДТП.

Необходимо еще раз отметить, что рассчитываемый риск совершения ДТП является исключительно субъективным показателем, сутью которого является формирование некоторого прогноза для пользователя с целью ориентирования его на необходимость соблюдения Правил дорожного движения и повышения внимания при участии в дорожном движении.

Список литературы

1. *Айвазян С.А. Прикладная статистика. Техническая библиотека, 1989.*
2. *Василенко В.А. Психологические особенности водителя, как фактор безопасности дорожного движения. Молодой ученый, 2013.*

3. *Кобзарь А.И. Прикладная математическая статистика. Для инженеров научных работников. Физматлит, 2006.*
4. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. ФЗ№195.*
5. *Лебедев А.С. Моделирование в научно-технических исследованиях. Радио и связь, 1989.-224с.*
6. *Николаева Р.В. Исследование аварийности на автомобильных дорогах Республики Татарстан. Автореферат, МАДИ, 2011.*
7. *Практическое руководство по безопасности дорожного движения. Международная Федерация Красного креста и Красного полумесяца. Женева 2008.*
8. *Прохорова С.А. программа элективного курса «Воспитание культуры безопасного поведения в дорожно-транспортной среде». ГБУ «НЦБЖД», 2014.*
9. *Протокол комиссии по глобальной дорожной безопасности. Лондон 2008.*
10. *Постановление Правительства РФ от 06.11.14г. №1167 о внесении изменений в федеральную целевую программу «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах».*
11. *Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. N 647 «Правила учета дорожно-транспортных происшествий» в ред. Постановлений Правительства РФ от 01.12.1997 N 1513, от 31.07.1998 N 866, от 02.02.2000 N 100, от 01.02.2005 N 49.*
12. *Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N1090 «О правилах дорожного движения», с изменениями и дополнениями от 30.06.2015г.*
13. *Приказа МЧС от 08.07.04г. №329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях».*
14. *Приказ МВД РФ от 18 июня 1996 г. № 328 «О мерах по реализации постановления правительства российской федерации от 29 июня 1995 г. n 647».*
15. *Приказ федеральной службы государственной статистики от 21 мая 2014 г. № 402 «Об утверждении статистического инструментария для организации министерством внутренних дел российской федерации федерального статистического наблюдения о дорожно-транспортных происшествиях».*
16. *Романовский В.Л., Муравьева Е.В. Прикладная техносферная рискология. Казань, 2007.-267с.*
17. *Федеральный Закон РФ от 10.12.95г. №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».*
18. *Федеральный Закон РФ "О защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера " – 21.12.1994 года.*
19. *Указ Президента Российской Федерации № 711 от 15 июня 1998 года (в редакции Указа №1041 от 3 июля 2008 года.) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения».*

УДК 330.322.012

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК КАК ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНОВ

© ***Н.Д. Левина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***И.В. Палаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

AGRO-INDUSTRIAL PARK AS AN INSTITUTION INCREASE THE INVESTMENT APPEAL IN THE COUNTRYSIDE OF THE REGIONS

© ***N.D. Levina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***I.V. Palatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена новому институту привлечения инвестиций в регионы – агропромышленному индустриальному парку. Проведен анализ работы индустриальных парков в России и за рубежом. Разработана схема взаимодействия объектов для создания инвестиционного климата сельских территорий. Исследованы тенденции отбора индустриальных площадок, отвечающих стандартам индустриальных парков.

Ключевые слова: инвестиции, агропромышленный комплекс, АПК, сельские территории, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, агропромышленный индустриальный парк.

The article is devoted to the new institution for attracting investment in the regions – agro-industrial Park. The analysis of the operation of industrial parks in Russia and abroad. Developed a scheme of interaction of objects to create an investment climate in the countryside. The tendencies the selection of industrial sites that meet the standards of industrial parks.

Key words: investment, agro-industrial complex, A.I.C., countryside, investment climate, investment appeal, agricultural industrial Park.

E-mail: natka.90@list.ru; ivpalatkin@bk.ru

Активизация инвестиционной деятельности является одним из условий стабильного развития региона. Привлечение финансовых и материальных ресурсов отечественных и зарубежных инвесторов, рациональное их использование в наиболее приоритетных отраслях экономики становится особенно актуальным в условиях действия санкций.

В последнее время предпринимаются попытки и меры по улучшению экономических условий развития сельского хозяйства, активизации инвестиционной деятельности, стимулированию кредитования малых и средних сельскохозяйственных предприятий, осуществляется государственная поддержка растениеводства и животноводства, реализуются федеральные целевые программы по социальному развитию села, а также различные региональные программы и национальные проекты в области АПК.

Экономическая ситуация в агропромышленном комплексе остаётся неоднозначной. Наблюдается нехватка квалифицированной рабочей силы, природные катаклизмы также попадают в группу факторов риска, цена на топливо – это проблема, с которой сталкиваются все без исключения сельхозпроизводители. Данные негативные факторы непосредственно влияют на инвестиционную привлекательность региона в целом и АПК в частности.

Задача привлечения инвестиций в значительной мере зависит от инвестиционного климата в регионе, который формируется под влиянием политических, экономических, юридических, социальных и других факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности в регионе и степень риска инвестиций. Объем вовлекаемых в экономику региона инвестиций – один из критериев эффективности его функционирования.

На региональном уровне инвестиционный климат проявляется через двусторонние отношения предпринимательских структур, банков, органов власти и других участников процесса.

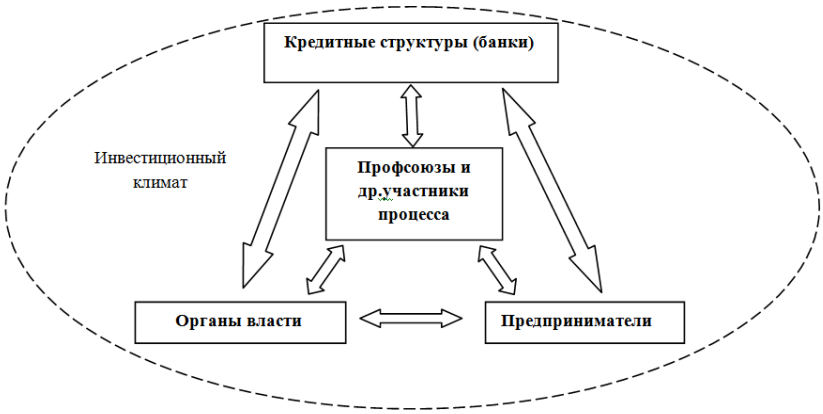


Рисунок 1 – Схема взаимодействия объектов для создания инвестиционного климата

Инвестиционные процессы играют важную роль в развитии экономики региона. Инвестиции определяют процесс экономического роста в целом, так как затрагивают самые глубинные основы хозяйственной деятельности. Вместе с тем существует огромный разрыв между достигнутым уровнем инвестиций в экономику российских регионов и уровнем, необходимым для обеспечения их устойчивого развития.

Инвестиционный климат можно рассматривать как условия инвестирования, влияющие на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования. Это понятие включает в себя показатели политического, экономического и социального состояния отдельного региона.

Вместе с тем последствия мирового финансового и экономического кризиса, а также засуха 2010 года, негативно отразились на инвестиционном климате в агропромышленном комплексе, динамике развития сельскохозяйственного производства.

Основными проблемами развития агропромышленного комплекса являются:

− недостаточный уровень доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации;

− ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта в условиях несовершенства их инфраструктуры и возрастающей монополизации торговых сетей;

− медленные темпы социального развития сельских территорий, ухудшение социально-демографической ситуации, отток трудоспособного населения, особенно молодежи, а также сокращение сельской поселенческой сети. [1, с. 102].

В настоящее время инвестиции – это одно из основных средств обеспечения условий выхода из сложившегося экономического кризиса, структурных сдвигов в народном хозяйстве, обеспечения технического прогресса, повышения качественных показателей хозяйственной деятельности [2, с. 15].

По основным показателям социально-экономического развития Пензенская область достойно выглядит на фоне регионов Приволжского федерального округа и России. Доля Пензенской области в региональной структуре инвестиций в основной капитал по Приволжскому федеральному округу невелика – занимает всего около 4%, но по динамике данного показателя Пензенская область на протяжении последних лет входит в число лидеров Приволжского федерального округа [3, с. 153].

При выборе региона для реализации проектов инвесторами учитывается много факторов, в том числе, таких как географическое положение, объем регионального рынка, административные барьеры, меры государственной поддержки и т.д. Самыми важными факторами для инвестора при принятии решения являются доступность в регионе земельных ресурсов и наличие необходимой инфраструктуры. Совокупность перечисленных факторов, создающих привлекательный характер региона, содержится в индустриальных парках.

Целью создания индустриальных парков является предоставление инвесторам площадок с необходимой инженерной, дорожно-транспортной и прочей инфраструктурой. Именно поэтому развитие индустриальных парковых проектов сегодня является важнейшим инструментом инвестиционной политики многих регионов, в том числе и Пензенской области, обеспечивающим серьезные конкурентные преимущества в привлечении инвесторов [4].

На территории Пензенской области реализуются парковые проекты: действующий индустриальный парк «Отвель», создаваемые агропромышленный парк «Сердобский», промышленный парк «Индустриальный союз» и индустриальный парк «Никольский» [5, с. 253], [6, с. 85].

Институт индустриальных парков в России постепенно развивается с 2006 года. Индустриальные парки становятся центрами инвестиционного и экономического роста регионов. По данным Ассоциации индустриальных парков на 2015 год в России 120 действующих и создаваемых индустриальных парков в 42 регионах страны.

Рисунок 2 – Тенденция отбора индустриальных площадок, отвечающих стандартам индустриальных парков

В реальности функционируют 48 индустриальных парков, предоставляющих полный спектр необходимых для полноценной деятельности резидентов услуг. Из них более половины частных индустриальных парков. В среднем заполняемость резидентами на текущий момент составляет 60%. Более половины функционирующих индустриальных парков созданы в пределах городской черты, среднее расстояние до ближайшего города составляет 3,5 км и не превышает 40 км. Средняя площадь парков составляет 454 га [4].

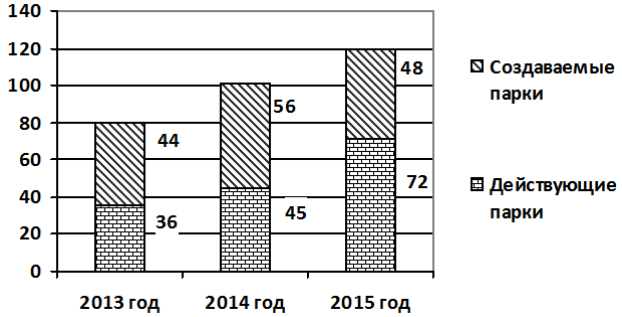


Рисунок 3 – Действующие и создаваемые индустриальные парки

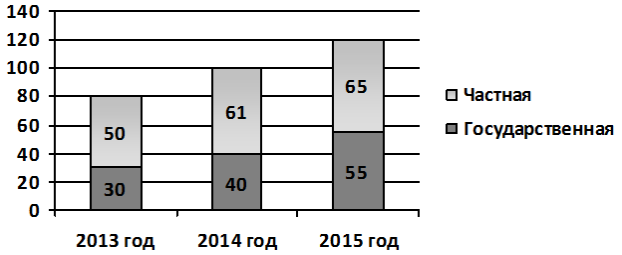


Рисунок 4 – Соотношение парков по формам собственности

Европейский опыт создания индустриальных парков насчитывает более 100 лет. Европа первая оценила эффективность индустриальных парков как комплексов, сочетающих складские, производственные, офисные и социальнобытовые помещения. В частности, в Германии функционирует более 200 индустриальных парков. В США насчитывается более 400 парков.

Одним из видов индустриального парка является агропромышленный парк. Агропромышленный парк – новая производственно-экономическая система развития предприятий агропромышленного комплекса, которая призвана стать основным драйвером роста в ближайшие годы.

Агропромышленный комплекс Пензенской области и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются ведущими системообразующими сферами экономики Пензенской области, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий Пензенской области [7, с. 457].

Создание агропромышленных парков позволит создать устойчивую основу для развития агропромышленного комплекса, сбалансировать распределение сельхозпродукции внутри Пензенской области, а также за её пределами в регулировании межрегиональных отношений и решить проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны. Активизация инвестиционного процесса является одним из наиболее действенных механизмов социально-экономических преобразований. Будучи одновременно причиной и следствием экономического роста, инвестиции представляют собой уникальный феномен взаимосвязи и взаимодействия ключевых экономических категорий.

Список литературы

1. *Барышников Николай Георгиевич, Самыгин Денис Юрьевич, Зарькова Юлия Сергеевна Методологтя анализа использования бюджетных средств в сельском хозяйстве // Вестник АГАУ. 2010. №8. С. 101-107.*
2. *Кузьмина Н. Н. Методические вопросы оценки инвестиционной привлекательности региона // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. №2 (12). С.14-16.*
3. *Лапина М. А. Вопросы инвестирования в сельское хозяйство Пензенской области // Никоновские чтения. 2013. №18. С. 152-155.*
4. *Отраслевой обзор. Индустриальные парки России. Выпуск третий. // Ассоциация индустриальных парков, 2015*
5. *Палаткин И. В., Кудрявцев А. А. Реализация региональной антикризисной программы в системе сельскохозяйственной потребительской кооперации // Никоновские чтения. 2010. №15. С.252-254.*
6. *Пензенская область в цифрах. Статистический справочник / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. – Пенза, 2015. – 85 с.*
7. *Федотова М. Ю., Ломакин А. А. Социально-экономическое развитие сельских территорий Пензенской области // Никоновские чтения. 2009. №14. С. 457-459.*

УДК 338.23

РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

© ***Л.И. Малюк***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Кудрявцев***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE DEVELOPMENT OF THE FOOD INDUSTRY PENZA REGION

© ***L.I Maljuk***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.A. Kudryavcev***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Эффективное развитие агропромышленного комплекса страны является залогом продовольственной безопасности. При этом регионы, обладающие природным потенциалом, позволяющим производить основные виды продовольствия, должны обеспечивать не только внутренние потребности в продуктах питания, но формировать продуктовую основу других регионов. В статье рассматривается современное состояние пищевой промышленности Пензенской области. На основе проведенных исследований авторами предложены по государственной поддержке предприятий пищевой промышленности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импортозамещение, пищевая промышленность, потребление продуктов питания

Effective development of agriculture is the key to the country's food security. At the same time regions with a natural potential to produce basic foodstuffs should provide not only the domestic demand for food, but the product form the basis of other regions. The article discusses the current state of the food industry of the Penza region. Based on these studies the authors proposed for state support of the food industry.

Key words: food security, import substitution, food processing, food consumption

E-mail: lama-penza@yandex.ru, kudryavcev_a@inbox.ru

Удовлетворение потребностей населения региона в качественных продуктах питания за счет собственного производство можно считать одной из приоритетных задач развития Пензенской области. Регион традиционно считается аграрным, при этом потенциал области позволяет не только обеспечить собственные потребности, но и вывозить продукцию агропромышленного комплекса в другие регионы и страны [4].

В Пензенской области в настоящее время функционирует 70 организаций пищевой промышленности, подведомственных Министерству сельского хозяйства. В том числе: сахарная промышленность – 3 организации, макаронная – 1, дрожжевая – 1, маслодельная, сыродельная и молочная – 13, мясная – 3, комбикормовая – 14, мукомольно-крупяная – 19, хлебопекарная – 7, производство растительных масел – 6, спиртовая – 2, ликеро-водочная – 1.

Несмотря на определенные успехи в развитии сельского хозяйства региона в последние годы, состояние и результаты функционирования пищевой промышленности нельзя назвать успешными (таблица 1).

Таблица 1 – Производство основных видов продукции пищевой промышленности в Пензенской области, тыс. тонн [1]

Вид продукции	2000 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к	
				2000 г.	2012 г.
Мясо (включая субпродукты 1 категории)	10,1	122	149,1	1476,2	122,2
Колбасные изделия	14,5	14,4	12,3	84,8	85,4
Масло сливочное	6,5	2,7	3,0	46,1	111,1
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	20,6	75,5	82,8	401,9	109,7
Сыры и продукты сырные	4,4	1,4	1,5	34,1	107,1
Сахар-песок	288,5	229,6	205,1	71,1	89,3
Мука	108,1	56,4	60,1	55,6	106,5

Крупа	8,0	2,9	2,5	31,2	86,2
Макаронные изделия	7,3	23,2	25,5	349,3	109,9
Хлеб и хлебобулочные изделия	95,1	78,7	76,9	80,9	97,7
Консервы, туб	1642	11076	11106	676,4	100,3
Кондитерские изделия	34,2	101,7	103,3	302,0	101,6
Водка и ликероводочные изделия, тыс. дал	760	1082	2661,7	350,2	246,0
Безалкогольные напитки, тыс. дал	3363	4863	4139	123,1	85,1

Уровень производства в 2013 году в сравнении с 2000 годом увеличился по таким видам продукции, как мясо, цельномолочная продукция, макаронные изделия, консервы, кондитерские изделия, водка и ликероводочные изделия. В сравнении с 2012 годом сократилось производство колбасных изделий, сахара, крупы, хлебобулочных изделий.

Если принять за целевой ориентир показатели 2000 года, то наибольшее отставание по объему выпуска имеют такие виды продукции, как масло сливочное, сыры и продукты сырные, мука, крупа. Таким образом, при увеличении производства цельномолочной продукции, ее переработка остается на достаточно низком уровне. Аналогичная проблема характерна и для мукомольно-крупяной промышленности. Ограниченность переработки приводит к уменьшению добавленной стоимости, создаваемой в отрасли, что негативно сказывается на финансовых результатах.

Данные по способности региона обеспечить производство отдельных видов продукции пищевой промышленности на уровне норм потребления также подтверждают приоритетность развития молочной отрасли (таблица 2).

Таблица 2 – Производство основных видов продукции пищевой промышленности в Пензенской области в расчете на одного жителя в год, в % от нормы потребления

Вид продукции	2000 г.	2012 г.	2013 г.
Мясо (включая субпродукты 1 категории)	8,8	118,5	145,7
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	4,1	16,7	18,4
Сыры и продукты сырные	48,3	16,7	18,3
Сахар-песок	725,0	643,5	578,1
Хлеб и хлебобулочные изделия	62,1	57,3	56,4

За счет регионального производства не покрываются нормативные потребности не только по сырам и сырным продуктам, но по цельномолочной продукции. Отмечается также недостаток производства и по хлебобулочным изделиям.

Потенциал роста молочной отрасли региона за счет внутреннего спроса очевиден, даже если учесть, что фактическое потребление соответствующих видов продукции было ниже установленной нормы (Таблица 3).

Таблица 3 – Потребление основных продуктов питания в Пензенской области в расчете на одного жителя в год, в % от нормы потребления

Вид продукции	2000 г.	2012 г.	2013 г.
Мясо (включая субпродукты 1 категории)	56	94,7	83,4
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	73,1	90,0	71,6
Сахар-песок	164,3	132,1	156,5
Хлеб и хлебобулочные изделия	125,2	108,4	106,3
Яйца	82,7	88,8	85,4

По сахару и хлебобулочным изделиям фактическое потребление превышало нормативный уровень. В сравнении с 2000 годом в 2013 году увеличилось потребление в расчете на одного жителя яиц, причем рост составил всего 2,7 процентных пункта. По другим продуктам фактическое потребление было ниже значений базового периода.

На рисунке 1 рассмотрим соотношение производства и потребления основных продуктов питания в процентном отношении к нормам потребления в 2013 году.

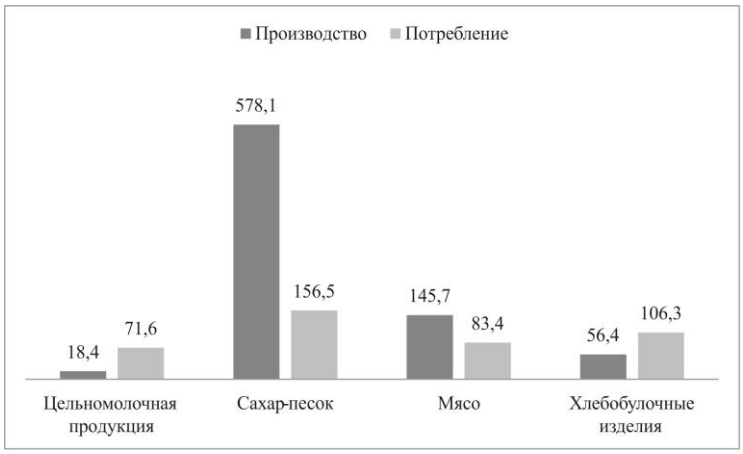


Рисунок 1 – Производство и потребление отдельных продуктов питания в Пензенской области в 2013 году, в % от нормы потребления

Производство цельномолочной продукции и хлебобулочных изделий в 2013 году не покрывало спрос со стороны населения региона.

Косвенной характеристикой соответствия уровня развития перерабатывающей промышленности внутрирегиональным потребностям является соотношение ввоза и вывоза основных видов продовольствия (таблица 4).

Таблица 4 – Ввоз и вывоз продовольственных товаров в Пензенской области за 9 месяцев 2014 года

Вид продукции	Ввоз	Вывоз			Поставлено организациями на собственную территорию	Превышение вывоза над ввозом (+), превышение ввоза над вывозом (-)
		Всего	В другие регионы	На экспорт		
Мясо и мясо птицы, тонн	6597,5	72797,7	72791,9	5,8	16925,6	66200,2
Колбасные изделия, тонн.	7625,6	1856,1	1782,5	73,6	6153,2	-5769,5
Полуфабрикаты мясные, тонн	2743,0	3221	3221	-	23419,2	478
Консервы мясные, тыс. условных банок	1050,7	240	240	-	161,5	-810,7
Молоко жидкое обработанное, тонн	2852,1	3056,2	3056,2	-	20904,3	204,1
Продукты кисломолочные питьевые, тонн	1344,3	3577,5	3577,5	-	4236,9	2233,2
Сметана, тонн	280,9	843,7	843,7	-	1009,4	562,8
Творог и кварк, тонн	266,5	142,2	142,2	-	1433,2	-124,3
Молоко и сливки в твердых формах, тонн	106,5	350,6	350,6	-	754,5	244,1
Масло сливочное, тонн	372,4	435,8	435,8	-	1012,3	63,4
Сыры и продукты сырные, тонн.	751,1	262,3	262,3	-	536,1	-488,8

Анализ данных таблицы 4 показывает, что за 9 месяцев 2014 года отрицательное торговое сальдо сложилось по колбасным изделиям, мясным консервам, творогу, сырам и сырным продуктам. Превышение вывоза над ввозом по мясу было обеспечено за счет мяса птицы. Наряду с колбасными изделиями оно также поставлялось на экспорт, хотя и в незначительных объемах. Мясо и мясопродукты на территорию региона ввозятся преимущественно из Венгрии (мясо кролика и утки).

Наиболее существенный потенциал роста за счет экстенсивного фактора имеет производство колбасных изделий и сливочного масла. Данные таблицы 5 показывают, что в 2013 году производственные мощности по данным видам продукции были загружен, соответственно, на 48% и 61%.

Таблица 5 – Использование производственных мощностей перерабатывающих организаций по выпуску отдельных видов продукции в Пензенской области, %

Вид продукции	2000 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Сахар-песок из сахарной свёклы	93,0	60,0	98,0	100,0	100,0
Мясо	13,0	91,0	100,0	100,0	94,0
Колбасные изделия	33,0	83,0	65,0	50,0	48,0
Масло сливочное	38,0	77,0	66,0	67,0	61,0

Также следует отметить высвобождение производственных мощностей по мясу в 2013 г. по сравнению с 2012 годом на 6%. Следует при этом отметить, что материальная база многих предприятий пищевой промышленности в значительной степени изношена. Анализ финансовых результатов предприятий пищевой промышленности (таблица 6) показывает, что возможности инвестиций в отрасли за счет собственных средств расширяются.

Таблица 6 – Финансовые результаты предприятий пищевой промышленности Пензенской области, млн. руб.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2012 г.	
					%	млн. руб.
Финансовый результат	477,7	223,3	761,3	1428,4	187,6	667,1
Количество убыточных организаций, ед.	10	12	8	9	112,5	1
Удельный вес убыточных организаций, %	23,1	30,0	23,5	25,0	-	1,5 п.п.
Убыток по убыточным организациям	447,4	501,1	261,9	124,6	47,6	-137,3

Так, несмотря на увеличение удельного веса убыточных организаций, убыток по отрасли сократился в 2013 году по сравнению с 2010 годом на 52,4%, рост прибыли составил 87,6%.

Решение задачи импортозамещения и продовольственной безопасности страны, безусловно, требует государственной поддержки как сельскохозяйственной отрасли, так и пищевой промышленности. [5]

В регионе реализуется программа «Развитие производства импортозамещающей продукции сельского хозяйства Пензенской области на 2015-2017 годы». В качестве основных задач программы определены:

- расширение ассортимента, повышение качества и конкурентоспособности продукции сельского хозяйства, производимой местными предприятиями;
- содействие продвижению продукции пензенских товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках;
- реализация новых инвестиционных проектов, направленных на создание высокотехнологичного производства продукции сельского хозяйства, её хранения и переработки;
- реконструкция и техническое перевооружение действующих сельскохозяйственных предприятий и расширение на этой основе импортозамещающего ассортимента, улучшение качества и дизайна производимой продукции;
- увеличение численности занятых в сфере малого и среднего агробизнеса;

- внедрение современных инновационных технологий в систему производства, хранения и переработке картофеля, овощной и плодово-ягодной продукции;
- повышение инвестиционной привлекательности проектов направленных на производство импортозамещаемой продукции;
- повышение качества и снижение себестоимости производимой продукции;
- создание стабильных сырьевых зон для перерабатывающих и торгово-заготовительных предприятий, обеспечение максимально возможной загрузки их производственных мощностей сырьем местного производства.

Инструментами достижения указанных целей в части поддержки переработки сельскохозяйственной продукции должны стать:

- субсидии на создание логистических центров, предусматривающих комплекс мероприятий по хранению, фасовке и/или переработке и сбыту одного или нескольких видов сельскохозяйственных культур: картофеля, овощей, бахчевых культур, плодов, ягод и иных сельскохозяйственных культур;
- субсидии на возмещение части затрат от стоимости приобретения оборудования для индейки, утки, гуся;
- субсидии на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока;
- субсидии на возмещение части затрат на строительство, реконструкцию и модернизацию комплексов и ферм по производству молока [3].

Основная часть мероприятий, предусмотренных программой, направлена непосредственно на производство и хранение сельскохозяйственного сырья. Однако решать данные задачи необходимо на основе оптимизации сочетания отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Следует так сформировать агропромышленный комплекс региона и экономический механизм взаимодействия его структур, чтобы сельскохозяйственные организации имели возможность полностью, без потерь реализовывать продукцию перерабатывающим организациям, в свою очередь, конечный продукт, произведенный с минимальными издержками живого и овеществленного труда в необходимом количестве, был бы полностью реализован, нашел конечного потребителя.

Список литературы

1. *Пензенская область 2013 в цифрах / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. – Пенза, ООП Пензаста, 2014.*
2. *Социально-экономическое положение Пензенской области в января-октябре 2014 года: доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. – Пенза, ООП Пензаста, 2014.*
3. *Программа Пензенской области «Развитие производства импортозамещающей продукции сельского хозяйства Пензенской области на 2015-2017 годы».*
4. *Павлов А.Ю., Игнатов В.С., Малюк Л.И. Агрегированная модель определения специализации аграрного производства и развития сельских территорий // АПК: Экономика, управление. 2013. №4. С. 71-75.*
5. *Палаткин И.В. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества / И.В. Палаткин, А.А. Кудрявцев, А.Ю. Павлов, В.С. Игнатов, А.В. Ильясова, Д.В. Пименова и др. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2012. – 124 с.*

УДК 338.23

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ – СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© ***Л.И. Малюк***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.Ю. Павлов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY OF DEVELOPMENT OF RUSSIA IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF ECONOMY

© ***L.I Maljuk***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.Yu. Pavlov***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Введенные против России экономические санкции со стороны западных стран, вынужденные ответные меры России по-новому ставят вопросы импортозамещения, которое стало главным экономическим ориентиром государства в санкционной борьбе с западом. При этом первоочередной задачей становится самообеспечение России сырьем и продовольствием. В статье рассматривается современное состояние процесса импортозамещения в России и выявляются особенности импортозамещения на современном этапе. На основе проведенных исследований авторами предложена стратегия импортозамещения на основе трехэтапной программы развития.

Ключевые слова: санкции, сокращение импорта, импортозамещение, стратегия развития, эмбарго, потребительский рынок, конкурентоспособность

Imposed against Russia economic sanctions from the West, forced Russia's response in a new way raises questions of import substitution, which became the main economic benchmark states in sanctions against the West. A priority is the sustainment of Russia's raw materials and foodstuffs. The article discusses the current state of the process of import substitution in Russia and reveals the characteristics of import substitution at the present stage. Based on the conducted research, the authors propose a strategy of import substitution on the basis of a three-phase development programme.

Key words: sanctions, the reduction of imports, import substitution, strategy development, embargoes, consumer market, competitiveness

E-mail: lama-penza@yandex.ru; crsk@mail.ru

Введенные против России экономические санкции со стороны западных стран, вынужденные ответные меры России по-новому ставят вопросы импортозамещения, которое стало главным экономическим ориентиром государства в санкционной борьбе с западом. В августе 2014 г. президент России подписал указ о применении специальных экономических мер «в целях защиты национальных интересов» [1], который вводит запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели санкции против России (США, Канада, Австралия, Норвегия и страны Евросоюза).

Глобализация и интернационализация мировых экономических процессов одним из своих последствий имеет определенные диспропорции в экономике, которые выражаются в постепенном размывании грани между пограничным и внутренним регулированием международного экономического обмена. С одной стороны – Россия получила доступ на международные рынки и возможность наращивать свой экспорт, с другой стороны – активное освоение отечественного рынка иностранными компаниями. Именно на данном этапе развития особое значение приобретает развитие региональных экономик, при этом акцент смещается в сторону производства сырья и продовольствия и, следовательно, развития сельского хозяйства и сельских территорий.

До недавнего времени импортозамещение стихийно и более или менее успешно осуществлялось в различных секторах экономики. В 2014 году санкции западных стран и предпринятые российской стороной ответные шаги привели к тому, что стратегия импортозамещения стала одним из приоритетных направлений деятельности российского правительства [6].

Импортозамещение – это создание таких условий, при которых отечественные производители могут конкурировать с зарубежными компаниями на честных рыночных основаниях.

Одна из самых важных задач для России – ограничение импорта, так как неконтролируемый импорт – одна из самых больших опасностей. На современном этапе в этом направлении действуют три фактора. Первый – это запрет ввоза свинины из-за АЧС из Евросоюза. Другой фактор – санкции. Третий – жесткая борьба Россельхознадзора с контрабандой и реэкспортом, которые растут лавинообразно после введения санкций. В результате активизации этих факторов было сильно ограничено негативное влияние дешевого импорта [7].

Однако у сокращения импорта есть и отрицательные последствия, из которых можно выделить резкое сокращение ресурсов мяса, и прежде всего, свинины. Это привело к тому, что населению существенно изменило структуру питания. Произошла девальвация эффекта эмбарго. При таком курсе импорт по большинству позиций становится экономически нецелесообразным.

С учетом последних изменений на мировом рынке приоритетом развития российского сельского хозяйства становится обеспечение продовольственной безопасности при одновременном активном импортозамещении [2].

Изменение геополитической обстановки сделало актуальной необходимость обеспечения доступности продовольствия за счет внутреннего производства.

Рост импорта сельскохозяйственной и продовольственной продукции после вступления России в ВТО привел к вытеснению с внутреннего рынка аналогичной продукции отечественных предприятий.

Это негативно влияет на уровень занятости и доходов населения, препятствует структурным преобразованиям экономики страны и ее регионов, а рост импортных поставок усиливает их импортозависимость [5].

Сложностью в обеспечении импортозамещения, повышении конкурентоспособности отечественной продукции, диверсификации внутреннего производства является необходимость функционирования в рамках ВТО. Правила этой организации ограничивают возможности прямого субсидирования, которое в новых условиях теряет такое качество, как гибкость и не может оперативно реагировать на возникающие проблемы тех или иных рынков. Однако стоит понимать, что современная аграрная сфера, несмотря на имеющийся потенциал, не в состоянии обеспечить импортозамещение в очень сжатые сроки [3].

Импортозамещение на современном этапе имеет свои особенности: 1) переключение трейдеров на поставщиков из «дальних стран», существенное ослабление рубля и, как следствие, рост оптовых цен на ввозимое продовольствие; 2) падение душевых доходов населения и уменьшение спроса; 3) высокие ставки банковского процента и уменьшение притока инвестиций в АПК. В связи с этим происходит совершенствование географической структуры импортных поставок продовольствия. Недостаток отечественного сырья покрывается за счет поставок из стран Латинской Америки, Индии, Китая. Мясная промышленность Бразилии готова заменить поставщиков из США на российском рынке куриного мяса. Ежегодные поставки могут составлять 210 тыс. т, что на 150 тыс. т больше, чем было в 2013г. Уже 20 птицефабрик Бразилии получили от России разрешение на поставки курятины. Торговый альянс стран Африки (Кения, Уганда, Танзания, ЮАР, Зимбабве, Замбия) готов поставлять в Россию до 100 тыс. т плодоовощной продукции в неделю. Ранее этот объем шел в Россию реэкспортом через Европейский Союз.

Наряду с экономическими, все более актуализируются социальные аспекты села.

По состоянию на 2014 г., в сельской местности насчитывается 1,5 млн. безработных и, по официальным данным, уровень общей безработицы составляет 8,3% против 4,6% в городе. С 2013г. наблюдается отставание темпов роста среднедушевых располагаемых ресурсов сельских домашних хозяйств по сравнению с городским (начиная с 2006г. эта тенденция носила обратный характер). Соотношение этих обобщающих показателей материального положения семей снизилось с 65,3 до 60%.

Основной причиной низкой материальной обеспеченности сельских семей является заниженная общественная оценка сельскохозяйственного труда. Последние пять лет заработная плата в сельском хозяйстве балансирует вокруг 50-процентной отметки по отношению к среднероссийскому уровню, не обеспечивая ни воспроизводства рабочей силы, ни стимулирования труда. Также к 2013г. прервалась устойчивая тенденция сокращения просроченной задолженности по заработной плате (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций и просроченная задолженность по заработной плате

Показатели	Годы			
	2000	2005	2008	2013
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	891,0	3646,2	8200,8	15637
Отношение к среднероссийскому уровню заработной платы, %	40	43	47,6	52,2
Сумма просроченной задолженности по заработной плате, млн. руб.	7816	1727	460	255

Ухудшается территориальная доступность жителям села социальных услуг. Сельский жилищный фонд остается в основном неблагоустроенным. Только 26% общей его площади оборудовано всеми видами благоустройства. Удельный вес площади ветхого и аварийного жилищного фонда в 1,5 раза больше, чем был в 2000г. и в два раза превышает городской уровень.

По данным социологических обследований, проведенных Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИЭСХХ в 2014г., 14% опрошенных жителей села, в том числе 26,6% молодежи, намеревались в ближайшие 2-3 года переехать на постоянное место жительства в город, 27,9% (среди молодежи – 37,6%) задумывались об отъезде. Такая демографическая ситуация подрывает трудоресурсную базу аграрного сектора и создает серьезную угрозу решению проблемы импортозамещения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Современный уровень технической и технологической обеспеченности, производительности труда, урожайности и продуктивности в России в несколько раз ниже, чем в странах ЕС и США.

Так, урожайность пшеницы в 3,4 раза ниже, чем в Германии, а надой на одну корову – в 2,5 раза ниже, чем в США.

Отечественное сельское хозяйство остро нуждается в модернизации и инвестициях. Становится очевидным, что без государственной поддержки отечественные товаропроизводители не смогут обеспечить население в необходимом объеме.

Однако, по мнению некоторых специалистов, направление ресурсов в аграрную сферу не гарантирует подъема отечественного АПК без эффективного институционального сопровождения. В современном мире результаты международной конкуренции определяются не столько ресурсными ограничениями национальных экономик, сколько их институциональной состоятельностью. В условиях глобализации рыночная конкуренция фактически опосредуется конкуренцией институциональных систем разных стран.

В России половина валовой продукции отрасли производится в личных подсобных хозяйствах преимущественно с помощью ручного труда и устаревших технологий. В результате обходится она значительно дороже, чем западным фермерам: в среднем по отрасли энергоемкость нашей продукции в 4 раза, а металлоемкость – в 5 раз выше.

Чтобы питаться по рациональным нормам, необходимо хотя бы обеспечивать производство в следующих объемах: зерна 120 млн. т в год; мяса и мясопродуктов 8,2 млн. т; молока 64 млн. т; куриных яиц 45 млрд. шт. Однако реальная насыщенность внутреннего потребительского рынка России отечественной продукцией составляет по зерну 76%, по мясу и мясопродуктам – 67%, по овощам и бахчевым – 43% [4].

После отмены стандартов и регламентов на продукты питания качество животноводческой продукции в стране ухудшилось, в связи с чем российский производитель практически не допускается на мировой рынок. Лишь 12 российских предприятий аттестованы на право поставлять на зарубежные рынки продукцию животноводства – это 9 молокозаводов и 3 мясокомбината, перерабатывающие в основном оленину. В Россию же животноводческую продукцию везут со всего мира более 11 тыс. предприятий, в том числе из ЕС – 4096. Кроме того, импортные продукты в большинстве своем стоят дешевле отечественных, потому что их производство и экспорт щедро субсидируются государством и производятся с помощью новейших техники и технологий. Правительство России выделяет сельскому хозяйству субсидий в десятки раз меньше, чем Запад своим фермерам (таблица 2) [4].

Таблица 2 – Уровень государственной поддержки в США, странах ЕС и Российской Федерации в 2010-2013гг.

Страна	Уровень поддержки сельского хозяйства		Субсидии на 1 денежную единицу произведенной продукции
	в % к ВВП	млрд. долл. США	
США	1,3	46,5	до 30-35 центов
ЕС	2,8	121,4	36 евроцентов
Россия	–	6,1	5,2 копеек

Вместе с тем, по условиям ВТО, цены на энергоресурсы и транспортные тарифы приравниваются к мировому уровню, что отрицательно сказывается на себестоимости производства, ведет к значительному увеличению маркетинговых расходов на поддержание рыночных позиций, к дополнительной инфляции и снижению конкурентоспособности.

Каждая отрасль отличается своей спецификой. Агропродовольственный комплекс в большей мере зависит от факторов внешней среды. Каждому сектору экономики присуща своя специфическая стратегия импортозамещения. Переход на импортозамещение предполагает создание конкретной поэтапной программы. На первом этапе стратегии импортозамещения продовольственной продукции должна происходить диверсификация внешнеэкономических связей, заключение новых контрактов на поставку продовольствия, так как отечественный АПК на данном этапе развития не в состоянии обеспечить имеющийся спрос.

На втором этапе объемы собственного производства необходимо увеличить до уровня, который обеспечивал бы внутренние потребности населения и переработчиков.

При реализации стратегии импортозамещения и активном наращивании объемов собственного производства улучшается экономический климат, создаются новые рабочие места, происходит достижение продовольственной безопасности. Однако через некоторое время темпы роста производства начнут снижаться, если товаропроизводители не начнут экспортировать свою продукцию. Это связано с тем, что каждая страна должна участвовать в международной торговле и получать выгоду от своей специализации. К тому же протекционизм приводит к динамической неэффективности производства, поскольку при низком уровне внешней конкуренции отсутствует необходимость в улучшении качества и снижения издержек.

Третьим этапом стратегии импортозамещения, таким образом, должен стать экспорт своей продукции. Поскольку на мировых рынках продукты переработки имеют более высокую цену за счет добавочной стоимости, необходимо осуществлять поставку уже переработанной продукции.

Следует отметить, что импортозамещение не решает проблему зависимости страны от поставок продовольствия, этот процесс призван создать для отечественных производителей условия для догоняющего развития (иногда ценой установления протекционизма на несколько лет) ради того, чтобы добавленная стоимость продуктов питания, потребляемых на внутреннем рынке, создавалась внутри страны.

Результатом импортозамещения станет обеспечение продовольственной безопасности страны, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, создание новых рабочих мест, диверсификация внутреннего производства и экспорта, улучшение торгового баланса.

Список литературы

1. *Указ Президента РФ от 06 августа 2014 г. N 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Правовая система «ГАРАНТ».*
2. *Батова, В.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности АПК / В.Н. Батова, А.Ю. Киндаев // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – Т. 1. № 2 (18). – С. 131-136.*
3. *Рыжкова, Ю.А. Влияние санкций на экономику России / Рыжкова Ю.А., Батова В.Н. // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2015. – №2. – С. 62-65.*
4. *Семин А.Н. Продовольственная безопасность России в условиях эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №5. – С. 9-14.*
5. *Сиптиц, С.О. Особенности проблем импортозамещения в АПК и пути их решения в современных условиях / С.О. Сиптиц // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №2. – С. 55-58.*
6. *Суханова И.Ф. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экон. Экол. – 2014. – №5 (28). – С. 26-36.*
7. *Ушачев, И.Г. Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №5. – С. 2-8.*

УДК 519.245; 368.54

МОДЕЛЬ СТРАХОВАНИЯ С УЧЕТОМ КОРРЕЛИРОВАННОСТИ УБЫТКОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДОГОВОРАМ

© ***А.В. Моисеев***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.Ю. Киндаев***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

INSURANCE MODEL TAKING INTO ACCOUNT THE CORRELATION OF LOSSES ON INDIVIDUAL CONTRACTS

© ***A.V. Moiseev***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.Yu. Kindayev***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается индивидуальная модель страхования урожая, которая учитывает зависимость убытков возникающих по отдельным договорам. Проводится анализ показателей зернового хозяйства Пензенской области, делаются выводы.

Ключевые слова: корреляция, сельское хозяйство, агрострахование, убытки.

The article examines an individual model of crop insurance that takes into account the dependence of losses arising under individual contracts. The analysis of indicators of grain farming in the Penza region, conclusions.

Key words: correlation, agriculture, crop insurance, damages.

E-mail: moigus@mail.ru, ale-kindaev@yandex.ru

Рассмотрим страхование с точки зрения страховой компании. Теоретической основой деятельности страховой компаний является закон больших чисел, который предполагает независимость случайных величин характеризующих убытки. Но следует за-

метить, что при рассмотрении страхования в сельском хозяйстве имеет место коррелированность убытков при страховании в одном регионе, что ведет к увеличению тарифов для сохранения малой вероятности разорения страховой компании. Нормальный тариф имеет место быть только в тех компаниях, которые охватывают максимальное количество регионов России, а таких мало, и как результат слабая конкуренция по этим видам страхования [7].

Не смотря на рост страховых премий, и как следствие рост числа страхователей, их общее число невелико. Отсюда возникает необходимость моделирования, чтобы иметь возможность просчитывать страховые риски с учетом расширения охвата страхового поля. За основу берется модель индивидуального риска в предположении охвата всего страхового поля. Ключевым предположением данной модели является независимость убытков между собой отдельно взятых страхователей. Однако, анализируя статистические данные, возникает большое сомнение в справедливости данного предположения и как следствие возникает необходимость моделирования системы случайных величин, зависимых между собой.

В существующей литературе по теории риска приводится следующая классификация моделей риска: модель индивидуального риска и модель коллективного риска. В нашем случае используется первая модель. Модель индивидуального страхового риска (статическая модель страхования) в достаточно общем виде может быть формально описана следующим образом: объектом исследования является распределение случайной величины итогового страхового фонда или остатка средств (surplus) страховой компании по некоторому фиксированному множеству договоров страхования (страховому портфелю)

$$R = r + \sum_{j=1}^{N} \mathrm{X}_j - \sum_{j=1}^{N} Y_j \ ,$$

где r – начальный капитал страховщика (страховой компании) по данному страховому портфелю, N – количество договорров страхования (контрактов, полисов), включенных в страховой портфель, X_j – часть полной страховой премии («брутто-премии»), зачисляемая в страховой фонд по j-му договору страхования, Y_j – полные (за все время действия договоров) величины выплат страховщика (индивидуальных рисков) по всем договорам портфеля (величина иска может принимать нулевое значение). В российской прикладной страховой литературе величина X_j называется «нетто-премией» (см., например, (Шахов, 1992)). Мы будем называть эту величину просто страховой премией, так как термин “нетто-премия" в теоретической актуарной литературе закреплен за величиной, совпадающей со средним значением иска и в российской страховой литературе носящей название «рисковая премия"» (Шахов, 1992).

В данной схеме величины Y_j практически всегда рассматриваются как одинаково распределенные независимые случайные величины, N бывает как детерминированной, так и случайной величиной; X_j в имеющихся работах всегда считаются неслучайными величинами.

Если предполагается, что формирование страхового портфеля начинается в момент $t = 0$ и существует такой конечный момент времени $t = t_0$, что к этому моменту формирование страхового портфеля заканчивается, то характер процесса заключения («поступления») договоров страхования на отрезке $[0, t_0]$ при этом не имеет значения для распределения случайной величины R. Отметим, что при такой постановке игнорируется поведение страхового фонда на отрезке $[0, t_0]$. Это имеет смысл, прежде всего, в случае, когда t_0 мало по сравнению с временем, к которому завершается дей-

ствие всех договоров страхования. Возможна трактовка этой постановки, характеризующаяся тем, что страховая компания может получать «краткосрочный» кредит или использовать другие собственные резервы в случае, если в некоторый момент t, $0 \le t \le t_0$, потребуется осуществить страховые выплаты, превышающие накопленный к этому моменту страховой фонд. Наиболее типичная ситуация при статической модели – это случай $t_0 = 0$ [5].

Будем считать, что компания охватывает все страховое поле, то величина N является детерминированной.

Рассмотрим формирование случайной величины X_i. Основываясь на методике, изложенной в Приказе Минсельхоза России от 14.03.2013 №133 «Об утверждении методик определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений, утраты (гибели) сельскохозяйственных животных», имеем

$$X_i = P \cdot D_i,$$

где D_i – величина недособранного урожая (тонн), P – цена зерновой культуры за 1 т. Величина D_i определяется следующим образом

$$D_i = \begin{cases} 0, & \dfrac{Up_i - Uf_i}{Up_i} < 0{,}3 \\ Up_i - Uf_i, & \dfrac{Up_i - Uf_i}{Up_i} \ge 0{,}3 \end{cases},$$

где U_{pi} – плановый сбор по i-му договору страхования, который определяется как произведение посевной площади на среднюю урожайность за последние пять лет:

$$Up_i = Ym_i \cdot S,\ Ym_i = \frac{Y_{i,t-5} + Y_{i,t-4} + Y_{i,t-3} + Y_{i,t-2} + Y_{i,t-1}}{5},$$

t – текущий момент времени, Uf_i – фактический валовой сбор i-му договору страхования. Фактический сбор есть произведение урожайности Y_t на посевную площадь: $Uf_i = Y_{i,t} \cdot S$.

Рассмотрим формирование величины Z_i. Будем считать, что Z_i определяется как некоторая доля от страховой стоимости урожая, которая есть произведение цены на плановый сбор:

$$Z_i = \alpha\left(P \cdot Ym_i \cdot S\right),$$

α – доля (ставка) страховой стоимости, зачисляемая в страховой фонд, единая для всех договоров страхования.

Урожайность $Y_{i,t}$ формируется под воздействием многих факторов, ряд которых носит явно случайный характер (количество выпавших осадков, средняя дневная температура за время вегетации, суммарное количество тепла, и др.), хотя не стоит отрицать и наличие детерминированных факторов (сортность, количество внесенных удобрений, и др.) [3]. Таким образом, можно считать урожайность функцией, зависящей от двух групп факторов: детерминированных и стохастических

$$Y_{i,t} = f(\mathbf{A}_i, \mathbf{B}_i, t),$$

A – набор детерминированных факторов, определяющих урожайность, **B** – набор стохастических факторов, определяющих урожайность.

Значения набора **A** контролируется страховой компанией, значения набора **B** контролю не поддаются. Если рассматривать компактную территорию, на которой будут заключены договоры страхования, то значения наборов $\mathbf{B}_i$ будут очень близки друг к другу для различных i.

Ясно, что риски страхования полностью определяются случайностью величин $Y_{i,t}$. Можно предположить, что величины $Y_{i,t}$ в фиксированный момент времени будут иметь нормальный закон распределения и коррелировать между собой. В классических моделях страхового риска величины X_i считаются независимыми [2]. В нашем случае возникают большие сомнения по поводу возможности считать величины убытка по разным договорам страхования независимыми.

Рассмотрим рассмотренную методику применительно к работе страховой компании в Пензенской области. Для реализации проведем статистический анализ производства зерна в Пензенской области [8].

Производство зерна – это крупнейшая отрасль земледелия, составляющая основу сельскохозяйственного производства. Обеспеченность населения страны такими важнейшими продуктами питания, как хлеб и хлебные продукты во многом зависит от состояния рынка зерновых [1].

Посевные площади.

Посевная площадь овса в Пензенской области в 2013 году сократилась в 5,5 раз по отношению к 1980 году, проса – в 5,2 раза, ржи озимой – в 6,1 раз. Сокращение посевов овса можно объяснить уменьшением численности лошадей в связи с ростом технической вооруженности сельского хозяйства. В меньшей степени изменения в структуре посевов коснулись пшеницы озимой, гречихи и ячменя ярового. Наибольшая доля посевных площадей приходится на пшеницу озимую (35 %) и ячмень яровой (17 %). Структура посевных площадей Пензенской области представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура посевных площадей Пензенской области, тыс.га.

Наименование культур	1990 год	Структура посевных площадей	2013 год	Структура посевных площадей
Посевная площадь, всего	2229,6		1228,5	
Зерновые и зернобобовые культуры, всего	1358,7	61%	622,2	51%
В т.ч.				
Овес	*287,3*	*13%*	*49,5*	*4%*
Ячмень яровой	*162,5*	*7%*	*145,2*	*12%*
Просо	*112,2*	*5%*	*6,9*	*1%*
Гречиха	*30,2*	*1%*	*15,5*	*1%*
Рожь озимая	*280,2*	*13%*	*20,7*	*2%*
Пшеница озимая	*196,7*	*9%*	*243,2*	*20%*
Пшеница яровая	*125,6*	*6%*	*81,4*	*7%*
Подсолнечник	35,0	*2%*	203,9	*17%*
Сахарная свекла	57,3	*3%*	46,8	*4%*
Картофель	53,0	*2%*	40,2	*3%*
Овощи	10,3	*0%*	10,2	*1%*

Из анализа таблицы 1 можно сделать вывод, что изменилась структура посевных площадей сельскохозяйственных культур, а именно: доля посевных площадей овса в

2013 году уменьшилась по сравнению с 1990 годом с 13 до 4%, доля посевов проса уменьшилась на 4%, доля ржи озимой уменьшилась с 13 до 2%, доля посевов ячменя ярового увеличилась с 7 до 12%, структура посевов пшеницы озимой также увеличилась с 9 до 20%. Структура посевов гречихи и пшеницы яровой остается стабильной в рассматриваемом периоде.

Валовые сборы.

Рассмотрим валовые сборы в сопоставление результатов 1990 и 2013 годов. Валовые сборы представлены на рисунках 1-2.

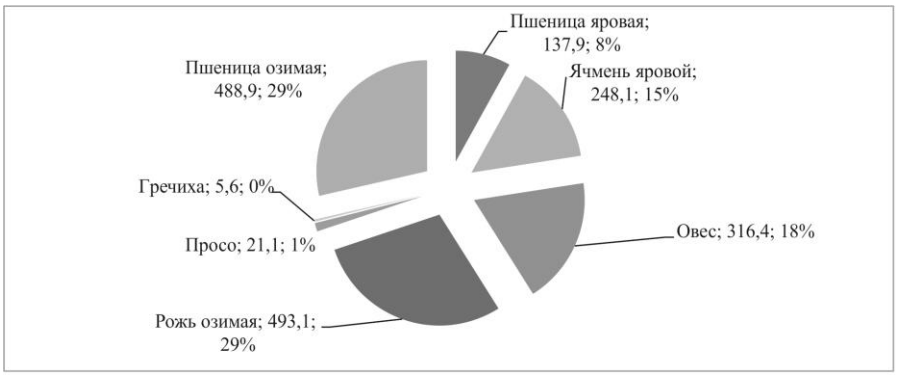


Рисунок 1 – Валовые сборы зерновых и зернобобовых культур в Пензенской области в 1985 году, тыс. тонн

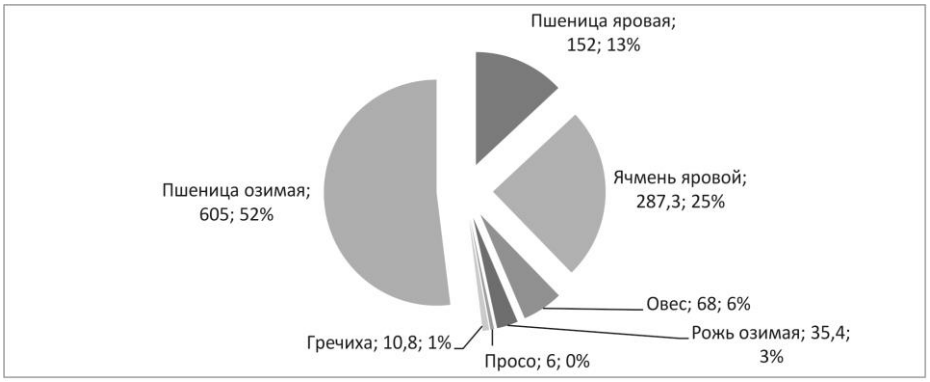


Рисунок 2 – Валовые сборы зерновых и зернобобовых культур в Пензенской области в 2013 году, тыс. тонн

Из рисунков видно, что изменения в структуре посевных площадей привели к изменениям и в структуре валовых сборов. Так, в 2013 больше половины валового сбора зерновых и зернобобовых культур составили сборы Пшеницы озимой 605 тонн или 52%. Валовой сбор ячменя ярового увеличился по сравнению с 1990 годом на 15% и составил 287 тонн. Пшеница озимая, пшеница яровая, гречиха и ячмень яровой это те культуры, по которым в 2013 году валовые сборы превысили сборы 1990 года. По остальным же культурам наблюдается уменьшение валового сбора. Наибольшее уменьшение наблюдается по такой культуре как Рожь озимая с 493,1 тонн в 1990 до 35,4 в 2013 или в 14 раз [9].

Урожайность.

Проведем статистический анализ урожайности семи основных сельскохозяйственных культур в Пензенской области. Данные представлены на рисунке 3.

Из рисунка 3 видно, что средняя урожайность в регионе остается на уровне 11-13 ц/га. Так же видно, что урожайность меняется не значительно. Как видно на рисунке,

урожайность по культурам коррелирует между собой, что подтверждает ранее сделанное предположение.

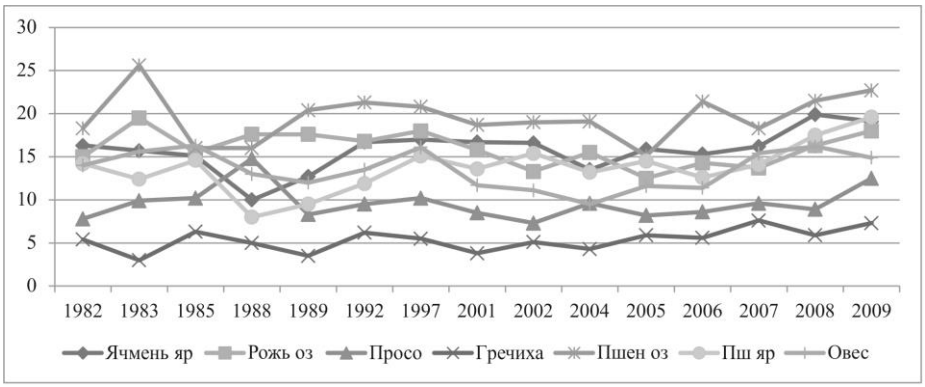


Рисунок 3 – Динамика урожайности по Пензенской области с 1980 г. по 2013 г.

Рассмотрим реализацию сформулированного выше алгоритма применительно к сельскому хозяйству, а именно выращиванию пшеницы яровой. Рассмотрим 27-мерную случайную величину с нулевым математическим ожиданием и единичной дисперсией. Выполним генерацию 250 значений с использованием пакета MATLAB. На основе эмпирических данных об урожайности пшеницы яровой за период с 1980 по 2013 годы по районам Пензенской области, была получена оценка корреляционной матрицы, которую возьмем за исходные данные. Используя данную матрицу, получим 250 возможных итогов урожайности следующего года. Далее рассчитаем результаты страхования такой сельскохозяйственной культуры как пшеница яровая для различных значений ставки формирования страховых взносов. В таблице 2 представлены результаты имитационного моделирования [4,6].

Таблица 2 – Результаты имитационного моделирования для коррелируемых данных

Финансовый результат, млн.руб.	Частота попадания в интервалы финансовых результатов при указанных процентных ставках при формировании страховых взносов				
	1%	10%	20%	30%	35%
-485 и менее	0	0	0	0	0
от -485 до -448	2	0	0	0	0
от -448 до -411	1	1	0	0	0
от -411 до -374	0	2	0	0	0
от -374 до -337	1	0	1	0	0
от -337 до -300	3	0	2	0	0
от -300 до -263	2	2	0	1	0
от -263 до -226	7	4	0	2	2
от -226 до -189	5	0	2	0	1
от -189 до -152	6	7	4	0	0
от -152 до -115	8	6	2	2	0
от -115 до -78	12	7	5	4	2
от -78 до -41	13	10	6	3	4
от -41 до -4	43	10	7	5	3
от -4 до 33	147	15	10	5	5
от 33 до 70	0	81	10	8	5
от 70 до 107	0	105	17	9	9
от 107 до 144	0	0	184	10	8
от 144 до 181	0	0	0	20	10
от 181 до 218	0	0	0	181	20
от 218 до 255	0	0	0	0	181

Из таблицы 2 видно, что может наступить урожайный год, где уже при ставке в 1% сумма страховых взносов сможет «ответить» по всем возникшим обязатель-

ствам. Но так видно, что может наступить совсем «неблагоприятный» год, когда ставка в 35%, не может гарантировать выплаты по возникающим обязательствам. Сумма страховых взносов при ставке в 10% способна ответить по обязательствам в 80% случаев, а ставка в 35% обеспечивает 95% покрытие страховых выплат. Однако, неучтенным остается тот факт, что территория Пензенской области относительно небольшая и районы области имеет небольшие природные различия относительно друг другу, и как следствие, урожайность в одном районе связана с урожайностью в другом. Таким образом, если год не урожайный в одном районе, то, скорее всего, он не урожайный и в другом. Для наглядности представим данные в виде гистограммы (Рисунок 4), где по оси абсцисс откладывается размер убытков, а по оси ординат – частоты.

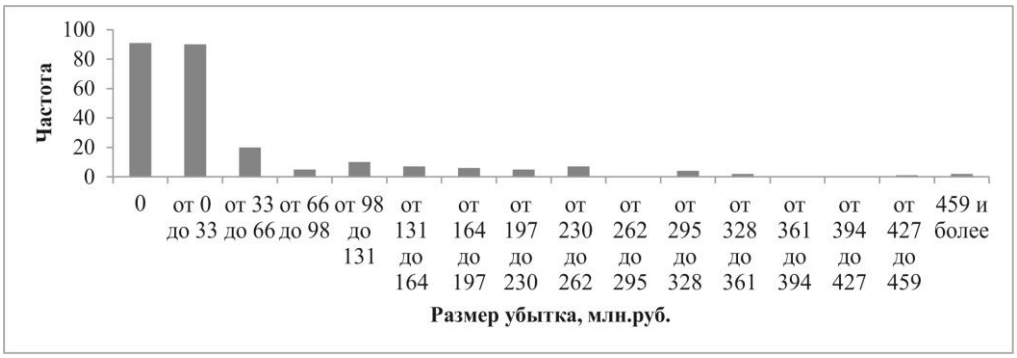


Рисунок 4 – Гистограмма распределения убытков на основе имитационной модели

Из рисунков и таблиц видно, что есть вероятность наступления страховых случаем не у отдельных страхователей, а у всех сразу, что ведет к огромным финансовым потерям страховой компании и ни одна компания не стравится с такими рисками, даже если делать страховой тариф очень высокий. Если слишком завысить процентную ставку для формирования страховых взносов, то страхователи просто откажутся от страхования, что также никому не выгодно. Учитывая тот факт, что Пензенская область находится в зоне рискованного земледелия, вероятность наступления «неблагоприятного» года остается весьма значительной.

Список литературы

1. *Батова В.Н., Киндаев А.Ю. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности АПК//XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 131-136.*
2. *Моисеев, А.В. Сравнительный анализ моделей распознавания риска / А.В. Моисеев, Е,А. Поправко, Н.Г. Федотов // Известия высших учебных заведений. поволжский регион. технические науки. 2013. №4(28). С.19-31.*
3. *Киндаев, А. Ю. Моделирование процессов страхования в сельском хозяйстве /А.Ю. Киндаев // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2014. – 2 (10). – С. 91–96.*
4. *Моисеев А.В., Киндаев А.Ю. Моделирование страхования в сельском хозяйстве с учетом коррелированности результатов по региону//XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. № 3 (25). С. 175-181.*
5. *Беклемишев Д. В. Дополнительные главы линейной алгебры. М.: Наука, 1983. 335 с.*
6. *Моисеев А.В., Киндаев А.Ю. Генерация многомерной случайной величины для моделирования страхования аграрных рисков // В сборнике: Математическое моделирование в экономике и управлении рисками материалы III Международной молодежной научно-практической конференции. Саратовский государственный университет. Саратов, 2014. С. 308-314.*

7. *Левченко, А.С. Пути преодоления экономического кризиса / А.С. Левченко, И.А. Кузнецова//Актуальные проблемы экономического развития. Сборники докладов, Международная научно-практическая конференция, Белгород: Изд-во БГТУ, 2010. – Ч.1. –396 с.*
8. *Павлов А.Ю., Кудрявцев А.А. Состояние и перспективы государственной поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе Пензенской области//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 3. С. 58-60.*
9. *Моряхина Н.В., Асанина Д.А., Киндаев А.Ю. Значение и особенности развития малого и среднего бизнеса и необходимость его государственной поддержки (на примере Пензенской области) XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 222-227.*

УДК 338.24 (075.8)

ФАКТОРЫ УПРАВЛЯЕМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

© ***Г.Т. Пиканина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***З.М. Рыбалкина,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

FACTORS OF CONTROLLABILITY OF ORGANIZATION

G.T. Pikanina, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***Z.M. Rybalkina,*** *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

В статье рассматривается понятие управляемости с точки зрения достижения целей. Определены факторы, которые, по мнению авторов, способствуют повышению уровня управляемости. Выявлены резервы и предложены мероприятия по повышению уровня управляемости организации.

Ключевые слова: управляемость организации, уровень управляемости, факторы управляемости, система целеполагания, регламентация, система ценностей.

This article deals with the concept of controllability in terms of achieving goals. The factors which, according to the authors, improve the level of manageability. Identified reserves and proposed measures to improve the controllability of the organization.

Key words: controllability of organization, manageability, controllability, system of goal-setting, regulation, system of values.

E-mail: galita@mail.ru

В условиях рыночных отношений все большее значение приобретает способность организации достигать поставленных целей. В теории такую способность называют управляемостью. В данной статье под управляемостью понимается степень реагирования объекта управления на управленческие воздействия, чувствительность системы к управляющему воздействию. Благодаря этой чувствительности система, как поддающаяся управлению, приобретает способность к достижению целей. Отечественные (Литягин А., Белов М., Суровцев Г., Мороз Ю.) и зарубежные (Бланшар К., Друкер П., Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П., Ниссинен Й.) исследователи, являющиеся сторонниками подобного представления, предлагают оценивать управляемость по достижению поставленных целей. В зависимости от степени достижения целей организации делятся на: высокоуправляемые, нормативно-управляемые, малоуправляемые и неуправляемые.

Высокоуправляемые организации обеспечивают полноту и своевременность достижения целей при одновременной экономии затратных ресурсов. Отличительной чертой этого состояния является наличие запаса организационной прочности, т. е. при заданных ресурсах достигаются более высокие по сравнению с плановыми цели.

Если в организации либо отсутствуют отклонения от заданных режимов деятельности, либо они своевременно устраняются, в результате чего обеспечивается полнота и

своевременность достижения целей, то она является нормативно-управляемой. Достижение целей здесь имеет планомерный характер и нет перерасхода затратных ресурсов.

Малоуправляемая организация характеризуется постоянными сбоями в производственных процессах и систематическими отклонениями от заданных режимов деятельности. Достижение целей здесь имеет вероятностный характер, т. е. цели могут быть достигнуты, но при неизбежных потерях ресурсов, а могут быть и не достигнуты, либо достигаются не все цели.

Таким образом, управляемость в той или иной организации проявляется через планомерность, полноту, своевременность и экономичность достижения целей.

Изучение теоретического и методического материала, проведение прикладных исследований, наблюдение за деятельностью различных организаций позволило определить факторы, оказывающие влияние на управляемость организации. К их числу можно отнести следующие:

1. Надежность сотрудников. Надежность понимается как возможность для каждого конкретного руководителя быть уверенным, что его коллега или подчиненный сделает все возможное, приложит все свои способности для того, чтобы выполнить свои обязательства или исполнить порученное
2. Система целеполагания. Формально мы представляем управляемость как степень достижения определенных целей. Соответственно, для достижения управляемости в первую очередь должны быть обеспечены процедуры формулирования, постановки и контроля выполнения целей.
3. Стиль руководства. С точки зрения управляемости организации наиболее предпочтительным выступает жесткий стиль. В частности: не оставлять без внимания невыполненные поручения, не повторять свои поручения несколько раз, применять серьезные наказания, даже если провинившегося работника потребуется уволить, поступаться частными интересами на благо общих.
4. Регламентация. Понятие «регламентация» можно кратко обозначить как нормативное упорядочивание действий сотрудников. Регламентация создает организационный порядок: описываются бизнес-процессы, формулируются и внедряются стандарты их выполнения.
5. Система ценностей. Это основные убеждения, руководящие деятельностью организации, которые организация доводит до своих членов. Сила системы ценностей организации по большому счету определяется двумя характеристиками: степенью соответствия принятых ценностей целям деятельности организации и степенью преданности принятым убеждениям сотрудников организации от высших руководителей до рядовых исполнителей.
6. Коммуникации. Это одно из значимых условий управляемости объекта. То есть руководитель должен видеть интересующие его стороны управляемого объекта. Для этого ему необходимо регулярно или своевременно получать достоверную информацию о состоянии объекта.

Все остальные факторы, на наш взгляд, входят какими-то составными частями в выше названные.

С теоретической точки зрения значимость этих факторов для обеспечения соответствующего уровня управляемости не вызывает сомнений.

Но для более полной обоснованности сделанного вывода, мы также решили проверить значимость выделенных факторов с практической точки зрения.

Для этого был проведен анкетный опрос. Сбор информации в ходе опроса осуществлялся при помощи специально подготовленной анкеты. Основную часть анкеты составлял список из 30 утверждений: по пять на каждый фактор. Утверждения описывали состояния факторов, наиболее желательные для обеспечения управляемости организации.

Каждому респонденту в форме анкеты предлагалось дать оценку степени соответствия данных утверждений реальному состоянию дел в организации, сотрудником которой он является, по пяти балльной шкале:

1. Утверждение не соответствует реальному состоянию дел;
2. Соответствует в минимальной степени;
3. Соответствует в немалой степени;
4. Соответствует в значительной степени;
5. Соответствует полностью.

Затем для каждой организации, вошедшей в выборку, был рассчитан уровень управляемости.

Уровень управляемости организации оценивался по степени достижения целей, точнее, посредством расчета соотношения между количеством выполненных и поставленных целей.

Посредством анализа документов (тексты месячных планов, приказов, распоряжений, протоколы заседаний) определялись цели, поставленные руководством организации за анализируемый период.

В качестве измерителя выполнения цели (задания) применялась двухмерная шкала «выполнено / не выполнено». Выполненной считалась только та цель (задание), которая осуществлена:

– не позднее определенного срока, указанного в документе;
– в соответствующем объеме.

В соответствии с указанными соображениями вычисление уровня управляемости организации осуществлялось по следующей формуле:

$$K = 1 - \frac{Кн}{Кобщ}, \quad (1)$$

где К – уровень управляемости за анализируемый период,

Кн – количество нереализованных целей (заданий) за анализируемый период,

Кобщ – общее количество целей (заданий), поставленных за анализируемый период.

Далее были выполнены расчеты коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Цифровое значение этого коэффициента характеризует тесноту связи между результирующим признаком (уровень управляемости организации) и факторными признаками (шесть выделенных факторов).

Эталонные значения коэффициента представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Упрощенный вид таблицы Чэддока

Значение коэффициента	Теснота связи между признаками
0,1 – 0,3	слабая
0,3 – 0,7	средняя
0,7 и выше	тесная

В результате обработки данных были получены значения коэффициентов, доказывающие, что практическая связь, имеющая место между факторами и результирующим признаком, является тесной.

Таким образом, можно сделать вывод, что все шесть выделенных факторов действительно значимы для обеспечения управляемости организации.

При этом три из них: система целеполагания, регламентация и система ценностей представляют для исследованных организаций чуть большую ценность с точки зрения управляемости.

Во-первых, потому что в соответствии с полученными значениями коэффициента Спирмена их степень влияния на уровень управляемости оказалась немного больше, чем у других факторов.

Во-вторых, эти критерии (индикаторы), которые по результатам проведенного анкетного опроса получили наименьшие оценки, относятся именно к этим 3 факторам.

Следовательно, именно в этих 3 факторах находятся основные резервы для развития уровня управляемости исследованных организаций (табл. 2).

Таблица 2 – Классификация основных резервов по факторам управляемости

Система целеполагания	Регламентация	Система ценностей
– Цели формулируются в терминах процесса, а не результата. – Разрыв между целеполаганием и системой стимулирования.	– Существующие регламенты и стандарты не улучшают деятельность (не дееспособны). – Выполнение регламентов и стандартов слабо отслеживается и не учитывается в системе стимулирования.	– Принятые ключевые ценности не способствуют успешной деятельности организации.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что факторами, в наибольшей степени влияющими на уровень управляемости исследованных организаций, являются «Система целеполагания». «Регламентация», «Система ценностей». Кроме того было установлено, что именно к этим факторам относятся основные резервы развития управляемости для исследованных организаций.

Повышение управляемости можно рассматривать как целенаправленный процесс воздействия на условия и факторы, влияющие на производство и управление и связанные между собой прямой и обратной связью. Фактором с точки зрения управляемости является воздействие на процесс управления, влияющее на качество управления, т.е. факторы связаны с элементами процесса трудовой деятельности работников аппарата управления. Условия – это та среда, в которой действуют факторы и осуществляется процесс управления. Поэтому важным направлением повышения уровня управляемости является работа по снижению влияния факторов, в первую очередь оказывающих влияние на управляемость организации.

Список литературы

1. *Белов М. Технология эффективности // http://www.e-xecutive.ru/publications/aspects/bsc/article_1460/*
2. *Бланшар К., Джонсон С. Одноминутный менеджер / Пер. с англ. – Мн.: ООО «Попурри», 2010. – 144 с.*
3. *Григорян Е.С., Пиканина Г.Т. Инновационный процесс как основа конкурентоспособности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, 2014, №2 – с. 150-156.*
4. *Литягин А. 7 вопросов о внедрении Целевого управления // http://www.lityagin.ru/catalog/element.php?ID=1894&print=Y*
5. *Санталайнен Т., Воутилайнен Э., Поренне П., Ниссинен Й. Управление по результатам. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 340 с.*
6. *Суровцев Г. Целевое управление // http://www.itbc.ru/articles/goal.html*
7. *Рыбалкина З.М. Многофакторная модель управляемости организации // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. - №8. – С. 136-139.*
8. *Резник С.Д., Рыбалкина З.М., Куликов В.Г. Механизмы повышения уровня управляемости организации / Монография / С.Д. Резник, В.Г. Куликов, З.М. Рыбалкина. – Пенза, ПГУАС, 2009. – 156 с.*
9. *Резник С.Д., Емельянова Е.Р., Рыбалкина З.М. Повышение квалификации руководителей образовательных учреждений как необходимое условие развития управленческого потенциала // Проблемы современной экономики. – 2012. – №4. – С. 393-397.*

УДК 304.9 / 304.42

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

© ***Д.В. Пименова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

CIVIL SOCIETY AS BASIS OF FORMATION OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

© ***D.V. Pimenova****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена рассмотрению понятия «гражданское общество» и процессу формирования гражданского общества в России. Рассмотрены основные тенденции становления российского демократического общества.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, общество, правовое государство.

Article is devoted to consideration of the concept "civil society" and process of formation of civil society in Russia. The main tendencies of formation of the Russian democratic society are considered.

Key words: civil society, state, society, constitutional state.

E-mail: aurora97@ya.ru

Современная Россия всё еще находится в переходном состоянии, переживая сложности утверждения здесь ценностей демократии, демократических механизмов функционирования политической системы, формирования гражданского общества, возрождение которого в современной России, начинается с конца 80-х годов. Коренные изменения социальных, экономических, политических, общественных, а также духовных отношений обуславливают потребность в глубоком и обстоятельном разборе содержания этого процесса и поиске ответов на ключевые концептуальные проблемы: возможно ли в обозримом историческом времени формирование развитого гражданского общества в России, и какие условия и факторы необходимы для этого.

Рассмотрение термина «гражданское общество» получило свое начало задолго до Рождества Христова. В работах Аристотеля и Цицерона, он использовался как синоним «политического общества» и самого полиса, поскольку современная мыслителям общественная формация характеризовалась неотделимостью общественной жизни человека от жизни полиса.

В средние века одной из предпосылок развития представления о существовании независимого пространства человеческой жизни от воли «власть имущих», было связано с западной, католической религией, которая очерчивала границы властолюбивым и честолюбивым притязаниям своих же членов, настаивая на приоритете свободной воли граждан [1, с. 116-129], что, в свою очередь, привело к значительному увеличению степени внутренней свободы и независимости гражданина.

Наиболее распространённой гипотезой развитие понимания гражданского общества является идея его зависимости от протекания процесса политической модернизации, происходившим в странах западной Европы и Америки в 17-19вв., и постепенного расширения прав личности, как политических, так и социальных. В работах Фергюсона, Канта и Руссо появились различные понимания гражданского общества уже в современном им контексте. Так, по мнению Канта: «Только в обществе, и именно в таком, в котором членам его предоставляется величайшая свобода, а стало быть, существует полный антагонизм и, тем не менее, самое точное определение и обеспечение свободы ради совместимости ее со свободой других, – только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве; при этом природа желает, чтобы эту цель, как и все другие предначертанные ему цели, оно само осуществило. Вот почему такое общество, в котором максимальная свобода под внешними законами сочетается с непреодолимым принуждением, т.е. совершенно справедливое гражданское устройство, должно быть высшей задачей природы для человеческого рода, ибо

только посредством разрешения и исполнения этой задачи природа может достигнуть остальных своих целей в отношении нашего рода» [2, с. 187].

Шотландский просветитель А. Фергюсон считал, что развитое гражданское общество обеспечивает уважение к личности, семье, возводя человеческое достоинство в качестве непоколебимой основы общественно-политического и государственного строя. «…Великой целью гражданского общества является счастье индивидов: ибо как может благоденствовать общество, если каждый из составляющих его членов является несчастным?» [3, с.107].

Цивилизованность граждан явилась основой либеральной трактовки гражданского общества времен Локка и Гоббса, в которой утверждалось, что естественным началом общества и жизни человека является не природа и необузданные природные страсти человека, а исключительная способность человека сознательно объединяться с себе подобными для совместного проживания. Только такое общество может служить неотъемлемым условием удовлетворения основных человеческих потребностей: пище, питье и безопасности (как физической, так и психологической). Постоянный рост разнообразия деятельности индивидов приводит к разнообразию и усложнению социальных отношений и становлению самостоятельных сфер человеческой жизни: экономической, социальной и культурной. Происходит становление независимой от власти личности, личности, которая обладает таким уровнем самосознания, который помогает строить отношения с другими индивидами разумно и целесообразно. По мнению Дж.Локка, основой автономности индивида является частная собственность, как экономический гарант его свободы и политической самостоятельности. Государство же взаимодействует с гражданским обществом на договорной основе, создавая условия для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека.

Иной подход к трактовке понятия «гражданское общество» рассмотрен в работах Гегеля, где оно рассматривается «не как атомистически распавшееся на единичные лица и собравшиеся на мгновение только для единичного временного акта без дальнейшей связи, а как расчлененное на уже раньше конституированные товарищества, общины и корпорации, которые таким образом получают политическую связь» [4, с. 346]. Гражданское общество – это совокупность индивидов, которые совместными усилиями удовлетворяют с помощью труда свои повседневные базовые потребности. Основой такого общества является частная собственность. Государство и гражданское общество тесно взаимосвязаны, а грань их разделяющая весьма условна. Роль государства является приоритетной в развитии самого гражданского общества, то есть «государство есть всеобщее первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, и сама идея государства распадается на эти два момента» [4].

Но идея Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу была отвержена К. Марксом. В теории Маркса такое общество является основой глобального общества, а историческое развитие, прежде всего, зависит от жизнедеятельности индивидов, что объяснялось здесь материалистической природой эволюции общества. Здесь гражданское общество представляет собой совокупность материальных отношений индивидов (экономических, производственных). Эти отношения и соответствующие им производительные силы служат фундаментом, над которым надстраиваются политические институты и само государство, право, мораль, религия, и т.д. В период процветания идей Маркса и Ленина, которые в целом сходились в том, что понятие «гражданское общество» – это совокупность производственных отношений, в общественной науке практически отсутствовали исследования понятия «гражданское общество». Это в первую очередь связано с воцарением в нашей стране тоталитарного государства, взявшего под контроль все независимые общественные структуры, и все стороны общественной, да и личной жизни граждан – социалистическое государство подчинило себе общественную собственность и лишило гражданское общество его экономической основы.

Попытку найти оптимальные формы соотношения государства и гражданского общества (под которым он понимал все, что не является государством) предпринял

А.Грамши в своих «Тюремных тетрадях»: «…можно было бы сказать, что государство = политическое сообщество+ гражданское общество» [5, с.198]. Он считал, что государство, изжив себя, должно раствориться в упорядоченном обществе, то есть преобразоваться в гражданское общество. Анализируя процесс формирования гражданского общества в странах Западной Европы, Грамши отметил особое значение идеологии и культуры в установлении политического господства буржуазии. Получив интеллектуальное и моральное господство над обществом, буржуазия навязала другим классам и группам свои ценности и идеологию. Таким образом, гражданское общество, как и государство, помогает господствующему классу укрепить свои позиции во власти. От степени зрелости гражданского общества зависят его взаимоотношения с государством: примитивное, неустойчивое гражданское общество может быть уничтожено государством, выступающим как единственный инструмент власти, а зрелое – позволяет достичь сбалансированных отношений с государством.

До середины 20 столетия Грамши оставался одним из немногих ученых, уделявших свое внимание проблемам формирования гражданского общества, при анализе общественных процессов. Дальнейшее развитие это понятие получило в 70-х годах прошлого века.

Во времена «перестройки» в конце прошлого столетия идея формирования «гражданского общества» была выбрана как основной ориентир, который должен был помочь сменить прежнее устройство государства, и разделить государство и общество. Эта задача реформирования российского общества остается актуальной и в настоящее время.

«Гражданское общество характеризует всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленную деятельностью государственных органов и воплощающую реальный уровень самоорганизации социума. Реальная свобода личности становится возможной в обществе подлинной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству. Переход к такому обществу – исторически длительный процесс, и он связан с формированием гражданского общества» [6].

В настоящее время в политологической литературе нет общепринятого понимания гражданского общества. Как отмечают Баранов Н.А и Пикалов Г.А., «современные политологи рассматривают гражданское общество как сложную, многоуровневую систему невластных связей и структур, неполитические отношения в обществе, проявляющиеся через ассоциации и организации граждан, законодательно огражденные от прямого вмешательства государства» [6].

Авторы так же разделяют понятие «гражданское общество» и однопорядковое ему понятие «общество». Общество как совокупность отношений между людьми становится гражданским только при определенных условиях и высокой степени своего развития. Гражданское общество обладает принципиально новое качественное состояние общества, которое опирается принципы саморегуляции и самоорганизации, на оптимальном сочетании публичных (государственно-общественных) и частных (индивидуально-личностных) интересов, где значении последних приоритетно, а наивысшей и безусловной ценностью такого общества признается человек, его права и свободы. Соответственно, «не гражданское» общество – это общество, не обладающее качествами гражданского, то есть общество насилия, подавления личности, государственного тотального контроля за общественной и личной жизнью его членов. Так американский исследователь Д. Боуз считает: «В гражданском обществе, решения, касающиеся вашей жизни, принимаете вы сами. В политическом обществе эти решения принимают за вас. И, поскольку люди, естественно, сопротивляются тому, что жизненно важные вопросы решаются без их участия, политическая система неизбежно основывается на принуждении»[7, с.18.].

Нельзя не согласиться с мнением, что достойное существование человека возможно лишь при условии обеспечения его свободы, благополучия, безопасности и возможности развивать свои способности, а выполнять это условие призвано государство.

Но построить свободное гражданское общество возможно лишь при условии совместных усилий и заинтересованности большинства.

Необходимо помнить, что «быть членом гражданского общества для каждого человека значит - в своей непосредственной деятельности, кроме прочих целей, иметь в виду честное, добросовестное выполнение взаимного долга членов гражданского общества, состоящего в максимальном учете конкретных потребностей других его членов и в обеспечении возможностей для их реализации» [8].

Для эффективного взаимодействия государства и гражданского общества необходимо доверие, которое создает основу для широкого общественного сотрудничества, возникновения добровольных объединений и экономического развития в рамках правового государства. Укрепление доверия возможно лишь формированием и постоянным отстаиванием общественных интересов. Абсолютной ценностью человека является признание его свободы, но свобода сохраняется толь в том обществе, которое стремится к справедливости. «Справедливость стремиться не только к равенству прав, но и к равенству возможностей граждан в реализации своих способностей, а также гарантировать достойное существование тем, кто их лишен» [6]. Такой подход разделяет большинство политологов в России, но реализация программ по реформированию современного общества не соответствует ожиданиям самого общества. Основной проблемой во взаимодействии государства и российского общества является несовершенное законодательство, которое создает возможности для административного произвола.

В отличие от политического общества, характеризующегося вертикальными иерархичными структурами взаимоотношений, гражданское общество строится на горизонтальных, невластных связях, первоосновой которого служат производство и воспроизводство материальной жизни, т.е. обеспечение нормальной жизнедеятельности граждан. Поэтому важнейшим условием существования свободного общества в России помимо раскрепощения частных инициатив, создания четких и понятных правовых норм, является развитая система социальной поддержки граждан и их объединений.

В нашей стране создание демократического правового государства осложняется рядом проблем:

- не выполняется принцип равенства граждан и организаций перед судом;
- нарушаются избирательные права граждан;
- отсутствие реального доступа к власти, всех выигравших выборы партий;
- ограничивается участие в политической жизни общественных организаций и движений, выражающих оппозиционные настроения;
- свобода слова и прессы становится условной;
- не соблюдаются гарантии местного самоуправления в связи с финансовой зависимостью и административным давлением региональных органов государственной власти;
- усиливаются неравенство условия доступа к образованию, здравоохранению, культуре, т.е. нарушается право свободы развития личности;
- не обеспечивается свобода предпринимательства из-за засилья коррумпированного чиновничьего аппарата;
- проводятся попытки внедрения антиобщественных законопроектов.

Только если законы соблюдает сама власть, возможно существование действительно правового государства. В настоящее время российское общество достаточно далеко от гражданского, поскольку все еще остается безучастным объектом манипуляций со стороны власти. Так, по мнению Шорникова Е.И.: «…В настоящее время наблюдается сращивание консервативно-этатистской и либерал-радикалистской моделей гражданского общества, объединяющихся на следующих базовых ценностях: новый государственный порядок, жесткая вертикаль централизованной власти, манипулируемое население, «карманные» и послушные институты гражданского общества, фасадная демократия, ручная Государственная Дума» [9].

Несмотря на наличие большого количества работ посвященных вопросам формирования гражданского общества, полномасштабных исследований и аналитики, всесторонне

рассматривающих современное состояние общества и его перспективы, на сегодняшний день нет. Это обстоятельство стало отправной точкой для проведения исследования «Субъекты и отношения. 3 сектор. ПФО» и последующего за ним форума активных граждан «Сообщество», организованные Общественной палатой РФ. Данное мероприятие стало первым из девяти запланированных в 2015 году. Результатом проведенной работы тало выявление основных трендов (ведущими из которых признаны «власть» и «общество»), их приоритетность с точки зрения активистов НКО и разработка четырех возможных сценариев развития гражданского общества в России на ближайшие годы [10]. Результаты всероссийского исследования позволят и власти, и обществу по-новому взглянуть на происходящие процессы становления гражданского общества в России, и, обозначив проблемы, найти совместные направления их решений.

Список литературы

1. *Гражданское общество: религиозное измерение проблемы / Рашковский Е. // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №5, с.116-129.*
2. *Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. с. 187.*
3. *Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества/Пер. с англ. Под ред. М.А.Абрамова. М.: 2000. 107 с.*
4. *Гегель Г.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. с. 346.*
5. *Грамши А. Избранные произведения в 3-х томах. Том 3.Тюремные тетради. М.: 1959. с.198.*
6. *Теория политики: учебное пособие/ Авт.-сост. Н.А. Баранов, Г.А. Пикалов. В 3-х ч. СПб: Изд-во БГТУ, 2003.*
7. *Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика / Пер. с англ. Челябинск: 2004. с.18.*
8. *О современном понятии гражданского общества / Мотрошилова Н.В. // Вопросы философии, 2009. № 06. с. 12-32.*
9. *Понятие, содержание и этапы исторического развития гражданского общества в России./ Шорников Е.И.// Правозащитник, 2013. №1.*
10. *Материалы форума «Сообщество» - http://форумсообщество.рф (дата обращения 14 октября 2015г.).*

УДК 338.24

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

© ***А.Ю. Прихач***, *Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*
© ***Н.В. Попова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ф.А. Казымов***, *Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)*

THE FORMATION AND REALIZATION OF LABOR POTENTIAL IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

© ***A.J. Prikhach***, *Saint-Petersburg state University of Economics (Saint-Petersburg, Russia)*
© ***N.V. Popova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***F.A. Kazymov***, *Saint-Petersburg state University of Economics (Saint-Petersburg, Russia)*

Трудовой потенциал является одним из важнейших факторов поддержания и развития экономической системы. В современных условиях процессы его формирования имеют определенные отличительные особенности.

Ключевые слова: трудовой потенциал, человеческий капитал, процессы формирования специалистов, эффективность реализации трудового потенциала, условия усиления человеческого капитала

Labor potential is one of the most important factors in the maintenance and development of the economic system. In modern conditions the processes of its formation have certain distinctive features.

Key words: labor potential, human capital, the processes of formation of professionals, the effective implementation of the labour potential, the conditions of strengthening of human capital

E-mail: aprihach@yandex.ru

Большинством специалистов человеческий фактор оценивается как важнейший для функционирования экономической системы. От уровня профессиональной подготовки, готовности к приложению усилий, мотивационной заинтересованности зависит, в конечном итоге, стабильность как отдельного экономического субъекта, так и хозяйственного механизма в целом. Но если роль человеческого фактора в устойчивости и сохранении этого механизма является явно высокозначимой, то для его развития она еще более актуальна, потому что именно от способностей индивидуумов (в частности - от креативности, новационности, оригинальности) зависит его совершенствование и прогрессивность как в целом, так и в отдельных элементах - технологиях, функциональных связях, организационных и управленческих структурах, коммуникациях.

Таким образом, подготовка и надлежащее функционирование процесса формирования высокоуровневого трудового потенциала выступает как одна из приоритетных целей. Понятие трудового потенциала можно рассматривать как в общем, так и индивидуальном порядке. Так, «трудовой потенциал страны, региона, предприятия – располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризуемые количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками» [4, с. 438]. «Трудовой потенциал человека – часть его потенциала как личности, т.е. по отношению к индивидууму трудовой потенциал – часть потенциала человека, который формируется на основе природных, данных (способностей), образования, воспитания и жизненного опыта» [1, с. 77,79].

Именно в настоящее время развитие отечественного трудового потенциала становится все более важной и ответственной задачей. Роль специалистов высокого уровня усиливается. Это определяется как общемировыми, так и внутренними проблемами и тенденциями.

Прежде всего, необходимо отметить, что современная ситуация в стране такова, что во многом прослеживается влияние «демографической ямы». Вызванное ей резкое уменьшение числа обучающихся студентов приведет к тому, что в ближайшей перспективе количество молодых специалистов, вливающихся в экономику, снизиться. При этом, поток высвобождающихся (в первую очередь, по выходу на пенсию) останется прежним. То есть возможен дисбаланс профессионального замещения. Отсюда возникает опасность понижения совокупного трудового потенциала. Такая тенденция может сохранится лет на десять, с постепенным выравниванием ситуации. Решением проблемы могло бы стать привлечение иностранных специалистов, вероятно, прежде всего, в рамках и за счет возможностей Еврозийского экономического союза. Кроме этого, есть возможности повышения трудового потенциала за счет более профессиональной подготовки, более высокого качества обучения.

Однако, здесь необходимо учитывать другую тенденцию, уже общемирового плана. Переход на бакалавриат снизил продолжительность профессионального обучения, по сравнению со специалитетом, на 20%. Далеко не все специалисты, как у нас, так и за рубежом, оценивают этот процесс позитивно, полагая, что это ломает сложившуюся систему подготовки и способствует понижению профессионального качества выпускников. Конечно, на это можно возразить следующим образом: во-первых, следует наполнить процесс обучения новым содержанием, сделать его более емким и активным; а во-вторых, все страны, как конкурирующие экономические системы, перейдя на бакалавриат, находятся одинаковом положении. На самом деле это не всегда и не совсем так. Например, наш образовательный процесс начинает больше проигрывать немецкому

в процентном отношении, при котором старшие классы немецких школ (для тех, кто ориентирован на поступление в вузы) стараются сформировать так, чтобы они были аналогом тому общеобразовательному блоку, который у нас, как правило, представляет собой первый этап уже вузовского обучения.

Может также показаться, что качество подготовки компенсирует и повысит последующая магистратура. Однако ее механизм, как нового образовательного инструмента до конца не отлажен. Отчасти, трудности возникают потому, что зачастую по ее программе желают обучаться люди, не имеющие профильного базового образования, то есть выпускники-специалисты из другой сферы. Их желание вполне обосновано – они получают дополнительный профессиональный диплом и становятся более универсальными на рынке труда. Однако, отсутствие академической базы существенно (а иногда – и критично) затрудняют для них образовательный процесс и снижают уровень закрепляемых знаний. Проблема качества подготовки остается серьезной и до конца не решенной.

Таким образом, область профессионального обучения остается важным аспектом и, скорее всего, будет продолжать находится в центре пристального внимания специалистов.

Поскольку трудовой потенциал неотделим от личности его носителя, то каждый такой индивидуум является единоличным и постоянным его собственником. Это предполагает полную субъективность в желании, степени и интенсивности его реализации. Уровень реализации будет определяться, таким образом, в первую очередь внутренней готовностью к использованию имеющихся способностей. Основную роль будут играть внутренняя и внешняя мотивации, готовность и желание самопроявления. Однако это только один аспект, отражающий возможности данного потенциала. Не менее важным (а порой - и значительно более определяющим) является другой, отражающий степень, или - уровень, соответствия складывающей обстановки тому, чтобы субъект мог успешно проявить свои трудовые качества.

Особенности ситуации, в которой отсутствуют хорошие условия для реализации трудового потенциала, приводят к такому положению, когда эффективность использования кадровых возможностей понижается. При этом можно говорить также о том, что кроме условий близких к «идеальным» (или «оптимальным»), которые являются субъективно наиболее желаемыми для носителей-собственников трудового потенциала, чаще всего имеет место такая обстановка, которая предполагает только стандартные, обычные условия для самореализации. Иногда дела обстоят и хуже, когда условия могут формироваться таким образом, что могут оцениваться как явно «недостаточные», «неполноценные», «нежелательные». Ущербность таких обстоятельств чаще всего вызывается влиянием кризисной ситуации, формирующей, например, снижение спроса на трудовые потенциалы. Кризис провоцирует определенный сбой сложившейся экономической системы. Но при этом, нужно отметить и такую проблему: могут иметь место экономические ситуации и даже сложившиеся системы, при которых затруднительно формирование условий для высокого уровня реализации трудового потенциала. Так исследователи, занимающиеся экономикой развивающихся стран, то есть «экономикой развития», отмечали существенно более низкий уровень эффективности инвестиций в высшее образования, по сравнению, например, с Европой [5, с. 339-340]. Вероятнее всего, это происходило в силу того, что подготовленным специалистам просто негде было приложить свои усилия. Условия складывались таким образом, что просто не было достаточных возможностей для достойной реализации своих трудовых способностей, как профессионалов. В качестве аргумента можно привести такой пример: человек родившийся со способностями Моцарта и в его время, но только где-нибудь в районе Океании, вряд ли мог бы реализоваться в данном направлении в достаточной степени, стать известным, научиться писать музыку и т.п. Сама среда, отсутствие необходимых условий, сделали бы такое проявление данных индивидуальных способностей невозможным.

Отсюда следует важный вывод: недостаточно подготовить высококлассных специалистов, необходимо формировать условия для их эффективной реализации. Иначе

способности останутся недовостребованными и недоиспользованными. Наглядно сущность описываемых процессов представлена рисунком 1.

Человеческий потенциал (показан как исходный элемент на рис.1) является той начальной базой, на основе которой формируется трудовой потенциал. Учет характера врожденных способностей и умений является важным условием для выбора вариантов дальнейшей самореализации, так как этим могут определяться индивидуальные предпочтения а также объективный анализ собственных возможностей. Профессор А.А. Крупанин предлагает, в этой связи, учитывать личные и профессиональные возможности для выбора сферы предпринимательской деятельности, в том числе и с учетом психофизиологических предпосылок [3, с. 100-105]. Предполагается, что таким образом можно добиться большего эффекта, так как индивидуум реализуется в той области, в которой он чувствует себя увереннее и к деятельности к которой имеет склонности.

Разумеется, здесь нельзя обойти вопросы внутренней и внешней мотивации, под влиянием которых формируется тяга к той или иной сфере деятельности. Мотивационной предпосылкой будет ожидание индивидуума получать повышенную отдачу при самореализации в тех процессах, которые ему ближе по способностям и навыкам, и которые он более близко воспринимает на понятийном (или даже – интуитивном) уровне. Дополнительным мотивационным инструментом, особенно для молодых людей, является статусность этих процессов, определенная мода на данную сферу деятельности, или ее общественное признание.

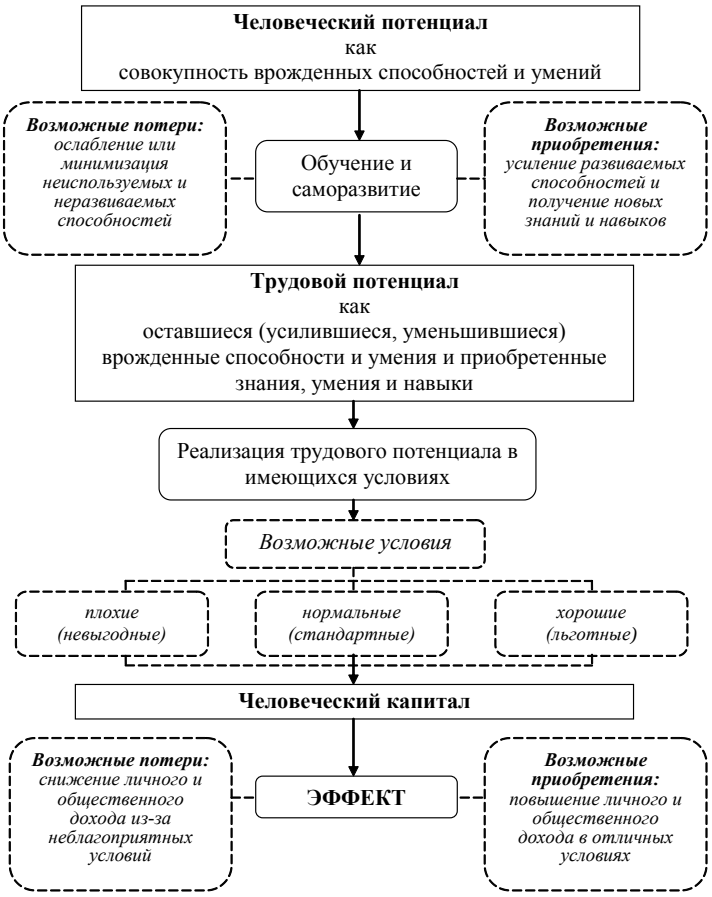


Рисунок 1 – Процесс формирования и реализации трудового потенциала

Как уже было отмечено выше, важнейшим условием формирования трудового потенциала высокого уровня является качественное обучение, на этапах как общего, так и специализированного характера. Но при этом, принципиальным моментом является также саморазвитие и самообучение, вне рамок коллективных образовательных процессов, однако большинство индивидуумов уделяют ему мало внимания, так как не придают ему особого значения, а кроме того, малознакомы – даже в общих чертах – с подходами к выбору, оценке, применению механизмов саморазвития. Для большого числа людей обучение в высшем учебном заведении является последним этапом активного приобретения знаний.

Понимая важность развития профессиональных качеств сотрудников, многие фирмы предпринимают действия по повышению уровня их трудового потенциала, главным образом за счет корпоративного обучения. Важным моментом на этом пути является определение возможности и готовности (мотивированности) совершенствования для самого человека. Определение направлений подготовки (и переподготовки) будет определяться не только требованиями сегодняшнего момента, но также стратегией развития фирмы, возможными изменениями условий в будущем. Возникает задача оценки способностей сегодняшнего персонала и тех способностей и свойств, которые ожидаются от персонала в перспективе. Для этого необходимо определять уровень качества персонала и предусмотреть его дальнейшее повышение. Анализ качественных характеристик работника (например, с помощью паутинной диаграммы) должен проводиться в соответствии с комплексом тех трудовых функций, которые предусмотрены к исполнению не только в настоящее время, но и в дальнейшем [2].

При обучении и приобретении специальных навыков могут меняться изначальные персональные способности – повышаться, если индивидуум занимается их совершенствованием, или затухать (в крайнем случае – сохраняться неименными), если индивидуум игнорирует их, развивается в другой сфере, или выбирает такую область деятельности, которая способствует их понижению (например, способности к спорту или танцам могут снижаться под воздействием малоподвижного образа жизни, способности к музыке – понижаться при выборе деятельности, притупляющей слух и т.д.).

Сформированный трудовой потенциал является источником развития экономической системы. Его реализация проявляется в виде человеческого капитала. То есть, человеческий капитал – это трудовой потенциал, реализуемый с той или иной степенью эффективности. Поскольку человеческий капитал отождествляется с эффектом, получаемым от реализации потенциала, специалисты именно его имеют ввиду, когда говорят о проявлении человеческого фактора в экономике.

Под человеческим капиталом некоторыми специалистами предлагается понимать: 1) капитальные ресурсы общества, вложенные в людей, человека; человеческие возможности участвовать в производстве, творить, строить, создавать ценности; 2) человеческие знания и умения, представляющие условия, ресурс, инструмент творческой деятельности [4, с. 178]. Представляется, что здесь происходит некоторое понятийное смешение человеческого капитала и трудового потенциала. Более точным явилось бы понимание человеческого капитала как реализации трудового потенциала, что дает эффект в виде финансовой и другой отдачи, имеющей значение как для самого индивидуума, так и для страны. В этом смысле ближе к сущностному содержанию категории, на наш взгляд, такое определение: «человеческий капитал рассматривается как совокупность качеств, которые определяют производительность и могут стать источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества» [1, с. 77].

В настоящее время имеющийся уровень знаний не позволяет дать точную количественную оценку человеческому капиталу. В самом деле, если принимать его в виде реализованного трудового потенциала, тогда возникают моменты требующие разъяснений. Например, специалист перешел на работу, обеспечивающую ему вдвое больший личный доход. Следует ли считать, что его человеческий капитал повысился вдвое, при том, что трудовой потенциал не возрос скачкообразно? Или принимать это таким образом, что ранее потенциал был недореализован в соответствии с недостаточностью возможностей, а

изменение условий на более перспективные позволило повысить степень реализации? Представляется, что именно такое утверждение более обосновано. Наглядно такие процессы были представлены на рис. 1, где показана реализация персонала с учетом разных условий. Тогда, возникает предположение, что учитывая возможности проявления профессиональных способностей следует говорить не просто о человеческом капитале, а об «уровне» человеческого капитала.

Можно предложить следующее определение: *уровень человеческого капитала – это степень реализации трудового потенциала в соответствии с имеющимися условиями*. На рисунке 2 представлены вариации такой реализации.

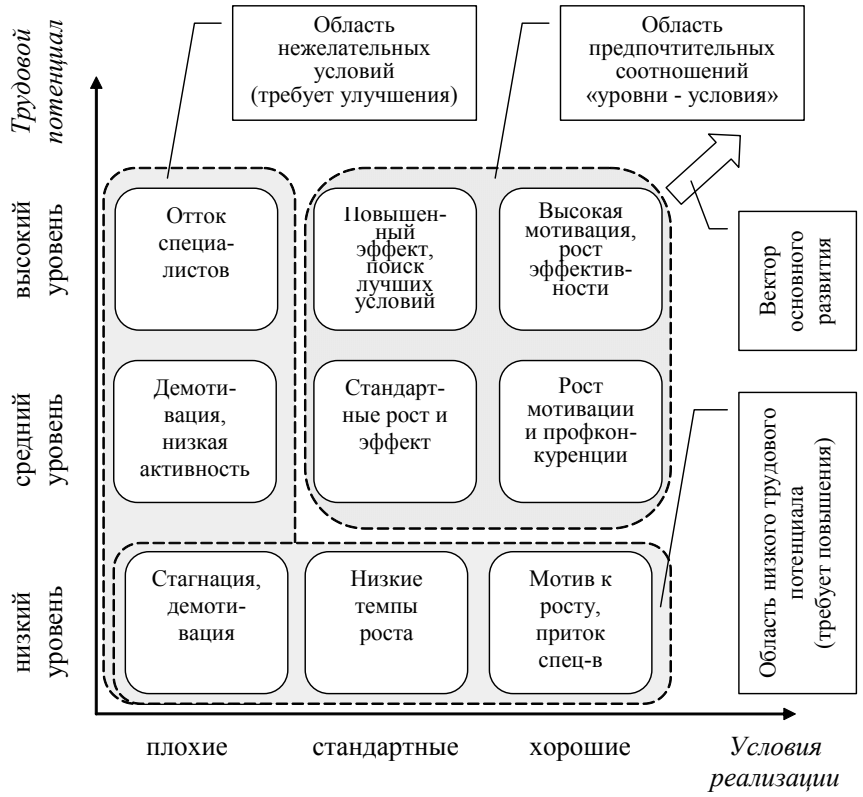


Рисунок 2 – Варианты реализации трудового потенциала

Проиллюстрированные обобщенно рисунком 2 процессы показывают, что наиболее высокого уровня человеческий капитал достигает в верхней правой позиции. Здесь возникает самое предпочтительное сочетание условий реализации и уровня трудового потенциала, что может дать наивысшие эффекты для общества в целом и для субъекта в частности. Понимание этих процессов сподвигло американцев на формирование особопривлекательных условий для жизни и деятельности ученых и специалистов высшего уровня, поиск которых производится по всему миру. Это позволяет американской экономической системе получать регулярно качественный трудовой потенциал, в подготовку которого она сама не производила никаких вложений, и реализация которого способствует ее усилению и повышению устойчивости и прогрессивности.

Возвращаясь на микроэкономические позиции следует подчеркнуть, что некоторые компании (в большей степени зарубежные) помимо корпоративного обучения своих работников начинают обращать внимание на довузовское детское и юношеское информационное вовлечение в сферу своей деятельности. Под эгидой фирм создаются технические и другие специализированные клубы по интересам, где молодые люди

приобщаются к профилю деятельности компании, проверяют свои способности и формируют навыки. Для компаний это представляет интерес с той точки зрения, что так они могут выявить для себя и заинтересовать потенциально одаренных детей. Данный подход был подсмотрен и заимствован у нашей страны в то время, когда широкое развитие получило движение по организации кружков юных инженеров, конструкторов, групп творчества. Выигрыш здесь заключается в том, что удлиняется период подготовки и реализации индивидуума как специалиста. Если упрощенно взять зависимость совокупного эффекта как функцию от периода «подготовки-деятельности» сотрудника в виде $F(t_c)$, где t_c – период профессионального времени специалиста в период обучения и последующей самореализации, тогда с привлечением подростков как будущих потенциальных работников на более ранних этапах получим эффект от значений $F(t_0+t_c)$, где t_0 – подготовка и привитие навыков в довузовский период. Формально ожидаемый дополнительный выигрыш будет определяться как $F(t_0)$. Еще одним подходом могло бы явиться обучение бакалавров по заявленным корпоративным программам, в соответствии с договоренностями с университетами. В настоящее время такой прием практически не используется, компании не имеют опыта такого взаимодействия, довольствуясь – даже при целевом обучении – подготовкой по уже предлагаемым учебным программам. В этом случае инициатива исходит пока только от учебных заведений, но они не в состоянии учесть все нюансы, вызванные спецификой деятельности компаний. Конкретизация и согласование программ могло бы серьезно сэкономить время последующей переподготовки и дать существенный эффект.

Список литературы

1. *Генкин Б.М. Управление человеческими ресурсами: учебник / Б.М. Генкин, И.А. Никитина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 464 с.*
2. *Генкин Б.М., Прихач А.Ю. Честность – показатель надежности: оценка качества персонала // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2007. – №5. – С.10-13.*
3. *Крупанин А.А. Основы предпринимательства: Учебно-практ. пособие для экон. спец. в 2 ч. Ч.1. Принципы предпринимательства и методы создания собственного дела. Ч.2. Методика выбора предпринимательских идей с учетом личностных качеств человека. – СПб.: Изд-во СПбИЭИ, 1992. – 177 с.*
4. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 512с.*
5. *Тодаро М.П. Экономическое развитие: Учебник / Пер. с англ. под ед. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 671 с.*

УДК 316.023

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО PR)

© ***Е.С. Удалова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***И.В. Заводчикова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS PROFESSIONAL IMAGE (ON THE EXAMPLE OF SPECIALISTS ON PR)

© ***E.S. Udalova***, *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***I.V. Zavodchikova***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье обращается внимание на роль образов профессий, складывающихся в общественном и индивидуальном сознании, на выбор, самоопределение и развитие личности в профессиональной сфере. Социологически анализируется образ профессии на примере относительно новой

профессиональной сферы – связи с общественностью или PR. Выявлены представления, сложившиеся в обществе относительно содержания и условий профессионального труда PR-специалистов, оценки и восприятие россиянами представителей профессии. Впервые предлагаются результаты рефлектирующего анализа представителей самой профессии – их роль в современном обществе, проблемы и перспективы развития профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессия, образ профессии, связи с общественностью (PR), специалист по связям с общественность (PR).

The article draws attention to the role of the image of professions that are emerging in public and individual consciousness, choice, self-determination and personal development in the professional sphere. Sociologically image of the profession is analyzed on the example of a relatively new professional areas - public relations (PR). Revealed the concepts developed in the society about the content and working conditions of professional PR-specialists, assessment and perception of the profession Russians. For the first time offered the results of introspective analysis of the representatives of the profession - their role in modern society, problems and prospects of development of the professional activity.

Key words: profession, image of the profession, public relations (PR), a specialist in PR.

E-mail: des-2312@mail.ru

В современном мире человеку часто приходится повышать свой уровень образования, профессионально совершенствоваться и даже получать другую профессию. От выбора конкретной профессии зависит реализация личностного потенциала и, в итоге, удовлетворенность человека своей жизнью. К факторам выбора профессии относят личностные способности, материальные возможности выбирающего, семейный капитал, престиж и доходность профессий и т.д., но среди них особое место занимает фактор образа профессий, который складывается в том или ином обществе.

Но дело в том, что образ профессии – это фактор, который достаточно сложно зафиксировать, измерить и изучить, но именно он способствует возникновению некой картинки, представления человека о профессии, её представителях, профессиональном труде.

В философской энциклопедии В. С. Стёпина образ определяется как результат отражения объекта в сознании человека [2]. Данную трактовку необходимо расширить, поскольку образы объекта могут стать составляющей не только индивидуального, но и общественного сознания. И в этом случае образы выступают результатом реконструкции объекта в сознании субъекта (личности, общества, социальной группы). Именно при такой трактовке образа становится понятным и обоснованным изучение образов профессий в социологическом аспекте.

Образ профессии есть отражение в общественном и индивидуальном сознании содержания и характера профессиональной деятельности, представителей профессии, их оценки. Образ профессии включает систему представлений и стереотипов о профессии, профессиональном труде (его различных сторон и характеристик), их оценок.

На формирование образов профессий влияет множество факторов объективного и субъективного характера. К субъективным факторам формирования образа профессии можно отнести воспитание, образование, семью, личный социальный опыт человека. В качестве объективных факторов выступают реальные условия осуществления профессиональной деятельности, сложившиеся в данном обществе и в данное время, престиж профессии, объективная потребность в результатах профессионального труда, что может быть обусловлено НТП, информатизацией. Особое место в числе таких факторов занимают средства массовой информации, с помощью которых формируются представления, мифы и стереотипы о профессиях и их представителях.

Социологическое изучение образа профессии обусловлено как минимум двумя моментами.

1) Научно-практическое. Образы профессий, сложившиеся в сознании, влияют на социальное поведение людей в профессиональной сфере. В то же время образы профессий как транслируемые СМИ, так и культивируемые в виде стереотипов, представлены

весьма утрированно, порой в негативном ключе. Поэтому представляется важным обладать объективным знанием о существующих и распространяющихся образах.

2) Теоретико-методологическое. В социологии профессии сформировано и обозначено множество подходов к изучению профессий; среди наиболее известных – функциональный, конфликтологический, атрибутивный, неовеберианский и некоторые другие. В каждом из них обращается исследовательское внимание на конкретные аспекты профессии, и подходы успешно дополняют друг друга [1; 3; 4]. Все эти подходы объединяет изучение реальных социальных практик, сложившихся в профессиональной сфере. В то же время представляется важным изучение и осознание образов профессии, которые могут транслироваться СМИ, и выступать элементом индивидуального и общественного сознания.

В своем исследовании мы обратили внимание на относительно новую (особенно для России) профессиональную область – связи с общественностью – по нескольким причинам. Во-первых, профессиональная сфера PR – новая весьма динамично развивающаяся и совершенствующаяся область, в которой уже сегодня существует множество отдельных профессий. Впрочем, подобная профессиональная дифференциация соответствует тенденциям в профессионально-трудовой сфере в целом. Во-вторых, PR как именно профессиональная область, а также образы, сложившиеся о представителях этой сферы деятельности, как ни странно, пока еще не вызывали оживленного интереса социологов. Впрочем, можно утверждать, что образы новых профессиональных областей (связанных не только с PR, но и, например IT) только формируются и носят неустойчивый характер. В этом смысле исследователям только предстоит выявить особенности и закономерности становления и развития целого комплекса этих профессий.

Профессиональная деятельность по связям с общественностью, усложнение и дифференциация её содержания, специфика условий такого труда, особенности профессиональной культуры и проч. – результат объективных изменений в обществе – развития рыночных отношений, возникновения необходимости и дальнейшего расширения взаимодействия самых разных организаций со своей общественностью. Представители профессиональной группы выполняют вполне конкретные функции и обязанности, владеют уже сложившимися (и постоянно совершенствующимися) способами и методиками взаимодействия с общественностью, принадлежат к уже сложившейся профессиональной субкультуре. В то же время в общественном сознании существует собственное видение этого профессионального труда, отношение к представителям профессии по PR. Особую роль в формировании образа профессии PR-специалиста играют не только СМИ как ключевой субъект по формированию общественного мнения, представлений, но и кинематограф, с помощью которого, как правило, и передаются образы и стереотипы о том или ином социальном явлении, поведении людей.

Создание образов профессии и её представителей происходит через кинематограф наиболее эффективно. Искусство может менять престиж отдельных профессий, способствовать уважению профессий, профессионального труда.

Для выявления образов профессий, транслируемых в современном кинематографе, мы обратились к некоторым продуктам современной киноиндустрии, в которых так или иначе можно встретить представителей PR. Сразу следует отметить, что в современных кинопродуктах достаточно редко PR-щики фигурируют в качестве героев, тем более главных; как правило, они выступают хоть и яркими персонажами, но второстепенными. В качестве документов для анализа выступили кинофильмы: «Generation П» (2011), «День выборов» (2007), «Я люблю тебя» (2004), «20 сигарет» (2007), «Глянец» (2007). Выявление и анализ образа профессии проводился по критериям содержания и условий труда; отношения к своему профессиональному труду и оценки труда; образа жизни вне работы; личностных качеств представителей профессии; внешности и атрибутики; профессионального сленга.

Образное представление «PR-щика» в кинофильмах включает такие профессиональные функции как анализ рынка, деятельности конкурентов, продумывание PR- и рекламной кампании, организация презентаций, пресс-конференций и других подобных мероприятий.

График работы, как правило, – ненормированный; что обусловлено как творческим характером труда, так и особенностями организации труда. Главная задача героев художественных фильмов-представителей профессиональной сферы PR – «продвинуть» на рынке (политических, экономических и прочих) услуг свой продукт (кандидата, товар, услугу).

Специалисты по PR, как правило, «живут» своей профессией – выполняют свои профессиональные функции вне рабочего времени, искренне переживают успех и неудачи на работе. Для «PR-щиков» профессиональный труд – не просто работа, а жизненный интерес, способ реализовать свой творческий потенциал, возможность уйти от жизненной рутины и серости. Поэтому образ жизни вне работы часто неразрывен с ней. Даже круг общения, занятий, увлечений перекликаются с рабочим делом. Среди профессионально необходимых качеств «PR-щика» можно обозначить способности заниматься несколькими делами одновременно, постоянно выдвигать идеи, предложения, творчески решать проблемы; здесь важны активность, энергичность, напористость и, конечно, коммуникабельность.

Но особенности образа профессионального труда, транслируемого в кинопродукте, кроятся как раз в оценке этой деятельности, формируемой посредством присвоения герою положительных или отрицательных качеств. Несмотря на ряд содержательных характеристик, вполне положительных, которые можно отметить в образах героев-специалистов по PR, можно обратить внимание и на отрицательные качества – цинизм, бескомпромиссность, что проявляется в допущении в своей трудовой деятельности манипуляции общественным мнением, смешения правды и лжи, прямого обмана, а также отношения свысока к мнению и чувствам других людей. Причем, эти качества позволяют добиться успеха в этой профессиональной сфере. «В этой жизни можно добиться всего, что угодно. Весь вопрос в том, сколько ты за это заплатишь» - утверждает герой фильма «Глянец». А в фильме «Generation П» показан недоученный герой, но благодаря своему цинизму создающий продукт – креативную рекламу.

Внешне, как правило, герои «PR-щики» - успешны, современны, красивы, ухожены, модны, ярки и интересны, что в целом кажется привлекательным, может вызывать желание быть похожими на представителей этих профессий, вести такой же образ жизни (при котором ориентация на красоту, успешный образ играет не последнюю роль).

Как мы видим, собирательный образ специалистов по PR (который может включать совокупность профессиональных деятельностей: менеджера по рекламе, имидж-мейкера, маркетолога и др.) – сложный и противоречивый. Образ специалиста по PR включает как совокупность содержательных характеристик профессионально-трудовой деятельности (продвижение «продукта», организация и проведение мероприятий и т.д.), характера труда (основан на творчестве, активности, коммуникабельности), особенностей режима труда (график труда не регулярный, существует необходимость постоянно творить); так и оценок этой деятельности – положительных (транслируемые положительно внешний вид, красота, ухоженность, благоприятствующие формированию образа успешности, а также общительность, креативность) и отрицательных (цинизм, недоверие, презрительное отношение к окружающим людям).

Для выявления образов профессий, сложившихся в общественном сознании было проведен опрос жителей провинциального российского города Заречного Пензенской области (n=397 человек). Опрос позволил нам выявить представления жителей провинциального российского города о специалистах по PR, сущности их профессиональной деятельности.

Представления о профессии специалиста по PR достаточно скудны. Эту профессию респонденты описывали зачастую как «что-то связанное с рекламой», и ассоциируется она, прежде всего, с такими предметами как телефон, канцелярские принадлежности, рекламные брошюры.

Респондентам предлагалось оценить условия, сложность, график профессиональной деятельности и уровень ответственности в профессии. «PR-щики», по мнению опрошенных, имеют неудобный график работы, поскольку в нем отсутствует надежность, стабильность. Условия профессиональной деятельности и ответственность специалистов по связям с общественностью респонденты оценили на среднем уровне.

Профессиональный труд специалистов по PR видится респондентам в основном как сложный.

Также респонденты должны были определить качества представителя профессии, которые необходимы человеку, работающего в сфере PR. Среди самых необходимых качеств «PR-щика» чаще всего назывались решительность, уверенность, коммуникабельность, целеустремленность, доброжелательность. Таким образом, несмотря на наличие в созданном кинематографом образе «PR-щика» ряда негативных черт, в целом в общественном сознании сложились вполне положительные представления о работниках из этой сферы.

С целью соотнесения стереотипов и представлений о профессиях, существующих в обществе, с реальными особенностями и характеристиками профессионального труда, проблемами, было проведено интервью с представителями профессиональной группы PR-индустрии (критерий отбора – соответствующая профессиональная деятельность и стаж работы в этой сфере не менее 5 лет).

По мнению специалистов по PR, представители их профессиональной сферы должны обладать такими качествами как аналитические способности, креативность, общительность, эрудиция. Все участники утверждали, что не каждый человек способен выполнить их профессиональную работу. Должны присутствовать определенные задатки.

Также респондентам необходимо было определить реальный образ современного представителя профессии. Из-за большой нагрузки и отсутствия необходимых стимулов, работа не всегда выполняется качественно. Усталость, напряжение, стрессы мешают идеальному выполнению своих обязанностей.

По мнению опрошенного специалиста по PR (женщина, 28 лет), «профессия «PR-щика» является одной из самых престижных профессий, так как именно от этих людей зависит прибыль компании (что важно и востребовано в условиях рыночной экономики)… Одним из основных преимуществ данной профессии является ее молодость и широкий спектр обязанностей. Ведь имея такое огромное количество знаний, умений и навыков, даже при неудавшейся карьере «PR-щика» с легкостью можно найти себя в целом ряде специальностей».

«PR-щики» высоко оценили условия своего труда. «Данная работа не исключительно офисная. Приходится ездить в командировки. А также часто бывать на деловых встречах с будущими партнерами. Но такое разнообразие деятельности не утомляет, а наоборот воспринимается с интересом, есть разнообразие» – утверждает маркетолог (женщина, 42 года).

В ходе интервью обозначились два круга проблем – психологического и организационного характера. Представителям профессии PR сферы часто приходится сталкиваться на работе со стрессовыми ситуациями, что, по мнению интервьюируемых, неизвестно и непонятно для человека, не имеющего отношения к PR-сфере. Также специалисты по PR сталкиваются с отсутствием необходимых ресурсов, нехваткой времени, «чересчур обширной координацией», то есть необходимость управлять одновременно комплексом процессов. Но, несмотря на ряд проблем, свойственных для профессионального труда, связанного с PR, представители этого сообщества считают свою профессию престижной и перспективной.

Таким образом, проведенное социологическое исследование позволило нам рассмотреть образ профессии специалиста по PR в трех аспектах. Во-первых, как специально создаваемые СМИ, кинематографом представления об этой профессиональной деятельности. Во-вторых, как элемент общественного и индивидуального сознания россиян. В-третьих, как результат рефлексии представителей профессиональной группы PR.

Проведенный социологический анализ позволил выявить различия в представлениях образа специалистов по PR и их деятельности в представлениях россиян, а также в оценках самих работников сферы. Образ профессии только формируется в общественном сознании россиян, и в то же время уже имеется представления о ней как профессиональном труде, отличающимся неудобным графиком и условиями работы, сложностью труда,

его нестабильностью. Представители профессии должны быть решительными, уверенными в себе, целеустремленными. Коммуникабельность как важная и необходимая черта «PR-щика» отмечается и в представлениях обычных россиян, и в мнениях представителей профессиональной деятельности PR, и в образе, формируемом с помощью кинопродуктов. Представители самой профессии значимость и содержание своего труда оценили высоко – были отмечены разнообразие деятельности, широкий спектр обязанностей труда, что в дальнейшем способствует адаптации человека в любых условиях. Своя профессиональная деятельность оценивается ими как престижная и перспективная. Среди необходимых качеств «PR-щика» были отмечены аналитические способности, эрудиция. Главные сложности в этой профессии – стрессовые ситуации, нехватка ресурсов и времени, и тот же самый широкий спектр обязанностей, с которыми порой сложно справиться.

Таким образом, проведенное социологическое исследование может стать ориентиром для дальнейшего изучения образов профессий – недавно возникших, активно развивающихся, а также стать основой для более глубокого социологического анализа как образа профессиональной деятельности PR, сложившегося в общественном сознании и влияющего на профессиональное самоопределение личности, так и объективных характеристик профессионального труда, связанного с PR.

Список литературы

1. *Мансуров В. А. Юрченко О. В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. (8): 36-46.*
2. *Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. / Под редакцией В. С. Стёпина. 2001 // Официальный сайт Института философии РАН // http://iph.ras.ru/elib/2141.html Дата обращения: 10.04.2015 г.*
3. *Попова И. П. Профессии и профессионализм в международной дискуссии // Социологические исследования. 2009. (8): 52-57.*
4. *Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. (8): 25-35.*

УДК 331.5

СТРУКТУРА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

© ***Н.В. Шевченко,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

STRUCTURE OF LABOR RESOURSES

© ***N.V. Shevchenko,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается структура и аспекты формирования трудовых ресурсов. Определяется взаимосвязь таких категорий как «трудовые ресурсы», «экономически активное население», «рабочая сила», «человеческие ресурсы».

Ключевые слова: трудовые ресурсы, человеческие ресурсы.

The article discusses aspects of the formation and structure of the labor force. Determined relationship categories such as «labor resources», «economically active population», «labor», «human resources».

Key words: labor resources, human resources.

E-mail: nellibochkova@yandex.ru

Категория «трудовые ресурсы» была введёна в научный и практический оборот академиком С.Г. Струмилиным в целях чёткого и полного учёта трудоспособного населения. В советский период к трудовым ресурсам относили всё население трудоспособного возраста (за исключением лиц, получающих пенсию на льготных условиях, и инвалидов I, II групп), а также работающих лиц пенсионного возраста и работающих под-

ростков в возрасте до 15 лет. Трудовые ресурсы, таким образом, охватывали всё занятое в общественном хозяйстве население. Однако так как в условиях плановой экономики ставилась задача обеспечения отсутствия безработицы, то в результате занятость нередко носила формальный характер.

В настоящее время в условиях рыночной экономики структура трудовых ресурсов несколько изменилась. В количественном отношении они включают всё трудоспособное население, занятое независимо от возраста не только в сфере общественного хозяйства, но и индивидуальной трудовой деятельностью. В их состав включаются также лица трудоспособного возраста, потенциально способные к участию в труде, но занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве, на военной службе, на учёбе с отрывом от производства.

Трудовые ресурсы являются носителями как функционирующей, то есть включённой в процесс труда, так и потенциальной рабочей силы. К потенциальной силе относятся те, кто в данный момент ищет работу, занят общественно-полезным делом или не желает при сложившихся для него определённых обстоятельствах работать, но в принципе может принимать участие в оплачиваемой трудовой деятельности.

Основополагающий критерий для включения в состав трудовых ресурсов – трудоспособность человека. «Трудоспособное население – это совокупность лиц, преимущественно в рабочем возрасте, способных по своим психофизиологическим данным к участию в трудовом процессе» [4, с. 5]. К населению в трудоспособном (рабочем) возрасте в России в соответствии с действующим законодательством относятся мужчины 16–59 лет и женщины 16–54 лет. По сути границы для трудоспособного возраста – это искусственные рамки, которые устанавливаются законодательно, определяются уровнем экономического развития, политической идеологией и общественным сознанием на определённом историческом этапе и которые при необходимости могут быть изменены. Принимать участие в трудовой деятельности в целях удовлетворения личных потребностей может каждый человек, обладающий способностью к труду. Необходимость же законодательного закрепления границ трудоспособного возраста заключается в том, чтобы с их помощью определять круг лиц, с которыми, во-первых, на легитимных основаниях можно заключать трудовой договор. И, во-вторых, на основании фактической и планируемой численности данного круга лиц составлять баланс трудовых ресурсов.

Как правило, под трудовыми ресурсами понимают «часть населения, обладающую физическим развитием, умственными способностями, знаниями, необходимыми для осуществления полезной деятельности» [1, с. 11]. То есть трудовые ресурсы – это вид экономических ресурсов, к которому обращаются в нужном случае. Экономические ресурсы исчерпаемы и требуют возобновления. Возобновление трудовых ресурсов может быть трёх видов: 1) ежедневное восстановление психофизиологических способностей путём удовлетворения насущных физиологических и душевных потребностей; 2) возобновление в течение жизни (заключается в необходимости длительного отдыха, переобучении и т.д.); 3) естественное изменение численности трудовых ресурсов.

Трудовые ресурсы – это трудоспособная часть населения страны, те, чьи способности востребованы рынком труда в данный период времени. Именно от их эффективного формирования и распределения зависит результативность работы каждой из сфер экономики. Трудовые ресурсы включают тех, кто участвует в процессе труда, ищет работу (безработные) или планирует/не планирует через определённое время присутствовать на рынке труда. Таким образом, в составе трудовых ресурсов различают две составляющие – активную и неактивную.

Активная часть или экономически активное население – это часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Активное население не просто способно, но и согласно участвовать в оплачиваемой трудовой деятельности. Экономически активное население – это составляющая часть трудовых ресурсов, способная трудиться и желающая получать вознаграждение за свой труд. В связи с этим, статистика, с нашей точки зрения, необоснованно исключат из группы

экономически активного населения лиц за пределами трудоспособного возраста, которые заняты или желают найти работу [2, с. 163].

Категория «экономически активное население» была введена в научный и практический оборот во второй половине 60-х гг. XX века, а в России с 1993 года, когда статистикой был осуществлён переход на систему квалификации, применяемую МОТ. В отечественной экономической науке данная категория заменила «совокупную рабочую силу». Экономически активное население состоит из двух групп – занятых (функционирующей рабочей силы) и безработных (потенциальной рабочей силы). В западной экономической литературе категории «рабочая сила» и «экономически активное население» отождествляются. По мнению Р. Эренберга и Р. Смита «совокупная рабочая сила состоит из занятых и безработных» [5, с. 35]. Отождествляются они также такими отечественными авторами как А.И. Рофе, Б.Г. Збышко, В.В. Ишин [3]. Однако при данном подходе категория «рабочая сила» оценивается с количественной точки зрения и становится непонятна необходимость использования двух равнозначных категорий.

Начиная с середины 1980-х гг. для характеристики персонала организации используется термин «человеческие ресурсы». Осознание того, что ресурс труда скрывает в себе наибольшие резервы для повышения эффективности работы предприятия, позволило рассматривать персонал организации, как ее достояние, дефицитный актив, от вложений в который продуктивность деятельности будет возрастать. В рамках организации человеческие ресурсы приобретают ценность, которая сохраняется и за пределами конкретного производства, поэтому возрастает заинтересованность работодателей в мотивации и повышении профессиональных качеств сотрудников.

Качественные и количественные характеристики ресурса труда неразделимы. Задача каждого человека, общества и государства заключается в создании предпосылок для всестороннего развития личности, формирования востребованной рабочей силы и успешной её реализации в процессе труда. Поэтому необходимо, чтобы государственная политика на рынке труда была направлена на создание оптимальных условий занятости, расширенное воспроизводство трудовых ресурсов и содействие сбалансированному соотношению спроса и предложения.

Список литературы

1. *Кулинцев И.И. Экономика и социология труда. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1999.- 288 с.*
2. *Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./ Росстат. – Р76 М., 2009. – 795 с.*
3. *Рофе А.И., Збышко Б.Г., Ишин В.В. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда: учеб. пособие / Под ред. проф. А.И. Рофе. – М.: Изд-во «МИК», 1997. – 160 с.*
4. *Управление трудовыми ресурсами: Справ. пособие / О.П.Апостолов, Л.С.Бляхман, Г.Х.Гендлер; Рук. авт. кол. Э.Р. Саруханов; Под общ. Ред. Л.А.Костина. – М.: Экономика, 1987. – 343 с.*
5. *Эренберг Р., Смит Р. Современная экономика труда. Теория и государственная практика. – М.: Изд. МГУ, 1996.*
6. *Попова Н.В. Государственное регулирование рынка труда как одно из ключевых направлений социально-трудовой политики государства/ Н.В. Шевченко, Н.В.Попова // Современные проблемы науки и образования: научный журнал. – 2014. – № 6. URL: www.science-education.ru/120-16244.*
7. *Попова Н.В. Роль государства в регулировании регионального рынка труда/ Н.В. Шевченко, Н.В. Попова // Человек и труд: научно-практический журнал. – 2010 г. – № 5. – С. 39-42.*

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого
и проблемы настоящего *плюс*
Периодическое научное издание
Серия: Социально-гуманитарные науки

Выпуск 06(28)2015
Том 3

ISSN 2221-951X

Научный редактор С.Н. Волков
Компьютерная верстка Н. Хлопцевой

Статьи публикуются в авторской редакции.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «КОПИ-РИЗО»
Пенза, ул. Московская, 74, к. 211. Тел. 56-25-09.
e-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru

Сдано в производство 02.09.2015. Формат 70Х108 1/16
Бумага типогр. №1. Печать ризография.
Шрифт Times New Roman.
Усл. печ. л. 29,6. Уч. изд. л. 31,9. Заказ № 939. Тираж 100 экз.

Пензенский государственный технологический университет.
440605, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11.